Джеки Чан, Чжу Мо
Джеки Чан:
СОСТАРИЛСЯ,
НЕ УСПЕВ ПОВЗРОСЛЕТЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ко дню рождения Джеки Чана в 2015 году в Китае вышла в свет книга под названием «Состарился, не успев повзрослеть». Коллектив jackie-chan_fanclub сделал перевод этой прекрасной книги. Перевод дополнен пояснениями и комментариями, также расширен раздел «Команда каскадёров Джеки Чана» и добавлен раздел «Фильмография».

- Джеки Чан, Чжу Мо
  -
  - ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕДАКЦИИ
  - Друзья и коллеги о книге и о Джеки
  - Предисловие Джеки Чана к переизданию
  - Обыкновенный или необыкновенный
  - Предисловие Чжу Мо
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Приложение 1
  - Фильмография Джеки Чана
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17

- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61

- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105

- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149

- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187
- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193

○ 194
○ 195

Джеки Чан, Чжу Мо
«ДЖЕКИ ЧАН: СОСТАРИЛСЯ, НЕ УСПЕВ ПОВЗРОСЛЕТЬ»

Джеки Чан

Родился в 1954 году, в год Лошади, под знаком Овна. Место рождения — Гонконг, родина предков — провинция Шаньдун. Имена, данные при рождении — Фан Шилун и Чэнь Ганшэн. Английское имя Джеки Чан. Работает в киноиндустрии уже 57 лет.

Чжу Мо

Родилась в 1983 году, в год Свиньи, под знаком Овна. Место рождения - город Гаоян, провинция Хэбэй. Получила образование в Пекинском педагогическом университете и Лондонском колледже. Работает в киноиндустрии около 13 лет.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели!

Ко дню рождения Джеки Чана в 2015 году в Китае вышла в свет книга под названием «Состарился, не успев повзрослеть» (成龙:还没长大就老了). Мы, ни капли не сомневаясь, решили сделать перевод этой прекрасной книги. И сейчас, наконец, вы держите её в руках. Данная книга сделана в некоммерческих целях и не подлежит продаже. Перевод дополнен пояснениями и комментариями, также расширен раздел «Команда каскадёров Джеки Чана» и добавлен раздел «Фильмография».

В ноябре 2016 года Джеки Чан получил заветный «Оскар», и в связи с этим менее чем через полгода в Китае вышло переиздание китайской версии книги, дополненное новыми фотографиями и разделами, которые мы также перевели и добавили в данную книгу.

Весь перевод выполнен специально для группы ВКонтакте «Джеки Чан I 成龍 I Jackie Chan» и её подписчиков.

Над книгой работали преданные фанаты и просто хорошие люди: *Анна Трунова*, *Александр Додонов* и *Яна Сидорова*. Также благодарим *Анастасию Харитонову* за помощь в правке и *Максима Смирнова* за ценные советы и идеи.

Желаем приятного чтения!

Друзья и коллеги о книге и о *Джеки*

ОТ РЕДАКЦИИ

Когда мы узнали о том, что для данной книги несколько друзей Джеки Чана напишут «небольшие предисловия», мы вовсе не ожидали, что список откликнувшихся друзей составит в итоге 149 человек. Некоторые имена в списке мы видели впервые, начали гуглить и были просто ошарашены. Для книги это означает огромное почтение, а для Джеки Чана, который со многими друзьями очень давно не общался, связаться с ними по поводу книги было большой отрадой.

***Аарон Квок* (певец):** Джеки Чан сделал огромный вклад в развитие кунг-фу боевиков и сумел показать их всему миру.

***Алан Там* (певец):** Человек, который всегда ставит друзей на первое место — Джеки Чан; песня, которая навсегда оставила у него глубокое впечатление — «Друзья».

***Альберт Юн* (предприниматель):** Я знаком с Джеки Чаном уже более сорока лет, мы постоянно сотрудничали в таких сферах как искусство, коммерция и благотворительность, вместе переживали радости и невзгоды. Поддерживая друг друга, мы сполна отведали зиму и лето человеческой жизни, наши дружеские чувства невозможно передать на бумаге, мы стали очень близкими друзьями, и я воспринимаю это как огромную честь.

***Бай Яньсун* (телеведущий):** Эта книга Джеки Чана рассказывает о том, какой закалке он подвергся прежде чем стал Драконом. На этом пути он не избежал слабостей, импульсивных поступков и даже сумасбродств, но в любом случае не останавливался на достигнутом. Читая о том, как он становился Драконом, задумываешься о том, как стать Человеком с большой буквы.

***Бао Пэйцин* (предприниматель):** Друг Джеки Чан, желаю тебе навсегда сохранить свою детскую непосредственность, которая делает тебя таким очаровательным, а твоё искусство — таким простым и чистым.

***Ван Аньи* (писательница):** Дракон был лишь малышом, владеющим кунг-фу, но после сотни превращений обернулся сияющей жемчужиной среди бескрайнего синего моря.

***Ван Лихом* (музыкант):** Существует два типа людей: те, кто знаком с Джеки Чаном и те, кто с ним не знаком. Быть знакомым с ним означает знать его не по фильмам и тем более не по новостям. Я очень рад, что наконец-то появилась книга, которая позволит всем узнать настоящего Джеки Чана, потому что как только вы впустите Джеки в свой мир, ваша жизнь изменится навсегда!

***Ван Чжунлэй* (основатель рекламной компании Huayi Bros.):** И работать, и отдыхать вместе с ним — одно удовольствие, а жить с ним в одну эпоху — большая честь.

***Ван Чжунцзюнь* (основатель рекламной компании Huayi Bros.):** Почтенный Джеки Чан — самый позитивно заряженный человек из всех, кого я знаю.

***Вивиан Су* (певица):** Он всегда полон сил и энергии для того, чтобы работать, заниматься благотворительностью, жить и радоваться жизни, и всегда добр ко всем. Мы с ним знакомы уже четырнадцать лет, и я ни разу не видела, чтобы он отдыхал! Его ощущение бытия уникально. Желаю нашему дорогому Джеки вечной молодости и крепкого здоровья, а его новой книге — успеха на рынке!

***Вилли Чан* (менеджер):** Мы с тобой — давние друзья, мы пережили вместе столько радостей и невзгод, и я уверен, всё, что у меня на душе, только ты знаешь и понимаешь, и это не станет достоянием третьих лиц! За почти сорок лет мы стали близкими друзьями и практически родными людьми, мы вместе жили, вместе боролись, и даже вместе смотрели в лицо смерти, и уже не важно, кто перед кем когда-то провинился! Дорогой друг, всегда смело выполняй задуманное! Хочу, чтобы ты знал: что бы ты ни собрался делать, по крайне мере один твой друг тебя всегда поддержит! Всё, что произошло за 30–40 лет, не сотрётся так

запросто, как школьный мелок с доски, всё это хранится в сердце.

Вон Цзин **(кинорежиссёр):** Джеки Чан не бог, он человек и народный герой.

Гун Ханьлинь **(актёр):** С каждым новым фильмом Джеки Чана мы открываем для себя что-то новое, учимся смотреть на вещи под новым углом, наблюдаем новые приёмы кунг-фу! По жизни же в нём нет ни капли надменности и равнодушия, свойственных таким крупным героям. Напротив, он добр и великодушен, скромен и бескорыстен, и для меня, как для поклонника Джеки Чана, огромная честь быть знакомым с ним лично!

Гэ Ю **(актёр):** А я жду, как восьмидесятилетний Джеки Чан снимет фильм, который утрёт нос всем молодым режиссёрам!

Дерек Йи **(кинорежиссёр):** В тот период, когда я находился в поисках истинного смысла жизни, именно он задал для меня направление, помог найти наиболее интересные занятия, и я хотел бы сказать ему за это спасибо.

Джей Чоу **(музыкант):** Однажды в детстве я, посмотрев фильм Джеки Чана в кино, вернулся домой и попытался повторить то, что он делал на экране, и допрыгался до того, что стукнулся ногой о кадку с бонсаем. Никогда этого не забуду. Не потому, что мне было больно, а потому, что только он обладает такой невероятной притягательной силой и способен оказывать такое сильное влияние, и об этом знают во всём мире.

Джейсон Ху **(политик):** Отличительные черты характера Джеки Чана — его добросовестный подход к делам, щедрость, доброе отношение к людям, прямота и открытость. История его жизни наверняка принесёт вам радость и пользу!

Джек Ма **(предприниматель):** Тот весёлый Джеки Чан, которого видят зрители, ковался из слёз, пота, травм и обид… Джеки Чану не всё равно, ему очень даже небезразличен ваш интерес.

Джеки Чун **(певец):** Быть Старшим Братом нелегко, а тебе всю жизнь это отлично удаётся. В этой книге наверняка всё прекрасно, очень ждём!

Джет Ли **(актёр):** Жизнь легенды и ещё больше захватывающих историй из неё ждут вас на страницах этой книги.

Джеффри Катценберг **(кинопродюсер):** Джеки Чан — самый великий и самый значимый деятель кино нашей эпохи. Самое удивительное то, как он гармонично объединил боевые традиции Брюса Ли с комедийными традициями Чарли Чаплина. Кроме того, он на самом деле самый душевный человек на свете.

Джиллиан Чун **(актриса):** На кинематографическом поприще Дракон мощен и силён, но в то же время одинок, а славы

и успеха у него столько же, сколько травм. Надеюсь, что читатели не просто пробегут книгу глазами, а будут вдумчиво вчитываться. Спасибо Джеки Чану за то, что, начиная с самого моего дебюта в кино (эпизодическая роль в фильме «Медальон») и вплоть до нынешнего дня, он поддерживает и наставляет меня.

Джон Ву **(кинорежиссёр):** Сорок лет назад я предсказывал, что Джеки Чан станет звездой. Сорок лет спустя его успехи по-прежнему превосходят все ожидания. Как тут не выпить снова и снова за его старания?

Джон Кьюсак **(актёр):** Джеки Чан — чрезвычайно пугающий и в то же время невероятно притягательный персонаж, во время работы он напоминает постоянно улыбающегося мангуста в лесной чаще, кишащей кобрами, в любой момент готовый напасть на добычу.

Джон Шам **(актёр):** Я знаю Джеки Чана более 30 лет, и у него по сей день всё та же ребяческая натура, так что, можно сказать, он до сих пор не повзрослел, откуда же вдруг это «состарился»?

Джонатан Гликман **(кинопродюсер):** У нас с Джеки Чаном на счету уже пять совместных проектов, и меня всегда поражали воодушевление и юмор его актёров и команды, его способность решать любые проблемы, возникающие в ходе работы над фильмом, а его неисчерпаемая творческая энергия всегда делает фильм ещё лучше. Отношение к Джеки Чану у всех разное, но я по-прежнему считаю, что как деятель кино он недооценен, а ведь он настоящий герой, и поставить его в один ряд с Чарли Чаплином и Бастером Китоном вовсе не будет преувеличением.

Джонатан Ли **(музыкант):** Джеки, мой искренний герой! Набираясь опыта в мирских делах, он умудряется в то же время сохранять детскую непосредственность и широту взглядов, присущие его характеру. Это так трудно, но ему это удаётся! Шлю ему огромный привет и стараюсь брать с него пример.

Дин Шэн **(кинорежиссёр):** Джеки Чан женат на своей работе, на кинематографе. У них за спиной долгие годы совместной жизни и страстной взаимной любви. Я считаю, что они должны как можно чаще говорить друг другу «Спасибо».

Доу Вэньтао **(телеведущий):** Однажды Джеки Чан пришёл ко мне на передачу Behind Te Headlines, и я спросил у него: «Если бы ты дрался с Брюсом Ли, кто из вас победил бы?». Он немного подумал, улыбнулся и сказал: «Я бы позволил ему выиграть». Казалось бы, пустяк, но я почему-то до сих пор помню эти слова.

Дэн Чао **(актёр):** Привязанный страховочным тросом, он прыгает с крыши высокого здания; прорывается сквозь стену, оставляя за спиной бушующее пламя; вклинивается в поток

автомобилей, пытаясь скрыться от преследователей; отчаянно уворачивается от лезвий, спасая свою жизнь — действует энергично и уверенно. И всё это ради того, чтобы зрители от души воскликнули: «Ваааау!». Выражаю Джеки Чану своё почтение.

Дэниел Ву **(актёр):** Я знаю Джеки Чана практически с рождения, раньше я был просто его фанатом, теперь я для него ученик, друг и младший брат. Он обладает настоящим даром нести людям радость, он — уникальный человеческий экземпляр, он — выдающийся человек, способный передать и распространить через свои фильмы язык и культуру любой страны. Он — Джеки Чан.

Дэниел Ли **(кинорежиссёр):** Человеколюбивый наделён добротой и способностью любить, справедливый творит разумные дела, удачливый способен сочувствовать чужому горю, счастливый наслаждается всеми радостями на свете. Джеки Чан совмещает в себе все четыре качества: человеколюбие, справедливость, удачливость и жизнелюбие.

Инь Ли **(политик):** Он — выдающийся человек, который всегда удивлял людей, он — гимн великой эпохе свободы, он — визитная карточка гонконгского кинематографа той эпохи. Он помог вывести китайское кино на международный уровень. Он полон энтузиазма, у него несметная армия фанатов, ему вручают свежие цветы, перед ним расстилают красные ковровые дорожки, ему адресуют бурные аплодисменты. Ему безразличны сплетни и кривотолки, обвинения и оскорбления. У него чуть усталое лицо и следы травм по всему телу, но он, сохраняя искренность и непосредственность, воспринимает это как должное. Он устал, вымотан, ведь на своём пути он не сделал ни одной передышки. Все зовут его Старшим Братом.

Исон Чан **(певец):** Своим горячим сердцем он способен согреть целый мир. Спасибо Вам, Джеки.

Карен Мок **(актриса):** Все знают, каких успехов добился Джеки Чан в кинематографе, но каких невероятных усилий стоил ему этот успех! Мы, младшее поколение, должны брать с него пример. В этой книге Джеки поделится секретами своего успеха, и я с нетерпением жду возможности её прочитать.

Кенни Джи **(музыкант):** Старший Брат Джеки Чан — мой любимый напарник для дуэтов.

Ким Хисон **(актриса):** Он всегда к себе очень строг, а по отношению к окружающим всегда заботлив и щедр. Это и есть Джеки Чан.

Клэр Форлани **(актриса):** Я обожаю его, преклоняюсь перед ним, мне невероятно повезло, что мне выпала возможность поработать с ним. Дружба этого талантливого человека, чьи

творческие силы бьют ключом, этого потрясающего мужчины — огромная честь для меня.

Крис Такер **(актёр):** У меня ощущение, будто мы с Джеки Чаном — братья от разных матерей, работать с ним вместе во время съёмок фильма «Час Пик» было так интересно! Между нами происходило какое-то потрясающее взаимодействие на химическом уровне. Я всегда был его фанатом, и возможность поработать вместе с ним было моей давней мечтой. По силе воображения и творческой энергии он просто не знает себе равных. Я благодарю Господа за нашу встречу.

Лан Лан **(пианист):** Китайский дракон! Ставший Драконом взобрался на самый пик!

Леон Лай **(актёр):** Джеки Чан — успешный мужчина, у которого за спиной богатый жизненный опыт, он пережил много такого, что редко кому доведётся пережить. В жизни случаются и печаль, и боль, и даже очень сильная боль, но у Джеки в душе такие колоссальные запасы положительной энергии, что никому и не снилось. Его улыбка идёт от самого сердца, это то, что меня всегда в нём восхищало больше всего, это то, что я в нём больше всего люблю. Мы с ним редко видимся, но всё же иногда встречаемся, и нашей дружбе уже 20 лет! Для меня он всегда остаётся добрым Старшим Братом!

Ли Ао **(писатель):** Когда он снимает кино, то рискует жизнью; когда он радуется, то уходит в эту радость с головой. Он прямой и открытый, а денег у него что воды — целые потоки; у него мания чистоты, и он всё время что-то чистит и подметает. Он перфекционист до мозга костей; он относится к окружающим с любовью и заботой. В грядущем рождении он станет Ли Ао, а в нынешнем с удовольствием стал Джеки Чаном.

Ли Бёнхон **(актёр):** Возможность жить в одну эпоху с Джеки Чаном — огромное счастье для меня.

Ли Бинбин **(актриса):** Герой, познавший самого себя; герой, одержавший победу над самим собой; Ставший Драконом, уверенный в себе и полагающийся на себя во всём.

Ли Ифэн **(актёр):** Я уверен, что история жизни Джеки Чана вне экрана окажется такой же захватывающей, как сюжеты его фильмов! Очень жду выхода этой книги! Давайте вместе поддержим его!

Ли Мигён **(продюсер):** Кумир, первопроходец, благотворительный деятель, и на этом звания Джеки Чана не заканчиваются, но для меня он просто обаятельный друг, который заряжает меня своей добротой, энергией и оптимизмом.

Ли Нин **(спортсмен):** Брюс Ли заставил весь мир полюбить китайское кунг-фу, а Джеки Чан через китайское кунг-фу

заставил весь мир полюбить китайцев.

***Ли Син* (кинорежиссёр):** В жизни всё как в театре, а в театре — как в жизни.

***Лу Хань* (певец):** Когда я был маленьким, он был моим кумиром, а сейчас — пример для подражания, именно от него я узнал, что даже путешествуя по чужой стране, нужно помнить, что ты китаец, и гордиться родной страной, что важно вести себя прилично и не позорить свою нацию.

***Луис Ку* (актёр):** Сделать из фильма в жанре экшн комедию очень трудно! Наверно только одному тебе, Джеки, это удаётся!

***Лю Ифэй* (актриса):** Джеки Чан раскрыл мне истину о том, что большая любовь — вовсе не несбыточный идеал, это самая настоящая реальность, реальнее и быть не может!

***Лю Сяодун* (художник):** Прочитав эту книгу, вы поймёте, почему только Джеки Чан смог стать «Старшим Братом».

***Ляо Фань* (актёр):** Восьмидесятые годы, девяностые годы и нулевые… столько лет он для нас Старший Брат.

***Мани Фок* (менеджер):** Имя «Джеки Чан» знают во всём мире. Я знаю его как человека, готового рисковать жизнью, но не понимаю, почему он и сейчас должен это делать. А он мне отвечает: «Я всего лишь добросовестно подхожу к любой работе, и если я сказал, что смогу её выполнить, значит я обязан её выполнить!». Так Джеки Чан дал мне понять, каков должен быть залог успеха, а не везения.

***Мо Янь* (писатель):** Все мы стареем, и господин Джеки Чан не исключение. Но тот Джеки Чан, которого мы видим в кино, навсегда останется молодым невысоким крепышом, наделённым недюжинными способностями. Образ, созданный им в фильмах, представляет собой просто классический образец хорошего парня, но в сердцах зрителей это и есть сам Джеки Чан.

***Мэгги Чун* (актриса):** Я горжусь тобой!

***Мэй Баоцзю* (артист пекинской оперы):** Господин Джеки Чан, Вы всегда будете нашей любимой звездой! Вы никогда не постареете, навсегда останетесь рядом с нами всё таким же молодым!

***Мэйбл Чун* (кинорежиссёр):** История жизни Джеки Чана — это нечто большее, чем может себе вообразить обычный человек, Джеки Чан своей потрясающей силой воли и усердием разбил все привычные шаблоны, по любому из эпизодов его жизни можно снять фильм или написать целый роман.

***Нг Си-Юэнь* (кинорежиссёр):** Этот парень меня просто покорил, он всегда рвётся вперёд! Вперёд! Вперёд! Он никогда не замедляет шага, и его успехи полностью подтверждают старинную китайскую поговорку: «Трудолюбие будет

вознаграждено Небесами».

***Ни Куан* (писатель):** Актёр, заработавший для Гонконга больше всего иностранной валюты. Джеки Чан преуспел и успешно стал Драконом.

***Ник Чун* (кинорежиссёр):** Твоё сердечное отношение и твоя помощь открыли твоему недостойному младшему брату целый мир.

***Николас Тсе* (актёр):** Старший Брат.

***Оуэн Уилсон* (актёр):** Сотрудничество с Джеки Чаном было самым интересным опытом в моей карьере, это не столько работа вместе с ним, сколько попытки за ним угнаться. Мне кажется, обновление съёмочной аппаратуры необходимо уже для того, чтобы поспеть за ним. Он мне в некоторой мере напоминает Чарли Чаплина, который умел гармонично сочетать энергию и непосредственность.

***Питер Чан* (кинорежиссёр и продюсер):** Он часто говорит, что он человек необразованный. Он своенравен, а ещё любит повеселиться. Некоторые называют его эгоистом и даже тираном. Он обожает высказывать своё мнение и периодически говорит глупости. Ну, по правде говоря, даже чаще, чем периодически. Но те, кто знакомы с ним поближе, знают, что он просто очень естественный, добросовестно относится к работе и предъявляет очень высокие требования к себе и к окружающим. И свои взгляды высказывает лишь потому, что его заботит происходящее вокруг. Несмотря на то, что многие его ругают, он верен своему упрямому характеру и продолжает делиться своими взглядами. В отличие от многих других «великих» представителей сферы развлечений, среди которых немало ханжей и лицемеров, Джеки Чан — самый искренний человек из всех, кого я встречал за 30 лет работы. Как гласит английская поговорка, каждый видит то, что ему ближе. Случай с Джеки Чаном её полностью подтверждает.

***Ричи Жэнь* (певец):** Джеки помещает в конце своих фильмов неудавшиеся дубли, и поэтому зрители даже финальных титров в его фильмах ждут с нетерпением!

***Рэймонд Чоу* (кинопродюсер):** Безумец, отважный рыцарь и мягкая душа в одном лице!

***Саммо Хунг* (актёр):** Я хотел сказать, в первую очередь, что ты… Просто молодец! А стареть тоже неплохо!

***Стивен Фанг* (актёр):** Невозможно представить себе детство без Джеки Чана; невозможно вообразить себе Гонконг без Джеки Чана; невозможно представить себе мир без Джеки Чана.

***Стэнли Тонг* (кинорежиссёр):** Вот мои впечатления о Джеки Чане за двадцать с лишним лет знакомства и сотрудничества с

ним: Джеки Чан — прекрасный человек, все вокруг его уважают, Небеса благословят, зло обходит стороной, а удача и счастье преследуют. Что бы он ни делал, его во всём ждёт успех.

Су Ман **(редактор журнала BAZAAR):** Джеки Чан — китаец, который известен всем возрастам от семи до семидесяти, он — человек, для которого кино это жизнь, самый внимательный мужчина и друг, образец для подражания, всю жизнь занимающийся благотворительностью.

Сунь Ли **(актриса):** Как должен вести себя актёр? Для китайских зрителей нынешнего поколения, к которым отношусь и я, самым ярким примером для подражания, несомненно, является Джеки Чан.

Сюй Циньсун **(художник):** Некоторые говорят, что взросление — процесс постепенный, а для того, чтобы постареть, достаточно одной ночи. На мой взгляд, жизнь похожа на посещение огромной художественной выставки, и когда вы уже сполна насладились всем её многообразием, какой-нибудь очередной поворот в выставочном павильоне вдруг становится для вас новой отправной точкой в любовании прекрасным.

Сюй Чжэн **(актёр):** «Вся жизнь — театр» — вот краткое изложение биографии Джеки Чана.

Тай Лихуа **(танцовщица):** Его чувства к Родине, доброта к людям, созданный им образ китайца в глазах других народов, его собственная трактовка искусства и человеческой жизни, которую он вложил в свои фильмы, придаёт уверенности и согревает множество людей, нуждающихся в поддержке.

Тедди Чан **(режиссёр):** На съёмочной площадке Джеки Чан предстаёт не только как инвестор, продюсер, режиссёр, постановщик боёв или актёр, вдобавок ко всему он ещё и фокусник!

Тони Люн Ка Фай **(актёр):** Всё выше и незыблемее, заполняет всю Поднебесную.

Тун Ган **(кинопродюсер):** Пока в Поднебесной есть Дракон, кинематограф вечно молод.

Фэн Сяоган **(кинорежиссёр):** Джеки Чан — настоящий бог, а не простой смертный.

Фэн Цзицай **(писатель):** Известный мне Джеки Чан состоит из дерзновенной натуры, потрясающих физических навыков и врождённой отваги вкупе с добрым отношением к окружающим.

Фэн Юань **(художник):** Своим незаурядным мастерством и ловкостью господин Джеки Чан продемонстрировал всему миру всю суть современного китайца!

Хань Бишэн **(художник):** Дракон обрёл успех во всей Поднебесной, стал бессмертной легендой экрана!

***Хань Гэн* (певец):** История жизни одного человека принесла всему миру столько новых красок! Через свои фильмы Джеки Чан показал поклонникам во всём мире, что такое китайское кунг-фу и китайская культура, надеюсь, эта книга, в которой сосредоточена вся история его жизни, ещё больше этому поспособствует!

***Хань Саньпин* (кинопродюсер):** Джеки Чан не постарел, у него по-прежнему есть аппетит, не мучает бессонница, и скачет он всё так же резво!

***Хуан Бо* (актёр):** Взросление и старение — это два огромных события, а промежуток между ними вовсе не такой долгий, как кажется поначалу, а скорее лишь мимолётное мгновение, но в то же время чётко разглядеть успехи и поражения, радости и печали на этом огромном пространстве можно, лишь терпеливо вглядываясь в него. Эта книга — фирменный коктейль Джеки Чана, приготовленный из времени. Давайте поднимем бокалы и вместе отведаем его!

***Хуан Хун* (актёр):** Кунг-фу приковывает взор, а комедия опьяняет душу.

***Хуан Цзяньсинь* (кинорежиссёр):** Следуя за своей мечтой работать в кинематографе, Джеки Чан пережил и взлёты и падения, но он всегда сохраняет свою природную непосредственность и упорно движется вперёд. Жизнь мучительно коротка и отнюдь не проста!

***Хуан Юйлан* (иллюстратор):** Я счастлив быть близким другом Джеки Чана, в этой жизни мне не на что жаловаться!

***Хэ Цзюн* (телеведущий):** Для меня в Джеки Чане тесно сплелись две личности: известная на весь мир суперзвезда и добрый, душевный Старший Брат. В нём сочетаются красота и мужество киногероя, способного прыгать по крышам и бегать по стенам, бережливость человека, не позволяющего мне за столом взять лишнюю салфетку и занашивающего каждую рубашку до дыр, и щедрость: если вы случайно обмолвитесь, что вам нравится его чемодан, через несколько дней он пришлет вам его. Я жду выхода этой книги, чтобы обнаружить в ней ещё много удивительных черт характера Джеки Чана.

***Хэ Шуйфа* (художник):** Детская непосредственность.

***Цзинь Шанъи* (художник):** Джеки Чан, ты настоящий пример для подражания. Надеюсь, ты всегда будешь молодым.

***Цзян Вэнь* (актёр):** Джеки Чан пытался стать Драконом, и у него получилось.

***Цзян Кунь* (комик):** Обычно, когда смотришь на Джеки Чана на экране, он кажется плоским. И лишь соприкоснувшись с ним в жизни, узнаёшь, насколько он многогранен, широк, объёмен и

глубок! Скажу вам по секрету, в жизни Джеки Чан гораздо колоссальнее, чем тот, которого вы видите в кино. Верите?

***Цзян Сяоюй* (политический деятель):** Артист, у которого в душе помещается целая Родина и огромная любовь. Джеки Чан.

***Цуи Харк* (кинорежиссёр):** На редкость прекрасной души человек.

***Чжан Голи* (актёр):** Озорной, простодушный, искренний и добрый, Джеки Чан представляется мне никогда не унывающим ребёнком.

***Чжан Имоу* (кинорежиссёр):** Старания не подведут целеустремленного человека: стать Драконом помогут усердие и прилежание.

***Чжан Цзинчу* (актриса):** Есть такой сорт людей, у которых на роду написано стать легендами, и один из них Джеки Чан. Он всегда полон оптимизма, не знает усталости, ко всему вокруг относится с живым любопытством, не боится лишений и опасностей. Но в то же время этот великий герой по жизни большой ребёнок. Он не может спокойно смотреть телевизор и за одну минуту успевает переключить 30 каналов, в любом месте — будь то какое-то мероприятие или застолье — он напоминает запрограммированный уборочный аппарат… Я очень жду выхода этой книги, которая познакомит нас с настоящим, живым Джеки Чаном, которого мы ещё не знали.

***Чжан Цзыи* (актриса):** Всем не угодишь, самое главное — иметь чистую совесть.

***Чжао Бэньшань* (актёр):** Для меня Джеки Чан всегда будет оставаться молодым.

***Чжао Вэй* (актриса):** Джеки Чан никогда не постареет, потому что в глубине его души живёт ребёнок. В обмен на искренность и чистоту души вы получите от него во много раз больше тепла и заботы. Биография Джеки Чана с его богатым жизненным опытом и весёлым жизнерадостным нравом покажет вам совсем иного рода жизнь и характер! Пусть он будет предметом нашего общего восхищения и примером для подражания!

***Чжоу Либо* (эстрадный артист):** Стать успешным нелегко, а стать Драконом ещё сложнее! А стать успешным Драконом — вообще из области фантастики! А Вам это удалось! И дело не в том, что у Джеки Чана на пути не встречалось никаких трудностей, а в том, что у Старшего Брата не было иного выбора!

***Чжоу Сюнь* (актриса):** Даже самый несгибаемый здоровяк сделан из крови и плоти. Эта книга покажет вам Джеки Чана, которого вы не знаете.

***Чон Джихун / Rain* (певец):** Когда я был маленьким, Джеки

Чан был для меня героем, а сейчас он для меня великий Учитель.

***Чуа Лам* (кинопродюсер):** Фильмы Джеки насыщены экшном, но не жестокостью.

***Чхве Шивон* (актёр):** Старший Брат! Когда я счастлив, Вы оберегаете моё счастье. Когда у меня тяжёлые времена, Вы всегда меня поддерживаете. Когда я несчастен, Вы всегда меня утешаете. И пусть я на данный момент не могу сделать для Вас чего-либо значительного, но я всегда буду рядом, буду тихонько поддерживать и охранять Вас. Спасибо Вам!

***Чэнь Айлин* (теле-/радиоведущая):** Удивительная жизнь дорогого друга Джеки Чана полна увлекательных историй, я уверена, что чтение этой книги принесёт вам радость и прозрение.

***Чэнь Кайгэ* (кинорежиссёр):** На самом деле настоящая фамилия Джеки — Фан, и он прошёл нелёгкий путь для того, чтобы зваться Джеки Чаном.

***Чэнь Луюй* (телеведущая):** Варианты: 1) всё-таки остаться Джеки Чаном; 2) быть одним из зрителей и смотреть фильмы Джеки Чана. Если бы можно было заново выбрать свой жизненный путь, Джеки, что бы ты выбрал?

***Чэнь Сысы* (певица):** Эта книга о Джеки Чане вместила в себя легенду о человеческой жизни, в которой сплелись сотня вкусов, тысяча жестов и десять тысяч впечатляющих эффектов!

***Шарлин Чой* (актриса):** С тех пор как я себя помню, всякий раз, когда я в детстве приезжала куда-то за границу, встречавшиеся мне незнакомые иностранцы часто спрашивали, знаю ли я Джеки Чана, и я не задумываясь, естественно, отвечала: «Конечно!». И тогда они начинали с воодушевлением расспрашивать меня о его фильмах и о китайском кунг-фу. А я воспринимала эти вопросы как самые обыкновенные и не придавала им значения. Только когда я выросла и сама стала артисткой, я поняла, что за этими вопросами крылось не просто любопытство, а восхищение профессионализмом Джеки Чана и признание его заслуг.

***Шу Ци* (актриса):** Как в двух словах описать жизнь человека, в которой есть подъёмы и спуски, взлёты и падения, жизнь человека, который испытал всё, в том числе печали и восторги, и даже в тяжёлые моменты находил поводы для радости? Пока думала, весь мозг сломала… Как насчёт «Джеки Чан»?

***Эдриан Броуди* (актёр):** Джеки научил меня ценить лето, каждое лето пропускать через себя. Сам он своими поступками подаёт всем пример и освещает путь.

***Эмиль Чоу* (музыкант):** Юного актёра труппы «Семеро счастливчиков», которого регулярно били и наказывали, и звезду

мирового масштаба с надёжной экономической опорой разделяют годы, наполненные кровью, потом, слезами и сверхчеловеческими отвагой и мудростью. Автобиография Джеки Чана у меня в списке книг, обязательных к прочтению. Джеки ты уникальное явление, полное чудес!

Энди Лау **(певец):** Друг, ты обыкновенные дела делаешь необыкновенно, а простое и безыскусное превращаешь в высококлассное.

Эрик Цан **(кинематографист):** Мягкий, бесхитростный человек с открытым сердцем.

Юй Дань **(учёный):** На экране с помощью захватывающих сюжетов он создаёт разнообразные легенды о героях; в жизни же он своими искренними эмоциями притягивает к себе множество друзей. Старший Брат Джеки Чан, могучий китаец.

Юй Жунгуан **(актёр):** Духовный вождь, вечный Старший Брат.

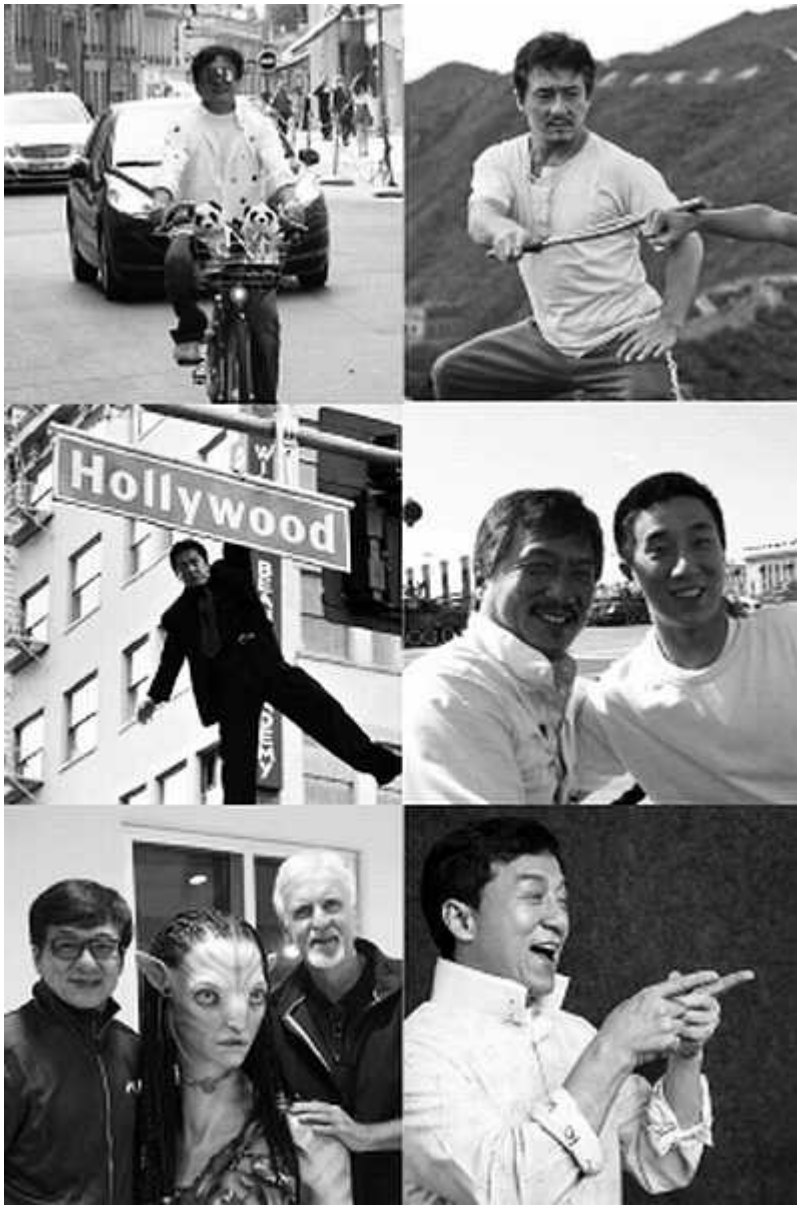
Юй Цзюньцзянь **(певец):** Вместе с Джеки выпить вина — это эмоциональное удовольствие. Пылкий, отважный и искренний. Истина в вине.

Юэнь Бяо **(актёр):** В тебе столько силы, что ты способен взять на себя любую ответственность!

Ян Кунь **(певец):** Все зовут Джеки Чана Старшим Братом. Старший Брат — звучит красиво, но быть им нелегко. Сколько за этим прозвищем трудностей и страданий, печалей, радостей, встреч и расставаний, знает только сам Старший Брат, правда ведь, Джеки?

Ян Лань **(телеведущая):** Тот, кто обладает творческой энергией, никогда не стареет.

Яо Мин **(спортсмен):** Истинный Джеки Чан — не тот, кто на экране способен одним махом разгромить тысячную армию, а тот, кто в обыденной реальности, не смотря на поражения, продолжает дерзать.



Джоан Линь, жена:

«Когда он, весь измученный, буквально приползает домой, я понимаю, что не такой уж он неуязвимый»

Джейси Чан, сын:

«Джеки Чан принадлежит всему миру, а папа — только мой»

ДЖЕКИ ЧАН: СОСТАРИЛСЯ, НЕ УСПЕВ ПОВЗРОСЛЕТЬ

Предисловие *Джеки Чана* к переизданию

НАПИСАНО ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ОСКАРА

Однажды вечером много лет назад папа, хлопоча на кухне, вдруг обратился ко мне:

— Сын, мне уже 60 лет, но я по-прежнему могу заработать себе на жизнь, готовя пищу. Когда тебе стукнет 60, сможешь ли ты всё так же драться?

Этот вопрос подтолкнул меня к поискам жизненного пути, я понял, что не должен довольствоваться работой простого каскадёра, и сказал себе, что однажды стану постановщиком боевых сцен. После этого, несмотря на все превратности, я действительно стал, наконец, постановщиком боёв, а затем дорос и до исполнителя главной роли, и до режиссёрского кресла.

Сейчас я достиг возраста папы, но благодаря благосклонности Неба я всё же продолжаю время от времени сниматься в боевых сценах. Несколько дней назад, стоя на сцене с Оскаром в руках, я снова вспомнил отца. И только в тот момент я осознал: несмотря на то, что с пяти лет я был лишён возможности жить вместе с родителями, а также на то, что у меня не было по-настоящему ни детства, ни юности, всё же отношения с родителями всегда были для меня важной опорой в жизни.

Помимо родных, вот уже сорок лет рядом со мной мои братья-каскадёры, коллеги со всего мира и мои преданные поклонники. Все вы тоже стали для меня родными людьми. Эту награду я хотел бы разделить с вами.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ «ОСКАРА»

Награда Киноакадемии! До сих пор не верится, что я стою здесь.

Это похоже на сон…

Раньше я каждый год смотрел церемонию вручения «Оскара» вместе с родителями, и папа всегда говорил: «Сын, ты получил уже столько наград от разных стран за свои фильмы, когда же ты получишь такую статуэтку?».

Я лишь отвечал со смехом: «Пап, я же снимаю только комедии в жанре экшн…».

Много лет спустя, приехав в Голливуд, я стал встречаться с руководителями крупных киностудий, завёл знакомства с режиссёрами, стал ходить в гости к голливудским друзьям, например, в гости к Сталлоне.

Это было 23 года назад. Увидев дома у Сталлоне вот эту вещицу, я бросился её трогать, целовать, нюхать… Наверняка на ней до сих пор сохранились отпечатки моих пальцев! Слай, ты её береги! И тогда я сказал себе, что очень хочу такую же.

Кто бы мог подумать, что однажды вы позвоните мне. Я даже переспросил: «Вы уверены?». После 56 лет работы в киноиндустрии, после того как я снял более 200 фильмов и переломал себе столько костей, эта вещь наконец-то у меня!

Я хочу поблагодарить тебя, Гонконг, ты удивительный город, ты моя родина, мой дом. Ты создал меня. Китай — моя родная страна, я горжусь тем, что я китаец. Спасибо и тебе, Голливуд, за столько лет ты меня очень многому научил и сделал меня чуть более знаменитым.

Также благодарю свою семью, жену Джоан и сына Джейси и особо благодарю каскадёров из JC Stunt Team, в этом году команда каскадёров Джеки Чана празднует сороковую годовщину своего существования. И спасибо всем друзьям, благодарю вас от всего сердца.

Дамы и господа, гости этого вечера, Киноакадемия, спасибо вам всем.

И ещё я хочу поблагодарить… Кого же я ещё должен поблагодарить…

Забыл! У меня же ещё было несколько слов для кого-то, но я их забыл. Не знаю… Просто для меня огромная честь находиться здесь. Спасибо! О, подождите! И последние по списку, но не по важности — миллионы моих поклонников. Именно вы для меня главный стимул продолжать снимать кино, выпрыгивать из окон, бить ногами, махать кулаками и ломать кости. Спасибо огромное! Спасибо, Киноакадемия! Спасибо!

«ПОЗВОЛЬ РАЗДЕЛИТЬ С ТОБОЙ САМЫЕ ЯРКИЕ МОМЕНТЫ МОЕЙ ЖИЗНИ»[1]

Весной 2016 г. друзья ездили путешествовать в Японию, и все, как один, не сговариваясь, присылали мне фото из книжных магазинов, на прилавках которых было выставлено недавно вышедшее японское издание книги «Джеки Чан: Состарился, не успев повзрослеть». Мне очень понравилось, как японцы перевели название книги: «Вечный ребёнок». Каждое такое фото сообщение в WeChat[2] погружало меня в ощущение нереальности: неужели я и правда лично знакома с этим знаменитым человеком, неужели мы с ним дружим и даже написали совместно целую книгу?

С тех пор как в апреле 2015 года вышла книга, это ощущение нереальности посещало меня довольно часто. Вскоре одно за другим вышли гонконгское, японское, корейское, русское, тайское и вьетнамское издания, с другими странами и регионами мира непрерывно заключались контракты. Я всё время задумываюсь, какому ещё молодому автору так повезёт и его книга будет переведена на столько языков, появится на книжных полках и в руках читателей в стольких странах мира?

Неисповедимы пути господни. Мне потрясающе повезло.

В полдень 2 сентября 2016 г., едва я проснулась и включила телефон, как мне пришло целых две смс от Джеки. Первую он прислал в 8:32 утра: «Когда встанешь, позвони на досуге». Вторая отправлена в 10:42 утра: «Уже одиннадцать, а ты всё спишь, а я жду от тебя поздравлений». Я пришла в замешательство: поздравлений по поводу чего?

Всё ещё пребывая в недоумении, я полезла в чат и обнаружила, что весь интернет пестрит новостями о том, что Джеки удостоен «Оскара». Я и впрямь почувствовала себя невнимательным другом, ведь он, по-видимому, с восьми часов ждёт возможности поделиться со мной этой новостью, а я всё проспала. Я набрала его номер, но на том конце никто не ответил, видимо Джеки потонул в поздравлениях, сыпавшихся на него со всех сторон. Я же скакала по дому от радости и про себя восклицала: «Боже, почётный "Оскар"!».

До этого всего три азиата удостаивались такой награды: японский режиссёр Акира Куросава, индийский режиссёр Сатьяджит Рай и японский мультипликатор Хаяо Миядзаки. Джеки стал первым китайцем, получившим почётного «Оскара», и самым молодым в истории номинантом в этой категории.

Вечером того же дня он позвонил мне сам: «Мой мобильный разрывается от звонков и смсок, не успеваю отвечать…». Я сразу же поспешила поздравить его.

12 ноября 2016 г. в Лос-Анджелесе состоялась ежегодная церемония вручения Почётной награды за выдающиеся заслуги в

кинематографе, учреждённой Американской академией кинематографических искусств и наук. Джеки появился на церемонии в чёрном национальном костюме. Когда он принимал поздравления, подошёл его старинный приятель Шварценеггер и спросил:

— Дружище, ты чего это явился на церемонию в женском платье?

Джеки ещё не успел открыть рот, как другие иностранные друзья, которые стояли рядом, подняли Шварценеггера на смех:

— Деревенщина, ты не в курсе, что это китайский национальный костюм?! Китайцы надевают его в самых торжественных случаях!

Ещё до церемонии организаторы специально связались с менеджерами Джеки, чтобы узнать, кого из звёзд предпочтительнее пригласить в качестве особого почётного гостя. Менеджеры ответили, что было бы здорово, если бы это был тот, с кем Джеки ни разу не доводилось работать. От Джеки до последнего скрывали, на кого же пал выбор, и только на церемонии он увидел, что особым почётным гостем стал обладатель «Оскара» Том Хэнкс. На правах первого гостя, представляющего виновника торжества, Том Хэнкс произнёс следующую речь:

> Добрый вечер! Я присутствую в этом зале для того, чтобы от лица Оргкомитета и Подразделения актёров Киноакадемии пригласить на сцену последнего номинанта сегодняшнего вечера. Как вы знаете, Почётная награда за выдающиеся заслуги в кинематографе означает признание Киноакадемией выдающихся заслуг того или иного работника киноиндустрии, достигнутых им на протяжении всей жизни. Ибо Джеки Чан вытворяет с кино «чантастические» вещи.
>
> Большинство его работ — это фильмы о боевых искусствах и комедии в жанре экшн, а Киноакадемия всегда пренебрегала обоими этими жанрами. Если бы я мог влиять на решения Оргкомитета, я бы покончил с этой несправедливостью. Сегодняшняя награда — это признание безграничной креативности Джеки Чана, его потрясающих физических способностей и невероятной преданности своему делу.
>
> Великое актёрское мастерство может проявляться в разных формах, но если ты сам занимаешься актёрским ремеслом, ты его всегда безошибочно распознаешь.

Последнее время Джеки Чан снимается и в серьёзных, иногда даже страшных фильмах, и в весёлых, способных рассмешить до коликов в животе миллионы зрителей во всём мире.

Глядя на него в серьёзных картинах, вы можете назвать его китайским Джоном Вэйном, а в комедийных — китайским Бастером Китоном. И всё это совмещает в себе один человек, как такое возможно? — спросите вы. Должно быть, у него действительно «чантастический» талант.

Однако Джеки делает то, чего не могла и не может сделать ни одна из великих легенд киноэкрана, ни один из величайших актёров: в финальных титрах он помещает нарезку из неудачных дублей, в нарезках у Джона Вэйна или у Бастера Китона вы бы никогда не увидели, как тот или другой при падении сломал лодыжку или порвал мышцу.

И это лишь одна из множества причин, почему Подразделение актёров и остальные члены Киноакадемии столь рады чести вручить Джеки «Чантастическому» Чану эту награду!

Представляя Джеки Чана, Том Хэнкс изобрёл любопытный термин — «чантастический», который образован от слова «фантастический». Столь ловкая игра словами придала мне азарта, и я решила перевести это слово на китайский как «не знающий себе равных дракон»[3].

Вторым особым гостем, представлявшим Джеки Чана, была китайская актриса Мишель Йео. Вспоминая свой первый опыт сотрудничества с Джеки Чаном в фильме «Полицейская история 3: Суперполицейский», она поведала:

«Мы оба люди очень принципиальные, придаём огромное значение результату, поэтому на протяжении всего периода съёмок вечно препирались друг с другом и соперничали. Я выполню какой-нибудь трюк, а он выполнит трюк ещё сложнее, и так постоянно, наконец, Джеки не выдержал, отвёл меня в сторонку и говорит: “Может, хватит уже дурака валять? Значит так: ты прыгаешь с крыши фургона, а я — с крыши здания, ты прыгаешь на крышу поезда с мотоцикла, а я — с вертолёта. А то если так пойдёт и дальше, недолго и с жизнью расстаться”».

Последним гостем, представлявшим Джеки в тот вечер на церемонии, был актёр Крис Такер, снявшийся с ним в трилогии «Час Пик», он собственноручно вручил Джеки награду и сказал,

что работа с «живой легендой» была для него потрясающим опытом, а также особо подчеркнул:

«Джеки, возможность поработать с тобой — огромная честь для меня, и я очень жду новой возможности встретиться с тобой на съёмочной площадке. Ты ведь работал со столькими актёрами, и все они после этого стали богачами, правда же, многие разбогатели благодаря сотрудничеству с тобой…»

В тот вечер, едва на сцене произносили имя «Джеки Чан», как все зрители дружно вскакивали и начинали аплодировать, а поняв, что для появления Джеки на сцене ещё не пришло время, они опять садились. Так повторялось несколько раз, это был самый забавный эпизод того вечера. Двое голливудских приятелей Джеки Чана, звёзды боевиков Сталлоне и Шварценеггер уселись рядом справа и слева от него, что придало этому вечеру ещё больше торжественности.

Уже на следующий день после церемонии Джеки вернулся в Пекин, так как здесь его ожидала съёмочная группа, готовая к началу работы. В тот же вечер он ужинал дома с семьёй, они пригласили на ужин нескольких друзей, и каждый гость, едва ступив на порог, первым делом просил: «Джеки, дай глянуть награду!». Как выяснилось, золотая статуэтка тяжелее, чем кажется, её трудно удержать в одной руке. Радостно галдящие гости выстроились в очередь, чтобы сфотографироваться с ней, а Джеки стоял в сторонке и счастливо улыбался.

До меня дошли слухи из «закулисья»: когда выбирали кандидатов и было предложено имя «Джеки Чан», жюри сразу же единогласно одобрило решение.

После официального выхода книги Джеки лично поставил автографы в экземплярах своих друзей. Я его много раз просила, чтобы он и мне подписал книгу, а он всё время отвечал, что не подпишет, пока не придумает для автографа какую-нибудь красивую фразу. Так прошло много месяцев. И вот однажды он торжественно достал экземпляр и, выбрав маркер потоньше, черта за чертой вывел фразу: «Позволь разделить с тобой самые яркие моменты моей жизни».

Спасибо тебе, Джеки, за то, что поделился со мной вечным сиянием своей жизни. Всё, что произошло, останется в прошлом, но кто знает, сколько ещё чудес ты преподнесёшь нам. Поживём — увидим.

Джеки Чан *появился на церемонии вручения «Оскара» в китайском национальном костюме*

Крис Такер *вручает* ***Джеки Чану*** *золотую статуэтку*

Сильвестр Сталлоне*, взяв* ***Джеки Чана*** *за руку, демонстрирует знаменитый жест*

***Джеки Чан** с заветной статуэткой в руках*

Джеки Чан, Фредерик Вайсман, Энн В. Коутс** и **Линн Сталмастер

Джеки Чан, Чжу Мо

Обыкновенный или необыкновенный

Я всю жизнь с огромным почтением относился к образованным людям, поскольку сам я воспитывался как простой актёр пекинской оперы. На мой взгляд, написание книги достойно всяческого уважения, такой труд нельзя недооценивать. В 2012 году моя приятельница Чжу Мо предложила мне одну идею: она хотела с позиций стороннего наблюдателя записать истории из моей жизни. Так, чтобы это выглядело не как биография, а как объективное повествование о моей жизни, изображающее истинного меня. Я разрешил ей попробовать.

В даосском трактате «Чжуан-цзы»[4] есть такая фраза: «Жизнь человека между небом и землёй так же мимолётна, как скользнувший по щели солнечный луч»[5]. Мне вспоминается один случай, произошедший со мной много лет назад в аэропорту в какой-то другой стране. Подходит ко мне пожилой мужчина: «Джеки, Вы не могли бы дать мне автограф?». В это время вокруг меня уже начала собираться толпа, и я торопился поскорее уйти. Повернув голову, я ответил ему:

— В другой раз.

— В другой раз? — рассмеялся он у меня за спиной. — Да я Вас, может быть, никогда больше не увижу.

Я не сбавлял шаг, но в голове у меня всё ещё звучали его слова. Я уже прошёл было в свой выход на посадку, но тут же вышел к нему обратно:

— Уважаемый, вернитесь, я дам Вам автограф.

Можно сказать, что мир огромен, а можно сказать, что мир тесен, но как бы там ни было, пути господни неисповедимы, и людей сводит сама судьба.

На то, чтобы записать мои истории, соединить вместе разрозненные материалы и издать их в виде книги, понадобилось три года. За это время в моей жизни произошло немало событий — как радостных, так и печальных. Оглядываясь назад, я понимаю, что сейчас, вероятно, настал самый подходящий момент, чтобы поделиться с вами кое-какими воспоминаниями. Я думаю, что, прочитав эти истории, читатели смогут ещё лучше разобраться в том, кто же такой истинный Джеки Чан.

Уже много лет я и члены моей команды живём по принципу: «Не спрашивай, зачем. Сделай или умри». Это наш девиз.

По случаю выхода этой книги множество моих друзей написали мне на память столько приятных и тёплых слов! Я всем

им очень благодарен за оказанную честь.

На самом деле я обыкновенный человек. Просто у меня хватает смелости делать нечто необычное.

Предисловие *Чжу Мо*

С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

В 2012 году, когда мы возвращались из Канн в Пекин, в самолёте я написала статью, которую потом опубликовала на «Вэйбо»[6]. Она вызвала много откликов, а некоторые журналисты сказали мне, что по силе воздействия она эквивалентна десяти рекламным статьям. Называлась моя статья «Старший брат».

Моя первая встреча с Джеки Чаном состоялась в 2006 году.

Я тогда только-только поступила на работу, мне поручили подготовить проект рекламы фильма «Младенец за $30 000 000». А увидела я его на пресс-конференции, окружённого со всех сторон толпами журналистов и фанатов — ну что ж, звезда, только и подумала я.

Во второй раз я увидела Джеки в 2008 году.

Это было в самом начале работы над фильмом «Запретное царство». Однажды я отправилась с Джеки на фотосессию для журнала «BAZAAR». Работники журнала принесли ему строгие костюмы, которые, конечно же, совершенно не соответствовали привычному для него стилю одежды. Мы услышали, как он, переодеваясь в соседней комнате, сказал Су Ман[7]: «Эй, Су Ман, я вообще-то не ношу такую одежду, только ради тебя сейчас это надеваю». Су Ман, стоя снаружи рядом со мной, поглядела на меня и одними губами прошептала «YES».

Во время фотосессии Джеки вёл себя очень оживлённо и непринуждённо, а после окончания предложил всем сделать общую фотографию. Я в тот день узнала, что он готовится к съёмкам какого-то нового фильма, где в одной из сцен должен выпрыгнуть из вертолёта. Я думаю, речь шла о фильме «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак».

«Запретное царство» — первый международный проект, продвижением которого я занималась, приходилось очень много общаться с китайскими и зарубежными представителями различных сфер рекламы

и шоу-бизнеса. Премьера фильма должна была состояться 18 апреля, а у меня с самых первых чисел весны начались проблемы с горлом, кашель у меня прошёл лишь после премьеры. Очевидно, на моём здоровье сказались колоссальные рабочие перегрузки.

Торжественная премьера проводилась в пекинском парке Чаоян, наша компания очень сильно потратилась и привезла из Дубая огромный сферический купол, который установили прямо на ровной травяной площадке парка. Велись съёмки с вертолёта. В общем, всё было организовано с большим размахом. Во время церемонии директор нацепил на себя такой же пропуск, как у обычных работников, и вместе со всеми погрузился в рабочий процесс. Когда Джеки это увидел, он его спросил:

— Чжунлэй, ты же начальник, почему ты сам занимаешься этой рутинной работой?

А начальник улыбнулся и ответил:

— Я надеюсь, что однажды настанет тот день, когда мне не нужно будет так пристально всё контролировать, но он пока ещё не настал.

С тех пор прошло уже несколько лет, сейчас профессионализм нашей компании широко известен, и директору больше не нужно взваливать на себя всю рутинную работу, но я по-прежнему помню этот диалог, потому что мы с того дня вместе прошли долгий путь взросления.

Во время съёмок фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» мои коллеги побывали на съёмочной площадке и по возвращении, рассказали мне, что работа в команде Джеки Чана налажена очень чётко, на площадке не возникает никаких разногласий и неразберих, повсюду чистота, никакого мусора, каждый занят своим делом и выполняет его исправно и своевременно. Здесь ощущаешь ту самую атмосферу, в которой создаются великие фильмы. На съёмочной площадке всё находится под жёстким контролем.

Но я отклонилась от темы. В этой статье я хотела описать свою недавнюю встречу с Джеки Чаном в Каннах, а также рассказать немного о закулисье фестиваля, недоступном постороннему наблюдателю.

19 мая во второй половине дня несколько представителей китайских СМИ должны были взять несколько интервью, организаторы разделили их на две

группы и организаторам необходимо было выделить для каждой отдельную комнату. Одну из комнат выделили при содействии фирмы по связям с общественностью, но комната эта была очень мала, и условия в ней можно было назвать удовлетворительными лишь с большой натяжкой. Джеки спустился к нам в назначенное время, в два часа дня, и при виде этой комнаты среагировал мгновенно: он позвал всех в свой номер, чтобы дать интервью там. Придя в номер, собственноручно расставил на балконе пять стульев: четыре в ряд — для себя и трёх актрис, и один напротив — для журналиста, который будет с ними беседовать.

Когда первый из репортёров закончил брать интервью, Джеки подошёл к нам и попросил напомнить представителям СМИ, чтобы вопросы задавали не только ему, но и актрисам — это хоть и новые лица, но ими нельзя пренебрегать.

После нескольких интервью помощник спросил, не нужно ли принести поесть, и только тогда до нас дошло, что Джеки до встречи с нами всё утро давал интервью иностранным СМИ и у него не было времени поесть. Джеки отказался от еды. Но вот подошла очередь журналиста, который не пользовался камерой, а конспектировал интервью. Джеки тут же воспользовался этим и пригласил всех обратно в комнату, так как с моря подул ветерок и на балконе стало свежо. Он усадил троих женщин на диван, дав им несколько огромных подушек: можно подложить под спину и облокотиться, а можно укрыть колени. Помощник принёс обед: овощной суп и сандвичи. Джеки общался с журналистом прямо за едой и как раз к окончанию этого интервью прикончил свой обед.

Следующий журналист уже подготовил свой диктофон, но не сумел найти подходящего места, куда его пристроить, пришлось положить на пол. Джеки поднялся, направился в другую комнату и притащил оттуда небольшой круглый столик, затем положил на него диктофон журналиста и уселся обратно. Все манипуляции заняли не больше десяти секунд, репортёр растерялся, не понимая, что происходит, у него пропал дар речи, и он просто глупо улыбался, глядя на Джеки.

Исполнительницы трёх главных женских ролей в фильме «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» — Анна Яо, Чжан Ланьсинь и французская актриса Лора[8]. Все они

были новыми лицами, и у каждой свой характер, а Джеки даже во время интервью был одинаково внимателен к каждой из них, не забывал позаботиться обо всех троих.

Наблюдая все эти мелочи со стороны, я вспомнила, что за годы работы я встречала самых разных актёров с самым разным стилем поведения: среди них были скромные и вежливые, были те, кто заботится и помогает начинающим актёрам, но тех, кто объединил бы в себе все самые лучшие человеческие качества, я видела очень и очень мало.

Возможно, вы скажете, что человек из старшего поколения, несколько десятков лет вращающийся среди деятелей искусства, таким и должен быть. Но это не совсем так. Показать в кадре своё искусство легко, а оставаться таким в жизни даже в повседневных мелочах — очень трудно.

Общаясь с журналистами, Джеки отметил:

— Сейчас во время съёмок все используют технологию хромакей, мне же нужно, чтобы каждый кадр был максимально реалистичным. У всех спецэффекты, а мне нужно, чтобы каждое движение было настоящим, мы не используем дублёров. Если нам нужно снять вулкан, мы отправляемся к вулкану, если нужно снять эпизод с аэродинамической трубой, мы используем аэродинамическую трубу. Мы ради четырёх кадров ездили на острова Вануату! На съёмки одного эпизода мы иногда тратим до полутора месяцев. Поскольку в техническом отношении мы сильно уступаем Голливуду, нам, чтобы добиться успеха, приходится действовать самыми допотопными средствами.

В тот вечер был устроен приём в большом банкетном зале с открытой верандой. В зале были огромные окна от пола до потолка, их забыли прикрыть занавесками. Мимо окон туда-сюда сновали люди и, увидев, что внутри сидит Джеки Чан, все останавливались и пялились в окна. Зевак снаружи становилось всё больше, они кричали: «Джеки Чан!».

Когда Джеки услышал, он вышел на веранду, поприветствовал поклонников и помахал им рукой. Одна иностранная поклонница из толпы изо всех сил закричала: «Джеки Чан, я люблю тебя!»

Это повторялось несколько раз, а я стояла чуть поодаль, мне было видно его силуэт сзади. Я наблюдала,

как этот знаменитый на весь мир китаец стоит лицом к фанатам весь в ореоле света от фотовспышек, и в этой картине мне виделось что-то сюрреалистичное.

Мне кажется, так и складывается легенда. Легенда о герое.

Через несколько дней после того, как я опубликовала эту статью, одна из сотрудниц Джеки по фамилии Юань дала ему это почитать. Прочитав статью, Джеки тут же распорядился позвонить в компанию, где я работала, сообщил, что собирается посетить Мьянму и Таиланд с целью благотворительности, и пригласил меня присоединиться, чтобы я могла написать для него репортаж об этой поездке (так появилась статья «В мире никогда не будет места безразличию»[9]).

Это приглашение было для меня огромной неожиданностью. Я тогда работала в медиа-корпорации Huayi Bros., Джеки и наш директор Ван Чжунлэй были хорошими приятелеми, так что директор охотно согласился отпустить меня. Эта поездка помогла мне приблизиться к Джеки и его команде. У него совершенно особый подход к работе: как он и говорил когда-то, своих сотрудников он воспринимает как собственную семью. Не считая времени на сон, остальное время Джеки проводит вместе со всеми, они обсуждают работу, вместе едят, пьют кофе, болтают. У него есть друзья во всех уголках земного шара, и куда бы он ни поехал, он никогда не остаётся один. А когда он особенно воодушевлён, то рассказывает истории из своего многолетнего жизненного и актёрского опыта, есть среди этих историй удивительные, есть пугающие, есть трогательные, а есть такие, над которыми смеёшься до упаду. Рассказы Джеки мы всегда слушаем затаив дыхание. К тому же, благодаря его профессиональным актёрским навыкам рассказы часто выливаются в целое театрализованное представление, и смотреть такие представления — сплошное удовольствие. А я смотрела и думала: вот бы записать эти истории и поделиться ими со всеми.

В начале 2013 года я задумалась о том, чтобы поехать учиться за границу. Во-первых, проработав 7 лет подряд, я почувствовала, что мои умственные силы на исходе и нужна подзарядка; во-вторых, приближалось моё тридцатилетие, и мне захотелось сменить обстановку, пожить иной жизнью — почему бы не сделать себе такой подарок на день рождения?

После праздника Весны[10] Джеки вместе со всей съёмочной группой фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» отправился отдыхать в Юго-Восточную Азию. Он пригласил в эту поездку и

меня. В первый же день нашего пребывания в Сингапуре Джеки подозвал меня к себе и протянул мне праздничный конверт с иероглифом «дракон». Конверт был набит американскими долларами. Мне было очень приятно. Я тогда же сказала Джеки, что хотела бы обсудить с ним два вопроса.

— Я хочу поехать учиться за границу…

Джеки не дал мне договорить:

— Если нужно, я могу написать для тебя рекомендательное письмо.

Я была просто сражена его добротой. На самом деле я как раз об этом и собиралась его попросить, но вовсе не ожидала, что он, даже не дослушав меня, сам предложит свою помощь. А потом я говорю:

— Я бы хотела собрать истории, которые Вы рассказывали, и сделать из них книгу, если Вы позволите.

Джеки согласился:

— Хорошо, можешь попробовать.

Не прошло и пяти минут, а мы уже обсудили и решили оба вопроса. Вот что значит рабочая продуктивность в стиле Джеки Чана. Конечно же, я очень благодарна ему за оказанное мне доверие. Несколько месяцев спустя после того разговора я уже усиленно зубрила английский, готовясь к экзамену IELTS, и параллельно разбирала и приводила в порядок накопленные истории. Когда Джеки приезжал в Пекин, я буквально ходила за ним хвостом, слушала его рассказы, расспрашивала, записывала.

Такова предыстория этой книги.

Глава 1
Деньги есть — ума не надо

СЪЁМКИ НЕ НА ЖИЗНЬ, А НАСМЕРТЬ

Окончив работу над фильмом «Лорд Дракон», сценарист Эдвард Танг, мой давний товарищ, с которым я сотрудничаю до сих пор, стал черпать вдохновение в Голливудском кинематографе. Главным откровением для него стал тогда фильм Стивена Спилберга об Индиане Джонсе «В поисках утраченного ковчега». Он тоже захотел сделать динамичную приключенческую картину, насыщенную погонями и сложными трюками. В итоге мы с ним занялись фильмом «Проект истребления пиратов». Тогда же я решил испробовать метод коллективного творчества при создании сценария — это тот способ работы, который сейчас используется в Голливуде.

Действие картины происходит в начале XX века. Шайка пиратов уничтожает королевскую морскую эскадру Гонконга. Я играл сержанта морской полиции Дракона Ма, которому приходится сменить квалификацию и стать офицером сухопутной полиции. Несмотря ни на что, сержант Ма не оставляет попыток напасть на след пиратов. В конце концов он их истребляет всех до единого. Помимо Дракона Ма в фильме есть ещё двое главных персонажей: один — образцовый офицер полиции, другой — местный бездельник и мошенник. Их присутствие вносит в напряжённый сюжет изрядную порцию юмора. Уже на стадии обсуждения сценария мы прекрасно понимали, что только два человека способны идеально сыграть этих персонажей: это мои братья-однокашники Саммо Хунг и Юэнь Бяо. Дело не только в том, что мы все трое уже имели внушительный опыт работы на съёмочных площадках и в совершенстве освоили технику акробатических трюков, но скорее даже в том, что мы друг друга очень хорошо знали. Нам достаточно было одного мимолётного взгляда или едва заметного движения, чтобы угадать мысли друг друга, а такое молчаливое взаимопонимание — один из залогов успеха при съёмках фильма в жанре экшн. А мы с ребятами так дружны, что даже душ принимали в одной кабинке.

Важнейшая серия эпизодов — когда я убегаю по улице от погони, взбираюсь на флагшток и прыгаю с него на башню, а затем, повиснув на стрелках башенных часов, срываюсь вниз.

Перед съёмками мы много размышляли над этими эпизодами, обсуждали их и сошлись на мнении, что единственный способ сделать их качественно — это отказаться от дублёров и использовать реальных актёров. Разумеется, я должен был всё делать сам.

Постановщики трюков стали думать, как можно увеличить силу сопротивления и снизить скорость моего падения с башни, чтобы я не расшибся насмерть. В фильме прекрасно видно, что на моём пути было всего лишь два навеса, тогда как высота, с которой я падал, составляла 15 метров.

После того, как план съёмок был утверждён, Юэнь Бяо робко спросил меня:

— Ты уверен?

Я не колеблясь ответил:

— Ничего, мы сначала поэкспериментируем.

Мы взяли мешок, наполнили его песком так, чтобы он был одного со мной веса, и сбросили с башни. Прорвав оба навеса, мешок грохнулся на землю и тут же лопнул, а песок разлетелся по всей площадке. Я был ошарашен, но продолжал стоять на своём:

— Одна проверка ещё ничего не доказывает, давайте натянем навесы потуже и попробуем ещё раз.

Второму мешку повезло больше: после приземления он остался цел и невредим.

В то время в Гонконге, если съёмка велась не в павильоне, то снимали прямо на улицах, причиняя много неудобств окружающим. А работаю я очень тщательно и потому медленно, так что, расставив декорации в одном месте, мы могли там «застрять» как минимум на несколько месяцев. Этот эпизод мы снимали на автостоянке, тем самым лишив многих людей возможности парковать здесь машины. Им приходилось парковаться где-то вдалеке, а потом идти пешком. С общественным транспортом там дела обстояли неважно. К счастью, все относились к нам терпеливо и с пониманием, никто не жаловался, но, с другой стороны, из-за этого наша съёмочная площадка всегда была окружена толпами зевак, которые приходили поглазеть, чем мы занимаемся. Когда мы готовились к съёмкам данного эпизода, весть о том, что я сам, без дублёров, буду прыгать с башенных часов, каким-то образом просочилась наружу. Каждый день все служащие из окрестных офисов, торговцы, прохожие сбегались посмотреть на съёмочный процесс. Особенно много народу было в обеденное время, все с пиалами приходили к нам, ели и, задрав голову, смотрели на башню. А я постою-постою наверху и говорю: «Сегодня прыгать не буду». И

все разочарованно расходились.

На самом деле, хотя мы и испробовали это всё на мешках, я перед прыжком чувствовал себя очень напряжённо. Каждый день, глядя с башни вниз, я прокручивал в уме процесс падения: высота очень большая, а тормозить меня будут только эти два ничтожных навеса, как же мне лучше приземлиться? Если буду падать с уклоном вперёд, сломаю себе шею, отклонюсь назад — переломаю себе ноги. Как лучше сделать? Каждый раз я старался себя подбодрить, собраться с духом и прыгнуть, но как только я становился на край и вспоминал тот лопнувший мешок, я невольно пятился назад.

Когда мы в первый раз пытались снять эту сцену, я взобрался на башню, мои каскадёры осторожно помогли мне выбраться через окно, и я раскачиваясь повис на стрелке часов. Однако ещё до того, как начала работать камера, мне вдруг стало очень больно: я ощутил свой вес, держась только руками за эту металлическую стрелку. Я закричал, стал звать на помощь ребят, и они втянули меня обратно в башню.

Потом мы попробовали ещё раз. Едва повиснув на стрелке, я снова позвал на помощь, и мне помогли забраться внутрь. Надо сказать, что именно в тот день к нам на съёмочную площадку лично приехали Рэймонд Чоу и Леонард Хо[11]. Они забрались наверх и убедились, насколько это страшно и опасно. Они похлопали меня по плечу:

— Если не хочешь прыгать — не прыгай, лучше используйте дублёров.

Я ответил:

— Дублёры — тоже люди, и им будет так же страшно. Не волнуйтесь, я сам всё сделаю.

Так продолжалось шесть дней, каждый день я находил новый предлог, чтобы отложить прыжок: сегодня свет не так падает, завтра небо слишком синее, послезавтра слишком пасмурно… Режиссёром там был я, и всем приходилось соглашаться со мной. Как страшно-то, что же делать? Пойду-ка сначала поем. Так за шесть дней мы не сняли ни одного кадра, вся съёмочная группа ждала меня. На седьмой день светило яркое солнце, освещение было что надо. Я снова забрался наверх и в тот самый момент, когда я опять начал колебаться, внизу мимо проходил Саммо Хунг. Увидев, что я опять не решаюсь прыгнуть, он не выдержал и как заорёт:

— Да сколько мы тебя ещё ждать должны?! Мне машину припарковать некуда, приходится каждый день пешком приходить! Ты будешь снимать фильм, в конце-то концов?!

Как только он на меня накричал, пришло то самое чувство, и

я сказал:

— Побудь режиссёром и помоги мне снять этот эпизод.

— Хорошо, так и сделаю! — ответил Саммо Хунг и крикнул съёмочной группе: — Приготовились!

В то время кино снималось на плёнку, которая, к тому же, была не такая длинная, как сейчас, она очень быстро заканчивалась, поэтому была на вес золота. Камеру нужно было включить уже после того, как я повисну, иначе плёнки могло не хватить до конца. Я сказал своим ребятам отойти от меня, чтобы мне больше неоткуда было ждать помощи, как обычно бывало: «Ой нет-нет, втащите меня обратно». Я решил в этот раз остаться там один и висеть на стрелке до тех пор, пока силы меня окончательно не покинут.

Когда четыре камеры включились, Саммо Хунг обратился ко мне:

— Ты готов? Мы все готовы, только тебя ждём!

Ощутив, как кровь хлынула в голову, я схватился за стрелку, выпрыгнул и повис. Снизу раздалась команда: «Камера, мотор!». Руки начали болеть, и я почувствовал, что у меня больше нет сил держаться, тогда я расслабил пальцы и скользнул вниз. Тут же сказал себе: «Всё, хватит». И перешёл в свободное падение.

Когда я долетел до первого навеса, он тут же подо мной треснул, я налетел на второй навес и — «БАМ!» — шлёпнулся на землю. Я не успел сгруппироваться, чтобы смягчить падение. Если вы пересмотрите тот эпизод, вы увидите, что я до последнего держусь за стрелку и отпускаю руки только тогда, когда уже не могу держаться. Это не актёрская игра, всё так и было на самом деле.

При падении я повредил шею, но не умер. Приложили туда лёд, а через некоторое время я сказал, чтобы все приготовились снимать ещё один дубль.

— Что?! Ты рехнулся! — Саммо Хунг и Юэнь Бяо решили, что я сошёл с ума.

Я объяснил, что этот кадр получился слишком коротким — всего 4 секунды, и силу удара о землю недостаточно хорошо видно. Я хочу, чтобы этот кадр был продолжительностью 10 секунд, так мы сможем показать его с нескольких ракурсов. Им неохота было со мной препираться, и мы начали готовиться к повторному дублю.

В этот раз, как только я упал на землю, у меня в голове помутилось. Видимо, сказалось то, что я получил повторную травму, да ещё через такой короткий промежуток времени. Похоже, я действительно спятил. Подбежал Юэнь Бяо, который тоже участвовал в этом эпизоде. Помогая мне подняться, он

прошептал: «Быстрее вставай и произноси свою реплику, а то выйдет, что зря падал!» Сам не знаю, как мне удалось подняться, я произнёс что-то нечленораздельное, и Юэнь Бяо вместе с ещё несколькими актёрами практически волоком утащили меня. Мы наконец закончили съёмки этого эпизода.

После съёмок этого эпизода фильма «Проект А» у меня ещё два года болело всё тело

Перед выпуском в прокат фильм переименовали в «Проект А». Он имел огромный успех у зрителей, а наши с братьями смелые эксперименты на съёмочной площадке открыли новые горизонты в развитии кунг-фу боевиков. Для меня же лично этот фильм, увидевший свет в 1983 году, стал самой важной вехой в кинокарьере, так как именно в нём я исполнил смертельно опасные трюки без дублёра. С тех пор я уже несколько десятков лет своими фильмами приношу зрителям чувство лёгкости и беззаботности и одновременно, проделывая опаснейшие трюки, заставляю их волноваться и тревожиться.

Трое братьев из фильма «Проект А»

«УМИРАТЬ ТАК УМИРАТЬ!»

В 1980 году я впервые отправился в Америку, чтобы попытать счастья в Голливуде, но мой первый голливудский фильм «Драка в Бэттл Крик» провалился в прокате. В 1985 году кинокомпания Golden Harvest открыла свой филиал в США, и они предложили мне приехать в Штаты и снова попытаться покорить Голливуд. На этот раз, желая угодить американским зрителям, из меня попытались сделать крутого парня типа Клинта Иствуда.

Мне всё это очень не нравилось. Я считал, что мне не подходит образ хладнокровного убийцы, да и сам персонаж мне не понравился. Конечно, сыграть в фильме отважного героя для меня не проблема, но обычно мои герои совершают подвиги ради спасения своих друзей или для самообороны. Но в этот раз от моего мнения ничего не зависело, я находился в полном подчинении у фирмы, и мне сказали, что я должен сыграть одну из ролей в фильме «Покровитель». Моим партнёром по фильму был американский актёр Дэнни Айелло, мы играли копов-напарников из уголовной полиции Нью-Йорка. Наши герои получили приказ отправиться в Гонконг, чтобы разыскать и арестовать всемирно известного наркобарона, а тот, чтобы спастись и противостоять полиции, похитил в качестве заложницы дочь своего бывшего подельника. Сценарий довольно банальный, всё это — типичные для голливудских боевиков сюжеты, да к тому же в фильме полно нецензурной брани, алкоголя и насилия. Сам фильм и подход режиссёра к съёмкам вызывали у меня полное неприятие, а работа над фильмом — исключительно отрицательные эмоции. В итоге этот голливудский фильм с моим участием провалился так же, как и предыдущий.

Я был очень огорчён. Вернувшись в Гонконг, я сразу же встретился со своим давним товарищем Эдвардом Тангом, мне очень хотелось, действуя в собственной манере, снять свой фильм про полицейского, а ещё мне хотелось показать тому американскому режиссёру, как я работаю. У меня уже были кое-какие идеи, я хотел сделать боевую сцену в таком месте, где вокруг полно стекла. Эта идея впоследствии отлично вписалась в фильм, а саму картину мои коллеги из среды каскадёров прозвали «Стеклянная история». В этом фильме очень много опасных трюков. Например, в одной сцене в торговом центре мой герой Кевин Чэнь после ожесточённой схватки обнаруживает, что объект его преследования — в большом зале нижнего этажа, а так как сам он находится на высоте нескольких этажей и боится, что преступник успеет сбежать, Чэнь решает просто спрыгнуть за ним.

Требовалось, чтобы я, находясь на большой высоте, перепрыгнул на колонну, по случаю Рождества полностью увитую

электрической гирляндой, съехал по ней вниз и, упав на стеклянную крышу одного из бутиков, пробил стекло и приземлился на мраморный пол торгового центра. На этот раз высота, с которой мне предстояло прыгнуть, составляла около 30 метров. Все вы видели эти кадры, но вы даже не представляете, насколько это были тяжёлые съёмки.

Во-первых, в торговом центре нам разрешили вести съёмки только вечером после закрытия, а по вечерам у меня время было ограничено, так как параллельно я принимал участие в работе над фильмом «Сердце дракона», режиссёром которого был Саммо Хунг, так что после вечерних съёмок в торговом центре мне нужно было на следующий день ни свет ни заря ехать на площадку второго фильма. После окончания съёмок в торговом центре мы должны были разобрать декорации и успеть убрать за собой до открытия магазина. Это означало, что я не имел права на неудачные дубли, так как у нас не было возможности что-либо переснять. У меня была всего одна попытка, и она должна была быть удачной.

Мы очень долго готовились. Сначала нужно было убрать подвесные лампы и вместо них закрепить три металлических столба, затем поверх каждого столба натянуть металлическую проволоку, которую нельзя было приваривать, а можно было только закрепить суперклеем, иначе невозможно будет их порвать, чтобы соскользнуть по колонне вниз. После того, как закончили с проволокой, нужно было закрепить на ней кусочки сахарного стекла, цветные фонарики, электрические провода и, наконец, взрывающиеся приспособления. Внизу под колонной требовалось закрепить 600 фунтов[12] сахарного стекла, а под ним — небольшое бунгало, наполненное конфетами, на которое я должен буду приземлиться после прыжка. В ожидании, пока всё это смонтируют, я уснул.

Когда натянули два-три слоя проволоки, меня разбудили, чтобы я опробовал эту конструкцию, прыгнув с не очень большой высоты. Мне требовалось после прыжка обхватить сам железный столб, находящийся под проволокой. Я спрыгнул и обнаружил, что порвалось только два слоя проволоки, а третий не порвался, так что я не смог удержаться на столбе, разжал руки и упал на пол. Пока мы занимались приготовлениями, за окном начало светать. Чтобы внутрь не проникал свет, члены съёмочной группы залили стеклянную крышу чёрным лаком. Однако вскоре пошёл дождь, и не успевший высохнуть лак смыло водой. Тогда крышу накрыли чёрной тканью. Ещё не закончили подготовку столба, а уже возникали всё новые и новые проблемы.

Ко мне подошли ответственные за освещение и говорят:

— Джеки, если использовать сухие элементы питания, которые есть в распоряжении нашей съёмочной группы, то их не хватит на то, чтобы зажечь все лампочки на столбе, тут поможет только источник питания торгового центра.

Я говорю:

— А что если произойдёт утечка тока? Меня же убьёт электричеством.

Мне отвечают:

— Поставим кого-нибудь к розетке, чтобы наблюдал. Если что-то пойдёт не так, сразу же вырубим питание…

Тут подошёл реквизитор:

— Джеки, эти проволоки нужно приклеить понадёжнее, иначе будет ещё опаснее. Так что когда будешь съезжать вниз, прикладывай усилия, чтобы их порвать, а то не сможешь съехать…

Операторы давно уже были наготове, один оператор должен был снимать из-под крыши, и он уже два или три часа ждал под потолком с камерой в руках, вспотел насквозь, пот лил с него ручьями и попадал на тех, кто был внизу, и они жаловались, что откуда-то сверху подтекает вода.

К тому времени я уже был порядочно вымотан бесконечными съёмками с раннего утра и до позднего вечера, у меня был страшный недосып, вдобавок мне то и дело сообщали о всё новых неприятностях, и все эти проблемы требовали моего решения. А время шло, и мы могли не успеть закончить к открытию магазина. Несколько сотен человек на съёмочной площадке ожидали, когда окончатся приготовления. У меня в голове началась неразбериха, которая сменилась ощущением, будто всё вокруг плавает в каком-то тумане.

«Полицейская история»

Было у нас ещё одно новшество, а точнее рекорд, который пока никому не удалось побить. Чтобы трюк можно было показать в фильме на разной скорости и с различных ракурсов, его одновременно снимали на 15 камер. То есть на съёмочной площадке присутствовало 15 операторов и 20–30 их помощников. Это даже сейчас считается роскошью. На некоторые из камер производилась ускоренная съёмка, значит, если я замешкаюсь и не успею вовремя прыгнуть, плёнки может не хватить. По сюжету мой герой должен прыгнуть не с ровной плоской поверхности, а с круглых перил, которые, к тому же, были скользкими. Поэтому, взобравшись на них, нужно было немедленно прыгать, времени

на раздумья не оставалось. Эти перила находились на расстоянии 8 чи[13] от цели прыжка — это как если бы я с крыши шестиэтажного дома прыгнул на 8 чи в длину — затем надо было ухватиться за железный столб, опутанный электрическими лампочками, металлическими проволоками, петардами и сахарным стеклом, и съехать по нему вниз. К тому же, у меня не было права на ошибку, я должен был всё сделать как надо.

Я стоял наверху и смотрел вниз. Там ждали несколько сотен человек, среди них были работники съёмочной площадки, актёры, массовка и две актрисы, исполняющие главные роли — Мэгги Чун и Бриджит Линь. Все взгляды были устремлены на меня, и я сказал себе: «Я смогу!»

Один из моих каскадёров поднялся ко мне и сообщил:

— Джеки, всё готово.

Я сказал ему, чтобы ждали моего сигнала:

— Как только я кивну, включайте камеры.

Наконец я забрался на перила, непроизвольно тряхнул плечами и услышал, как внизу синхронно заработали десять с лишним камер! Я даже кивнуть не успел. Только вообразите: внизу собралось несколько сотен человек, но в тот момент воцарилась полнейшая тишина, только слышно было, как работают механизмы камер. «Умирать так умирать» — проговорил я про себя и с громким криком прыгнул вперёд, это был крик «Умирать!».

И я очутился в воздухе.

Обхватив руками и ногами металлический столб, я стал скользить вниз, электрические лампочки искрились и взрывались, стекло и искры разлетались брызгами во все стороны. Сперва я ощутил в ладонях сильную боль, которая всё усиливалась, а затем руки онемели. Весь процесс сопровождался моими воплями «Аааaа…», потом я упал на сахарное стекло, разбив его вдребезги, и приземлился на бунгало, набитое конфетами. Всё получилось.

Но дубль был ещё не завершён.

Чтобы довести его до конца, я должен был схватить одного из негодяев и ударить его. И вот я приземлился, схватил одного из каскадёров и принялся его лупить, бил его, пока он не взмолился:

— Джеки, хватит, ты же меня до смерти забьёшь.

Я выпустил его, и он упал на землю. Я обнаружил, что совершенно потерял рассудок и веду себя, как безумный. Повернувшись к толпе, заорал: «А!!!» И увидел, что Бриджит Линь и Мэгги Чун заплакали, да и у моего менеджера и у всех девушек, которые занимались гримом и костюмами, на глазах были слёзы.

— Чего вы ревёте! — бросил я, развернулся и отошёл в сторону. Взглянул на свои руки и обнаружил, что на них нет ни

одного целого кусочка кожи и все они утыканы осколками стекла.

Завершив работу, мы наскоро прибрали за собой, и мне уже пора было отправляться на утренние съёмки. Я сел в машину и велел водителю везти меня к Саммо Хунгу на съёмочную площадку фильма «Сердце дракона». Как только машина тронулась, я отключился и проснулся только когда меня разбудил водитель: «Джеки, приехали». Я протянул руку, чтобы открыть дверь, и заметил, что мои руки опухли, трясутся и совершенно ослабли, я даже дверь не мог открыть. Тогда я осознал, насколько сильно был напряжён, я буквально перегорел на этих ночных съёмках и теперь был совершенно опустошён. Выполняя тот трюк, я получил ожоги второй степени, после него всё моё лицо оказалось в крови, а тело было изранено осколками сахарного стекла.

Сейчас, вспоминая об этом, я испытываю гордость. Многие мои трюки стали для меня уникальным, неповторимым опытом.

К счастью, мне всё удалось, и они навсегда останутся запечатлёнными на плёнке.

ЗАПРЕТЫ

В детстве, когда я учился в школе китайской оперы, по правилам школы всех мальчишек брили наголо, и много лет мы ходили с лысой головой. Впоследствии, когда я наконец покинул школу и смог отпустить волосы, я отрастил довольно длинную шевелюру — словно кому-то назло, а может быть, навёрстывая то время, когда нам не разрешали носить волосы. Из-за длинной шевелюры меня прозвали «шалопай». Когда я приезжал на Тайвань и в Южную Корею, меня останавливали полицейские, потому что у них все молодые люди были обязаны нести военную службу и не могли отращивать волосы. Так что, не зная, что я гражданин Гонконга, они останавливали меня и допрашивали.

Я очень люблю сушить волосы феном, в своё время даже специально просил научить меня этому. Когда у меня были длинные волосы, я всюду возил за собой фен и старательно сушил волосы, мне нравился сам процесс.

Когда мы куда-то выезжали на съёмки, товарищи по площадке, приехавшие без фена, после мытья головы приходили ко мне, и я помогал им высушить волосы. Лиза Вонг, Бриджит Линь, Сюй Фэн, Цинь Сянлинь, Саммо Хунг… все они сушили голову у меня. Обычно жене и сыну тоже я сушу волосы.

Когда я впервые приехал в Голливуд, я обрезал свои длинные волосы и сделал себе причёску в подражание кинозвёздам 30-х годов XX века. Я был очень доволен результатом, но друзья говорили, что моя причёска ужасна, и это очень меня огорчало. Ко времени возвращения в Гонконг я уже восстановил свой прежний вид, отрастив шевелюру. Надо сказать, выглядело это довольно неопрятно.

А начиная с 1986 года, когда со мной произошёл серьёзный инцидент, мой названый отец Леонард Хо больше не позволял мне коротко стричь волосы. В тот год я получил самую серьёзную травму за всё время, что снимаю боевики. Фильм назывался «Доспехи Бога». Ассистентом режиссёра был Стэнли Кван, оператором — Эндрю Лау, а помощником продюсера — Питер Чан.

В фильме рассказывается о том, как некий граф решил собрать драгоценные «доспехи бога», утерянные 800 лет назад и разбросанные по всему свету. В Священном Писании сказано, что с помощью этих доспехов можно противостоять злу и насилию. Наняв героя Джеки по прозвищу Азиатский ястреб, граф добывает три предмета, похитив их у африканских туземцев. Остальные два предмета находятся в руках террористов. В фильме разворачивается захватывающая история спасения друзей и охоты за сокровищами. Я выступал в качестве режиссёра и исполнителя главной роли, мне было 33 года, и к этому времени я уже успел выработать собственный стиль работы: съёмки в различных странах мира, головокружительные трюки, обязательная комедийная составляющая.

Начальный эпизод мы снимали в Югославии — стране, которой теперь уже не существует на карте. Художник-постановщик Кеннет Йи хотел, чтобы я для этого эпизода коротко постригся, и я согласился, для меня длина волос не имела особого значения. Съёмки там проходили в весьма тяжёлых условиях, и профессиональных парикмахеров в нашем распоряжении не было, так что Кеннет Йи постриг меня сам. Я взглянул в зеркало на результат и отметил про себя, что мои волосы выглядят просто ужасно, как будто их собака обкромсала. Вскоре после начала съёмок мне понадобилось съездить по делам в Японию, заодно я зашёл там к парикмахеру, чтобы мне привели в порядок волосы. Когда я вернулся на съёмки, Кеннету Йи в моей новой причёске что-то не понравилось, он взял ножницы и подправил. В общем, никогда ещё мои волосы не подвергались столь продолжительным издевательствам.

Эпизод, который мы снимали в день, когда произошёл несчастный случай, на самом деле был несложный. По крайней

мере, для меня. В нём за мной гонятся двое людей, я прыгаю на дерево. У меня за плечами имелся уже внушительный опыт съёмок такого рода, это самая обычная сцена. Сняли два дубля, Эрик Цан, который помогал в качестве режиссёра на начальных этапах съёмок, сказал, что получилось неплохо, сойдёт. Но я подумал-подумал и говорю: нет, прыжок получился недостаточно динамичным. Я захотел снять ещё один дубль. Обычно, когда я предлагаю снять ещё один дубль, меня никто не может остановить, и в конце концов произошло несчастье. На самом деле то дерево было не очень-то и высокое, по крайней мере, для меня. Когда я перепрыгнул на него, ветка сломалась, и я сорвался вниз. Пока я падал, я инстинктивно хватался за ветки, а они тут же ломались. Приближаясь к земле, я по привычке пытался сгруппироваться и с помощью рук смягчить падение, но всё равно упал головой на камни. Когда я потом задумался над тем, что произошло, я осознал, что все мы, в том числе и я сам, очень безответственно подходили к съёмкам таких экшн-сцен. Собрался прыгать — значит буду прыгать, а о том, что нужно найти подходящее дерево, которое выдержит мой вес, никто из нас не задумался.

Первое, что я почувствовал, оказавшись на земле, это сильная боль в пояснице. Мой папа был в это время на площадке. До этого он практически никогда не приезжал ко мне на съёмки, даже не знаю, как так получилось, что в этот раз он приехал и стал свидетелем несчастного случая. Когда я упал, члены съёмочной группы первым делом выпроводили отца с площадки, чтобы он не переволновался. Я почувствовал, как меня окружило очень много людей. Понятия не имею, сколько времени прошло — наверное очень много времени, а может быть, всего одно мгновение, — мне вдруг показалось, что со мной всё в порядке, и я попытался встать. Меня сразу же схватили, уложили обратно и сказали, чтобы я не двигался. Я послушался. Тут я ощутил жар во всём теле и понял, что с момента падения у меня раскалывается голова. Потом оказалось, что у меня из ушей хлещет кровь, целый фонтан крови. Однако никаких внешних повреждений не было видно. Все безумно испугались, думали, что я умираю.

Было около 9 часов утра. Мы находились в горах, и меня нужно было доставить к подножию, погрузить в машину и отвезти в больницу. Я помню, как я лежал в машине, а возле меня суетились люди, меня всё время тормошили, сильно хлопали и говорили:

— Джеки, не спи, только не засыпай.

А я им отвечал:

— Прекратите меня бить, у меня и так всё болит.

Меня привезли в какую-то небольшую клинику и в первую очередь сделали укол. Ни для кого не секрет, что я очень боюсь уколов, но в этот раз у меня даже не было сил сопротивляться. Мне сделали очень много уколов и после этого отправили в больницу покрупнее, врач осмотрел меня и сказал, что немедленно нужна операция на черепе, иначе состояние станет критическим.

— У нас здесь нет хирургов такого высокого уровня, — сказал врач, — мы вызовем самого лучшего в мире специалиста в этой области. Он швейцарец.

Тем временем кровь у меня из ушей продолжала течь, а вскоре я почувствовал зуд в носу — оказалось, что теперь кровь пошла носом, в горле тоже что-то булькало. Вот тогда я действительно испугался, я вспомнил, как слышал где-то описание признаков предсмертного состояния человека: из всех отверстий головы начинает течь кровь. У меня уже идёт кровь из ушей и из носа — может это и есть тот самый признак? Я потёр глаза, специально убедившись сначала, что кожа на пальцах чистая. После этого взглянул на свои руки. Из глаз кровь не идёт, это уже хорошо…

Эрик Цан всё это время был тут же. Увидев, что происходит, он думал, что я, возможно, уже близок к смерти. И он сразу же позвонил в Гонконг главе компании Golden Harvest Рэймонду Чоу. В то время звонить по телефону было не так просто, как сейчас, а когда совершался международный звонок, нужно было долго ждать соединения. Эрик Цан набрал оператора, объяснил, что случилось, и стал ждать, когда ему перезвонят из Гонконга. Перезвонил Рэймонд Чоу, сообщил, что сейчас пытается связаться с тем швейцарским специалистом, и повесил трубку. Когда он позвонил во второй раз, он рассказал, что тот врач сейчас ездит с лекциями по миру, и никак не получается выяснить, где он сейчас. И он снова повесил трубку.

Тем временем врачи в клинике начали волноваться:

— Чего вы тянете? Вы привезли его в 9 утра, а сейчас уже вечер, пора что-то решать, травма очень опасная.

Кто-то предложил отвезти меня чартерным рейсом во Францию и сделать операцию там. Врач возразил, что моё нынешнее состояние не позволит мне выдержать давление в полёте, кровотечение может усилиться. Никто не отваживался принять какое-либо решение, так как боялись, что я умру прямо на операционном столе. Постановщика боевых сцен в фильме «Доспехи Бога» зовут Фун Хак-Он, так вот, он распахнул дверь, вошёл ко мне в палату и говорит:

— Джеки, у тебя проломлен череп, тебе необходима

операция, сперва нужно вынуть обломки кости, потом вложить туда какую-то штуку, а через несколько лет вынуть эту штуку…

Если всё это говорить с обычной интонацией, то звучит нормально, а Фун свою речь сопровождал рыданиями и завываниями. В то время он был главным каскадёром в моей команде, такой крепкий бесстрашный парень, и когда я увидел, как он рыдает, я понял, что положение действительно очень серьёзное.

В конце концов ко мне подошёл врач и спросил моё мнение. Помню, он мне что-то очень долго объяснял, но я мало что понял, расслышал только слово «Operation». Когда он закончил свою речь, я ответил ему:

— На кого я в данный момент могу положиться? Я могу довериться только вам. Хорошо, делайте операцию.

Меня быстро подготовили и втолкнули в операционную. Было около 8 часов вечера. Под потолком тускло горели лампы, я их сосчитал, получилось девять. Потом какой-то старик меня спрашивал:

— Что вы чувствуете?

Я чувствовал, что звуки вокруг меня становятся всё более глухими и отдалёнными. Он мне сказал:

— Поспите.

И я потерял сознание. Я не знаю, сколько длилась операция.

Очнувшись, я услышал какой-то звон у изголовья кровати. Открыл глаза и обнаружил возле себя медсестёр, кажется, их было четверо, и они все смотрели на меня. Я хотел встать, но они опустили мою голову обратно на подушку, и я снова уснул. Когда я проснулся во второй раз, я услышал свист. Это был Алан Там, он насвистывал мне песню «Friend of mine» из фильма.

Я открыл глаза и увидел, как все стоят за двуслойным стеклом и машут мне. Я понял, что не умер, и снова уснул. В следующий раз я очнулся уже в другой палате. Рядом со мной сидели Алан Там и Эрик Цан. Увидев, что я проснулся, они заговорили со мной:

— Засранец, ты хоть представляешь, как тебе повезло?! Тебя оперировал тот самый врач из Швейцарии! Он как раз приехал в Югославию читать лекцию, он-то и сделал тебе операцию!

Я не знаю, что же произошло после того, как я решился на операцию и оказался в операционной, и каким образом там очутился тот врач. Это самое настоящее чудо.

Окончательно проснувшись, я заявил медсёстрам, что голоден и хотел бы чего-нибудь съесть. Они были страшно удивлены и сказали, что никогда не видели таких необычных пациентов.

— У вас проломлена левая[14] сторона черепа, и осколки попали внутрь, обычно после такой серьёзной операции бывает сильная реакция отторжения, когда пациента тошнит либо у него пропадает аппетит, а вы едва очнулись от операции и уже есть просите.

А у меня действительно был отличный аппетит, так что всю принесённую ими еду я умял мгновенно и никакой тошноты не почувствовал.

Травма головы, полученная на съёмках фильма «Доспехи Бога»:

фотографии после операции

Спустя 7 дней после операции я снова присоединился к съёмочной группе. Мы придумали отличный способ: снимать моё лицо только с одной стороны. Если ждать, когда у меня отрастут волосы после операции, понадобится от четырёх месяцев до полугода, а у нас в съёмках задействовано более сотни человек, ждать было некогда. Однако после нескольких дней съёмок мы обнаружили, что работа малоэффективна, и все вернулись в Гонконг. Мы приостановили съёмки на год.

У меня и сейчас на голове впадина, она мягкая, так как там нет кости. В ухе до сих пор проявляются остаточные явления, например, я ощущаю боль, когда слышу громкий звук. Это осталось мне на память от той операции.

С тех самых пор мой названый отец Леонард Хо, глава компании Golden Harvest, не разрешал мне стричься. Более того, он установил правило: Джеки Чан не будет играть персонажей, которые по сюжету должны умереть. Сценарии с такой развязкой приниматься не будут. По правде говоря, я всегда мечтал сыграть генерала Сян Юя[15], правителя западного Чу, и многие, кто снимал фильмы на эту тему, думали о том, чтобы позвать меня, но так как чуский правитель Сян Юй в итоге умирает, названый отец не позволял мне принимать эти приглашения. Хотя я сам не суеверный, но всё-таки решил эти два запрета, наложенные Леонардом Хо, на всякий случай соблюдать. После того как в 1997 году он ушёл из жизни, я стал нарушать эти запреты, да ведь и эпоха к тому времени изменилась. В фильмах «Инцидент в Синдзюку» и «Большой солдат» мои герои в конце умирают. А в 2013 году, когда мы с режиссёром Дин Шэном снимали фильм «Полицейская история 2013», я играл полицейского из отряда особого назначения, и мне понадобилось коротко остричь волосы, чтобы соответствовать образу своего персонажа.

В фильме «Полицейская история 2013» для роли китайского полицейского я коротко постригся — впервые с тех пор, как получил ту травму в Югославии

Все мужчины в фильме коротко пострижены, и если бы я один был с длинными волосами, это выглядело бы странно, так что меня постригли «под машинку», впервые с того года, когда мне делали операцию в Югославии.

СПАСЕНИЕ ИЗ ПАСТИ ЛЕОПАРДА[16]

В 1986 г. на съёмках фильма «Доспехи Бога» в Югославии я пережил самую серьёзную травму в своей карьере. Это ни для кого не секрет, а вот о том, что во время съёмок меня, к тому же, едва не сожрал леопард, мало кто знает.

Часто в ходе съёмок мы придумываем некоторые эпизоды прямо на ходу. Когда мы снимали «Доспехи Бога», мне внезапно пришла в голову кое-какая идея. В одном из эпизодов мы с Аланом Тамом попадаем в замок графа, и на экране необходимо было максимально возможными способами продемонстрировать роскошь графской жизни. Вот что я придумал: когда мы вошли в большой зал, нас поразило, что все стены увешаны головами животных. Приглядевшись, мы обнаружили, что это чучела, сделанные из убитых животных. Далее мы идём и обсуждаем: «Ого, какая красивая люстра!» — «Да, и вот эта напольная плитка тоже красивая». Тут же нам на глаза попадается коврик, сделанный из шкуры леопарда, и мы говорим: «Вау, и коврик

такой красивый!». В это время «коврик» вдруг поднимается, напугав нас обоих до полусмерти. Такова была моя первоначальная задумка.

Члены съёмочной команды по моей просьбе пригласили специального человека, который привёл к нам на площадку леопарда. Сначала зверь вёл себя довольно спокойно, он был выдрессирован и слушался команд хозяина, я даже мог почти без труда потрепать его за морду или попросить поваляться на спине, он выглядел вполне невинным и послушным. Меня это успокоило, и я сказал съёмочной группе приготовиться.

Как только включили камеры, хозяин леопарда, сжимая в руке цепь, спрятался рядом, а сам леопард улёгся на указанное ему место. Я начал произносить свою реплику: «Ух ты, люстра красивая, плитка красивая, коврик красивый…» В конце концов в тот момент, когда леопарду полагалось подняться, он даже не пошевелился и продолжал неподвижно лежать на месте. Хозяин потянул за цепь, но животное не отреагировало. Мы сделали новый дубль, но ничего не изменилось. Я попросил хозяина леопарда в нужный момент посильнее натянуть цепь, так, чтобы леопард всё-таки встал. Хозяин согласился.

Съёмочная площадка фильма «Доспехи Бога»

*Я и **Алан Там** в фильме «Доспехи Бога»*

*Я, **Эрик Цан** и **Алан Там** на съёмках фильма «Доспехи Бога»*

Если бы мы снимали это сегодня, я бы заменил живого леопарда на человека, одетого в синий костюм, чтобы потом с помощью компьютерной графики нарисовать то, что необходимо,

сейчас это всё очень легко делается. Однако на тот момент у нас не было таких технологий, и всё делалось примитивными способами.

Мы сделали третью попытку, затем четвёртую, но всё так же безрезультатно. Я забеспокоился, так как плёнка в те времена была очень дорогая. Я снова подошёл к хозяину: как же нам, в конце концов, заставить зверя подняться?

В этот момент леопард вдруг сам встал. Я громко воскликнул:

— Вот оно! То, что нужно! — И вытянул руку, указывая на леопарда.

Не успел я и глазом моргнуть, как тот с рыком бросился на меня! Он хотел откусить мне палец, но к счастью, я вовремя успел отскочить. Это был ужас!

Леопарды известны своей проворностью, вот и этот двигался стремительно, я едва договорил свою фразу, как он бросился ко мне, а всех присутствующих буквально парализовало от страха. Повезло, что хозяин всё это время держал зверя на цепи, он потянул за цепь, чтобы присмирить леопарда, и тот вскоре снова улёгся. Я хотел было подойти к зверю и успокоить его, но увидев злобные взгляды, которые он бросал в мою сторону, решил, что лучше не стоит.

После этого снимать стало невозможно. Как только я командовал «Мотор!», животное пыталось сорваться с места и вцепиться в меня. После пары попыток мы уже боялись продолжать съёмку. То, что я задумал, не было никакой возможности осуществить, но жаль было денег, которые мы уже успели заранее заплатить хозяину леопарда. К тому же, это была моя идея, и я не собирался так просто отказываться от своей задумки. Что же делать? Я решил немного изменить сюжет.

Вместо зала мы решили снимать в галерее: мы с Аланом Тамом идём по этой галерее, внезапно на нас выскакивает леопард, мы напуганы. То, что в доме графа держат живых леопардов, уже говорит о роскоши, в которой утопают хозяева этого дома. Мы нашли галерею с нишей в стене, где мог спрятаться леопард. Нужно, чтобы он выскочил из ниши и появился в кадре неожиданно. Я распорядился, чтобы хозяин, продолжая держать цепь, усадил зверя внутрь.

Та галерея была не очень широкая, но довольно длинная. После того как заработали камеры, мы с Аланом Тамом пошли по галерее, произнося свои реплики: «Ого, вот эта штука такая красивая, а вон та вообще супер».

Ситуация снова стала угрожающей: как только мы вдвоём приблизились к нише с леопардом, он выскочил оттуда и

бросился на стену, оставив на ней следы когтей. У нас у обоих душа ушла в пятки. Планировалось, что мы с Аланом будем прямо идти по галерее никуда не сворачивая, однако, когда дело дошло до реальных съёмок, возникла трудность: мы ещё не успевали подойти к нише с леопардом, как он уже выскакивал и свирепо бросался в мою сторону, надеясь меня схватить. Мы не знали, как быть. Пришлось попросить хозяина, чтобы он держал цепь мёртвой хваткой, а мы с Аланом Тамом, дойдя до этого места, побоялись идти прямо, мы описали дугу и обошли опасное место, прижавшись к стенке. Только так и удалось доснять эпизод.

Тогда я сделал для себя вывод, что ни в коем случае нельзя пытаться запугивать дикого зверя — он тотчас же накрепко запомнит тебя и возненавидит. Впоследствии я оказался в похожей ситуации: снимая фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», я должен был скорчить устрашающую гримасу двум огромным собакам, охранявшим замок. В результате они меня покусали, после чего мне пришлось много дней подряд делать прививки против бешенства, для меня это в разы страшнее и болезненнее, чем получить травму.

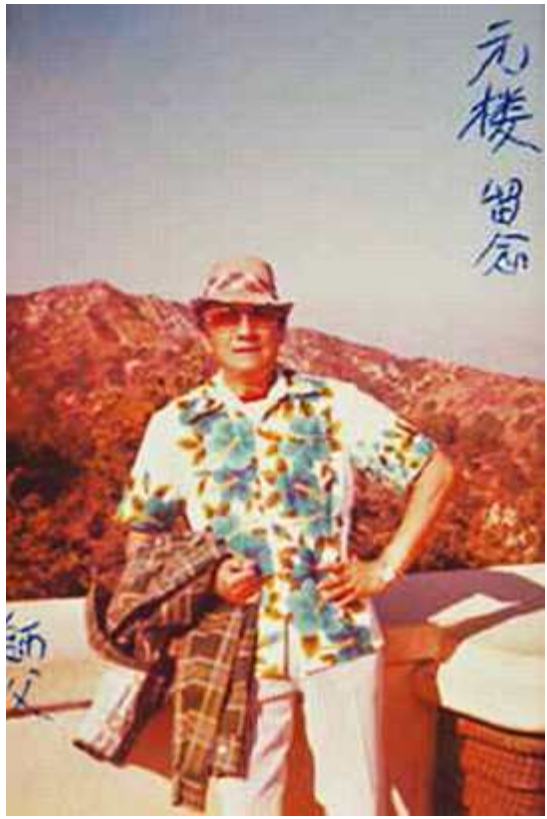
Теперь вы можете включить фильм «Доспехи Бога» и, отыскав тот эпизод, увидеть, как сильно мы с Аланом были напуганы!

ЭТОТ ПРЫЖОК Я ПОСВЯЩАЮ УЧИТЕЛЮ

В сентябре 1997 года ушёл из жизни учитель Юй Джим-Юэнь, мой

наставник, с которым я не расставался практически круглыми сутками на протяжении 10 лет, проведённых мною в школе китайской оперы. Печальное известие настигло меня, когда я находился в Голландии на съёмках фильма «Кто я?». В тот момент у меня перед глазами встала картина, как меня семилетним мальчишкой впервые привели к Учителю. Тогда я ещё не знал, что мне предстоит провести в его школе долгие и мучительные десять лет. И тем более мне не было известно, что не проведи я там эти десять лет, я никогда не стал бы Джеки Чаном. Все мои однокашники, которых ко времени смерти Учителя разбросало по всему свету, и в том числе члены легендарной некогда труппы «Семеро счастливчиков», постарались отложить все дела и приехать в Лос-Анджелес, чтобы присутствовать на похоронах нашего общего учителя. Я тоже

приостановил съёмки и из Нидерландов приехал в Америку. Кинокомпания Golden Harvest, продюсировавшая фильм, из-за этой паузы потеряла несколько миллионов гонконгских долларов, но руководители пони-мали, что никак не смогут помешать мне уехать.



Фото, подаренное мне Учителем. ***Юэнь Лоу*** *— имя, которое я носил в те годы, когда обучался в школе китайской оперы.*

Я однажды сказал, что Чарльз Чан — отец Чан Конг-Сана[17], а Юй Джим-Юэнь — отец Джеки Чана.

Каждый день в течение десяти лет мы подвергались суровым тренировкам, а телесные наказания были настолько жестоки, что кровь и слёзы у нас лились рекой, но в тех условиях это было обычным делом. По вечерам перед сном каждый из нас про себя проклинал Учителя. Однако по мере того как мы взрослели, к нам пришло осознание, что всё пережитое нами принесло нам не только боль и страдания, но также помогло обрести нечто очень важное. Мы обрели закалённое тело и свободно овладели акробатическими навыками, что позволило нам найти себе место

в киноиндустрии. Кроме того, за много лет в нас выработались и навсегда впитались такие качества, как выносливость, смелость, напористость и дисциплинированность. Всё это в дальнейшем помогло нам преодолеть все трудности и стать теми, кем мы стали.

Смерть Учителя придала ещё больше смысла моей работе над фильмом «Кто я?». Я более, чем когда бы то ни было, стремился максимально проявить себя в этой картине. Для этого я решил бросить себе вызов, поставив перед собой задачу выполнить трюк небывалой степени сложности.

Не считая Голландии, значительную часть фильма мы снимали в Африке, так что он полон экзотики, а также оригинальных и опасных трюков. Впоследствии я слышал, что постановку трюков и боёв в этом фильме назвали шедевральной. Особый восторг у публики вызывают такие эпизоды, как сцена боя на крыше небоскрёба, мой спуск вниз по почти отвесной стеклянной стене небоскрёба, падение с вертолёта в африканский первобытный лес.

Второй эпизод из упомянутых выше мы снимали с наружной стороны небоскрёба в Роттердаме. Это здание высотой в 21 этаж. Мне нужно было спрыгнуть с крыши, проскользить по слегка наклонной стене до нижнего края, в который я должен буду упереться ногами, а оттуда перелезть на стеклянную стену здания и проникнуть внутрь.

На тот момент мне было уже 43 года, и теоретически уже миновал тот возраст, когда можно было позволить себе рисковать жизнью ради опасного трюка. Но как бы там ни было, прыгать мне предстояло с высоты 70 метров. И на этот раз не за что было схватиться, чтобы скатиться вниз, в отличие от того эпизода «Полицейской истории». В этот раз у меня практически ничего не было.

Я уже решил для себя, что этот прыжок я должен посвятить Учителю.

Перед началом съёмки мои каскадёры, обвязавшись верёвками, аккуратно сверху донизу прощупали буквально каждый миллиметр поверхности, по которой мне предстояло спускаться, проверили, не торчат ли где-нибудь гвозди или другие острые предметы. Пройдя всю поверхность, они дали мне знать, что всё в порядке. Мы занялись приготовлениями. Работники съёмочной группы тщательно готовили место, самое главное было постелить маты внизу, куда я должен приземлиться. Я стоял на крыше и смотрел вниз, с моей высоты маты выглядели размером с половину ладони. Мне вдруг стало нехорошо, сердце учащённо забилось, в висках заныло так, словно по ним били

молотком. Внизу толпилась вся съёмочная группа, собрались местные пожарные, полиция и кареты скорой помощи, а также множество зевак, подошедших посмотреть, что здесь происходит. Здешние власти ради наших съёмок перекрыли мост и проезжую часть.

Все ждали, чтобы стать свидетелями моего прыжка, а мне предстояло устремиться вниз, набрав скорость, примерно равную скорости быстро несущегося автомобиля. Ко мне подошли и спросили, готов ли я. Я кивнул. Тут же внизу смолкли все звуки, и, кроме нескольких подбадривающих окликов, вокруг слышалось лишь завывание ветра. «Камера! — Мотор! — Поехали!»

Я спрыгнул и окунулся в поток ветра.

Впоследствии я задавался вопросом: действительно ли так необходим был этот прыжок? И отвечал себе: да. На самом деле я совершил его не только в память об Учителе, это было делом чести, и к тому же, я сделал это ради своих поклонников со всего мира. Входя в кинозал, чтобы провести два часа в темноте, они надеются увидеть на экране настоящего героя. Конечно же, я сделал это, чтобы доказать, что не зря зовусь Драконом[18].

Вспоминая ту сцену из фильма «Кто я?», я до сих пор не понимаю, как решился спрыгнуть

БОГАЧ-ВЫСКОЧКА

Я стал миллионером, когда мне было чуть больше двадцати

лет.

Не получивший никакого образования невежда вдруг в один вечер стал обладателем десяти миллионов долларов — представляете, что со мной было? Мне хотелось за одну неделю купить себе всё, о чём я когда-либо мечтал.

Однажды я взял с собой 500 000 долларов наличными, приказал ребятам из своей команды упаковать их в мешок и следовать за мной и с самодовольным видом в сопровождении 20 с лишним человек направился в магазин часов Альберта Юна[19]. Когда мы пришли, ребята остались ждать снаружи, а я вошёл в магазин и говорю:

— Какие десять самых известных марок часов у вас есть? Вот эти самые дорогие? В которых из них больше всего бриллиантов? Вот в этих? Дайте мне семь штук, упаковывать не надо, вот вам деньги!

Купил семеро часов — по одной штуке на каждый день недели. Затем пригласил прежних коллег-каскадёров вместе пообедать, и когда мы встретились, я специально закатал рукава, чтоб всем было видно часы.

Разум мой постоянно находился в каком-то помутнении. Целыми днями я выпивал и водил машину — мог утром разбить Порше, а в тот же вечер — Мерседес Бенц.

Когда приезжали репортёры с фотокамерами, я просил свою команду прикрывать номер машины, угрожал репортёрам, что побью их, если они сделают хоть один снимок. Сейчас вспоминаю, какой я был тогда заносчивый и распущенный, и ужасаюсь! Я с детства привык, чтобы вокруг было много людей и царило оживление, и как только у меня появились деньги, мне захотелось, чтобы все об этом узнали. В то время в гонконгской киноиндустрии было много известных каскадёрских групп: команда каскадёров семейства Лю, команда Саммо Хунга, команда Юэнь Вупина[20] и другие. И мне, конечно же, хотелось, чтобы моя команда была самой обеспеченной материально и самой узнаваемой. К примеру, автомобиль стоит 70 тыс. долларов, я даю своему каскадёру пятьдесят, а двадцать он добавляет сам. Каждому члену своей команды я помог купить по автомобилю. Они спрашивали:

— А можно мы возьмём эти пятьдесят тысяч, но машину покупать не будем?

— Нельзя! Тогда вы эти 50 тысяч не получите. Зато потом, когда мы с вами все сядем в одинаковые шикарные тачки, общим счётом 17, включая мою, и таким эскортом проедем по улицам, до чего это будет круто!

Мне было нужно, чтобы, как только я выходил на улицу

вместе со своими ребятами, люди уже издалека видели, что это Джеки Чан и его команда каскадёров. Вот что бывает, когда успех приходит в столь юном возрасте.

В Гонконге полно магазинов знаменитых брендов. Когда я был ещё совсем юным, я как-то раз сопровождал режиссёра Ло Вэя, пока тот ходил по магазинам. Он входил в магазин и не спеша осматривался, а я скромно садился в сторонке и ждал. Вещи там были такие дорогие, что я не смел даже встать и походить по магазину. Мне пришлось ждать довольно долго, я заскучал и встал, чтобы посмотреть одежду, кое-что мне очень приглянулось, и я подошёл к продавщице:

— Можно мне взглянуть вот на эту вещь?

Девушка равнодушно ответила:

— Слишком дорого, вы всё равно не сможете купить.

В голосе её звучало презрение.

— А… — только и ответил я, попятился и сел на прежнее место. Я почувствовал себя крайне униженным. Дорого, ну и что? Я знаю, что дорого, я же всего лишь хотел взглянуть!

Ло Вэй ещё не закончил с покупками, а я не осмелился уйти без спросу, и мне не оставалось ничего другого, как сидеть и ждать его. Я смотрел на ту продавщицу и испытывал к ней всё большее отвращение. Она стояла у себя за прилавком, протирала товары, наводила порядок и время от времени поглядывала на меня. Возможно, в её взгляде не было ничего враждебного по отношению ко мне, но у меня было ощущение, что она меня презирает.

Когда Ло Вэй наконец вышел к кассе, она расплылась в любезной улыбке, кокетливым тоном заговорила с ним, заискивая и лебезя. Это всё выглядело отвратительно.

Кто бы мог подумать, что буквально через месяц после этого шоппинга я стану знаменитостью. Мне было всего 22 года, а гонорар мне заплатили огромный — 4,8 млн. гонконгских долларов. И тогда я вспомнил о той продавщице и отправился за покупками в сопровождении своей команды каскадёров. Они выстроились по обе стороны от меня, как телохранители, и я не спеша вошёл в магазин.

Сейчас в магазинах не используются английские булавки, а тогда рубашки складывались, скалывались булавками и упаковывались в бумажные свёртки. Я отыскал ту продавщицу и говорю:

— Мне вот эту рубашку, ещё вот эту, эту и эту. И распакуйте, я хочу их все примерить.

Она распаковала все указанные рубашки, я небрежно всё перемерил, отрывая пуговицы, потом отбросил их в сторону,

словно мусор, и говорю небрежным тоном:

— Вот эти беру, эти не беру, заверните и доставьте ко мне в отель. И развернулся, чтобы уйти. Девушка, похоже, была в шоке. Ко мне поспешно подошёл управляющий:

— Господин Чан, простите, она не совсем поняла, чего вы хотите.

Я отвечаю:

— Я же сказал чётко и ясно, чего ей непонятно? Эти рубашки я беру, а эти не нужны. Каждую рубашку упаковать так, чтобы выглядели как новые, и чтоб все булавки были на месте. Чтоб упаковали мне всё как следует.

И вышел из магазина.

Те рубашки и сейчас валяются где-то у меня дома, я их так ни разу и не надел. Я пошёл в тот магазин только чтобы отомстить продавщице, нечего было с таким презрением со мной обращаться! Знаете, сколько времени нужно, чтобы упаковать такую кучу одежды? Стоило мне об этом подумать, как на душе становилось радостно. Видите, какой я был тогда вредный! Вёл себя, как ребёнок. Сейчас я оглядываюсь на всё это и говорю себе: ты думал, что ты классно отомстил, выпустил пар, а на самом деле ты просто невежда и грубиян. Это же девушка, чем она могла тебя обидеть? Если бы такое случилось сейчас, ты бы наверняка сумел простить её. А в то время ты был так не уверен в себе и больше всего боялся пренебрежения со стороны окружающих.

Разбогатев, я нарочно строил из себя хамоватого парня, как бы противопоставляя себя всем этим подхалимам. Это приносило мне чувство радости, словно я совершал месть. Однажды Ран Ран Шоу[21] пригласил меня на чай в отель Peninsula. Раньше, когда я был простым каскадёром, я часто ходил мимо этого отеля, мне очень хотелось войти и посмотреть на него изнутри, но я не осмеливался. Один раз мне представился случай войти внутрь, но я побоялся даже наступить на ковёр. Теперь, когда я прославился, один из братьев Шоу собственной персоной пригласил меня туда выпить послеобеденного чаю, и я несказанно обрадовался. Специально одевшись в джинсы и майку, я взял с собой восемь ребят из своей команды и вразвалку вошёл в холл отеля. Все увидели, что пришёл Джеки Чан. Портье поспешил мне навстречу:

— Простите, господин Чан, сюда нельзя в майке.

Я ответил:

— Что? Нельзя в майке? Тогда дайте мне рубашку.

Мне тут же принесли рубашку, я небрежно набросил её на себя, даже не застегнувшись, и в таком виде пил чай и болтал с Ран Ран Шоу. На следующий день я снова поехал в отель на

встречу, на этот раз надел рубашку и шорты и, как и вчера, небрежной походкой вразвалку вошёл в двери отеля.

Портье пришлось снова подойти ко мне и сделать замечание:

— Простите, господин Чан, сюда нельзя в шортах.

Я опять ответил:

— Хорошо, тогда дайте мне брюки.

Для меня нашли брюки. Я пил кофе в отеле, надев брюки, но нарочно не застегнув ширинку. Оба раза вокруг было полно народу, все пялились на меня, показывали пальцем, а я про себя радовался: вы, богачи, каждый день одеваетесь с иголочки, я же резко отличаюсь от вас, а значит нарушаю ваши обычаи, а вы не смеете меня за это презирать.

Когда я потом приехал в Америку, я обнаружил, что там никому не известно, кто такой Джеки Чан, несмотря на то, что в Гонконге и в Юго-Восточной Азии я к тому времени был уже очень популярен. Я тогда едва умел говорить по-английски и, приехав в Штаты, чувствовал себя не в своей тарелке, и мою заносчивость как рукой сняло. Мир киноиндустрии, который ждал меня там, глубоко поразил меня, я-то думал, что я с моим гонораром 4,8 млн гонконгских долларов уже настоящая звезда мировой величины. Лишь приехав в Голливуд, я понял, что такое настоящая кинозвезда. Там люди получали по 5 млн американских долларов! Я тогда подумал: «Вот это да! Смогу ли и я когда-нибудь зарабатывать такой гонорар?» Сейчас понимаю, что всё возможно, если только приложить усилия, всё тщательно продумывать и не бояться рисковать. Впоследствии мой гонорар вырос даже не до 5 млн, а до 20 млн американских долларов, а вместе с последующей прибылью получалось примерно 26 млн.

С тех пор, как я разбогател, и вплоть до сегодняшнего дня я привык носить с собой 50–60 тыс. наличными. Находясь в Гонконге, всегда имею при себе 100 тыс. гонконгских долларов, в Америке — 3–4 тысячи американских долларов, в Пекине — 10 тыс. юаней, обычно столько вмещается, а если находится местечко, то кладу ещё 100 тыс. юаней. В Гонконге имеются купюры довольно крупного номинала, поэтому 50 тыс. гонконгских долларов — это лишь тонкая стопка. Я не привык пользоваться кредитками, а из-за того, что я человек неграмотный и не умею даже подпись поставить, кредиткой пользоваться было трудно, в то время с кредитками было намного больше хлопот, чем сейчас. Сегодня, чтобы расплатиться, нужно просто поставить подпись, а в то время каждый раз приходилось заполнять специальный бланк, писать имя, адрес, да ещё и всё на английском — мне от одного его вида делалось страшно. А бывало и так: я поставлю подпись, а мне говорят, что она не

соответствует оригиналу. Это происходило потому, что я плохо умею писать, так что каждый раз у меня написанное выходит по-разному. У меня было много проблем из-за этих карт, поэтому однажды я решил от них отказаться и стал пользоваться только наличными деньгами. Нужно что-то купить — я достаю свой ворох купюр и начинаю шуршать, отсчитывая деньги. Американцы обычно носят с собой максимум пятьдесят долларов, остальное — на карте. Иногда я, бывало, доставал свои деньги, и окружающие жутко пугались: «Господи, кто этот человек?» Но кто же виноват, что я не умею бланки заполнять! Вот я и стоял перед кассой и отсчитывал деньги. Если нужно было отсчитать очень много денег, просил кого-нибудь из моих ребят подержать стопку. Потом, когда я стал знаменит и люди стали меня узнавать в лицо, картой расплачиваться стало проще. Сейчас у меня есть кредитные карты, но они не подписаны, я не оставлял на них подпись, всё равно мне и так поверят. У меня есть одна безлимитная кредитка чёрного цвета, которую я всегда ношу в бумажнике, и, если она случайно попадёт вам в руки, вы сможете с её помощью купить целый самолёт, вопрос только, поверят ли вам те, кто будет его продавать, ха-ха.

Я люблю, когда вокруг меня много людей, поэтому мне нравится обедать в большой компании. Сын, кажется, даже говорил друзьям, что он не помнит, чтобы мы хоть раз втроём устроили семейную трапезу, всегда за столом компания. Десять с лишним лет назад на совместные обеды в большой компании я тратил ежегодно более 16 млн долларов. В Гонконг часто приезжало множество друзей из разных стран, и я, конечно же, приглашал их в ресторан, а потом мы шли в караоке петь песни или отправлялись в ночной клуб чего-нибудь выпить. Так на веселье с друзьями каждый день я неизбежно тратил 50–60 тыс. долларов. Дома мне всегда говорили, что я слишком расточителен: раз нельзя экономить на чём-то другом, почему не сэкономить на этих обедах и ужинах?

Однажды я решил начать экономить. Каждый день говорил друзьям: сегодня я с вами не обедаю. Друзья говорили: ну ладно — и шли обедать одни. Когда все расходились, я не знал, чем себя занять, ехал в студию нарезать и монтировать отснятые материалы или искал другие занятия. Потом смотрел на часы, а время словно остановилось. Тот год дался мне с трудом, но, когда я в конце года подсчитал сэкономленные на обедах деньги, получилось 8 млн долларов. Я был неприятно удивлён: ну и что это? Ради чего было так себя ограничивать? И перестал экономить.

Как-то раз в Пекине, когда мне наскучили те рестораны, где я

обычно обедал, коллеги позвали меня в один небольшой ресторан вьетнамской кухни, мы заказали еду на семерых, в итоге нам принесли счёт на 700 с чем-то юаней. «Как дёшево!» — воскликнул я. А мне говорят: «Джеки, для такого небольшого ресторанчика 700 юаней — это вовсе не дёшево». Всякий раз, приглашая друзей в ресторан, я платил несколько десятков тысяч. Я даже не заглядывал в принесённый мне счёт, просто не глядя ставил свою подпись. Обычно, когда мы поздно заканчивали работу, я приглашал всех на ужин, и его всегда записывали на мой счёт. Жена даже в шутку говорила моим друзьям, что было бы здорово, если бы у меня был завал на съёмках — так, чтобы у меня не оставалось времени приглашать друзей на ужин. Тогда я смог бы не только сэкономить на ресторанах, но ещё и заработать побольше денег.

Я люблю делать подарки, всегда помню, что и кому обещал подарить. Десять с лишним лет назад я решил заняться производством кожаной одежды своей собственной марки. Производство открылось в 2000 году и длилось чуть больше года. Мы использовали баранью кожу высшего качества. В Гонконге не удалось найти места для производства, и мы организовали его в Японии. Произведённые вещи были чересчур дорогими, они стоили около 6 000 гонконгских долларов. Одежда была пошита очень качественно, на каждой вещи имелись серийный номер и автограф. Я преподносил их в качестве подарков, мне было совсем не жалко. Но дарить приходилось выборочно, и я боялся кого-нибудь этим обидеть. Поэтому решил дарить их только в совершенно особых случаях.

Вот один из таких случаев. Я ездил в Лондон, где виделся с главным тренером нашей сборной по бадминтону Ли Юнбо. Многие делали ставки и держали пари, что сборная станет пятикратным чемпионом[22]. Я решил поучаствовать и заявил, что достаточно троекратного чемпионства, и тогда я подарю каждому члену сборной по одной кожаной куртке. В конце концов они всё же стали пятикратными чемпионами. Я сдержал своё слово. Когда они принимали участие в каком-то мероприятии в Шэньчжэне, я подарил им обещанные куртки и сам тоже надел. Мы с ними поднялись на сцену и вместе исполнили песню «Sincere Hero», после чего я им поклонился. Особенно я был тронут, когда увидел чемпионов в парном бадминтоне. Даже не могу подобрать слов, чтобы высказать своё восхищение спортсменами. Стать чемпионом хотя бы один раз — это уже подвиг, а в нашей сборной пять чемпионов — это просто потрясающе!

Я прошёл долгий путь от нищего каскадёра до богача, от бездумного швыряния деньгами к благотворительной

деятельности, за это время я очень повзрослел. Когда кто-то называет меня невеждой, богачом-выскочкой, я не обижаюсь, в моей жизни действительно был такой период, но сейчас я прекрасно понимаю, что деньги нужно тратить только на то, что действительно необходимо.

ШОПОГОЛИК

Когда я только начал работать каскадёром, я получал за день всего пять долларов, затем мой доход увеличился до 35 долларов в день. Заработанные потом и кровью деньги я стал тратить на азартные игры. Выиграю тридцать — ставлю шестьдесят, выиграю шестьдесят — ставлю сто, но в итоге я всегда проигрывал, причём довольно много. Иногда мог за раз спустить 300 долларов. Чтобы заработать такую сумму, нужно вкалывать дней десять. После таких проигрышей я чувствовал себя особенно подавленным, ведь мне даже еду купить было не на что, что уж говорить о других покупках. Я очень завидовал богачам, которые могли позволить себе купить всё, что душе угодно.

Как я делаю покупки теперь, когда я богат?

Оказавшись в Лондоне, иду в магазин какого-нибудь именитого бренда и скупаю в нём все товары, а потом покупаю несколько чемоданов. В конце концов, когда ради тебя закрывают магазин, а ты в итоге покупаешь один только кожаный ремень и больше ничего, это не очень красиво по отношению к владельцам.

Я обычно говорю продавцам-консультантам: я беру все сумки, выставленные по этой стороне, кроме вот этой и вот этой. Очки беру все, кроме вот этих трёх. Ботинки беру все, кроме этих нескольких пар. Покончив с шоппингом, возвращаюсь в отель, и друзья с коллегами помогают мне распределять купленные обновки. Я всегда отлично помню, кому я должен подарить ту или иную вещь. За много лет я уже привык так делать. Никогда не запоминаю, кто мне что должен или кто мне что обещал, но не забываю, что и кому я сам обещал или хотел подарить.

В период съёмок фильма «Мистер Крутой», мы с моими каскадёрами однажды отправились на прогулку. Когда мы проходили мимо какого-то магазина, где продавались часы известных марок, стоявший у входа китаец заметил меня и говорит:

— Эй, Джеки, зайдите, посмотрите.

Я ему отвечаю:

— Я не за покупками вышел.

— Ничего страшного, просто посмотреть зайдите, — не отставал он.

Я подумал: «Ну что ж, раз меня так любезно приглашают, почему бы не заглянуть?» Работники магазина тут же заботливо предложили нам кофе и чай, мне даже стало неловко, так что я решил взглянуть, что за часы у них продаются. В общем, в результате я потратил 580 тыс. и купил каждому члену своей

каскадёрской команды брендовые часы. Цена за штуку — около 20 тыс. австралийских долларов. Вообще-то меня сопровождало всего трое каскадёров из моей команды, и я хотел подарить часы только им, но они спросили:

— А как же остальные?

Пришлось сдаться:

— Ну ладно, куплю для всех.

Зато, когда мы вернулись в отель и все мои ребята, столпившись вокруг покупок, радостно обсуждали их, выбирали себе модель и цвет, я тоже испытал огромную радость.

Во время съёмок в Австралии, когда нечем было заняться, я шёл к художнику-постановщику Оливеру[23]. Мы с ним сотрудничали много лет и, кстати, он был одним из дизайнеров, помогавших изготовить бронзовые головы животных для фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». Он скончался незадолго до премьеры, и я очень долго горевал о нём.

Оливер был заядлым коллекционером. Когда я пришёл к нему домой, то увидел коллекцию очень красивых чашек. Я спросил, зачем он купил эти чашки, и он поведал о том, что существует целая культура собирания чашек, что есть разные марки и что у него собран исключительно антиквариат. Также он рассказал, что сейчас блюдца к чашкам у англичан плоские, а раньше были глубокие, так как раньше в блюдце отливали чай. Раньше на дне чашек ничего не было написано, потом дно стали делать красноватого цвета, иногда синеватого, а потом стали писать «Произведено в Англии». Если тебе попадётся с пятнышком на дне или с кривизной, знай, что это старая чашка. Если написано только «Англия», тоже, значит, старая, а если «Произведено в Англии» — значит новая. Мне это всё показалось очень увлекательным, а он, закончив свой рассказ, подарил мне несколько чашек из своей коллекции. С тех пор я стал увлекаться этой темой, специально искал знатоков, которые могли бы мне рассказать об этом побольше, потом сам стал изучать чашки и блюдца и скупать их, словно одержимый. Коллекционеры за десять лет обычно с трудом набирают 10–20 предметов, а я всего за один месяц накупил 1200 штук — как увижу в каком-нибудь магазине красивые чашки, тут же всё там скупаю. Так я покупал и одновременно изучал их. Впоследствии я отвёз свою коллекцию на материк и отдал исинским специалистам[24], занимающимся производством эмалированной керамики. Мастера изготовили для меня из тёмно-красной эмалированной керамики несколько чайных чашек английского и немецкого образцов. Они смотрятся очень необычно.

В Америке я однажды покупал электрические фонари и за

один раз потратил около шести тысяч американских долларов, на меня смотрели как на сумасшедшего. В то время в Америке никто ещё не знал о существовании Джеки Чана. Потом, когда я стал мировой знаменитостью, мне нравилось в сотрудничестве с известными фирмами выпускать разнообразную продукцию под брендом «Джеки Чан»: красное вино, роскошные машины, очки, одежда… Ограниченный тираж такой продукции под моим именем продавался отлично. Но как только эта продукция появлялась на прилавках, я начинал беспокоиться, что, если её слишком быстро распродадут, начнётся спекуляция. Такое однажды произошло с красным вином: цена в результате таких спекуляций возросла в несколько раз. Мне очень нравятся большие солнцезащитные очки «летучая мышь», поначалу я выпускал их в сотрудничестве с двумя фирмами, однако, когда мне захотелось продолжить производство, я ни с одной из них не смог договориться, между нами произошёл конфликт, и производство очков пришлось остановить. Я выкупил все очки, которые ещё оставались в продаже, и теперь очки такой модели есть только у меня, их больше нигде нельзя купить.

Я и сейчас порой задумываюсь о том, как вёл себя тогда. Похоже, я пытался компенсировать выпавшие на мою долю годы нищеты и бедствий, теперь мне хотелось иметь всё и сразу, хотелось скупить всё, что попадалось под руку, и в огромных количествах. Если я покупал вино, то, приходя на винодельню, скупал всё, что было на складе. Я покупал его в основном не для того, чтобы пить, а чтобы пополнить свой винный склад, а когда он был полон, я ничего из него не брал, для питья покупал вино отдельно. Был период, когда я покупал книги и набивал ими все книжные шкафы в доме. Во время ремонта я покупал книги по ремонту и отделке квартиры, каждую в трёх экземплярах: одну ставил на полку, вторую читал сам, третью давал читать дизайнеру, так нам с ним было легче найти общий язык. А ведь иностранные книги были довольно дорогие.

По правде говоря, из тех книг, что заполняют мои книжные полки, я ни одну так и не прочёл, они только для красоты. Как-то раз, когда ко мне домой должны были прийти журналисты, мы с друзьями достали с полки несколько книг, распаковали их и вставили в них закладки — так, чтобы создать впечатление, будто эти книги кто-то читает. Я так боялся, как бы посторонние не догадались, что книги в моём доме служат лишь элементом декора.

Однажды телекомпания TVB[25] устраивала банкет. В то время они это делали каждый год. На тот момент я как раз вёл переговоры о сотрудничестве с Джонни То[26]. Он сказал, что

будет на этом банкете, и мы с ним договорились встретиться там. На самом деле я туда не был приглашён, и мне не хотелось беспокоить организаторов, так что я пришёл туда без спроса, стараясь остаться незамеченным, отыскал место Джонни и тихонько, пригнувшись, проскользнул к нему. Тогда ещё никаких мобильных телефонов не было. Я, всё так же пригнувшись, разговаривал с ним, мы договорились встретиться чуть позже, условились о месте встречи. Я уже собрался уходить, распрямился, и тут меня заметили те, кто стоял на сцене:

— Эй, и Джеки Чан здесь! Джеки, покажись всем!

Я ещё не совсем сообразил, что происходит, только выпрямился и поднял руку, чтобы всех поприветствовать, а ведущий на сцене тут же воскликнул:

— Отлично! Джеки Чан даёт 500 тысяч!

Я замер. Какие ещё 500 тысяч? По тем временам это была довольно крупная сумма. Я решил, что они шутят, поэтому попрощался с Джонни и развернулся, чтобы уйти, но в это время услышал со сцены «Один, два, три! БУМ (удар молотка). Спасибо, Джеки!». Я оказался в очень неловком положении, но теперь уже было поздно что-то менять, и я сказал работнику, чтобы он отвёз эту неведомую покупку в мой офис. Потом я жаловался Джонни То:

— Представляешь, я приехал просто чтобы с тобой увидеться, и в итоге потерял 500 тысяч.

Уже потом я увидел то, что доставили ко мне в офис — оказалось, что я приобрёл картину Сюй Бэйхуна[27], на которой во всё полотно изображена лошадь. Надо же, какое счастливое совпадение[28]!

Многие, кто приходит ко мне домой и видит эту картину, говорят, что она очень дорогая, а я понятия не имею, сколько она сейчас стоит. Кто-то говорит, что несколько десятков миллионов, кто-то — несколько сотен миллионов. Но мне это безразлично. Как-то раз я хотел её продать с аукциона на одном благотворительном мероприятии, но кое-кто не позволил мне это сделать. Этот кое-кто — мой сын Джейси. Он сказал:

— Отец, мне не нужны твои деньги, но я бы хотел, чтобы ты потом оставил для меня эту картину, больше мне ничего не нужно.

— Хорошо, — ответил я.

Мне нравится коллекционировать разнообразный антиквариат, но у меня нет времени ходить на аукционы и покупать его, за меня это делают друзья. Однажды из-за этого произошло недоразумение. Каждый раз, вспоминая тот случай, мои знакомые надо мной смеются. Уже не помню, что это был за

аукцион, я попросил друга пойти вместо меня. Друг позвонил мне и говорит: «Тут есть один лот, сандаловый стол с отделкой из самшита, покрытый письменами. Начальная цена 500 тысяч». Я ещё подумал: неужели такое бывает? Такая замечательная вещь — и всего за 500 тысяч! И сказал другу, чтобы он сразу поднимал цену до 1 миллиона. Когда он предложил эту цену, никто не стал перебивать у него этот лот, и он достался мне. Как же я был доволен! Сразу рассказал об этом тем, кто в тот момент находился рядом: смотрите, какой я молодец, за миллион отхватил стол из сандала! Теперь нужно было решать вопрос транспортировки, и я позвонил в свой гонконгский офис, чтобы они наняли рабочих и доставили покупку ко мне домой. Одна из сотрудниц, по имени Мэгги, ответившая на мой звонок, радостно сообщила:

— Не нужно нанимать рабочих, я уже сама всё сделала, столик поставила у окна.

Я очень удивился:

— Как так, ты одна перенесла стол? И сама у окна его разместила?

— Ну да! — ответила она.

Как выяснилось, это оказался маленький столик для кана[29], который даже девушка в состоянии поднять одной рукой. Неудивительно, что никто не стал повышать цену, когда я предложил миллион…

Часто из-за того, что мне не хватает терпения, я совершаю подобные ошибки и становлюсь объектом насмешек.

Моё душевное состояние давно уже изменилось. В моём доме в Гонконге стало слишком много вещей, и несколько складов, которые пришлось там разместить, стали для меня обузой. Вас бы действительно напугало это зрелище. Теперь у меня есть собственный музей в Шанхае — Галерея фильмов Джеки Чана. Я перевёз туда весь реквизит из фильмов, накопленный за 40 с лишним лет, он занял 47 контейнеров. Прежде чем отправить вещи в музей, мне пришлось потратиться, чтобы починить то, что успело поломаться, в том числе велосипеды, мотоциклы, автомобили, шлемы и очки. Кроме того, я ищу место, чтобы построить «Мир Джеки Чана», где я смогу разместить все свои коллекции, собранные за много лет, пусть они будут доступны для посещения всем желающим. Старинные постройки, которые хранятся у меня на складах, не считая тех четырёх, которые я уже подарил Сингапуру, я переправлю на материк.

В общем, если в молодости я хотел всё скупить, то сейчас хочу всё раздарить. Джейси сказал, что ему ничего из этих вещей не нужно, кроме картины Сюй Бэйхуна. Раз она ему так нужна,

оставлю ему. На самом деле половину своего имущества я ещё десять с лишним лет назад передал своему благотворительному фонду.

Мне очень повезло: я знаменит, у меня прекрасная семья, мой сын Джейси уже самостоятельно зарабатывает деньги, жена тоже вполне обеспеченна, так что ни ей, ни сыну мои деньги не нужны. Я оставляю себе достаточно денег на расходы фирмы и на семейные расходы, так, чтобы никто не чувствовал себя обделённым, а остальное отдаю на благотворительность. Я столько насмотрелся на богачей, после смерти которых внутри семьи начинается грызня за наследство между родными: матери судятся с собственными сыновьями, братья — с сёстрами; я не хочу, чтобы такое происходило в моей семье. Я хочу после смерти оставить свой банковский счёт пустым.

Мои коллекции: красное вино и чашки с блюдцами

Чжу Мо

ДЕНЬГИ ЕСТЬ — УМА НЕ НАДО

Последние годы Джеки всё больше времени проводит в Пекине. Ему многие говорят: и что хорошего в этом Пекине? Вечно сплошной смог и пробки. А Джеки на это отвечает: «Я бывал в стольких уголках мира с прекрасной экологией. Горы, вода — это всё прекрасно, но там я ощущаю себя одиноким. А когда я в Пекине, рядом со мной множество друзей, так что мне и смог и пробки в радость».

29 июля 2013 года Джеки пригласил пекинских друзей в ресторан, а после трапезы все отправились к нему домой, чтобы посидеть и пообщаться. Джеки стал рассказывать о том, как в молодости пристрастился к азартным играм. Когда он разбогател, ставки стали возрастать, и он обнаружил, что совершенно не создан для азартных игр. Поначалу ходил играть вместе с друзьями-коллегами по каскадёрскому ремеслу, играли вместе, проигрывали совсем не много, так что эти проигрыши ни на ком из них не сказывались. Но потом, когда ставки повысились, за

один вечер могли проиграть несколько миллионов, и им стало как-то неудобно друг у друга выигрывать. Когда Джеки видел, что к нему пришла хорошая карта и товарищ по игре может проиграть крупную сумму, он, забывая всякую выдержку, вскакивал и предупреждал товарища: «Не делай таких больших ставок, у меня очень хорошие карты». Когда открывали карты, убеждались, что, если бы противник поставил ту сумму, которую хотел, он бы понёс очень большие потери.

Джеки прервал рассказ, на мгновение задумался, а потом произнёс:

— Но другие не чувствовали никакого смущения, выигрывая мои деньги.

В это время его жена Джоан Линь[30] была тут же, она поддразнила его:

— Да потому что ты такой человек, деньги есть, а ума не нажил. Кого же им обыгрывать, если не тебя.

Я сидела рядом и смотрела на эту пару. Они вместе уже больше тридцати лет, а глаза по-прежнему искрятся от счастья. Есть чему позавидовать! Я не колеблясь использовала сказанную Джоан фразу в качестве заголовка к этой главе.

У Джеки денег действительно предостаточно, но так ли он глуп? По собственным наблюдениям за эти три года я сделала вывод, что да. Но это такая глупость, которая проистекает из чрезмерного доверия к окружающим и из наивного жизнелюбия. Эта черта вообще присуща людям, родившимся под знаком овна, но у него она проявляется особенно ярко.

Если вам дадут пустой контракт, станете ли вы его подписывать, даже не заглянув в его условия? Уверена, что нет. А вот Джеки однажды совершил такой глупый поступок.

Ему тогда было 20 лет с небольшим, он работал с режиссёром Ло Вэем в качестве постановщика боёв и только начинал карьеру актёра-исполнителя главных мужских ролей.

Любопытно, что гонорар за исполнение главной мужской роли составлял всего 3 000 гонконгских долларов за фильм, а гонорар постановщика боёв — 12 тысяч, правда, из этой суммы необходимо было выплатить 8000 долларов двум ассистентам. Однажды, придя в офис, Джеки обнаружил там старого управляющего, сидевшего с видом побитой собаки. Джеки спросил, что случилось, и управляющий объяснил, что по причине возраста собирается уйти на пенсию и уехать домой и хотел попросить у фирмы денег в качестве пенсионного пособия за многолетнюю преданную службу. Но ему отказали, и он был очень огорчён. Джеки не мог смотреть на его страдания, но он знал, что фирма переживает не лучшие времена, им даже

приходилось брать деньги взаймы под высокие проценты, чтобы продолжать снимать фильмы. Подумав, Джеки сказал: «У меня на банковском счету всего 3000 долларов, но я вам их все отдам». Старик был в замешательстве, поначалу стал отказываться, но Джеки настоял, и он принял деньги. Они были знакомы чуть больше года, каждый день виделись в офисе и болтали, старик иногда рассказывал Джеки забавные истории, и так между ними завязались приятельские отношения.

После выхода трёх фильмов подряд — «Змея в тени орла», «Пьяный мастер», «Немного кунг-фу» — Джеки стал очень популярен в Гонконге. Эти три картины собрали прекрасную кассу, и множество кинокомпаний устроили настоящую гонку, стараясь заполучить к себе молодую звезду. Видя прекрасные перспективы, которые открываются перед Джеки Чаном, Ло Вэй в надежде на дальнейшее сотрудничество повысил ему гонорар до 50 000 гонконгских долларов, в конце концов они условились, что, если Джеки решит нарушить контракт и покинуть фирму, то должен будет выплатить неустойку в размере 100 000 гонконгских долларов.

Режиссёр Ло Вэй подсунул Джеки незаполненный бланк договора и попросил поставить подпись: «Я только что вернулся из-за границы и не успел подготовить документы. Подпиши здесь, а я потом всё оформлю и отдам тебе твой дубликат». И Джеки недолго думая взял ручку и поставил свою подпись, доверчиво положившись на старшее поколение, которое, по его представлениям, столько провозившись с ним, не могло его обмануть.

Того, что произошло потом, не предвидел никто. Кинокомпания Golden Harvest предложила Джеки контракт на 2,4 млн. гонконгских долларов за фильм, а вскоре повысила сумму до 4,8 млн. Джеки Чан, который получал тогда за каждый фильм всего несколько тысяч долларов, такая сумма даже не снилась. Но если бы он согласился на этот контракт, это означало бы, что придётся разорвать договор с фирмой Ло Вэя. Перед Джеки встала настоящая дилемма: с одной стороны, небывало огромный гонорар, о котором он даже не мечтал; с другой стороны — устоявшиеся отношения с фирмой Ло Вэя, которые жалко было терять.

Друзья уговаривали его не упускать такую прекрасную возможность заработать, ведь слава актёра — явление преходящее, когда ещё ему выпадет такой шанс! О чём тут раздумывать?! Джеки тогда был всего лишь неопытным двадцатилетним пареньком, ещё не знающим жизни. После долгих раздумий он наконец решился принять предложение

компании Golden Harvest.

Когда об этом стало известно Ло Вэю, он обвинил Джеки в нарушении договора. Это вполне логичная реакция, а ужасно было то, что неустойка, которую он потребовал с нарушителя, составила уже не 100 тысяч долларов, а десять миллионов! После того как Джеки подписал пустой договор, Ло Вэй изменил условия. Эта новость стала для Джеки сильным ударом, ведь он полностью доверял Ло Вэю как представителю старшего поколения, и вот что из этого получилось. Десять миллионов долларов! Джеки ещё даже не успел подписать контракт с новой фирмой, а если бы и подписал, то не в состоянии был бы выплатить такую сумму. Но обман со стороны человека, которому он так доверял, ранил его больше, нежели осознание того, что с него требуют большую сумму денег.

И вот, когда Джеки находился в таком беспомощном состоянии, к нему пришёл тот пожилой управляющий. Он ведал приходами и расходами фирмы и рассказал, что Ло Вэй действительно изменил договор и что сам он действовал по его приказу. В те времена все договоры писались кистью, и этот договор управляющий написал собственноручно. Ло Вэй приказал ему там, где указана сумма, над иероглифом «десять» добавить косую черту, так, чтобы получился иероглиф «тысяча»[31]. Так сумма в контракте изменилась со ста тысяч на десять миллионов[32].

Потом старик сказал Джеки: «Ты не переживай, если он подаст на тебя в суд и у тебя будут проблемы, я тебе помогу, буду твоим свидетелем».

То ли оттого, что дуракам всегда везёт, то ли потому, что благие поступки вознаграждаются, но как бы там ни было, дело с выплатой неустойки в 10 млн долларов так ничем и не кончилось. Но именно благодаря этому происшествию Джеки окончательно решил подписать контракт с компанией Golden Harvest, и с этого момента началась новая эпоха в его фильмографии.

А сейчас я хотела бы слегка отклониться от темы.

Если подбирать для Джеки какое-нибудь прозвище, то это было бы, по всеобщему мнению, звание «Самый ценный мужчина-натурал на планете Земля». Что же это значит? Он с огромным уважением относится ко всем женщинам. Будь то его давняя коллега, с которой он знаком уже несколько десятилетий, или подруга, с которой он познакомился совсем недавно, — он ко всем относится с одинаковым вниманием и заботой. В то же время не будет преувеличением сказать, что мужчин он просто не замечает. Находясь в комнате, полной людей, он заговорит с

мужчинами только в том случае, если в комнате не окажется ни одной женщины. Во время интервью, если Джеки хочет указать на кого-то из сидящих рядом в качестве примера, его взгляд по привычке перепрыгнет представителя мужского пола, и Джеки укажет на девушку. Во время промо-тура, посвящённого фильму «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», мы как-то раз сопровождали Джеки, которого пригласили для съёмок в журнале. Помимо меня, в нашей компании была ещё одна девушка и двое ребят. Съёмка длилась несколько часов и, когда она, наконец, закончилась, Джеки пригласил меня и вторую девушку вместе пообедать, без сожаления бросив в студии обоих парней. Джеки всегда обедает в большой компании — от десяти до нескольких десятков человек. Обычно он ест в отдельной комнате, а наш стол находится снаружи. Во время обеда раздался звонок — звонили те двое ребят, рассказали, что, когда они вышли на улицу на этот холод и увидели, как удаляется наша машина, они очень расстроились. На самом деле это вовсе не означает, что Джеки с пренебрежением относится к мужскому полу. Когда мы собирались в путешествие, чтобы отпраздновать окончание работы над «Доспехами Бога 3», он сам напомнил мне, чтобы я позвала в поездку ребят, которые помогали монтировать трейлер. Работа есть работа, в жизни у Джеки есть много друзей мужского пола, но просто он привык считать, что мужчинам забота не нужна, а с женщинами нужно обращаться бережно и внимательно, поэтому мы нарекли его «самым ценным мужчиной-натуралом на планете Земля». Но даже этот «самый ценный натурал» попадал в довольно щекотливые ситуации.

Когда Джеки было около 20 лет и он в Гонконге терпел одну неудачу за другой, он решил отправиться в Канберру к родителям. Не имея за душой почти ни гроша, он купил самый дешёвый авиабилет. Рейс был не прямой, нужно было долететь до Индонезии, переждать там один день и уже на следующий день вылететь в Австралию. Это была первая самостоятельная поездка Джеки в чужую страну, раньше он всегда летал с коллегами, а теперь был совершенно один, да ещё и не владел английским. Друзья помогли ему заказать авиабилет. Ему сказали, что конечная остановка, на которой нужно сойти — Канберра, после чего он сел в самолёт. Выглядел Джеки, по его собственному определению, «очень симпатично: длинные волосы, просторная ватная куртка».

Летел эконом-классом, сиденья были очень узкие. Засунув чемодан на багажную полку, он уселся, сжимая в руках сумку для боулинга весом 16 с половиной фунтов… В самолёте требуется заполнить въездную анкету, а Джеки не очень-то умел писать и

понятия не имел, как её заполнять. Он осмотрелся вокруг и увидел стюарда, тот выглядел дружелюбным, Джеки подозвал его и жестами дал понять, что ему нужна помощь. Он любезно согласился помочь и заполнил за Джеки анкету, после чего тот его поблагодарил. Через некоторое время стюард поднёс ему небольшую бутылку шампанского, красиво упакованную в бумажный пакет. Джеки про себя порадовался, до чего же славный человек ему повстречался.

В полёте по громкой связи транслировалось какое-то объявление, но оно было на английском, и Джеки ничего не понял. И, к тому же, не выяснил заранее, что ему предстоит остановка в Индонезии.

Вскоре он увидел, что все взяли свой багаж, и он последовал общему примеру. Затем все направились к выходу, и Джеки вслед за остальными покинул самолёт.

Сойдя с самолёта, он пришёл в замешательство: что нужно делать и куда идти? В этот момент он заметил того стюарда и, почувствовав, что спасён, отчаянно замахал руками, пытаясь привлечь его внимание. Стюард подошёл и как можно отчётливей объяснил ему, что таков маршрут полёта, нужно сделать на одну ночь остановку в Индонезии:

— Авиакомпания может помочь вам с гостиницей, — сказал стюард.

Он тут же вызвал для Джеки такси и объяснил водителю, как проехать к гостинице. Джеки был преисполнен благодарности.

Номер в гостинице оказался крохотным, но это не имело никакого значения. Присев у окна, Джеки выглянул на улицу. За окном было черным-черно, и ему стало очень тоскливо. Тут он услышал стук в дверь. Открыв дверь, он обнаружил за ней всё того же стюарда и очень обрадовался: теперь есть с кем поговорить. Он пригласил гостя в номер, тот вошёл и поинтересовался, всё ли устраивает Джеки: «Как вам комната? Всё ОК?». Английский у Джеки был довольно слабый, он смог только ответить «ОК, всё хорошо». Они уселись и принялись болтать.

— Чем ты занимаешься?

— Я работаю в киноиндустрии.

— Ого! Кино снимаешь! Как здорово! А ты знаком с Джоном Чаном[33] и Томми Тамом[34]?

— Да, знаком.

— Серьёзно? Они такие крутые! Ты тоже крутой, а какие у тебя мышцы…

Так, слово за слово, рука стюарда оказалась на коленке у Джеки.

И тут Джеки понял, что что-то пошло не так…

А рука стюарда тем временем уже подбиралась к его бедру. Радостное состояние Джеки в один момент сменилось беспокойством и отвращением. Он не знал, как поступить. Стюард продолжал его поглаживать, Джеки не выдержал и, поднявшись, произнёс:

— Пожалуйста, уходите!

Собеседника это нисколько не смутило, он тоже встал и очень вежливо спросил:

— Можно я потрогаю ваши мускулы?

Джеки рассердился:

— Нельзя! Уходите!!

Уровень английского на тот момент позволял ему сказать лишь «Уходите!», а затем он подтолкнул гостя к двери. Стюард, дойдя до двери, снова повернулся к нему:

— Всего один поцелуй!

Тут Джеки окончательно вышел из себя и заорал по-английски:

— Нет! Нет! Нет!

После того, как стюард ушёл, Джеки торопливо запер дверь на замок и подпер её стулом. Всю ночь его не покидало чувство отвращения. Это происшествие, очевидно, стало для него сильной психологической травмой, раз такой крепкий молодой парень, занимающийся постановкой боёв, был напуган до такой степени.

Вот вам ещё одно доказательство «глупости» Джеки Чана. Что касается богатства, Джеки рассказывал, что его по жизни очень часто обманывают. Я его спросила:

— Почему же ты даёшь себя обмануть?

А он ответил:

— Потому что я дурак.

«Я совершенно не умею обращаться с деньгами, не только не умею, но ещё и легко становлюсь жертвой мошенников. Однажды в Гонконге, когда мы снимали один из эпизодов фильма «Великолепный» — тот, в котором мы с Шу Ци[35] едем на автомобиле по побережью, — я, управляя машиной, увидел на берегу разваливающийся дом, да и сам берег был в плачевном состоянии, там было очень грязно. Я подумал тогда, что, если хорошенько потрудиться над этим местом, можно сделать из него привлекательную туристическую зону для отдыха. Один декоратор из нашей съёмочной группы сказал, что это легко устроить, он знаком с владельцем территории.

— Её нельзя выкупить, можно только арендовать. У моего знакомого есть лицензия на эту землю, но он ею не занимается, — сообщил декоратор.

Я ответил:

— В таком случае поговори с ним, я арендую это место и обустрою его.

Тот согласился. Потом сказал, что за процедуру придётся заплатить 3 миллиона. Я поехал к юристу и оплатил 3 миллиона, а потом мне предстояло каждый месяц выплачивать по 10 тысяч за аренду. Пока тянулась процедура оформления аренды, я как-то раз проезжал мимо того места и увидел, как кто-то жарит там барбекю, а кругом царит ужасный беспорядок. Я немедленно распорядился огородить территорию металлической сеткой, затем нанял инженеров, и пока они готовили проект, стал искать знакомых, которые помогли бы мне с покупкой песка и транспортировкой его из Сахары, чтобы облагородить берег. Потом я бы арендовал прилежащую территорию и сделал бы там парковку. После каждого этапа я бы проводил экскурсию и рассказывал посетителям, как продвигается работа. Однако прошло несколько лет, я постоянно прашивал того человека, как идут дела с оформлением аренды, он то отвечал, что мой запрос на аренду находится на рассмотрении, то говорил, что нужна бумага с планом перепроектирования территории для подачи запроса. Так прошло 7–8 лет. Однажды я познакомился с местным депутатом, мы с ним о чём-то разговорились. Вспомнив про ту землю, я попросил нового знакомого выяснить, в чём проблема и почему дело с моей заявкой до сих пор не сдвинулось с мёртвой точки. Он всё разузнал и сообщил, что никаких заявок на аренду этой территории никто не подавал. Увы, когда я бросился искать того декоратора, того уже и след простыл. Вот так меня надули на несколько миллионов».

«Многим известна та история, когда меня обманули на 3 миллиона. У меня был один друг, который раньше работал в концерне Mitsubishi, у нас с ним были очень хорошие отношения. Мы часто вместе обедали, общались десять с лишним лет, но со временем до меня всё чаще стали доходить дурные отзывы о нём. Я не обращал на них внимания, но время от времени намёками или открытым текстом напоминал ему, чтобы он не вздумал использовать моё имя для неблаговидных целей. Потом он по некоторым причинам ушёл из компании Mitsubishi. Тогда же я ему рассказал, что у меня есть один старый Rolls-Royce, который хотелось бы отреставрировать, и он предложил мне свою помощь. Я дал ему 500 000 на покупку деталей. Он тянул с покупкой год или два, а каждый раз, когда я его спрашивал, он отвечал, что оформляет заказ. Я попросил Кена Ло тщательно просматривать все доставляемые мне вещи, он вскрывал каждую упаковку, в конце концов ни одной детали к Rolls-Royce мы так и не

обнаружили. Тогда я сказал этому другу:

— О тебе давно ходят нехорошие слухи. Если у тебя какие-то трудности или проблемы, с которыми ты не можешь справиться, ты можешь рассказать мне, если тебе нужны деньги, я дам. Мы с тобой столько лет дружим, ты главное не принимай близко к сердцу все эти сплетни.

Он говорит:

— Нет-нет, что ты, Джеки, как я могу обмануть тебя? Они все предвзято ко мне относятся. — И тут же спрашивает: — Джеки, а ты же собирался обменять свой Bentley на новый?

До этого я встречался с представителями компании Bentley, которые сказали, что собираются для меня изготовить эксклюзивную модель автомобиля. Я говорю: «А зачем мне два Bentley?» Они сказали, что я могу произвести оценку своего старого Bentley и обменять его на новый с небольшой доплатой, и я согласился. Мой Bentley тоже был ещё довольно новый, четырёхдверный, они предложили мне взамен двухдверный, и я решил, что это мне тоже подойдёт, всё равно у меня уже полно четырёхдверных машин. Об этом деле мой приятель знал. Так вот, сразу же после заверений в своей абсолютной честности он спросил:

— А ты ведь собирался обменять свой Bentley на новый?

— Да, верно, — ответил я.

И он посоветовал мне поскорее совершить обмен и не ездить больше на старом Bentley, ведь чем больше пробег, тем ниже будет цена.

— Давай я лучше пока помогу тебе произвести оценку стоимости, и когда будет готова новая машина, ты сможешь сразу же пересесть на неё.

Я тут же отдал ему ключи и выписал на него доверенность. Он сообщил мне потом, что автомобиль оценили в 2,5 млн. Хорошо, сказал я, значит, когда будет готова новая машина, мне останется только внести за неё несколько сотен тысяч. Год спустя мой эксклюзивный автомобиль был готов, его пригнали ко мне домой, и представитель Bentley выставил мне счёт в размере 3,2 млн. Я возразил: «Но ведь я уже заплатил вам 2,5 миллиона!». Представитель же ответил, что им никто ничего не платил! Мы бросились проверять и обнаружили, что моего старого Bentley у них нет. Я попытался связаться со своим приятелем, но так и не смог его разыскать. Тогда я стал выяснять, куда подевалась моя машина. Оказалось, что приятель продал её за 2,8 млн. По-видимому, мне он назвал сумму 2,5 млн, чтобы оказаться в выигрыше на 300 тысяч, но, когда ему в руки отдали всю сумму, в нём взыграла алчность, и он прихватил себе все деньги без

остатка.

Я был очень зол и решил подать на него в суд. На самом деле меня и до него обманывали, и я попадал на ещё более крупные суммы, но у меня никогда не было желания подавать на кого-то в суд. Один человек обманул меня на 40 млн, а после этого при встрече мы с ним по-старому обменивались приветствиями и болтали, как ни в чём не бывало. Меня спрашивали, почему же я не подавал в суд, когда меня обманывали на более значительные суммы. Я объяснил, что тогда я пострадал из-за своей собственной корысти: мне предложили вложить деньги, чтобы заработать ещё больше, и я поверил. Когда таким образом обманывают, это ещё можно понять, к тому же, я не был так хорошо знаком с теми людьми. Здесь же совсем другой случай: мы с ним были близкими друзьями, как можно было так со мной поступить? Он обманул меня в общей сложности на 3 млн, но я его засужу, даже если суд обойдётся мне в сто миллионов. В итоге я действительно засудил и разорил его».

Когда Джеки рассказывал эту историю, здесь присутствовал и Альберт Юн. И они вместе вспомнили другую любопытную историю:

«Однажды мы с господином Юном отправились на встречу с главой фешенебельного района Янминшань. Проходя через холл, мы увидели, как в кафетерии собралась толпа народу и все смотрят спортивный матч. Господин Юн тоже приостановился, чтобы посмотреть. Я не интересовался спортом и не был готов делать ставки, он же сразу сказал, кто выиграет, а кто проиграет. Я наобум возразил и сказал, что выиграет другая команда. Он предложил заключить с ним пари, и я согласился. Он спросил, на какую сумму спорим, я предложил 200 тысяч. Для меня это не было какое-то серьёзное пари, я же не с чужими людьми в азартные игры играю, просто поспорил с приятелем на деньги. Он предложил мне первым выбрать команду, я выбрал ту, что в красной форме, я, по правде говоря, понятия не имел, что это за команда. Окей, сказал он, а я тогда беру тех, что в синем. Ну что, договорились? Договорились, ответил я. И после этого вошли в зал, где нас ждали. После встречи, когда мы вышли, выяснилось, что я проиграл. Выписывай чек прямо сейчас, сказал Альберт. Когда я передал ему чек, он засунул его в карман и говорит:

— Ну и дурак же ты, это была запись, а не прямая трансляция.

Он меня этим жутко разозлил! Я ему говорю:

— Давай назад деньги.

Однако он не вернул мне чек, а сказал так:

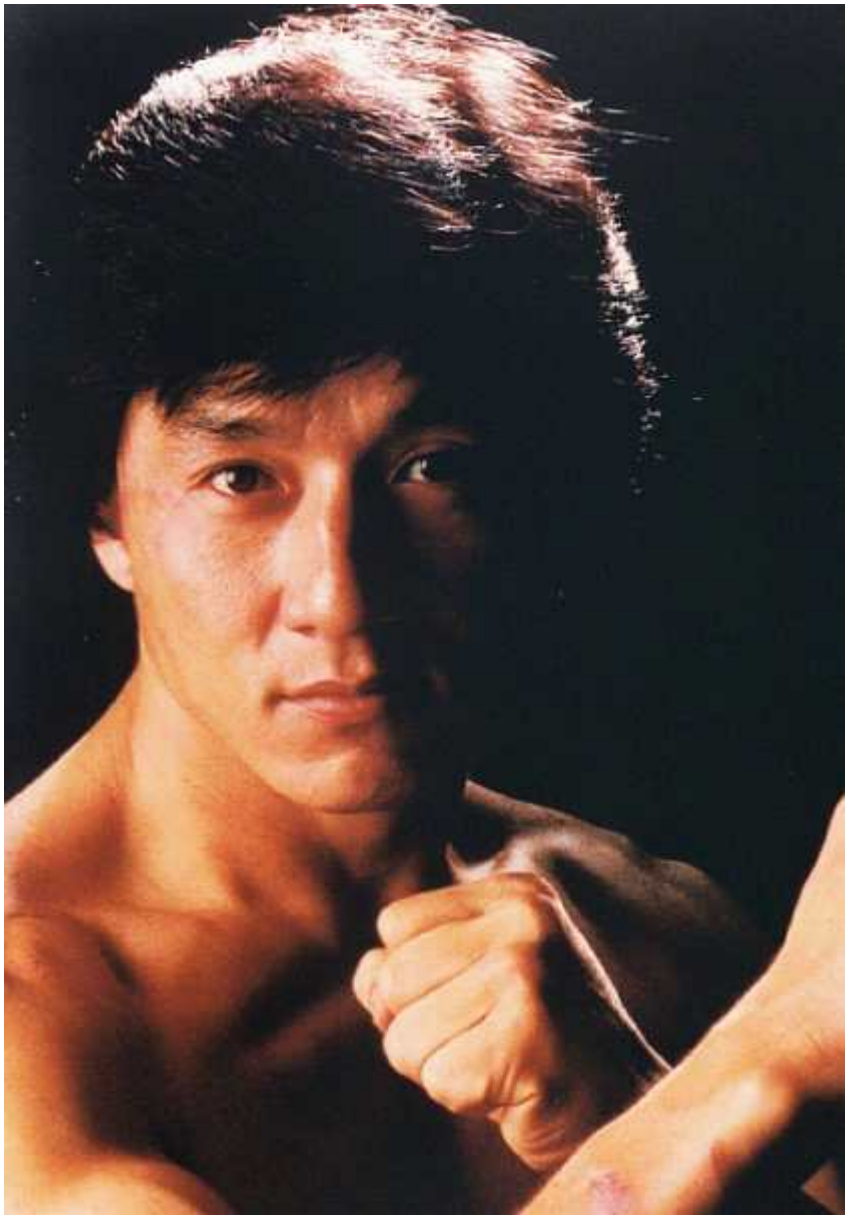
— Пусть это послужит тебе уроком, не будь столь

легкомысленным, заключая пари.

Уже потом я узнал, что при просмотре матча надо проверять, есть ли в правом верхнем углу экрана значок спутника, так можно понять, показывают ли прямую трансляцию или это запись».

Но шутки шутками, а Джеки всю жизнь с раннего детства предпочитает с первого взгляда доверять людям. «Если вы меня обманули, я не стану переживать, мне и без того есть чем заняться. И я не могу перестать верить другим людям только из-за того, что вы оказались таким непорядочным. Сколько человек меня обманывали? Никто из них от этого не разбогател. А сколько раз я был обманут? И я от этого не обеднел. К тому же, я уверен, что те, кто наживается обманом, никогда не смогут прожить счастливую жизнь». Вот в этом весь Джеки.

Вряд ли на свете найдётся другой такой человек, который станет рисковать своей жизнью и здоровьем и столько раз бросать вызов самому себе, постоянно выполняя смертельно опасные трюки. И вряд ли кто-то ещё способен всегда и в любой ситуации сохранять положительный настрой и дарить окружающим столько позитивной энергии.



Глава 2
Всего лишь простой смертный

МАЛЕНЬКАЯ «НЕВЕСТА»

Когда я был маленьким, наша семья жила в Гонконге при французском консульстве, которое находилось на вершине пика Виктории. Мои родители работали при консульстве — папа шеф-поваром, а мама горничной.

Семья консула была к нам очень добра. У них была маленькая дочка, прехорошенькая девочка примерно одного со мной возраста. Мы с ней всегда вместе играли и были очень привязаны друг к другу, она называла меня своим «женихом», и я тоже воспринимал её как своего самого близкого друга. Прозвище «жених» вселяло в меня что-то вроде чувства ответственности, хотя я тогда ещё даже не знал о таком понятии, как «ответственность». Мы жили в квартале для богачей, и меня окружали в основном дети из богатых иностранных семей. Для них я был всего лишь нищим маленьким китайцем, и они не хотели со мной играть. Поэтому то, что жена консула одобряла дружбу дочери со мной, грело мне душу и ободряло меня.

В молодости мой папа занимался ушу, был в прекрасной физической форме и старался при любой возможности тренировать меня. К тому же у меня от природы всегда было крепкое телосложение, поэтому в драках с соседскими детьми я обычно выходил победителем. Но сам я никогда не обижал других, и только когда на меня нападали, мог дать сдачи. Исключением были те случаи, когда кто-то из мальчишек обижал мою «невесту». Я непременно за неё заступался. Кто бы ни оказался её обидчиком и кто бы ни был виновен в конфликте, я тут же пускал в ход кулаки, и тот, кто довёл её до слёз, получал сполна: я наваливался на него всем своим весом и держал, пока он не начинал с плачем просить пощады и пока не извинялся перед моей «невестой».

В посольском квартале на пике Виктория в Гонконге, когда я был маленьким, многим моим сверстникам довелось отведать моих кулаков

Как-то раз я расправлялся с обидчиками, и папа застал меня в тот момент, когда я держал под собой одного из соседских детей, а тот с посиневшими лицом и шеей громко рыдал и вопил. Отец немедленно подошёл к нам, одной рукой схватил меня, а другой поставил на ноги мою жертву. Увидев, как поверженный мною противник с рёвом побежал домой, я остался очень доволен, я и представить себе не мог, что отец меня накажет, и притом довольно сурово.

Он потащил меня домой, а я всю дорогу радостно кричал: «Папа, я победил! Я победил!»

Я думал, что папа так поспешно тащит меня домой только чтобы увести меня подальше от того мальчика, а он, едва дойдя до дома, дал мне ремня и запер в комнате для мусора. Папа всегда запирал меня там, чтобы наказать, когда я провинился. Я был очень удивлён, снова стал говорить папе, что я ведь победил, на что он суровым ледяным тоном ответил мне:

— Я обучаю тебя ушу не для того, чтобы ты обижал других.

— Но папа, они первые начали, они обижали мою подругу, поэтому я и решил их проучить!

Папа молча посмотрел на меня и захлопнул дверь моей камеры.

Я уселся посреди мусорных мешков, а за дверью раздался голос мамы.

Она подошла, чтобы вступиться за меня перед отцом. Затем я услышал, как они начали ссориться. Через некоторое время за дверью воцарилась тишина.

Меня здесь запирали не в первый раз, так что эту тесную комнатку я хорошо знал и не испытывал страха, меня беспокоил только мой желудок, который начинал урчать от голода. Как же хочется есть! Я взглянул наверх: через щель над дверью пробивалось немного света. Я решил, что нужно поспать, тогда я не буду чувствовать голода. Ну почему папа так суров ко мне, я ведь защищал свою «невесту», прямо как настоящий герой, почему он не похвалил меня?

Услышав сквозь дрёму, как кто-то стучит в дверь, я очнулся, подошёл к двери и спросил:

— Кто там?

Снаружи донёсся мамин голос:

— Паопао[36], посмотри наверх.

Я поднял голову и увидел над дверью узкую щель, ту самую, через которую пробивался свет. Сейчас через эту щель что-то просунулось и упало прямо на меня. Я поспешно поднял упавший предмет и, даже не успев развернуть, уже учуял аппетитный запах. В два счёта я разорвал бумажную обёртку и обнаружил внутри огромный сэндвич с мясом. Боже, в тот момент для меня это был самый прекрасный подарок на свете! Затем я услышал за дверью звук удаляющихся шагов. Откусывая огромные куски, я принялся уплетать сэндвич и чувствовал себя невероятно счастливым.

Как я узнал позже, папа рассердился на меня потому, что мальчик, которого я в тот день избил, был сыном чиновника из консульства, а значит отец мог из-за этого происшествия лишиться работы. Мы жили под чужим кровом и полностью зависели от милости консула, а значит в отношениях с окружающими необходимо было проявлять предельную осторожность и учтивость. Отец не только наказал меня, но потом ещё и повёл извиняться. В доме у чиновника, принося извинения, папа собрался было специально на глазах у хозяина дома ещё разок меня отлупить. Но к счастью, тот оказался человеком добросердечным, он остановил папу: «Всё в порядке, это же

маленькие дети, они часто дерутся, ничего страшного».

Та история вовсе не отучила меня драться и наказывать обидчиков моей «невесты», однако теперь я стал умнее: во время драки я внимательно смотрел по сторонам, на случай, если снова нагрянет отец. Со временем в округе почти не осталось мальчишек, которые не отведали бы моих кулаков, так что среди них становилось всё меньше желающих вступать со мной в драку.

Пожалуй, это и есть мои самые ранние воспоминания из детства — о том, как я заступался за ту девочку.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

В возрасте 14–15 лет я по-прежнему жил и учился в школе китайской оперы.

Это тот возраст, когда обычно пробуждаются первые чувства, но я с детства жил бок о бок с другими мальчишками, наши дни проходили в суровых тренировках под строгим надзором учителя. Если в какой-то день тебя не побили, считай, что тебе невероятно повезло. Поэтому у меня никогда даже не возникало мыслей о девчонках. Хотя у нас в школе и учились девочки самых разных возрастов, мы к ним относились как к родным сёстрам, без каких-либо иных помыслов.

Братья часто шептались о девчонках, и когда я слышал их разговоры, у меня в памяти возникал только образ дочки французского консула, моей давней подружки с пика Виктории, маленькой «невесты», ради которой я дрался с соседскими мальчишками. Тогда в моём понимании женщина должна была быть похожей на маму — нежная и внимательная, которая позаботилась бы обо мне, когда мне больно. Ещё я хотел, когда вырасту, защищать их, как те воины, о которых пишут в приключенческих романах.

К тому времени в Гонконге кантонская опера жила и передавалась из поколения в поколение уже несколько десятилетий. Из простой оперы, где только поют, она, следуя вкусам зрителей, развилась в сложный комплекс, где пение сопровождается боевыми сценами, поэтому со временем в кантонской опере понадобились актёры, которые умеют не только петь, но и драться. Пьесы, включающие в себя акробатические номера с элементами ушу, назывались «пьесами о чудесных подвигах», их исполняли в уличных представлениях каждый год во время праздников поминовения предков[37], и нас приглашали

в них выступать. На улицах вывешивались афиши, там же сооружался занавес и игрались открытые представления. «Пьесы о чудесных подвигах» с момента своего появления снискали оглушительный успех у зрителей и из Гонконга распространились по всей Юго-Восточной Азии.

В нашей труппе мне принадлежало амплуа рядового солдата, но фактически я временно исполнял обязанности актёра, который участвует в боевых сценах. Однажды нашу труппу пригласили на гастроли в Таиланд, тогда-то мне понравилась актриса, исполнявшая амплуа хуадань[38].

Она тоже была родом из Гонконга, старше меня на год. То есть, если мне было 15 лет, значит ей было 16.

Мы тогда были ещё совсем юными и невинными. Каждый день мы с ней в паре играли и дрались на одной сцене, и вдруг я понял, что она мне очень нравится. Я понятия не имел, нравлюсь ли я ей, но каждый день искал предлог, чтобы оказаться с ней рядом.

По окончании гастролей мы вернулись из Таиланда в Гонконг. Я снова занялся подработкой на съёмочных площадках. Каждый день в 6 часов утра автобус отвозил нас на студию, а вечером после окончания рабочего дня привозил обратно в школу, где мы сразу же отдавали учителю на сохранение всё, что заработали за день.

Ко времени возвращения в Гонконг между мной и той девушкой завязался роман. Каждый день мне приходилось ломать голову, придумывая, как побыть с ней подольше. Учитель очень жёстко нас контролировал, и каждое утро я был вынужден делать вид, что иду на работу, а на самом деле, пройдя полпути, я бежал в парк Коулун. Она обычно выходила из дома только после десяти часов утра, а я всё это время с шести до десяти часов торчал в парке в одиночестве. Там всегда было много посетителей, занимающихся тайцзицюань, я вставал рядом с ними и отрабатывал приёмы кунг-фу. Все вокруг останавливались и пялились на меня. Так я убивал время, пока ждал её, зато, когда она наконец приходила, я был счастлив. В то время мы были ещё совсем детьми, и всё совместное время мы проводили просто сидя рядышком на скамейке. Часто я клал руку ей на плечо, и так мы сидели часов пять-шесть подряд, у меня уже рука немела, но я не осмеливался её убрать. В полдень мы покупали еду и перекусывали. Так мы с ней сидели до 10 часов вечера, пока ей не приходило время возвращаться домой, тогда я тоже возвращался в школу, будто бы после рабочего дня на съёмках. В школе я говорил учителю, что весь день работал, и в качестве заработанного за день гонорара отдавал ему деньги из тех,

которые отец присылал мне на жизнь из Австралии.

Какие же мы тогда были простые и наивные!

Вскоре отец приехал в Гонконг и купил мне небольшую квартирку. Подруга каждый день приходила ко мне в десять часов утра и помогала с уборкой и стиркой, а в четыре часа возвращалась к себе. Тогда же я покинул школу и начал самостоятельно зарабатывать на жизнь в качестве каскадёра.

Однажды, во время прогулки мы столкнулись с её отцом, и наш роман перестал быть тайной. Её родители не одобрили её общение со мной, а её отец мне сказал прямо: ты простой каскадёр, ничего путного из тебя не выйдет, ты не пара моей дочери. Это был слишком сильный удар по моему самолюбию. Потерпев такую сокрушительную неудачу, я едва не расплакался.

Сопротивление родителей очень сильно на неё давило. Бывало, она могла расплакаться во время свидания прямо посреди разговора. При виде её слёз я очень переживал, предлагал ей прямо сейчас вдвоём сбежать в Австралию: «Ступай домой за паспортом, и мы немедленно уедем». Но она отказывалась, говорила, что не может так поступить с родителями.

В тот период я стал часто ездить со съёмочными группами, съёмки велись в самых разных местах, и я стал обнаруживать, что меня окружает всё больше и больше соблазнов. Под словом «соблазн» я не имею в виду женский пол, просто я узнал, что за пределами школы столько всего увлекательного! Я с детства любил игры и веселье, но учась в школе китайской оперы, мы только и делали, что тренировались с утра до ночи и подвергались порке по поводу и без повода, тут уж было не до развлечений. А теперь я узнал, как интересно играть в боулинг и в бильярд, как увлекательно играть в азартные игры, как весело «зависать» с приятелями.

Тогда я и стал под различными предлогами избегать её. Обычно я ей говорил: «Я занят» или «Мне надо на работу», а сам шёл с друзьями играть в бильярд. Поначалу я звал её пойти вместе с нами, но она не любила такие места, поэтому предпочитала ждать меня дома.

Я стал вести себя очень некрасиво. Если, возвращаясь домой, я видел, что в окнах моей квартиры горит свет, я тут же разворачивался и убегал развлекаться с друзьями. По характеру я ещё оставался ребёнком и теперь вёл себя, как вырвавшийся на волю дикий конь. Мне стало неинтересно проводить время дома вместе с ней. Иногда, прогуливаясь с ней вдвоём, я ни с того ни с сего начинал с ней ссориться — для меня это было прекрасным поводом, чтобы сбежать и пойти развлекаться. А иногда я просто

неожиданно исчезал, оставляя её одну посреди улицы. Естественно, она уже не могла меня отыскать. Ведь тогда ещё не изобрели мобильных телефонов, с помощью которых можно позвонить друг другу в любое время. Я прятался и наблюдал, как она после безуспешных поисков одна садилась в автобус и уезжала. Я ликовал и отправлялся играть в боулинг.

Вечером я звонил ей домой. Приходилось точно рассчитывать время, чтобы не застать дома её родителей. Она снимала трубку и взволнованно спрашивала, куда я пропал. А я отвечал: «Не знаю, я только отвернулся, а тебя уже нет, полдня тебя потом искал».

Сейчас мне так стыдно это вспоминать, я очень перед ней виноват.

По мере того как я становился всё более известным, я всё меньше времени проводил с ней, но она не покидала меня.

На самом деле она тоже была довольно известной актрисой в своём амплуа, и у неё было много богатых ухажёров, но она им всем отказывала. Она говорила мне: «Пока ты не женишься, я не выйду замуж».

Когда я стал преуспевающей звездой гонконгского кино, пропасть между нами стала непреодолимой.

Потом я стал встречаться с Джоан Линь. Узнав, что у нас с Джоан родился сын, она стала избегать меня. Однако она по-прежнему продолжала видеться с моими родителями, которые очень её любили. Когда мои родители приезжали в Гонконг, она всё время проводила рядом с ними. Я же был загружен работой, и мне некогда было о них позаботиться. Она была в хороших отношениях и со всеми моими друзьями, только через них я и узнавал о том, как она живёт и чем занимается.

Ещё будучи нищим, начинающим каскадёром, я говорил ей: когда я куплю машину, я первым делом прокачу на ней тебя. Но к тому времени, когда у меня появилось достаточно денег и я купил автомобиль, мы с ней уже расстались. Я постоянно названивал ей по телефону, чтобы сказать, что наконец-то купил машину и хочу сдержать обещание. Я хотел, чтобы она первая села в мою новую машину. Но она отказывалась. Поэтому я в конце концов так и не смог сдержать своё слово. Ещё, когда мы гуляли по улицам Гонконга и проходили мимо дорогих магазинов с часами, я говорил ей, что как только у меня появятся деньги, я обязательно куплю ей крутые часы. Я действительно купил для неё женские часики известной марки, но она отказалась их принять.

Потом до меня дошли слухи, что она открыла свой магазин одежды. Я узнал адрес магазина и поехал туда. Остановив машину у обочины напротив входа в магазин, я стал наблюдать за

ней. Она общалась с клиентами, время от времени выходила налить воды, а иногда просто неподвижно застывала на месте. Она выглядела очень одинокой. Я долго наблюдал за ней, и на душе у меня было тяжело.

Вернувшись в офис, я созвал всех сотрудников и сказал, чтобы они после работы поехали в её магазин и накупили одежды. Все чеки пусть привезут мне, я оплачу. И ещё попросил их каждый день заходить в тот магазин и что-нибудь покупать, всё равно что. Наверняка она очень удивилась такому внезапному наплыву покупателей.

Видя, как она одинока, я посылал к ней людей, и те с ней общались.

— Как идёт торговля? Я тоже хотел бы открыть магазин одежды, вы не собираетесь открыть филиал? Давайте мы поможем вам открыть филиал.

Она коротко отказывалась:

— Нет, не нужно, я с одним-то едва справляюсь.

Потом однажды я узнал от своих сотрудников, что на двери её магазина появилась табличка «Распродажа» — не собирается ли она закрыть магазин? Я сразу же отправил людей узнать, в чём дело. Вернувшись, они рассказали, что она больше не хочет заниматься торговлей, это очень трудное дело, она сильно устаёт, поэтому решила распродать оставшиеся товары и закрыться.

Сотрудники по моей просьбе снова пошли к ней, чтобы предложить купить у неё магазин, но при одном условии — если она останется на должности управляющего. Она ответила отказом. Наконец, мои сотрудники просто скупили всё, что осталось в магазине, включая полки. В этом она им не отказала.

Уже намного позже мне стало известно, что она решила закрыть магазин после того, как узнала, что это я посылал людей покупать её товары. Иначе с чего бы ей жаловаться на трудности в бизнесе, когда столько клиентов ежедневно покупают у неё одежду?

Я передал ей через друзей, что хотел бы купить для неё квартиру или сделать ей какие-нибудь подарки. Она не согласилась. Она переехала из Гонконга в какую-то отдалённую сельскую местность и перестала показываться на людях. Джоан через друзей приглашала её в гости, но она ни разу не приняла приглашение.

Тогда, в дверях магазина, я видел её в последний раз. Это девушка с очень твёрдым характером. Я слышал, что она так и не вышла замуж. Я по-прежнему очень хочу её разыскать и увидеться с ней.

МИСС «НОМЕР ДЕВЯТЬ»

Иногда, проезжая на своей машине мимо гонконгских ресторанов, я вижу в их ярко освещённых залах многочисленных посетителей и царящую там оживлённую атмосферу, и эта картина напоминает мне об одной девушке.

Мне было 16–17 лет и я ещё числился учеником школы китайской оперы учителя Юй Джим-Юэня.

Я тогда только начал подрабатывать на съёмках в качестве каскадёра, это был адский труд, а будущее виделось мне очень туманным. Жизнь моя была довольно однообразна: тренировки, ожидание какой-нибудь подработки, начало работы, съёмки, побои, окончание работы. Каждый день в 6 часов утра мы с братьями шли на условленное место и дожидались автобуса, и уже после того, как мы рассаживались и автобус набирал ход, нам сообщали, что на сегодня есть работа и мы сможем получить около 5 долларов. Вечером после окончания рабочего дня тот же автобус отвозил нас обратно на то место, где подобрал утром, и мы все вместе возвращались в школу. Тут стоит сделать небольшое отступление. Когда мы только начинали работать на съёмках, существовало такое правило: даже если мы приехали, нагримировались и были полностью готовы, мы не получали ни гроша, если камера за весь день так и не была задействована. Например, иногда кто-то из ведущих актёров не мог прийти на съёмки, и получалось, что мы приехали просто так, потраченное время нам не оплачивали. Это было очень несправедливо, и впоследствии все представители каскадёрского цеха, включая меня, начали бороться за свои права. В конце концов мы добились того, что, как только автобус с каскадёрами трогался в сторону рабочей площадки, наша работа считалась наполовину выполненной, и нам была гарантирована по крайней мере половина положенной суммы, то есть 30 долларов. А уже на съёмочной площадке, как только включалась камера, нам засчитывался «полный рабочий день», за который мы получали 65 долларов.

В том районе, где мы обычно садились в автобус, было расположено множество ночных клубов. Мы представляли собой дружную компанию молодых и полных энергии парней, и нам вскоре пришла в голову отличная идея. Вместо того, чтобы каждый день, измученные, пешком возвращаться отсюда в школу, а на следующее утро ни свет ни заря идти на автобус, лучше сразу с автобуса отправляться в близлежащий ночной клуб, где можно будет и помыться и повеселиться с девчонками. Тогда

утром нам будет удобнее добираться до автобуса. Возможно, вы спросите, как нам не жалко было каждый день тратить те ничтожные гроши, которые мы зарабатывали — почему мы не откладывали их? На самом деле всё просто. Каждый день наша работа была связана с огромным риском для жизни, и хотя никто не говорил об этом вслух, каждый из нас прекрасно понимал, что любой очередной опасный трюк может стать для него последним и что, возможно, он даже не увидит завтрашнего дня. Поэтому наша философия была проста: нужно жить сегодняшним днём, пить вино, пока оно есть, и тратить все деньги, которые мы имеем — не надо ничего оставлять на завтра.

Поначалу, когда братья брали меня с собой в ночной клуб и знакомили с девушками, я жутко стеснялся, но, чтобы не ударить в грязь лицом перед окружающими, приходилось притворяться взрослым парнем. Это были весьма интересные ощущения.

Во время своего первого посещения ночного клуба я познакомился с девушкой по прозвищу «Номер девять», она была красива и очень мила. Когда я пришёл туда в следующий раз, сразу же спросил, здесь ли Номер девять, и потом каждый раз спрашивал только её. Я как будто был связан каким-то обещанием, мне совсем не хотелось знакомиться с другими девушками. Все начали над нами подшучивать: как только завидят меня, сразу говорят: «Номер девять, вон твой парень идёт». Условия в том клубе были не очень хорошие, но, учитывая наше финансовое положение, мы не могли себе позволить более дорогие места. Мы с Номером девять каждый вечер ютились в её маленькой тёмной комнатке с очень низким потолком. Стены здесь были отнюдь не звуконепроницаемые, и все звуки снаружи было отчётливо слышно. Иногда ребята из шалости, словно маленькие дети, подглядывали через дверную щель. Хоть условия были далеки от роскоши, но по сравнению с жизнью в школе здесь был настоящий рай. У меня было ощущение, как будто у меня появился собственный дом, и я был счастлив. Номер девять просыпалась первой в пять утра и будила меня, легонько хлопая по плечу, говорила, что пора вставать и собираться на работу. Я тут же поднимался, принимал душ и вместе с братьями шёл к автобусу. Я не строил никаких планов на будущее. Папа с мамой находились в Австралии, а я каждый день тренировался и подрабатывал на съёмках, и этой рутине не было конца. А этот тускло освещённый «квартал красных фонарей» приносил в мою безрадостную жизнь столько тепла.

Как-то раз мы с братьями закончили работу раньше обычного и всей компанией отправились перекусить. Мы зашли в ресторан, где подают чай по-гонконгски[39]. Вскоре после того как мы

уселись, вошёл ещё один посетитель — это был Брюс Люн[40]. Я поздоровался с ним и заметил позади него девушку, которая тоже подняла руку и поприветствовала меня. Я удивился, но тут же забыл об этом, сел на своё место и занялся едой. И вдруг почувствовал, что та девушка по-прежнему не спускает с меня глаз. Кто-то рядом со мной даже сказал мне шутливым тоном: эй, на тебя девушка смотрит. Я был в замешательстве: почему она на меня смотрит? Что ей нужно? Но мне было неловко слишком долго её разглядывать.

Вечером я, как обычно, пошёл к Номеру девять. Как только мы встретились, она тут же спросила:

— Мы сегодня виделись в ресторане, я с тобой поздоровалась, почему ты меня проигнорировал?

Я застыл от удивления, и тут до меня дошло. Мы с ней так давно знакомы, но всегда видимся только по вечерам, в ночном клубе освещение всё время тусклое, да и она всегда накрашена. А сегодня я встретил её днём, при солнечном свете, и она была без косметики. Я её попросту не узнал…

Мы с ней общались довольно долгое время, но я так и не узнал ни как её зовут, ни сколько ей лет, ни откуда она родом. Я только знал, что её все называют «Номер девять». И после этого случая я вдруг осознал, что дальше так продолжаться не может.

Наша с ней история так ничем и не закончилась, работы у меня становилось всё больше, а с ней я стал видеться всё реже. А однажды на меня неожиданно обрушилась слава. Тогда я стал проводить жизнь в постоянных разъездах, и в Гонконге появлялся лишь изредка. Мне приходилось летать в разные страны по всему миру, иногда я, проснувшись, долго не мог понять, где нахожусь. Открывая глаза, я больше не видел ни того низкого потолка, ни её тесной комнатки.

Сейчас мир меняется стремительно, а мой мир меняется ещё быстрее, и, если не изложить свои воспоминания о былых годах, я боюсь, что однажды они просто сотрутся из памяти. Я не знаю, где сейчас Номер девять, не знаю, какую жизнь ведёт и есть ли рядом с ней любящий мужчина.

ЛАТИША

Мне было около 18 лет. Я только начинал работать постановщиком боёв и каждый день брал с собой на съёмочную площадку ещё восьмерых братьев по школе. Тогда у меня ещё не

было собственной команды каскадёров. Точнее, тех нескольких братьев можно считать моей первой командой каскадёров. Моим помощником был Кори Юэнь, а Юэнь Бяо, на тот момент ещё слишком юный, был одним из каскадёров. По вечерам после окончания рабочего дня, когда нам нечем было заняться, мы с парнями всей толпой отправлялись развлекаться.

В те дни в дорогих публичных заведениях Гонконга работало много танцовщиц — безумно хорошеньких, но с характером.

Среди них были благовоспитанные девушки, начитанные, благородного происхождения и часто с высшим образованием. Нам, невежественным каскадёрам, не получившим никакого образования, очень нравилось общаться с такими умными девушками — поговорить с ними, вместе выпить, узнать от них что-то интересное. Есть такая поговорка: «Большинство тех, кто погряз в мирской пыли, отличаются тонкостью чувств». Молоденькие танцовщицы времён моей молодости олицетворяли собой таланты целого поколения.

Однажды, как обычно, после работы, мы пели караоке в отдельном кабинете ресторана. Актёр Чжун Фа[41], звезда гонконгских фильмов про вампиров и оборотней, зашёл к нам, пока мы пели, и передал нам, что снаружи какая-то девушка хочет, чтобы я подошёл к ней и пригласил на танец. Мне эта просьба показалась очень необычной, ведь девушка не пригласила сама меня на танец, а просит, чтобы это сделал я. Я стараюсь никогда не действовать сгоряча, поэтому я сначала вышел посмотреть, что это за девушка. Она сидела в уголке и оказалась настоящей красавицей. Подойдя поближе, я разглядел у неё на лице небольшой шрам, который она умело замаскировала с помощью макияжа и который совершенно не портил её красоту. Я пригласил её, а после танца она предложила мне снова прийти завтра.

Поэтому на следующий день я вернулся в то же заведение. На этот раз она была в большой компании подруг, и когда я уселся рядом, все стали называть меня «белая рубашка». На самом деле я был вполне симпатичным парнем, а ещё любил носить белый цвет. Оказывается, она уже давно обратила на меня внимание, но не знала моего имени, а заметив мою любовь к белому цвету, вслед за подругами окрестила меня «белой рубашкой». Девушку звали Латиша. Она была не только красива, но и очень образованна, прекрасно говорила по-английски, и у меня было такое впечатление, что она разбирается абсолютно во всём. Она раньше обучалась домоводству, так что, когда мы вместе обедали в ресторане, она даже кости от съеденных куриных ножек старалась аккуратно складывать. Она была очень воспитана,

вежлива с окружающими, и я ею восхищался. Подумать только, с тех пор прошло уже больше сорока лет! Но уже тогда у этой молоденькой девушки были собственные квартира и автомобиль. Она была очень популярной танцовщицей и зарабатывала большие деньги. Вы только вдумайтесь — за то, чтобы она с кем-то сходила пообедать, ей платили 500 юаней, а в клубе за одну ночь можно было заработать до двух тысяч долларов. Я же на тот момент зарабатывал в день всего несколько десятков долларов, а за целый фильм постановщик боёв получал лишь несколько тысяч. Я стал всё чаще видеться с ней, и она всё больше времени проводила со мной, наши отношения постепенно развивались, и мы стали общаться как парень с девушкой. Я тогда ещё не был знаменит, а она открыла для меня в жизни столько нового. Нам было очень хорошо вместе. Я иногда давал ей деньги, но это был скорее символический дар, поскольку у неё денег было куда больше, чем у меня.

Мне до сих пор неясно, как об этих отношениях узнал мой папа. Могу только предположить, что он, возможно, тайком почитал мою переписку. Он никогда не заводил со мной разговора на эту тему, но в разговоре с друзьями при мне нарочно говорил что-нибудь вроде «вот ведь беда, такой-то встречался с танцовщицей, и та в итоге его обчистила до последнего цента! Ни в коем случае нельзя водиться с танцовщицами, они обязательно тебя обманут. Это всё равно, что играть в пайцзю[42] — ты пристрастишься и в итоге проиграешь целое состояние…». Он осаждал меня такими намёками очень много раз.

Я был ещё совсем юным, неопытным, и слова отца, которые он повторял из раза в раз, постепенно внушили мне беспокойство. Это было с моей стороны абсолютно по-детски, сейчас я понимаю, что отец рассуждал слишком категорично, ведь нельзя по одному человеку судить остальных. Я был всего лишь постановщиком боёв с нищенской зарплатой, а она была знаменитой танцовщицей, у которой есть свой дом и своя машина. Зачем бы ей понадобились деньги такого нищего парня, как я? Но тогда у меня в душе зашевелились подозрения, я стал строить догадки и искать во всём подвох, и всё это, конечно же, не могло не сказаться на наших отношениях. Я умею хранить секреты других людей, но не способен скрывать того, что творится у меня на душе, и в конце концов я ей во всём признался, сказал, что мой отец против наших отношений.

Эта сцена до сих пор стоит у меня перед глазами. Она, ни слова ни говоря, ушла в комнату, открыла ящик, вынула оттуда деньги и отдала мне всё до последнего доллара — те деньги, что я когда-то ей давал. Она вкладывала купюры между страницами

тетради, эта тонкая тетрадь хранила некогда полученную мною зарплату. Мне стало ужасно стыдно, но ничего уже было не изменить, и я постеснялся что-либо сказать. Вот так мы с ней и расстались.

Спустя много лет я однажды случайно встретился с ней в Гонконге. Она вышла замуж и стала матерью, но по-прежнему осталась такой же красивой и своенравной. Когда я узнал, что жизнь её сложилась так удачно, у меня на душе стало намного спокойнее.

КТО ОНА?

До знакомства с Латишей я общался с другой танцовщицей. Она была высокого роста, волосы аккуратно зачёсывала назад, а на висках цветным мелированием было выкрашено по одной прядке. Причёской она напоминала Дженнифер Билз[43], танцующую флеш-дэнс. На дворе были семидесятые, и такой внешний вид казался нам, неотёсанным парням, очень красивым, экзотичным, опережающим своё время. Многие танцовщицы, как и все обычные девушки, увлекались чтением любовных романов и мечтали о возвышенной любви. Она не была исключением. В то время мы с ней периодически встречались. Потом передо мной стало открываться всё больше возможностей для съёмок, я иногда уезжал в Корею, на Тайвань, в общем, стал много ездить по свету. Мобильных телефонов тогда ещё не было, а звонить по телефону было проблематично: совершать международные звонки из гостиницы — дорогое удовольствие. Мы стали всё реже общаться, и наши чувства потихоньку остывали, а потом девушка и вовсе пропала.

Но однажды неожиданно появилась снова.

Мы снимали ночную сцену фильма «Последнее испытание Шаолиня»[44], к тому времени я уже несколько лет снимался в кино в основном актёрском составе, но этот фильм стал первым, где я исполнял главную мужскую роль. Когда я вернулся в свою квартиру в Гонконге, была уже глубокая ночь, и в это время мне позвонили. Я снял трубку и услышал на том конце провода:

— Это я. Я только что видела тебя на ночных съёмках.

Я моментально узнал её голос и был очень удивлён, что она до сих пор хранит номер моего домашнего телефона.

— О, давно не виделись! Как ты?

Понизив голос, она ответила, что не очень. С этим связь

потеряла, с этим больше не встречается. Только один я и остался. Я сказал ей, что завтра вечером улетаю за границу, и предложил встретиться утром. Она ответила, что по утрам никуда не выходит. Я обратил внимание на какие-то странные интонации в её голосе. Она тут же добавила, что с радостью посмотрит на меня в кинотеатре. И повесила трубку. Я даже не успел спросить у неё номер телефона.

На следующий год мы работали над фильмом «Искусство Шаолиня — Змея и Журавль», и снова после ночных съёмок в Гонконге, когда я вернулся домой, раздался телефонный звонок. И снова та же фраза:

— Я только что видела тебя на ночных съёмках.

— Давай встретимся завтра утром, — сразу же предложил я.

— Нет.

— Ну тогда давай вечером вместе поужинаем.

— Нет, я дождусь выхода твоего фильма и посмотрю на тебя в кино. — И она, как и в прошлый раз, повесила трубку.

На следующий день она опять мне позвонила. Я ей сказал:

— Почему ты так странно себя ведёшь? Оставь мне свой номер телефона, чтобы я мог с тобой связаться.

— Я просто хотела услышать твой голос, немножко поболтать с тобой.

Я никуда не выхожу, прячусь дома. Я уже не такая, какой была раньше, ты можешь меня испугаться.

— Не испугаюсь, как бы ты сейчас ни изменилась, я же помню, какой ты была. Пусть мы с тобой уже не вместе, но мы по-прежнему друзья, давай прямо сейчас встретимся, приезжай.

После недолгого молчания она ответила:

— Хорошо, буду через несколько минут.

В итоге ждать мне пришлось довольно долго, почти до трёх часов утра.

Наконец я увидел, как у подъезда остановилось такси, из него вышла девушка. Несмотря на ночной час, на ней были надеты солнцезащитные очки. Она носила стрижку, волосы доставали примерно до плеч. Я не был уверен, что не обознался, но в целом она как будто совсем не изменилась. Вот только её наряд меня несколько смутил. Выйдя из машины и низко опустив голову, она подошла и поприветствовала меня. Просто «привет», даже не подошла, чтобы обнять меня. Я вошёл в дом, она вслед за мной, мы поднялись по ступенькам, и я вызвал лифт. Войдя в лифт, она спряталась у меня за спиной. Я нажал нужную кнопку. Я не стал к ней поворачиваться, но опустив голову, заметил, что она была ещё и в перчатках. Мы вышли из лифта, вошли в квартиру. В гостиной она, всё так же прячась у меня за спиной, попросила

приглушить свет.

Квартирка у меня тогда была совсем маленькая, из мебели в ней имелись только низенькая скамейка да кровать. Я на ходу принялся разбирать вещи, повернул голову, а она уже уселась на ту скамеечку. Я сел на кровать. Я сидел высоко, а она — низко, так что я смотрел на неё сверху вниз, и лица её почти не было видно, оно было прикрыто волосами.

Она сказала:

— Ты только не бойся, я очень изменилась.

Я разглядел у неё на лбу шрамы и начал догадываться, в чём дело.

Наконец она сняла очки. Под ними оказалось полностью изуродованное лицо, вся кожа на нём страшно сморщилась. Я не был напуган, только понял, что с ней наверняка произошло что-то страшное. Я спросил, что же с ней случилось. Она не стала пускаться в подробные объяснения, ограничилась лишь кратким рассказом:

— Однажды вечером я читала один роман… потом поехала на заправочную станцию и купила бензин. Не знаю, что на меня тогда нашло, но я спряталась возле чёрной лестницы какого-то здания и зажгла спичку, хотела покончить с собой. Меня спас охранник, который там дежурил. Сейчас я уже не общаюсь ни с кем из своих прежних друзей. Я не стал расспрашивать её, почему она хотела покончить с собой, решил, что это либо из-за несчастной любви, либо из-за того, что её кто-то отверг. Она не стала объяснять, а я не стал выпытывать. Но я очень переживал, на душе было тяжело. Такая молодая и красивая девушка, ей же всего двадцать с небольшим… И всё это произошло за те два года, когда наше общение прервалось, пока я был не в Гонконге.

Я спросил, могу ли что-нибудь для неё сделать. Она покачала головой.

— Я просто очень рада видеть, что твои дела идут в гору. Я слежу за новостями, за тем, что у тебя происходит, хожу на премьеры твоих фильмов. Честно говоря, сама не знаю, что заставило меня в тот раз позвонить тебе, я даже не была уверена, живёшь ли ты на прежнем месте, решила попробовать, не ожидала, что дозвонюсь…

Так мы с ней проговорили до шести часов утра.

— Скоро рассветёт, — сказала она, — мне пора идти. Я не хочу показываться на свету.

Я понял её и не стал возражать, проводил её до выхода из подъезда.

На тот день у меня было запланировано много дел, нужно было нанести несколько визитов. Вечером я выпивал с друзьями и

домой пришёл только около часа ночи. Когда я вернулся, она снова мне позвонила. Должно быть, она уже несколько раз пыталась ко мне дозвониться.

— Можно приехать к тебе поболтать?

По правде говоря, я чувствовал себя очень уставшим, да к тому же, до этого всю ночь не спал, и сейчас время было уже позднее, но я не смог ей отказать.

— Хорошо, — говорю, — приезжай.

Она приехала, мы стали разговаривать. О чём мы тогда говорили, я уже не помню. Может быть, о сердечных делах. Она расчувствовалась. Я погладил её по голове, потянулся к её руке, но она отпрянула. Однако я всё-таки взял её за руку. Вдруг она обняла меня и расплакалась. Продолжая рыдать, она попыталась поцеловать меня.

Увидев её полностью изуродованное, всё в слезах лицо, я тихонько обнял её и ответил на поцелуй. В конце концов мы в обнимку оказались на кровати. Кожа на её теле тоже была почти вся сожжена…

В моей голове тогда вертелась только одна мысль: нельзя её отвергать, нельзя, чтобы она подумала, будто я так же, как и все, презираю её. Нельзя, чтобы она навсегда осталась с убеждением, что человеческая жизнь безнадёжна и целиком состоит из боли и страданий.

Всю ночь она проплакала.

На следующий день мне снова нужно было улетать из Гонконга по работе. Она оставила мне свой номер телефона, но мы с ней так больше и не пообщались. Может быть, она куда-то переехала, а может быть, просто не хотела больше со мной видеться, не хотела становиться для меня обузой. Как бы там ни было, с тех пор она больше не выходила со мной на связь.

Я запомнил её очень красивой девушкой. И такая красивая девушка заплатила столь мучительную цену за любовь — огонь полностью парализовал её жизнь. Мне остаётся только надеяться, что я смог подарить ей хоть чуть-чуть тепла и нежности.

ДО СВИДАНИЯ, ТЕРЕЗА ТЭН[45]

Несколько дней назад я обедал с одним приятелем, и он с довольным видом похвастался, что у него есть фотокамера марки Hasselblad. Мне вдруг вспомнилось, как однажды вечером, много лет назад, мы с Терезой Тэн в Лос-Анджелесе гуляли по

набережной и смотрели, как закатное солнце постепенно исчезает за горизонтом. Она сказала:

— До чего же красиво! Это непременно надо сфотографировать.

Я как раз недавно приобрёл фотоаппарат Hasselblad, так что, едва она это сказала, я тут же достал камеру и принялся поспешно заправлять плёнку. Устройство было довольно сложное, и пока я заправил плёнку, солнце уже полностью скрылось. Мы с ней после этого ещё долго смеялись и не могли успокоиться.

Я часто задумываюсь: если бы обстоятельства сложились по-другому, остались бы мы с ней вместе до конца? Но жизнь такова, что ты не можешь сам выбирать из множества возможностей, твоя жизнь предопределена и задана твоим характером.

Когда я только приехал в Америку мне было очень тоскливо. Днём я изучал английский, а по вечерам запирался у себя в номере и смотрел телевизор. Иногда я выбирался поучиться кататься на роликах, так как готовился к съёмкам в фильме «Драка в Бэттл Крик». Один раз ко мне из Гонконга приехали друзья, и мы вместе пошли в Диснейленд. Мы шли и весело болтали, и в это время я услышал где-то рядом китайскую речь, это оказалась ещё одна весёлая компания. Я поднял голову и увидел, как навстречу мне приближается Тереза Тэн в большой компании друзей — были среди них и девушки, и парни. Это было странное ощущение — видеть друг друга в этом месте.

— Как, и ты здесь? — воскликнул я. Она тоже была очень удивлена. Мы с ней тогда ещё не были знакомы, да к тому же, оба были каждый со своей компанией, поэтому мы просто поприветствовали друг друга и разошлись, даже не обменявшись телефонами.

Два дня спустя в кинотеатре я снова встретил её. Я входил в кинотеатр, а она выходила, мы столкнулись в дверях и снова оба были очень удивлены. До начала моего сеанса ещё было время, и я остановился с ней поболтать. На этот раз она была одна, так же, как и я. В кино я ходил, чтобы попрактиковать свой английский и, по-видимому, она тоже. Разговорившись с ней, я узнал, что она живёт совсем рядом, всего в трёх кварталах от меня. В тот день мы обменялись номерами телефонов.

Вот такими мы были в те времена

Как удивительно распорядилась судьба! До этого на родине нам с ней ни разу не доводилось встретиться, а в Америке мы то и дело друг на друга натыкались. Я пригласил её в ресторан. В то время она находилась в Америке вместе со своей матерью, и иногда её мама угощала меня домашним супом. Узнав, что я тренируюсь на роликах, Тереза сказала, что как раз пытается научиться, и я предложил ей свою помощь.

Однажды я заехал за ней, нацепив на ноги роликовые коньки. Она пока ещё держалась на роликах очень неуверенно, и я должен был постоянно её поддерживать. Только представьте себе: Джеки Чан и Тереза Тэн катаются вместе на роликах в Лос-Анджелесе! И никто нас там тогда не знал, как же было здорово!

Впервые за время моего пребывания в Америке наступили радостные дни. Мы часто вместе занимались английским, гуляли по набережной, фотографировали, ели крабов, ходили в Чайна-таун поесть китайских блюд. Я заезжал за ней на машине, и мы, бывало, терялись где-то на полпути…

Я помню, что это были невероятно счастливые дни, хоть и не знаю, можно ли назвать это отношениями. Моя фирма не выделила мне ни одного сотрудника, который бы мне помогал освоиться в чужой стране, знакомых китайцев у меня там не было, и только с ней я мог наконец пообщаться по-китайски. Каждый день видеться с ней было для меня единственной радостью.

Наверно она испытывала похожие ощущения.

К сожалению, вскоре после нашего знакомства мне пришлось уехать на съёмки в Сан-Антонио, да и ей уже пора было возвращаться на Тайвань. На прощание я пообещал ей, что, как только закончатся съёмки, я тут же приеду к ней на Тайвань.

Фильм «Драка в Бэттл Крик» провалился в прокате, и я вернулся в Гонконг в самом подавленном настроении. Я думал только о том, что мне необходимо вновь собраться с силами и снять свой фильм, чтобы восстановить репутацию. Очень скоро я собрал команду для съёмок нового фильма. Первым делом я отправился в Южную Корею для обсуждения сценария, на это ушло три месяца. В то время Гонконг активно сотрудничал с Южной Кореей, и съёмки там могли компенсировать материальные затраты. Для фильма, к работе над которым мы тогда готовились, была отправлена из Гонконга самая большая съёмочная группа в истории Южной Кореи. В её составе насчитывалось 12 инженеров по свету и 16 плотников. На то, чтобы перевезти всё необходимое, понадобилось около 4–5 месяцев. К огромному сожалению, уже через два дня после начала съёмок пришлось прекратить работу, поскольку на дворе стояла зима, а по сюжету в фильме должно быть лето. Было слишком холодно, 15 градусов ниже нуля, люди не выдерживали. Так что на третий день съёмок я объявил, что нужно сворачивать работу. Съёмки в таких условиях хорошего результата не дадут, и фильм получится никуда не годным. По возвращении в отель все собрались у меня в комнате погреться. Мы уже успели потратить 2 млн гонконгских долларов, по тем временам это была колоссальная сумма.

Я позвонил Леонарду Хо, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Первым делом он заботливо поинтересовался, не пострадали ли члены съёмочной группы от морозов, а затем кратко сказал: «Ну что ж, значит заканчивайте съёмки». Всего лишь одна фраза, но сколько в ней подкупающей доброты. Вся съёмочная группа вернулась в Гонконг, и я вместе с ними. Итак, необходимо было менять планы. Я задумался: куда же лучше перенести съёмки?

Тайвань.

Тогда мне казалось, что все мои мысли занимала работа над фильмом. На Тайване нашлись подходящие пейзажи, и нам удобнее всего было провести съёмки там. Сейчас я понимаю, что в глубине души я надеялся встретиться с Терезой Тэн.

На Тайване, помимо изучения мест для съёмок, я приглашал Терезу пообедать или поужинать, вместе нам было хорошо и спокойно. Ещё я ходил к ней на концерты. Я сидел в вип-ложе в

верхнем ярусе, и когда она пела, она смотрела в зрительный зал и иногда поднимала взгляд наверх. Я знал, что она смотрит на меня. А я смотрел, как зрители внизу горячо ей аплодируют, и думал про себя: а ведь она моя девушка. Тогда никто ещё не знал об этом. Я уходил с её концертов, не дожидаясь их завершения, так как, если бы репортёры засняли нас вместе, это вызвало бы огромную шумиху по всему Тайваню.

Впоследствии я понял, что наше с ней расставание было самым правильным решением, так как с самого начала было ясно, что мы с ней слишком разные по характеру и не склонны к компромиссам. Иными словами, она была слишком хороша для меня.

У неё всегда были изысканные манеры и мягкий нежный голос, а я был неотёсанным деревенщиной; она элегантная и утончённая, а я только недавно из простого каскадёра стал кинозвездой, разбогател и наконец дорвался до роскошной жизни, я покупал множество золотых цепей и обвешивался ими с головы до ног; она любила гулять в одиночестве и наслаждаться личным пространством, а я всегда любил шумные компании, мне нравилось, когда меня сопровождает большая толпа, тогда я себя чувствовал настоящим боссом: куда бы ни пошёл, всегда рядом со мной люди, которые с почтением помогут мне снять верхнюю одежду или придвинут стул.

Помню, как-то раз она мне позвонила и спросила, можем ли мы вместе пообедать. Я ответил:

— Мы же и так каждый день вместе обедаем.

— Просто пообедаем и всё, — настаивала она.

Я согласился. Она привела меня во французский ресторан, и мы заняли отдельный кабинет. Я в то время даже меню не мог прочесть, вино заказывать не умел, в блюдах не разбирался и не понимал, что приносили мне официанты. Мне от этого было очень некомфортно. Она взяла меню, сделала заказ. Когда она говорила, в её речи проскакивали английские и французские слова, и это меня раздражало. Она сказала, что наполовину прожаренный говяжий стейк — это очень вкусно, а я отказался и потребовал полностью прожаренный. Она предложила заказать красного вина, а я потребовал пива. Пока она, держа в руке бокал, не спеша смаковала вино, я схватил свой бокал и осушил его залпом. Когда она спросила, понравилось ли мне пиво, я ответил, что оно отвратительно. Подали суп. Она взяла ложку и с изяществом принялась за него. Увидев это, я нарочно поднёс пиалу ко рту и выпил всё через край. Принесли стейк. Она ещё не успела дожевать первый кусочек, а я уже проглотил весь свой стейк целиком. В европейских ресторанах так заведено, что

вторую смену не приносят до тех пор, пока все не доели первое блюдо. Поэтому, увидев, что я уже доел, она вынуждена была сказать официанту, что тоже закончила. В итоге я объелся, а она осталась голодной. Обычно во французских ресторанах на один обед люди тратят два-три часа, а мы расправились с едой меньше, чем за полчаса. Как только мы вышли из ресторана, я ей сказал, чтобы она больше никогда меня не приводила в это место. А потом развернулся и ушёл, бросив ей, что спешу на собрание. Моё странное поведение проистекало из ощущения собственной неполноценности. В детстве я терпел унижения со стороны детей богачей. Десять лет я маялся в нищете в школе китайской оперы, затем вышел в большой мир, где стал выполнять самую чёрную работу. Вот почему я всей душой ненавидел, когда богатые люди кичатся своим могуществом и задирают нос. И чем заносчивее они себя ведут, тем сильнее моё желание делать всё им наперекор. Эта жизненная позиция повлияла на мои отношения с Терезой, я вёл себя с ней очень несправедливо.

Однажды она позвонила мне в тот момент, когда я обсуждал с ребятами сценарий, и сообщила, что ей нужно на время уехать из Тайваня, она хотела встретиться со мной перед отъездом. Я ответил:

— Хорошо, приезжай!

Когда она приехала, дверь моего номера была не заперта, Тереза толкнула дверь и вошла. Она выглядела потрясающе: на ней были надеты вечернее платье и туфли на высоких каблуках — должно быть, она сюда ехала прямиком с концерта. Ребята при виде её восхищённо застыли.

Даже не знаю, что на меня тогда нашло, наверное, я хотел придать себе важности в глазах друзей. Я сказал ей лишь одно слово: «Садись». Она села одна в уголке, а я продолжил обсуждать с парнями сценарий. Обсуждали мы долго, и за час с лишним я не обмолвился с ней ни единым словом. Тогда она поднялась и сказала:

— Джеки, я пойду.

— Ладно, — ответил я.

Когда она вышла, один из друзей, Фун Хак-Он[46], сказал:

— Джеки, ты не пойдёшь её провожать?

Тут я сообразил: точно! По этикету положено проводить. Я встал и поспешил к выходу, но успел лишь увидеть, как захлопнулись двери лифта. Я вернулся в номер и с высоты восьмого этажа через окно увидел, как она села за руль Cadillac и уехала.

Я не придал значения тому, что произошло, и вернулся к обсуждению сценария. Вскоре раздался телефонный звонок. Сняв

трубку, я услышал её голос на том конце:

— Джеки, мне кажется, я тебе больше не нужна. Оставайся со своими друзьями.

Я так и не придумал, что на это ответить, и она повесила трубку.

На следующий день она позвонила снова и сказала, что оставила мне кое-что на ресепшне. Я забрал эту вещь по возвращении в отель в конце рабочего дня — это оказалась аудиокассета с её песней «Верни мне мою любовь»: «Раз меня нет в твоём сердце, верни мне мою любовь…». Я тогда занимался на Тайване съёмками фильма «Молодой мастер» и каждый день возвращался в отель выжатый, как лимон. Кроме того, во время съёмок множество членов команды получали травмы и оказывались на больничных койках. Ежедневно я думал только о том, как бы поскорее доснять фильм. Я был чрезвычайно загружен, и мне было не до отношений. После того случая я больше не общался с Терезой Тэн.

Спустя несколько месяцев у Терезы был концерт в Гонконге, на него пошёл мой менеджер. После окончания концерта они вместе отправились в бар, и она сказала менеджеру:

— Знаешь, я его просто ненавижу.

Он мне потом передал этот разговор, и только тогда я понял, что, сам того не зная, вёл себя бессовестно и очень её обидел.

Впоследствии мне довелось снова встретиться с ней на одной церемонии, организованной бизнесменом Питером Ламом[47]. Он позвал меня специально, чтобы я вручил награду Терезе Тэн. В глубине души я подумал, что не стоит соглашаться, ведь она наверняка по-прежнему меня ненавидит. Питер Лам был в курсе наших отношений, поэтому я прямо спросил его, знает ли Тереза о том, что награду ей буду вручать я.

— Знает, — ответил он.

Я говорю:

— Серьёзно? Если так, то я бы хотел сделать это, вот прекрасная возможность извиниться перед ней и реабилитироваться в её глазах за своё неразумное поведение. Питер Лам добавил, что я мог бы придумать какой-нибудь сюрприз, чтобы удивить её во время вручения награды.

Во время церемонии она исполняла песню, а я в это время прятался за кулисами. На одном из проигрышей я неожиданно вышел на сцену с наградой в руках. Как только она меня увидела, тут же развернулась и пошла от меня прочь. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Она не останавливаясь сделала целый круг по сцене, а я шёл за ней, повторяя:

— Тереза, перестань, ну зачем ты так, это некрасиво…

В конце концов она забрала у меня премию и ушла, даже не пожав мне руки и не сказав «спасибо». Я в ярости набросился на Питера Лама:

— Она же понятия не имела, что премию вручать буду я!

Вот так закончились наши с ней отношения.

Спустя несколько лет я снова столкнулся с ней в отеле «Шагри-Ла»: она садилась в лифт, а я как раз из него выходил. Мы взглянули друг на друга, и она, не говоря ни слова, улыбнулась. Я тоже ей молча улыбнулся. И она, и я были в сопровождении большой компании. Я обернулся и проводил её взглядом. Когда двери лифта начали закрываться, я ей улыбнулся. Вот так это было.

В мае 1995 года моя ассистентка Дороти ответила на телефонный звонок из Америки. Звонили по мобильному. На том конце провода сказали:

— Это Тереза Тэн, мне нужно поговорить с Джеки.

Дороти ответила, что Джеки в отъезде, вернётся через несколько дней. Она сообщила мне об этом телефонном звонке и сказала, чтоб я перезвонил Терезе. Я ответил: «Да, хорошо» — и тут же об этом забыл, так как был весь в делах.

Я и вообразить не мог, что через несколько дней услышу о её смерти. Узнав эту страшную весть, я оцепенел. Воспоминания волной накатили на меня, и я расплакался. С тех пор, если нужно кому-то перезвонить, я перезваниваю сразу же, не откладывая.

Я не смог присутствовать на её похоронах, так как был занят съёмками.

В 2002 году в Китае вышел мой очередной альбом[48], для которого я записал песню «Я думаю только о тебе»[49]. Мы свели её таким образом, как будто я спел с Терезой дуэтом. Надеюсь, эта запись донесёт до неё сквозь время и пространство моё бесконечное чувство вины.

ОДИН НА ОДИН

Каждый мой фильм содержит в себе какое-то послание. Иногда после монтажа, передав готовую ленту инвесторам или выпускающей компании, я получаю от них такой совет: «Может быть, убрать из фильма воспитательные моменты?» И каждый раз я как можно вежливей говорю им: «Я всегда готов вас внимательно выслушать, но менять ничего не буду. Я снимаю кино уже несколько десятков лет, сейчас я, наконец, имею возможность снимать его так, как хочется мне, а мне хочется донести до зрителей своё послание, и если вам кажется, что я слишком много разглагольствую и читаю мораль, то это ваши проблемы».

В таких фильмах, как «Великолепный», «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», да и во многих других, говорится о том, как важно сражаться честно, не нападать целой толпой на одного человека — вот о чём я пытаюсь сказать зрителям. И даже если приходится с кем-то соревноваться или сражаться, необходимо делать это честно, а не так, как уличные хулиганы. Иногда в интернете мне на глаза попадаются сюжеты о том, как несколько мальчишек напали на одного, как девочку избили несколько других девчонок. У меня это просто в голове не укладывается. Если ты такой крутой, дерись один на один.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ

Во время официальной премьеры фильма «Клинок Дракона» я заметил в комнате VIP, где отдыхали все звёзды, одну странную личность. Для проверки я нарочно вошёл в комнату, потом вышел из неё, так я убедился, что он всё время ходит за мной по пятам. Я подозвал охрану и попросил их обратить на него внимание. Этот человек оказался вовсе не местным работником, он проник в эту комнату, смешавшись с толпой. Сам я обратил на него внимание лишь потому, что он постоянно что-то украдкой снимал на камеру. В конце концов его вежливо попросили удалить все видео с мобильного, на который он снимал.

Затем я запер двери VIP-комнаты и принялся отчитывать охранников и ассистентов. «Здесь столько сотрудников, и ни один из вас его не заметил. Какой от вас толк, если вы только и делаете, что увиваетесь вокруг актёров? Эта комната такая просторная, и, если все столпятся в одном месте, тем, для кого

эта комната предназначена, неудобно будет общаться между собой, а вам не будет видно того, что происходит вокруг. Как должны работать хорошие охранники и ассистенты? Они должны стоять в углах или найти такую точку обзора, откуда было бы видно всю комнату, они должны наблюдать за обстановкой в комнате и замечать любые подозрительные мелочи. Посмотрите на моих работников, они не ходят всё время за мной по пятам, но постоянно за мной наблюдают. Им достаточно одного моего взгляда, чтобы понять, что мне нужно, и немедленно среагировать».

Потом я рассказал присутствующим об одном любопытном случае, который произошёл со мной в Америке много лет назад. Это была торжественная церемония по случаю премьеры какого-то нового фильма, я там был вместе с одной актрисой. Программа была очень насыщенная: пресс-конференция, кинопоказ, встреча со зрителями, интервью, и в течение всего мероприятия нас сопровождала огромная толпа. Покончив с интервью, я сел в трейлер, а следом за мной и все остальные, среди них были люди из моей команды и та актриса. И всю дорогу рядом со мной сидела какая-то роскошно одетая девица. Пока мы ехали, она болтала вместе со всеми, потом мы прибыли в ресторан, и она села с нами за стол, потом все вместе сфотографировались, и она подошла ко мне, на прощание обняла меня и поцеловала. После её ухода я спросил у той актрисы:

— А ты почему не ушла вместе с дочерью?

А она мне:

— Чего? Она не моя дочь, я думала, это твоя подруга!

Я так и остолбенел:

— Как так! А я думал, она с тобой!

Мы расспросили остальных, и выяснилось, что никто её не знает. Вот так она провела рядом со мной столько времени, ехала со мной в машине, обедала и фотографировалась со мной, а потом ещё и поцеловала меня. И ушла.

НЕ НУЖНО ЗАДИРАТЬ НОС

Многие актёры, заключая контракт, обязуются ежедневно работать не более 8 часов, не зависимо от того, успели доснять сцену или нет. Отработал ровно восемь часов — смывает грим и уходит с площадки. Раньше были другие порядки. Ни для кого не секрет, что я в своё время мог пятнадцать дней подряд без перерывов работать на съёмках круглые сутки, почти не прерываясь на еду. Потом я поехал в Америку, откуда привёз новые порядки. Впоследствии многие китайские и гонконгские актёры переняли стиль работы американских коллег —

восьмичасовой рабочий день избавляет актёров от рабочих перегрузок.

На мой взгляд, будь то в Америке или в Китае, установленные правила должны соответствовать потребностям людей. Нужно также принимать во внимание окружающие условия. Если не отвести для работы строго определённое количество времени, некоторые режиссёры и съёмочные группы могут увлечься и не отрываться от съёмок 24 часа, а то и 36 часов подряд, работать всю ночь. Поэтому регламентация рабочего времени необходима, чтобы соблюсти права человека. Когда рабочее время никак не ограничено, актёры выматываются до полусмерти и не могут играть как следует, в таком состоянии сниматься в боевых эпизодах особенно травмоопасно. В то же время ограничением рабочих часов легко избаловать людей. Некоторые, едва ступив на площадку, тут же спрашивают режиссёра, до которого часа съёмки. Это означает, что у спрашивающего либо назначена какая-то встреча, либо есть другие дела, и это нехорошо. Необходимо рационально организовывать работу на съёмочной площадке, так, чтобы удовлетворять требования режиссёров и съёмочной команды, и учитывать потребности актёров.

Когда только начались съёмки фильма «Шаолинь», я как-то спросил режиссёра Бенни Чана:

— Почему ты снимаешь остальных, а меня не задействуешь?

Бенни отвечал:

— Джеки, прошу, отнесись с пониманием, у них заканчивается время (время съёмок ограничено, и как только оно закончится, они тут же уйдут).

Я сразу же понял его и ответил:

— Ничего страшного, снимай сначала их, а потом займёшься мной. Могу ещё помочь им в некоторых эпизодах, меня тогда можно снять со спины или в профиль. Можете не искать дублёров, я их заменю. Их снимайте днём, а вечером будете снимать меня. Бенни Чан был очень тронут.

Поскольку я и сам режиссёр, мне известно, какой это тяжёлый труд, поэтому я старался доставлять режиссёру минимум хлопот и не давить на него. Актёры, не знакомые с режиссёрской работой на собственном опыте, вероятно, не осознают этот момент, так что как только истекает время, агенты и ассистенты тут же напоминают режиссёру: «Время вышло, пора заканчивать…» — и уводят актёров. Актёры расходятся по своим трейлерам спать или отправляются заниматься другими делами.

Спустя несколько дней я нарочно при других актёрах снова спросил режиссёра:

— Почему ты меня не снимаешь?

Бенни Чан рассмеялся. А я при всех сказал:

— Ничего страшного, у меня полно времени, а у других его нет, снимай сначала их, я не спешу.

Мне доводилось быть и режиссёром, и актёром, поэтому я прекрасно понимаю, что на съёмках тяжелее всего приходится именно режиссёру, а актёру, напротив, работается вольготнее всех. Можно попозже прийти и пораньше уйти, можно поесть в своё удовольствие, присесть на стул отдохнуть, у него четыре гримёра, шесть парикмахеров, восемь помощников, двенадцать телохранителей, ему прислуживает целая свита. В современном шоу-бизнесе стало модно соревноваться в роскоши, любая мало-мальски известная звезда не выходит из дома без толпы сопровождающих, они соревнуются, у кого больше свита. Когда я еду работать, со мной едет только одна ассистентка.

Как-то раз я увидел Джейси в сопровождении четырёх людей и набросился на него:

— Даже у твоего отца и то всего один ассистент, тебе зачем столько людей?!

Теперь он тоже берёт с собой только одного ассистента.

Я обратил внимание, что сейчас любой китайский актёр или актриса, куда бы ни поехали, всегда берут с собой семь-восемь человек, никак не могу понять, зачем им столько. Один раз я встретил Фань Бинбин, сопровождаемую огромной толпой людей, я протиснулся к ней и говорю:

— Ого, на такую толпу только взглянешь и сразу понятно, что прибыла звезда!

С тех пор стоит ей завидеть меня, как она разгоняет свою свиту:

— Разойдитесь, разойдитесь, если Джеки увидит, опять будет ругаться».

Если задуматься, какой вывод напрашивается? Они помешаны на правилах, они соревнуются между собой — всё наводит на мысль о том, что эти люди не уверены в себе. В молодости я пытался и шляпы носить, и маски, и очки, но меня всё равно узнавали, а я ощущал себя беспомощным и чувствовал себя ужасно глупо. Я задумывался: что же делать? Тогда я стал запросто выходить из дома и шёл по своим делам, и ничего со мной не случалось. Куда бы я ни направлялся — в какое-то роскошное место или туда, где произошло несчастье, я одеваюсь в обычную одежду, а сопровождает меня всегда совсем небольшое количество людей.

ВОСПРИНИМАЙТЕ КАЖДУЮ БЕСЕДУ С РЕПОРТЁРАМИ

КАК СВОЁ ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

Я с интересом отношусь к представителям молодого поколения, некоторым я очень симпатизирую, стремлюсь подружиться с ними и чему-то научить. А тех, кто мне не нравится, я ничему учить не хочу. Я люблю трудолюбивую и талантливую молодёжь и могу время от времени давать им кое-какие наставления.

Например, я учу их: «Запомните, когда вы беседуете с прессой, воспринимайте это как своё первое интервью». Я постиг эту истину на собственном опыте. Когда-то и я подходил к этому делу недобросовестно и впоследствии об этом жалел. Помню, я тогда только приехал в Америку на съёмки. А в Голливуде заведено так: приходится давать несколько десятков интервью подряд, у каждого представителя прессы по пять-десять минут на интервью. Представителям крупных агентств предоставляется чуть больше времени, а репортёрам из мелких СМИ — поменьше. Порядок строго соблюдается: пока один берёт интервью, уже готовится следующий, и когда подходит время заканчивать, сотрудники прерывают интервью, репортёр встаёт, благодарит, забирает свои вещи и уходит, не выпрашивая позволения задать ещё несколько вопросов. Тут же входит следующий. Вот так работают на Западе. Мой личный рекорд — 79 интервью за один день.

Когда даёшь подряд несколько десятков интервью, неизбежно приходится повторять одни и те же ответы, настроение от этого постепенно портится, и на вопросы отвечаешь всё небрежнее: «Да, ага…», «Мило…». Особенно когда приглашают на телепередачи, а ты до этого уже давал интервью и чувствуешь себя уставшим, сидишь на месте для вип-гостей, ведущий задаёт тебе вопрос, а у тебя нет никакого желания отвечать, переадресуешь вопрос тем, кто сидит с тобой рядом на диване. После съёмок радостно идёшь ужинать. В итоге потом, когда пересматриваешь эфир, видишь на экране свою кислую физиономию и начинаешь себя ненавидеть, чувствуешь себя настоящим занудой. Меня потом высмеивали: «Сразу видно, с какой неохотой он давал мне интервью. Будь я смазливой девчонкой, он бы выглядел бодреньким». Эти слова я помню вплоть до сегодняшнего дня, каждый раз чувствую себя неловко, когда их вспоминаю. Я осознаю, что вёл себя неправильно.

Сколько бы раз вы ни давали интервью, помните, что для репортёра-то это будет первое интервью с вами, вы не имеете права не уважать работу другого человека. Откуда вашему интервьюеру знать, сколько раз до этого вы уже отвечали на один и тот же вопрос, он-то это слышит в первый раз, и аудитория,

которая будет читать или смотреть ваше интервью, тоже будет делать это впервые. Если вы отвечаете с кислой миной, кому захочется на вас смотреть? Каким бы вы ни были обаятельным сами по себе, вы это не сможете в полной мере продемонстрировать через интервью. Поэтому я в тот раз сказал себе, что впредь буду относиться к каждому интервью так, как будто оно у меня первое. Когда репортёр задаёт мне вопрос, я ему старательно рассказываю всю историю от начала до конца, лишь бы время позволяло. Если другой репортёр потом задаст мне этот же вопрос, я ему точно так же расскажу эту историю. Когда ты — публичный человек, тебя могут не уважать, но ты должен с уважением относиться к окружающим.

НУЖНО КАК СЛЕДУЕТ УЧИТЬСЯ

Снимая кино, я побывал во многих странах, таких, как Америка, Канада, Германия, Чехия — и везде мне попадались молодые соотечественники. Среди них были как материковые китайцы, так и выходцы из Гонконга и с Тайваня. При этом они сильно отличаются друг от друга.

Есть такой сорт китайской молодёжи, в которых с первого взгляда можно распознать детей из богатых семей. И они приехали за границу точно не для того, чтобы учиться.

Один парнишка из Гонконга ехал по улице за рулём спортивного автомобиля, одновременно заигрывая с девушкой. Увидев меня, он развязно крикнул: «Джеки, ну как тебе?». Так ведут себя не только выходцы из Гонконга, но и материковые китайцы и тайваньцы. За несколько лет такой учёбы за границей они преуспевают лишь в развлечениях, а во всём остальном не показывают никакого прогресса — даже английскому они так и не могут выучиться. Я знаю много случаев, когда детей отправляли в Америку, и те в результате не могли говорить ни по-китайски, ни по-английски. Говорили они только на кантонском диалекте да на ломаном английском, писать по-английски практически не умели, а на китайском и подавно — ни читать, ни писать. Джейси, так же, как и его ровесники, учился спустя рукава. Я хочу обратиться к такой молодёжи со словами: а ведь вы могли бы выучиться как следует!

Мне всегда приятно слышать от молодых людей, обучающихся за границей, высказывания вроде: «Я должен учиться как следует, ведь родители платят столько денег за мою учёбу, эти деньги достаются им нелегко, и когда после окончания университета я вернусь на Родину, мой долг — их отблагодарить». Я очень уважаю таких целеустремлённых молодых людей. Несколько лет назад мне довелось читать

лекцию в Гарварде, там я встретил одну девушку из Китая по имени София, она помогала преподавателям с организацией нашего приезда и пребывания в Гарварде. Меня восхитили её прекрасный английский язык и профессиональный подход к организации работы. Я спросил, давно ли она приехала в Америку. Оказалось, что она здесь не более трёх лет, а до приезда сюда практически не владела английским. Приехав в Америку, она усердно училась, в конце концов стала представителем студенчества Гарварда и членом общества однокашников. Мне очень приятно, что есть такие студенты, я ими восхищаюсь.

О КУМИРАХ

Почему в нашей стране нет таких выдающихся молодых людей, которые могли бы стать кумирами для миллионов? Это из-за того, что они обучаются искусству не с самого детства. У нас дети сначала должны получить образование и лишь после окончания школы, лет в 18, начинают учиться танцевать или петь. К тому времени, когда они овладеют этими искусствами, им успевает исполниться 20 лет, а для «молодого кумира» это уже поздновато. В Японии и в Южной Корее дети лет с десяти, помимо учёбы в школе, начинают заниматься вокалом или танцами, неспособные вскоре отсеиваются, и в конце концов отбирается десяток наиболее талантливых детей, которых и представляют публике. Так они и становятся юными звёздами. (Сидящая рядом Джоан Линь в шутку отметила: «Верно! В шестилетнем возрасте он начал изучать кунг-фу, поэтому стал звездой, иначе бы не успел»).

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

В этом смысле нам следует поучиться у Южной Кореи. Если корейцы отправляются в путешествие, они пользуются услугами национальной авиакомпании Korean Air. Если покупают мобильный телефон, то это обязательно Samsung. Личный автотранспорт — марки Hyundai или Daewoo. Очень мало корейцев выбирают для себя иномарки. Однажды во время моего пребывания в Корее знакомый корейский продюсер повёл меня в местный магазин, специализирующийся на продаже пиратских копий. Я обратил внимание, что там продаются копии только с иностранных фильмов, и не обнаружил ни одной пиратской копии на корейские фильмы. Я тогда подумал: сможем ли мы когда-нибудь жить так же?

БЕРЕГИТЕ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Я часто вижу, как люди выкидывают бутылки с недопитой

водой. По-моему, это расточительство.

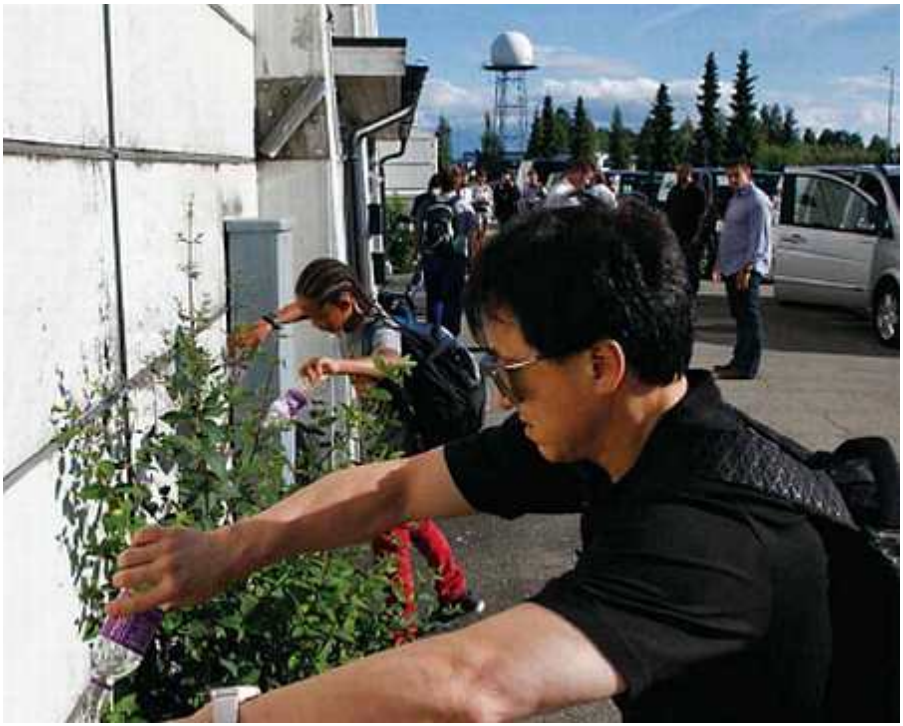
У меня и у моих сотрудников заведён такой порядок: на крышке бутылки пишется имя её владельца, бутылку он носит с собой и выпивает всё до последней капли. Если не получается допить, остатками воды мы поливаем растения, бутылку сминаем и выкидываем в урну. Раньше это была только моя привычка, а потом на неё стали обращать внимание окружающие, сказали, что я подаю отличный пример, и стали учить этому своих сотрудников. Когда мы снимали фильм «Карате-пацан», сын Уилла Смита тоже перенял у меня эту привычку.

Когда-то давно я во время своих концертов в Шанхае и Харбине обратился к зрителям и посоветовал не выливать недопитую воду, а использовать её для поливки цветов, бутылки же не выкидывать где попало, а уносить с собой. Я очень горд, что сделал это. После тех двух концертов организаторы подошли ко мне и сказали: «Джеки, мы ещё никогда не видели, чтобы после окончания мероприятия зал оставался таким чистым». Действительно, в зале не было разбросано практически никакого мусора, не считая нескольких валявшихся на полу входных билетов.

А потом был концерт на стадионе «Птичье гнездо»[50], и я специально попросил предварительно проставить на билетах печати с надписью «Джеки Чан», это придало билетам определённую ценность и стимул для зрителей не выбрасывать, а сохранить их на память. Потом мне сказали, что после этого концерта на стадионе осталось на 70 % меньше мусора, чем обычно. Кроме того, при подготовке к мероприятию я заранее поставил условие, чтобы на стадионе было минимум серпантина, фейерверков и прочих вещей, которые загрязняют окружающую среду.

Друзья рассказывали мне, что на самом деле в Америке, в Англии и прочих западных странах после массовых мероприятий так же, как и у нас, остаются горы мусора. Я ответил, что нельзя сравнивать ситуацию в других странах с нашей, там гораздо лучше развита система сортировки мусора, семьдесят процентов отходов они перерабатывают и используют снова, а у нас эта цифра пока составляет всего десять-двадцать процентов. Лишь после того, как мы сможем их нагнать, можно будет вздохнуть свободнее.

Охрана окружающей среды должна быть общим делом всех граждан. К примеру, мой вклад — специально спроектированный корпус для мобильных телефонов, изготавливаемый из экологически чистых материалов (типа риса), которые можно впоследствии пустить на переработку.



Под моим влиянием сын ***Уилла Смита*** *приучился использовать недопитую воду для поливки растений*

УВАЖАЙТЕ МЕСТНЫЕ ОБЫЧАИ

Я постоянно напоминаю своим каскадёрам: хоть мы с вами и привыкли трудиться не покладая рук, но всё же давайте с уважением относиться к правилам организации работы, принятым в тех местах, куда мы приезжаем на съёмки.

Когда я снимаю кино в Китае и являюсь главным на съёмочной площадке, члены моей команды всегда моментально реагируют на мои команды. Если я прошу отодвинуть стол, ребята тут же бросаются выполнять поручение. Конечно же, это не может не радовать, подобный подход делает рабочий процесс эффективнее, да и мне приятно видеть такое отношение к работе. Однако в Америке и в Европе принято строго разграничивать обязанности, ни в коем случае нельзя вмешиваться в работу, которая поручена другим, это будет проявлением неуважения. Когда на съёмочной площадке я хозяин, я могу сам взять в руки подсветку, могу в спешке сам схватить камеру и начать снимать — оператор не станет возражать. Но находясь на чужой территории, нужно уважать её хозяев.

На съёмках за границей в первое время после начала работы

случаются разногласия с местными коллегами из-за того, что моя команда чересчур энергично реагирует на любое моё слово. Это сильно напрягает иностранных коллег, иногда они даже могут прикрикнуть: «Это моя работа!».

Поэтому я приучаю членов своей команды уважать обычаи тех мест, куда они приезжают. Возможно, местные с их привычками покажутся вам чересчур медлительными и даже глупыми, однако на их территории правила игры устанавливают они. Может быть, и мы со своей старательностью тоже выглядим в их глазах нелепо.

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Во времена работы над фильмом «Чудеса» мы стали первой съёмочной группой, у которой появилось специальное место для перекуса. Поначалу неизбежно находились сотрудники, которые украдкой набирали побольше еды, чтобы забрать с собой. Спустя какое-то время все постепенно привыкли к нововведению, и еду воровать перестали.

Работая на съёмках фильма «Миф», я впервые попытался внедрить такую организацию съёмочной площадки в маериковом Китае. Там я наблюдал ту же картину: люди забирали огромными горстями быстрорастворимый кофе. Со временем и они привыкли. Во время съёмок фильмов «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», «Полицейская История 2013» и «Клинок Дракона» никто уже не воровал.

Те, кто побывал на съёмках фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», говорили: «У Джеки на съёмочной площадке всё так здорово организовано, ни у кого больше такого нет! Есть специально отведённое место для курения, место, где можно попить чай, также есть где перекусить и выпить кофе». Я ничего не имею против курильщиков, но на съёмочной площадке курить ни в коем случае нельзя, и единственное что я мог для них сделать, это отвести специальное место для курения. Едим мы в порядке очереди, а после еды так же, в порядке очереди, ставим на место посуду. Ко мне на съёмки приезжали коллеги, и они отметили: «Джеки, у тебя тут прямо как в армии».

Первая неделя после начала съёмок особенно утомительна, какое-то время необходимо строго всё контролировать. Я иногда специально стою и наблюдаю, как после еды складывают посуду. Если вы неровно положите свою тарелку, из-за этого остальные тарелки тоже будут ложиться криво. Поэтому я стараюсь побыстрее поесть, чтобы проследить за порядком, под моим надзором сотрудники более сознательны в соблюдении правил.

Моя съёмочная группа питается очень хорошо: у нас

полноценная еда, фрукты, чай, кофе, вода, минералка — ешьте и пейте что хотите и сколько хотите. И раз вы работаете в таких прекрасных условиях, будьте добры подчиняться моим правилам. За неделю у людей вырабатывается привычка, они аккуратно складывают чашки, тарелки и палочки, и считают, что так даже удобнее. Актёры массовки, глядя на остальных, тоже начинают соблюдать установленные правила. Даже когда мы снимали фильм в Латвии, латвийская команда приучилась действовать по заведённым у нас правилам. Они были очень удивлены:

— Ого, оказывается, у вас в Китае так здорово работают на съёмках!

Я ответил:

— Yes!

В общем, я бы хотел показать положительный пример всем работникам нашей индустрии, и для этого я начал с себя. Все коллеги, которым довелось побывать у меня на съёмочной площадке, потихоньку учатся на моём примере. Так мы можем сами улучшить свои условия труда. Я своим примером оказал и продолжаю оказывать влияние на организацию многих съёмочных площадок, чему я очень рад.

ЕШЬТЕ ФРУКТЫ ПЕРЕД ЕДОЙ

У меня было такое, что я не мог нормально есть, после еды меня тут же рвало. Я испугался, что у меня какое-то серьёзное заболевание, и обратился к врачу. Закончив осмотр, врач сказал:

— Перестаньте есть фрукты после еды.

Я удивился:

— Что? Но как вы узнали?

Врач рассказал, что организму требуется два часа, чтобы переварить мясо, а фрукты усваиваются за несколько минут, и если после принятия пищи поесть фруктов, они окажутся поверх съеденного мяса. Переварившиеся фрукты не смогут найти дальнейшего выхода из-за мяса, лежащего на дне желудка, тогда они могут забродить и закиснуть, и начинается рвота. Если есть не спеша и хорошенько пережёвывать пищу, она переваривается быстрее, но я всегда ем очень быстро и практические не пережёвывая, мясо заглатываю большими кусками, из расчёта, что оно само переварится в желудке, а потом всё это заедаю большим количеством фруктов, оплачиваю счёт и ухожу. (В это время рядом находился Стенли Тонг, и он добавил: «Верно, он как акула, ему главное — проглотить, а дальше оно само переварится»). К тому же, я каждый раз наедаюсь до отвала, а если б мог, съедал бы ещё больше. Конечно, при таких условиях начнёт тошнить сразу, как только поднимешься из-за стола. С тех

пор я всегда ем фрукты только перед едой, советую и вам поступать так же.

НУЖНО ЕСТЬ, ПОКА ГОРЯЧО

Меня раздражает, когда едят уже после того, как пища остыла. Подадут на стол горячие блюда, а сидящие за столом продолжают болтать. Ведь вы никуда не спешите, почему бы сначала не съесть всё, пока горячее, а потом спокойно поболтать за чашкой чая?

У меня есть на эту тему забавная история. Когда мы снимали фильм «Пьяный Мастер 2» в Шанхае, в моей команде работал каскадёр по имени А-Гэнь, на вид жуткий, как чёрт, весь в татуировках, но на самом деле очень славный парень. Как-то раз мне в разгар рабочего дня захотелось поесть баоцзы[51], и я попросил его заказать их для меня по телефону, и чтоб их доставили непременно горячими. В итоге девушка-разносчица доставила заказ почему-то только через полчаса, и, когда баоцзы наконец оказались у меня в руках, они были уже холодные. Я был очень недоволен, и А-Гэнь забеспокоился. Затем я развернул свой заказ, и в нём не оказалось уксуса! Тут я совсем потерял терпение и спрашиваю А-Гэня:

— А где же уксус? Мне нужен светлый уксус!

Он ещё больше разволновался и бросился догонять разносчицу, вопя на ходу:

— Уксус! Дайте мне уксус! Мне нужен светлый уксус!

Девушка была ужасно перепугана! Дело в том, что в кантонском диалекте «уксус» произносится практически так же, как глагол «fuck», а А-Гэнь на путунхуа[52] говорил довольно скверно, да ещё в тот момент был взволнован, поэтому перепутал слова. Только представьте себе эту картину: за девушкой гонится здоровенный детина с бандитской внешностью, весь в татуировках, и кричит ей вслед это…

Раз уж я заговорил об этом парне, расскажу ещё один неловкий случай, который с ним приключился. Это тоже случилось во время съёмок «Пьяного Мастера 2». Мы готовили сцену, в которой я должен спрыгнуть на землю с крыши поезда. Рядом со мной был А-Гэнь. Нужно было объяснить китайским каскадёрам, как разложить пенопластовые маты: некоторые надо было положить поперечно, а некоторые — вдоль. А-Гэню я объяснил на кантонском диалекте, что маты нужно выровнять и подогнать вплотную друг к другу. На кантонском это звучит так же, как «пробить дыру», так он и передал остальным — скорее, нужно проделать в матах дырки! В то время работники киноиндустрии из Гонконга обладали огромным авторитетом в

материковом Китае, особенно это касается постановщиков трюков и боевых сцен. Поэтому местные сотрудники, получив такую команду, хоть и были сильно удивлены, но принялись безропотно выполнять поручение, решив, что дырки в матах нужны, возможно, чтобы связать маты между собой…

Когда я подошёл и увидел, чем они занимаются, я спросил, зачем они дырявят маты. Они ответили, что это поручение им передал А-Гэнь. Я не знал даже, плакать или смеяться…

КОГДА ДО ВСЕГО ЕСТЬ ДЕЛО

МЕТЁЛКА ИЗ КУРИНЫХ ПЕРЬЕВ

Когда нам было по 17–18 лет, мы, каскадёры, были нищими и катались на чужих машинах.

В то время в Гонконге среди девушек была мода на мини-юбки. Мы частенько видели, как по улицам прогуливаются студентки в мини-юбках и с сигаретами в зубах. Мне это зрелище очень не нравилось. Это вовсе не подобающий для студенток вид, зачем они в столь юном возрасте уже спешат приучать себя к таким скверным привычкам?

На светофоре мы нарочно тормозили рядом с такими девушками, высовывали из машины метёлку из куриных перьев, от души хлопали их ею по заднице и, как только загорался зелёный свет, уезжали, посматривая в зеркало заднего вида, как оставшиеся позади девушки испуганно кричат и вопят нам вслед, что мы психи. Меня это очень забавляло.

ПЕШЕХОДНАЯ «ЗЕБРА»

За свою жизнь я побывал во многих уголках земного шара и очень мало где видел, чтобы пешеходы на «зебре» уступали дорогу автомобилям. В Америке и в других странах, стоит только пешеходу ступить на «зебру», как автомобили тормозят. В Австралии, если автомобилист на «зебре» собьёт пешехода, его осудят по статье «покушение на убийство», а если это приведёт к смерти пешехода, то водителя ждёт пожизненное тюремное заключение. У нас же в Китае пешеходы боятся ступить на зебру, если видят приближающуюся машину. Меня эта ситуация очень беспокоит. Иногда в Пекин приезжают иностранные друзья и мы вместе идём гулять, и когда мы переходим дорогу, у них от происходящего на пешеходном переходе невольно вырываются восклицания «О господи!», «Вот чёрт!», «Твою мать!». Мне в такие

моменты очень неловко и стыдно.

Меня возмущает, что в Пекине автомобили на переходах не пропускают пешеходов. Однажды на улице Сидаван я с надземного перехода увидел, как на светофоре даже на красный свет автомобили продолжают ехать, не давая пройти пешеходам. Я так разозлился, что, спустившись из перехода, специально подошёл к той «зебре» и, дождавшись, когда загорится жёлтый — а машины продолжали гнать, как ни в чём не бывало — выскочил на дорогу прямо перед автомобилем, который нёсся быстрее всех, и изо всех сил хлопнул его по капоту. Водитель перепугался и ошалело уставился на меня, а я снаружи смотрю на него и знаками показываю: «Это пешеходный переход!» После чего я удалился.

«КРАСНЫЙ — СТОЙ! ЖЁЛТЫЙ — ЖДИ! А ЗЕЛЁНЫЙ СВЕТ — ИДИ!»

В молодости я в Гонконге тоже переходил дорогу как попало, не обращая внимания на светофоры. Поскольку в Гонконге обычно улицы довольно узкие и с одной стороны на другую можно перейти в два-три шага, зачем обращать внимание на светофоры — посмотрел направо-налево, удостоверился, что машин нет, и быстренько перешёл.

Потом, оказавшись в Америке, я получил хороший урок. Там, как и в городах материкового Китая, очень много широких улиц и проспектов. Для того, чтобы перейти улицу, требуется много времени, иногда взглянешь на светофор: ай, так долго ждать ещё, а сейчас как раз нет машин, лучше я сейчас быстренько перейду, я же быстро хожу. Хотя на самом деле я перебегал дорогу, даже если ехали машины.

Однажды я переходил дорогу, когда для пешеходов уже загорелся красный. Полицейский на обочине поднял руку и, указывая на меня, стал подзывать меня к себе. В это время поехали машины, и я уже не мог ни вернуться обратно, ни идти вперёд. Выждав, когда сзади не было автомобилей, я собрался было повернуть обратно, но тут снова загорелся зелёный и люди стали переходить дорогу. Кто-то, глядя на меня, посмеивался. Мне было безумно неловко, хотелось провалиться сквозь землю.

Когда я подошёл наконец к полицейскому, который меня звал, он спросил меня:

— Откуда ты?

Я отвечаю:

— Из Гонконга.

— У вас в Гонконге все так дорогу переходят?

— Нет.

— Тогда почему ты так ведёшь себя в Америке?

Английский у меня тогда был довольно скверный, и я не знал, как ответить полицейскому, а он тем временем успел очень много наговорить, из чего я понял лишь фразу: «Больше так не делай», а я стоял перед ним и только повторял «Sorry».

До сих пор очень отчётливо помню ту сцену. Как же мне было стыдно!

О ПАРКОВКЕ БЕЗ ПРАВИЛ

Мне было чуть больше 20 лет, и я снимал на Тайване фильм «Лорд Дракон». Жил я в отеле Imperial Hotel Taipei. Дорога, возле которой расположен отель, в этом месте делала поворот. Каждый вечер мы возвращались в отель на машине и всякий раз натыкались на припаркованный на повороте автомобиль, который невозможно было даже объехать. Он перегораживал всю улицу, и нам ничего не оставалось, как ехать обратно.

Вначале я взял лист бумаги и клеем прилепил на машину записку: «Давайте уважать друг друга, пожалуйста, не паркуйтесь в этом месте». Затем мы пешком пошли в отель, предоставив водителю самому отогнать наш автомобиль.

Однако вскоре мы обнаружили, что записка не возымела должного действия. Прошло немало дней, а машина по-прежнему парковалась на том же месте. Однажды в том переулке образовалась целая вереница из автомобилей, которым пришлось из-за припаркованной там машины ехать назад. Моё терпение лопнуло, и я решил, что пора действовать.

Я взял из отеля столовый нож, спустился к машине и отправил своих ребят прогуляться. Убедившись, что вокруг нет ни души, я проткнул все четыре колеса. После этого машина там больше не появлялась, и по той дороге теперь можно было ездить беспрепятственно. Конечно, я поступил нехорошо, но иногда по отношению к людям, которые не соблюдают правил, приходится принимать радикальные меры.

В одном из телевизионных интервью я высказался по поводу привычки тайваньцев парковать машины как попало. Я сказал: «Если вы увидите неправильно припаркованный автомобиль, вызывайте эвакуатор, и пусть этот автомобиль увезут в соседний город». Они прислушались к моим словам, и нарушителей на Тайване стало меньше. Я даже не ожидал такого эффекта. Как видите, иногда необходимы жёсткие меры.

В Пекине же, если кто-то злостно нарушает правила парковки, его машину на эвакуаторе увезут в Тяньцзинь. При этом транспортировку обязан оплатить автовладелец. Мало того — чтобы вернуть свой автомобиль, хозяин машины должен сам за

ней приехать и самостоятельно отвезти её обратно, да ещё заплатить штраф. Почему такие меры оказались эффективными? Потому что люди не любят лишних проблем. Зачастую простой штраф сам по себе не оказывает должного эффекта, особенно если речь идёт о богатых автовладельцах, которых денежный штраф нисколько не разорит. Но если заставить нарушителя тащиться за своим автомобилем в другой город, это уже создаст ему значительные неудобства, и в следующий раз он хорошенько подумает, прежде чем парковать автомобиль в неположенном месте.

КАК ОТРЕГУЛИРОВАТЬ УЛИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Иногда я смотрю на это беспорядочное уличное движение в Пекине и думаю: вот было бы здорово стать главой транспортного министерства, тогда я бы наконец навёл порядок.

А при виде пробок мне так и хочется стать полицейским дорожной службы. Пробки в Пекине в основном создают сами же водители. Почему обязательно надо лезть вперёд, вклиниваться, почему нельзя друг другу уступить? Многие дорожно-транспортные происшествия случаются по этой же причине: один не хочет уступать, второй тоже упрямится, и в результате они сталкиваются. А за ними тут же образуется громадная пробка. Многие водят, не соблюдая правил дорожного движения, перестраиваются как попало, вклиниваются между другими машинами. На трёхполосной трассе они могут ехать, выстроившись в 4–5 рядов, да ещё умудряются в такой тесноте вклиниваться в соседний ряд, и вот опять образуется пробка. Если бы все водили машину, соблюдая правила дорожного движения, уважали друг друга, то, я уверен, здесь не было бы столько пробок.

Сейчас машин в Пекине становится всё больше. Мне в связи с этим вспоминается Сингапур: у них, конечно, территория очень небольшая, но помимо того, что у них прекрасно налажен общественный транспорт, достойно восхищения и то, как организовано движение легкового автотранспорта.

Во-первых, они покупают дорогие автомобили. Если у вас Rolls-Royce за 3 млн, то вам разрешается на нём ездить только с семи вечера до семи утра. Если у вас автомобиль стоимостью 6 млн, вы можете ездить в любое время. В Сингапуре у многих «автомобили-вампиры». Предположим, вы можете купить Lamborghini за полцены: изначально он стоил 10 млн, а вы покупаете за 5 млн, но ездить на нём можно только вечером и ночью. Это и называется «автомобиль-вампир». Кроме того, в Сингапуре за проезд по подвесному мосту взимается плата 100

долларов, однако если в машине четыре пассажира, проезд по мосту бесплатный. Пекин ведь тоже мог бы действовать по примеру Сингапура, установить бесплатный проезд по мостам для автомобилей с полным салоном пассажиров. Благодаря таким правилам в Сингапуре распространена практика ездить на попутках. Коллеги могут ездить на работу поочерёдно друг с другом на машине. Те, у кого нет машины, вносят деньгами свою долю за бензин. Так можно значительно уменьшить количество пробок на дорогах.

КАК МЫ ГНАЛИСЬ ЗА ГРАБИТЕЛЕМ

Много лет назад на съёмках в Испании, завершив очередную сцену, я увидел, как в сотне метров от меня наш продюсер отчаянно жестикулирует и вопит:

— Аааа!

Я ему кричу:

— Что случилось?

А он ни слова выговорить не может. Только подойдя к нему, я выяснил, что у него украли сумку. Он указал, в каком направлении побежал грабитель. Вор тем временем уже успел уйти довольно далеко. Мы с Юэнь Бяо бросились его догонять. Всё выглядело прямо как в кино: чтобы спрыгнуть с большой высоты, я сперва немного спустился, затем перепрыгнул на столб электропередач, оттуда — на стену, после чего спрыгнул на землю. Юэнь Бяо просто соскользнул вниз по столбу. Мы оба двигались стремительно. Пока мы преследовали вора, тот на ходу по одному стал выкидывать наши паспорта. Мы тут же их хватали и проверяли и в результате упустили грабителя. Потом мы с Юэнь Бяо обсуждали это происшествие и пришли к выводу, что не следовало подбирать паспорта, лучше бы мы продолжали гнаться за вором и поймали его самого.

НЕБОЛЬШОЙ ДОРОЖНЫЙ ИНЦИДЕНТ

Я вожу машину уже много лет и, конечно же, не обходилось без происшествий. Таких небольших инцидентов бывало столько, что я уже и не назову точное количество. Ни разу я не требовал ни с кого денежной компенсации. Но мне особенно запомнились два любопытных случая.

Как-то раз в Гонконге я ехал в своей машине и увидел сбоку грузовой автомобиль. В кабине водителя сидело двое с татуировками и сзади, в кузове — ещё двое татуированных. Грузовик обогнал нас и при обгоне задел мою машину. Машина затормозила. Я ещё не успел и рта раскрыть, а татуированные парни уже направлялись к моему автомобилю, чтобы закатить

скандал. Моим водителем тогда был сын одного пожилого актёра, звали его А-Сяо, очень скромный парень. Увидев, как несколько верзил, покрытых татуировками, приближаются к нашей машине, он робко обратился к ним:

— Зачем же вы так близко ехали, почему не смотрите за дорогой…

— Это мы не смотрим за дорогой? — вызывающе ответил один из верзил.

Увидев, что ситуация накаляется, я надел тёмные очки и вышел из машины. Все четверо татуированных уставились на меня. Я говорю:

— Взгляните на эту царапину, вы сами так близко подъехали, а теперь ещё и повышаете голос! Это очень невежливо!

Четверо обнажённых по пояс верзил по-прежнему молча взирали на меня. Уверенный, что в тёмных очках они меня не смогут узнать, я продолжал свою речь:

— Вы ведёте себя очень неразумно. Сейчас вы просто поцарапали мою машину, ничего, мне её починят, и денег ваших мне не нужно. Но если вы и дальше будете так водить машину, рано или поздно кого-нибудь собьёте, что тогда? Действуете по принципу “лучшая защита — нападение”? Не нужно так делать!

По правде говоря, пока я всё это говорил, я уже был морально готов вступить в драку. Хотя если бы действительно дело дошло до драки, я бы легко не отделался, ведь их четверо, но и им тоже пришлось бы не сладко.

Но тут один из них — по-видимому, главный, — сказал:

— Простите, Джеки.

Оказывается, меня всё-таки узнали. Я ответил:

— Ничего страшного. О моей машине не беспокойтесь, но впредь ведите себя повежливее. Поезжайте.

Они уехали, а я сел в свою машину и заторопил А-Сяо:

— Быстрее, поехали, поехали!

Другой случай произошёл со мной в районе Clear Water Bay[53]. Вечером мы направлялись на съёмки, ехали по неосвещённой дороге, было очень темно. Нашу машину то и дело обгоняли мотоциклы. Была уже глубокая ночь, и меня раздражал звук мотоциклов, от них было слишком много шума. «Вот хулиганы!» — выругался я. Не успел я договорить, как один из мотоциклов вынырнул откуда-то сбоку с целью нас подрезать. Не рассчитав траекторию, он врезался в дверь нашей машины, а водителя мотоцикла выбросило из седла и занесло на крышу нашего автомобиля. К счастью, мы ехали не очень быстро, и тот человек, похоже, не сильно пострадал. А вот наша дверь полностью прогнулась внутрь.

Все мотоциклы остановились и окружили нас. Сначала парни бросились проверять состояние пострадавшего, подняли его и отвели в сторону. Я тоже остановил машину, открыл дверь, на этот раз я был без солнечных очков. И сразу же обратился к ним:

— Молодые люди!

Все взгляды обратились на меня. Я продолжал:

— Вам совсем не интересно, что стало с моей машиной? То, что вы делаете, очень опасно, вы в курсе? Что вы мою машину помяли, это ерунда, ну а если бы ваш приятель разбился насмерть?

Мотоциклисты молча слушали мои «нотации». По правде говоря, мне было страшновато, ведь их было значительно больше, и, если бы они решили напасть, они бы расправились со мной в два счёта, они легко могли меня ограбить, избить или даже похитить.

Но вдруг один из них вышел вперёд и говорит:

— Простите, Джеки.

— Если нужно, я могу отвезти его в больницу, — предложил я.

Они ответили:

— Ничего страшного, с ним всё нормально.

— Ладно, в следующий раз будьте осторожнее, до свидания!

ДРАКА

В Гонконге одно время было очень модно ездить на мотоциклах. Я был ещё совсем юный, лет 17–18, и, как молодой бык, был полон сил и неуёмной энергии, которой требовался выход.

Однажды мы с друзьями втроём переходили дорогу и увидели на обочине семерых человек, а рядом с ними — семь припаркованных мотоциклов. Я указал друзьям на эти мотоциклы и сказал, что, когда стану взрослым и у меня появятся деньги, я тоже куплю себе такой. Вдруг те люди с обочины, посыпая меня нецензурной бранью, кинулись ко мне, чтобы затеять ссору. Меня это не особо испугало, и я даже не пошевелился, но один из моих друзей пнул мотоциклы, и те один за другим стали падать, как домино. Тогда двое полезли в драку.

Не прошло и тридцати секунд, как мы уложили всех семерых противников. Я почувствовал, что у меня заболели руки и ноги. Убедившись, что мы никого не убили, мы бегом покинули поле боя. По правде говоря, я был сильно взволнован и от перепуга дрожал всем телом. Только когда мы пробежали уже половину пути, я обнаружил, что у меня идёт кровь, а бедро порезано чем-то острым. Я вошёл в какой-то магазин джинсовой одежды и

купил себе новые джинсы, чтобы прикрыть рану. Издалека мы оглянулись на место драки и увидели, как побитых нами парней увозят на скорой. Мы все испугались, что могли кого-то убить, но, к нашему облегчению, на следующий день в газетах не было об этом ни строчки.

Вернувшись домой, я обнаружил, что у меня сильно опухла рука, а из тыльной стороны руки даже торчит кость. Я побоялся идти в больницу, самостоятельно перевязал рану чем попало. Через два дня рана начала издавать неприятный запах, из неё полилась кровь вперемешку с гноем. Я размотал перевязку и тщательно осмотрел руку. Та кость по-прежнему торчала из раны. Я потянул за неё и вытащил, оказалось, что это был зуб! Я и не помнил уже, которому из тех неудачников довелось познакомиться с моими кулаками настолько близко, что он оставил мне свой зуб…

СПАСЕНИЕ НА АВТОТРАССЕ

Однажды в Гонконге я спешил на студию, чтобы заняться монтажом фильма. В одном месте, где дорога шла под откос, я увидел парня и девушку, которые перевернулись на мотоцикле. Похоже, девушка сильно пострадала, она лежала на земле, а колёса мотоцикла всё ещё вращались.

Я выскочил из машины, поднял девушку и отнёс в свой новенький джип, пригласив её парня тоже сесть в машину. Несмотря на то, что был полдень, я зажёг все фары и подсветку и, не обращая внимания на светофоры, помчался прямо в больницу Hong Kong Baptist Hospital, где и сам частенько бываю. Подъехав к больнице, я отнёс девушку на руках внутрь. Пока я её нёс, случайно опустил глаза и увидел, что у неё из бедра торчит кость. Парень шёл рядом, постоянно окликал её по имени и говорил:

— Только не умирай…

Когда в больнице увидели меня, тут же спросили:

— Джеки, вы снимаете кино?

Я выругался и наорал на них:

— Какое ещё кино, скорее спасите человека!

И отнёс её в кабинет первой медицинской помощи. Кто-то сказал:

— У нас тут частная больница, и мы не принимаем простых пациентов.

Я ответил:

— Только попробуйте не принять, вы должны заняться ею, её обязательно нужно спасти.

Договорившись с сотрудниками и оставив им девушку, я поехал дальше по своим делам. Вечером, проезжая мимо

больницы, я увидел, как кто-то жжёт благовония, и подумал про себя: хоть бы с девушкой всё было в порядке. Неделю спустя ко мне в офис приехала полиция. Только тогда я и узнал, что та девушка скончалась. Ей было чуть больше двадцати лет, очень жалко.

Был ещё один случай, когда я стал свидетелем дорожного инцидента. Я увидел, как возле автомобиля хромает мужчина, а в машине застряла женщина. Со мной тогда был Кори Юэнь, и я позвал его с собой к ним на помощь. Мы домкратом приподняли машину, а затем вскрыли её, я уже собирался вытащить оттуда женщину, но как только притронулся к её ноге, она сказала, что ей больно. Я побоялся сам предпринимать дальнейшие действия, дал её спутнику мобильный телефон и сказал вызвать скорую и пожарных. Её вызволили из машины и отвезли в больницу.

Как действовать и как себя вести в таких экстренных ситуациях, зависит от конкретных обстоятельств. Это так же, как работа на съёмочной площадке: «Солнце ушло, поставим камеру здесь и будем снимать отсюда». Частенько приходится делать несколько дел одновременно, и я привык моментально реагировать на ситуацию. Меня очень огорчают происшествия, подобные тем, о которых я здесь рассказал. Неважно, ведёте ли вы машину или едете на велосипеде или мотоцикле, в любом случае вы должны помнить: безопасность прежде всего.

ПРИХОЖУ НА ПОМОЩЬ ДОЖДЛИВОЙ НОЧЬЮ

У меня много джипов. В Гонконге, если вечером или ночью начинается шторм с тайфуном и ливнем, я беру джип. У одного из них выхлопная труба расположена на крыше, поэтому вода ему совершенно не страшна. Я веду машину, наблюдая, как дворники медленно скользят по стеклу туда-сюда, и нередко вижу автомобили, застрявшие из-за ветра и дождя. Тогда я выхожу из своей машины, узнаю, требуется ли водителям помощь, и помогаю им вытащить их автомобиль.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Дело было в Гонконге. Однажды вечером я на автомобиле поднимался в гору и где-то на полпути увидел девочку лет 14–15, которая шла с сумками. Мне это показалось странным, я притормозил и спросил, куда она направляется. Она ответила, что идёт в сторону Clear Water Bay. Я предложил её подвезти. Она, конечно, уже успела разглядеть, кто я, поэтому безо всяких подозрений села ко мне в машину.

По пути я спросил, зачем ей в Clear Water Bay, и она рассказала, что договорилась встретиться с другом на побережье

и отпраздновать вместе день рождения. Я проехал в указанном ею направлении и, уже подъезжая к побережью, увидел целую толпу стритрейсеров. Они вовсе не выглядели хорошими ребятами. Мне показалось небезопасным высаживать здесь девушку, и я спросил:

— Ты уверена, что тебе нужно одной идти в такое место?

Она говорит:

— Я ведь уже договорилась с другом.

Я ей:

— Ты взгляни вниз, на побережье, куда ты пойдёшь, там же ни души, и такая темнота, ни одного фонаря, а тебе ещё придётся идти мимо этих людей. Это всё слишком опасно.

— Но ведь мой друг придёт, — настаивала она.

Я ответил:

— Нет, раз сегодня так сложились обстоятельства, я не могу тебя туда отпустить, я отвезу тебя домой.

Она подумала и послушно кивнула:

— Ладно, не пойду.

Я развернул машину и отвёз её домой, в Кван-Тонг[54]. Возможно, её родители до сих пор не знают об этом случае.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА

Много лет назад, находясь в Испании на съёмках, я обратил внимание, что в полицию с жалобами об ограблении обращаются в основном японцы, причём у некоторых в результате ограбления был разбит нос. В то время в Европе грабили главным образом женщин. Если в Испании или Италии вы носите высокие каблуки и модную одежду знаменитых брендов, воры, проезжая мимо на мотоцикле, выхватывают сумочку, попробуйте её удержать — вы просто упадёте на землю. Сейчас грабят в основном китайцев, так как они носят брендовую одежду и всегда имеют при себе наличные. Однажды я сопровождал режиссёра Ло Вэя в Италии, мы были в аэропорту и готовились пройти регистрацию на рейс. Он открыл свой дипломат, в котором лежал конверт с наличными. Тем временем мой менеджер Вилли Чан (который раньше был его менеджером) притомился и присел отдохнуть возле очереди. Ло Вэю это зрелище показалось забавным, он открыл портфель, вынул из него фотоаппарат и на мгновение отвернулся, чтобы сфотографировать Вилли. Щёлкнул затвор фотоаппарата, и в следующий миг, когда Ло Вэй повернулся к портфелю, тот уже исчез.

На улицах воры нас грабить не осмелятся, а вот девушку ограбят непременно. Если вы с сумкой и на каблуках, воры уверены, что вы не сможете их догнать, и обязательно вас ограбят. Некоторые грабители орудуют не в оживлённых местах,

а в пустынных переулках. Поэтому, выходя из дома, деньги и ценные предметы обязательно нужно класть так, чтобы они постоянно были у вас в поле зрения: либо класть в сумочку на поясе, либо нести сумку спереди, прижав её к себе.

А однажды я в какой-то стране в холле отеля увидел красотку в миниюбке, девушка сидела на диване, держа на поводке собаку. Вокруг неё столпились зеваки: кто-то умилялся, глядя на собаку, кто-то пялился на девушку. Она время от времени общалась с кем-нибудь из толпы. Когда народ на неё нагляделся, обнаружилось, что у всех поголовно пропали сумки. Воры специально подсылают красивую девушку, чтобы отвлечь ваше внимание, и пока вы любуетесь собакой, разглядываете девушку и её мини-юбку, они уже убегают вместе с вашей сумкой.

НЕОЖИДАННЫМ СТРОГИМ ЗАМЕЧАНИЕМ ПРЕСЕКАЮТСЯ ДУРНЫЕ ПОСТУПКИ

Однажды я ездил в Шанхай по делам и в аэропорту увидел, как кто-то курит прямо под табличкой с надписью «КУРИТЬ ЗАПРЕЩЕНО». Я подошёл к этому человеку и указал на табличку:

— Вы читать не умеете? Здесь нельзя курить.

Он мельком глянул на меня, развернулся и ушёл. А я, как идиот, остался стоять один под табличкой.

Приехав в Шанхай, я договорился встретиться с Ван Лихомом[55], мы оба ехали на заднем сиденье и от скуки пялились в окно. Вдруг мимо проехал автобус, и я увидел, как один из пассажиров — женщина с ребёнком на руках — выкинула в окно грязную салфетку. Я сказал Ван Лихому:

— Ты только взгляни, ну как можно быть такой бессовестной! Я должен догнать автобус и поговорить с той женщиной. И я попросил водителя прибавить скорость и ехать за автобусом.

Когда наша машина поравнялась с автобусом, я открыл окно, но ещё не успел ничего сказать, как Ван Лихом меня опередил:

— Эй, зачем вы выбрасываете мусор куда попало? Вы знаете, что вы подаёте плохой пример ребёнку?… — прокричал он в окно, обращаясь к той женщине. После этого наш водитель прибавил газа, и мы умчались вперёд, оставив позади себя застывшую от изумления мать.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНСПЕКТОР ПО НАСУЩНЫМ ВОПРОСАМ

Когда мы снимаем кино, на мне лежит множество обязанностей. Я режиссёр, сценарист, актёр и постановщик боёв, но помимо этого, я ещё и частенько контролирую жизнь нашей съёмочной группы. Что это означает? Я лично забочусь о том, чтобы каждый член съёмочной группы получал всё необходимое

— одежду, питание, жильё и средство передвижения. Я хочу, чтобы каждый питался как следует, проживал в нормальных условиях, чтобы у каждого было сидячее место во время обеденного перерыва на съёмках. Если в команде 350 человек, то должно быть и 350 табуреток. Если на площадке 400 человек, то и за обеденными столами должно быть 400 посадочных мест. Нельзя, чтобы люди ели, сидя прямо на земле, для них должны иметься тенты, в тени которых можно было бы пообедать. Я бывал свидетелем того, как многие исполнительные продюсеры присваивают половину суммы, выделенной на питание съёмочной группы, как 80 юаней гонорара актёрам массовки урезают до 20. В моей съёмочной группе такого никогда не случается, я сам это контролирую. Деньги вручаются каждому лично в руки, нельзя поручать одному человеку деньги десятерых, ведь может быть такое, что деньги, которые эти люди заработали тяжким трудом, присвоит этот один. Именно потому, что я бывал свидетелем такой несправедливости, я решил сделать так, чтобы организация съёмок у Джеки Чана стала образцом для подражания, чтобы дать понять начинающим продюсерам, режиссёрам и начальникам: да, в мире существуют пороки, но мы должны уметь с ними бороться.

ГЛАВНОЕ — БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Для съёмок фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» нам нужно было соорудить масштабные декорации в съёмочном павильоне киностудии China Film Group[56]. В тот день продюсер попросил меня подъехать на студию. Когда я вошёл в павильон, рабочие занимались сваркой. Декорации должны были выглядеть максимально правдоподобно, а поскольку они предназначались для съёмок боевых сцен, то должны были быть особенно прочными. Площадь павильона составляла 1500 кв м. Мне пришлось надеть маску сразу же, как только я вошёл в павильон, так как воздух внутри был невыносим. Сначала я пошёл посмотреть, сколько уже успели сделать. Внутри декораций не было электрического освещения, пространство освещалось только солнечными лучами, которые смогли туда проникнуть. Чем дальше я заходил внутрь, тем невыносимее становился запах. Меня это взбесило.

— Кто ответственный? — обратился я к рабочим.

Они позвали ко мне ответственного за работы, и он обратился ко мне:

— Джеки, что случилось?

— Зажгите свет и включите вентиляцию.

— Но Джеки, для этого требуются деньги.

— Немедленно сделайте так, как я сказал! Если вам не дают

денег, я дам! Неужели на то, чтобы включить вентилятор, нужно так много средств? Вы знаете, что такие условия наносят вред здоровью рабочих? Вы сокращаете жизнь этих молодых ребят лет на десять! Они работают здесь целый месяц, жгут эту грёбаную сварку без защитной маски и вдыхают этот дым! Чтобы сегодня же после обеда здесь был вытяжной вентилятор!

Увидев, что я не на шутку рассердился, он нашёл способ установить в павильоне вытяжной вентилятор.

На следующий день я встретил Хань Саньпина[57] и всё ему рассказал. В тот день Хань Саньпин и начальник Чжан Хунсэнь вместе со мной пошли в павильон, мы обнаружили, что условия труда там и впрямь стали намного лучше. Ответственный подошёл к нам и говорит:

— Джеки, посмотрите, вот здесь у нас место для еды, а здесь место для отдыха…

Я сказал:

— Не имеет значения, как вы относитесь ко мне, главное — чтобы вы хорошо обращались с рабочими.

Несколько дней спустя, когда я занимался съёмками, ко мне подошёл молодой рабочий и поблагодарил. Его лицо было мне незнакомо, и я не понял, кто это, лишь позже я узнал, что это был один из тех сварщиков.

Каждый день, работая на съёмках, я нахожусь на виду у нескольких сотен человек, и, конечно же, меня заботит то, что они видят, когда смотрят на меня. Я часто говорю работникам своей съёмочной группы: «Мы с вами люди, и должны вести себя по-человечески». Это один из принципов моей работы, он очень важен. Теперь, когда я снимаю кино уже не ради денег и не ради наград, а просто занимаюсь любимым делом, этот принцип особенно важно соблюдать.

СПЕШУ НА ПОМОЩЬ

Моей партнёршей по фильму «Час Пик 3» была актриса Чжан Цзинчу[58]. Её английский к тому времени уже был неплох, как мне казалось, но всё-таки в Голливуде она была новичком и иногда неизбежно сталкивалась с несправедливым к себе отношением, поэтому я старался ей во всём помогать.

На съёмочной площадке всегда старались первым делом отснять меня и Криса Такера, а у неё была роль второго плана, и ей приходилось ждать. Когда снимали со спины, ей вовсе не

обязательно было самой играть, но она каждый раз настаивала на своём участии. В фильме есть один кадр, где её героиня стоит передо мной и плачет. В кадре видно только моё лицо и её спину, так что ей не нужно было плакать по-настоящему, но, как только режиссёр крикнул «Мотор!», она тут же начала плакать. После команды «Снято!» я ей сказал:

— Деточка, не нужно плакать, тебя же снимают не спереди, а со спины, побереги слёзы.

Но она так вжилась в роль, что всё продолжала плакать.

В Америке очень большое значение придают раскадровке. Отдельно работают над съёмками с дальнего расстояния, со среднего расстояния и с ближнего расстояния, съёмки спереди отдельно, съёмки сзади отдельно. Так вот, она сидела напротив меня и плакала, и эту сцену мы снимали с утра и до вечера, и к вечеру она совсем вымоталась. Наконец этот эпизод был доснят, и на этом наш с Крисом Такером рабочий день закончился.

Услышав, что наши съёмки окончены, работники съёмочной площадки, целый день находившиеся в напряжении, вздохнули свободнее.

Когда Чжан Цзинчу снимали спереди, а нас со спины, вместо нас можно было поставить дублёров, а наше присутствие не требовалось. Американская съёмочная группа привыкла к такому способу работы, в их понимании мы как звёзды мирового масштаба наверняка не захотим играть в кадре с другими актёрами. Я тогда был начеку, и, хотя мой рабочий день закончился, я не спешил уходить. Мне подумалось, что, поскольку она только приехала в Америку, то, какой бы ни был у неё богатый опыт работы на съёмках в Китае, здесь она снимается впервые и наверняка очень волнуется. Я и сам здесь всего лишь гость, и мне хорошо знакомо это чувство. Так что я встал в уголке и наблюдал за съёмочным процессом. Тогда я и заметил, что все работники съёмочной площадки выглядят довольно расслабленными, и даже режиссёр уже сидел, небрежно развалившись в кресле: «Поехали, снимаем. Мотор!»

Снимали сцену, где героиня Чжан Цзинчу, толкнув дверь, появляется в кадре, в это время у неё на глазах должны быть слёзы. Я видел, как она капает глазные капли, и в это время раздалась команда «Мотор!». Она перепугалась, поспешно спрятала капли. У неё не было ни помощника, ни костюмера, ни гримёра, всё приходилось делать самой. Убрав капли, она приготовилась толкнуть дверь. Видя всё это, я вышел на площадку и говорю:

— Стоп, стоп! Она ещё не готова, к чему так спешить?

Я обратился к Чжан Цзинчу:

— Когда будешь готова, скажи мне.

Потом сказал съёмочной группе:

— Слушайте, начнёте снимать после того, как я скажу, что она готова.

Она вернулась, закапала свои капли, успокоилась.

— Джеки, я готова.

Тогда я сказал съёмочной группе:

— Вот теперь всё ОК.

Раздались команды: «Камера! Мотор!», и она вышла… Весь тот день я провёл на съёмочной площадке. Как только режиссёр кричал «Снято!», я тут же подходил к ней и спрашивал:

— Всё нормально? Можно снимать следующий кадр?

Она говорила, что всё нормально, и тогда я говорил режиссёру:

— Отлично, можно снимать дальше.

Так я хотел дать им понять, что нельзя обижать новичков, вы можете снять ещё один дубль только если я скажу, что нужен ещё один дубль.

В перерыве, пока меняли декорации, настраивали камеру и свет, я подошёл к ней, погладил по голове, чтобы успокоить. Она целый день снималась со мной, весь день плакала, даже слёз уже не осталось. Я провёл на съёмочной площадке всё то время, пока снимали сцены с её участием. Когда съёмки закончились, она меня обняла и говорит:

— Джеки, я тебе так благодарна!

Я ответил:

— Не стоит благодарности, здесь мы должны друг друга поддерживать и подбадривать.

За много лет я привык это делать. Когда я находился в Канаде, мне пришло от Питера Чана[59] приглашение на премьеру фильма «Любовное письмо». Я считаю, что китайцы должны всегда друг друга поддерживать, поэтому решил обязательно принять приглашение и поехать. Я сел на чартерный рейс и прилетел из Канады прямиком в Лос-Анджелес. Приезжал я в своё время и на премьеру фильма «Пуленепробиваемый монах», чтобы поддержать Чоу Юньфата. Мне кажется, что чем больше друзей присутствует рядом с тобой, тем больше у тебя сил и воодушевления. Но это лишь моё мнение и, возможно, многие думают иначе.

В 1992 г. в городе Чанчунь на одной старенькой железнодорожной станции мы вели съёмки на крыше поезда. На станции был небольшой ларёк, где пожилая женщина торговала тыквенными семечками. В перерыве между съёмками я выглянул в окно и увидел, как многие члены съёмочной группы подходят к

ларьку, берут горсть семечек и уходят. Мне это показалось странным, я подозвал их к себе и спрашиваю:

— Что вы делаете? Вы заплатили?

Они отвечают:

— Джеки, мы заплатили, дали ей пять юаней!

Я спустился с поезда, огляделся по сторонам, железнодорожные пути уходили вдаль, и им не было ни конца, ни края. Я спросил старушку:

— Матушка, как же вы сюда добрались?

— Каждый день по утрам так и прихожу сюда с тележкой.

— Сколько стоят все ваши семечки?

— Несколько юаней. Они мне дали пять юаней, и я разрешила им брать сколько захотят.

Я тогда не очень разбирался в ценах материкового Китая и не знал, что одна большая горсть семечек в действительности стоит всего один мао[60]. Чтобы восстановить справедливость, я дал ей сто юаней и предложил пораньше закончить работу и вернуться домой.

В те времена поезда работали на углях. Рядом со съёмочной площадкой стоял заброшенный локомотив, в котором мы обнаружили огромный бак. Мы открыли крышку и заглянули внутрь, бак оказался наполнен очень грязной водой. Во время съёмок я увидел возле площадки ребёнка лет 8–9, ему нравилось плескаться в том баке. Снимали мы там довольно долго, и со временем у нас с ним завязалось знакомство. Мальчишка каждый раз появлялся возле съёмочной площадки с беспечным видом, с сигаретой в зубах, весь чумазый с головы до ног. Вслед за членами съёмочной группы он стал обращаться ко мне «старший брат». Однажды я не выдержал и говорю ему:

— Что ты делал, что весь такой грязный? Вот тебе 300 юаней, сходи помойся, а потом купи себе новую одежду!

Я и не думал, что он окажется таким послушным, а вскоре, когда он вернулся, я на него глянул и ахнул: беленький, чистенький, я его даже не сразу узнал, одет он был во всё белое. Он сказал мне:

— Старший брат, я помылся!

Я говорю:

— Прекрасно!

А на следующий день смотрю — он опять весь чёрный.

Мой офис в Гонконге часто посещают поклонники со всего мира, ждут у ворот, надеясь меня увидеть. Раньше из материкового Китая добираться до Гонконга было очень неудобно, поэтому китайских поклонников приезжало мало. Однажды в Гонконге, получив почётную докторскую степень,

после церемонии награждения я в весьма приподнятом настроении направился в свой офис, намереваясь устроить по такому случаю праздничный банкет. Ещё нужно было нанести несколько визитов, и я очень спешил. На входе я увидел мальчика. В тот день было очень холодно, а он был одет слишком легко, на нём был только свитер, уже слегка потрёпанный и не очень чистый. Моя машина быстро проехала мимо него и въехала на территорию офиса. Однако у меня из головы всё никак не шёл этот мальчик, который остался снаружи. Я попросил одного из сотрудников выйти к нему и расспросить, что он здесь делает. Сотрудник выяснил, что это поклонник из материкового Китая, чтобы добраться до Гонконга, он потратил немало сил и денег, и всё только ради того, чтобы увидеть меня. Я тут же отложил дела и попросил пригласить его ко мне. Мальчуган прижимал к себе три огромных тетради с вырезками. От холода у него текло из носа. Чтобы он пришёл в себя и отогрелся, я усадил его и попросил сотрудников налить ему горячего чаю. Взяв у него посмотреть тетради, я похлопал его по плечу. И тут он расплакался. Может быть, это вырвались наружу накопившиеся обиды вперемешку с волнением и радостью. Я слегка растерялся и попросил, чтобы юному гостю принесли фото с автографом и кое-какие сувениры.

Сам я из бедной семьи и потому с симпатией отношусь к простым людям и к представителям самых разных профессий, особенно к таким, как официанты, бортпроводники и т. д. Однажды, когда мы приехали на Тайвань, один из местных друзей пригласил нас на ужин, забронировав для нас отдельный кабинет в ресторане. Официантка, которая нас обслуживала, похоже, работала здесь совсем недавно, её выдавали не слишком уверенные движения. Роста она была невысокого и когда разливала чай, у неё дрогнула рука, и она неосторожно пролила чай на одежду, которая висела на спинке стула. Я не знаю, чей это был пиджак, но увидев, как девушка перепугалась, я поспешил заговорить с ней:

— Ничего, ничего, одежду можно постирать, вы сами не обожглись?

После этого остальным присутствующим уже было неловко её ругать. Девушка была так взволнована, а после моих слов, казалось, вот-вот расплачется. Я добавил:

— Ничего страшного, правда, не нужно пугаться.

Каждый раз, когда я, проезжая на машине, вижу бродягу или нищего, я прошу своих сотрудников дать ему денег. Многие друзья меня упрекают:

— Джеки, они же просто мошенники!

Но мне неважно, мошенники они или нет, мне доставляет радость то, что я делаю, а это самое главное. Пусть даже после того, как моя машина тронется, оставшийся позади «нищий» будет потешаться надо мной, обзывая дураком — что с того?

ПОЧЕМУ НУЖНО УЧИТЬСЯ?

В детстве я был несносным ребёнком и очень не любил учиться.

Мне было 5 или 6 лет, когда однажды утром отец, как обычно, разбудил меня очень рано и заставил с ним тренироваться, а после тренировки сказал:

— А-Пао, тебя пора отдавать в школу.

Меня это заявление очень огорчило. В школу? Это же означает, что больше нельзя целый день гулять и играть! Все дети богачей из нашей округи учились в школе. Каждое утро они вставали, надевали школьную форму, похожую на девчачью, и с портфелями за спиной шли на занятия. Они мне казались слабаками, сам-то я мог заниматься чем хочу, гулять и играть сколько душе угодно. Когда становилось скучно, я шёл помогать маме складывать одежду или наблюдал, как папа готовит, или болтал со своей «подружкой» — дочкой консула. Какое счастливое было время!

Я возразил папе, сказал, что не хочу учиться, что можно же и дома всему выучиться. Но спорить с ним было бесполезно. Спустя несколько дней мне самому, как и тем детям, над которыми я смеялся, пришлось одеться в девчачью форму, надеть на плечи рюкзак и отправиться на учёбу.

Школа «Наньхуа» на тот момент считалась очень хорошей начальной школой, там были прекрасные профессиональные учителя, к ученикам они относились доброжелательно и терпеливо, условия в учебных аудиториях были замечательные, учились там дети хорошо воспитанные, из благополучных семей с высоким материальным положением. По правде говоря, чтобы отдать меня в эту школу, моим родителям пришлось использовать множество связей, так что, можно сказать, мне очень повезло. Но я был совсем маленький и, конечно же, ничего этого не понимал, я только знал, что не хочу учиться, и часто капризничал. Едва переступив порог школы, начинал испытывать жуткое отвращение ко всему.

С самых ранних лет я был очень подвижным ребёнком, и сидя на уроке, я не знал, чем себя занять. То, что рассказывал учитель, мне было неинтересно, я не понимал многих слов, которые были написаны в книжке. Я сидел, уставившись на губы учителя, а мыслями был уже где-то далеко. Иногда мне становилось так

невыносимо скучно, что я с ностальгией вспоминал утренние тренировки с отцом, иногда даже думалось, что я бы охотнее получил трёпку от отца, вместо того, чтобы сидеть здесь истуканом. Моим любимым предметом в школе стала физкультура, вот тогда можно было наконец-то выйти на улицу и подвигаться, и это приносило мне утешение.

Измученный скукой, непоседливый ребёнок стал искать себе развлечений. Иногда я прямо посреди занятия нарочно опрокидывался вместе со стулом, чем вызывал взрыв хохота у всего класса. Иногда корчил рожи одноклассникам или стучал по парте. В общем, делал всё, чтобы сорвать урок. Так я вёл себя изо дня в день, и учитель начал терять терпение. Он выволок меня из аудитории и оставил стоять за дверью. Понизив голос, чтобы не услышали одноклассники, и пристально глядя на меня, он сказал:

— Чан Конгсан, не думай, что ты такой необыкновенный!

Позже учителя поняли, что меня не перевоспитать, и я стал наглядным пособием для применения разнообразных методов наказания. Бывало, урок ещё только начался, а меня уже выставляли в коридор, где я должен был неподвижно стоять, держа над головой стул. Его нельзя было опускать до тех пор, пока учитель не закончит объяснять. Потом стали вешать мне на грудь табличку, на которой написано, в чём я провинился. Например: «Я опять хулиганил на уроке», «Я потерял учебник», «Я не выполнил домашнее задание», а иногда было просто написано всего два слова: «Я бестолочь». Вообще-то я тогда половину слов из тех, что написано на табличке, даже прочесть не мог, но зато прекрасно понимал то, что учителя говорили, когда ругали меня — думаю, надписи на табличках не сильно отличались от устных выговоров.

Из-за того, что я постоянно простаивал уроки в коридоре со стулом над головой и с табличкой на шее, в школе я стал местной знаменитостью. Со временем я научился маленьким хитростям. Например, когда учитель не смотрел на меня, я расслаблял руки, опускал стул и дремал, прислонившись спиной к стене. Если я и научился чему-то полезному за то время, что ходил в школу, так это умению спать стоя — в будущем оно мне очень пригодилось, на съёмках оно меня часто выручает.

Позже, вдобавок к тому, что я был непоседой, не выполнял домашних заданий и терял учебники, я ещё и стал драться в школе. Хотя я никогда сам никого не обижал, но моё поведение стало очередной головной болью для дирекции школы. После уроков, возвращаясь домой, я частенько вместо того, чтобы сесть в трамвай, пешком забирался на пик Виктории, из-за чего то и дело рвал и пачкал свою школьную форму или терял портфель с

книгами. За это отец меня часто бил или запирал в комнате для мусора.

В конце концов, не доучившись даже первый год, я бросил школу. Родители, глядя, каким я расту ребёнком, начали осознавать, что я не создан для учёбы. Когда они забрали меня из школы, я был вне себя от счастья, ведь теперь можно было вернуться к тем беззаботным дням, когда я бегал и играл дни напролёт!

Но счастье длилось недолго, вскоре меня отдали в школу китайской оперы под строгий надзор учителя Юй Джим-Юэня. И для меня начались десять лет каторжной жизни и изнуряющих тренировок.

Хотя в школе основным нашим занятием были тренировки, но и там тоже приходилось учиться. Однако там была традиционная система преподавания, как в старых китайских частных школах: в отличие от моей прежней школы, где нас учили арифметике, родной речи и английскому языку, здесь обучение сводилось к зубрёжке конфуцианских канонов. «Путь Великого Учения состоит в том, чтобы являть сиятельную Добродетель, в том, чтобы любить и опекать народ и утверждаться в совершенном Добре. Познав Предел, можно обрести стабильность; обретя стабильность, можно прийти к спокойствию; обретя спокойствие, познаешь умиротворение; в умиротворении сможешь размышлять, а вслед за размышлением — обретать…»[61]. До сих пор помню эти строки. Здесь учитель уже не ограничивался простым наказанием в виде стояния с поднятой над головой скамейкой. В школе китайской оперы пренебрежение к учёбе приравнивалась к отсутствию усердия в тренировках, и за это полагалось телесное наказание. Поэтому нам приходилось прилежно зубрить все эти тексты наизусть. То, что мы тогда зазубрили, до сих пор помнится очень отчётливо.

Однако мы и здесь нашли способ отлынить от учёбы. Не доучив заданные тексты, мы боялись побоев учителя и запугивали младших учеников, которые задание выполнили:

— Не вздумайте на уроке сказать, что вы всё выучили! Вам понятно?!

На уроке учитель начинал проверять домашнее задание:

— Такая-то глава из «Лунь юй»[62], Юэнь Лоу (таково было моё школьное имя в годы учёбы в школе китайской оперы), рассказывай!

Я отвечал:

— Простите, я ещё не выучил.

Сурово зыркнув на меня, учитель обращался к Саммо Хунгу:

— Юэнь Лун, рассказывай.

Саммо Хунг тоже отвечал, что не выучил. Опросив всех учеников, учитель выяснял, что никто не выучил. Ему было лень сообщать об этом учителю Юй Джим-Юэню. Наказать одного-двух человек ещё можно, а отлупить весь класс, где несколько десятков учеников, никаких сил не хватило бы.

Нашего учителя звали Тун Ланъин, помню, у него получались очень красивые иероглифы, он писал быстро и легко. Он учил нас писать кистью, а нам было лень учиться, мы рассуждали так: «Зачем учиться писать кистью, кому это сейчас может пригодиться?»

Со временем мы всё больше отбивались от рук. Мы уже знали, что во время наших уроков учитель Юй частенько отлучался из школы, чтобы повидаться с друзьями или поиграть в азартные игры, и вот тогда мы буквально стояли на ушах. Мальчишки прямо в аудитории кидались книгами, корчили рожи, дрались, а девчонки громко галдели. Учитель ничего не мог с нами поделать. Специально выставленный дежурный предупреждал нас о возвращении Учителя, и мы тотчас же рассаживались за парты и делали вид, что прилежно занимаемся. Школа не в состоянии была платить учителям высокую зарплату, и, естественно, тех, кто охотно шёл на эту работу, не находилось. За несколько лет учёбы мы выжили из школы 11 учителей и очень этим гордились.

Когда я вырос и впервые приехал в Америку, обнаружил, что все вокруг пользуются кредитками, я же постоянно таскал за собой целый ворох наличных. В те времена для того, чтобы получить кредитную карту, необходимо было заполнить анкету, сам я не умел их заполнять, а когда ставил подпись, она каждый раз получалась разная, так что кассирам приходилось очень долго сличать подписи, бывало даже, мне отказывали в оплате. Вот тогда я начал осознавать, что быть неграмотным очень стыдно.

После того как я стал знаменит, потребовалось уметь раздавать автографы. За границей всё просто: в английском алфавите всего 26 букв, и выучить их труда не составляет. Когда меня просят написать именной автограф, достаточно попросить продиктовать имя по буквам, записать мне несложно. А вот в Китае начинаются проблемы. Когда меня просят написать, кому адресован автограф, я прошу продиктовать по иероглифам, мне диктуют, а я частенько не знаю, как эти иероглифы писать, приходится просить, чтобы продиктовали каждый иероглиф по составляющим элементам, но и тогда я не всё понимаю. В итоге я прошу, чтобы мне написали имя, и сам его просто копирую. Однако некоторые пишут скорописью, приходится просить, чтобы писали печатным шрифтом, только тогда я могу скопировать имя.

В общем, для меня это очень хлопотное занятие, и я в такие моменты чувствую себя не в своей тарелке. Для сравнения: за то время, что я подписываю два автографа на китайском языке, я успеваю раздать десяток автографов на английском.

Начав заниматься благотворительностью, я стал часто бывать в школах и детских домах, меня то и дело просят дать автограф и написать одну-две фразы, каждый раз я очень нервничаю и даже пугаюсь. Вряд ли вы поймёте это чувство. Едва я вхожу в помещение, как моему взору тут же предстаёт стол, на котором разложены бумага и ручки, а иногда даже кисти. От страха я останавливаюсь как вкопанный, иногда выхожу обратно наружу, а бывает и вообще убегаю под предлогом важных дел. Очень многие образованные люди умеют писать красивые каллиграфические надписи, у них получаются настоящие шедевры. Подарок в виде такой надписи порадует любого. А я и рад бы написать, да не умею. Очень стыдно! Поэтому сейчас я не упускаю возможности дать молодым людям совет: обязательно учитесь как следует. На свои собственные деньги и на деньги, которые пожертвовали мои поклонники со всего мира я построил много школ, чтобы дети в нашей стране с детства могли получать знания. Я много езжу по свету, и всякий раз, когда мне встречаются такие прекрасные китайские детишки, аккуратные, воспитанные и хорошо образованные, я радуюсь всей душой.

Сейчас, вспоминая, каким я был в детстве, очень сожалею об упущенном времени, о том, что когда-то не воспользовался такой прекрасной возможностью получить образование. Раньше, в молодости, для меня было чрезвычайно важно, сколько у меня денег и сколько я получил наград, однако с возрастом эти вещи утратили для меня свою важность. Если бы меня спросили, о чём я больше всего сожалею в жизни и что я хотел бы исправить, я бы сказал, что хочу вернуться обратно в детство и хорошенько выучиться. Отсутствие образования — вот о чём я больше всего жалею.

Фэн Сяоган[63] как-то сказал мне:

— Джеки, если бы ты тогда был прилежным учеником, ты никогда не стал бы нынешним Джеки Чаном. Конечно же, он прав, но всё-таки мне бы очень хотелось быть грамотным, а не таким невеждой, как сейчас! Бывает, я неточно выражаю свою мысль, и окружающие не так меня понимают.

Вот, например, Брюс Ли — он ведь очень много учился, да ещё изучал философию. Его высказывания всегда несли в себе очень глубокий смысл. Помните его знаменитое высказывание: «Будь подобен воде, друг мой» — как здорово сказано! Это потому что он действительно был очень начитанный, я бы никогда в

жизни таких умных вещей не смог сказать!

Я называю себя невеждой, и тем не менее все эти годы я непрестанно учусь, работаю над собой и стараюсь исправлять ошибки. Надеюсь, что молодые читатели не станут упускать прекрасную пору своей юности и будут как следует учиться, чтобы не пришлось потом всю жизнь жалеть.

Напоследок процитирую Брюса Ли:

«Так как вода не имеет формы, её невозможно схватить; ударь её — она не почувствует боли. Будь как вода, сделай своё тело мягким и неуловимым. Форма воды изменяется в зависимости от сосуда, который наполняет. Налей её в чашку — она примет форму чашки; налей её в бутылку — она примет форму бутылки, налей в чайник — она примет форму чайника… Вода может течь, а может быть жёсткой и опасной, как водопад. Будь подобен воде, друг мой!»

О МЕЧТАХ

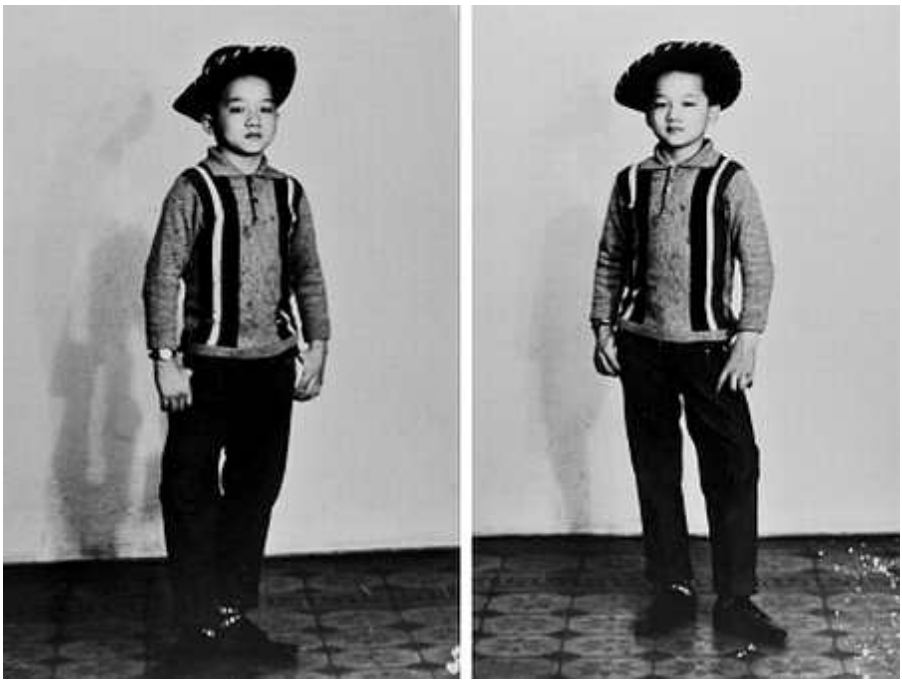
Кем я только не мечтал стать в детстве!

Когда мне было 5–6 лет, мы жили в посольском квартале, и у нас была возможность смотреть много иностранных фильмов, а вот китайское кино мы почти не смотрели. Я был в восторге от ковбоев из американских вестернов, они казались мне такими крутыми, и сам я мечтал стать ковбоем. Родители, поддавшись моим мольбам, купили мне костюм ковбоя, мне очень нравилось, выходя из дома, надевать этот костюм, в нём я чувствовал себя неотразимым.

Когда я пошёл в школу, все восхищались такими талантливыми и прямодушными парнями, как Патрик Тсе[64], и мне хотелось стать таким же, как он, когда я вырасту. Потом я увидел по телевизору фильм «Окно» с Джозефиной Сяо[65], она играла слепую женщину. Она восхитила меня своей красотой, и мне хотелось, чтобы, когда я вырасту, у меня тоже была слепая девушка.

После того как меня отдали в школу китайской оперы и я начал зарабатывать на жизнь актёрским ремеслом, я восхищался борцами и мечтал, когда стану взрослым, стать чемпионом по борьбе. В своё время я был довольно неплохим борцом, мог один уложить семерых, и был лишь один человек, которому я всегда проигрывал, звали его Саммо Хунг. Бывало, только я соберусь с ним драться, как он просто подносит свой кулак к моему лицу, и

я уже не осмеливаюсь вступать с ним в драку. Поскольку наша школа жила по заветам предков — а завещали они «почитать учителя и уважать учение» — то поднимать руку на старших братьев не позволялось, так как это означало предать учителя и навлечь позор на школу. И сейчас по-прежнему, когда я вижусь с Саммо Хунгом, называю его старшим братом, и если вы спросите, кто из нас двоих круче, я отвечу, что он.



В детстве я мечтал стать ковбоем

Повзрослев, я мечтал стать бойцом. Мне казалось, что это очень круто, боец — сильный и мужественный, он борется с несправедливостью и уничтожает зло. Позже, выполняя работу каскадёра на съёмочных площадках, я мечтал когда-нибудь стать постановщиком боёв. Став постановщиком боёв, захотел быть режиссёром.

Таким образом, уже в 18 лет я был постановщиком боёв, а в 22 — режиссёром, по тем временам это было редкостью, да ведь и сейчас такой возраст считается ещё слишком юным. Когда я работал каскадёром, я зарабатывал всего лишь несколько десятков долларов, при этом мне приходилось рисковать жизнью и здоровьем. Вы даже не представляете, какой это тяжкий труд. Сейчас, оглядываясь на те годы своей жизни, я убеждаюсь, до чего важна вера в свою мечту, человек должен постоянно двигаться к

своей мечте и никогда не сдаваться.

Итак, работая каскадёром, я мечтал дорасти до постановщика боёв, и произошло это благодаря моему отцу. Я до сих пор помню тот эпизод, который произошёл между нами.

Я впервые приехал в Австралию к родителям. Солнце уже садилось, я от скуки слонялся по кухне, где трудился мой отец. Я облокотился на обеденный стол. Отец тем временем готовил ужин. С самого утра я наблюдал, как он нарезает мясо, рассматривал его спину… Тогда он, весь одетый в белое, развернулся и подошёл к окну. И, весь залитый лучами заходящего солнца, задал мне вопрос:

— Сынок, мне уже 60 лет, но я по-прежнему могу зарабатывать на жизнь, готовя пищу. Тебе сейчас всего 20 лет, сможешь ли ты так же драться, когда тебе будет 60?

Этот вопрос лишил меня покоя.

В то время я работал каскадёром в Гонконге и прожигал жизнь впустую: каждый день после съёмок я вместе с другими каскадёрами играл в азартные игры, при этом мне никогда не везло, я каждый раз проигрывал. То, что сказал мне папа, вдруг словно пробудило меня ото сна, я решил, что должен определить, в каком направлении двигаться, какой хочу видеть свою жизнь. И я сказал себе: когда-нибудь я должен стать постановщиком боёв.

Теперь у меня появилась цель, и, вернувшись в Гонконг, я перестал играть в азартные игры, стал много наблюдать за работниками съёмочной площадки: как и под каким углом ставили камеру, как организовывали работу на площадке, как ставили движения, как происходит взаимодействие с режиссёром и актёрами. Я очень многому научился из этих наблюдений. Просто молча наблюдал и усваивал.

Потом мне подвернулась благоприятная возможность, и я стал постановщиком боёв. Мой гонорар вырос до десяти с лишним тысяч долларов за фильм. Вот это уже было очень даже неплохо. С тех пор я стал очень наблюдательным и извлекал для себя полезные уроки из всего, что видел на съёмочной площадке. Работа режиссёра, работа оператора, работа художника-постановщика, освещение, реквизит, декорации… мне хотелось научиться всему. Впоследствии, когда я оказался в кресле режиссёра, меня уже никто не мог обмануть в организации съёмочного процесса, поскольку я разбирался во всём и чётко знал, что именно мне нужно. Должна ли сцена получиться главной или второстепенной, как установить освещение для того или иного эпизода, приблизить или отдалить кадр — всё это я для себя определял совершенно отчётливо. Так я могу контролировать всё, что происходит на съёмочной площадке,

эффективно скоординировать все составляющие элементы съёмок.

На самом деле я не один такой, очень многие крупные режиссёры начинали свой путь с низов: кто-то был чернорабочим, кто-то ассистентом по освещению, кто-то ассистентом оператора. Питер Чан, Эндрю Лау, Тедди Чан, Стэнли Кван[66] — все они в своё время работали у меня на съёмках: кто-то помогал мне собирать данные, кто-то был моим ассистентом, они помогали мне носить сумки и заказывали для меня еду, а сегодня они все стали прославленными режиссёрами, и каждый из них по-своему прекрасен. Они так же, как и я, имели мечту, имели цель и приложили достаточно усилий, чтобы её достичь.

В молодости, работая в кино, я не имел права голоса и снимался в фильмах, которые мне совсем не подходили. Но в процессе съёмок я всё же многому научился и ознакомился с методами работы многих режиссёров. Впоследствии я понял, что многие режиссёры хуже меня. Поэтому решил, что они мне не нужны, лучше всё делать самому. Тогда я нашёл того, кто помог бы мне написать сценарий, и стал воплощать на экране свои детские мечты.

В детстве я мечтал стать полицейским, сотрудником ЦРУ или ФБР, а ещё мечтал стать шпионом. Все эти мечты я одну за другой осуществил в своих фильмах. Например, вот в этих фильмах, сценарий к которым я написал сам: «Проект А», «Полицейская история», «Разборка в Бронксе», «Кто я?», «Большой солдат», «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак»… Они позволили мне осуществить мои детские фантазии и дали мне возможность прожить жизни, которые я никогда не смог бы прожить в реальности. Жизнь человека в кино всегда такая красочная и разнообразная, я осознаю, насколько мне повезло, что я занимаюсь этим ремеслом и продолжаю делать это вплоть до сегодняшнего дня. Но пока ещё остаётся одна неосуществлённая мечта. Много лет назад я задумал снять историю про пожарных. Надеюсь, когда-нибудь я всё же сделаю это.

Я прекрасно знаю все свои достоинства и недостатки, и знаю, что я никогда не смогу сыграть таких великих героев-красавчиков, как Пань Ань[67]. Ведь невозможно, чтобы я мог нравиться всем девушкам на свете, я не настолько уверен в себе. Зато я отлично подхожу на роли простолюдинов и обычных парней, поэтому практически все мои герои — простоватые ребята, которые не пользуются популярностью у женского пола.

Как-то раз меня пригласили на торжественную премьеру одного из фильмов Сталлоне, и я впервые в жизни прошёлся вместе с ним по красной ковровой дорожке в Америке. Меня

тогда никто не узнал, я старался как можно скорее пройти до конца дорожки, чтобы не задерживать тех, кто шёл сзади меня, и чтобы не мешать людям приветствовать больших звёзд. Оказавшись тогда в этой волнующей атмосфере, среди очумевших от радости фанатов, под светом фотовспышек, я пообещал себе, что обязательно настанет день, когда я здесь же пройду по красной ковровой дорожке на премьеру собственного фильма и, более того, я обязательно оставлю на голливудской аллее звёзд отпечатки собственных рук и ног.

Несколько лет спустя оба эти замысла осуществились. Тогда уже красную ковровую дорожку постелили специально для меня, и в тот день я был главным действующим лицом. Моя именная звезда на голливудской «Аллее славы» перед театром Кодак расположилась на самом видном месте, и множество поклонников со всего мира приходят, чтобы с ней сфотографироваться.

Каждый день, глядя в зеркало, я говорю себе: ты невероятный счастливчик, столько лет тебе сопутствует успех! Если на свете существуют дэхи, я должен поблагодарить их и поделиться своей удачей с окружающими. Вот о чём я мечтаю сейчас.

Красная дорожка в Голливуде, по которой я пройду в честь выхода своего очередного фильма

Оставляю отпечатки рук на «Аллее славы» в Голливуде. Говорят, я единственный китайский актёр, у которого есть на «Аллее славы» и своя звезда, и отпечатки рук

Я ТОЖЕ УМЕЮ БОЯТЬСЯ

УКОЛЫ

Всю жизнь я больше всего на свете боялся уколов. Меня трудно чем-либо напугать: я не боюсь ни змей, ни тараканов, ни крыс, но стоит мне увидеть иглу, и я тут же представляю себе, как она вонзается в мою плоть и в меня впрыскивается всё содержимое шприца, жуть! Как только медсестра подходит ко мне со шприцем в руках, моё тело от страха становится словно ватным.

Однажды во время съёмок фильма «Астральное кунг-фу» на Тайване я получил травму, у меня было сильное кровотечение. Меня отвезли в больницу, врач сказал, что нужно вколоть обезболивающее. Я спросил, можно ли обойтись без укола, и мне ответили, что никак нельзя. Помню, там была такая больничная койка на колёсиках, я приспустил штаны и лёг. Но как только ко мне подошла медсестра и я увидел у неё в руках шприц, я так перепугался, что вскочил и бросился бежать. Сестра, молоденькая

девушка, направилась за мной. В конце концов меня поймали и стали держать, чтобы она смогла сделать укол. Она ещё не успела ко мне прикоснуться, а я уже начал кричать. Те, кто был поблизости, услышав мои вопли, подошли посмотреть, что случилось. Когда они поняли, что я просто испугался укола, стали посмеиваться.

Каждый раз, когда нужно сделать, укол, я всячески стараюсь этого избежать, даже когда он действительно необходим. Лучше пусть мне будет очень больно, но только никаких уколов.

Когда мы снимали в Гонконге «Пьяного мастера», я получил глубокую рану в углу глаза. В больнице сказали, что необходимо наложить шов. Я отказался, попросил, чтобы мне просто залепили рану большим куском медицинского пластыря, и тут же вернулся на площадку. В итоге, пока мы продолжали съёмки, у меня опять полилась кровь. Нг Сиюэнь[68] снова повёз меня в больницу. Врач сказал, что надо зашивать. Я спросил, нет ли каких-нибудь других вариантов, кроме наложения швов. Доктор ответил, что единственный альтернативный вариант — раскрыть рану и с помощью электрических разрядов запечатать каждый повреждённый капилляр. Я говорю: «Давайте так и сделаем!». Врач возразил, что это будет гораздо больнее, чем просто наложить шов, но я сказал, что это не проблема. Когда приступили к процедуре, я ощутил зверскую боль, но на швы так и не согласился.

Как-то раз я пришёл к стоматологу, чтобы вырвать зуб. Так как я боюсь уколов, я отказался от наркоза. Мне было безумно больно, я так крепко вцепился в кресло, что на нём остались отпечатки. Окружающие, наверное, решили, что я сумасшедший. А я сделал вид, как будто всё нормально. В другой раз на съёмочной площадке в процессе съёмок я опять повредил угол глаза, и врач сказал, что на этот раз обязательно необходимо наложить шов. Я не стал возражать, мне сделали наркоз и стали зашивать рану. То ли процесс затянулся, то ли мне вкололи недостаточно обезболивающего, но когда действие наркоза закончилось и я стал чувствовать боль, врач не успел наложить ещё семь-восемь стежков. Он предложил вколоть мне новую дозу обезболивающего, но я отказался и сказал ему продолжать так. Для меня вынести эту боль было проще, чем снова ощутить, как в меня вкалывают полный шприц лекарства. Большая неудача меня постигла, когда на съёмках «Доспехов Бога 3: Миссия Зодиак» меня укусила собака и мне пришлось выдержать целую серию прививок от бешенства — пять уколов!

КОМНАТА ОТДЫХА БРЮСА ЛИ

Когда Брюс Ли ещё был жив, мне посчастливилось поработать с ним на съёмках. Он сказал мне, что я неплохо двигаюсь и что я очень смелый. На том месте, где расположилась кинокомпания Golden Harvest, раньше было заброшенное кладбище, и вокруг этого места ходило множество историй о странных происшествиях, одна чуднее другой. После того как Брюс Ли умер, не завершив съёмки своего очередного фильма, в его комнату отдыха на киностудии Golden Harvest никто не осмеливался входить. А я подумал: раз она никому не нужна, я её займу. И заменил на двери табличку с надписью «Брюс Ли» на табличку со своим именем.

В то время я часто задерживался на киностудии, занимаясь монтажом. Однажды, закончив работу, я обнаружил, что уже совсем поздно, да и я слишком устал, мне было лень ехать домой, и я решил переночевать прямо на студии. Мне посоветовали не оставаться на ночь, так как здесь водится нечисть. А я ответил: ну вот и поглядим, что за нечисть.

Когда я улёгся, я вдруг услышал снаружи какие-то звуки. Я решил, что это древесина трескается от изменения температуры. Чуть позже этажом выше послышался шорох, и я подумал, что это крысы. Потом раздались быстрые ритмичные звуки. Я решил, что это кошка ловит крыс. Когда имеется рациональное объяснение происходящему, бояться нечего.

Вдруг прямо у входа в комнату раздался стук, как будто кто-то постучал в мою дверь. Этому я уже никак не мог найти объяснения. Как это? Откуда этот стук в дверь?

Ну всё, надо пойти и выяснить, в чём дело! Если это действительно нечисть, то у меня к ней есть разговор.

Я стал открывать дверь и, желая подбодрить себя, громко крикнул: «Эй!». За дверью оказалась собака. Услышав мой окрик, она испугалась и бросилась наутёк. Тут я всё понял. Пол во всём коридоре был бетонный, и только возле моей двери был постелен коврик. Чтобы было теплее, собака легла спать на коврик, потом ей приспичило почесаться, и пока она чесалась, задевала лапой дверь, вот и получился стук, который я услышал.

Как видите, иногда необходимо посмотреть в глаза своим страхам. Если бы я не открыл дверь, чтобы проверить, в чём дело, я бы сам себе навыдумывал ужасов и трясся от ужаса, а на следующий день сказал бы сотрудникам: «Да, здесь и правда водятся духи, было очень страшно». Но я нашёл разгадку, и потом, сколько бы раз ни оставался здесь ночевать, никакие звуки меня уже не пугали.

*В фильме **Брюса Ли** «Выход Дракона» — в то время я был лишь обыкновенным статистом*

ПРОИСШЕСТВИЕ В ГОРАХ

Когда-то мы со Стэнли Тонгом вели съёмки в горах, сплошь покрытых снегом. Тогда ещё только начали появляться мобильные телефоны. В конце рабочего дня мы со Стэнли на снегоходе спустились вниз, и тут я обнаружил, что у меня пропал мобильник. Я говорю Стэнли: «Давай вернёмся и поищем». К тому же мне нравилось кататься на снегоходе, это было так увлекательно. Мы оба были не из робких, так что развернули снегоход и поехали обратно. Мы обыскали весь склон, но так и не нашли мобильного. Темнело там довольно быстро, и вскоре мы уже ничего не видели вокруг себя — кругом были только снег и горы. На мне была надета лишь кофта с длинным рукавом, верхней одежды не было. Мы не смогли подняться наверх на снегоходе, пришлось толкать машину самим. Пошёл снег, и стало совершенно невозможно различить направление. Вот тогда мы испытали дикий ужас. Даже сейчас, когда я об этом вспоминаю, мне снова становится жутко. Перепуганные, мы судорожно искали тропу. К счастью, нам вскоре попался электрический

столб на обочине дороги, по ней мы и пошли, пока не увидели вдалеке свет от осветительной мачты. Мы пошли на свет и наконец вышли к нашей съёмочной группе. Только тогда мы смогли перевести дух.

КАК МЫ ЕДВА НЕ ПОГИБЛИ В АВИАКАТАСТРОФЕ

Мы находились на съёмках в южноафриканском городе Йоханнесбурге.

Сперва пришлось провести 10 часов за рулём — мы ездили осматривать местность. А сразу после осмотра местности нужно было отправляться в Кейптаун. В ожидании самолёта мы коротали время в отеле, обсуждая сценарий, это были съёмки фильма «Кто я?». И вот, пока мы общались, за окном резко потемнело и начался настоящий шторм. Во всём отеле вырубилось электричество. А наш продюсер Барби[69] тем временем и говорит:

— Пора ехать в аэропорт.

Глядя на то, что творится за окном, я возразил:

— Я в такую погоду в самолёт не сяду. Я поеду на машине.

— Но на машине ехать 12 часов, — сказала Барби.

— Ну значит буду ехать 12 часов, — ответил я.

Она начала выходить из себя:

— То есть, мы должны туда прилететь и ждать, когда ты доедешь?

Увидев, как её расстроило моё решение, я подумал: ведь у съёмочной команды уже закончился рабочий день, а они ещё здесь со мной вынуждены обсуждать сценарий, все и так уже порядком устали. Поколебавшись, я решил: ладно, полечу самолётом.

В аэропорту нас ждал малюсенький самолёт, всего на один-два десятка посадочных мест, по одному сиденью с каждой стороны. После того как все расселись, в салоне стало довольно тесно. Хотя на земле по-прежнему царил мрак, но после того как мы взлетели, мы увидели в иллюминаторах синее небо и белые облака, такая красота! Я полностью погрузился в созерцание пейзажа за окном. Подлетая к Кейптауну, мы увидели ту самую знаменитую гору, известную под названием Столовая гора, вершина у неё и впрямь оказалась плоская, как крышка стола. Голос из динамиков рассказывал нам: слева от нас — Столовая гора, она имеет такие-то особенности… а я слушал эти пояснения и смотрел в окно.

Вдруг всех пассажиров резко подбросило вверх, и все, кроме меня закричали. Оказалось, самолёт стал падать!

К счастью, я был пристёгнут. Я чувствовал, как самолёт

стремительно несётся вниз. Я повернулся к Барби и произнёс, глядя на неё в упор:

— Если сегодня я погибну, я стану бесприютным духом и не дам тебе покоя!

И отвернулся к иллюминатору, притворившись, что меня ужасно занимает вид за окном. Остальные тем временем в панике кричали и не могли найти себе места от ужаса. А я сказал себе, что, если мне сегодня суждено упасть, я буду спокойно созерцать процесс.

В окне уже видна была земля, когда мы вдруг прекратили падать. Пилот мягко поднял самолёт обратно на высоту. Потом нам сказали, что, пролетая мимо Столовой горы, наш самолёт столкнулся с сильным воздушным течением, поэтому произошёл такой опасный инцидент. Это был самый страшный полёт в моей жизни, я думал, что умру. Но когда вокруг такое голубое небо, белые облака и яркое солнышко, разве задумываешься о таких вещах!

ГИМНАСТИЧЕСКИЕ КОЛЬЦА

У меня дома установлены гимнастические кольца, и когда у меня есть свободное время, я иногда на них тренируюсь.

В молодости я мог, взявшись за кольца, поднять всё тело в воздух и так запросто проделать несколько упражнений. Повиснуть на кольцах, вытянуться, расслабиться. Кольца при этом поскрипывали. Когда я стал постарше, я однажды вот так же взялся за кольца, хотел на весу перевернуться и встать на руки, но обнаружил, что не могу этого сделать. Повисев минуты три, я позвал домашних, чтобы меня подтолкнули, но и они не помогли мне подняться. Сам я тем более не мог справиться. Изобразив вместо этого какую-то странную позу, я какое-то время продержался на весу и в конце концов рухнул на пол. Я тогда подумал про себя: вот уж действительно, годы не щадят никого. Я получил очень много травм, снимаясь в кино, и сейчас моё тело начало противиться всему, что я делаю. Раньше я мог одеться в специальный костюм, не пропускающий воздух, и тренироваться так, что с меня пот лился водопадом. Сейчас, с травмированными коленями и лодыжками, я уже не могу позволить себе таких изнурительных тренировок.

«ДОСПЕХИ БОГА 3: МИССИЯ ЗОДИАК»

Во время съёмок фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» я получил травму. Я должен был прыгнуть сквозь картинную раму и затем дать с ноги одному из противников. Мы сделали несколько дублей, но я был недоволен результатом. Когда мы

снимали очередной дубль, проволока, на которой держалась рама, оборвалась, и я вместе с рамой рухнул на землю, было очень больно. Я тогда подумал, что сломал себе позвоночник в области поясницы, это жуткое ощущение. Некоторое время спустя я собрался с духом, встал и сделал несколько шагов. Похоже, ничего страшного, вот только на спине оказалась очень глубокая рана, оставленная рамой, мне её наскоро перевязали, и мы продолжили съёмки. Из многолетнего опыта я сделал вывод, что такие травмы случаются во время съёмок самых простых движений и трюков. А чем трюк сложнее, тем его тщательнее продумывают и подготавливают, и тем реже случаются инциденты.

Во время промо-тура перед премьерой «Доспехов Бога 3» я сказал, что это мой последний фильм, насыщенный такими головокружительными трюками. Я сказал так потому, что чувствую, что так больше работать нельзя, я не хочу доживать свои дни сидя в инвалидной коляске. Во время съёмок этого фильма мне было уже почти 60 лет, а я всё продолжаю снимать экшн. Поэтому в некоторых эпизодах, особенно в тех, где я не крупным планом, вы, возможно, заметите, что вместо меня работают дублёры — надеюсь, вы меня за это простите.

За все эти годы в моём теле не осталось ни одной целой кости, вы даже не представляете, как это тяжело. Три года назад врач сказал, что моё плечо нуждается в операции, туда нужно вставить два прута. Я всё тяну и до сих пор ещё не сделал этой операции. Ещё многие части тела у меня нуждаются в «починке», но я под разными предлогами всё откладываю и откладываю, боюсь начинать этим заниматься.

Во время съёмок фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» оборвалась проволока, и при падении я повредил часть спины и лодыжку

МЕДОСМОТР

Я боюсь ходить в больницу на медосмотр, даже после травмы

руки или ноги всегда откладываю поход к врачу, тяну до тех пор, пока не станет совсем плохо.

Недавно у меня начались сильные боли в ступне, и когда я вернулся в Гонконг (это было в июле 2013 г.), меня буквально схватили и заставили пойти на рентген. Пришлось сдаться. В тот день, на который мне был назначен приём у врача, за мной пришли сотрудники, а я притворился, что занимаюсь уборкой. Они говорят:

— Джеки, ты готов? Пора ехать к врачу.

Я недовольно ответил:

— Я занимаюсь уборкой, никуда я не поеду!

Они стали настаивать:

— Джеки, всё-таки медосмотр — это очень важно!

— Нет, прибраться в офисе, вот что действительно важно! — упирался я.

Поняв, что меня не переспорить, им пришлось перенести мою встречу с врачом.

На следующий день я не нашёл никакой отговорки, а сотрудники всё не отставали и подгоняли меня, и мне пришлось подчиниться.

Когда мы приехали в больницу, врач сказал сначала сделать рентген коленей и ступней. Меня посадили в маленькую комнатку, аппарат включился и зажужжал, а мне нужно было сидя на своём узком стульчике взяться одной рукой за какую-то штуку, похожую на колокольчик. Пока шёл процесс, я уснул. Потом нужно было проверить второе колено. Врач спрашивает:

— Вы не устали?

А я ему:

— Я же тут сплю, от чего я должен устать.

Потом нужно было сделать рентген с другой стороны. На меня напялили какую-то ерунду и запихнули в камеру. Оказавшись внутри, я широко раскрыл глаза и вдруг ощутил ужасную тревогу, тогда я принялся молотить в стены своей камеры и вопить:

— Выпустите меня!

Когда меня выпустили, я сказал:

— Нет-нет, не надо так, мне там внутри очень-очень страшно.

Врач ответил, что там, внутри, многим становится не по себе, начинается боязнь замкнутого пространства. Он предложил мне лекарство или укол, но я отказался.

По правде говоря, у меня эта боязнь осталась с тех времён, когда я получил травму на съёмках фильма «Доспехи Бога». Каждый раз, оказываясь в подобном месте, я ощущаю тот ужас, который пережил тогда. В Югославии, когда мне делали

операцию на черепе, меня поместили в похожую камеру, я лежал там с затуманенным сознанием, и мне в какой-то момент показалось, как будто я вижу внизу, под собой, другого Джеки Чана, он медленно спускается, а откуда-то снизу пробиваются лучи света. Хотя я не верю во все эти сверхъестественные истории, но в тот момент я действительно увидел вдалеке какой-то свет, а ещё увидел со стороны, как другой я движется навстречу этим лучам. Тогда я громко закричал:

— Не уходи! Не уходи!

Потом меня вывезли из камеры, и я очнулся.

С тех пор в больнице на медосмотре, если меня запирают в просторной камере, то меня это не пугает, а бывают и ещё более просторные камеры, и из них даже можно видеть, что происходит снаружи — тогда тем более не страшно. А в этот раз я проходил медосмотр в старом здании, оборудование тоже было старое, и камера выглядела как узкая круглая труба. Так что, когда меня в ней заперли, ко мне тотчас вернулись те жуткие ощущения, мне было очень страшно. В следующий раз, если снова нужно будет проходить медосмотр, я соглашусь только на большую камеру.

После медосмотра врач сообщил, что у меня в лодыжке разорвано две связки, и их уже не спасти. Кости в колене очень сильно стёрты. Я уже не могу бегать из-за болей в ногах.

КАК Я ТРИЖДЫ ПАДАЛ В ОБМОРОК

В молодости я дважды терял сознание. В первый раз это произошло, когда мне было 17 или 18 лет, в это время я находился в Макао на съёмках фильма «Маленький тигр из Кантона», где был задействован в главной роли. В то время я днём работал на съёмках, а по ночам, бывало, до самого утра играл в азартные игры. Однажды утром я в туалете, закончив свои дела и нажав на слив, попытался встать, но вместо этого мешком упал на пол. Когда кто-то вошёл в туалет, меня обнаружили лежащим без сознания… и без штанов: я не успел их надеть. Неловко получилось.

Второй обморок приключился в Америке накануне начала съёмок фильма «Драка в Бэттл Крик». Мне было 21–22 года. Я только-только закончил тренировку и помылся. Сменив одежду, я зашёл за друзьями, чтобы вместе поужинать в итальянском ресторане. Мне тогда нравилось носить жилетку, я надевал её на голое тело, чтобы было видно мускулы. Когда встречаются несколько взрослых мужчин, они, конечно же, первым делом закажут пива и начнут его пить. Вскоре после того, как мы прикончили пиво, я сказал, что мне нужно в туалет, и встал со своего места. На полпути к цели меня начало шатать из стороны в

сторону, в итоге я врезался в дверь и потерял сознание. Очнулся я на диване, который стоял возле выхода, один из моих друзей держал ногой автоматическую дверь, чтобы та не закрывалась, а второй изо всех сил обмахивал меня, чтобы я мог дышать свежим воздухом. Я увидел, что губы их двигаются, но ничего не слышал.

Менеджер сообщил о случившемся в офис, директор компании Golden Harvest был очень встревожен и немедленно отправил меня к врачу. Меня заперли в клинике, делали уколы и брали кровь на анализ, всё было так серьёзно, что я и сам испугался. Когда результаты анализов были готовы, ко мне пришёл врач и спрашивает:

— Сколько тебе лет?

Я говорю:

— Двадцать один.

Он сказал, что уровень холестерина у меня как у 38-летнего, это слишком высокий показатель. Потом спросил меня, каково моё ежедневное питание.

Я ему рассказал:

— Завтрак — гамбургер, ланч — гамбургер, ужин — гамбургер.

Я тогда ещё только приехал в Америку и по-английски изъяснялся с трудом, в кафе я и умел только сказать «бургер» и «пицца». Все три раза в день я питался фаст-фудом и запивал газировкой. Выслушав моё меню, врач меня предостерёг:

— Нельзя больше так питаться, ты с этим завязывай. У тебя такое телосложение, что даже вода откладывается в жир, тебе нельзя есть такие высококалорийные продукты, это очень вредно для здоровья. С тех пор я перестал есть такую еду. За все эти годы я от силы раз пять ел фаст-фуд и пил газированные напитки.

15 июля 2013 года я за один вечер по очереди встретился и выпил с Хань Саньпином, Фэн Сяоганом и Дэниелом Ли[70], так что до кровати добрался только к семи утра. Проспав до 12, я проснулся и тут же снова заснул. Встал я только в два часа дня.

У меня дома в Пекине протекла крыша, и пока её чинили, я жил в отеле. Так вот, я встал и пошёл в сауну. Вообще полагается посидеть несколько минут и сразу идти в паровую ванну. Но пока я сидел, в паровую кто-то вошёл. Я подумал: не хочу я голым перед другими появляться, лучше ещё немного здесь посижу. Так я и просидел там больше десяти минут. Когда паровая освободилась, я тут же встал и уже собрался было войти, но почувствовал, что хочу в туалет, и тогда я зашёл в уборную, которая находилась рядом. Понадобилось подняться на две ступеньки, потом спуститься на две ступеньки. Возможно, именно оттого, что я слишком резко поднялся и слишком быстро шёл…

Но что произошло после того, как я вошёл в туалетную кабинку, я не знаю.

Очнулся я лёжа на полу, весь закоченевший от холода и с ощущением лёгкости и пустоты. Я ничего не слышал, а глаза мне слепил синий свет. Я очень испугался.

Я попытался вспомнить, чем я только что занимался. Ощущение как во сне. Когда сознание понемногу прояснилось, я поднялся и пошёл принять холодный душ. Выйдя из душа, я какое-то время стоял в задумчивости. Может у меня гипогликемия? Может слишком долго сидел в горячей воде? Нужно ли снова идти в горячую воду? Нужно! И я опять сел в горячую ванну, а потом встал, чтобы проверить, что со мной будет. Теперь всё было нормально.

После сауны я тут же позвонил врачу. Врач спросил, случалось ли недержание. Я ответил, что нет. Были ли судороги? Нет. Он подытожил:

— Ты долго просидел в горячей воде, а потом резко встал, вся кровь прилила к голове, да ты ещё пошёл по малой нужде, вот и случился обморок.

Потом посоветовал:

— Мужчинам тоже лучше делать это сидя, это более безопасно и более гигиенично, особенно требуется соблюдать осторожность после принятия горячих ванн.

Это был мой третий обморок. До сих пор вспоминаю со страхом. Мне ещё повезло, что при падении я ни обо что не ударился. Вечером после того случая, когда я вернулся к себе в номер и лёг спать, я лежал в кровати и думал: а что, если я завтра утром уже не проснусь. На самом деле это не самый худший вариант — умереть, не почувствовав этого. Но в то же время, если я, уснув, больше не проснусь, то лучше вообще тогда не спать. И я изо всех сил старался не уснуть. Очень забавно.

Проснувшись на следующий день, я побоялся резко вставать с постели. Я аккуратно потянулся, лёжа в кровати, затем потихоньку поднялся, наблюдая за своим состоянием. В туалете я тоже всё делал осторожно, вставал не резко, а потихоньку, пытался понять, кружится ли голова. Убедился, что не кружится, и только тогда встал.

ЧРЕЗМЕРНАЯ МНИТЕЛЬНОСТЬ

Я заметил, что иногда я не просто боюсь, я везде подозреваю опасность. Проезжая под надземным переходом, я ощущаю тревогу и стараюсь не останавливаться прямо под переходом, успеть проехать до того, как светофор переключится на красный. Я боюсь, что переход обрушится. Когда я еду по тоннелю,

проложенному на дне пролива, я всё время мысленно подгоняю себя и молюсь, чтобы в тоннеле не было пробок. Всё время воображаю, как вода прорывается в тоннель, и думаю, что бы я стал делать в этом случае. Если я в тоннеле всё-таки попадаю в пробку, я начинаю судорожно осматриваться по сторонам, смотреть, к какой стене я ближе, вычислять, в какую сторону спасаться бегством — вперёд или назад. А если я всё же окажусь в воде, то как мне выплыть на поверхность. Когда я селюсь в гостинице, я первым делом изучаю, где имеются чёрный ход и запасные выходы. Целыми днями думаю о таких вещах. По правде говоря, я очень боюсь смерти.

КАК УЙТИ НА ПЕНСИЮ

Я всё время пытаюсь найти достаточно убедительную причину, достаточное основание, чтобы уйти на пенсию, всё время ищу подходящий момент, чтобы сделать это красиво. Я бы не хотел, чтобы однажды, увидев, как я, постаревший, дерусь на экране, зритель сказал: «Ай, лучше бы он больше не дрался, это выглядит жалко!»

Сейчас среди звёзд боевиков в мире уже почти не осталось тех, которые на экране по-прежнему дерутся врукопашную. В большинстве боевиков стали задействовать огнестрельное оружие, такое снимать гораздо легче и не так утомительно, как в моём случае. На самом деле, возможно, я через один-два года уже не смогу больше этим заниматься. Последние десять лет мой стиль постоянно менялся. Такими фильмами, как «Великолепный», «Миф», «Инцидент в Синдзюку», «Каратэ-пацан», «Новая полицейская история», «Полицейская история 2013» я дал зрителю понять, что я не просто актёр, который дерётся, что я настоящий актёр. Я не хочу быть бойцом, который умеет играть. Я хочу быть актёром, который умеет драться. Только так я смог бы продолжать свою деятельность в кино максимально долго.

Я подумывал о том, чтобы уйти на покой, ещё когда мне исполнилось сорок. Зрители видели на экране лишь то, как я ловко и умело двигаюсь, но им не было видно, сколько травм и сколько боли скрыто за этой ловкостью. Больно, когда я вечером принимаю душ, больно, когда я встаю по утрам и не могу разогнуть поясницу, — многим это неведомо. Я постоянно повторяю себе, что такого образа жизни ни один человек долго не выдержит, но как только боль проходит, я забываю об этом. Когда в кинотеатре я слышу аплодисменты и одобрительные возгласы зрителей, я забываю про боль и обещаю себе, что буду снимать ещё лучше и буду прыгать ещё выше.

Как же лучше всего уйти? Стать легендой и умереть

молодым, как Брюс Ли? Если бы я, например, во время съёмок «Доспехов Бога 3: Миссии Зодиак» погиб, прыгнув в вулкан, это был бы, пожалуй, самый красивый конец, поклонники со всего мира оплакивали бы меня, все говорили бы, что Джеки Чан пожертвовал жизнью ради кино. Да, это было бы здорово, но мне жалко. Жалко умирать и жалко уходить на покой. Иногда я думаю: а что если бы в один прекрасный день я просто исчез? Собрав рюкзак, сел бы за штурвал самолёта и отправился странствовать. Тоже неплохо.

До сих пор я постоянно мучаюсь этими противоречиями. Я склоняюсь к тому, чтобы, пока позволяет здоровье, по-прежнему заниматься своим делом, но суметь вовремя остановиться. Я буду относиться к себе бережно и надеюсь, что зрители не будут судить меня слишком строго.

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Помню, много лет назад я как-то приехал в Америку и, встретившись с Джейси, воскликнул:

— Ого, как вымахал!

Мы с ним давно не виделись, и он так быстро вырос. И потом каждый раз, когда я его видел, мне делалось не по себе, я всё никак не мог поверить: «У меня ведь есть сын, и он уже такой большой!». Когда он далеко от меня, я чувствую себя молодым и свободным. Но рядом с ним я снова становлюсь отцом, иногда приходится принимать суровый вид и быть строгим. А сейчас, когда я вижусь с ним каждый день, мне бывает ещё больше не по себе: ведь рано или поздно он женится и у него будут дети, а я тогда стану дедушкой! Какой ужас!

Несколько дней назад я никак не мог уснуть и подумал о том, что если я, предположим, доживу до 80 лет, то это значит, я умру через 20 лет, и мне вдруг стало так страшно. Представил себе, как я лежу в земле, и меня едят черви, и решил, что будет лучше, если после смерти меня кремируют. Потом подумал, что если Джейси тоже доживёт до 80, то это значит, что через 50 лет его уже не будет на свете. Это ужасно печально. Так я лежал и размышлял, и тут почувствовал, что я словно целиком объят огненным шаром, который невыносимо жжёт тело. Я вскочил с кровати и принялся делать физические упражнения, это отвлекло меня от страшных мыслей.

Джейси в детстве очень много времени проводил со своим дедушкой, моим отцом. Когда дедушка умер, как же он горевал! Иногда, глядя на фото, где изображена вся наша семья — мои родители, Джейси с мамой — я вспоминаю, что двое с этого фото уже покинули наш мир, и задаюсь вопросом, когда его покинет

третий…

На съёмках фильма «Падение последней империи»

Чжу Мо

ВСЕГО ЛИШЬ ПРОСТОЙ СМЕРТНЫЙ

Джеки — самый обыкновенный человек, хотя признавать это

нелегко.

Всеми успехами, которых он достиг на сегодняшний день, он обязан своим особенностям, которых нет у обычных людей, но как раз эти особенности и придают ему особое очарование.

В детстве он, как и большинство детей, не любил учиться, зато обожал мечтать. Он родился 7 апреля под знаком овна и всегда отличался непоседливостью. Синдром гиперактивности сопровождает его и по сей день, так же как одержимость и педантичная любовь к чистоте. Он любит вмешиваться в дела окружающих и любит поучать других, при любом удобном случае стремится дать наставления. Бывают в его жизни моменты, когда проявляется некое чувство собственной неполноценности, либо когда он о чём-то жалеет. Выполняя головокружительные трюки, которыми восхищается весь мир, он тоже испытывает страх. В молодости у него было несколько романов — одни красивые, другие печальные. С возрастом он стал всё чаще задумываться о том, чтобы уйти на покой, стал чаще размышлять о жизни и смерти… В общем, он абсолютно такой же, как и мы с вами.

А сейчас я расскажу вам несколько случаев из его жизни, где он предстанет перед вами непоседливым, гиперактивным, одержимым педантом.

Однажды он пригласил всех в итальянский ресторан. В Пекине есть несколько ресторанов, в которые он часто наведывается, поэтому все работники этих заведений хорошо с ним знакомы. В ресторане обычно Джеки сам распределяет места среди гостей. И вот все расселись и настало время выбирать блюда. Джеки говорит:

— Давайте обойдёмся без привычной последовательности, скажите нам, какие у вас сегодня есть основные блюда.

Официант стал перечислять, а Джеки громко повторял за ним название каждого блюда. Официант вообще-то говорил не на иностранном языке, так что все присутствующие его отлично слышали и понимали, но Джеки зачем-то повторял за ним каждое название. После того как каждый из присутствующих заказал себе основное блюдо, стали заказывать суп. Снова повторился тот же процесс — официант называет блюдо, Джеки громко повторяет. После того как выбрали суп, Джеки сказал:

— Ну всё, а остальное я закажу сам, по количеству человек за столом.

За обедом он рассказал нам историю о том, как он однажды ходил в ресторан западной кухни.

«Я ненавижу французские рестораны, и не потому, что там блюда невкусные, а потому что трапеза там отнимает чересчур много времени.

Помню, я как-то раз был во французском ресторане с иностранцами, мы пришли туда в 5:30 и пробыли около семи часов, так они ещё решили напоследок заказать кофе! Нас было пятеро, и мы минут 45 делали заказ, каждый называл желаемые блюда, а потом — как их приготовить и как есть, насколько проварить и как поджарить, ещё выясняли, откуда привезены продукты… Мама родная! До чего же у них на Западе странная манера заказывать и подавать еду! Ведь все эти говяжьи отбивные и куриные котлеты должны подаваться горячими, иначе будет невкусно, а они ждут, когда будут готовы все заказанные блюда, и подают всё вместе. Я не выдержал, сам сходил и принёс свой заказ, извинившись перед своими спутниками: «Извините, но я предпочитаю съесть, пока блюдо горячее, а когда остынет, будет невкусно». Конечно, я могу себе позволить такое поведение только тогда, когда обедаю с друзьями. Когда я принимаю участие в каком-нибудь мероприятии, организованном королевской семьёй или министерством иностранных дел, у меня не остаётся выбора, приходится вместе с остальными послушно ждать, когда принесут наши блюда».

«30 лет назад, находясь на съёмках в Югославии, мы жили в отеле, где не готовили ни китайских, ни японских блюд. Это говорило об отсталости данного места. Однако ресторан в том отеле был первоклассный, а посетители его одевались представительно и утончённо. А теперь представьте себе меня и моих каскадёров 30 лет назад: неотёсанные молодые парни, которые с трудом говорят по-английски. После окончания рабочего дня мы шли есть в этот ресторан и всё время заказывали салат, суп, стейк, а как-то разнообразить своё меню не могли, так как других слов не знали. Если нас спрашивали, как нам приготовить стейк, мы максимум могли сказать, что его надо прожарить на столько-то. Так что, когда мы делали заказ, кто-то брал себе суп, кто-то салат. Когда принесли салат, я спросил официанта, а где же мой суп. Тот ответил, что сначала я должен съесть свой салат, и только после этого подадут суп. Тогда я на правах руководителя своей команды каскадёров приказал тем, кто взял салат: «Ешьте быстрее!». Наконец подали суп, и все сидели смотрели, как я его ем. В конце рабочего дня мы, конечно же, всегда были очень голодны. В ресторанах европейской кухни сначала подают целую гору хлеба, так что все сразу на него набрасывались, в результате, когда приносили отбивные, ребята уже не в состоянии были их осилить, съедали только половину. Меня это очень расстраивало, оставалось так много еды, и она шла на выброс, очень жалко. Я спросил у официанта, нельзя ли в следующий раз начать с отбивных. Он ответил, что нельзя. Я

задумался, как же сделать, чтоб не оставалась еда. На другой день я, едва усевшись за столик, тут же заказал десерт. Меня спрашивают: ничего больше не будете, сразу десерт? Да, говорю, всё верно, сразу десерт. Расправившись с десертом, я заказал отбивную, а после того как доел отбивную, попросил принести салат. Так я полностью разрушил заведённый у них порядок. Всё то время, что мы находились там на съёмках, мы каждый день приходили в этот ресторан, и с тех пор, как я заказал всё задом наперёд, в ресторане стали прислушиваться к моим пожеланиям, стали подавать всё сразу, а хлеб — в последнюю очередь. Проголодавшиеся до смерти члены съёмочной группы после целого дня на съёмках моментально сметали всю еду».

Прервав на этом месте свой рассказ, Джеки обнаружил, что все присутствующие поглощают хлеб. Он начал ругаться:

— Вы только гляньте, едва принесли хлеб, как все на него набросились! Вы же сейчас наедитесь хлебом, и в вас уже остальные блюда не влезут! Начинать с хлеба — это очень плохая привычка.

Тогда все послушно отложили хлеб в сторонку.

Вспыльчивый нрав этого человека проявляется во всём, и даже сейчас, в уже немолодом возрасте, если он работает за компьютером и с техникой вдруг случились какие-то неполадки, он начинает нервничать и нетерпеливо стучать по клавиатуре, пока кто-нибудь рядом не подойдёт и не успокоит его.

А представьте себе, как эта горячая голова водит машину, это просто картина маслом. Помню, он рассказывал, как в молодости ездил на машине в Гонконге. Выруливая с подземной стоянки, он даже на поворотах ехал с ускорением, причём довольно профессионально, как настоящий стритрейсер: непрерывно мигая фарами и сигналя другим машинам в качестве предупреждения, а другой рукой держась за руль. Выгнать свою машину с подземной стоянки было для него секундным делом. Актриса Чжан Ланьсинь, которая снималась в фильме «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», рассказывала мне о своём опыте поездок в автомобиле с Джеки:

— Это была жуть. Он водит так быстро и резко, хотя и очень профессионально. Меня моментально укачало.

Чжан Ланьсинь — профессиональная спортсменка, чемпион Китая по таэквондо, и если даже человеку в такой прекрасной физической форме стало плохо, то что уж говорить об обычных людях.

Гиперактивность Джеки часто сопряжена с его болезненной любовью к чистоте. Я ещё никогда не встречала человека, который бы так любил делать уборку и наводить порядок.

В июле 2012 г. я в составе его команды ездила в Таиланд и в Мьянму по делам благотворительности, а потом оставалась с ними в течение почти всего промо-тура фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». И всю дорогу — будь то в самолёте или в гостинице, в ресторане, в комнате отдыха или в автомобиле, — он то протирал что-нибудь салфеткой, то орудовал веником.

Джеки любит оживление. В поездках, не считая того времени, когда он работает и спит, все безвылазно торчат в его комнате. Он привык трижды в день вместе со всеми есть в ресторанах, и все, в свою очередь, привыкли по возвращении в гостиницу тут же собираться в его номере. Когда мы были в Таиланде, мы закупились выпивкой и принесли в гостиницу. Он с ещё несколькими мужчинами пил пиво, а женщинам налил вина со льдом. Бутылка и стаканы были ледяные, и с них на стол стекали капли воды. Он так весь вечер и просидел с салфеткой в руке, вытирал стол. А в спальне сушились выстиранные им собственноручно футболка и нижнее бельё. Когда другие видели развешенное бельё, он был очень горд и ещё специально показывал, мол, смотрите, как чисто постирано.

Когда пиво кончилось, он собрал все банки из-под пива, примял их ногой. Увидев, что я приготовилась выкидывать пластиковый пакет, в котором мы принесли покупки, он с упрёком сказал:

— Сразу видно, что ты не привыкла заниматься хозяйством! — с этими словами он отобрал у меня пакет, свернул его и положил рядом. Я хотела было напомнить ему, что мы сейчас вовсе не дома, а в гостинице, и что не тащить же с собой все эти вещи, когда мы будем выезжать из отеля… Но потом подумала и махнула рукой. Проделанные сейчас манипуляции выглядели у него так естественно, очевидно, что это глубоко укоренившаяся привычка, так что пусть делает как хочет.

Во время еды он одновременно успевает разбирать на столе. Он настаивает, чтобы сидящие за столом составляли пустую посуду на вращающийся круг[71], потом он собирает её всю вместе и просит официанта её забрать. И приговаривает:

— Посмотрите, как мы этим бережём чужой труд, чтобы им не приходилось бегать туда-сюда и забирать по одной тарелке. Этот суп мы сами между собой поделим и разольём по пиалам. Официанты целыми днями на ногах, стольким посетителям надо налить воды, подлить чаю, да ещё приходится смотреть на недовольные мины клиентов, а иногда и выслушивать упрёки и оскорбления. Официант — это очень тяжёлая работа, где частенько приходится терпеть унижения, бедняги… Поэтому давайте хоть как-то облегчим их труд. В самолёте, если

стюардесса случайно что-то пролила или уронила и её за это ругают, я обязательно подхожу, стараюсь её утешить, помогаю убрать, хлопаю по плечу, она же вот-вот заплачет… И так далее — я даю его речь в сильном сокращении.

В Америке Джеки, находясь по делам, жил вместе со своей командой в Беверли-Хиллз. Один коллега-специалист, который занимался съёмкой документального фильма для Джеки, приехал к нему домой в очень грязных кроссовках, разулся и оставил их у входа.

На следующий день, когда этот коллега собрался уходить, он не обнаружил своей обуви там, где её оставил, обыскал всё, но так и не нашёл. Тогда он обратился к Джоан, и та с невозмутимым видом указала рукой в сторону балкона — там стоял Джеки и над тазиком с водой чистил его кроссовки…

Каждый раз, возвращаясь в Гонконг, он частенько выбирает время, пока в офисе никого нет, и занимается уборкой на рабочих местах сотрудников. На следующий день люди приходят на работу и обнаруживают безупречную чистоту. А потом раздаются недоумённые возгласы:

— А где же мой ноутбук?

— Почему я никак не могу найти свой калькулятор?

Но самое страшное — когда он решает заняться уборкой в первый день нового года, тогда он приглашает всех сделать это вместе.

Побывав в России, где он представлял фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», он вернулся в Китай, чтобы продолжить промо-тур, в итоге потерял багаж, так что два дня ему даже не во что было переодеться, и ему пришлось посетить несколько мероприятий в одной и той же одежде. И на каждом из мероприятий он непременно жаловался, что потерял багаж и не может переодеться, он очень переживал.

Как бы там ни было, стоит только этому педанту оказаться на съёмочной площадке, как он забывает обо всём, кроме съёмочного процесса. Никогда не бывает такого, чтобы он во время съёмок обращал внимание на то, что где-то грязно или намусорено. Пройдя путь от каскадёра до постановщика трюков, от простого актёра до режиссёра, он столько лет провёл на съёмочной площадке, что уже ко всему привык. Однако то крохотное пространство, которое принадлежит только ему, он всегда содержит в чистоте — я имею в виду его трейлер для отдыха. Во время съёмок фильма «Падение последней империи» один довольно продолжительный эпизод снимался на большом угольном складе, и каждый день все оттуда возвращались чёрные, даже в носу была угольная пыль, в трейлере всё было покрыто

слоем пыли, и он знал, что даже если всё протереть, сразу же снова станет грязно, и тем не менее, перед сном он всё равно упорно делал уборку.

После землетрясения в тибетском уезде Юйшу Джеки немедленно загрузил полный самолёт гуманитарной помощи, собрал людей и прибыл на место происшествия. Ночью он вместе с военными спал прямо на земле, нечем было даже укрыться, одеял не было, и он укрылся своей рубашкой. В тот момент он забыл про свою чистоплотность.

Одержимость также иногда соседствует у Джеки с педантичной чистоплотностью.

В туалетах офиса Джеки Чана в Гонконге наклеены листки, озаглавленные «Правила поведения для мужчин» и «Правила поведения для женщин», в каждом содержится по десять пунктов-требований. В одном документальном фильме как раз есть момент, где он указывает на какой-то из этих сводов правил и говорит, что этот мир стал бы намного лучше, если бы данные правила соблюдали не только сотрудники его офиса, но и все люди на земле.

— Поначалу я просто хотел, чтобы мужчины в туалете во время справления малой нужды соблюдали гигиену, поэтому составил детальный список со множеством правил, например, нужно сначала поднять сиденье, а после окончания процесса протереть, если что-то запачкалось, это необходимо для удобства следующих посетителей. После мытья рук не берите слишком много бумажных полотенец, экономьте бумагу. Вот такого рода правила в основном.

Экономия, которую он так любит, проявляется у него даже в самых незначительных делах. Во время промо-тура «Доспехов Бога 3: Миссия Зодиак» я и ещё несколько сотрудников летели в его частном самолёте, каждый занимался своими делами, и вдруг кто-то как засмеётся:

— Джеки, у тебя в носке дырка!

Он поднял голову:

— А, ничего страшного. Я очень давно ношу эти носки, они такие удобные, жалко выбрасывать.

Что касается носков, то у Джеки такое правило: «В Китае, Гонконге, на Тайване я, отправляясь куда-то, могу надеть дырявые носки, ничего страшного. Но когда я нахожусь в Японии или в Корее, если у меня порвался носок, я обязательно надеваю другую пару, потому что там много где приходится снимать обувь. Ха-ха!»

Джеки очень требователен к своим сотрудникам и каскадёрам. Если ешь, нужно доесть полностью, а если не доешь,

завернуть с собой. Когда он в Пекине приглашает всех в ресторан, он не переносит вида оставшейся в тарелках еды. После того как все расправились с первой сменой блюд, он начинает высматривать тарелки, в которых ещё осталась еда, и распределяет её между сидящими за столом, чтобы доели. Часть он иногда берёт и на себя. Когда все тарелки опустеют, он складывает их вместе и отдаёт официанту. Потом наступает время горячих блюд, и по прошествии некоторого времени он говорит:

— Если сейчас никто не съест, попросим, чтоб завернули с собой.

Те, кто обедают с ним в первый раз, могут сначала не понять, что происходит. А он приводит в движение вращающийся круг, и когда тот сделает один оборот, просит официантов упаковать оставшуюся еду на вынос. В конце, когда подают мучное, на столе уже не остаётся ничего лишнего. Так что, обедая с ним, не нужно стесняться. Если он передаёт вам какое-то блюдо и предлагает его отведать, не думайте, что вы сможете отложить на потом и съесть попозже. Если вы скажете, что не хотите, он решит, что вам не нравится это блюдо, и вы не успеете попробовать ни кусочка, как он уже всё съест или попросит упаковать с собой. Послесловие от Чжу Мо. Всего лишь простой смертный.

Когда Джеки делал ремонт у себя дома в Гонконге, ему нужны были книги о резьбе по дереву, и он покупал по три экземпляра каждой книги. Он объяснил это так: «Одну я ставлю на полку и храню, вторую изучаю сам, а третью отдаю мастерам, которые делают мне ремонт. Таким образом мастера всегда понимают, чего я от них хочу, это очень удобно». Вообще раньше Джеки покупал понравившуюся вещь в двух и более экземплярах, и на складе в Гонконге у него их накопилось до ужаса много.

Ещё было такой случай. Все собрались в его номере и каждый занимался кто чем. Тут Джеки принёс мне две пачки денежных купюр и попросил меня их пересчитать. Пока я пересчитывала, он стоял рядышком и смотрел, чтобы каждая купюра лежала одной и той же стороной: сверху портрет Мао, снизу — оборот. Я говорю:

— Что ты делаешь? Ты что, специально кладёшь деньги так, чтобы они лежали в одном направлении?

Он отвечает:

— Да, я всегда так делаю!

Потом спросил меня, как их лучше разделить на стопки по десять тысяч.

Я вспомнила, как делают банковские работники: берут длинную полоску бумаги и оборачивают стопку купюр, у них всё получается так быстро и ловко. Я обыскала всю комнату и нашла

газету, но газетная бумага оказалась непрочной и легко рвалась. Тогда я взяла какой-то журнал, но в нём бумага тоже была непрочная. Уловив мою мысль насчёт бумажных полосок, Джеки воодушевился:

— О, я понял, понял!

Он побежал искать бумагу, потом достал нож для резки бумаги и аккуратно отрезал полоску. Мы с ним провозились с этими полосками полдня, но у нас так и не получилось связать купюры. В конце концов он сказал:

— Эх, лучше связать резинкой!

Я услышала, как Дороти (ассистентка Джеки) пробормотала:

— Ну наконец-то…

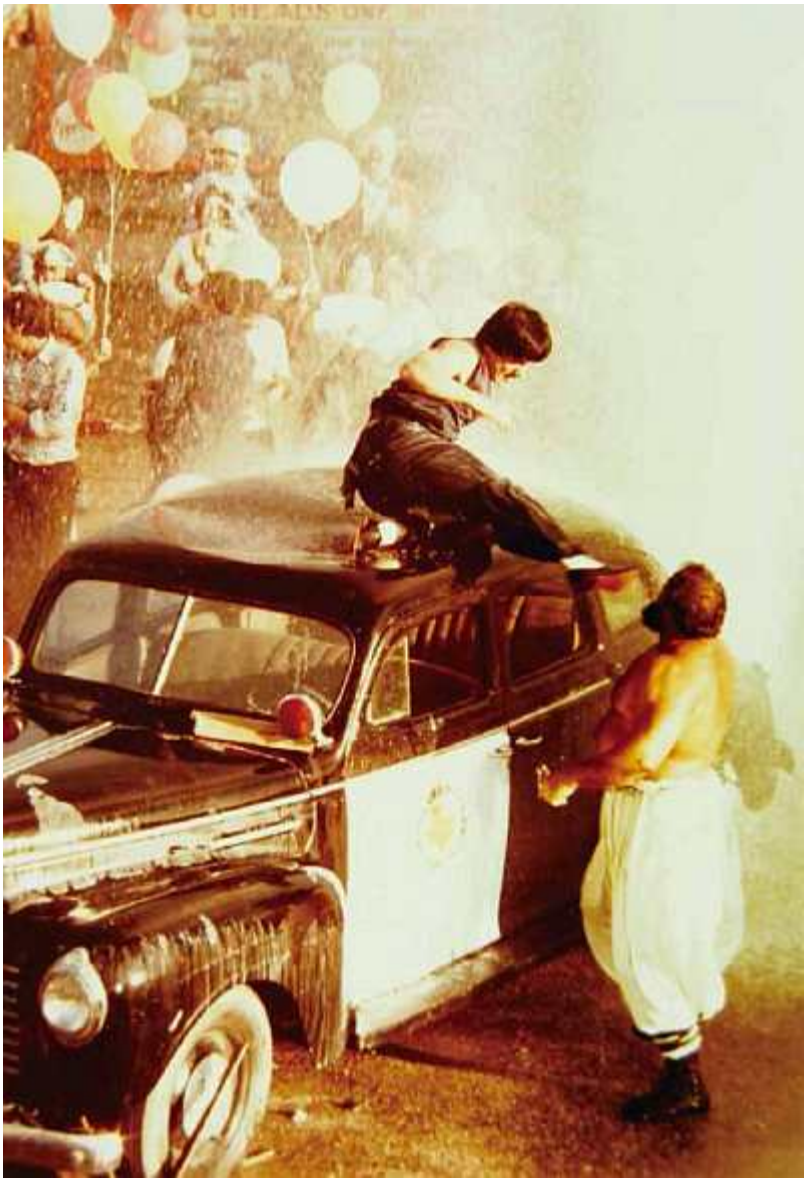
А вот вам самый выдающийся случай одержимости. Тот самый, когда он в возрасте 20 лет летел из Гонконга в Австралию и в течение всего времени в самолёте держал в руках шар для боулинга весом 16 фунтов. Я его спросила:

— Ты же летел в другую страну, да ещё так далеко, зачем тебе понадобилось брать с собой шар для боулинга?

Он признался:

— Я очень любил играть в боулинг, в то время я играл каждый день, а уезжая в Австралию, думал, что, возможно, уже не вернусь в Гонконг, поэтому решил, что нужно непременно взять с собой шар для боулинга! Его ответ нас всех ошеломил…

Вот такой он, Джеки, самый обыкновенный человек.



Глава 3
Неудачи закаляют

ТЕ САМЫЕ НЕУДАЧИ

МОЯ ПЕРВАЯ НЕУДАЧА

В детстве я очень любил драться. Но хотя я рос крепышом, да ещё каждый день тренировался вместе с отцом, однако время от времени и у меня случались поражения.

Произошло это в то время, когда я только-только пошёл в школу. Мы жили на пике Виктория в квартале для богачей. У нашей семьи не было машины, которая отвозила бы меня в школу, а потом забирала бы после уроков, так что я должен был каждое утро пешком спускаться с пика и идти до самой школы. С утра мама готовила для меня обильный завтрак, потом клала в мой портфель сандвич или коробку с едой на обед. Но я был очень прожорлив и любил поесть. По пути в школу, спускаясь с горы, я уже начинал чувствовать голод, открывал портфель и съедал свой обед.

Мама беспокоилась за мою безопасность и хотела, чтобы я добирался из школы домой на автобусе, поэтому каждый день также клала мне в портфель деньги на дорогу, чтобы мне не приходилось подниматься на гору так поздно в одиночестве. Однако эти деньги не доживали до окончания уроков, я покупал на них еду, поэтому всё равно возвращался домой один и пешком. Если по дороге мне попадались автомобилисты, я поднимал палец и голосовал. Этому я научился у ковбоев, которых видел по телевизору. Если задуматься, в то время было очень много добрых людей, мне почти всегда удавалось поймать попутку, и никто не пытался меня похитить или причинить мне вред.

Конечно же, бывали и неудачные дни, когда мне не попадалось ни одной попутной машины, и мне ничего не оставалось как идти пешком до самого дома. Дорога занимала очень много времени. Чтобы сэкономить время и вернуться домой не слишком поздно, а также чтобы папа не обнаружил, что автобусные деньги я просто проедаю, я у самого подножия горы начинал срезать путь. Правда, эта короткая дорога больше напоминала маршрут для занятий скалолазанием. Пользуясь своим маленьким детским ростом, я хватался за ветки и каменные выступы и, словно обезьяна, быстро и ловко добирался

до заднего дворика нашего дома. Однажды, во время очередного «скалолазания», папа меня обнаружил. Увидев, как я наполовину повис в воздухе, он схватил меня и сам втащил во двор. В тот день в качестве наказания он меня надолго запер. С тех пор я стал умнее и прежде чем подняться, сперва осторожно проверял, нет ли поблизости отца.

Но вернёмся к дракам. В детстве я жил среди отпрысков богатых семей, каждый день они, нарядно одетые, садились по машинам, и их отвозили в школу, а потом привозили домой. Бывало, после уроков я привычным способом карабкался на вершину, мимо проезжали их машины, дети открывали окно и кричали мне какие-нибудь обидные слова.

Однажды я не стерпел. Они вышли из машин и специально дожидались меня во дворе, а увидев меня, стали дразнить:

— Эй, чего это ты каждый день лазишь туда-сюда?

— Ты же голодранец, даже на автобус денег нет, зачем тебе учиться?

— Давайте наймём этого нищего на работу!

Пока лился их словесный поток, я бросился на них с кулаками, и тут же образовалась куча-мала, мы сцепились и стали кататься по земле. Я пустил в ход приёмы рукопашного боя, которым учил меня отец, но в конце концов не смог выстоять против их численного превосходства. Один из них внезапно схватил меня за ногу, я мгновенно потерял равновесие и рухнул навзничь, ударившись головой о камень. В глазах у меня потемнело, я лежал и не мог пошевелиться. Все ужасно перепугались. Тот, что схватил меня за ногу, был сыном другого консула, он побежал домой и позвал взрослых, а остальные разбежались кто куда.

Отец того парня вскоре оказался возле меня, вид у него был очень обеспокоенный. Я не до конца потерял сознание, только чувствовал сильное головокружение и у меня не было сил подняться. Только потом я узнал, что они очень боялись неприятных последствий, ведь я был гражданином Гонконга, который жил на консульской территории, и, если бы со мной произошло что-то серьёзное, дело обернулось бы международным скандалом. Если бы мои родители подали на них в суд, у этих людей были бы большие неприятности.

Они проводили меня, и дома я уснул. Не знаю, сколько я тогда проспал, но когда проснулся, почувствовал, что затылок по-прежнему болит. Я потрогал — там вскочила огромная шишка. Кроме того, я чувствовал общее недомогание во всём теле. В это время отворилась дверь и вошёл отец:

— А-Пао, это тебе, подарок от того мальчика.

Я осторожно приподнял голову и увидел у него в руках коробку шоколадных конфет. Папа поставил её рядом со мной, погладил меня по голове и вышел.

Шоколад! Для такого обжоры, как я, это был самый лучший подарок! Несмотря на боль во всём теле и на головокружение, я ощущал острое чувство голода. Я немедленно открыл коробку, взял оттуда одну конфету и положил в рот. Ох, как вкусно! Взял ещё одну. Чуть погодя — ещё одну. Так одну за другой я доел всю коробку. Во рту ещё оставался приторный вкус, а в желудке — невыносимая тяжесть, но я изо всех сил боролся с подступающей дурнотой, было бы жалко, если бы такие вкусные конфеты вышли обратно. Шоколад очень быстро рассеял горечь поражения, и я даже чувствовал себя немного счастливым.

Тем временем дверь открылась и снова вошёл отец. Увидев, что я весь вымазан в шоколаде, он был ошеломлён:

— Ты что, слопал всю коробку? Ты же только что получил серьёзную травму, ты же знаешь, нельзя есть что попало!

Я не знал, что ответить, только и смог выдавить:

— О…

Мой растерянный вид ещё больше разозлил его, и моя травма, похоже, уже не была для него помехой, потому что он поднял меня с кровати и задал мне трёпку.

На моей памяти это было первое поражение в жизни. В то время я не знал, что, когда вырасту, меня ждёт ещё больше тяжких поражений. Как бы там ни было, вкус тех шоколадных конфет я помню до сих пор.

МОЯ ВТОРАЯ НЕУДАЧА

Дело было примерно в 1971 г., к тому времени я уже успел какое-то время поработать каскадёром. У Саммо Хунга, моего страшего брата по школе, опыт был ещё больше, он подписал контракт с компанией Golden Harvest и стал известным постановщиком трюков. Мы с Юэнь Бяо подрабатывали на съёмочных площадках под его покровительством и, можно сказать, для нас всегда находилась работа.

Однажды мне позвонил человек, который представился ассистентом какого-то известного продюсера. Этот телефонный звонок принёс мне радостную весть. «Продюсер ищет актёра на главную мужскую роль в новом фильме, нужно, чтобы этот актёр владел боевыми искусствами и мог выполнять трюки. Я порекомендовал им тебя, и они хотят с тобой встретиться». Услышав такую новость, я страшно разволновался. Всё это время я выполнял самую чёрную работу, и вот теперь у меня есть возможность сыграть главную роль и наконец появиться на

экране! Обезумев от радости, я пропустил мимо ушей дальнейшие слова своего собеседника:

— Возможно, твой гонорар за участие в этом фильме будет невысок — по правде говоря, я даже не знаю, сколько они собираются тебе заплатить…

Я перебил его:

— Это неважно! В любом случае для меня это очень большая удача!

Только когда я приехал на съёмочную площадку, обнаружилось, что всё совсем не так, как я себе представлял. Вообще процесс работы над фильмом не был для меня неизведанной областью. Ещё когда я учился в школе китайской оперы, нам с братьями доводилось сниматься в дешёвых халтурных фильмах, такие обычно снимают всего за несколько дней. Кроме того, я уже довольно долго работал каскадёром на различных съёмочных площадках и мог отличить качественный фильм от халтуры.

Тот фильм, в котором меня пригласили сняться, носил довольно любопытное название — «Маленький тигр из Кантона». Поначалу я даже не понял, пригласили меня на роль человека или на роль тигра. Но шутки шутками, а та картина, в которой я впервые в жизни играл главную роль, была обыкновенной низкопробной лентой. По сюжету я играл парня, который хотел отомстить за отца, убитого бандитами во время драки. Сам процесс съёмок был организован ужасно: никакого сценария, никаких постановщиков боёв, условия съёмок отвратительные, оборудование устаревшее и изношенное, работать приходилось сверх установленных временных рамок, а меня режиссёр заставлял стоять перед камерой и просто изображать различные движения и стойки, даже мне самому была невыносимо скучна эта работа. По мере того как продвигались съёмки, многие не выдерживали и уходили, так что в конце концов разбежалась вся съёмочная группа, и на этом работу пришлось свернуть. Продюсер и режиссёр испарились, прихватив с собой все деньги, никто из нас так и не получил свой гонорар, а в работе над этим фильмом была поставлена точка.

В те времена каскадёры всегда получали деньги за работу на руки в конце рабочего дня, а в тот съёмочный день, который стал у нас последним, каскадёры не получили положенного им гонорара, и мне было из-за этого очень неловко. Я решил заплатить им из своего кошелька. В то время я зарабатывал очень мало, поэтому расплатился с ними из денег, которые дал мне отец.

В итоге такой фильм нельзя было даже выпустить на экран.

Вот чем окончился мой первый опыт исполнения главной мужской роли.

МОЯ ТРЕТЬЯ НЕУДАЧА

И вот я вернулся к своему ремеслу рядового каскадёра, самым огромным моим желанием было стать постановщиком трюков и боевых сцен. Постановщики боёв обладают непререкаемым авторитетом и практически полновластно распоряжаются съёмочным процессом, но ещё важнее то, что именно они контролируют оплату труда участников съёмок, так что у них есть возможность зарабатывать ещё больше денег. На тот момент для меня это была чуть ли не самая главная мечта.

В то время наш старший брат по школе Саммо Хунг уже стал постановщиком боёв и частенько давал нам с Юэнь Бяо возможность подработать. Однажды я выполнял очередной трюк, который завершался моим падением. После того как я со всей силы грохнулся на землю, рабочий день закончился, я же был очень измотан, мне было так больно, что я не смог сразу подняться. В этот момент кто-то подошёл ко мне и поздоровался. Я очень занервничал, но всё-таки ответил ему. Но когда человек объяснил цель своего визита, я приободрился. Он искал постановщика боёв для новой картины и выбрал меня.

— Бюджет нашего нового проекта невысок, мы не можем оплатить работу нашего нынешнего постановщика и решили пригласить к сотрудничеству новичка. От многих я слышал о некоем талантливом каскадёре, а именно — о тебе, поэтому я решил рискнуть и пришёл к тебе, чтобы спросить, захочешь ли ты подписать с нами контракт.

Боже! Как давно я мечтал о такой возможности!

— Скажите, где подписывать! — выпалил я не раздумывая.

Мой собеседник опешил, его явно удивила моя готовность немедленно подписать контракт. Он предложил мне встретиться с ним на следующий день и обсудить детали.

На следующий день я прямо с утра отправился к ним в офис, встретился с продюсером и вскоре после этого подписал контракт. Я спросил, можно ли мне привести с собой несколько помощников, и они охотно согласились. Тогда я позвал в свою съёмочную команду Кори Юэня и Юэнь Бяо, расписав им, каким классным получится этот фильм, и мы вместе стали мечтать о том, какое нас ждёт прекрасное будущее. Что касается лично меня, я наслаждался чувством радости от того, что моя мечта стать главным на съёмочной площадке наконец-то вот-вот осуществится.

Когда мы оказались на площадке, до меня начало доходить,

что дела обстоят не совсем так, как я рисовал в своём воображении. Среди съёмочной группы царил полный бардак, только и слышно было, как все вокруг друг с другом ругаются. Продюсер подошёл к оператору и стал копаться в его оборудовании, режиссёр был недоволен декорациями, которые сделала художественная группа. Юэнь Бяо, который по нашей школьной иерархии был младше меня, ничего мне не сказал, зато Кори Юэнь бурчал мне на ухо:

— Ты посмотри, что творится на площадке, всё совсем не так, как ты нам расписывал.

Мне было очень стыдно.

Этот фильм фактически оказался очередным мусором. Несмотря на то, что мы с братьями вложили всю душу в боевые сцены, это не спасло фильм от провала. В этой картине я ещё и играл мужскую роль второго плана, мне сейчас даже смешно об этом вспоминать. В итоге она в прокате собрала всего несколько сот тысяч гонконгских долларов. Некоторое время спустя я в качестве постановщика боёв принял участие в другом их проекте, и кассовые сборы нового фильма также были очень низкими. В то время фирма настолько глубоко влезла в долги, что уже едва в состоянии была выплачивать зарплату.

Как раз в это время весь мир был взбудоражен смертью великой звезды кунг-фу — скончался Брюс Ли[72]. Вскоре после его смерти производство кунг-фу боевиков в Гонконге пришло в упадок. Зрители не хотели видеть боевиков, в которых больше не было Брюса Ли. Режиссёры один за другим пытались создать нового Брюса Ли, но ни один не преуспел в этом, и вскоре кинорынок снова наводнился комедиями и любовными мелодрамами.

Так пришёл конец и моей начавшейся было карьере постановщика боёв.

МОЯ ЧЕТВЁРТАЯ НЕУДАЧА

После первой неудачи в роли постановщика трюков и боевых сцен моя профессиональная карьера пошла под откос. И как раз в тот момент родители вызвали меня к себе в Австралию. Они уже получили там грин-карту и хотели, чтобы теперь я приехал к ним и обосновался в Австралии. В Гонконге я больше не видел для себя никаких перспектив, поэтому без колебаний сел в самолёт и отправился к родителям.

Однако в Австралии я пробыл всего несколько месяцев. Я не смог вынести безделья и не хотел сидеть на шее у родителей, поэтому решил вернуться в Гонконг. Вновь открыв дверь своей квартирки в Гонконге, я испытал ужас. Оказывается, квартира, в

которой несколько месяцев не обитало ни души, выглядит довольно жутко: всё внутри покрыто слоем пыли и опутано паутиной, а большая часть мебели, которую я смастерил своими руками, испортилась.

Собравшись с силами, я первым делом занялся уборкой, а затем позвонил старшему брату Саммо Хунгу и попросил его помочь мне с поисками работы. В то время он уже подписал контракт с компанией Golden Harvest и стал штатным постановщиком боёв. Только вот я ещё не осознавал тогда, что за полгода моего отсутствия здесь произошли огромные перемены и что, вернувшись на съёмочную площадку, мне придётся весь свой путь начинать с нуля.

К счастью, Саммо очень скоро нашёл для меня работу. Тот фильм назывался «Рука смерти», Саммо Хунг ставил трюки и боевые сцены, а я был его помощником. Режиссёром был знаменитый ныне Джон Ву, тогда он был молодым и никому не известным начинающим режиссёром. Я ещё сказал тогда Саммо Хунгу: «Джон Ву? Кто это такой? В первый раз слышу». «Я тоже никогда о нём не слышал, это какой-то новичок». Много позже мы снова встретились с Джоном Ву, теперь уже в Голливуде, стали вспоминать те времена, воспоминания нас обоих сильно растрогали.

«Рука смерти» — очень даже неплохой фильм, я был не только ассистентом постановщика боёв, но и сыграл в нём одну из ролей. И я, и Джон Ву были на тот момент новичками и в процессе работы над фильмом часто советовались друг с другом и обменивались опытом. В те времена режиссёры частенько взваливали всю работу на постановщика боёв, а сами спали в сторонке или просто уходили. Джон Ву, в отличие от них, внимательно следил за тренировками, за тем, как мы разъясняем трюки и как работаем над каждой боевой сценой. Кроме того, он не был так раздражителен, как режиссёры старшего поколения, и ко всем участникам съёмочного процесса относился очень доброжелательно. На досуге он делился со мной кое-какими знаниями из области режиссуры, хотя в то время я даже не думал, что когда-нибудь сам стану режиссёром. В общем, он произвёл на меня очень приятное впечатление.

Но радость моя была недолгой. Как раз когда я уже начал осваиваться в этой профессиональной сфере и собирался в ней укорениться, Саммо Хунг сообщил мне печальную вещь: «С тех пор, как умер Брюс Ли, кино жанра экшн никак не может выбраться из застоя, кинокомпания за последнее время отменила очень много проектов…» Я понял, что именно он хочет сказать, как бы мне ни хотелось игнорировать этот факт. «Сейчас мне не

только для вас работу подыскать тяжело, есть такая вероятность, что я и сам скоро останусь без работы». Саммо тяжело вздохнул.

Я бессильно опустился на стул. Стены в офисе были увешаны фотографиями, запечатлевшими былую славу гонконгских боевиков. А сейчас я даже не представлял себе, что мне делать дальше. Я находился в тупике. Продолжать трудиться на съёмочных площадках, подвергая свою жизнь опасности и получая в качестве вознаграждения несчастные гроши? Но каково тогда моё будущее? Подавленный, я подумал о том, чтобы снова уехать к родителям.

Я собирался вернуться в Австралию лишь после того, как чего-то достигну здесь, кто бы мог подумать, что я вернусь так скоро и ни с чем. Меня переполняло чувство обиды. Но мои финансы таяли на глазах, ещё немного — и мне не на что будет даже поесть. Я вырос в школе китайской оперы, и сейчас у меня по-прежнему не было ничего, кроме боевых искусств и умения двигаться. Неужели так с пустыми руками и возвращаться к родителям?

По дороге домой я рассматривал небоскрёбы и неоновые фонари, ощущая, что они не имеют ко мне никакого отношения. Я всё так же оставался неудачником.

МОЯ ПЯТАЯ НЕУДАЧА

Когда я во второй раз приехал в Австралию, я не мог больше быть нахлебником у своих родителей. Я нашёл себе две работы, которые совмещал. Я стал цементщиком на стройке и одновременно подрабатывал официантом в ресторане. Однако за моей вымученной улыбкой мама каждый день видела, как я несчастлив. По прошествии нескольких месяцев она мне сказала:

— Сынок, ты сейчас занимаешься тем, что тебе совсем не по душе, ты чувствуешь себя не на своём месте.

Мамина забота толкнула меня на откровенность:

— Я потратил десять лет своей жизни, изучая кунг-фу, которое абсолютно никому не нужно, у меня ничего нет, и я не знаю, что мне делать дальше…

Вскоре после этого разговора я получил телеграмму от Вилли Чана. Он был тогда генеральным директором кинокомпании Ло Вэя и занимался подготовкой к съёмкам фильма «Новый кулак ярости». Он прислал мне приглашение. Я думал, что он приглашает меня в качестве рядового каскадёра, и хотел было указать ему, что нет никакой необходимости приглашать для этого именно меня, чтобы я ехал в такую даль. Но его слова заставили меня застыть от удивления:

— Мы приглашаем тебя на главную роль. Правда, гонорар

мне был назначен весьма скудный: всего 3000 гонконгских долларов.

Помедлив несколько секунд, я согласился. У меня не было времени размышлять над вопросами, какое меня ждёт будущее, достаточно ли будет 3000 долларов, чтобы прожить, и что будет, если и этот фильм провалится в прокате. Я знал лишь одно: я должен снова попытаться, ради самого себя.

Я снова простился с родителями. Они не стали меня отговаривать, но отец дал мне определённый срок времени: если за два года из меня так и не выйдет ничего путного, я должен буду вернуться к ним насовсем.

И я опять уехал в Гонконг.

И пускай мне был назначен ничтожный гонорар, однако я впервые участвовал в производстве фильма среди настоящей элиты гонконгского кинематографа. Ло Вэй был тем великим режиссёром, который прославил Брюса Ли и снял такие шедевры, как «Кулак ярости» и «Большой босс», мог ли я не дорожить данной мне возможностью?

Хотя, по мнению Ло Вэя, парень, которого ему привёл Вилли Чан, выглядел недостаточно мужественно, да ещё и нос слишком большой, тем не менее он возлагал на меня большие надежды. Ло Вэй надеялся сделать из фильма «Новый кулак ярости» ещё один великий шедевр и с его помощью раскрутить молодую звезду кунг-фу. Для этого он собрал первоначальный актёрский состав, принимавший участие в фильме «Кулак ярости», чтобы актёры играли тех же персонажей, что и в оригинальном фильме. Однако на этот раз он использовал совершенно новый сюжет. Когда мне рассказали об этих планах, в душе я возликовал: будущая молодая звезда — это ведь я?

В офисе режиссёра Ло Вэя я подписал первый в своей жизни серьёзный контракт сроком на два года с ежемесячным доходом 3000 гонконгских долларов, гонорар за каждый фильм также составлял 3000 гонконгских долларов. Я обязывался принимать участие во всех будущих проектах Ло Вэя и соглашаться на любую роль, которую он мне предложит.

Ныне такие условия контракта выглядят чересчур несправедливыми, но тогда мне так не казалось, ведь у меня, по крайней мере, наконец-то появился стабильный заработок.

Что касается внешности нового Брюса Ли, Ло Вэй был ею не очень-то доволен. Не считая моего мускулистого телосложения, которое его устраивало, он считал, что всё остальное нуждается в корректировке — к примеру, не очень ровные зубы и слишком маленькие глаза. Он настаивал на том, чтобы я сделал пластическую операцию, но я под разнообразными предлогами

всё-таки этого избежал.

В первый день съёмок фильма «Новый кулак ярости» я прибыл на съёмочную площадку ни свет ни заря и обнаружил всех в унынии из-за того, что их постановщик боевых сцен временно выбыл из строя. Я не растерялся и тут же предложил свои услуги. Моё предложение было принято с энтузиазмом. Смешнее всего было то, что мой гонорар за постановку боевых сцен оказался втрое выше, чем за главную роль. Как бы там ни было, у меня на тот момент был уже достаточно богатый опыт работы постановщиком боёв, но практически отсутствовал опыт актёрской игры.

В фильме «Новый кулак ярости» я не только исполнял главную роль, но также был постановщиком боевых сцен, причём гонорар за постановку боёв в четыре раза превышал гонорар за исполнение главной роли

Съёмочный процесс не принёс мне особой радости.

Ло Вэй мечтал сделать из меня второго Брюса Ли, и я должен был играть яростного и хладнокровного, лишённого каких-либо человеческих чувств персонажа, который думает только о мести. Но я никак не мог принять такого персонажа, в итоге он получился некрасивым и совершенно безжизненным. Общаясь

наедине с Вилли Чаном, я поделился с ним тем, что меня беспокоило: «Мне не подходит такая роль, режиссёр хочет, чтобы я стал вторым Брюсом Ли, но это совсем не то, чего хочу я».

Когда мы узнали результаты кассовых сборов, мы были шокированы.

Увидев эту цифру, я чуть было не кинулся прямиком в аэропорт за билетом до Австралии. От волнения я безостановочно прибирался и подметал пол в офисе Ло Вэя — эта привычка осталась у меня ещё с детских лет, когда я учился в Академии китайской драмы.

Вскоре после того, как я подписал контракт с фирмой Ло Вэя, он пристроил меня в следующий фильм — «Последнее испытание Шаолиня» молодого режиссёра Чэнь Чжихуа. Работая на съёмочной площадке бок о бок с этим молодым режиссёром, мы с ним очень быстро подружились, понимали друг друга с полуслова и остались довольны сотрудничеством. Кроме того, мы очень многому научились друг у друга. Однако этот фильм тоже оказался не очень успешным.

Вслед за этим последовало сотрудничество со знаменитым актёром Джимми Ван Юй в фильме «Метеор-убийца», а потом — съёмки фильмов «Убить с интригой», «Искусство Шаолиня — змея и журавль», «Немного кунг-фу», «Астральное кунг-фу», «Кулак дракона» — все эти фильмы объединяла одна общая черта: сюжет их сводился к тому, что герой жаждал отомстить врагам. Судьба этих картин была печальной: одни провалились в прокате, а другие до него даже не дошли. А я в киношных кругах стал считаться «несчастливой звездой».

МОЯ ШЕСТАЯ НЕУДАЧА

В 80-х годах прошлого века, после того, как я отведал вкус славы в Гонконге, компания «Голден Харвест» решила сделать из меня звезду Голливуда. Для того, чтобы я стал более самостоятельным и мог как следует без помех выучить язык, они посадили меня одного в самолёт до Америки, не дав мне ни одного сопровождающего.

Парня, который встречал меня в аэропорту по прилёте, звали Дэвид. Завидев меня, он стал изображать движения в стиле пьяного мастера. Чтобы меня развлечь, он принялся взахлёб расписывать мне предстоящую программу:

— Они пригласили людей, которые принимали участие в съёмках фильма «Выход дракона», актёрский состав очень мощный, сценарий классный, я думаю, ты очень скоро станешь здесь звездой!

Однако его слова не только не воодушевили меня, а,

напротив, привели в смятение. После целого ряда неудач, пережитых в 70-х годах, мне больше совсем не хотелось идти по пути, проторенному Брюсом Ли.

В Америке мной занимался Эндрю Морган, ответственный директор международного филиала компании Golden Harvest. Он проработал бок о бок с Рэймондом Чоу 12 лет, я был очень удивлён, услышав, как он бегло говорит по-кантонски, сам-то я по-английски двух слов связать не мог. Эндрю тоже был абсолютно уверен в успехе нового фильма, в котором я буду сниматься — он назывался «Драка в Бэттл Крик». Он считал, что сюжет фильма даст мне возможность во всей красе развернуть перед американским зрителем своё мастерское владение кунг-фу. Но ещё большую уверенность ему внушало то, что бюджет картины составлял 4 млн долларов. Эта цифра взволновала меня, так как в Гонконге я к таким суммам не привык. В то же время Эндрю хотел, чтобы я принял участие в нескольких телешоу, это помогло бы мне побыстрее прославиться.

Однако съёмки проходили тяжело.

Я привык к процессу кинопроизводства в Гонконге, и съёмки в Америке в условиях постоянных ограничений мне были в тягость. Режиссёр Роберт Клауз — именно он когда-то работал над фильмом «Выход дракона» — вплоть до самых мелочей строго придерживался сценария, каждое движение камеры, все позы и движения актёров — всё было расписано подробнейшим образом. Не то чтобы такой подход к работе плох, просто он не подходит мне.

Для съёмок данной сцены в фильме «Большая драка в Бэттл Крик» я самостоятельно вскарабкался на эти балки и действовал без всяких страховочных тросов, чем до смерти перепугал всех иностранцев

Когда я снимаю кино в Гонконге, мне и съёмочной группе часто на съёмочной площадке приходят какие-то новые идеи, и мы импровизируем прямо по ходу съёмок, а внесение правок в сценарий и в реплики актёров непосредственно перед началом работы — это и вовсе обычная практика. Но с этими людьми в Америке договориться было невозможно. К тому же, у меня были большие проблемы с английским, и когда я сосредотачивался на том, чтобы правильно произнести свою реплику, я забывал про выражение лица и про движения, постоянно заикался и произносил реплики с каменным лицом. Их стиль работы во

время съёмок самой долгой сцены боя оказался мне тоже совершенно чужд. Я привык самостоятельно ставить сложные и красивые движения, но в этот раз режиссёр, снимавший строго по сценарию, то и дело напоминал мне, что не нужно импровизировать. Я неоднократно пытался донести до него свои соображения по поводу съёмок боевых сцен, но каждый раз он невозмутимо отвечал:

— Нет, не пойдёт, мы будем строго следовать сценарию.

Вот так те части фильма, которые можно было бы наполнить разнообразными яркими движениями, стали обыкновенными скучными сценами, где я просто хожу туда-сюда. Я сказал режиссёру:

— Никто не станет отдавать деньги за то, чтобы посмотреть, как Джеки Чан в фильме просто праздно прогуливается.

Вскоре после завершения съёмок кинокомпания устроила меня в следующую картину. Эндрю выглядел очень воодушевлённым:

— В этом фильме будет сниматься очень много голливудских звёзд. Ты будешь играть участника автомобильных гонок, сюжет очень захватывающий, картина называется «Гонки “Пушечное ядро”».

Название меня заинтересовало, и у меня появилась надежда, что это будет совсем иной по стилю фильм.

Коллеги уже знали о том, что сниматься в предыдущем фильме мне было некомфортно из-за непривычного для меня стиля работы, и успокаивали меня:

— «Гонки “Пушечное ядро”» — это не боевик, так что не беспокойся и в этот раз сосредоточься на актёрской игре.

К сожалению, факты в очередной раз доказали мне, что всё не так просто, как кажется. В той картине я должен был играть японца-участника автомобильных гонок, что уже доставляло мне некоторый дискомфорт[73], но отказываться было поздно, оставалось лишь стиснуть зубы и довести работу до конца. Голливудские звёзды, вместе с которыми я снимался, каждый день любезно здоровались со мной, но не более того. Я знал, что для них я пустое место. Среди них был один чернокожий актёр, Сэмми Дэвис-младший, он как-то раз пришёл ко мне в трейлер, служивший гримёркой, и сказал:

— Я только недавно вернулся из Японии, я знаю, что ты там настоящая звезда.

Я ответил, что я из Гонконга, а вовсе не японец. Он мне:

— А, верно, ты из Гонконга! Сайонара!

С тех пор всякий раз, когда он меня видел, он пытался разговаривать со мной по-японски. Я не стал больше ничего ему

объяснять. В том фильме не требовалось произносить больших монологов на английском, но я должен был постоянно корчить рожи, чтобы смешить зрителей. Из-за всего этого я постоянно чувствовал себя несчастным, в конце концов мне уже неохота было вообще ни с кем разговаривать, и чаще всего я просто молча сидел в сторонке.

Каковы же были итоги работы над этими двумя картинами?

В 1980 г. фильм «Драка в Бэттл Крик» потерпел полнейшее фиаско в прокате. После премьеры я купил билет на очередной сеанс и прошёл в зал. Зрителей было совсем мало, да и те китайцы, а американских зрителей он, очевидно, не заинтересовал. Хотя я и сам в порыве злости предупреждал об этом режиссёра («Никто не станет отдавать деньги за то, чтобы посмотреть, как Джеки Чан в фильме просто праздно прогуливается»), однако, увидев практически пустой зал, я впал в уныние. В Азии я уже стал мегапопулярной звездой, практически королём азиатского кино, а здесь никто не хочет даже смотреть мои фильмы.

Проблема была очевидна: помимо слабого сюжета, основная причина провала была в том, что американский зритель был не готов воспринимать такие боевые сцены. Позже я советовался со специалистами, и они рассказали, что зрителям казалось, будто в моих ударах нет никакой силы. Я попросил пояснить, и мне объяснили вот что:

— Ты дрался с ним десять минут, нанёс ему столько ударов, а он по-прежнему оставался на ногах, а ты всё продолжал его дубасить. А зрители привыкли к дракам в стиле Брюса Ли: он нанёс удар, и противник тут же отлетел в сторону.

Я подумал про себя, что так снимать очень легко: один удар рукой, один удар ногой, и всё. Но это не в стиле Джеки Чана, я так снимать не могу, да и не хочу. Раз такое дело, я признаю своё поражение.

В 1981 г. состоялась премьера фильма «Гонки “Пушечное ядро”». В этой картине снимался ещё один китаец, Майкл Хуэй. В Азии наши с ним имена на афише могли бы обеспечить полный аншлаг, однако в Америке самым привлекательным на афише было имя Берта Рейнолдса. В итоге этот фильм имел успех в Америке и в Японии, а вот в Гонконге с треском провалился. Китайцы не хотели смотреть, как я изображаю на экране японца, пытаюсь примитивными способами рассмешить зрителя и остаюсь в тени голливудских звёзд.

Такова была моя первая попытка выйти за пределы азиатского кинематографа и покорить Голливуд, в результате я, опозоренный, вернулся домой ни с чем.

«Гонки “Пушечное ядро”»

МОЯ СЕДЬМАЯ НЕУДАЧА

Через три года после того как я распрощался с Голливудом, мои коллеги стали уговаривать меня попытаться снова:

— Американским зрителям сейчас нравится видеть на экране крутых парней вроде Клинта Иствуда, ведь это то, что у тебя лучше всего получается!

Могу лишь сказать, что в то время не только они, но и я сам ещё до конца не понимали, чего я хочу. Образы «крутых парней» тоже бывают очень разные, и Клинт Иствуд играл таких героев, которые могут хладнокровно убивать, а я привык играть простых парней, которые никогда не сдаются. И хотя со стороны кажется, что мои герои — «крутые парни», но это не означает, что я могу примерить на себя экранные образы Клинта Иствуда.

Новая картина, в которой я согласился сняться, называлась «Покровитель». Создатели фильма сделали из меня героя, который в их понимании является «крутым парнем». Режиссёром был Джеймс Гликенхаус, и работать с ним мне было очень тяжело. В самом разгаре съёмок я позвонил в компанию Golden Harvest и сказал, что, если он не покинет съёмочную группу, я отказываюсь продолжать работу. Конечно, это была лишь минутная слабость, которую можно было проявить только в присутствии своих. На самом деле контракт уже был подписан, и я не мог просто так уйти, не закончив съёмки.

Больше всего меня раздражало то, что на съёмки боевых сцен отвели всего четыре дня. Это было сродни насмешке надо мной как над человеком, который буквально живёт этим. Раньше в Гонконге, если съёмочная группа находилось под моим контролем, я мог работать над каждым кадром до тех пор, пока не доведу его до совершенства. Мы изо всех сил старались сделать движения как можно красивее и мощнее, вкладывая усилия как в реальные съёмки, так и в предварительную отработку движений. Мы тщательно продумывали и изучали каждое движение, каждую сцену обычно снимали по десять-двадцать дублей.

В Америке же режиссёр не придавал особого значения боевым сценам, да он, впрочем, и снимать-то их не умел. Сцены, которые с моей точки зрения были сняты ужасно и были неприемлемы, у него получали зелёный свет. Глядя, как фильм неумолимо катится в пропасть, я, тем не менее, ничего не мог с этим поделать, и это ощущение собственного бессилия меня очень угнетало.

Стиснув зубы, я дотерпел до окончания съёмок, но не считаю эту картину образцово-показательным фильмом Джеки Чана.

Пока до официальной премьеры в Америке и Азии ещё оставалось какое-то время, чтобы хоть как-то спасти новый фильм от провала, который настиг «Гонки “Пушечное ядро”», я решил собственными усилиями сделать его азиатскую версию, которая отличалась бы от американской. Я пригласил актёров этого фильма приехать в Гонконг и заново отснял боевые эпизоды, на этот раз оставаясь верным своему собственному стилю.

Сценарист Эдвард Танг добавил несколько новых сцен, которые соответствовали бы вкусам азиатской публики, и пригласил знаменитую актрису Салли Йе на одну из ролей. Само собой, я вырезал из фильма все сцены, которые не годятся для семейного просмотра. Наша версия фильма в Гонконге и в Азии удостоилась самых благоприятных отзывов.

Сейчас я уже не вижу смысла сравнивать эти две версии и выискивать достоинства и недостатки. Это всего лишь один из пунктов на моём профессиональном пути. После этого я в жёсткой форме заявил представителям компании, что больше ни в какой Голливуд не поеду и что не собираюсь больше ради их так называемого кинорынка жертвовать собственной индивидуальностью и собственным стилем, так как это приносит мне больше вреда, чем пользы.

А если ещё когда-нибудь доведётся работать в Голливуде, то я не хочу идти по проторенной кем-то тропе. Брюс Ли и Клинт Иствуд — великие актёры, но я не обязан им подражать или

стараться их превзойти. Я — Джеки Чан, и если когда-нибудь я стану звездой мирового масштаба, то именно потому, что я — Джеки Чан.

На съёмках фильма «Покровитель». Актёр напротив меня очень боялся, и его привязали страховочным тросом, у меня же никаких тросов не было

КОГДА НЕТ ДЕНЕГ

У меня всегда полно идей. В молодости, когда у меня не было денег, я выдумывал множество способов, надеясь их раздобыть.

В возрасте 18 лет я хотел создать собственную фирму по уборке помещений. В то время мы с Юэнем Бяо, Кори Юэнем и ещё несколькими друзьями практически всё время проводили вместе, а жанр боевика находился в застое, мы сидели без дела, и денег заработать было негде. Чуть ранее, находясь в Австралии, я обратил внимание, что по выходным каждая семья сама косит траву, потому что, согласно местным законам, если трава отрастает выше установленной длины, за это штрафуют. То есть, получается, ты наработался за неделю, устал, как собака, а в свой выходной ещё должен косить траву. Ну а мы полны сил, и если вы обратитесь к нам и дадите нам ключ, то за определённую плату мы приберёмся у вас в доме, купим овощей и фруктов, постираем одежду, починим сломанные вещи. Вот такое обслуживание на дому, и для этого не нужно нанимать разных мастеров, мы всё это

можем сделать сами.

Однако в те времена, не имея денег, было трудно получить лицензию, так что я распрощался с этой идеей. Потом, когда у меня появились деньги, я действительно попытался осуществить этот замысел, вложил в него несколько сот тысяч долларов, но наткнулся на препятствие: многие боялись доверять мне ключи, а некоторые даже заявляли, что у них что-то пропало. Тогда эта индустрия была ещё не настолько развита, люди не привыкли к таким услугам на дому, в общем, я бросил эту затею. Однако потом я придумал, как усовершенствовать наши услуги. Каждый раз, приезжая к клиенту домой на почасовую работу, сотрудник должен сперва установить видеокамеру и лишь после этого приступать к работе. Так каждое движение записывалось бы на плёнку, и проблема недоверия клиентов отпала бы сама собой, а сами услуги стали бы более профессиональными. Также нужен был специальный человек, который отвечал бы на звонки, принимал заказы и распределял их между работниками. Однако для того, чтобы наладить такой бизнес, нужно было сначала заработать себе имя и репутацию.

Когда я был в Австралии, я подумывал о том, чтобы заняться полотенцами. Поскольку в то время в Австралии не было собственного производства полотенец, те, что там продавались, были очень дорогими. И я подумал: что если закупить партию полотенец, раздобыть стиральную машину и каждый день снабжать китайские рестораны чистыми полотенцами, а грязные забирать, стирать и дезинфицировать, за счёт такого оборота можно было подзаработать.

Как видите, нищий человек богат на идеи, причём довольно перспективные.

Позже, когда я уже стал знаменитым, я подумывал о том, чтобы создать фирму, которая предоставляла бы услуги телохранителей и аренду микроавтобусов. Суть идеи заключалась в том, чтобы закупить 10–20 одинаковых фургонов разных марок и по вызову приезжать на них за актёрами, я бы мог выполнять обязанности водителя. Каждый день мы пригоняли бы разные автомобили, и папарацци в них запутались бы и не смогли преследовать звезду. Сегодня мы на одной машине, завтра на другой, и они не знают, кто внутри, а если папарацци всё-таки начали осаждать машину, можно вызвать ещё одну на подмогу.

Например, вас осаждают фотокамеры, и когда вы выходите на улицу, у выхода стоят две абсолютно одинаковые машины, папарацци растеряются, в какую же из них вы сели. Если дело происходит на подземной парковке и из неё одновременно выезжает три одинаковых машины, они понятия не имеют, в

которой из трёх находитесь вы. Мне же предстояло продумать и реализовать кое-какие нюансы. Во-первых, чтобы все водители были знакомыми и имели опыт работы в этой сфере. Как только он сядет в машину, моментально сможет определить, есть ли кто-то «на хвосте» и будет особенно бдительным. Во-вторых, можно будет добавить услуги телохранителя — как только вы выйдете из помещения, он откроет дверь, затем закроет за вами дверцу автомобиля, а сам сядет на место рядом с водителем или сменит водителя. Такие услуги очень подойдут звёздам, и со временем мы бы обрели доверие клиентов.

Автомобили для таких услуг не требуют регулярного техобслуживания, к тому же, экономится парковочное место. За 500–600 долларов я буду вас охранять, это очень даже неплохо, звёзды обычно нанимают машину всего на 2–3 часа, так что можно водить машину посменно. Это очень прибыльный бизнес! В будущем можно стать главой собственной фирмы, предоставляющей услуги по перевозке пассажиров, принимать подержанные автомобили, ремонтировать их и красить все в один цвет, организовать собственный отдел ремонта и техобслуживания, который бы отвечал за мытьё, профилактику и ремонт, все автомобили были бы всегда отмыты до блеска. Для 20 автомобилей у меня было бы 20 водителей, 5 телохранителей, для отдела техобслуживания я нанял бы 7–8 автомобильных мастеров и 4–5 помощников, таким образом я бы ещё и создал много рабочих мест и помог решить проблему занятости. Однако всё это оставалось лишь в моей фантазии, а на практике это осуществить я не пытался.

Ещё юношей, когда я только начал зарабатывать на жизнь ремеслом каскадёра, мне очень хотелось изобрести для автобусов что-то вроде подставки под ноги, чтобы поднять повыше колени. Тогда я всегда добирался на работу автобусом, и мне нравилось поднять колени и упереться ими в спинку переднего сиденья, однако если долго так просидеть, ноги начинают болеть. Кроме того, я мог задремать в автобусе и частенько ударялся головой, поэтому мне захотелось изобрести специальную подставку, которую можно было бы повесить на спинку сиденья, закрепить пластиковым держателем, и чтобы на ней была штука, на которую можно было бы положить голову и вздремнуть, а в нижней части чтобы была подставка, на которую можно упереть колени или поставить ноги. Потом я слышал, как кто-то нашёл детскую заколку для волос, подобрал, повертел в руках и придумал новый вид прищепок, запатентовал своё изобретение и стал получать хороший доход. Я тогда подумал, ведь у меня тоже полно идей, но я не знаю, как их осуществить. Тот человек был учёным и,

обдумав свою новую идею, он собрал команду и претворил свою идею в жизнь. Я же не учёный, я только обдумал — и на этом всё.

Впоследствии мои возможности расширились, я стал много ездить по свету и мог приобретать много интересных и полезных вещей, либо сам, либо с чьей-то помощью. Помимо специального реквизита и оборудования, используемого моей командой каскадёров для работы, в повседневной жизни тоже всегда можно проявить изобретательность. Очень многие друзья получают от меня в подарок чехлы для телефона, разработанные мною собственноручно. Сам я круглый год не покидаю съёмочных площадок и живу в гостиницах, и, выходя из гостиницы, беру с собой только телефон и карточку от комнаты. Как-то раз я задумался, как сделать, чтобы можно было в чехле для телефона хранить и карту. Ныне этот чехол продуман так, что сзади есть специальное место, куда можно положить карту, это очень удобно в поездках. Остальные изделия, носящие мою персональную марку, такие, как различного рода одежда, сумки, папки для документов, красные конверты[74], наклейки, шарфы, кружки и стаканы, флешки, ярлыки для чемоданов, — все они являются воплощением моих идей. Такие предметы очень хороши в качестве подарков, ведь подобных вещей нигде не продают, и они наверняка любому придутся по вкусу. Таким образом я, можно сказать, удовлетворил собственную давнюю тягу к изобретательству, воплотил в жизнь свои самые удивительные идеи, и я этому очень рад.

Это черновой набросок, который я сделал прямо на съёмочной площадке, его потом использовали для оформления трейлера с реквизитом и оборудованием для моей команды каскадёров

НА СЪЁМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ

«МОЛОДОЙ МАСТЕР»

В то время у меня была привычка работать по принципу «один перед едой, один после еды».

Например, начало съёмок назначено на 7 часов утра, а я приезжал к 11–12 часам, и все на съёмочной площадке меня дожидались, а я как приезжал, тут же нацеплял солнцезащитные очки и принимал беззаботный вид. Зачем солнцезащитные очки? Потому что после пьянки накануне вечером лицо с утра выглядело опухшим до неприличия. Сотрудники на площадке называли меня молодым господином, и когда я появлялся, все говорили: «Молодой господин приехал». Я тогда был ещё и режиссёром и, едва объявившись, тут же отдавал команду:

— Давайте снимем один эпизод.

То есть, едва проснувшись, с опухшим лицом, я сразу же приступал к работе. Конечно же, мы ни в коем случае не снимали крупный план, снимали только общий. В 12:30 мы прерывались на обед.

Днём после обеда я любил вздремнуть. Я располагался на киностудии Golden Harvest в комнате, которая когда-то принадлежала Брюсу Ли. После его смерти все обходили эту комнату стороной, и я самым нахальным образом занял её. Вот там я и отдыхал. Проснувшись около 4–5 часов дня, я снова принимался за работу, иначе мне было бы неловко перед всеми. Мы начинали отработку движений, а после неё, уже порядочно попотев, снимали ещё один эпизод, содержавший боевые сцены. Досняли — рабочий день окончен. После этого я начинал обдумывать съёмки общего плана на завтрашнее утро.

Вот это и называлось «один перед едой, один после еды».

Мы вели съёмки на вершине горы. Когда мне хотелось вздремнуть, для меня натягивали тент, чтобы прикрыть от солнца, и все обязаны были держаться от меня не ближе, чем на расстоянии 8 чжанов[75], чтобы не беспокоить меня шумом. Рядом со мной ещё ставили вентилятор, чтобы он обдувал меня. Тедди Чан[76] в то время был моим ассистентом, он каждый день таскал за собой дипломат и вёл себя почти так же, как я: пока я дремал, он либо тоже спал, либо отходил от меня на приличное расстояние и с кем-нибудь трепался.

Однажды, так же после вечерней пьянки, я на следующий день работал всё по тому же принципу «один перед едой», как вдруг совершенно неожиданно нагрянул Леонард Хо. Я жутко перепугался, ожидая взбучки от начальства, и тут меня осенила блестящая мысль: лицо у меня выглядело довольно измождённым, я притворился, что мне сделалось нехорошо и с

глухим стуком рухнул на землю. Леонард Хо засуетился:

— Скорее, скорее, везите его в больницу, вызовите машину!

Мне помогли подняться и усадили в машину. Оказавшись внутри, я, не открывая глаз, спросил:

— Он всё ещё здесь?

Мне сказали:

— Уже ушёл.

Я доехал на машине до больницы, умыл лицо и вернулся на съёмочную площадку. Подумать только, какой я был глупый и бессовестный, я заставил несколько сотен человек торчать на съёмочной площадке, дожидаясь меня одного!

Лишь оказавшись в Америке на съёмках фильма «Драка в Бэттл Крик», я узнал, что никакая я не мега-звезда, и тогда же я понял значение поговорки «Какой бы высокой ни была гора, обязательно найдётся гора повыше». Тот фильм провалился в американском прокате, и когда я вернулся в Гонконг, мне захотелось кардинально измениться, стать новым человеком.

Сейчас очень много молодых звёзд, поработав за рубежом, начинают осознавать собственную незначительность. После той поездки в Америку, сталкиваясь с людьми, которые мнят себя великими звёздами, я частенько говорил им: "Ты поезжай в Америку, тогда и узнаешь, что значит настоящая звезда".

«Молодой мастер»

«КТО Я?»

Когда-то мы проводили дневные съёмки в окрестностях африканского города Йоханнесбурга. Правда, на самом деле эти «окрестности» расположены в 12 часах езды на машине. Да ещё от того места, где мы жили, до места съёмок нужно было добираться на машине целый час. Снимали мы в одной деревне у туземцев, установили на земле декорации, расставили реквизит, пригнали побольше кур и баранов и позвали туземных жителей в качестве массовки. Каждый день нам приходилось заново устанавливать декорации и расставлять реквизит. Всякий раз после окончания съёмок куры и бараны пропадали, местные жители говорили, что их похищают леопарды. Это звучало довольно устрашающе, и для пущей безопасности со мной на съёмки отправляли телохранителей.

Как бы лучше описать ту обстановку? Значительную часть площади африканского континента занимает пустыня, и природные условия в том месте, где мы вели съёмки, были довольно суровые. А самый обыкновенный поход в туалет занимал как минимум полчаса. Дело в том, что мы вели съёмки с вертолёта, и в поле обзора камеры не должно было быть видно колеи от колёс, вот следы человеческих ног не возбранялись. Поэтому все автомобили нашей съёмочной группы были припаркованы очень-очень далеко, мы доезжали до этого места, а дальше выходили из машин и шли пешком. В таких суровых условиях сходить в туалет было весьма проблематично. Если кому-то из туземной массовки нужно было отлучиться по нужде, они могли отпроситься, всё равно в гриме они все выглядели одинаково, так что одним человеком больше, одним человеком меньше — всё равно. А вот мне уже было сложнее. Если мне нужно было в туалет, я сперва должен был пешком дойти до того места, где мы оставили автомобили, и на машине выехать за пределы данной территории. В общем, это было очень хлопотно.

По вечерам же, чтобы сходить в туалет, нужно было идти в ту часть деревни, где стояли стога. Я шёл с фонариком и в сопровождении двух местных телохранителей: один шёл впереди меня, один сзади, каждый — с оружием в руках. Я вовсе не шучу, они боялись, что на меня нападёт леопард. Добравшись до места, где можно сходить в туалет, они давали мне один из пистолетов, рассказывали, как пользоваться фонариком (обязательно держать его так, чтобы вокруг меня всё время был свет) и ждали меня рядом.

Пока я делал свои дела, я заметил, как впереди что-то шевелится, я забеспокоился и спросил своих провожатых, что там такое. Они ответили, что бояться нечего, это пасётся корова из их

деревни. Они-то всю жизнь прожили в здешних условиях, и у них было очень острое зрение. Пожалуй, это был самый непростой процесс облегчения в моей жизни: в одной руке я держал тяжеленный пистолет, боясь при этом по неосторожности выстрелить, в другой руке приходилось держать фонарик. Я боялся по-нормальному присесть, опасаясь, что на земле окажется какая-нибудь тварь типа скорпиона и ему подобных, поэтому присел только наполовину. Потом, чтобы воспользоваться туалетной бумагой, мне пришлось взять фонарик в зубы, а он был большой и тяжёлый, как же было неудобно! После такого аттракциона у меня онемели ноги, болели руки и даже рот…

Однажды мы возвращались на машинах после съёмок, и я увидел за окном человека, который показался мне необычайно высоким. Приглядевшись, я обнаружил, что он едет верхом на носороге. Ух ты, носорог! Как здорово! И я попросил водителя остановить машину, мне тоже захотелось прокатиться на носороге. Я попросил операторов установить впереди камеру, а все туземцы отошли в сторону, чтобы не попасть в кадр, мне хотелось заснять, как я буду ехать верхом. Сначала я просто попробовал оседлать животное, всё шло хорошо, носорог был такой послушный, я мог смело гладить его, трепать за уши.

Потом все расступились в сторону, камера приготовилась, а мне теперь дали длинное копьё, которого не было, пока я только пробовал проехаться. Так вот, я взял в руки копьё, чтобы выглядеть колоритнее, и как только носорог увидел копьё, он задрожал и начал метаться, как перепуганная лошадь. Благо, у меня была отличная реакция, и я тут же спрыгнул с него. Увидев, что я стою на земле, носорог развернулся и собрался ринуться на меня. Я увидел неподалёку дерево, помчался к нему и стал бегать вокруг него, пока туземцы не схватили животное и не увели его. Было очень страшно! Когда моё волнение улеглось, я спросил, удалось ли что-нибудь заснять. Оказывается, все были так увлечены зрелищем, что забыли включить камеру! Как же я был зол!

Если во время киносъёмок задействованы животные, нужно не только относиться к ним с уважением, но и приучать их к рабочему процессу. Во время работы над фильмом «Шанхайский полдень» нам необходимо было снять эпизод с целым табуном лошадей. Чуть ли не за полгода до этого я приказал съёмочной группе найти подходящее место и заняться там дрессировкой лошадей, чтобы они более или менее привыкли к съёмочному процессу. Каждый день вокруг них устанавливали множество камер, которые передвигали туда-сюда, то и дело зажигали и гасили освещение, приучали их к звукам выстрелов, при них

разворачивали рефлектор. Благодаря такой дрессировке лошади ко всему привыкли и во время съёмок вели себя спокойно.

«Кто я?»

«ДОСПЕХИ БОГА 2: ОПЕРАЦИЯ КОНДОР»

Фильм «Доспехи Бога 2» мы снимали главным образом в Испании и в Марокко.

Все эпизоды в Марокко были сняты в пустыне. Каждый день мы вставали в 4 часа утра, в 5:45 приступали к работе и снимали до 12. После полудня работать было уже невозможно, потому что солнце в пустыне к этому времени начинало жечь беспощадно, и вся техника раскалялась до такой степени, что к ней нельзя было прикоснуться. Если бы мы продолжали снимать, вся плёнка начала бы плавиться, так что нам ничего не оставалось, кроме как закончить работу и спрятаться в тени. Весь остаток дня мы отдыхали. Съёмочной группе из Гонконга, которая привыкла работать в быстром темпе, такой режим был очень непривычен, нам было не по себе, что мы теряем столько драгоценного времени. Я буквально не находил себе места.

Мы трудились там непрерывно больше месяца. Марокканцы привыкли один день в неделю обязательно отдыхать от работы, так что нашей съёмочной группе приходилось раз в неделю делать перерыв. По выходным мне было особенно неуютно, выходишь из гостиницы — повсюду сплошная пустыня, даже пойти некуда. В бассейне гостиницы всё занесено толстым слоем

песка, никаких развлечений не было, и от этого наше пребывание там становилось ещё более тоскливым. Я зашёл к продюсеру и попросил его поговорить с работниками съёмочной группы, нанятыми из местных, уговорить их обойтись без этих выходных. Если бы они согласились, мы готовы были выплачивать им двойную зарплату. Мы нашли их сидящими возле бассейна, они что-то пили и болтали. Услышав просьбу продюсера, они страшно удивились:

— В выходной день полагается отдыхать, мы не будем работать.

Настала новая неделя, а за ней снова пришёл выходной, я сидел в своём номере, совершенно удручённый. Тогда я решил сам с ними поговорить:

— Да вы подумайте: мы быстро отснимем материал, и все будут свободны, а мы вам ещё и двойную зарплату выплатим, вы побольше заработаете!

Они спросили:

— А зачем нам столько денег?

Я опешил:

— Я-то откуда знаю, на что вы их будете тратить…

— Вот именно! — подхватил один из них. — Того, что я сейчас зарабатываю, мне хватает с лихвой, на что мне эти дополнительные деньги?

Сегодня выходной, и мы будем отдыхать.

Тут я лишился дара речи.

«Доспехи Бога 2: Операция Кондор»

«СМОКИНГ»

Работать актёром в Америке — вовсе не то же самое, что работать актёром в Гонконге. В Гонконге я привык, что на съёмочной площадке всё решаю я, в Америке же приходится подстраиваться под других: если ты приехал сниматься в кино, то будь добр послушно играть. Каждый день, как только ты приезжаешь на съёмки, тебя просят пройти в свой трейлер, а если ты выразишь желание сначала пройти на площадку и взглянуть, что там делается, тебе ответят: «Площадка пока не готова, подождите в трейлере, вас позовут». И вот я сидел в своём трейлере и выжидал, мне присылали газеты, журналы, фрукты, обязательно кто-нибудь приходил, чтобы спросить, нужно ли мне ещё чего-нибудь, а я благодарил и отказывался. Потом ко мне наконец-то приходили, чтобы сказать: «Будьте готовы выйти через пять минут».

Через пять минут, открыв дверцу трейлера, я обнаруживал за ней костюмера и гримёра:

— Можно нам войти?

Я приглашал их внутрь, они приводили меня в порядок, но на самом деле мне не нужно было ничего приводить в порядок, причёска у меня очень простая, но они действовали по установленным правилам, это была их работа, и приходилось

позволять им делать то, что они должны. Обычно с одеждой и причёской мне помогает ассистент, но здесь это абсолютно неприемлемо, к этому относятся предосудительно:

— Это моя работа!

Когда они заканчивают со мной работать, я выхожу из трейлера и иду на съёмочную площадку. Моё кресло и все вещи, которые могут мне понадобиться, расставлены и разложены на площадке с большим профессионализмом.

Часто мне бывает невыносимо смотреть на то, как работают иностранцы. В Гонконге, если нужно выполнить какую-то физическую работу, её незамедлительно кто-то выполняет, никакой иерархии и разделения труда у нас не существует — кому сподручнее, тот за неё и берётся. Например, если нужно отодвинуть кран, а человека, который занимается реквизитом, не оказалось поблизости, это может сделать кто-нибудь из моей команды каскадёров. Я и сам привык работать так же: если что-то нужно сделать и рядом окажусь я, то я сам это сделаю. Мне нравится такой подход к работе.

В Америке совсем по-другому. Если режиссёр сказал, что нужно что-то отодвинуть, работник отзывается:

— Хорошо, уже иду! — и идёт не спеша, они ни в коем случае не станут бегать. Согласно профессиональному уставу, если ты попросил кого-то выполнить то или иное поручение, да ещё заставишь его поспешить, а человек в спешке упадёт и поранится, то ты будешь нести за это ответственность и будешь обязан возместить ему ущерб материально. И мне приходилось молча наблюдать за их неторопливыми движениями, а они ещё и не в состоянии по одиночке передвинуть что-то, обязательно это делают вдвоём.

Во время съёмок фильма «Смокинг», когда я висел в воздухе, да ещё в это время дул сильный ветер, оператору понадобилось сменить объектив, и он закричал вниз:

— Мне нужен 75 объектив!

И я увидел, как помощник оператора, направляясь к нам с объективом в руках, где-то на полпути притормозил, поприветствовал кого-то, обменялся с собеседником парой фраз, и только после этого снова двинулся к нам. Случись такое в Гонконге, он бы от меня выслушал всё, что я о нём думаю:

— Несколько сотен человек ждут одного тебя, а ты ещё и останавливаешься!

Но здесь просто привыкли так работать, и мне приходится с этим считаться.

Работая на съёмках в Америке, я на себе испытал кардинальные различия в подходах к работе в Китае и на Западе

«МИФ»

Когда мы были в Индии на съёмках фильма «Миф», мы увидели, насколько там бедно живут. Мы ехали в автомобиле, и я смотрел в окно. На обочине стояли люди, одетые в лохмотья, у женщин, державших на руках детей, были потухшие глаза, а вдоль дороги располагались убогие хижины, в них не было ничего — ни табуреток, ни столов, никакой отделки, практически пустой дом, только четыре голых стены да на земле постелена циновка. Из-за жаркого климата здесь всё равно не требовалось одеял. Оказывается, бывает и такая жизнь, когда не требуется много вещей. Тогда у меня было впечатление, что это крайняя нищета, а сейчас кажется, что это такой образ жизни. И к любому образу жизни следует относиться с уважением.

Каждый день мы вставали в 4 часа утра и готовились к съёмкам. Сидя в машине, я по привычке смотрел в окно, и всё никак не мог понять, что это за множество белых штуковин виднеется вдоль дороги. Только приблизившись, я понял, что это сидящие на корточках люди… Оказывается, все они справляют нужду прямо на обочине…

«ДОСПЕХИ БОГ 3: МИССИЯ ЗОДИАК»

время работы над фильмом «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» для съёмок сцены с вулканом я отправился в место под названием

Вануату[77]. Думаю, большинство людей до этого и не подозревало о существовании такой страны. Условия жизни там просто ужасны, и к этой поездке я долго готовил себя морально.

Оказавшись там, мы слышали, как трясётся земля, а каждые пять-десять минут до нас долетали бурлящие звуки, которые издавал вулкан. Звуки были громкие, оглушительные. На протяжении всего пути земля была покрыта пеплом. Я спросил у местных, когда было последнее извержение вулкана, оказалось — десять лет назад.

Мы поселились в гостинице, владельцем которой был австралиец. В ней был даже свой ресторан, но сама гостиница была расчитана всего на 28 постояльцев — можете себе представить эти масштабы. Войдя в свой номер, я обнаружил, что в ней есть вентилятор. Неплохо, подумал я, положил свои сумки и пошёл в ресторан, где мы договорились со всеми встретиться. Когда я пришёл, все уже были в сборе и потихоньку обсуждали съёмки. Я вдруг подумал: а ведь здесь даже солнце встаёт на западе. А ещё я впервые видел, как в компании из нескольких десятков человек ни один не уткнулся в мобильник, все друг с другом общаются, обсуждают работу. Я порадовался тому, что увидел. Я уселся, достал мобильник и собрался было всех поприветствовать, как мне все хором говорят:

— Здесь отсутствует связь…

Вот оно что! Тут только до меня дошло, в чём дело. Обычно, стоило только добраться до гостиницы, как все тут же мчались в свою комнату и сидели там в обнимку с ноутбуками и телефонами, все были при деле. А сейчас заняться им было нечем, вот все и прибежали в ресторан. Подумав об этом, я ещё больше обрадовался, ведь последнее время мы стали общаться всё меньше и меньше, сейчас это всеобщая проблема, и только когда связь совершенно отсутствует, люди наконец-то могут сполна пообщаться между собой.

Вечером после ужина я вышел из гостиницы прогуляться, но вокруг не было ничего, одна сплошная темнота. В небе можно было целиком разглядеть Млечный путь. Включив фонарик, я вернулся в свой номер, в коридоре тоже было очень темно, там не было освещения. У меня с собой в руке была ручка, и я случайно уронил её, стал искать, шаря фонариком, но так и не нашёл, и вдруг кто-то сзади меня окликнул:

— Эй, вот ваша ручка.

Я обернулся, но сначала никого не разглядел, так как всё население Вануату — темнокожее. Только хорошенько приглядевшись, я узнал в том человеке служащего нашей гостиницы. Я очень удивился, что он в такой темноте разглядел

оброненную мною ручку. Позже я узнал, что зрение у них во много раз острее, чем у большинства людей. Здешние природные условия таковы, что у каждого местного жителя развивается способность видеть в темноте.

Съёмочная группа работала здесь десять дней, и за это время я ни разу не видел ни на ком очков от близорукости.

Вам может показаться, что местные жители очень бедно живут, но на самом деле это счастливые люди. Их основное транспортное средство — собственные ноги, они не носят обуви. Каждый день, проезжая на машине, я видел, как они все идут пешком. Дороги там ужасные, ехать неудобно, и путь от гостиницы до места съёмок на машине занимал у нас больше часа. Даже на внедорожнике приходилось ехать очень медленно, и мы двигались ненамного быстрее пешеходов. К обеду зрителей на площадке прибывало, все приходили поглазеть, как мы снимаем кино. Вануату — это острова, и климат там соответствующий, погода очень переменчивая: сейчас вовсю светит солнце, а в следующую минуту может хлынуть ливень. Когда мы снимали на широком открытом пространстве, зрители даже не пытались укрыться от дождя, продолжали наблюдать за нами, не боясь намокнуть.

Все местные жители наделены природным даром глядя на облака предсказывать, когда пойдёт дождь и когда выглянет солнце.

Пальцы на ногах у всех местных очень широкие и в основном никто не носит обувь. Каждый — будь то взрослый или ребёнок — всегда имеет при себе нож, но они используют его не как оружие, а для того, чтобы расчищать себе дорогу, срезая ветви, которые преграждают путь. Иногда они выменивают его на что-нибудь другое, например, на еду или на одежду. Я наблюдал порой из окна автомобиля, как они, устав с дороги, останавливались и из громоздившихся на обочине кокосовых орехов выуживали один, открывали его ножом и выпивали содержимое, а потом подкреплялись его мякотью и снова отправлялись в путь.

Население острова составляет 15 000 человек, и все друг друга знают. Я им очень завидую, они живут в самом настоящем краю Персикового источника[78].

МОЙ ПОДХОД К ДЕЛУ

Я начал сниматься в кино в возрасте 6 лет и на сегодняшний

день я работаю в киноиндустрии уже более 50 лет. Если посчитать только те фильмы, где я играл главную роль или выступал в качестве режиссёра, то получится около сотни, а если начинать с детских лет и считать также те фильмы, над которыми я работал в качестве каскадёра, постановщика боевых сцен и актёра, то их количество, вероятно, перевалит за 200.

У меня по-прежнему имеются проекты, которые я до сих пор не осуществил. Например, над фильмом о пожарных я думал уже около 30 лет, но по разным причинам так и не снял, так же, как и историю генерала Сян Юя[79]. Идея фильма «Большой солдат» созревала у меня в голове 20 лет, прежде чем я воплотил её в жизнь. Должно быть, причина в том, что я предъявляю к своим фильмам очень строгие требования.

Мне больше нравится снимать такие фильмы, как «Полицейская история», «Доспехи Бога», «Операция Кондор», «Миссия Зодиак», они удаются мне лучше всего. Над ними мне работается очень легко. Я люблю делать такие фильмы, которые подходят для просмотра всей семьёй, картины, которые вызывают у зрителей радостные эмоции. Мне не по душе такие сюжеты, где все друг друга убивают, где обязательно кто-то должен отомстить ненавистному врагу. В современном обществе у людей и так хватает проблем, и мне не хочется, чтобы, придя в кинотеатр, они снова получали негативные эмоции. Я лишь хочу, чтобы во время просмотра фильма Джеки Чана зрители много смеялись, и чтобы до них дошло послание, которое я пытаюсь донести через свои фильмы.

Во время работы я никогда не жалею средств, это знают все работники киноиндустрии, кто когда-либо со мной сталкивался. Среди работников гонконгского кино ходит поговорка: «Работая с Джеки Чаном, можно разбогатеть так, что гонорара за один фильм хватит на покупку целого дома». Это потому что я всегда очень долго снимаю. Одну десятиминутную сцену для фильма «Пьяный мастер 2» мы снимали три с половиной месяца, на один кадр уходило по два дня. На это способен только такой ненормальный, как я, больше никто так не делает.

А могу и вообще один кадр снимать неделю. Так получилось во время работы над фильмом «Чудеса», я хотел показать обстановку, в которой жила героиня актрисы Грэйс Гуэй[80]. Мне нужно было снять крупным планом один долгий кадр, камера должна была как бы пройти сквозь этажи здания, в котором она жила, с первого по четвёртый. Внизу нужно было показать рикшу, потом — людей, сидящих за обеденным столом на первом и втором этажах, голубей в том месте, где сушится одежда, а затем в кадре появляется комната Грэйс Гуэй на четвёртом этаже,

крупный план — и на этом кадр резко обрывается. В те времена технические возможности у нас были весьма ограниченные. В Америке было специальное оборудование, позволяющее сооружать декорации длиной до 100 метров, у нас же не было таких технологий, и чтобы получить желаемый эффект, мы арендовали целую улицу. Сначала засняли одну сторону, а потом сделали ещё один дубль на другой стороне улицы.

Когда мы снимали фильм «Пьяный мастер», я был исполнителем главной роли и одним из постановщиков боевых сцен; во время работы над фильмом «Пьяный мастер 2» я был режиссёром, сценаристом, актёром и постановщиком боёв.

Во время съёмки каждого кадра необходимо было учесть мои многочисленные требования. Все роли, которые обычно предназначаются для актёров массовки, исполнялись членами моей команды каскадёров, как-то: рикши, зазывалы, прохожие. Это делалось потому, что они лучше, чем посторонние актёры, знакомы с моими требованиями и способны их понять. В том кадре, о котором говорилось выше, сразу после моей команды «Мотор» должен был взвиться дым над готовящейся едой, затем камера перемещалась и обращалась на второй этаж, где два человека сидели за обеденным столом. В это время влетал голубь и садился внутри комнаты, а камера следовала за ним. Описав круг, она останавливалась на висящей на стене фотографии и снимала её крупным планом. Вот это всё мы снимали семь дней,

до тех пор, пока не получили результата, который меня удовлетворил.

Многие эпизоды в фильме «Чудеса» мы снимали одним дублем. Во время съёмок эпизода, где Аниту Муи фотографировали, нужно было, чтобы кто-нибудь поднялся и повесил занавеску. Один монтажёр из нашей съёмочной группы говорит:

— Джеки, всё равно в кадре лица не видно, а мне так интересно попробовать сняться в кино, просто ради любопытства.

Я согласился. В итоге он вешал эту занавеску 26 часов подряд. Съёмка шла всю ночь. После того раза он сказал, что больше никогда не будет сниматься в кино.

На площадке я встретил нескольких девушек — служащих банка, они пришли в качестве зрителей, а я спросил, не хотят ли они ради забавы попробовать сняться в кино. Им было очень любопытно, и они согласились. Они должны было просто ходить в кадре. В итоге они ходили туда-сюда всю ночь. Когда мы закончили, они сказали ровно то же — больше никакого кино.

В кино мимика и жестикуляция являются интернациональным языком общения. Почему сейчас мои фильмы так популярны во всём мире? Потому что я разговариваю с вами языком тела, вам не обязательно слышать мои реплики, вам достаточно взглянуть на мои движения, чтобы понять, что произошло. Вот я перевернул стол и опрокинул чай, потом тут же поднял стакан в вертикальное положение, скорчил гримасу и сделал жест, обозначающий, что я обжёгся. Это добавляет в мои фильмы изрядную долю юмора и делает понятным для зрителя всё, что происходит на экране.

Снимая боевики уже много лет, я придерживаюсь принципа: «Если в фильме есть боевые сцены, то они не должны быть жестокими, если в фильме есть юмор, то он не должен быть пошлым», я не люблю этих вульгарных вещей. В начале карьеры, когда мои фильмы стали популярными в прокате, один приятель как-то раз мне сказал:

— Джеки, твои фильмы прекрасны, но я не могу показывать их своим детям, потому что там есть очень жестокие сцены и детям такое смотреть нельзя.

Помню, на меня это произвело очень сильное впечатление, и с тех пор всякий раз, когда я работал над новым фильмом, я спрашивал себя, позволил бы я посмотреть этот фильм своему маленькому сыну? Если моему ребёнку это можно смотреть, тогда можно и другим детям, тогда все дети в мире могут это смотреть.

Пересматривая «Пьяного мастера» много лет спустя, я задумался: а ведь это нехорошо — приучать человека пить и

драться. Поэтому в фильм «Пьяный мастер 2» я заложил противоположную идею: нельзя пить и нельзя драться. Я очень радуюсь, когда у меня получается исправлять собственные ошибки. Раньше я снимал кино ради денег, а сейчас делаю это ради собственного удовольствия. Если мне нравится сценарий, я соглашаюсь снимать, если не нравится — отказываюсь. Когда сценарий интересный, я готов взяться за него, даже если денег получу не много.

В большинстве кунг-фу фильмов боевые сцены сопровождаются полётами туда-сюда. Не то чтобы это плохие фильмы, но сам я такое снимать не стал бы, я даже и не смогу такое снять. То, что ныне называется «кино в стиле Джеки Чана», отличается от остальных картин именно тем, что в них всё по-настоящему. Это известно моим поклонникам во всём мире.

Фильмы, которые я снимал в молодости, славились сложными трюками и боевыми сценами, которые я исполнял, не щадя здоровья. Зрители были в восторге. Когда я снимал «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», мне было уже за пятьдесят, однако я по-прежнему исполнял большинство трюков самостоятельно. В начале фильма есть эпизод, когда я в специальном костюме на колёсах проскальзываю под автомобилем. Скорость автомобиля была очень высока, и требовалось быть предельно осторожным. Если хоть чуть-чуть отклонишься в траектории, рука тут же попадёт под колесо машины. Я должен был постоянно поддерживать скорость, следуя за машиной. Это был очень опасный трюк. Думаете, мне тогда было совсем не страшно? Конечно же, страшно, но за столько лет работы в кино я уже привык, и как только мне крикнули «Камера! Мотор!», я тут же ринулся под машину. Даже после того, как мы закончили снимать эту сцену, страх ушёл не сразу, я всё думал о том, что при малейшей неосторожности мог переломать себе руки и ноги. Но съёмка фильма — это мечта и в то же время обязанность, я чувствую себя ответственным перед зрителями.

Различные сцены фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» мы снимали в самых разных уголках мира и везде находили очень тёплый приём и поддержку — это моя награда за многолетнюю работу. Наверно именно потому, что я Джеки Чан, люди в любой стране, едва увидев меня, говорят: «Добро пожаловать, Джеки», так что я должен стремиться оправдать их доверие. Например, в тот французский старинный замок с садом, которому уже несколько сотен лет, никогда не пустили бы простых смертных, поэтому я сразу же сказал своим, чтобы они были предельно осторожны и чтобы оставили после себя первоначальную чистоту.

«Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак»

Когда ведёшь съёмки в таких местах, необходимо запастись огромным количеством специальных приспособлений. Возьмём для примера такой простейший предмет, как скотч. Во время съёмок то и дело приходится что-то куда-то приклеивать. Чтобы клеить на обои, нужен специальный скотч для обоев, чтобы клеить на дерево, нужен специальный скотч для деревянных предметов, в общем, для каждого материала — свой специальный скотч. Если перепутать, то после того, как его отклеишь, останутся следы, и тогда придётся возмещать убыток за испорченную вещь. Когда продюсеры утвердили съёмки в том

старинном французском замке, я находился в Америке. Я прямо тут же, в Америке, закупил множество разных видов скотча и попросил продюсеров передать их съёмочной группе, чтобы работники съёмочной площадки по незнанию не принялись клеить как попало, этим мы доставили бы хозяевам множество хлопот. Эти небольшие вещицы тоже весьма затратны, и отсталость нашей киноиндустрии по сравнению с Голливудом проявляется вот в таких мелочах.

У нас в Китае есть специалисты, которые разбираются в таких технологиях, но никто из продюсеров не хочет тратить на это деньги. Однако моя съёмочная группа должна действовать профессионально, я придаю этому большое значение и не жалею денег.

В самом начале съёмок управляющие замком присутствовали на площадке и наблюдали за процессом. Я же показывал и объяснял всем нашим работникам, как действовать аккуратно и не повредить чужие вещи, показал даже, как пользоваться скотчем: какой клеить на дерево, какой — на обои. Увидев это, управляющие восхитились:

— О, великолепно!

Прошёл месяц, и они сказали:

— Хорошо, мы вам доверяем.

Если бы не мой тщательный подход к работе, разве они стали бы нас терпеть? Когда у вас есть опыт и определённый профессиональный уровень, когда вы уважаете окружающих, окружающие будут так же уважать вас.

На самом деле сейчас, будь то в Голливуде или в Китае, не так много проектов, при работе над которыми создатели не жалеют издержек. В основном как вкладывают несколько десятков миллионов, так ими и ограничиваются. Когда я снимаюсь в Америке, я иногда задаю вопрос: вы хотите уложиться в определённое количество дней или же снять хороший фильм? Конечно же, они выбирают второе. В таком случае, можно ли продлить съёмки на одну неделю? Нельзя, отвечают мне. Это уже вопрос из области бухгалтерии и финансов. Я действую по-другому. Снимая фильм, где я сам являюсь и режиссёром, и инвестором, я работаю, не жалея затрат, потому что моя главная цель — снять классное кино. Вот почему настоящие произведения Джеки Чана всегда могут составить достойную конкуренцию иностранным киношедеврам, обрести высокую популярность и собрать хорошую кассу. В производстве блокбастеров типа «Бэтмена» и «Человека-паука» нам до них пока далеко, но и им далеко до нашего уровня в производстве настоящих экшн-фильмов в стиле кунг-фу. В Голливуде не бывает так, чтобы,

снимая фильм, ты сам одновременно был режиссёром, постановщиком боевых сцен и сам же дрался бы на экране.

Я часто рассказываю одну небольшую историю обо мне и Стивене Спилберге. Во время нашей с ним первой встречи я очень волновался, ведь он — великий режиссёр, я даже не знал, как мне с ним заговорить. В конце концов открывается дверь, он подходит ко мне и восклицает:

— Вау, Джеки Чан!

Он попросил у меня автограф для сына. Пока я подписывал автограф, мы, естественно, молчали, а я чувствовал себя ужасно неловко и лихорадочно рылся в голове, пытаясь найти тему для разговора. Отдав ему автограф, я спросил, как ему удалось создать такие спецэффекты, как в фильмах «Е.Т.» и «Парк Юрского периода». Как ему удалось поместить в кадр и людей и динозавров, чтобы это выглядело настолько натурально? Он говорит:

— О, это очень просто, я непрерывно нажимал на всякие кнопки — одна кнопка, другая, третья. — И тут же спросил: — В ваших фильмах столько опасных трюков, вы то с крыши прыгаете, то с какого-нибудь обрыва — как вы всё это делаете?

Я говорю:

— О, у меня ещё проще — камера, мотор, прыжок, снято, больница!

На съёмках фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» в старинном французском замке: я готовлюсь совершить пробный прыжок

ЧТО ТАКОЕ ФИЛЬМЫ ДЖЕКИ ЧАНА

«Фильм Джеки Чана» — это уникальное явление кинематографа, но процесс его становления имел несколько

этапов.

В 70-х годах XX в., пройдя боевое крещение в таких разнообразных профессиях, как каскадёр, постановщик боевых сцен и исполнитель главной мужской роли, я по-прежнему ничего из себя не представлял. В то время из-за всех своих неудач я чувствовал себя униженным и подавленным. Я снимал вовсе не то, что хотел, а то, что от меня требовали, и хотя я прекрасно видел недостатки этих фильмов, однако я был никем и слово моё ничего не значило, и тем более у меня не было возможности снимать такое кино, какое я хочу. Так продолжалось до того момента, пока за мной не пришёл господин Нг Сиюэнь[81] из независимой кинокомпании. Он работал над очередным фильмом и хотел взять меня «напрокат» у киностудии Ло Вэя.

Для меня это был настоящий подарок судьбы, в моей жизни начался новый этап.

Нг Сиюэнь не стал ходить вокруг да около, а спросил напрямик:

— Если бы тебя назначили главным режиссёром и попросили снять свой собственный фильм, что бы ты снял?

Я ответил не сразу. Мой жизненный опыт приучил всегда повторять себе: ты никто, твоё мнение никого не волнует, ты имеешь право только послушно выполнять то, что скажут старшие.

Я обдумал его вопрос и после недолгого молчания, собравшись с мыслями, ответил:

— Господин Нг, сейчас все помешаны на идее создать второго Брюса Ли, и меня тоже неоднократно пытались превратить в Брюса Ли, но ни у кого до сих пор ничего не вышло. Он уже стал легендой, и никто никогда не сможет его превзойти. И раз так, почему бы нам не попытаться пойти по совершенно новому пути?

Взглянув на него, я почувствовал, что он со мной согласен. Тогда я встал со своего места и, отчаянно жестикулируя, с жаром продолжил речь:

— Брюс Ли наносил ногой высокие удары, значит я буду бить пониже.

Во время боя Брюс Ли издавал воинственные крики, которые выражали его энергию и ярость, а я буду вскрикивать и корчить рожи, показывая, как мне больно. Брюс Ли в глазах зрителей всегда был супергероем, я же буду обычным человеком. Я бы хотел играть простых парней, у которых есть свои недостатки и которые не всегда могут справиться с ситуацией, они ведь не всесильны, они не воины и не герои.

Когда я закончил своё «представление», Нг Сиюэнь горячо пожал мне руку:

— Ты всё правильно говоришь! Давай снимем такой фильм!

Вооружившись новой творческой концепцией, мы с Нг Сиюэнем сняли два фильма подряд: «Змея в тени орла» и «Пьяный мастер». Обе картины имели оглушительный успех и в какой-то момент по кассовым сборам обогнали даже фильмы Брюса Ли. Я больше не был «несчастливой звездой», за одну ночь я вдруг стал звездой, которую все наперебой хотят заполучить в свой фильм. Теперь я был «звездой, приносящей удачу».

В тот день, когда я подписал контракт с компанией «Голден Харвест», Леонард Хо пообещал, что за какой бы фильм я ни взялся, он не будет ограничивать меня в финансах. Я могу действовать так, как считаю нужным, и снимать до тех пор, пока не получу результата, который меня удовлетворит. Такое решение требует от инвестирующей компании огромной силы духа. Именно с того момента возникла «дурная слава» о моём транжирстве.

Те несколько фильмов, которые мы создали совместно с Нг Сиюэнем, стали лидерами среди кунг-фу боевиков того времени, но я только что подписал контракт с новой компанией и по-прежнему надеялся проложить для себя новый творческий путь. Я не хотел зацикливаться на сюжетах о необыкновенных мастерах и ленивых учениках и концентрировать всё внимание на сценах тренировок. Мне хотелось снять фильм с относительно простым сюжетом, но с чётко обозначенными ценностными ориентирами. Это сильно отличало бы мои картины от всех фильмов Брюса Ли и от традиционных кунг-фу боевиков, снятых братьями Шоу. Руководствуясь этими идеями, я снял фильм «Молодой мастер», который тоже имел успех в прокате. Этот фильм стал важной вехой в моей карьере, именно тогда я распрощался с прошлым и открыл себе дорогу в будущее.

Фильм «Проект А» стал моей первой попыткой создать совершенно новый стиль — снимаясь в главной роли, я в то же время самостоятельно выполнял опаснейшие акробатические трюки. Это то, что до сих пор выделяет меня среди остальных, ведь все, наоборот, стремятся облегчить себе жизнь. Когда зрители приходят в кинотеатр на мои новые фильмы, они надеются не только увидеть захватывающий сюжет и шикарные боевые сцены, им любопытно, что же я придумал на этот раз, рискуя своей жизнью. Поначалу люди испуганно охали и восклицали, решив, что я сумасшедший, но со временем привыкли. Я раз и навсегда создал для себя имидж, от которого не так просто избавиться, и теперь мне остаётся лишь раз за разом бросать вызов своему мужеству и испытывать на прочность своё тело.

«Проект А» имеет множество достоинств — таких, как современный сюжет, в отличие от привычных кунг-фу боевиков со старинными костюмами; динамичные уличные боевые сцены; великолепное актёрское трио «Джеки Чан — Саммо Хунг — Юэнь Бяо». Этот фильм открыл много новых возможностей для развития кино в жанре экшн.

Когда мы готовились к съёмкам фильма «Закусочная на колёсах», наш старший брат Саммо Хунг предложил новую идею:

— Было бы здорово взять всю нашу съёмочную группу и поехать снимать в Испанию. Организовать съёмки в Гонконге очень хлопотно, разрешение получить практически невозможно. Вроде бы город у нас большой, но получается, что там нельзя снимать, здесь нельзя снимать, а если снимать где попало без разбора, разве получится красивый фильм? Поехали за границу, а там разберёмся.

Мне очень понравилось его предложение. Если развивать эту идею, то нам нужно не просто побольше снимать в других странах, но и задействовать иностранных актёров, чтобы у нас получился интернациональный фильм, насыщенный экзотикой. Такая лента ещё больше заинтересует наших зрителей и получит больше шансов быть выпущенной за рубежом.

В конце концов фильм «Закусочная на колёсах» имел успех во всём мире, а мы своим примером доказали, что пусть мы значительно уступаем Голливуду в технологиях съёмок, не умеем делать таких спецэффектов и не можем похвастаться поддержкой крупных корпораций мирового масштаба, которые «раскручивали» бы наш фильм, однако у нас есть преимущество, которого нет у других — это блестящие боевые сцены и опаснейшие трюки, которые мы выполняем сами.

Фактически, после фильма «Лорд Дракон»[82] ни одна страховая компания не хотела больше связываться с «проектами Джеки Чана», я попал в чёрные списки страховых компаний всего мира.

Итак, давайте подытожим. Что же такое «фильмы Джеки Чана»? Я думаю, можно выделить следующие отличительные особенности:

Первое. Я никогда не был всемогущим героем, а даже наоборот, в каждом фильме мне сильно достаётся. Я не связан каким-то определённым имиджем и не забочусь о том, как я выгляжу в кадре. Мои герои — обычные парни, у которых свои слабости и недостатки, они никогда не полезут в драку первыми, их к этому вынуждают, но в конце концов они спасаются и остаются живы.

Второе. В сценариях к моим фильмам отсутствуют подробные

описания боевых сцен, так как я предпочитаю импровизировать, мы с моими ребятами всё придумываем прямо в процессе съёмок. Даже ключевые боевые эпизоды у меня в сценариях даются в двух словах, например, «мощная схватка» или «небольшая драка». В старых американских фильмах боевые сцены чаще всего были очень короткие и быстро заканчивались — таким способом показывали, насколько крут главный герой. В моих же фильмах бои долгие, и я показываю их во всей протяжённости от начала до конца. Зрителям это нравится, они всегда ждут этих сцен. Когда я уже прославился и стал снова сниматься в Америке, описание боевых эпизодов в сценариях фильмов с моим участием стали упрощать, теперь они сводятся к одной фразе: «Предоставляется продумать Джеки Чану».

Третье: опасные трюки. Обычно в кино один трюк монтируется из нескольких кадров. В фильмах Джеки Чана особенно красивые и опасные трюки я обязательно выполняю сам и снимаю их одним кадром. К примеру, если по сюжету требуется, чтобы я спрыгнул с крыши, то в фильме будет показан весь процесс прыжка целиком.

Четвёртое. Обычно при создании сценария исходят из особенностей сюжета, мои же сценарии выстраиваются на основе экшн-эпизодов. Часто бывает так, что мы на основе какого-нибудь интересного трюка сочиняем сюжетно законченный эпизод. На первый взгляд, такой подход не вызывает доверия, но именно так я работаю уже многие годы.

Пятое. Для съёмок моих фильмов мы стараемся объездить как можно больше стран, я мечтаю побывать во всех интересных уголках планеты и запечатлеть их в своих картинах.

Шестое. В моих фильмах всегда заложены определённые моральные принципы, в них нет места пошлости и подлости, жестокости и насилию.

Как я говорю своим каскадёрам, я не стремлюсь стать первым, я стремлюсь быть единственным в своём роде.

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОИМ ПОКЛОННИКАМ

В декабре 2012 г., во время промо-тура фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» в городе Шэньяне, я увидел в кинотеатре практически легендарного «татуированного братца». Это мой давний поклонник, и у него на спине вытатуированы названия многих моих фильмов. Самая свежая татуировка была «Доспехи

Бога 3: Миссия Зодиак». В тот день он присутствовал на встрече вместе со своим ребёнком, и я подарил ему пуховик с моим собственным брендом.

С самого начала моей карьеры и вплоть до сегодняшнего дня рядом со мной всегда были мои поклонники, и с ними у меня связано множество историй. Безумные, эксцентричные, трогательные, внушающие страх — попадались всякие. Но как бы там ни было, я точно знаю, что без поддержки со стороны моих поклонников я бы не стал тем, кем стал. В те годы, когда я обрёл огромную популярность в Юго-Восточной Азии, самыми безумными были японские фанатки.

Они с удивительным мастерством выведывали мои маршруты, покупали авиабилеты и ездили за мной по пятам, узнавали, в каком отеле и в каком номере я поселился, и оккупировали весь этаж, в каждую комнату вместе селились три-четыре девушки. Они не ломились ко мне в номер, но каждый раз, когда я появлялся в коридоре, все двери разом распахивались. Иногда после окончания рабочего дня местные друзья приглашали меня куда-нибудь поужинать и поразвлечься, а я бы и рад был с ними отдохнуть и расслабиться, но даже такое простое мероприятие осуществить было сложно. Прежде чем пойти куда-то, нужно было сперва вернуться в свой номер и переодеться, ехать куда-то веселиться в строгом костюме было бы глупо. Поклонницы, как обычно, следовали за мной по пятам, куда бы я ни пошёл, и возвращались в гостиницу следом за мной. После того, как я возвращался в комнату, я уже не решался снова выйти: стоило мне открыть дверь, как открывались все двери в коридоре, выглядывали фанатки и пялились на меня. Мне уже не хотелось никуда идти, так как я знал, что они обязательно увяжутся за мной.

В общем, так как они реагировали на малейший звук, я пытался действовать тихонько, слегка приоткрывал дверь и шёпотом говорил друзьям: «Пошли, пошли». Но едва моя нога ступала в коридор, как все двери тотчас открывались и они все выглядывали. Я чувствовал себя ужасно неловко, и мне ничего не оставалось, как сказать: «А, я просто выглянул, чтобы с вами поздороваться, а теперь я вернусь в номер и лягу спать».

Так происходило постоянно, и это причиняло мне большие неудобства. Оказываясь за границей, я никуда не мог пойти, не мог даже выйти перекусить. По вечерам, если у меня в номере горел свет, они не ложились спать и караулили меня. Я предпочитаю ложиться спать попозже, и мне не хотелось, чтобы они тоже бодрствовали всю ночь, поэтому я брал из ванной полотенце и затыкал щель под дверью, чтобы не было видно, что

у меня в комнате включен свет. Так я мог спокойно бодрствовать сколько мне захочется.

Видя, что в моём номере свет погас, девушки ложились спать. После того, как я убедился в действенности этого метода, я иногда пользовался им, чтобы выйти погулять с друзьями. Сейчас эти японские фанатки уже стали мамами, чьи дети пошли в школу. Когда я приезжаю в Японию для участия в каких-либо мероприятиях, некоторые из них приходят с двумя детьми, а некоторые даже с дочерьми и внуками, они очень преданные.

В моём офисе в Гонконге есть два выхода. Бывает так, что возле офиса меня караулят какие-нибудь безумные фанаты, и, если мне нужно приехать по работе или на какое-нибудь собрание, мои сотрудники заранее мне звонят, сообщают, что возле офиса меня ждут фанаты, и советуют в этот день воспользоваться задней дверью. Я следую их совету. Был один парень из Германии, он каждый день околачивался возле входа в мой офис с чемоданом в руке. Сотрудники приглашали его войти, предлагали воду и сувениры с автографами, но он никого не хотел слушать и не соглашался войти. Много дней подряд я видел, как он стоит у главного входа, мне стало его жалко, наконец я не выдержал и попросил сотрудников пригласить его внутрь, передать, что Джеки сегодня на месте и ждёт его. Он вошёл и при виде меня весь затрясся. Я спросил его, зачем он каждый день приходит сюда, и он ответил, что у него лишь одно желание — стать членом моей команды каскадёров.

— Перед тем, как отправиться в Гонконг, я решил для себя, что пока не увижу Вас и не исполню своё желание, я домой не вернусь.

Я повернулся к ассистенту и сказал, чтобы завтра этого парня пустили на съёмочную площадку. Мы тогда снимали «Криминальную историю»[83], и я действительно нашёл ему место в съёмочной группе. Он предложил показать мне своё владение кунг-фу, но я сказал: не нужно, сначала поучись и наберись опыта на съёмочной площадке. На следующий день, с самого раннего утра, он работал вместе с моими каскадёрами: раскладывал маты, передвигал реквизит, выполнял всякие мелкие поручения, вёл себя молодцом. На тот момент я уже набрался кое-какого опыта в общении с поклонниками. С некоторыми особо безумными фанатами нельзя сразу слишком сближаться, иначе у них совсем съедет крыша. Поэтому на площадке я с ним не общался, обедал я тоже отдельно от него, он ел вместе с моими каскадёрами.

Вскоре я узнал от ассистента, что парень хочет вернуться домой, так как у него заболела мама, но у него нет денег на авиабилет. Я сказал:

— Хорошо, купите ему билет и отправьте домой.

Однако неделю спустя он вдруг снова объявился. Я спросил его, в чём дело. Его ответ вызвал у всех бурю эмоций:

— Всё, что произошло со мной с того момента, как я приехал в Гонконг и до моего возвращения домой, так похоже на сон. После того, как я вернулся домой, я рассказал всем о том, что со мной здесь произошло, но никто мне не поверил, решили, что я всё выдумал. В конце концов я и сам начал сомневаться, что я сюда приезжал, что Вы меня действительно приняли в свою команду и я работал с Вами бок о бок. Я ведь даже забыл с Вами сфотографироваться, чтобы было хоть какое-то доказательство. И теперь я снова приехал, чтобы сфотографироваться с Вами и показать фото всем, кто сомневается.

Я с ним сфотографировался, и он уехал, увозя с собой фото. Несколько лет назад я привёз в Германию фильм «Карате-пацан» и снова его увидел. Он стоял в толпе и громко звал меня. Эта встреча было для меня большим сюрпризом. Я поинтересовался, как он поживает. Он рассказал, что теперь сам снимает кино, работает на съёмках в качестве постановщика боёв. Мне было очень приятно это услышать. На самом деле он и правда неплохо владеет кунфу.

Одна японская девушка каждый день приходила на съёмочную площадку смотреть, как я снимаю кино. Она приехала в Гонконг и отыскала площадку кинокомпании «Голден Харвест». Наша площадка тогда располагалась возле горного склона, там был установлен щит, на котором каждый день вывешивался распорядок на завтра: во сколько какой фильм будут снимать и кто в нём будет играть. Перед окончанием рабочего дня можно было подойти и ознакомиться с расписанием, и японка тоже очень быстро разобралась в этой системе.

Я видел её каждый день. Она стояла подпирая стену и, прикрыв половину лица, следила за каждым моим движением, куда бы я ни шёл. Когда я менял дислокацию, она тоже перемещалась к соседней стене и продолжала за мной наблюдать. Если кто-то из девушек на съёмочной площадке разговаривал со мной, она сверлила их взглядом, полным ненависти. Так продолжалось довольно долго, мне стало её жалко, и я попросил одного из сотрудников пригласить её на обед. Я привык есть в большой компании, тогда я сидел внутри ресторанной кабинки, а сотрудника попросил сесть с девушкой снаружи. Иногда, увидев меня, она здоровалась на японском — говорила «охайо», пожимала мне руку и одновременно быстрым ловким движением вкладывала мне в руку записку. Поначалу содержание записок было самое обычное, всякие там пожелания счастья, но со

временем стало меняться. К примеру, она могла написать: «Я понимаю, что тебе неудобно проявлять ко мне чувства при посторонних, ничего страшного, ведь достаточно уже твоих взглядов, чтобы я почувствовала, что в душе мы с тобой желаем одного и того же». Ради меня она занялась изучением китайского языка, и хотя фразы иногда строила не совсем складно, но смысл написанного вполне можно было понять. Сначала она подписывалась как Yumiko, а потом стала подписываться по-китайски как «госпожа Чэнь»[84]. На съёмочной площадке она тоже всем говорила: «Я госпожа Чэнь».

Она приехала в Гонконг по обычной туристической визе, и в конце концов настало время уезжать. Сперва она съездила в Макао, а из Макао вернулась в Гонконг, и после этого про визу даже не вспоминала. Когда работники миграционной службы попросили её покинуть территорию Гонконга, она сказала им, что она моя жена. Они очень удивились: «Как? Жена Джеки Чана?». Хотя они не очень-то в это поверили, но всё же визу продлили. После этого она так делала каждый раз. В конце концов представители миграционной службы позвонили в мой офис, и мои сотрудники сказали, что это неправда. Потом у неё постепенно стали заканчиваться деньги, из хорошей гостиницы она переехала в среднюю, а после — и вовсе в убогую. Я начал понимать, что так больше продолжаться не может, своей жалостью я лишаю её возможности вести нормальную человеческую жизнь.

А как-то раз она меня очень сильно напугала. Мы закончили съёмки и фильм находился на стадии пост-продакшн, она больше не могла видеться со мной на съёмочной площадке и потому разведала, где я живу. Однажды вечером мы все пошли на студию смотреть смонтированный материал, и домой я вернулся только в 4 часа утра. Выйдя из машины, мы с коллегами торопливым шагом направились к моей квартире. Девушка пряталась в коридоре, прижавшись к стене, и когда я появился, она вышла из тени и сказала: «Привет»… Как же мы все перепугались, это был ужас. Так происходило несколько раз, и мои коллеги начали её побаиваться, она же настаивала на том, чтобы её называли «госпожа Чэнь», это уже больше походило на маниакальный психоз. Один из моих коллег пожаловался в миграционную службу, чтобы её отправили на родину. Я до сих пор из-за всего этого переживаю, но тогда у меня не было другого выхода, я боялся, что, если так пойдёт и дальше, она попадёт в какую-нибудь неприятную историю.

Раньше я ежегодно устраивал рождественские вечеринки для своих поклонников, в них принимало участие от нескольких

сотен до нескольких тысяч человек. На самой крупной вечеринке как-то собралось 4000 участников. Поклонники из разных стран приезжали в Гонконг, я отправлял за ними в аэропорт несколько автобусов, на которых было написано «Международная встреча поклонников Джеки Чана». А Гонконг ведь город небольшой, так что новость о встрече разлеталась очень быстро, гостиницы были переполнены. Если мероприятие попадало на период съёмок, я приглашал участников встречи посетить съёмочную площадку, куда они и приезжали на тех же автобусах. Они приезжали партиями по два автобуса, если бы все десять с лишним автобусов приехали разом, съёмочная площадка просто не смогла бы всех вместить.

Каждый раз на вечеринке присутствовали все 16 каскадёров из моей команды, они стояли рядом со мной и выполняли роль телохранителей и ассистентов. Я пожимал руки, а они должны были фотографировать и вручать подарки. Поклонники выстраивались в очередь. Прежде, чем подойти ко мне, каждый должен был настроить свой фотоаппарат. Когда подходила очередь, фотоаппарат передавали кому-то из ассистентов, я пожимал руку, а ассистент фотографировал и вручал сувенир. В мероприятиях, где принимает участие столько людей, всегда всё делается быстро и на автомате: подошёл, пожал руку, сфотографировался, отошёл, забрал подарок — следующий. Мои каскадёры очень слаженно работали и здорово мне помогали. На самых первых встречах я ещё и раздавал автографы, и в итоге на всё про всё у нас уходил целый день, в конце концов я перестал давать автографы.

Одна девушка подошла и спрашивает по-английски: «Можно мне…?». А народу было так много, что я её не расслышал и говорю: можно, можно. Она подняла руку и легонько дала мне пощёчину. Я опешил, так же, как и мои ассистенты. Никто такого не ожидал. Я сказал: ничего, ничего страшного. Девушка ушла, подошёл следующий.

На следующий год она снова приехала и встала в очередь за автографом. Давая ей автограф, я уронил ручку и наклонился, чтобы поднять, а когда выпрямился, она зарядила мне мощную оплеуху. Я ошарашенно уставился на неё, а она засмеялась. Мои ребята хотели подойти и схватить её, но я их остановил и сказал, что всё нормально. Так, посмеиваясь, она удалилась. Девчонки, стоявшие в очереди, при виде того, как она меня ударила, заплакали, тогда я обратился ко всем и сказал: со мной всё в порядке, давайте продолжим.

Ещё через год она приехала опять. И снова то же самое, и снова оплеуха. Я решил, что так больше не пойдёт, что вообще

происходит? После окончания мероприятия я сказал своим ребятам, чтобы они выяснили, в чём дело, почему из года в год повторяется одно и то же. Они пересмотрели видеозаписи со всех трёх последних встреч и обнаружили её. Оказывается, каждый год она меняла свой внешний вид: причёску, одежду и т. д. На четвёртый год, едва она сошла с самолёта и села в автобус, как работники её узнали, так что, когда началось мероприятие, мои ребята уже знали, как она выглядит. Когда настала её очередь, они были наготове и пристально за ней наблюдали. Она подошла и улыбнулась мне, но стоило ей поднять руку, как парни тут же схватили её и оттащили в сторону. Человек, ответственный за организацию мероприятия, спросил:

— Зачем ты это делаешь?

Она невозмутимо ответила:

— Вот теперь вы явно меня запомнили, значит и он тоже меня запомнил.

Все просто онемели. Оказывается, и такие фанаты бывают.

— Но ведь за такое поведение тебя больше не допустят к участию в мероприятиях.

— Ничего, я издалека могу посмотреть, — спокойно ответила она.

После того, как мне передали этот разговор, я вдруг вспомнил Джона Леннона, которого застрелил его же поклонник, и мне стало страшно. Правда, по сравнению с ним я просто везунчик, мне-то всего лишь дали оплеуху.

С тех пор на встречах с поклонниками я использовал для рукопожатий левую руку, а правой после фотографирования легонько подталкивал поклонника, чтобы он отошёл и дал дорогу следующему. Таким образом, если бы поклонница задумала какое-то неожиданное движение, я бы левой рукой её удерживал, а правой мог бы отразить удар. Тогда же перед каждым мероприятием работники стали тщательно проверять, чтобы никто не пронёс в зал опасных предметов.

Сейчас я уже много лет не организую подобных вечеринок и последние годы стал гораздо спокойнее. Но как-то раз я совершенно неожиданно вновь встретил её. Я участвовал в каком-то мероприятии и стоял на сцене. Заканчивая свою речь, я помахал зрителям рукой и попрощался и в это время заметил, как внизу у сцены какая-то девушка изо всех сил машет мне рукой. Я подошёл и спросил, в чём дело, а она вдруг неожиданно подпрыгнула, намереваясь меня ударить, но, к счастью, я быстро отреагировал и, ойкнув, отошёл вглубь сцены. Я пригляделся и узнал её, хотя она опять поменяла облик. Столько лет прошло, я уже почти забыл про неё, и тут вдруг опять встретил, а она по-

прежнему только и думает, как бы меня отлупить.

Ещё была одна филиппинка. Она купила авиабилет в один конец до Гонконга и поставила перед собой цель непременно со мной встретиться. Каждый день она караулила у ворот моего офиса.

Коллеги сказали ей, что я в Америке, тогда она купила билет и полетела в Америку. Она решила, что я в Сан-Франциско, а на самом деле я тогда жил в Лос-Анджелесе. Один раз я поехал в Сан-Франциско для участия в празднике под названием «День Джеки Чана»[85], вместе со мной в нём участвовал и мэр города. После окончания мероприятия я сел в кабриолет и вдруг напротив увидел эту девушку, она что-то громко мне кричала.

Я раньше видел её в Гонконге и теперь недоумевал, как она здесь оказалась.

На следующий день я отправился в Сакраменто на благотворительный аукцион. В холле отеля, где проводился аукцион, я опять увидел её. Она была одета во всё красное: одежда, туфли, сумочка и помада — всё было красного цвета. Она немедленно бросилась ко мне:

— Я приехала сюда только ради вас!

Я пробормотал:

— Спасибо, спасибо.

После аукциона она снова увязалась за мной. Когда я входил в лифт, она тут же устремилась следом, но охрана её остановила:

— Девушка, извините, вам лучше подождать.

Она указала на меня:

— Я с ним вместе.

Однако её всё же задержали, а я поднялся наверх.

Потом ко мне в номер постучался сотрудник гостиницы:

— Той девушке негде поселиться, а ещё она сказала, что она ваша девушка.

Я ответил, что она не моя девушка, но попросил как-нибудь поселить её.

На следующий день мне нужно было выехать в шесть часов утра. Телохранитель сообщил, что та девушка по-прежнему в холле.

Мне стало её жалко, я сказал, что, когда спущусь вниз, подойду с ней поздороваться, но телохранители стали отговаривать меня:

— Не нужно этого делать, машина уже ждёт у входа, как только спуститесь, мы тут же проводим вас к выходу и посадим в машину. Обеспечивать вашу безопасность — это наша работа, и надеюсь, вы послушаетесь нашего совета. Я хотел было возразить, но, выслушав их до конца, решил не спорить.

Я выглянул из окна своего номера и заметил на обочине девушку в красном. Увидев, что мою машину подогнали к дверям гостиницы, она сообразила, что я скоро выйду. Мне стало совестно, и я снова обратился к телохранителям:

— Когда мы выйдем, позвольте я с ней немножко пообщаюсь, она так долго ждала, и потом, это всего лишь девушка, чем она может быть опасна?

Но они оставались непреклонны:

— Нельзя, если что-нибудь случится, нам придётся отвечать головой.

— Ну ладно, ладно, как скажете.

— Как только выйдете, садитесь в первую машину, и мы тут же тронемся.

— Ладно.

У нас было три машины, припаркованных с обеих сторон дороги. Как только я спустился, сразу же сел в ту, которая была напротив выхода, и машина тронулась. Девушка ждала возле машины, которая была прямо рядом с выходом. Увидев, что я сел в другой автомобиль и уже отъехал, она растерялась, потом бросилась за моей машиной. Я до сих пор помню эту картину.

Я обернулся и наблюдал через заднее стекло, как она изо всех сил пытается догнать машину. Пробежав несколько шагов, она выронила сумочку. Побежала дальше и ещё через несколько шагов потеряла свои туфли на каблуках. А потом она и сама на бегу упала… Всё это напоминало кадр из кино. У меня сердце разрывалось от жалости, на глаза навернулись слёзы, я чувствовал себя жестоким негодяем.

Вскоре она выследила меня до самого дома в Лос-Анджелесе, стала караулить под дверью и никак не соглашалась уйти. В конце концов работники обратились в полицию, и полицейские её увели.

Позже, в Лас-Вегасе, во время моего концерта, она сказала сотрудникам, что заложила в зале бомбу. Об этом тут же сообщили в полицию, всех вывели с места происшествия, а зал оцепили. Полицейские обыскали с собаками все помещения и не нашли ничего подозрительного. Оказалось, что это была ложная тревога, но мероприятие уже было сорвано. Девушка перестала себя контролировать, и её взяли под строжайший надзор, чтобы она и впрямь чего-нибудь не натворила.

Подобных случаев у меня было очень и очень много. Мои каскадёры говорят: «Нельзя спускать глаз с Джеки». Они меня охраняют, да и сам я всегда начеку. Даже если встретится подозрительная личность, она не сможет ко мне подобраться.

В самых разных странах, когда я селюсь в отеле, возле дверей

своего номера я частенько нахожу цветы и открытки, чего мне только не пишут! Бывает даже такое: «Я жду тебя в таком-то номере, и у меня лишь одно желание: иметь от тебя ребёнка. Не беспокойся, об этом никто никогда не узнает». Пишут на самых разных языках, это всё и забавно, и трогательно. У меня с поклонниками связано бесконечное множество историй, но в моём сердце всегда есть для них место. Если верить поговорке, которая гласит: «любая встреча между людьми — это судьба», то я бесконечно благодарен судьбе за то, что вы всегда со мной.

Эту часть книги я посвящаю своим сумасшедшим, но очень милым поклонникам.

jackie

Я и мои поклонники со всех уголков мира

Чжу Мо

НЕУДАЧИ ЗАКАЛЯЮТ

Наше поколение с детства привыкло смотреть фильмы Джеки Чана и считать его очень смелым, поскольку он, исполняя главную роль, ещё и сам выполняет так много опаснейших трюков. При этом мы практически ничего не знаем о жизненном опыте этого человека, о том, как он постепенно, шаг за шагом, шёл к сегодняшним результатам. Знакомясь с его биографией, я узнала, что на своём пути он пережил много поражений и несколько раз падал в пропасть. Если бы такое выпало на долю любого другого человека, тот уже давно сдался бы, а Джеки обладает несгибаемой силой воли и каждый раз, оказываясь на дне, умудряется выкарабкаться. Это можно назвать везением, а может быть, это испытание, посланное свыше — только после такой закалки ему позволено обрести нынешний успех.

Кто-то, может быть, скажет: тебя наконец заметили после многих лет усилий и каторжного труда именно потому, что ты — Джеки Чан. На самом же деле в этой череде взлётов и падений Джеки открывал для себя определённых людей и собирал их

вокруг себя, давая им возможность развиваться. За это время Джеки как будто сам стал зеркалом. Словно в зеркале, в нём отражаются люди усердные и трудолюбивые, любящие свою профессию и, как и он, несгибаемые, с какими бы трудностями ни столкнулись. Он постоянно ищет своих единомышленников, наблюдая, как окружающие ведут себя в сложных ситуациях и сравнивая со своим поведением.

Лишь со стороны создаётся впечатление, как будто Джеки всё время где-то в своём мире, всё время занят. А на самом деле он сидит за наблюдательными приборами и, словно радар, постоянно сканирует пространство вокруг себя. Благодаря накопленному за много лет опыту у него сформировалось особое чутьё, и ему хватает беглого взгляда, чтобы определить, кто любит отлынивать от работы, а кто добросовестно трудится. Каждый сотрудник, каждый работник, начиная с реквизиторов и заканчивая сотрудниками осветительного цеха — все находятся под его пристальным взглядом.

Много лет назад, ещё когда Джеки работал каскадёром, он покорял всех своим отношением к работе. На съёмках после очередного падения он никогда не издавал ни звука, к нему подходили и спрашивали, всё ли в порядке, а он как ни в чём не бывало говорил: «Всё отлично». Вставал и отходил подальше, и только тогда позволял себе морщиться от боли. На самом деле те люди, конечно же, всё понимали: невозможно, чтобы после такого сильного падения всё было «отлично». Но такая выдержка, которую демонстрировал Джеки, всем импонировала, и когда кому-то требовались каскадёры, снова приглашали его, предоставляя ему таким образом множество возможностей для работы и обучения. Сейчас он сам занял режиссёрское кресло и теперь уже он ищет такие же таланты. Он любит повторять: «Пусть сейчас вы выполняете совсем незначительную работу, однако не думайте, что окружающие вас не замечают». Его команда каскадёров полностью состоит из ребят, которых он когда-то заприметил и оценил на съёмочной площадке. Когда ему попадаются такие люди, которые молча выполняют свою работу и не претендуют на чужие заслуги, он приглашает их в свою команду. Многие в его окружении, кого он когда-то вот так заметил, работают на него уже 20–30 лет.

Когда он пригласил Дин Шэна в качестве режиссёра фильма «Большой солдат», все удивились. На самом деле перед тем, как принять решение об этом сотрудничестве, Джеки давно уже к нему присматривался. Дин Шэн начинал как режиссёр рекламных роликов и несколько раз помогал Джеки в съёмках рекламы. В процессе работы Дин Шэн даже не предполагал, что Джеки

рассматривает перспективу сотрудничества с ним в будущем. Уравновешенный характер и умение координировать работу на съёмочной площадке выделяли его на фоне чересчур раздражительных и несдержанных коллег. Общаясь с ним, Джеки обнаружил, что это очень талантливый и разносторонний человек: он умеет играть на сцене, писать стихи, петь, рисовать, руководить съёмками, делать монтаж, гравировать печати…

Идея фильма «Большой солдат» вызревала более двадцати лет, но всё это время не находилось подходящего человека, которому можно было бы его доверить. Джеки стал обсуждать этот проект с Дин Шэном и дал ему на пробу отрывок из сценария. Месяц спустя Дин Шэн передал Джеки подробный план проекта: какими должны быть костюмы, соответствующие эпохе, какой нужен реквизит, а также указал Джеки на кое-какие анахронизмы в сценарии. Тогда Джеки решил отдать фильм Дин Шэну. В 2013 году они снова работали вместе и сняли фильм «Полицейская история 2013». Джеки постоянно поучает молодых людей, предсказывая им успех или поражение.

На съёмочной площадке, глядя в объектив видеокамеры, он уделяет основное внимание вовсе не основным актёрам, так как уверен, что они и без него готовы и прекрасно справятся, а актёрам массовки и расстановке реквизита. Для него это гораздо важнее, ведь большинство накладок и промахов проявляются именно здесь. Предположим, на переднем плане величественно стоит грозный и воинственный генерал, а позади него — два унылых солдата в шлемах, надетых набекрень. Конечно, это никуда не годится. Когда снимаешь историческое кино, необходимо проверять, всё ли в порядке с гримом, не осталось ли в кадре каких-нибудь современных предметов. Всякий раз, стоя перед камерой, Джеки напоминает оператору: «Не смотри на меня, обрати внимание на задний план и на массовку». Послесловие от Чжу Мо. Неудачи закаляют.

Джеки очень уважает людей, преданных своей профессии, отношение к работе для него очень важно.

Именно поэтому он пригласил в фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» актрису Чжан Ланьсинь[86]. Режиссёр по работе с актёрами показал видеозаписи, и из трёх человек Джеки выбрал Чжан Ланьсинь. «Когда мой режиссёр по работе с актёрами и трюковая группа выбирают актёра, они устанавливают камеру и ведут непрерывную запись. То есть снимают не только в тот момент, когда претендент выполняет трюк. Так мне лучше видны детали. Многие этого не учитывают, и когда им говорят: «Давайте ещё раз», делают недовольное лицо, пока их не попросят: «Давайте то же самое, но под другим углом», а могут даже

открыто выражать нетерпение. Когда я вижу это, я уже не досматриваю, как бы здорово человек ни владел боевой техникой, а перематываю дальше, смотрю следующего претендента. Чжан Ланьсинь очень отличалась от остальных. Выполнив трюк, она сама вежливо спрашивала: «Простите, можно я сделаю ещё раз?» Тут же разворачивалась, разминала ноги, а затем говорила: «Я готова, сейчас сделаю ещё раз». Досмотрев до этого места, я повернулся к продюсеру и сказал, что выбираю её. Продюсер сказал, что на самом деле та девушка, которая была до неё и та, что пробовалась после, лучше владеют техникой. Я ответил, что мне не нужны ни та, что была до, ни та, что была после, мне не нравится их подход к работе, и будь их кунг-фу хоть в сто раз лучше, чем у неё, мне всё равно. Мне нужна именно эта девушка, мне нравится её отношение к работе!».

Снимая кино, Джеки предпочитает приглашать к сотрудничеству молодых актёров, ещё не успевших прославиться. Ведь работа со знаменитостями — это всегда лишние неудобства, она не приносит радости, а только утомляет. На сегодня не договорились, на завтра не договорились, в итоге приходится всё время снимать дублёра либо посреди съёмок приглашать на эту роль другого актёра. И ничего хорошего из этого, конечно, уже не получается. Фильмы Джеки Чана давно уже не нуждаются в чьей-либо помощи при продвижении на рынке, так что лучше уж сотрудничать с новичками, это надёжнее, молодые актёры готовы с утра до ночи находиться на площадке, исполнять роль и учиться чему-то новому. Это избавляет от множества проблем.

Для новичка получить возможность поработать с Джеки Чаном и прославиться на весь мир, появившись в его фильме, — это редкая удача. Джеки хорошо помнит себя в молодости, помнит, как он ждал, когда кто-нибудь даст ему такой шанс, особенно после стольких неудач. Если бы рядом не оказалось влиятельных лиц, которые вытянули его со дна, ему было бы очень сложно раз за разом преодолевать сыпавшиеся на него неприятности. Сейчас он сам стал влиятельным человеком, который может дать шанс другим, поэтому он всегда изо всех сил старается помочь окружающим.

Пережив многочисленные провалы, Джеки спотыкался, падал, однако каждый раз вставал и шёл дальше. Постепенно его кино обрело собственный индивидуальный стиль. Все эти годы поклонники Джеки Чана вели чрезвычайно активное существование и, гоняясь за своим кумиром, демонстрировали потрясающую силу духа, не позволяя неудачам сломить себя.

Между тем Джеки проявляет упорство и целеустремлённость не только в работе, но и в повседневной жизни. Ему было 21 или

22 года, он только-только приехал в Америку. В одном ресторане ему попался очень интересный игровой автомат. Там была игра, в которой, как он описывает, нужно было треугольной ракетой сбивать камни. Если попасть по камню, он разваливался на две части, потом эти две части распадались на четыре, потом каждый кусок раскалывался ещё на четыре… Сначала Джеки проигрывал сразу же после запуска игры, но это лишь распаляло его боевой задор. Он каждый день ходил туда играть. Один сеанс игры стоил 25 центов, и он каждый день спускал по 50–60 долларов.

Что же было потом? В автомате, на котором он всё время играл, все десять строк рейтинговой таблицы были заполнены именем JC. После этого Джеки стал играть на остальных автоматах, установленных в зале — играл на каждом, пока все до одного не оказались заполнены именем JC. К этому времени он уже так набил руку, что за 25 центов мог играть целый день. В той игре, заработав 100 000 очков, игрок получал самолёт. У Джеки со временем набралось больше 20 самолётов. Иногда, набрав очень много очков, он нарочно проигрывал. Запускал игру и шёл заказывать пиццу и колу, просил официанта, чтоб принёс заказ чуть позже, возвращался к автомату и продолжал игру. Когда приносили пиццу, он тут же начинал есть и одновременно смотрел на экран, пока окружающие не начинали его торопить: «Скорее, скорее, ты же сейчас умрёшь!». Тогда Джеки спокойно и без суеты спасал ситуацию.

Не думайте, что он таким был только в молодости. Во время промо-тура фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» Джеки в самолёте болтал с соседями и одновременно играл в игры на айпаде, и по-прежнему делал это так увлечённо, что его имя оказывалось во всех строчках рейтинговой таблицы.

Ци Цзун, один из деловых партнёров Джеки в Китае, рассказал мне одну историю. Однажды они с Джеки вместе летели за границу. Сразу после того, как они поднялись на борт самолёта, Ци Цзун показал Джеки на айпаде какую-то игру и сказал, что она очень-очень сложная, в ней нужно выстраивать элементы по порядку. Он рассказал, как в неё играть, посоветовал, какие приёмы использовать — иначе очень быстро проиграешь. Потом Ци Цзун заснул, а когда проснулся спустя десять с лишним часов, Джеки всё Послесловие от Чжу Мо. Неудачи закаляют.

ещё играл. Он взял у Джеки айпад, взглянул на экран и обалдел. Вся рейтинговая таблица, каждая её строчка, были заполнены именем JC. Это давняя история, с тех пор прошло уже много месяцев, но Ци Цзун до сих пор не может побить рекордов Джеки, оставленных ему на память в айпаде.

Может быть, это инфантильность, а может быть, одержимость, но как бы то ни было, даже эти истории о том, как он играет в компьютерные игры, показывают его силу духа и непреклонность в достижении своих целей.

Глава 4
Великая мудрость под маской глупости

ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППИРОВКИ

В давние годы в Гонконге и на Тайване безнаказанно буйствовало множество криминальных банд, и долгое время они активно взаимодействовали с миром шоу-бизнеса, от них невозможно было скрыться. Однажды мы с несколькими друзьями сидели в ресторане, как вдруг какой-то мальчишка с грохотом распахнул дверь пинком ноги. Одну руку он держал в нагрудном кармане. Мы подняли головы и уставились на него, а он уставился на нас. Мы ощутили смутное беспокойство. Кто-то рядом со мной сказал:

— А ну стой! Что это ты делаешь?

— Ничего.

— Твою мать! Вынь руку из кармана, чёрт подери, и прекрати пугать людей! Кто ты такой?

Но мальчишка развернулся и вышел. Как оказалось, он ошибся дверью, ему нужна была соседняя. Я был очень напуган и почувствовал, что мне кусок в горло не лезет, я так и не смог доесть свой говяжий стейк. Пока тот человек беседовал с мальчишкой, я украдкой прятал пепельницу, стаканы и другие предметы, стоявшие на столе. Наверняка у мальчишки в кармане была ручная граната, и она вполне могла прилететь в нашу сторону.

Однажды во время съёмок фильма я поселился в отеле Линкольн Плаза. Я тогда был постановщиком боевых сцен. Это произошло ближе к концу рабочего дня, погода стояла очень жаркая, и я вышел на улицу. В это время ко мне подошли двое и спрашивают:

— Кто здесь постановщик боёв?

Я говорю:

— Это я, а в чём дело?

Они отвечают:

— У нас ничего нет, кроме одной дрели, сами посмотрите.

«Дрелью» оказалось нечто вроде кольца, к которому с одной стороны припаяно треугольное лезвие, кольцо надевалось на

большой палец, а лезвие использовалось как колющее оружие. Если нужно нанести человеку удар, но при этом оставить его в живых, на остриё наматывают ткань — так, чтобы лезвие осталось открытым всего на 1–2 см. Такая рана очень долго не заживает. Глядя на их угрожающий бандитский облик, я сказал, что пойду поговорю с продюсером. Я вернулся на съёмочную площадку и спросил, что это за люди. У некоторых работников имелось за плечами криминальное прошлое. Все вышли вместе со мной посмотреть на тех парней, и они, увидев такую большую ораву, сразу же ретировались.

Мой отец в то время работал в Австралии поваром. На Тайване выпускалась очень известная марка кухонных ножей — забыл, как называется, — так вот, я купил две штуки и уложил их в свой багаж, собираясь после окончания съёмок навестить отца и подарить их ему. Работая в составе съёмочной группы, я обычно не запирал двери своего номера либо, едва услышав звонок, даже не спрашивал, кто за дверью, а тут же её отпирал и возвращался в комнату, всё равно ко мне могли прийти только свои. Я и сейчас поступаю точно так же: когда я знаю, что должен прийти кто-то из сотрудников, я отпираю замок, просто прикрываю дверь и занимаюсь своими делами.

В тот день в седьмом часу утра в мою дверь позвонили. Я подумал, что это приехал кто-то из наших, чтобы отвезти меня на съёмки. Я уже не помню, что именно заставило меня посмотреть в глазок. В него я разглядел два самурайских меча, каждый длиной в 3,6 чи[87]! За дверью стояли два человека с мечами в руках. Я рефлекторно отпрянул назад, всё тело у меня стало ватным. Я потихоньку попятился вглубь комнаты, меня бросило в дрожь, а из-под двери были видны тени от ног.

Тут я подумал: что же это происходит? нельзя паниковать, нужно взять себя в руки! Я вернулся в комнату, вытащил из чемодана оба ножа, приготовленные в подарок для отца, надел защитное снаряжение, которое носят каскадёры, и сказал себе: «Без паники, у меня есть ножи». Я владею боевыми искусствами и прекрасно знаю, что, вооружившись двумя ножами, очень легко пораниться — например, нанося удар правой рукой влево, легко задеть левую руку, поэтому я ещё раз напомнил себе: «У меня два ножа, у меня два ножа».

К этому времени страх у меня прошёл, с оружием в руках мне стало спокойнее. Я снова подкрался к двери и решил, что едва открою её, сразу же начну наносить удары. Но когда я выглянул наружу, оказалось, что там никого нет, тех двоих уже и след простыл. Тогда я положил ножи, взял подушку, чтобы приглушить звук, и позвонил своим:

— Алло, у меня проблемы, скорее приезжайте.

Положив трубку, я снова взял ножи и встал у двери, наблюдая, не мель-кнут ли под дверью тени от ног. Я думал: «Только попробуйте снова заявиться, я вас прирежу». Я даже готов был за ними гнаться, чтобы прирезать.

Спустя 20–30 минут снова раздался звонок в дверь. Это были мои помощники. Я их впустил. Оба были одеты в западные костюмы, но передвигались как-то странно, как будто прихрамывая на одну ногу. Я спросил, что случилось. Оказалось, они тоже взяли с собой мечи, но не могли же они нести их в руках, поэтому засунули в штанину, и одна нога из-за этого не сгибалась. Я рассказал им, что со мной произошло. Они говорят:

— Ничего страшного, можно не бояться, мы внизу не видели никого подозрительного.

Впустив их в номер, я пошёл переодеться, а потом спустился вниз. Смотрю — в холле полно вооружённых людей. Они мне сказали:

— Джеки, тут все свои!

Вот это да! Я, подобно боссу какой-нибудь банды, вышел из гостиницы в сопровождении толпы телохранителей, и мы пошли в ресторан поесть.

Впоследствии я убедился, что те двое молодцов приходили за мной. Поскольку днём на съёмочной площадке я не оказал им должного почтения, они пришли поквитаться. К счастью, я не открыл дверь, они подождали и ушли. Если бы я, как обычно, не глядя открыл дверь и отвернулся, меня бы наверняка уже не было в живых. Чтобы спокойнее работалось, мы наняли двух молодых ребят, и те каждый день с оружием охраняли съёмочную площадку. Вот таким был Тайвань в 70-х годах XX века.

Помимо постоянной угрозы для жизни, на каждом шагу подстерегали мошенники. Состязаться с ними в мужестве и изобретательности было весьма увлекательно. Когда мы закончили съёмки, тайваньский продюсер пригласил меня к себе в гости. Я приехал к нему домой и не встретил в гостиной ни одной живой души, не считая человека, который и отпер мне дверь. Я спрашиваю:

— А где все?

Он ответил, что они во внутренних комнатах играют в кости.

Я с детства занимаюсь актёрским ремеслом и повидал множество разнообразных обманщиков, так что всегда сохранял бдительность, чтобы меня не надули. Я прошёл во внутренние комнаты и убедился, что все собрались там и играют в пайцзю. Я нарочно сказал:

— Вот что, давайте сначала поужинаем, а потом будем

играть, хорошо?

Все согласились и отложили кости, и я понял, что дело нечисто. Человек, по-настоящему увлечённый азартной игрой, вёл бы себя иначе. Предположим, вы играете очередной кон, боретесь за поставленные деньги, и вдруг посреди процесса вам предлагают пойти поесть, вы что, всё бросите и пойдёте есть? Всё равно вы сначала доиграете кон. А они вот так запросто побросали кости и говорят: «Хорошо, пошли есть!». Я усмехнулся: не могли даже продумать всё как следует.

Я уселся с ними ужинать и специально выпил немножко вина, а потом говорю:

— Пожалуй, я поиграю с вами в другой раз, мне что-то нехорошо после выпитого, я лучше поскорее вернусь в отель. Давайте завтра поиграем. А на следующий день я сел в самолёт и улетел.

Много лет спустя тот продюсер признался мне:

— Джеки, прости, в тот вечер мы все сговорились и у нас были на тебя планы. В то время очень многие проигрывались в пух и прах: когда они приходили туда, их обманным путём обыгрывали, человек мог за раз потерять более 10 миллионов. Проигравший обязан был привести других звёзд, которых бы точно так же обчистили. Такая своего рода финансовая пирамида существовала на Тайване, это было целое сообщество.

Однажды на Тайване друзья пригласили меня на ужин, и когда мы расселись, они так прямо и представили мне присутствовавших людей: этот из такой-то группировки, этот из другой. Мне сразу стало всё понятно. После ужина мы пошли гулять, и эти люди привели нас в подпольное игорное заведение. Мне выдали игорные фишки на 500 000 тайваньских долларов. Я сказал, что сегодня многовато выпил и зайду в другой раз, и тут же сбежал.

В следующий раз, когда я ужинал с теми же людьми, я уже понимал заранее, что после ужина они опять потащат меня в тот игорный дом. Поэтому за столом я без лишних слов выпил 12 стаканов виски. Каждый из нас должен был осушить с ними по стакану, и после того, как я это сделал, меня стало тошнить. Поскольку мне стало плохо, меня проводили обратно в гостиницу. Вот такой выход из ситуации я придумал.

То было действительно непростое время. Было ещё много-много подобных историй. Если сделать из них фильм, получится настоящий боевик в жанре у-ся. К счастью, я с детства находился в среде актёров пекинской оперы, видел и слышал множество историй, поэтому всегда вёл себя предельно осторожно. Папины предостережения накрепко засели в моей памяти: «Никогда не

играй в азартные игры, не употребляй наркотиков и не вступай в преступные группировки».

ВСЁ-ТАКИ УЧИТЬСЯ НЕОБХОДИМО

Когда я работал каскадёром, мне, бывало, приходилось играть трупы. Тогда, если я не требовался перед камерой, я садился в сторонку и украдкой наблюдал за работой режиссёра. Когда раздавалась команда к началу сцены, я снова ложился на землю. Мне интересно было, как ставят боевые сцены, как наводят камеру, как располагают декорации, как актёры играют… Ежедневно я приходил на съёмочную площадку, как школьник приходит на уроки, и так, день за днём, я очень многое усвоил, обеспечив себе в будущем работу постановщика боевых сцен, а затем и режиссёра. Впоследствии моя сфера общения и обмена опытом расширилась до масштабов всего мира, я очень многому научился у самых разных людей. Общаясь с мастерами своего дела, начинаешь понимать, насколько мало ты на самом деле знаешь.

Когда я только приехал в Америку, я знал всего четыре слова и мог заказать в ресторане только куриные яйца, молоко, бекон и тосты. А когда меня спрашивали, например, в каком виде приготовить яйца, я не понимал того, что мне говорят, из-за этого постоянно случались недоразумения, мне было так стыдно, что не хотелось никуда выходить, и среди ночи, голодный, я звонил в Гонконг и плакался коллегам, как мне здесь тяжело.

Потом меня научили таким словам, как «гамбургер», «картофель фри» и «кола». Этот скромный словарный запас позволил мне питаться фастфудом, чем я и спасался довольно долгое время — до тех пор, пока от такой еды мой уровень холестерина не превысил все допустимые нормы. Американцы — очень дружелюбный народ, даже незнакомцы иногда друг друга приветствуют. Например, столкнувшись с тобой в лифте, тебе непременно пожелают доброго утра. Я тоже отвечал: «Good morning»[88]. После этого обычно спрашивали: «Where are you from?»[89] или что-нибудь в таком духе. Если разговор затягивался, я уже переставал понимать собеседника, и мне было жутко стыдно, что я не мог ответить на его вопросы. В конце концов, чтобы не встречаться взглядом с другими пассажирами и избежать бесед, я стал притворяться, что завязываю шнурки, и разгибался лишь после того, как другие пассажиры покидали

лифт, а когда кто-нибудь входил, я опять поспешно наклонялся и делал вид, что ужасно занят шнурками.

Меня восхищают некоторые молодые люди, с которыми я работаю на съёмках — то, как они схватывают на лету и как стараются чему-то научиться. Для фильма «Час Пик 2» я искал молодых и не очень известных актёров, и мне порекомендовали Чжан Цзыи[90]. Я сказал о ней режиссёру, и американцы согласились взять её на роль отрицательного персонажа. Английский у неё очень хромал, но сразу после начала работы стало понятно, что это очень способная девушка. Она быстро освоила английский язык и боевые приёмы. Когда я показывал ей приёмы, она сразу же легко и правильно их воспроизводила. Она очень понравилась иностранным зрителям. Ещё один пример — Чжан Цзинчу[91]. Вскоре после того, как мы начали работу над фильмом, её уровень английского языка значительно повысился. Обе эти актрисы снимались со мной в американских фильмах и показали себя большими умницами. Во время съёмок фильма «Инцидент в Синдзюку» актрисы Сюй Цзинлэй и Фань Бинбин так наловчились говорить по-японски, что на их фоне я чувствовал себя бестолковым. Я вообще-то учил японский, но во время съёмок мне всё же требовались плакаты с текстом, иначе я забывал свои реплики. Они очень умные и старательные, меня это восхищает.

Интерес к сигарам и вину у меня возник не сразу. Я стал употреблять красное вино по совету врача. Оно мне сначала казалось очень невкусным, мне больше нравилось сладковатое белое вино. В тот год я должен был лететь в Австралию с пересадкой в Сингапуре. Во время транзита мне позвонили и сказали, что нужно пройти медосмотр перед съёмками в Америке, съёмочная группа должна была иметь на руках подробный отчёт о состоянии моего здоровья, чтобы оформить страховку. В то время перед съёмками каждого фильма в Америке требовалось проходить полный медосмотр. После осмотра врач сказал, что со мной всё в порядке, а вот у моего менеджера обнаружилось много проблем. Он очень любил выпить, целыми днями пил виски и бренди, и врач посоветовал ему не злоупотреблять алкоголем и сказал, что при необходимости лучше выпить немножко красного вина.

Я переспросил у врача:

— Красное вино полезно для здоровья?

Тот ответил, что оно полезно, так как понижает уровень холестерина. Я это запомнил. Сразу после медосмотра я поехал в Австралию навестить родителей. Находясь у родителей, я получил письмо из Америки. Оказалось, что там не принимают

отчёт о медосмотре, сделанный в Сингапуре. Пришлось заново проходить осмотр в Австралии, сдавать кучу анализов, а значит, заново подвергаться самой неприятной для меня процедуре — уколам. После медосмотра врач спросил, чем я обычно питаюсь. Я ответил, что ем всё подряд.

— Ну а что вы больше привыкли есть и едите чаще всего?

После раздумий я ответил, что ем фасолевый и гороховый супы. Он говорит:

— Неудивительно, что вы в такой замечательной форме. У вас прекрасные тромбоциты благодаря тому, что вы едите эти супы.

В тот день я и узнал, что выбирать правильную пищу очень важно для здоровья, и снова вспомнил совет того врача насчёт красного вина.

Какое же красное вино лучше выбрать? Я совсем не разбирался в названиях французских вин и ни одного не помнил. Я обратился за советом к знатокам, и мне сказали, что в Австралии тоже производят неплохое красное вино, и назвали несколько наименований. Некоторые были такие сложные, что я их не запомнил. Но одна винодельня выпускала вино под номерами, то есть названия вин обозначались цифрами: 28, 407, 707 — это мне было легче запомнить. Так я стал покупать вино, давал его пить папе, пил сам и наливал менеджеру.

Каждый раз, приходя в магазин, я узнавал, есть ли у них это вино, и если оно было в наличии, я его всё скупал. Если вино мне казалось вкусным и достойным быть в моей коллекции, я скупал его во всех магазинах. Я входил в магазин и спрашивал, есть ли вино такой-то марки. Мне отвечали:

— Да, есть, такого-то года.

— Хорошо, я беру всё.

Захожу в следующий магазин:

— Есть вот такое вино?

— Есть.

Забираю всё. В следующем магазине опять скупаю всё вино нужной мне марки. Я обнаружил, что с каждым новым магазином вино становилось всё дороже. Интересно, почему так? Как выяснилось, у всех этих винных лавок был один и тот же владелец. Узнав, что я скупаю это вино, он стал повышать стоимость и в конце концов взвинтил цены до неприличия. Тогда мне подсказали другое место, где можно купить вино, но в итоге оказалось, что и там тот же владелец.

После того, как я закупился вином, каждый раз, останавливаясь в отеле, я раскрывал дверь между двумя комнатами, включал кондиционеры, задёргивал занавески — так

я готовился к употреблению красного вина. Однажды в Австралии нам со съёмочной группой нужно было ехать из одного города в другой. Мы выехали в два часа ночи. Команда каскадёров заняла шесть джипов, по два человека в каждом, и за десять с лишним часов мы с ветерком домчались до отеля. Члены съёмочной группы, которые приехали туда раньше нас, уже подготовили для нас номера. Вино расставили посреди номера и включили вентилятор, чтобы его охладить. Каждый вечер после рабочего дня мы собирались вместе и пили его. Когда съёмки закончились, прежде чем вернуться в Гонконг, я попросил, чтобы у меня дома оборудовали винный погреб, и я перевёз в Гонконг всё купленное в Австралии вино.

Лет 20 назад я встречался со Сталлоне и его друзьями, мы сидели и общались, потом они стали обсуждать сигары, а я в этом ничего не понимал, как, впрочем, и в вине. Я тогда уже бросил курить, а сигары никогда не пробовал, так что разговор поддержать я не мог, а просто молча сидел и слушал. Мы при встрече никогда не обсуждали кино и не рассуждали о фильмах друг друга. Когда не было тем для разговора, все чувствовали себя неловко. Тогда начинали обсуждать вино и сигары: «Какое красное вино, по-твоему, самое лучшее? Я думаю, такая-то марка 1982 года самая лучшая…». Каждый высказал своё мнение, а я в этом ничего не смыслил и мог только глупо улыбаться. Тогда я решил, что так не пойдёт, надо восполнять недостатки в своих познаниях!

Я стал интересоваться, как выбирать сигары, как их курить, как дегустировать красное вино, как его пить. Набравшись необходимых знаний, я снова с ними встретился. Они обсуждали французское вино, а я говорю:

— Есть ещё очень неплохое австралийское вино, называется так-то. Глава 4. Великая мудрость под маской глупости.

Они удивились, стали расспрашивать, что это за вино. Я сказал, что есть такой сорт австралийского вина, оно бывает таких-то видов, вот такой-то вид самый вкусный. Они так вдохновились, что тоже захотели попробовать.

Никто из них не разбирался в австралийском вине, и я специально решил выделиться. Я пригласил их к себе отведать австралийского вина из моих запасов. После этого интерес к австралийскому вину на рынке резко возрос, и его стоимость поднялась в несколько десятков раз. Компания по производству того вина очень меня благодарила и выпустила эксклюзивное именное вино Джеки Чана. Для этого на винодельне отобрали самый лучший виноград и с помощью тех же технологий выпустили целую партию вина с моим именем. Оно отличалось от

других ещё и тем, что сзади на этикетке была написана фраза: «Пьёшь вино — не садись за руль, садишься за руль — не пей вина». Только на бутылках с моим вином была такая надпись.

После выпуска всего одной партии производство этого вина прекратилось. Я сохранил несколько сотен бутылок, они хранятся у меня в Гонконге. Оно очень вкусное, и сейчас раздобыть его — это редкая удача. Сразу после изготовления вина для той партии меня спросили, сколько мне нужно бутылок — они собирались подарить мне сто ящиков и спрашивали, сколько мне нужно дополнительно. Я подумал: 100 ящиков — это и так много, больше не нужно. На самом же деле от этих ста ящиков моментально ничего не осталось.

В той партии было всего 22 000 ящиков, то есть около 260 тыс. бутылок. 600 ящиков прислали в Гонконг, 2000 ящиков отправили на Тайвань, 3000 — во Францию… Вино очень быстро раскупили, и тут я подумал, что так нельзя, нужно забрать его назад. На тот момент одна бутылка стоила уже 800 долларов. А потом цена поднялась до 1200, до 1600 долларов. В конечном счёте на то, чтобы выкупить всё, я потратил несколько миллионов. Теперь я ни за что его не продам. Единственный человек в мире, у которого есть вино из той партии — это я. Это вино производства 1989 года, и сейчас оно стало ещё вкуснее. Я иногда преподношу его в качестве подарка.

В молодости мы часто всей компанией устраивали гонки на автомобилях. Тогда это не считалось противозаконным, и никто нас не ограничивал. Часто мы, закончив работу на съёмках, той же компанией — Саммо Хунг, Юэнь Бяо, я, Фрэнки Чан и Эрик Цан — отправлялись в пригород, а иногда играли между собой на деньги. Потом я уехал в Америку на съёмки фильма «Гонки “Пушечное ядро”», там использовались исключительно автомобили «Мицубиси». Когда работа над фильмом закончилась, компания «Мицубиси» попросила меня стать их рекламным лицом, каковым я и остаюсь вплоть до сего дня, во всех своих фильмах я использую только автомобили «Мицубиси». Тогда мы совместно с компанией организовали турнир «Кубок Джеки Чана», это авторалли для профессиональных гонщиков, мы устраивали его несколько лет подряд, но в конце концов интерес угас, и я задумался: а как сделать, чтобы стало интересно? А почему бы не пригласить к участию в этих гонках актрис?

Это мероприятие проводилось в Макао и очень скоро обрело огромную популярность. Люди приезжали в Макао специально, чтобы посмотреть соревнования «Кубок Джеки Чана», а когда мои гонки заканчивались, все разъезжались, никто не оставался смотреть профессиональные гонки, это было уже неинтересно.

Однако с меня как с организатора каждый раз взимали бешеную плату: аренда земли и куча других расходов. В какой-то момент они настолько повысили цену, что я больше не захотел проводить своё мероприятие в Макао. Этими гонками я приношу вам столько пользы, а вы ещё с меня такие деньги дерёте. Я перенёс соревнования в Чжухай и в Шанхай. Доходы от этих гонок я отдавал на благотворительность. Однако организация таких мероприятий сама по себе требует больших затрат, а прибыль от них составляла всего 1–2 млн юаней, и в итоге я решил, что было бы проще пожертвовать эту сумму на благотворительность из своих средств, вместо того, чтобы тратить силы на организацию таких соревнований. Поэтому с автогонками я завязал. Позже я вместе с командой «Мицубиси» принял участие в профессиональных гонках Париж-Дакар, я спонсировал китайскую команду.

Оглядываясь назад, я хотел бы напомнить всем, что не стоит слишком увлекаться такими вещами — будь то красное вино, сигары или что-нибудь ещё — пусть это остаётся лишь вашим хобби, не нужно слишком в это погружаться.

Если купил бутылку вина, для неё нужен специальный ящик, нужно специальное место для хранения вина, а ещё нужно знать, как его правильно хранить. Сначала я купил папе очень много вина. Помню, однажды мне позвонил друг из Австралии, он в тот момент находился в доме у моего отца. Он говорит:

— Разбилась бутылка того дорогого вина, которое ты подарил отцу.

Я отвечаю:

— Ничего страшного, я куплю ему новую.

Посреди ночи мне позвонил отец: на самом деле бутылка не разбилась, ему просто жалко было открывать это вино для моего друга. Я очень смеялся.

Много лет спустя, когда папа скончался, я приехал в Австралию, чтобы организовать похороны. После похорон я пришёл в дом отца разобрать оставшиеся там вещи. Добравшись до его винного погреба, я обнаружил, что он сохранил всё то хорошее вино, которое я ему когда-то купил, он не открыл ни одной бутылки. Я почувствовал невероятную горечь. Я взял две бутылки и, не сдерживая слёз, распил их вместе со своим менеджером и со всеми, кто приехал вместе со мной проводить отца. Меня одёрнули:

— Ты действительно хочешь их открыть?

Я говорю:

— Да, я их открою, а какой теперь смысл их хранить?…

Сейчас я уже не увлекаюсь коллекционированием красных

вин и практически перестал их покупать. У меня их ещё осталось полным-полно, я их щедро раздариваю или продаю на благотворительных аукционах, либо распиваю вместе с друзьями.

Помимо сигар, красного вина и автомобильных гонок, у меня было ещё много других увлечений. Я полупрофессионал по игре в боулинг, однажды даже вышел в финал соревнований по боулингу в Гонконге. В Австралии тоже доходил до финала. Я также сильный игрок в бильярд. Сейчас у меня проблемы с глазами, и это, конечно, сказывается на мастерстве игры. Ещё я неплохо играю в бадминтон, умею выполнять простые фигуры на роликовых коньках. Лыжи, сноуборд, водные лыжи, дайвинг, мотоцикл, велосипед, прыжки с парашютом — всему этому я научился во время съёмок своих фильмов. Обычно у меня нет времени чему-либо учиться, но, если нужно освоить что-то новое для фильма, я не жалею сил и времени и выучиваюсь очень быстро.

ЗАЧЕМ НОСИТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ ОДЕЖДУ?

Почему последние несколько лет я предпочитаю одеваться в нашу национальную одежду?

Когда я снимался в фильме «Гонки “Пушечное ядро”» в Америке, меня в Голливуде ещё никто не знал. В фильме я играл японца, и все мои американские партнёры по фильму были уверены, что я и в самом деле японец, и мои попытки их разубедить не помогали. На различных мероприятиях я появлялся одетым в европейскую одежду. Меня спрашивали, откуда я родом.

— Вы откуда?

— Из Гонконга.

— О, из Гонконга? Это же часть Японии?

Мне приходилось объяснять, что Гонконг — это Гонконг, и он не имеет отношения к Японии. Никто понятия не имел, где находится Гонконг. Для большинства европейцев все азиаты на одно лицо, а когда они ещё и в западной одежде, их вообще друг от друга не отличить.

Тогда я решил: ну всё, отныне я буду носить такую одежду, чтобы вам с первого взгляда было понятно, что я китаец. Поэтому я стал носить национальную одежду, и, глядя на меня, люди сразу же понимали, что я из Китая. После того, как я обрёл мировую славу, китайская национальная одежда стала моим отличительным знаком. Куда бы я ни поехал, я своей одеждой

всегда выделяюсь на фоне других. Женщины обычно боятся, как бы на кому-нибудь не оказалось такого же платья, как у них — вот в моём случае такая вероятность очень мала.

Расскажу один любопытный факт. На самом деле много лет назад, ещё до того, как я стал носить национальную одежду, я часто одевался в женское.

Если вы взглянете на мои старые фотографии, вы можете заметить, что большинство предметов моего гардероба были женского покроя. Поэтому я не боялся, что другие мужчины окажутся одетыми в то же, во что и я. Мы как-то снимали во Франции, и там я нашёл женскую одежду больших размеров, так что я смог её носить. Цвета были очень красивые — голубой, розовый, я люблю одежду таких сочных оттенков. Я тогда был совсем молодой, 21–22 года, так что мог смело экспериментировать с яркими цветами и интересными фасонами. В одежде я всегда стремился отличаться от остальных, так же, как и в кино — когда все стали снимать фильмы в подражание «Проекту А», я снял «Полицейскую историю», когда стали подражать «Полицейской истории», я снял «Пьяный мастер 2». Мне нужно выделяться на общем фоне — быть тем, что по-английски называется outstanding (этому слову я тоже научился в Америке).

Помню, в Америке тогда появилась книга под названием «Dress for success», в которой рассказывают, как правильно одеваться, чтобы достичь успеха. Она была очень популярной. Я в то время почти не умел читать по-английски, но попросил менеджера купить мне книгу, он читал и пересказывал мне содержание. Там, в частности, было написано, что руководитель-мужчина должен носить синюю рубашку в белую полоску — это демонстрирует его могущество и авторитет. Если двое будут в синих рубашках, то выше по иерархии тот, у кого она в белую полоску. Женщина в офисе должна быть в очках и носить юбку, прикрывающую колени. Очки на женщине внушают начальству уверенность в прилежании сотрудницы и добавляют интеллигентности её внешнему виду. В то же время ни в коем случае нельзя носить одежду кофейного цвета, но я не помню почему. Вся эта теория об одежде была мне очень интересна.

Если вы посмотрите на известных людей, увидите, что у каждого свой собственный неповторимый стиль в одежде: Майкл Джексон, Лесли Чун, Анита Муи, Фэй Вонг… Когда Фэй Вонг начинала свою карьеру, она носила псевдоним Ширли Вонг и у неё ещё не было собственной «фишки». Потом она избавилась от псевдонима и стала выступать под своим настоящим именем, со временем обретя свой собственный стиль и становясь всё более

узнаваемой звездой. Это же относится к большинству зарубежных звёзд, включая и корейцев. Необходимо найти в себе ту особенность, благодаря которой у зрителей останется яркое впечатление о тебе. Нужно идти своим путём. Идти проторенной тропой легче, а чтобы протоптать свою тропу, нужно приложить усилия, но если вам это удастся, вас запомнят навсегда. Это как с фильмами: если зритель увидит мой фильм и с первого взгляда поймёт, что это фильм в стиле Джеки Чана, это значит, что я трудился не напрасно.

КАК Я УЖИВАЮСЬ С СЫНОМ

Я всегда считал, что при воспитании детей необходимо применять телесные наказания. Родители всегда надеются, что ребёнок не свернёт на косую дорожку. В молодости я совершал порой ужасные ошибки, и мне бы не хотелось, чтобы мой ребёнок их повторил, я желаю, чтобы он прожил жизнь достойно. Но если воспитывать лишь на словах, ребёнок не станет к ним прислушиваться, а когда однажды он из-за этого попадёт в беду, будет уже поздно воспитывать.

Люди нашего поколения — я, Юэнь Бяо, Саммо Хунг — за столом всегда едят так аккуратно, чтобы не уронить ни одного зёрнышка. В детстве, когда мы воспитывались в Академии китайской драмы, стоило уронить хоть одну рисинку, как мы тут же получали затрещину от учителя. Представители старшего поколения ценят чистоту и порядок — даже обувь всегда расставляют аккуратно. А Джейси? Едва войдёт в дом, тут же сбрасывает обувь как попало и ходит по дому в белых носках. Новенькие белые носки! Подошва, конечно, моментально становится чёрная. Почему он так себя ведёт? Потому что он не стирает для себя сам и не знает, как тяжело отстирать белые носки, иначе бы он не был таким небрежным. Я всегда стираю себе сам и знаю, как трудно отстирать белые носки, поэтому, если я их надеваю, то стараюсь не наступать в грязь, а вернувшись домой, стираю с мылом — так они у меня всегда остаются чистыми.

Если ребёнок не слушает, что ему говорят взрослые, значит в него это нужно вколотить, но по телевизору сейчас показывают такую молодёжь, которая отнюдь не подаёт хороший пример. Когда Джейси был совсем маленьким, я однажды попытался его наказать, но не рассчитал силу. И моя жена и он сам были очень

напуганы, да и я потом очень раскаивался, я ведь мог его убить, разве так можно? Я много размышлял и в итоге пообещал семье, что этого не повторится, с тех пор я больше не бил сына.

Сейчас совсем другая эпоха. Попробуйте-ка дать молодому человеку пощёчину — на вас тут же подадут в суд. Если бы мы в своё время так же могли подать в суд, мы бы дружно пожаловались на нашего учителя, но в то время такой возможности не было, а учителя мы боялись до смерти.

Джейси всегда очень боялся меня, вздрагивал при малейшем звуке моего голоса. Когда он был маленьким, мы с ним виделись нечасто. В своё время моя жена, чтобы избежать огласки, уехала рожать в Америку. В те редкие дни, когда я жил с семьёй, я возвращался домой только около двух часов ночи.

В детстве Джейси был очень непослушным, весь в меня.

Джейси учился в американской школе, окончил американский университет и привык во всём вести себя, как американец. Я очень радуюсь каждой встрече с ним, а он всегда ведёт себя так нагло и развязно, что через пару дней такого общения я уже с трудом себя сдерживаю. Я считаю, что кто-то должен его научить, как нужно стоять и как нужно сидеть, сказать ему, что при разговоре нельзя шататься из стороны в сторону. Но если я начну делать ему замечания, он и вовсе перестанет со

мной разговаривать.

Когда он был маленьким, я часто покупал ему видеозаписи с китайскими телесериалами, такие как «Ворота усадьбы»[92], «Император Канси»[93], «Троецарствие»[94], иногда посылал ему видеозаписи с благотворительных мероприятий, которые я устраивал, надеясь, что, раз он не слушает моих наставлений, то, может быть, хотя бы просмотр этих записей чему-то его научит. Как бы там ни было, когда я в очередной раз приехал к семье, обнаружил, что походка у Джейси была уже не такая развязная, как прежде.

В те времена, когда Гонконг ещё находился под юрисдикцией Великобритании, я однажды сказал Джейси, что в гонконгских семьях часто отсутствует чувство надёжности и безопасности, уверенность, что всю их семью оберегает родная страна. Ведь там часто бывало так, что члены одной семьи имели разные гражданства. Взять к примеру нашу семью: я гражданин Гонконга, моя жена — гражданка Тайваня, у моего отца гражданство австралийское, а у сына — американское. И в то время в Гонконге так было во многих семьях. Похоже, сын запомнил мои слова. Последний раз, когда он приехал в Гонконг, он сказал:

— Пап, я хочу отказаться от американского гражданства.

Вскоре после этого он действительно принял китайское гражданство, отказавшись от американского. Меня это очень обрадовало, я убедился в эффективности своего подхода к воспитанию.

Как я воспитывал и учил своего малолетнего сына? Мы с Джоан всегда это делали сообща.

Когда он был неподалёку от нас, я начинал рассказывать его маме какую-нибудь придуманную историю, например:

— Эх, у таких-то сын умер.

Она подхватывала:

— Что? Как же так? Он ведь совсем молоденький!

— Он слишком разогнал машину и попал в аварию. Его мама заболела с горя и теперь лежит в больнице…

— Зачем же он так быстро ехал?

В это время я украдкой наблюдал за Джейси и замечал, что он прислушивается к нашему разговору. Таков мой метод воспитания: я старался не указывать ему прямо, как он должен поступать и как не должен — это абсолютно не эффективно.

Иногда я учился на опыте других людей, например, брал пример с Ли Кашина[95]: он учил детей, что нужно быть независимыми и зарабатывать деньги самостоятельно. Если я брал Джейси с собой в поездки, то себе покупал билет в первый класс, а его сажал в эконом-класс и говорил:

— Когда у тебя будут свои деньги, ты тоже сможешь летать первым классом.

Я всегда очень любил делать уборку, я не выношу беспорядка. Джейси — моя абсолютная противоположность, у него в комнате всегда царит бардак. Когда я дома, я прихожу к нему в комнату и помогаю прибраться, собираю вещи с пола, не пропускаю ни одного, даже самого труднодоступного уголка. К его комнате примыкает мансарда, она совершенно пустая, и туда никто никогда не ходит. Там безумно грязно. Однажды мне было скучно, и я решил навести там порядок, отмыть всё дочиста. Пока я этим занимался, я думал о том, что эта мансарда по размерам могла бы сойти за целую однокомнатную квартиру.

Внезапно мой взгляд упал на лежавшую в углу коробку. Я заглянул в неё и нашёл верёвку для занятий альпинизмом. Я стал гадать, для чего Джейси эта верёвка. Подошёл к окну и выглянул наружу. На кирпичах наружной стены виднелись следы. Я отпустил один конец верёвки — она как раз доставала до земли. Наверняка этот маленький засранец, вернувшись пораньше домой, говорил матери, что идёт спать, и дожидался, пока она уснёт, чтобы снова улизнуть из дома.

Как же я поступил? На следующий день я позвал к себе домой У Гана, одного из своих каскадёров, и попросил его взглянуть на верёвку:

— Как думаешь, она надёжная?

У Ган осмотрел её и говорит:

— Джеки, она очень надёжная, потому что это мы дали её Джейси по его просьбе…

Я спросил У Гана, научился ли Джейси правильно пользоваться этой верёвкой. У Ган сказал, что научился. Тогда я успокоился, ведь самое главное — это безопасность сына. Я положил верёвку на место в том виде, в каком её нашёл, но всё-таки незаметно заменил на верёвке одно из креплений, которое показалось мне ненадёжным — специально нашёл крепление того же цвета. Проделав это, я попросил У Гана не рассказывать Джейси о том, что я знаю про верёвку.

Джейси до сих пор не знает, что я в курсе. Если сейчас он прочтёт эти строки, то, вероятно, испугается задним числом, а может быть, растроганно улыбнётся.

Когда Джейси стал постарше, мне постоянно казалось, что ему не хватает усердия, что я гораздо трудолюбивее, чем он, и мне очень хотелось, чтобы он был похож на меня. Вернувшись домой после нагруженного трудового дня, я обычно отправляюсь на пробежку. Как-то раз возвращаюсь я домой и обнаруживаю, что он уже давно лёг спать, а ведь ещё только десятый час. Я вышел

из себя:

— Ты что, уже спать лёг? Опять собрался улизнуть на гулянку среди ночи?

В разговор вступила мама:

— Да нет же, он только вернулся с фотосессии, устал за день.

И я, раздосадованный, ушёл бегать. Иногда мне так хочется, чтобы он находился рядом со мной, посмотрел, чем я занимаюсь весь день. А я весь день работаю, иногда просиживаю на совещаниях до 11–12 часов вечера. Вернувшись домой, я занимаюсь тренировкой, а после этого ещё читаю сценарии.

Когда он был ребёнком, я оплачивал его учёбу, следил за тем, чтобы он всегда был сыт, чтобы на учёбу всегда хватало средств, чтобы его провожали и встречали из школы — ему не приходилось ни о чём беспокоиться. Однако впоследствии я пожалел об этом, не следовало обеспечивать ему настолько комфортную жизнь, ведь он так и не узнал, что такое нищета, жизнь не научила его прикладывать усилия ради собственного будущего. Насмотревшись на Лан Лана и Ли Юньди[96], которые так прекрасно играют на рояле, я купил Джейси пианино, а он ни разу за него не сел. Ван Лихом[97]так здорово играет на скрипке, я решил купить скрипку для Джейси, но он не стал ею заниматься. Глядя на блестящего баскетболиста Коби Брайанта, я сделал для Джейси баскетбольное кольцо. Он любит баскетбол и хорошо играет. Позже я осознал, что, возможно, был несправедлив по отношению к нему. Я хотел, чтобы он стал Ван Лихомом, Лан Ланом, Коби Брайантом, мои требования к нему были чересчур высоки, но я не задумывался, интересны ли эти занятия ему самому. Он любит баскетбол и музыку, прекрасно забивает трёхочковый; ещё будучи подростком, писал песни с глубоким смыслом — вот это и есть то, что он любит, нельзя навязывать ему свои интересы. Я наблюдал, как Уилл Смит помогает своим сыну и дочери, и осознал, что был слишком требователен по отношению к Джейси, не нужно было так себя вести.

Я не стал хорошим отцом, но я ощущаю себя отцом, способным нести ответственность за сына. В повседневной жизни я воспитывал сына в строгости. Но если он попадёт в неприятную историю, оступится и должен будет понести наказание, самое главное — чтобы он сумел признать свои ошибки и готов был исправиться. В таком случае я всегда буду рядом с ним, буду поддерживать изо всех сил, на какие способен любящий отец. Я готов разделить с ним все невзгоды.

С сыном во время торжественного парада в честь шестидесятилетия со дня основания Китайской Народной Республики

МОЯ ЖИЗНЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ

Я человек необразованный и в жизни обычно руководствуюсь мудрыми высказываниями и афоризмами.

Все эти годы моё поведение определяют несколько высказываний. Одно из них я когда-то услышал из уст священника: «Не надо благодарить меня. Потом, когда у вас появятся силы и возможности, помогайте другим людям». Ещё одно наставление принадлежит моему отцу: «Не играй в азартные игры, не употребляй наркотиков, не вступай в преступные группировки». Потом, когда я начал сниматься в кино, Билл Тунг[98] подарил мне каллиграфическую надпись, которая гласила: «Не всегда получается действовать так, как задумано, но как бы ты ни действовал, главное, чтобы совесть оставалась чиста». Мне нравится это высказывание. А вот ещё одно: «Если на меня рассчитывают, то я не подведу». Ещё мне нравится высказывание Кеннеди: «Думайте не о том, что для вас может

сделать ваша страна, а о том, что можете для неё сделать вы».

Высказывания и афоризмы — не единственный источник моей жизненной философии, она в течение нескольких десятилетий постепенно формировалась благодаря накопленному жизненному опыту.

Если бы кто-то вас уверил, что, стоит вам приложить усилия — и через десять лет вы обязательно добьётесь такой же оглушительной славы, как у Майкла Джексона, то вы бы наверняка стали стараться изо всех сил. Но в реальной жизни происходит совсем не так, нужно постоянно, шаг за шагом идти вперёд, и лишь со временем станет понятно, куда вы придёте.

Когда я снимался в массовке, то неустанно повторял себе, что, каким бы делом я ни занимался, я должен подходить к нему добросовестно. Поедая свой обед, я понятия не имел, когда смогу поесть снова. Дома лишь четыре голых стены, из мебели один драный диван да низенькая скамейка. Изо дня в день я сидел на этой скамеечке, выжидательно уставившись на телефон, либо смотрел телевизор, параллельно отрабатывая удары, или тренировался в одних трусах на ничтожно малом кусочке пространства. Телефонный звонок означал, что у меня снова есть работа.

Я вставал в 6 часов утра, приходил в условленное место сбора, там нас подбирала машина. В машине нам снова приходилось ждать. В том месте был небольшой магазинчик, а у входа — телефон. Младший продюсер стоял там и дожидался звонка. Если ему звонили и говорили, что есть работа, то машина трогалась. Мы приезжали на съёмочную площадку, гримировались и снова ждали. Бывало, кто-то подходил и сообщал, что на сегодня всё, съёмок не будет, так как главные актёры не приедут. А значит, в этот день мы не получали ни одного мао. Позже мы стали бороться за свои права и добились, чтобы нам засчитывали рабочий день с того момента, как мы сели в машину. В то время нам платили всего 5 долларов в день. Мы садились в машину и ждали, когда она тронется. Как только колёса начинали крутиться, это означало, что сегодня мы получим свои пять долларов. В то время я так и жил, не зная, настанет ли завтра, я знал только то, что должен выполнять свою работу добросовестно, чтобы режиссёр меня заметил, тогда на следующий день он, может быть, снова предложит мне работу.

Пока на съёмочной площадке я ещё был никем, меня частенько могли оскорбить и обругать. Однажды во время съёмок я находился рядом с главной актрисой (а у меня были тогда длинные волосы), мне указали, куда нужно встать, и я слишком резко сорвался с места, случайно тряхнув волосами. Режиссёр

сердито заорал: «Стоп!» и набросился на меня с оскорблениями, помянув попутно и всех моих предков до восьмого колена. Я обалдел. Выбежав с площадки, я расплакался, а остальные каскадёры стали надо мной смеяться, так что я ещё больше распереживался. Чтобы прикрыть своё смущение, я схватил деревянный нож из реквизита и собрался наброситься на режиссёра: «Ругаешь меня — ругай, но зачем было упоминать мою маму?». Постановщиком боевых сцен в том фильме был Саммо Хунг, он удержал меня:

— Ты спятил! Не ходи!

На следующий день я на площадку не явился. Пережив тот случай, я по сей день никогда не позволяю себе ругательств и оскорблений и прошу, чтобы никто на съёмочной площадке к ним не прибегал.

Это была жалкая жизнь, но я по-прежнему стремился к мечте, а мечтал я тогда стать хорошим постановщиком боевых сцен. На площадке я внимательно наблюдал, как используются механизмы, иногда записывал на бумажку и прятал в карман, чтобы потом вдумчиво перечитать. Я ждал, когда же придёт подходящий момент, чтобы использовать полученные знания, а пока такой возможности не предоставлялось, я всё равно не сдавался и верил в будущее.

Постановщики боевых сцен всегда выглядели очень важными персонами и водили шикарные спортивные автомобили, которые я с завистью пожирал глазами. Как-то раз постановщик боёв прошёл мимо меня, сел в свой автомобиль и дал задний ход. Подъехав ко мне, он спросил:

— Ты из нашей съёмочной группы?

Я говорю:

— Да.

Он пригласил меня сесть в машину. Я открыл дверцу, уселся на сиденье и, высунув ноги наружу, сперва отряхнул брюки и обувь. Всё время, пока мы ехали, я сидел в машине, боясь пошевелиться, а когда мы добрались до площадки, я вышел из машины, отвесил поклон и вежливо проговорил:

— Спасибо вам, господин постановщик боёв.

С тех пор он каждый день подвозил меня до съёмочной площадки. По пути мы разговаривали, и я получил от него много полезных знаний. Я стал всё чаще сопровождать его, а потом стал его ассистентом. Важно помнить, что за тобой всегда наблюдают, и ни одно твоё движение не остаётся незамеченным: если ты толковый парень, на тебя обязательно обратят внимание.

В молодости я был задирой и за скверное отношение к себе мог отомстить.

Актрисы при виде режиссёра чуть ли не кланялись им в ноги, зато на нас смотрели как на кучку муравьёв, считая ниже своего достоинства с нами разговаривать. Мы придумали, как их проучить. Обычно, когда мы прикрепляли тросы безопасности, мы старались сделать так, чтобы на весу актёры испытывали как можно меньше дискомфорта. Желая досадить актрисе, мы закрепляли тросы так плотно, что в подвешенном состоянии они больно сдавливали тело. А когда опускаешь подвешенного на тросах на землю, конечно, можно действовать медленно и аккуратно, но мы нарочно делали это резко. Иногда перед съёмками боевых сцен актрисам требовалось сначала отработать с каскадёрами движения. Чтобы не поранить актёров, мы обычно тщательно контролировали свои удары, однако если она перед нами провинилась, тогда не обессудьте, мы ставили подножки, от души наносили удары. За время съёмок актриса успевала от нас порядочно натерпеться. Иногда мы откровенно наглели в своих проделках. Обычно мы лопали пакеты с бутафорской кровью умело и аккуратно, однако, чтобы отомстить актрисе, мы могли это сделать так, что у неё оказывались забрызганными и лицо, и одежда. Ей приходилось идти переодеваться, а мы в это время с удовольствием отдыхали. Конечно, мы поступали очень нехорошо, однако это тоже стало для нас своеобразным уроком: если ты прославился, ни в коем случае нельзя с презрением относиться к тем, кто ниже тебя по рангу. Тем не менее были и такие актрисы, как Чжэн Пэйпэй[99]: она была смышлёная и милая и ещё всегда приносила с собой на съёмки суп и целую гору сладостей, угощала режиссёра и каскадёров, всегда была с нами очень вежлива. Таких актрис мы оберегали и окружали заботой.

На самом деле и сейчас ничего не изменилось, мир кино очень тесен, и всегда все знают, что ты за человек. Как я отбираю актёров, когда готовлюсь к съёмкам очередного фильма? На стене развешиваю имена героев и под каждым именем — фотографии претендентов на эти роли. Я называю имя актёра, поворачиваюсь к своим сотрудникам и смотрю на выражения их лиц. Если все морщатся, мне сразу понятно, что этого претендента надо отбросить. Вот так просто всё делается. Я срываю со стены фотографии одну за другой, и ты лишаешься своего шанса. Поэтому, чем бы ты ни занимался, в первую очередь научись быть человеком. Нужно быть вежливым со всеми и искренне заботиться об окружающих, тогда все будут знать тебя как хорошего человека. Что касается отношений с начальством, я никогда не умел лебезить и прислуживаться. Это не главное. Самое главное — твоё отношение к окружающим.

Я с детства воспитывался в школе китайской оперы и привык

быть сам по себе, рядом со мной не было ни папы, ни мамы. Только когда ко мне пришла известность и рядом со мной оказывалось всё больше людей, я научился отличать настоящих друзей от товарищей по развлечениям, научился выбирать, с кем обсуждать сценарии, с кем снимать фильмы, а с кем проводить досуг. Я обращал внимание на мудрые высказывания и брал их на заметку, например: «Тот, кто пытается очернить других, сам достоин осуждения», «Вместо того, чтобы просто чем-то воспользоваться, нужно извлекать максимальную выгоду. Есть люди, которым можно доверить ответственную работу, но с которыми нельзя тесно дружить». Я всегда был человеком, открытым для общения и новых знакомств, и в общении с новыми людьми я всегда стараюсь научиться чему-то полезному. Например, если мне нечего обсудить с каскадёрами из моей команды, я могу разговориться с находящимся поблизости костюмером или реквизитором. Я не получил должного образования и теперь стараюсь восполнить недостаток знаний и опыта через новые знакомства и через общение с другими людьми. Я завожу друзей по всему миру, куда бы ни поехал, поэтому упомяните любого человека — у меня наверняка найдётся с ним общий знакомый.

Я не люблю соблюдать общепринятые правила. Традиционно принято гулять по горам во время праздника Цинмин[100], а я езжу в горы в первый день после празднования китайского Нового года. Подарки обычно дарят на День Рождения, а я дарю без повода, в обычные дни. Возможно, вы не поверите, но, дожив до 60 лет, я до сих пор не знаю, когда дни рождения у моих родителей. Потому что почтение к родителям заключается вовсе не в этом. Однажды в день отца Джейси позвонил мне из Америки и бодро воскликнул:

— Поздравляю с Днём Отца!

Я рассердился:

— Почему ты дожидаешься Дня Отца или дня рождения, чтобы мне позвонить? Я бы хотел, чтобы ты звонил мне просто так!

Что я получил в результате? Если раньше он мне звонил пару раз в год, то теперь вовсе перестал звонить, ха-ха. Но шутки шутками, а я вот что хочу сказать: почему мы вспоминаем о дорогих нам людях только по праздникам? Если у нас добрые отношения, то мы каждый день можем устраивать друг другу день всех влюблённых, Рождество или день матери.

ДОБРЫЕ ДЕЛА НЕ ИМЕЮТ ГРАНИЦ

В молодости, добившись популярности, я стал каждый день тратить деньги на предметы роскоши, постоянно напивался и флиртовал с девушками. В общении с девушками мне даже не нужно было прикладывать усилий — они, как бабочки, сами постоянно увивались вокруг меня, от них не было отбоя.

В то время, если ты был хоть сколько-нибудь знаменит, тебя обязательно приглашали присутствовать на благотворительных мероприятиях.

Мне как-то раз сказали:

— Джеки, детишки в детской больнице в Сэнди-Бэй очень хотели бы увидеть тебя.

Меня приглашали несколько раз, но я отказывался. Каждый свой вечер я тогда проводил за выпивкой, и утром на следующий день мне было не подняться.

В конце концов после многочисленных просьб я подумал: ладно, съезжу разок. Я поехал вечером, нацепив солнцезащитные очки и даже не представляя, зачем я еду. Когда я вошёл в больницу, то был потрясён: при виде этих больных детишек мне стало очень тяжело на душе, а они, как только я появился, бросились меня обнимать, окружили меня, трогали. От них сильно пахло лекарствами. Сначала я немного испугался, но постепенно смягчился, мне было их так жалко. А они мне говорили:

— Ты мне так нравишься! Я тебя обожаю! Можно тебя потрогать?

Я был очень растроган. В это время кто-то из находившихся рядом сотрудников больницы сказал:

— У Джеки очень много работы, вчера он всю ночь трудился на съёмках и не успел поспать, поэтому ему пришлось спрятать глаза за солнечными очками, чтобы не видно было, как он устал. Скоро Джеки снова пора будет отправляться на съёмки. Давайте горячо поприветствуем его. Услышав эти слова, мне хотелось провалиться сквозь землю. Да уж конечно, не успел поспать, подумал я. Просто всю ночь пил. Мне было очень стыдно.

Детишки зааплодировали, а сотрудники больницы добавили:

— Джеки купил для вас подарки!

Дети обрадовались:

— А какие подарки?

Я ничего не смог ответить, так как сам я не купил ни одного подарка, вместо меня этим занимались мои люди. Меня мучила совесть. А дети продолжали задавать вопросы:

— Когда ты снова к нам придёшь?

Я ответил:

— Пожалуй, на Рождество.

После того визита я целую неделю ходил сам не свой и каждый день думал только об одном: почему я такая сволочь?

В том же году, когда наступило Рождество, я снова отправился в ту больницу, прихватив с собой целую гору подарков. Дети были безумно рады меня видеть. На этот раз я знал наперечёт содержимое всех ящиков, которые привёз с собой. Я раздал подарки и чувствовал себя не менее счастливым, чем эти дети. Только в тот день меня отпустили угрызения совести, которые мучили меня всё время с момента первого визита. С тех пор я стал заниматься благотворительностью. Тогда же я стал собирать все подарки, которые мне присылали поклонники. Сам я ими не пользовался, а жертвовал в дома престарелых, в детские приюты и другие подобные места.

Однажды мне захотелось украсить огромную стену моего офиса рисунками снаружи. Я бросил клич своим поклонникам и предложил им нарисовать и прислать мне рисунки, главной темой которых были бы мир и любовь. Поклонники откликнулись и стали слать свои работы непрерывным потоком. Потом я предложил вместе построить школу. Некоторые ответили, что они не такие богатые, как я. Я же считал, что, даже собирая по одному юаню, можно потихоньку построить школу. И я снова обратился за помощью к поклонникам, предложив со своей стороны удваивать пожертвованную ими сумму. Например, поклонник пожертвовал один юань — я добавил ещё один. Поклонник пожертвовал 1 млн — я добавил ещё 1 млн. Тогда мне стали присылать деньги со всех концов света и в самой разной валюте. Многие присылали деньги, прикреплённые к листам формата А4 — либо в виде цветка или какой-нибудь другой красивой аппликации, либо прикрепляли деньги к своим рисункам. Получалось очень красиво, мне было жалко отрывать деньги и портить рисунки, поэтому каждый доллар из тех, что приклеены на бумаге, я стал заменять своими деньгами, а потом удваивал сумму.

Те рисунки, которые мне по моей просьбе присылали поклонники, я приклеивал снаружи на стены офиса, и многие их видели. Однако из-за дождей рисунки сильно пострадали. Мне было очень жалко, и я не стал больше приклеивать их снаружи, а вместо этого стал расклеивать их на стенах комнат или просто выкладывать на пол. Сейчас в моём парке[101], в галерее Джеки Чана[102] и в моём офисе по-прежнему можно увидеть рисунки от поклонников, которые я получаю и бережно храню уже много лет.

С тех пор, как я всерьёз занялся благотворительностью, это занятие наряду с уже обретённым мною жизненным опытом

многому меня научило и помогло проще взглянуть на многие вещи. Теперь я часто ношу одну и ту же одежду по многу раз на разные мероприятия и торжественные церемонии, я перестал тратить на покупку одежды так много денег, как раньше. Как-то раз после концерта Ван Лихома, где я принимал участие, кто-то сказал: «Как же так, Джеки Чан на этом концерте был одет в то же, во что и год назад!». А я считаю, что так лучше, это всё второстепенные вещи, к которым не нужно относиться слишком серьёзно. Однажды я поехал в Юньнань, чтобы помочь снабдить регион водой. Там не было ни воды, ни еды, ни электричества, телефонная связь не работала. Но дети там выглядели счастливыми, они постоянно улыбались. На обратном пути я задумался о том, что их ждёт, когда наступят холода. А вечером во время ужина с друзьями кто-то стал жаловаться, что еда невкусная, кому-то газировка показалась недостаточно охлаждённой, кто-то собрался сменить машину или купить новый телефон… Жители больших городов не могут жить без роскоши, в таких предметах здесь недостатка нет, и люди вечно чем-то недовольны. У нас и так всего вдоволь, но наши запросы постоянно растут. Жителям города надо бы хоть разок побывать в горных районах и ощутить всю «прелесть» жизни там, может быть, тогда они научатся думать и заботиться о других. Более того, всех этих бандитов, которые привыкли сытно есть, нужно отправить в ссылку на необитаемый остров, как когда-то ссылали преступников в Австралию, пусть возделывают целину и строят дома, чтобы им было куда направить свою энергию, которую они от нечего делать тратят на злые дела.

Занимаясь благотворительностью, я со временем набирался опыта. В тот год, когда произошло землетрясение в уезде Юйшу[103], я буквально на следующий день отправил на место происшествия самолёт, гружённый гуманитарной помощью, и сам отправился туда в сопровождении своих сотрудников и ребят из группы «Семь новых счастливчиков»[104]. Приехав туда, мы лишь добавили людям хлопот. Военные и спасатели, которые были заняты спасением пострадавших, вынуждены были выделить для меня людей, которые помогли бы мне раздать гуманитарную помощь, а чиновники, которые руководили спасательной операцией, должны были выкроить время, чтобы встретить меня. На другой день мы посадили в самолёт раненых, которых нужно было перевезти для оказания медицинской помощи, однако в последний момент выяснилось, что самолёт перегружен и не может взлететь. Тогда я вместе со своими сопровождающими вышел из самолёта, и хотя все пытались меня остановить, я ответил:

— На борту самолёта от нас не будет никакой пользы, поэтому покинуть его должны мы.

Мне возразили, что неизвестно, когда будет следующий рейс.

— Ничего, — ответил я, — мы можем подождать, а вот раненые ждать не могут.

С тех пор в случае таких стихийных бедствий я сначала стараюсь разведать обстановку и только убедившись, что я никому не доставлю лишних хлопот, я спустя какое-то время отправляюсь на место происшествия и отвожу необходимую гуманитарную помощь.

Последние несколько лет я часто бываю за границей по делам благотворительности. Некоторые упрекают меня в том, что я занимаюсь благотворительностью в других странах, когда в моей стране столько людей, нуждающихся в помощи. У меня свой взгляд на эту проблему. Когда я в молодости оказывался в других странах, всегда находились люди, которые помогали мне: и в Таиланде, и в Японии, и в Америке. Любовь к людям и добрые поступки не имеют государственных границ, а когда мне помогают, хочется ответить тем же. Кроме того, я рассматриваю благотворительность как своего рода способ установить дипломатические отношения между народами разных стран. Когда с тобой случается беда и на помощь тебе приходит представитель другой страны, это ведь очень впечатляет, правда? Поэтому где бы ни случилась беда — будь то цунами в Индонезии, землетрясение в Японии или в китайской провинции Сычуань, — там всегда оказываюсь я. Пусть политика занимается политическими вопросами, а взаимоотношения между людьми и народами налаживает сам народ. До сих пор множество детей из Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Японии, Южной Кореи, Германии, России и других стран регулярно присылают деньги для моего фонда «Сердце Дракона»[105], помогая китайским детям.

По соседству с Индонезией есть страна, которая называется Восточный Тимор. Однажды меня пригласили туда в качестве мирного посла, в то время в стране шла война между двумя народами. Я засомневался: будет ли какой-нибудь толк от моего визита? Мне ответили:

— Мы и сами пока не можем сказать наверняка, но если вы не приедете, у нас точно не будет никакой надежды на установление мира.

Полгода спустя их президент сообщил мне в письме, что война закончилась. Я не знаю, моя ли это заслуга, но по крайней мере я ради этого сделал то, что от меня зависело.

Конечно, бывали и неприятные моменты. Раньше каждый год на день всех влюблённых японские поклонницы присылали мне

горы шоколадок и цветов. Несъеденный шоколад таял и портился. В конце концов я обратился к поклонницам с просьбой не присылать мне больше подарков, а тратить эти деньги на благотворительность, и тогда они стали слать мне деньги. У меня накапливалось всё больше японских йен, я попросил сотрудников обменять эти деньги. А те деньги, что мне присылали после этого, я менять не стал. Когда у меня накопилось 5 млн. йен, я создал в Японии благотворительный фонд, пригласив в качестве попечителей газету «Ёмиури симбун».

На пресс-конференции по этому случаю я обратился к аудитории с речью:

— В первую очередь я хотел бы поблагодарить своих японских поклонников за поддержку, которую они оказывают мне в деле благотворительности. Теперь я смог открыть в Японии благотворительный фонд для помощи нуждающимся, и если здесь кому-то потребуется какая-либо помощь, я прошу обращаться ко мне.

Тогда в зале поднялся один из журналистов и сказал:

— У нас в Японии нет бедных.

Это оставило в моей душе неприятный осадок, но я постарался не показывать вида. Впоследствии вложенная мною сумма была использована для помощи японским детям-сиротам в Китае. Благодаря помощи гонконгских и японских поклонников, а также поклонников из Америки и Европы я смог создать благотворительные фонды по всему миру.

Сейчас у меня есть несколько друзей в Пекине, к которым я в случае необходимости обращаюсь за «подаянием»: какие бы я ни делал благотворительные пожертвования, друзья присоединяются ко мне. Бывают и такое, когда ты ничего не можешь поделать. Вспомните, как печатают новости: если это сплетни о знаменитостях, то им посвящают целую полосу, а если пишут о благотворительности, то это всегда малюсенькая статейка. Читатели падки на сплетни о личной жизни звёзд, однако если ты занимаешься благотворительностью, тебя считают ханжой, читать об этом никому неинтересно. Каждый раз нам приходится специально просить работников СМИ написать о тех, кто нуждается в помощи. Я бы очень хотел, чтобы средства массовой информации обращали больше внимания на тех, кто в этом нуждается — на жителей глухих нищих деревень и районов, пострадавших от стихийных бедствий. Этим людям это нужно больше, чем кому бы то ни было, ведь когда о них знают, увеличивается вероятность того, что им окажут помощь. Какое к вам имеет отношение свадьба Энди Лау[106] или рождение ребёнка у Дэниела Ву[107]? Если вам позволяют возможности,

пожертвуйте денег тем, кто в них действительно нуждается — скажем, больным детям. Вы бы им действительно очень помогли.

В молодости, когда я зарабатывал деньги, рискуя жизнью, я мечтал скупить всё вокруг, сейчас, став старше, я хотел бы тратить все деньги на благотворительность. Деньги — не главное в жизни, гораздо важнее — оставить что-то после себя в этом мире.

Спасибо всем поклонникам, которые вместе со мной делают свой вклад в дела благотворительности! Разложенные на полу рисунки присланы мне детишками из разных стран.

Я БЛАГОДАРЕН ТЕМ, КТО МЕНЯ РУГАЕТ

В первом полугодии 2013 года я опубликовал в своём аккаунте «Вэйбо» четыре поста, в которых рассказал о том, что передал в дар Сингапуру четыре постройки в традиционном китайском стиле. Это известие вызвало массу недовольств. Многие, возможно, думают, что я жалею о своём публичном заявлении, но дело обстоит как раз наоборот: с помощью «Вэйбо» я хотел посмотреть, какую реакцию вызовут мои действия.

Я понимал, что мой поступок вызовет у кого-то осуждение, ведь людям неизвестно, какие глубинные причины побудили меня это сделать. Всем известно только то, что у меня было несколько старинных построек в традиционном китайском стиле и что я передал их другой стране. Откуда они у меня взялись, зачем я их купил — этого не расскажешь в двух словах, на то, чтобы всё объяснить, понадобилось бы не меньше часа, а для максимально вразумительного рассказа нужно ещё продемонстрировать кое-какие фото— и видеоматериалы. Впоследствии я выступил на телеканале «Новости 1+1» и дал Бай Яньсуну[108] интервью, в котором всё подробно рассказал.

Всё началось много лет назад, когда мой папа решил вернуться на родину. Я сказал, что ему лучше всего поселиться в сыхэюане[109], и попросил ассистента найти такой дом. Выбирали мы очень долго: то переулок слишком узкий и без парковки, то в доме нет туалета, вентиляции или отопления — в общем, везде нас что-то не устраивало. В то время сыхэюани были ещё довольно дешёвыми, они стоили от 500 тыс. до 1 млн. Друзья посоветовали купить несколько старинных построек и самостоятельно сделать из них сыхэюань. Мне понравилась эта идея. Друзья предложили мне помощь в поиске нужных зданий. Вскоре они нашли один дом стоимостью 9 000 долларов. Это очень дёшево, однако все колонны у него сгнили и починить их никакой возможности не было, а все хорошие опоры уже были проданы до нас, во всём доме оставалась всего одна целая балка. Так что я заплатил 9 000 долларов за дом с одной балкой. Потом я один за другим купил ещё несколько домов, стоимостью

100 тыс., 150 тыс., 450 тыс. и 1 млн соответственно. Совершив эти покупки, я обустроил склад в Шанхае и нанял целую армию рабочих, чтобы они всё отремонтировали и отчистили.

В большинстве домов я оставил основной каркас в прежнем виде, но мне пришлось изрядно потратиться, чтобы многое в них обновить. Например, если где-то отвалилась голова, я приделывал новую, если она изначально была сделана из камфарного дерева, я использовал такую же старую древесину камфарного дерева. Для того, чтобы переправить эти постройки в Шанхай, их пришлось разобрать, потом каждая деталь отмывалась, распаривалась и ремонтировалась, после чего водворялась на своё место. После того, как дом собирали, его высушивали, проветривали и показывали мне. Каждую деревянную деталь нужно было отмачивать в специальном растворе 15 минут, в это время рабочий должен был в специальных перчатках непрерывно поворачивать и полоскать деталь в растворе — в общем, можете вообразить, сколько времени и сил требовал этот грандиозный замысел.

Целых 20 лет эти дома простояли на том складе, и я постоянно думал, что же мне с ними делать. Их некуда было спрятать от термитов, а передвигать их — это очень сложная процедура. Дерево подвержено гниению, поэтому такие дома нужно то и дело ремонтировать, а это очень тяжело и затратно. Сколько денег я в них вложил, уже не поддаётся подсчётам. На ремонт одного дома требуется 1–2 года. Закончив ремонт, мне показывали готовую работу, потом рисовали номер, разбирали готовый дом и пересылали в Гонконг. В Гонконге мне негде их разместить, поэтому я определил на хранение на надёжный склад только балки — основные, тыквообразные, поперечные… Остальные деревянные детали сложены где-то очень далеко. Немало лет ушло на то, чтобы по одному отремонтировать эти здания и так же по одному переправить их в Гонконг.

Почему я сделал такой подарок именно Сингапуру? Причина предельно проста — это их искренность.

Несколько лет назад я приобрёл в Сингапуре несколько старых зданий. Это были здания в английском стиле, которые уже не имели никакой стоимости. Администрация Сингапура была мне очень благодарна:

— Похоже, вы любите старинные здания, — отметили они.

— Верно, — признался я. — По правде говоря, у меня в Китае есть ещё несколько старых зданий.

Весьма кстати у меня оказались при себе соответствующие материалы, и я показал их местной администрации. Я пожаловался на то, что хранение и ремонт этих старинных домов

отнимает у меня множество сил и ресурсов. Женщина из администрации, ознакомившись с материалами, попросила позволения придумать что-нибудь для решения этой проблемы. Я согласился. Она взяла материалы себе. Не прошло и недели, как она связалась со мной и сообщила, что у них есть кусочек земли, который они готовы подарить мне, я могу разместить свои старинные постройки на территории Сингапурского университета технологий и дизайна. Кроме того, они сказали, что готовы взять на себя расходы по транспортировке и ремонту, а также другие затраты. Они предложили рассматривать этот проект как способ культурного обмена между нашими странами, и предоставили мне полную свободу действий. Когда они показали мне конкретный план действий, я был ещё больше растроган. Хранение, ремонт, компьютерное сканирование, сбор и подготовка различных материалов — всё это они выполняли тщательно и со знанием дела. Они обращались с переданными им объектами как с настоящим сокровищем, искренне желая разместить их на своей территории, каждый шаг, каждая мелочь были тщательно продуманы. Такое тщательное и ответственное отношение к делу — большая редкость.

Это было пять лет назад, тогда я пребывал в каком-то особом состоянии души. Я вдруг начал осознавать, что приближается старость и что в любой момент меня может не стать, поэтому я спешил по возможности раздать всё, что у меня есть. Когда правительство Сингапура взялось разместить старинные постройки на своей территории в качестве объекта культурного обмена, у меня на душе стало спокойнее. Я сразу же отобрал четыре дома и передал им. Сингапурский университет технологий и дизайна очень известен, и я слышал, что с тех пор, как он был учреждён, многие студенты из Юго-Восточной Азии предпочитали учиться здесь вместо того, чтобы уезжать в Нью-Йорк.

Как только я уехал из Сингапура, они сразу же прислали ко мне министра по делам туризма, министра культуры и целую группу специалистов — сразу видно, как серьёзно они отнеслись к этому делу. Все, кто у них занимается охраной культурного наследия, а также все инженеры приехали в Гонконг, чтобы выбрать здания, и привезли мне готовый проект. В составе присланной группы были классные специалисты по старинной архитектуре, своей осведомлённостью в этих вопросах они меня просто поразили. После тщательного осмотра они сообщили мне, где чего не хватает. Для того, чтобы реставрировать такие старинные постройки, нужно разбираться в китайском ремесленном искусстве, поэтому специалисты высказали желание

сотрудничать с китайскими мастерами. Мы нашли в Китае самых лучших мастеров и наняли их.

Я вложил в эти старинные дома очень много времени и сил, но я очень этому рад.

Теперь, когда мне удаётся один за другим их пристроить под надёжную опеку, я спокоен.

Вы можете спросить меня, не жалко ли вот так безвозмездно

отдавать то, что столько лет хранил и во что вложил столько сил, денег и материалов. Мне действительно жалко, но когда я увидел такое бережное и добросовестное отношение со стороны Сингапура — каждую деталь аккуратно упаковывали и переправляли в Сингапур, специально расчистили площадку на территории университета, поставили там амбар для хранения деталей и материалов, каждую деревяшку пронумеровали и зарегистрировали, а потом ремонтировали, осуществляли компьютерное сканирование, каждую деталь покрывали средством против термитов, сушили под вентилятором, — я почувствовал, что принял правильное решение. Сейчас я хочу купить в Китае новые каменные скульптуры и тоже подарить им — если что-то делать, то надо доводить до конца, пусть у них будет полный комплект. Я высказал надежду, что место, где установлены эти старинные постройки, станет парком культурного обмена с Китаем, это был бы значительный вклад в дело международного культурного обмена. Патриотизм — это не только стремление возвращать все национальные вещи на родину. Он проявляется не только в этом. Сейчас я стараюсь знакомить мир с китайской культурой, сделать Китай более понятным для иностранцев, а для этого, конечно, иногда нужно вывозить что-то в другие страны, если только это не национальное достояние, имеющееся в единственном экземпляре. Такие уникальные предметы национального достояния, как 12 бронзовых голов животных китайского гороскопа, конечно, нужно стараться возвращать на родину.

Те четыре старинные постройки, переданные Сингапуру, должны остаться там — во-первых, потому что я дал слово и не могу его нарушить, и если я пообещал, значит должен их передать; во-вторых, так я чувствую себя спокойнее, ведь я знаю, что в Сингапуре эти предметы будут бережно хранить до скончания веков. Если вы обратите внимание, как они оберегают своё духовное наследие, вы поймёте, почему я им так доверяю.

В интернете многие возмущаются: Джеки Чан то и дело твердит о патриотизме, а сам вывез старинные постройки за пределы страны.

На самом деле я изначально думал о том, чтобы передать их Гонконгу, по этому поводу я даже встречался с двумя главами администрации и выпил с ними по чашечке кофе. Я хотел оставить в Гонконге какую-то память о себе, но и этих людей я прекрасно понимаю. Они находятся под давлением общественного мнения и опасаются недовольств: почему такого не сделали для Брюса Ли, для Лесли Чуна[110] или для Аниты Муи[111], а для Джеки Чана согласились сделать? Я понимаю их

опасения. В данном случае какое бы решение ни принял, тебя всё равно осудят. Сейчас в Гонконге сложилась такая обстановка, что, если выделить для меня землю, это вызовет массу недовольств, и в то же время, если я вывезу дома за границу, общество тоже будет недовольно. Гонконг — густонаселённый город с небольшой территорией, поэтому выделить для меня даже 15 му[112] земли — это большая проблема. Сначала было предложено разместить мои объекты на территории Морского парка. Я поставил условие, чтобы для меня был открыт доступ в парк по вечерам, после того, как разойдутся посетители. Моё условие не приняли, и меня это огорчило: я сделаю городу подарок и не смогу даже зайти посмотреть на него. Тогда я спросил, можно ли выделить для меня офис на территории парка, где я мог бы работать. Например, если в каком-нибудь доме нужно что-то заменить, сегодня заменю одно, завтра посмотрю, что ещё не так, и заменю другое. Они совещались целый месяц и в итоге отказали и в этом. Тогда я задумался: я потратил столько денег на покупку этих домов, и теперь хочу безвозмездно передать их в дар — должен же я иметь хоть какие-то права. Они продолжили совещаться, но так ничего и не решили. Потом они предложили выделить для меня отдельный парк, но я не согласился, так как предложенный ими парк оказался слишком маленьким. Тогда я предложил взять у города землю в аренду, но и тут мы ни до чего не договорились. В конце концов я вообще запутался. Я многократно общался и с гонконгскими чиновниками, и с представителями гонконгской администрации, но так ничего и не добился. Меня это очень огорчило. Я родился в Гонконге, здесь я обрёл свою первую популярность, но в конечном счёте так и не смогу оставить Гонконгу ничего в память о Джеки Чане. Даже многочисленный реквизит из моих фильмов, накопившийся у меня за несколько десятков лет работы в кино, сейчас хранится в моей Галерее в Шанхае.

Я пытался вести переговоры и с правительственными структурами КНР. Прежде чем передать эти 4 дома Сингапуру и объявить об этом на весь мир, я уже к кому только не обращался, но никто не выразил искреннего желания заниматься этим делом. Кто-то хотел использовать эти объекты в коммерческих целях и делать на них деньги, продвигая свою недвижимость. Кто-то говорил красиво, но демонстрировал самый пренебрежительный подход. И каждый раз подвох обнаруживался уже тогда, когда я готов был приступить к реализации проекта. Я оказывался втянутым в чьи-то проекты по продвижению недвижимости и продаже земельной собственности. К примеру, решили построить некий парк Джеки Чана, выбрали место, где будет располагаться

мой «парк мира», а потом выяснялось, что как раз рядом с этим местом — новый коттеджный посёлок, готовый на продажу. Что это за безобразие? А осуждать снова будут меня. Поэтому я отказался от этой идеи. Меня постоянно пытались одурачить. Желающих разместить мои постройки на своей территории нашлось немало, но я пришёл к выводу, что сначала нужно посмотреть, как претендент обращается со своими собственными памятниками и как он их бережёт. Это очень важный критерий. Если люди бережно обращаются со своими объектами культурного наследия, то им можно доверять. В общем, нужно в первую очередь понять, каковы их цели: сделать на мне деньги или сохранить культурный объект.

После того, как я опубликовал те посты на «Вэйбо», в которых рассказал о подарке Сингапуру, это привлекло всеобщее внимание, резко увеличилось количество различных структур, желающих обсудить со мной эту проблему. Значит, мои действия дали нужный эффект. На самом деле в Китае сохранилось ещё много старинных построек, и я очень надеюсь, что администрации различных районов Китая будут уделять больше внимания вопросу их сохранности, например, выделят для этого специальный денежный фонд. Я езжу по всему миру, побывал и в маленьких городках во Франции, Италии, Германии, и везде можно увидеть старинные дома возрастом несколько сотен лет, и содержатся они в идеальном состоянии. В Китае на сегодняшний день осталось очень мало городов, сохранивших свой первоначальный облик — всё снесли или распродали. Если вы посмотрите на фотографии тех построек, которые я храню, вы увидите, что у некоторых не достаёт балок и креплений, так как их сняли и продали до меня. По правде говоря, я очень рад, что мои действия привлекли внимание правительства и общественности, я бы хотел, чтобы как можно больше людей озаботилось проблемами охраны памятников культурного наследия, чтобы сберегли то, что у нас ещё осталось. Пусть старинные китайские города и посёлки предстанут перед нашими соотечественниками и перед иностранными туристами в первозданном виде.

Сейчас переговоры с Пекином продвигаются вполне успешно и в ясном мне направлении, и я уже могу не опасаться каких-либо коммерческих афер. На начальном этапе переговоров было решено разместить мои постройки на территории парка, из которого мы сделаем «Сад мира», тематикой его будут культура и охрана окружающей среды. Это не мой музей в чистом виде, там будут выставлены предметы, привезённые из самых разных уголков мира. Там будут читать лекции, а на китайский новый

год, возможно, будет проводиться торжественная церемония ударов в колокол[113]. Я очень надеюсь, что проект строительства этого парка будет осуществлён.

Когда я покупал эти дома, они стояли там, где их изначально построили, и не были защищены ни от ветра, ни от дождя. Если бы я их не купил, многие из них наверно уже рассыпались бы. На самом деле я их тогда покупал вовсе не потому, что это часть национального достояния, ведь это было почти 20 лет назад, и тогда ещё никто не задумывался о таком понятии и о необходимости охранять исторические памятники. Только сейчас из-за того, что я знаменитость, люди обратили внимание на эти старинные дома. Сейчас в Сингапуре уже приступили к работе по сборке переданных им старых домов, в 2015 г. работы будут завершены. Что касается споров о том, являются ли эти дома культурными объектами, я специально навёл справки в государственном департаменте культурного наследия. Эти дома некогда принадлежали зажиточным людям. Архитектура их очень красивая и довольно редкая. Эти архитектурные объекты обладают изысканностью и очарованием аутентичной китайской культуры. Но объектами культурного наследия они не являются.

После того, как из более чем десяти построек я передал четыре Сингапуру, часть оставшихся я хочу подарить Пекину, а остальные — другим китайским городам и регионам. Один я продал на аукционе за 22 млн, а два хочу сохранить в Гонконге, я всё ещё лелею надежду, что у меня будет возможность оставить Гонконгу что-нибудь о себе на память. Когда мои родители ещё были живы, я торопился и беспокоился, так как понятия не имел, когда смогу закончить ремонт этих зданий и поселить в них родителей. Потом мама умерла, а спустя два года скончался отец, так что та первоначальная цель, с которой я покупал эти дома, в конце концов оказалась неактуальной. И я подумал: мне уже перевалило за 60, и если эти дома останутся у меня, то, когда меня не станет, они превратятся в хлам. Каждый раз, когда Джейси приходит в офис и застаёт меня за делами, связанными с этими домами, по его пренебрежительному взгляду я понимаю, что, передай я ему эти дела, он ими заниматься не будет. Поэтому, пока я жив, я хотел бы по возможности раздать то, что у меня сейчас есть.

Моим друзьям это кажется несправедливым, они говорят: «Джеки, ты за свои деньги выкупил эти дома, содержал и реставрировал их, вложил в них десятки миллионов долларов, а теперь ты их все раздаришь? Ты сам не получил от них ни капли выгоды, зато тебя все вокруг упрекают и осуждают, неужели тебе не обидно?». А я уже привык. Не только я, но даже мои

сотрудники, которые работают бок о бок со мной, за столько лет уже успели привыкнуть. В ответ я всегда цитирую такие поговорки: «Не всегда получается действовать так, как задумано, но как бы ты ни действовал, главное, чтобы совесть оставалась чиста» или «Бог всё видит» или «Честному человеку не нужно оправдываться». Чем бы я ни занимался, я не делаю ничего, за что было бы стыдно перед родиной и перед нашим народом, я никогда не делаю чего-то с целью личной выгоды. Я делаю то, что считаю правильным, в поступках я всегда прислушиваюсь к своей совести, поэтому на душе у меня спокойно и радостно, так я живу уже много лет.

К чему мне стремиться сейчас, когда я столько достиг? К славе? Я её нажил достаточно. К богатствам? В деньгах у меня тоже недостатка нет. Если у меня будет настроение, я перекину за спину дорожную сумку, сяду за штурвал своего самолёта и улечу. Уйду на покой. Сейчас я постоянно чем-то занят, и это доставляет мне удовольствие, все эти годы моим постоянным спутником была чужая критика. Я благодарен тем, кто меня ругает, и тем, кто докучает мне, потому что именно благодаря им я определяю, верны ли мои действия. Если я что-то делаю не так, они мне об этом напоминают, и я исправляюсь, спасибо им за это. Также я благодарен и тем, кто отзывается обо мне хорошо, вы вдохновляете меня, заставляя трудиться ещё усерднее и стремиться к совершенству во всём.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ

Самыми знаменитыми объектами культурного наследия в парке Юаньминъюань являются бронзовые головы 12 животных китайского гороскопа[114]. В китайской традиции сутки делятся на 12 частей, император Цяньлун задумал установить на территории парка специальные часы в виде фонтана, которые каждые два часа будут выбрасывать поток воды. Китайские и западные мастера совместно изготовили для фонтана двенадцать бронзовых животных китайского гороскопа.

В 2000 г., когда бронзовые головы впервые начали продавать на аукционе, я стал внимательно следить за тем, что с ними происходит. В тот год голову тигра продали за 10 млн долларов, и с тех пор их стоимость постоянно росла. Однажды я ужинал с представителями китайской корпорации «Поли груп»[115], и они предложили: «Джеки, почему бы тебе не снять об этом фильм?

Это очень хороший материал». После их слов я вспомнил свою недавнюю поездку в Египет, вспомнилось мне и посещение храмового комплекса Ангкорвоат[116] в Камбодже: у многих скульптур Будды разбита голова, у одного бодхисатвы отсутствует пол-лица. Где-то в другом месте я вдруг увидел бороду египетского фараона. Я тут же спросил:

— Почему вы не отправите эту вещь на родину в Египет?

Ответ последовал замечательный:

— Это предмет всемирного наследия, а значит принадлежит всем…

Так и хотелось сказать:

— Допустим, она принадлежит всем, но вам-то она зачем? Почему не вернуть её на родину?

Так вот, то предложение за обедом напомнило мне о моей задумке снять такое кино — не только ради национального достояния Китая, но и ради национальных ценностей, принадлежащих другим странам, но разбросанных по всему миру. На самом деле я хотел просто купить те бронзовые головы, но они оказались слишком дорогими, я не потянул. Цена на них с самого начала была слишком высока: одна только голова лошади стоила 60 млн. Я обратился за помощью к приятелю, так как сам мог заплатить не больше 30 млн. Однако в конце концов цена превысила наши возможности, голова была продана, кажется, за 68 млн.

Первый вопрос, который нам нужно было решить, готовясь к съёмкам, это изготовление реквизита. Я не мог удовольствоваться реквизитом, изготовленным грубо и на скорую руку, это было бы неуважением к зрителям. С 2009 г. я занялся изготовлением бронзовых голов на собственные средства, и процесс производства продолжался даже после премьеры фильма. Я потратил на это в общей сложности 5–6 млн долларов. Не важно, какое количество нужно изготовить, в любом случае сначала требуется сделать форму, а это самая дорогая часть работы. Когда мы только приступили, нанятой мною команде мастеров понадобилось некоторое время на то, чтобы методом проб приспособиться к работе: наливали силиконовый гель, удаляли парафин… Это многоступенчатый процесс. Из первой партии численностью сорок штук годными оказались только шесть. Мастера между собой общались специальными терминами, и я мало что понимал. Например, говорили о том, как дважды удалили парафин, и силиконовый гель испортился, нужно готовить новый. Если он недостаточно затвердеет, то не получится отлить в ней полноценную бронзовую фигуру: не получатся углубления для ноздрей. Когда извлекаешь отлитую

фигуру из формы и обнаруживаешь, что какой-нибудь детали не хватает, ничего переделать и исправить уже нельзя, можно только отлить новую. В итоге у нас ушло три года на изготовление всего двух комплектов. Один из них мы и задействовали в фильме, а остальные, изготовленные позже, раздали различным организациям. Например, стадиону «Птичье гнездо», саду «Юаньминъюань», Музею военного дела. Сейчас я раздумываю, не подарить ли по одному комплекту Франции и Англии, чтобы напомнить им, что эти предметы национального достояния принадлежат Китаю.

В то время, когда велись съёмки, мы имели точную информацию о местонахождении семи голов из 12 и примерную информацию о местонахождении ещё одной. Что касается остальных четырёх голов, мы понятия не имели, где они, и шансы их найти уменьшались с каждым днём. Где бы ни проходил аукцион, если вещь окажется в чужих руках, вызволить её уже будет совсем не просто. Если же она не в чьей-то частной коллекции, то скорее всего просто где-то валяется, разрушается и потихоньку превращается в пыль.

На то, чтобы вещь стала историческим артефактом, требуется около 100 лет, а для того, чтобы разрушить исторический артефакт, достаточно одного пожара или взрыва одной бомбы. В ходе съёмок я не раз задумывался, можно ли с помощью той силы воздействия, которой обладает кино, вернуть бронзовые головы на родину. Если однажды объявится человек, готовый передать государству бронзовую голову, пусть даже одну, я буду считать, что моя миссия выполнена.

На самом деле, если вы припомните мою фильмографию, то увидите, что, начиная с фильма «Молодой мастер» и заканчивая картиной «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», я практически из фильма в фильм пытаюсь передать зрителю это послание. Тридцать лет назад я снял «Молодой мастер», где по сюжету два желторотых юнца пытаются помешать контрабандистам вывезти за границу предметы национального достояния, и в итоге мальчишкам это удаётся. Потом была картина «Пьяный мастер 2», главный герой которой, Вон Фэйхун, мешает иностранным спекулянтам вывезти из страны древние национальные реликвии. В фильме «Миф» многие наверняка обратили внимание на слова моего героя: «Никто не имеет права вывозить из страны древности и складировать их в музеях своей страны. Хотя это и называется «хранение», но на самом деле — форменное воровство. Таких действий нужно стыдиться». Во время премьеры «Мифа» я сказал в интервью: «Если после просмотра моего фильма кто-нибудь решит вернуть Китаю хоть одну

национальную реликвию, разве это не прекрасно?» Но многие решили, что это пустые фантазии.

В апреле 2013 г. некий французский аристократ по фамилии Пино объявил, что хочет вернуть Китаю головы кролика и крысы. Обе бронзовые головы вернулись на родину через несколько месяцев после премьеры фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». Вот так моя мечта стала реальностью. Не знаю, повлиял ли на решение того француза мой фильм, но я предпочитаю думать, что это так.

Чжу Мо

ВЕЛИКАЯ МУДРОСТЬ ПОД МАСКОЙ ГЛУПОСТИ

Одного только определения «великая мудрость под маской глупости» недостаточно для того, чтобы описать Джеки Чана.

Не считая его фанатов, у многих людей может сложиться впечатление, что он вечно говорит какие-то глупости. Поначалу, когда я была едва с ним знакома, у меня сложилось такое же впечатление. Наверно многие задаются вопросом: неужели этот человек настолько глуп? Лишь потом я обнаружила, что дело не в глупости — на самом деле всему виной слишком суетливый характер. Когда он говорит, чересчур спешит выразить свою мысль, и часто бывает так, что он сформулировал в уме мысль из десяти фраз, а сказал из них только пять, да ещё со своей особой манерой речи — в итоге высказывание получается путанным, и люди улавливают лишь отдельные, вырванные из контекста фразы.

Он считает, что мудрости его научила актёрская среда, в которой он вращается с самого детства, он многое повидал и многое усвоил, частенько попадался на удочку мошенников, так что, естественно, в своё время очень многое осознал. Я же считаю, что его деятельность сама по себе демонстрирует его мудрость, просто он ленится или не умеет красиво говорить.

В апреле 2013 года Джеки одно за другим опубликовал четыре сообщения на «Вэйбо», в которых сообщил о том, что передал в дар Сингапуру четыре старинных постройки, которые хранил у себя. Его поступок вызвал сильное возмущение и неоднократные осуждения со стороны общества. Кто-то обвинял его в том, что он раздаривает национальное достояние, кто-то говорил, что он не имеет полномочий делать такие подарки, а

кто-то прямо заявлял, что Джеки нарушил закон. Месяц спустя Джеки дал интервью Бай Яньсуну на телеканале «Новости 1 + 1», в котором подробно рассказал об этом деле. После эфира бурные обсуждения этой темы поутихли.

Многие сначала отреагировали так: «Вы посмотрите, опять несёт чушь! Какой же он идиот!». Однако в личном разговоре Джеки, смеясь, поведал, что нарочно опубликовал те сообщения на «Вэйбо», чтобы посмотреть, какую реакцию они вызовут. «Если это привлечёт внимание общественности и об этом все заговорят, то это в первую очередь заставит государственный департамент культурного наследия, а также местные администрации задуматься о сохранности старинных построек, которые ещё остались в Китае в большом количестве. Кроме того, это пробудит интерес общественности к тем старинным домам, которые хранятся у меня, и однажды я найду подходящее место, где смогу их разместить. Я решил действовать таким способом именно потому, что раньше я неоднократно обращался в многочисленные государственные структуры и организации, а они хоть и довольно быстро отзывались на моё предложение, однако потом надолго замолкали. Если же я обращался в коммерческие организации, то они пытались обманным путём сделать на мне рекламу для своей недвижимости. Если опустить руки, то эти старинные постройки, которые я у себя храню, начнут потихоньку разрушаться, а ведь я потратил столько денег на их хранение. Я не всегда смогу обеспечивать их сохранность, и поэтому я должен найти место, где они смогут храниться в целости, когда меня не станет».

Может быть, прочитав эти строки, читатели поймут, что этот человек на самом деле вовсе не глуп, он всегда прекрасно знает, что делает, но обычно ему лень объяснять это другим. Похоже, сейчас это дело принимает тот оборот, на который он и рассчитывал.

К съёмкам фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» Джеки готовился семь лет, а сами съёмки длились целый год. Как видите, он очень серьёзно подходит к работе. Джеки специально пригласил господина Хуан Юнъюя[117], чтобы тот запечатлел название фильма в виде каллиграфической надписи. Фильм «Доспехов Бога 3», премьера которого состоялась во время новогодних каникул 2012 г., в материковом Китае собрал кассу на сумму 912 млн. А спустя несколько месяцев после этой премьеры, в апреле 2013 г., французский аристократ Пино объявил о том, что хочет вернуть Китаю бронзовые головы кролика и крысы.

Франсуа Пино занимает пятое место в списке самых богатых людей Франции, его состояние превышает 7 млрд американских

долларов, именно ему принадлежит модный дом Gucci, он любит коллекционировать предметы искусства, его личная коллекция насчитывает более 2 000 работ именитых мастеров, именно он владеет большинством акций аукционного дома Christie's. Бронзовые головы, о которых он объявил, были куплены в 2009 г. с аукциона в Париже за 200 млн китайских юаней, что вызвало возмущение мирового сообщества. Франсуа Пино приобрёл артефакты у одного частного лица, а затем объявил о том, что собирается безвозмездно вернуть их Китаю. Весь мир восторженно отреагировал на это заявление, но больше всех, разумеется, был рад Джеки.

В июле 2013 г. один из сингапурских друзей Джеки, миллионер, встречался по делам с директором фирмы Gucci и в разговоре затронул эту тему. Директор поведал ему, что Пино решил вернуть бронзовые головы после того, как посмотрел в самолёте фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», именно тогда он утвердился в своём решении. Приняться за съёмки данного фильма Джеки побудила продажа на аукционах бронзовых голов зверей китайского гороскопа из парка Юаньминъюань. Работая над фильмом, Джеки не раз задумывался, сможет ли он повлиять на людей так, чтобы они решили вернуть предметы национального достояния на их историческую родину. Ему всё казалось, что это лишь прекрасная мечта и не более того, он не ожидал, что однажды она осуществится.

*Господин **Хуан Юнъюй** написал для меня в виде каллиграфической надписи название фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак».*

Упомянутые события 2013 г. не вызвали каких-либо хвалебных отзывов в адрес Джеки, да и сам он не выпячивал их как свою особую заслугу. Набравшись опыта за семь лет работы в рекламной сфере, я инстинктивно чувствовала, что будь на его месте другой представитель шоу-бизнеса, о нём бы уже миллион раз написали в новостях, он бы уже дал миллион интервью… Но для Джеки эти два события — просто повод порадоваться и не более того.

За все эти годы у Джеки Чана сложилась своя уникальная жизненная философия. Он любит общаться с представителями самых разных профессий и сфер деятельности и учиться у тех, кто в чём-то превосходит его. Он начал заниматься благотворительностью много лет назад, и на сегодняшний день его благотворительный фонд — единственная на весь мир организация, не требующая финансирования со стороны правительственных структур, так как все расходы и издержки Джеки берёт на себя. В молодости ему удалось умело противостоять преступным группировкам и выйти живым и невредимым из множества опасных ситуаций. В отличие от большинства звёзд и богатых людей, он никогда не был суеверным, не старался следовать правилам фэншуя и ни перед

кем не преклонялся.

А теперь давайте перенесёмся на сорок лет назад и посмотрим, как проявлялась природная мудрость этого «глупца». В то время Джеки был рядовым каскадёром и выполнял ничем не примечательную работу.

Покинув школу китайской оперы и распрощавшись с учителем, Джеки беспечно шатался по съёмочным площадкам, выполняя мелкие поручения для постановщиков боевых сцен. Если и исполнял какие-либо роли в кино, то это были либо трупы, либо мелкие воришки, которым давали затрещину, либо человек из толпы головорезов, осаждающих главного героя и получающих от него удары и пинки. Днём, если нечем было заняться, он просто слонялся по съёмочной площадке и наблюдал, как работают другие. Так он постепенно понял, что для того, чтобы снять кино, оказывается, нужно очень много знать и уметь. Одна только команда «Начали!» подразделяется на несколько этапов: «Приготовьте камеру!», «Мотор!», «Начали!». В то время часто требовались статисты на роль трупов, а когда играешь труп, конечно же, шевелиться нельзя, но у многих не было никакого опыта работы на съёмках, так что, как только режиссёр командовал «Приготовьте камеру!», они задерживали дыхание, и к тому моменту, когда по-настоящему начиналась съёмка, им уже не хватало воздуха. «Трупы» начинали дышать и шевелиться, и это было особенно заметно на тех, к кому были приделаны «воткнутые» в них ножи и мечи. Конечно, режиссёра это страшно раздражало. Усвоив, что из себя представляет команда «Начали!», Джеки каждый раз дожидался последней команды, и только тогда задерживал дыхание и лежал не шевелясь. Потом, когда выключали камеру, режиссёр показывал на Джеки и говорил остальным: «Вот этот парень неплохо умер!».

Однажды какому-то режиссёру нужно было снять сцену, где два воина сражаются под дождём, а на заднем плане беспорядочно валяются убитые с воткнутыми в них мечами. В тот день было очень холодно, а актёрам массовки нужно было лежать среди воды. И вот они не выдерживали и начинали дышать, да ещё тряслись от холода, так что торчавшие мечи очень заметно дрожали. Режиссёр грозно зарычал: «Да не шевелитесь вы! Вы же уже мертвы!». Затем он указал своему ассистенту на Джеки, мол вон тот парень лучше всех изображает труп, пусть завтра снова приходит на съёмки!

Так Джеки постепенно стал пользоваться хорошей репутацией в каскадёрской среде как «парень, который лучше всех умирает». Проработав достаточно долгое время как безымянный статист, он в какой-то момент стал получать более заметные роли, где в

кадре видно лицо. Опыт юного каскадёра Джеки Чана впоследствии запечатлел в своём фильме «Король комедии» Стивен Чоу.

В 1998 г. Джеки Чан и Стивен Чоу одновременно приступили к съёмкам двух проектов: Джеки работал над картиной «Великолепный», а Стивен — над фильмом «Король комедии». Съёмочные площадки обоих фильмов находились по соседству, и Джеки со Стивеном договорились приходить друг к другу на съёмки и помогать. Вот так и получилось, что зрители потом увидели в фильме Стивена Чоу эпизод, где помощник режиссёра вызывает «Джеки Чана» к режиссёру и происходит такой диалог:

— Эй, подойди к режиссёру и покажи, как ты умираешь.

— Господин режиссёр, как мне нужно умереть?

— Тебя убивают из ружья.

Джеки изобразил.

— Вот это отлично, иди переоденься!

— Спасибо, господин режиссёр!

— Где ты учился актёрскому искусству?

— Я нигде этому не учился.

— Ах, вот это я понимаю, талант от природы!

— Тут главное — работать с душой, выкладываться как следует.

В те годы над ним часто смеялись: он так серьёзно и старательно подходил к исполнению роли трупа, что его считали придурком. Ведь старайся не старайся, а ты как был, так и будешь никому не известным каскадёром, зарабатывающим несколько юаней в день. Но наверно та самая великая мудрость, скрытая под маской глупости, и позволила ему, продвигаясь потихоньку, шаг за шагом, стать тем, кто он есть сейчас, превратиться из нищего мальчишки в одного из самых богатых людей на планете.

«После премьеры фильмы «Бесстрашная гиена» я на самом деле стал очень знаменит, но даже не представлял, что мне на голову свалится гонорар в разы крупнее. Однажды со мной захотел встретиться Леонард Хо, один из крёстных отцов гонконгской киноиндустрии. Все звёзды гонконгского кино уважали его и при встрече обязательно кланялись, а я был совсем незначительной фигурой, однако он предложил мне работать у него. Так вот, он пригласил меня выпить кофе на втором этаже отеля «Мирамар». Я пришёл на встречу один, так как у меня тогда не было ни агентов, ни ассистентов.

Усевшись за столик, я почтительно обратился к нему:

— Господин Хо!

А он молча протянул мне денежный чек. Я взял и только собрался повнимательнее рассмотреть, как к нам подошёл

официант, и господин Хо выхватил у меня чек и засунул его мне в карман рубашки. Я не успел разглядеть, что там было написано. Потом он мне сказал:

— Приходи в нашу компанию, мы будем так-то и так-то тебя продвигать.

Я даже охнул. А сам в это время лихорадочно вспоминал, сколько нулей мелькнуло после единицы в чеке, который я не успел рассмотреть. Помню, я тогда заказал себе апельсинового сока, а он — чашку кофе. Потом я сказал, что мне надо в туалет. Добравшись до туалета, я заперся в кабинке и вытащил из кармана чек. Десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч… Как много нулей! Это же сто тысяч! Я безумно обрадовался: у меня теперь есть сто тысяч! Когда я вернулся за столик, господин Хо сказал мне, чтобы я хорошенько обдумал его предложение. Я говорю:

— Ладно.

Вернувшись в фирму, я рассказал своему коллеге Вилли Чану, что виделся с Леонардом Хо. Тот спрашивает:

— Ну и как?

Я рассказал, что Леонард Хо дал мне чек на сто тысяч долларов. Вилли посмотрел чек и говорит:

— Здесь не сто тысяч, а миллион.

Вау… Я чуть с ума не сошёл от счастья!

Я пошёл к директору нашей фирмы, режиссёру Ло Вэю, и рассказал ему о своей встрече с Леонардом Хо. Он тоже поинтересовался, чем всё закончилось, и я сказал, что мне дали чек на миллион долларов. Ло Вэй говорит:

— Ну и что такого? Я могу хоть сейчас открыть для тебя счёт в банке.

Для начала положу туда двадцать тысяч, за два года у тебя набежит ещё десять тысяч процентами, а через несколько лет там уже будет миллион.

— О, ну хорошо, — ответил я.

В то время я на постоянной основе работал на Ло Вэя, и мне было неудобно уйти из его фирмы. Я взял чек и пошёл искать лавку, где мне сделали бы с него копию. Сделав несколько копий на память для себя и для друзей, я попросил Вилли Чана вернуть чек Леонарду Хо — самому мне было неловко с ним видеться. Друзья надо мной посмеивались: «Чёрт возьми, да потрать ты эти деньги, всё равно же никакого контракта он с тобой не заключал, так что это просто наличные деньги, никто на тебя в суд не подаст!». Но я отвечал, что не могу так поступить, это будет нечестно. Отец учил меня, что в любом деле нужно в первую очередь действовать по совести.

Не прошло и недели, как Леонард Хо снова пригласил меня на встречу:

— Мы ведь не сказали, что миллион — это ваш гонорар, то был лишь задаток.

— Как?!

— Ну да, а если вы согласитесь сниматься у нас, ваш гонорар составит два миллиона.

Названная цифра повергла меня в шок. Но для того, чтобы с ними сотрудничать, мне пришлось бы расторгнуть договор с нынешней фирмой, эта мысль не давала мне покоя, и я даже не знал, с кем мне посоветоваться. Я решил обсудить этот вопрос с Чарли Чином[118] и Эриком Цаном, с которыми был очень дружен. Они за меня стояли горой и очень помогли мне в этом деле, взяв на себя коммерческие вопросы, в которых я совершенно ничего не смыслил. Чарли Чин был в то время известнейшим актёром, исполнявшим второстепенные роли, и гонорар его составлял около ста тысяч долларов. Когда он услышал про миллион, он обалдел:

— Чёрт возьми, это же в десять раз больше, чем получаю я! И это ещё только задаток! Поверь моему опыту, актёру нечасто выпадает такой шанс. Сейчас ты знаменит, но неизвестно, что будет завтра. Не упускай эту возможность и извлеки из неё максимум пользы для себя. Вот что, сегодня вечером подумай хорошенько, сколько денег ты хочешь получать, а завтра утром скажешь мне, я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе договориться.

В тот момент я работал над очередным фильмом и на следующий день в шесть утра должен был отправляться на съёмки, однако ночью мне не спалось. Я был совсем молоденький и даже мечтать не смел о таком повороте событий, потому пребывал в смятении, но в то же время был радостно взволнован и полон восторженных чувств. Наутро я встал и пошёл в уборную. Там, глядя на себя в зеркало, я сказал себе: подумать только, мне предлагают два миллиона долларов… Я задумался. Не знаю, сколько времени я провёл, погрузившись в раздумья, однако размышления мои были прерваны внезапным звонком в дверь. Было шесть часов утра. На пороге стоял Чарли Чин.

— Ты что, не ложился?

— Я всю ночь думал.

— Ну так говори скорее, сколько?

— Мне было бы достаточно пяти миллионов.

— Отлично!

Так знаменитый Чарли Чин стал моим первым «агентом», мы с ним вместе пришли к Леонарду Хо, они условились, что мой

первый гонорар составит 2,4 миллиона. Каждый день съёмки начинались в шесть часов утра, я сам работал над сценарием, был режиссёром и исполнял главную роль в фильме. Нагрузки были колоссальные. А в конце тяжёлого рабочего дня меня ещё и потащили в гостиницу к господину Хо, и там мы разговаривали, разговаривали… Наконец, совершенно обессилев, я сдался: ладно, ладно, давайте я подпишу. После этого Леонард Хо улетел в Гонконг, меня уже никто не стеснял, и по окончании рабочего дня я мог отдохнуть и расслабиться. Прошло две недели. Я всё ещё находился со съёмочной группой на Тайване. Однажды, вернувшись в гостиницу, я обнаружил, что все окна в моём номере перебиты. Это было дело рук головорезов, нанятых Ло Вэем, а его жена накинулась на меня с упрёками: «И это после всего того, что мы для тебя сделали! Кто вытащил тебя из Австралии? Ты был никому не нужен, а мы дали тебе шанс! И ты теперь так с нами поступаешь!». Мне было очень стыдно, от расстройства я всё время плакал, чувствовал себя предателем, а потом через Эрика Цана передал Леонарду Хо: «Можете подавать на меня в суд, но 2,4 млн я вам возвращаю, они мне не нужны».

Только когда я узнал о том, что Ло Вэй исправил цифры в моём контракте и теперь заставлял меня выплатить ему 10 млн неустойки, я понял, что он вовсе не такой, каким я его себе представлял. Я был в бешенстве, окончательно порвал с его фирмой и стал сотрудничать с кинокомпанией «Голден Харвест». Мой гонорар за первый фильм, «Молодой мастер», составил 4,8 млн долларов. Видите, как везёт дуракам! Я отказался от миллиона, потом — от 2,4 млн, а потом получил 4,8 млн, то есть практически столько, сколько и хотел изначально».

Джеки Чан, которому повезло благодаря наивной глупости, на мой взгляд, являет собой самую наглядную иллюстрацию выражения «Великая мудрость под маской глупости».

В МИРЕ НИКОГДА НЕ БУДЕТ МЕСТА БЕЗРАЗЛИЧИЮ

«В юности я был очень беден, у меня даже не было приличной одёжки. Однажды на улице святой отец раздавал одежду нищим, а я наблюдал за ним издалека и думал, как было бы здорово надеть что-нибудь из той одежды. Я отстоял очередь и, получив свою одёжку, поблагодарил святого отца. Тот ответил:

— Не нужно благодарить меня. Потом, когда у тебя будет возможность помогать другим, сделай для них всё, что в твоих

силах, это будет для меня лучшая благодарность.

Так юный Джеки Чан впервые узнал, что такое благотворительность. В то время он ещё не был самой влиятельной в мире китайской кинозвездой, а был простым подростком, выполнявшим подённую работу и, как и большинство юношей его возраста, не знавшим, что его ждёт впереди.

Джеки Чан, которого мы знаем сейчас, уже восемь лет является послом доброй воли ЮНИСЕФ. Помимо него, обладателями этого почётного звания являются такие личности, как покойная принцесса Диана, американская актриса Анжелина Джоли, аргентинский футболист Лионель Месси. Среди этих людей Джеки — единственный китаец.

С 5 по 9 июля 2012 г. Джеки Чан, занятый постпродакшном фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», специально выкроил в своём плотном графике время, чтобы посетить Мьянму и Таиланд и принять участие в благотворительной работе, проводимой совместно Детским фондом ООН и местными структурами. В ходе этого путешествия произошло несколько историй, которыми обязательно стоит поделиться. Все эти мелочи помогли мне лучше понять, что же такое благотворительность. Я узнала, что она заключается вовсе не в красивых фразах, которые скажет знаменитость, не в нескольких слезинках, которые она пустит перед камерой и не в чеках, которые она выпишет в помощь нуждающимся, и тем более не в тех красивых позах, которые она принимает перед объективом. Настоящая благотворительность — это когда человек просто и искренне выражает свои чувства и много лет подряд неустанно помогает другим.

ДЕТЯМ: ЧЕМУ ТЕБЯ УЧИТ *ДЖЕКИ ЧАН*

Джеки говорит, что из всех социальных групп в нашей заботе больше всего нуждаются две категории людей: дети и старики.

Данное путешествие началось с деятельности, направленной на помощь детям.

Первый пункт: город Мандалай на севере Мьянмы. Джеки в составе группы работников ЮНИСЕФ посетил школу, которую основала буддийская монашеская братия. Здесь содержатся дети, которых в своё время похитили и продали, и которых потом путём невероятных усилий удалось найти и вернуть на родину. Здесь дети учатся два года, а после этого могут вернуться в обычную школу, а могут остаться и обучиться какому-нибудь ремеслу, чтобы потом влиться в общество.

По идее такие дети, получив серьёзную психологическую травму, должны были бы избегать общения с посторонними

людьми, но оказалось совсем наоборот: дети окружили Джеки, общались с ним и охотно рассказывали о себе.

Один тринадцатилетний мальчик рассказал, как родственник обманул его, пообещав взять с собой на заработки, где он якобы сможет заработать много денег. Ни о чём не подозревая, мальчик согласился, и его засунули в машину, где он просидел несколько суток, а когда снова увидел солнечный свет, узнал, что его привезли в Малайзию. Здесь его заставили заниматься попрошайничеством, каждый день он обязан был приносить по меньшей мере 100 малазийских ринггитов, а если он не выполнял норму, его избивали до полусмерти и оставляли без еды. Лишь спустя восемь месяцев ему наконец удалось бежать. Он пришёл в полицию и попросил о помощи, и в конце концов его отправили домой.

А одна девочка, не желая рассказывать свою историю при всех, отвела Джеки в сторонку и, понизив голос, поведала ему о своих злоключениях. Несколько лет назад её продали в Китай, где насильно выдали замуж. Через несколько месяцев она смогла сбежать, но, так как она не знала Китая и не знала, куда идти, её поймал другой человек, у неё не было выхода, ей пришлось смириться и остаться жить с ним. Потом у неё родился ребёнок. Два года спустя она узнала, что человек, с которым она теперь жила, был из одной шайки с предыдущим. Она окончательно разочаровалась, при первом же удобном случае снова сбежала и окольными путями вернулась в Мьянму.

Таких примеров было очень много, и всем детишкам хотелось поделиться с Джеки своими печальными историями — не потому, что его приезд мог исцелить их душевные раны, а потому, что в нём они нашли сочувствующего слушателя, ощутили его заботу и увидели проблеск надежды.

«Тем детишкам, которых я посетил в Мьянме, можно сказать, очень повезло, там много организаций, которые о них заботятся. Многим детям в других странах живётся гораздо хуже. Моя задача состоит в том, чтобы дать понять родителям во всём мире, что необходимо любить и как следует заботиться о своих детях, ничто не может оправдать безразличия родителей. Также это и урок детям: нельзя доверять всему, что вам говорят, не спешите выезжать за границу на заработки, ваше дело — как следует учиться. Я бы хотел, чтобы правительства во всех странах сурово наказывали тех, кто занимается похищением и продажей детей. Каким нужно быть извергом, чтобы принуждать девочку-подростка заниматься проституцией или заставлять маленького ребёнка заниматься попрошайничеством? К таким людям нужно применять высшую меру наказания и придавать это огласке.

Случаи торговли людьми существуют во всём мире, и эту проблему за один день не решить, поэтому важно, чтобы о ней во всеуслышанье заговорили влиятельные люди, нельзя, чтобы зло сходило с рук».

Второй пункт: город Янгон, столица Мьянмы[119]. Джеки посетил приют для детей, больных СПИДом. Это дети, которым СПИД передался по наследству от заражённых родителей, а также те, кто заразился при переливании крови. С малых лет они испытывают огромное давление со стороны общества, их постоянно обижают. При встрече с детьми Джеки бросился с ними обниматься, сказал, что они не должны переживать, ведь современная медицина очень развита и заболевание можно контролировать, посоветовал им прилежно учиться, вести обычный образ жизни и не терять надежду.

Ещё ранее, до поездки, Джеки слышал, как в новостях рассказывали о больном СПИДом шестилетнем мальчике по имени А-Лун, живущем в провинции Гуанси. Он ушёл в горы и живёт там в убогой хижине. Днём он сам стирает себе одежду, готовит пищу, ухаживает за собакой и курами и самостоятельно учится. Ночует он тоже один, рядом с ним нет ни одного родного человека. Он ушёл в горы после того, как его отец умер от СПИДа, и с тех пор больше оттуда не спускался.

«Этот мальчик воплотил в себе страдания тысяч детей, больных СПИДом, они как никто другой нуждаются в заботе и поддержке».

Это был первый приезд Джеки Чана в Мьянму, и везде его встречали плотные толпы поклонников. Он считает, что это чистый и красивый край с плодородными землями и богатыми природными ресурсами, и сейчас у этой страны есть все условия для того, чтобы улучшить жизнь населения, нужно лишь, чтобы политические организации сплотились и объединили свои усилия.

В то утро, когда Джеки и его спутники уезжали из Янгона, шёл дождь. В автобусах, со всех сторон атакуемых ветром, теснились люди, направлявшиеся на работу, и скудные условия не могли сломить их жизнелюбия. Возродившись после многочисленных войн, природных и техногенных катастроф, эта многострадальная земля вновь излучает могучую жизненную энергию.

Третий пункт: Таиланд. Джеки посетил сиротский приют, находящийся в глухой сельской местности. Спасаясь от палящего солнца, детишки расселись рядами под ветхой крышей, оставив за порогом свои пёстрые шлёпанцы, которые словно были воплощением живости и очарования их маленьких хозяев. Это

были брошенные дети, которых затем приютили здесь. Их мир был разбит вдребезги, но затем был починен, и впереди их ждёт такая разная судьба.

Как только Джеки прибыл, раздался грохот гонгов и барабанов. Один из юных поклонников держал в руках диск с фильмом «Полицейская история 2», надеясь получить от Джеки автограф. Среди детей выделялась группа девочек, одетых в выцветшую рваную одёжку, но зато у каждой в волосах было воткнуто по красивому цветку. Наверняка для них это был очень особенный день. Когда такие юные создания уже в этом возрасте стремятся к красоте, разве это может не тронуть?

Джеки не стал произносить длинных речей, а лишь дал детям краткое напутствие:

— Сейчас для вас самое главное — хорошенько учиться, чтобы в будущем принести пользу обществу.

После этого он спустился к детям и стал раздавать гостинцы: сладкие пончики, пирожные, печенье. Малыши были в восторге от угощений. После того, как они закончили уплетать подарки, Джеки спросил, помнят ли они, что он им сказал. Дети на тайском языке нестройным хором прокричали его напутствие. Эта картина полностью развеяла дорожную усталость и смягчила сердце каждого.

Детское личико всегда способно растрогать, в каком бы уголке земного шара ты ни оказался. Перед отъездом Джеки снялся вместе с детьми для группового фото, которое навсегда запечатлело этот миг общей радости под ярко сияющим южным солнцем.

СТАРИКАМ: МИР НИКОГДА ПРО ВАС НЕ ЗАБУДЕТ

Во время своего пребывания в Таиланде Джеки посетил также дом престарелых и привёз его пожилым обитателям воду, рис, стиральный порошок и другие вещи, необходимые в быту.

Во дворе надпись на стене гласила: «Самое приятное в жизни — делать добро». Это напомнило ему те несколько дней из юности, которые он провёл в Таиланде. В возрасте 9 и 16 лет Джеки какое-то время жил в Таиланде и изучал кулачное искусство у одного мастера с переломанными ногами, а потом снова приезжал сюда для участия в киносъёмках. Его здесь очень тепло приняли и заботились о нём. Нынешний его визит в Таиланд с целью благотворительности был вызван прежде всего желанием ответить добром на добро, помочь людям, которые когда-то помогли ему.

«Пожилые люди в своё время сделали очень много для общества, а сейчас, в старости, по той или иной причине остались

без опоры, мы не должны забывать о них. Ведь все мы когда-нибудь состаримся, мы должны с почтением относиться к старикам, и тогда молодёжь будет с таким же почтением относиться к нам, когда мы постареем».

Многие обитатели этого приюта для престарелых — пожилые китайские мигранты. Они были чрезвычайно рады встрече с Джеки. Ступая дрожащими ослабевшими ногами, они подходили пожать ему руку, разговаривали с ним по-кантонски. Похоже, условия здесь вполне сносные: вручив привезённые старикам подарки, Джеки самостоятельно осмотрел несколько жилых комнат, чтобы узнать, как они живут.

В тот день график был довольно плотный, и Джеки был немногословен. Поздно вечером накануне отъезда из Таиланда он пригласил к себе местных волонтёров и обсудил с ними, как улучшить условия жизни в том приюте для престарелых.

«Условия там никуда не годятся, комнаты слишком ветхие, постельное бельё изношенное, электроприборов на всех не хватает. Я пообщался с их управляющим, и он рассказал, что изначально в приюте жили больше ста пожилых людей, сейчас осталось чуть больше пятидесяти. Надеюсь, после того, как я уеду, вы займётесь этим вопросом. Отправляйтесь в приют и начните с какой-нибудь одной комнаты, не нужно разбрасываться, сперва займитесь улучшением условий в выбранной комнате, так вы наберётесь опыта и затем потихоньку приведёте в порядок и остальные комнаты. Если понадобятся деньги на какие-либо расходы, обращайтесь ко мне».

Есть люди, которые, занимаясь благотворительностью, просто привозят гуманитарную помощь, фотографируются, дают интервью и быстренько уезжают. В то место они скорее всего больше никогда не вернутся. А есть такие люди, которые полностью отдаются этой деятельности, проявляют искреннее сочувствие к другим людям, запоминают даже самые незначительные их просьбы и потребности, никогда не забывают о них и обязательно выполняют.

Мы, быть может, в первый и последний раз побывали в этом доме для престарелых, однако этим пожилым людям предстоит провести здесь весь остаток жизни. Для них не только те, кто приезжает с благотворительными целями, но и каждая травинка, каждый цветок и каждое деревце, каждая кошка или собачка, каждый посетитель приносят огромную радость.

Своей реальной деятельностью Джеки как бы говорит пожилым людям, что мир никогда о них не забудет.

РАБОТНИКИ ООН: ВЫ НЕВЕРОЯТНО ОБЛЕГЧИЛИ НАМ

ЖИЗНЬ

Работники ООН Джанин и Джефф, которые отвечали за приём в Мьянме, никогда раньше не работали с командой Джеки Чана. Поначалу они старались придерживаться обычного маршрута, запланированного для почётных гостей, однако в первый же день случилось происшествие, которое разрушило их первоначальные планы.

Весть о предстоящем приезде Джеки Чана каким-то образом просочилась наружу, и весь отель оказался наводнён людьми — они толклись повсюду, начиная от холла и заканчивая лестницами и коридорами. С трудом прорвавшись через густые толпы поклонников и зевак, Джеки удалось выбраться из гостиницы, и автомобиль привёз его в первый пункт маршрута — в сиротский приют. Дети внутри давно уже расселись рядами и ожидали его прибытия, однако снаружи все входы и выходы оказались оккупированы толпами воодушевлённых поклонников, и машина, едва въехав на территорию, дальше не смогла проехать ни одного метра. Открыть дверцы машины не было возможности. Толпа снаружи всё напирала, и люди не обращали внимания на попытки сотрудников расчистить дорогу. Не в состоянии сдвинуться с места, автомобиль простоял так довольно долго, и уже пора было ехать в следующее место, обозначенное в маршруте, дорога туда была неблизкая. Сложилась безвыходная ситуация, и работники ООН решили пока уехать из этого места и отправиться туда. Но так или иначе, машина не могла продвинуться ни вперёд, ни назад. Тогда Джеки сказал:

— Ну всё, хватит, я выхожу из машины.

Его пытались остановить, опасаясь за его безопасность, однако он ответил:

— Если я не выйду, мы сегодня отсюда не уедем, так и будем тут торчать. Будьте наготове, я выйду и отвлеку их, а вы разворачивайте машину.

Он открыл дверь, вылез наружу и мгновенно исчез из поля зрения, со всех сторон окружённый возбуждённой толпой. Он попытался протиснуться ко входу в приют, чтобы попасть к детям, но понял, что это бесполезно. Воспользовавшись удобным моментом, водитель развернул машину. Джеки с трудом пробрался обратно к дверце автомобиля, пожимая руки окружавшим его поклонникам, затем сказал всем «До свидания» и нырнул в машину. Автомобиль наконец-то смог тронуться с места. В это время где-то внутри здания дети по-прежнему ждали Джеки, но так его и не увидели.

Машина выехала на дорогу. Джанин и Джефф забеспокоились: во-первых, потому что они не предвидели такую

ситуацию и не продумали её заранее, чем доставили Джеки неудобства, а во-вторых, они не могли предсказать, какова будет обстановка в следующем пункте назначения. Они и представить себе не могли, что энтузиазм поклонников может дойти до таких масштабов, они такого ещё никогда не видели. Сотрудники Джеки стали их успокаивать: «Ничего страшного, не волнуйтесь».

В полдень они спросили, чего Джеки хочет на обед, и получили ответ:

— Да без разницы, меня любой обед устроит, главное, чтобы он был горячий, недорогой и не отнял много времени.

После обеда они хотели обсудить с ним расписание на следующие два дня, но он ответил:

— Я уверен в вашем профессионализме и готов придерживаться того расписания, которое вы составите, не нужно ничего обсуждать.

Обычно во избежание опозданий и проволочек работники ООН для почётных гостей старались спланировать расписание посвободнее, чтобы между посещениями различных объектов у них оставалось побольше времени на отдых и чтобы гости не сильно уставали. В случае с Джеки непредвиденным было ещё и то, что во все запланированные места он приезжал вовремя, работал эффективно, так что все пункты программы, составленной на первый день визита, были выполнены на четыре часа раньше запланированного времени.

Джеки весь день был обеспокоен тем, что ему так и не удалось утром повидаться с детьми, которые его ждали, поэтому он попросил водителя снова отвезти его в тот сиротский приют. Для детей, которые уже и не надеялись его увидеть, это был потрясающий сюрприз. Когда визит Джеки в Мьянму подошёл к концу, работники ООН сказали Джеки: «Вы невероятно облегчили нам жизнь».

ДЖЕКИ: "БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ — ЭТО НЕПРЕРЫВНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЁД"

После страшного землетрясения в уезде Вэньчуань[120] Джеки сразу же нагрузил самолёт водой, продуктами, предметами первой необходимости и отправился на место происшествия, чтобы раздать гуманитарную помощь нуждающимся. Он был первым из знаменитых общественных деятелей, прибывших в пострадавший регион.

Когда произошло землетрясение в уезде Юйшу, он опять прибыл первым, встретился с пострадавшими, а ночью спал на земле вместе со всеми, у него не было даже одеяла. Улететь из

пострадавшего района он собирался на самолёте «Air Force One», который должен был переправить оттуда пострадавших и их родственников. В самолёте оказалось очень тесно, Джеки сел на место второго пилота, но услышав, что самолёт перегружен и не может взлететь, он тут же поднялся и вместе со своими сотрудниками покинул самолёт:

— Из всех, кто находится на борту, мы — самые бесполезные, поэтому покинуть самолёт должны мы.

Во время засухи в провинции Юньнань местным жителям пришлось пить грязную воду, которую они успели набрать за год, а Джеки привёз в пострадавший регион огромную партию чистой воды. Когда он доставлял воду крестьянам, один старик лет восьмидесяти стал на колени и поклонился ему. Джеки не смог сдержать слёз.

Речь идёт не только о Китае. Где бы ни случилось несчастье — цунами в Индонезии, землетрясение в Японии, наводнение в Южной Корее — Джеки непременно приезжает на место происшествия.

Из-за этого его иногда упрекают: в Китае столько мест, где требуется помощь, почему Джеки помогает иностранцам? На это он отвечает так:

— В молодости, когда я был беден, где бы я ни оказался, мне всегда оказывали помощь и заботу. Я не делю людей на китайцев и иностранцев, мы все живём на одной планете и должны помогать друг другу. «На самом деле своей благотворительной деятельностью в других странах я преследую ещё одну цель — установить дипломатические отношения между народами. Я езжу по всему миру, помогая другим, и все знают, что я китаец, а значит будут помнить, что китайцы им помогают».

Много лет назад Джеки предложил своим юным поклонникам со всего мира присоединиться к благотворительной деятельности: к каждому присланному доллару он стал добавлять от себя ещё один. До сих пор поклонники со всего мира ежедневно присылают ему пожертвования. Детишки делают всё с душой: часто они присылают рисунки с приклеенными к ним деньгами. Сначала Джеки фотографировался с каждым рисунком и посылал его обратно, чтобы юный отправитель узнал, что его дар получен. Но потом денег стали присылать всё больше, поэтому Джеки успевал только время от времени раскладывать полученные рисунки и фотографироваться на их фоне. «Сейчас я немного изменил правила: к каждому присланному доллару я добавляю от себя два. Уже по одной только этой причине я не могу прекратить заниматься благотворительностью».

Несколько лет назад, когда Джейси вернулся из Америки на

родину, он при первой же встрече с отцом выдвинул требования: во-первых, купить ему новый компьютер, во-вторых, купить ему новую машину. Это было вскоре после того, как в Юго-Восточной Азии случилось мощное цунами. Джеки ничего не ответил на просьбы сына, а вместо этого взял его с собой в Таиланд и привёз в пострадавшие районы, чтобы он посмотрел, как там бедствуют люди. По возвращении в Гонконг Джейси сказал:

— Папа, не нужно ничего покупать, у тех людей даже питьевой воды не хватает, я хочу пожертвовать все деньги, чтобы им помочь.

«Как видите, благотворительность может быть и эффективным методом воспитания. Мне не пришлось ничего ему объяснять, все эти истины он сам в состоянии постичь, стоит лишь один раз увидеть».

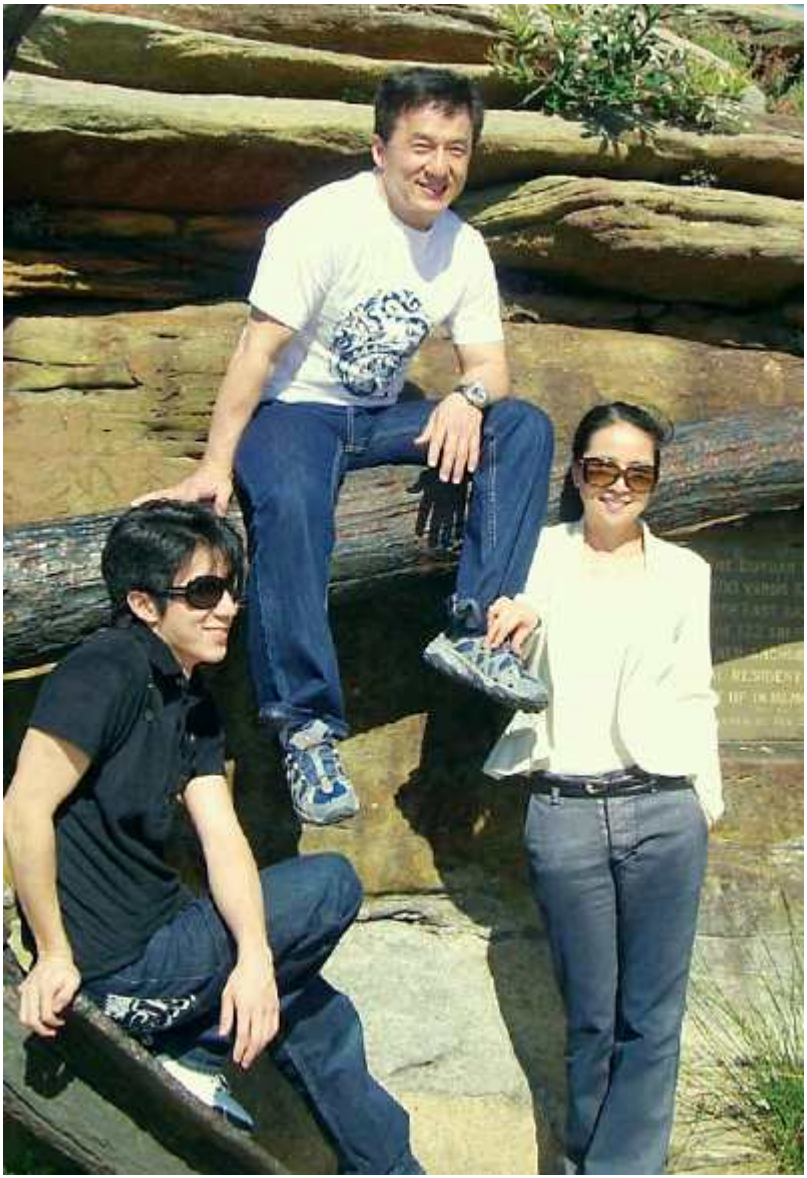
Десять с лишним лет назад, когда Джеки находился в Америке на съёмках фильма «Час пик», поступило известие о забастовке, все приостановили работу и пошли в трейлер смотреть телевизор. Позже стало известно, что представители Американской гильдии актёров вышли на улицу с демонстрацией, среди них были такие крупные звёзды, как Мадонна и Сильвестр Сталлоне. «После того случая я смог добиться права на пропорциональное распределение доходов от продаж DVD. Я тогда подумал: ведь это благодаря им я смог добиться своего. Надо бы после возвращения в Гонконг помочь молодым коллегам добиться справедливого распределения доходов. Вернувшись в Гонконг, я собрал ещё нескольких коллег, и мы создали Гильдию работников исполнительского искусства Гонконга. А после этого собственные организации появились у сценаристов, работников цеха монтажа, работников осветительного цеха и операторов. На самом деле причина, почему я занимаюсь благотворительностью, очень проста: окружающие помогают мне, а значит я должен помогать окружающим. Если бы я жил только ради себя, я бы не стал этим заниматься».

Уже более 30 лет Джеки непрерывно занимается благотворительной деятельностью, и сейчас ему как никогда стали ясны собственные мотивы. Его благотворительный фонд является, пожалуй, единственной в мире организацией, которой не требуется внешнее финансирование. «Занятия благотворительностью научили меня быть человеком, научили меня смотреть на мир. Сейчас, помимо работы в кино, у меня нет иных увлечений. Когда у меня нет съёмок, я ничего не могу делать, не могу ни есть, ни гулять, ни ходить по магазинам. Занятия благотворительностью дают мне возможность ездить в

разные страны, встречаться с разными людьми. Сейчас я занимаюсь благотворительностью потому, что это делает меня счастливым. Когда я вижу, как радуются те, кому я помог, мне и самому становится радостно на душе. Это наполняет мою жизнь смыслом».

Именно потому, что мир несправедлив, человеческое сердце должно стремиться к добру. В мире, где царит взаимная любовь, нет места безразличию.

Занятия благотворительностью — беспрерывный процесс, доставляющий мне огромную радость.



Глава 5
Неисправимый характер

ТРОЕ ЛЕГЕНД: ЧУА ЛАМ, ДЖЕК МА И МА ВЭЙДУ

ЧУА ЛАМ[121]

Впервые я встретил его на съёмочной площадке кинокомпании «Шоу Бразерс», когда мне было лет 16–17. Он уже тогда трудился в киноиндустрии. Он родом из Сингапура, но почему-то перебрался работать в Гонконг. Потом компания Shaw Bros. отправила его на учёбу в Японию, а по возвращении он занял должность исполнительного продюсера. В его жизни очень многое связано с кинокомпанией братьев Шоу, здесь он проработал двадцать лет. Также двадцать лет он проработал и в компании Golden Harvest, пройдя через все испытания, через которые пришлось пройти гонконгской киноиндустрии тех лет.

Он восхищался господином Ран-Ран Шоу и часто цитировал мне его слова: «Ты любишь кино, и я тоже люблю. И раз ты так любишь эту профессию, то так и будешь работать в этой сфере, так что, когда она пребывает в упадке, ты должен найти способ выжить». Впоследствии он стал работать на кинокомпанию Golden Harvest — это было в тот период, когда в Гонконге цвела буйным цветом деятельность разнообразных преступных группировок. Из-за контрактов у меня тоже возникли с ними проблемы, и глава Golden Harvest Рэймонд Чоу велел Чуа Ламу: «Бери Джеки Чана и отправляйся с ним на съёмки за пределы Гонконга, езжайте куда захотите». Это был счастливый поворот, именно тогда мы отправились в Испанию и сняли фильм «Закусочная на колёсах». У нас были прекрасные условия, для съёмок одного из эпизодов нам даже предоставили в аренду замок.

В 1997 г. господин Леонард Хо скоропостижно скончался от сердечной болезни. Именно он в своё время переманил Чуа Лама у братьев Шоу. Они очень хорошо поладили, и после смерти Леонарда Хо Чуа Лам ушёл из киноиндустрии.

Он очень образован и начитан, занимается каллиграфией, сочиняет стихи и умеет вырезать печати, коллекционирует антиквариат, старинные изделия из нефрита и прекрасно во всём этом разбирается.

Раньше я и не знал, что это человек такой высокой культуры, я знал его лишь как кинопродюсера. Когда я заключил контракт с

кинокомпанией Golden Harvest, он уже какое-то время работал там, он-то и занялся моими фильмами. Мы много времени проводили вместе, я очень многому у него научился: что и как пить, что и как коллекционировать, — он во всём превосходно разбирается. Я учился у него даже взгляду на мир и на человеческую жизнь. Этот человек по-настоящему умеет наслаждаться жизнью. Благодаря ему я стал разбираться в напитках, в остром перце, в упаковочных материалах, иногда я выступал его представителем, у нас с ним всегда были прекрасные отношения, во многом он стал для меня учителем.

ДЖЕК МА

Всё, что я о нём знал — это то, что он человек выдающихся талантов и директор компании Alibaba Group. Меня познакомили с ним наши общие друзья, и мы время от времени приглашали друг друга пообедать. Я всегда считал его выдающимся талантом, а он считал талантом меня, он говорил мне:

— Джеки, ты очень крутой!

— Я не крутой, — возражал я ему, — вот ты по-настоящему крут, ты сумел благодаря своему уму заработать несколько миллиардов, это потрясающе!

Недавно корпорация Alibaba вышла на американский рынок, и я за него очень порадовался.

Во время промо-тура фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», когда я приехал в Ханчжоу, мы с ним встретились и вместе поужинали. За ужином он стал рассказывать о том, как открыл магазин TMALL[122]. Поведал он и о том, что идея логотипа взята с дизайна китайского юаня. Я удивился, а он отыскал у себя стоюаневую купюру и показал её мне: на ней и впрямь есть значок в виде кошки, которая теперь изображена на логотипе магазина TMALL. Очень интересный человек.

Я как-то услышал, что репортёры обнаружили очень старую видеозапись интервью с Джеком Ма, которое он когда-то давал телевидению Ханчжоу. Тогда он был обыкновенным юношей, а тот телеканал устроил на улицах города съёмки скрытой камерой, чтобы посмотреть, кто из прохожих окажется достаточно смелым, чтобы остановить негодяя, который ворует крышки люков. Все проходили мимо, и только один парень остановился и попытался задержать вора. Этим парнем был Джек Ма. Тогда ханчжоуское телевидение и взяло интервью у храброго прохожего. Это очень мило! Вот вам доказательство того, что все великие люди в чём-то превосходят обычных людей.

МА ВЭЙДУ[123]

Мы с почтенным Ма подружились благодаря общему увлечению — коллекционированию. Я очень многое от него узнал — например, как мошенники изготавливают подделки. Узнал я и о том, что сейчас уже почти не осталось оригинальных артефактов, 99 % товаров на антикварных рынках являются подделками.

Фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» затрагивает проблему охраны объектов культурного наследия, и очень много знаний, необходимых для сюжета, я почерпнул, общаясь с учителем Ма. Во время промо-тура я снял с ним интервью, в котором он, в частности, сказал, что по силе воздействия кино является очень мощным способом передачи информации, ведь меня знают и мои фильмы смотрят даже в таких отдалённых уголках планеты, как Африка.

В интервью он также рассказал один случай, который приключился с ним во время поездки в Грецию. Он отправился за город, взяв с собой подаренный мною фотоаппарат. Там ему повстречался какой-то незнакомец, который стал настойчиво показывать на его фотокамеру. Мой друг не сразу понял, чего от него хотят: фотоаппарат он вроде бы взял свой, он не мог перепутать. Потом до него дошло, что человек показывает на его имя, написанное на фотоаппарате. Тогда он через переводчика объяснил незнакомцу, что этот фотоаппарат подарил ему господин Джеки Чан и что на камере имеется серийный номер. Человек с завистью уставился на фотоаппарат и на господина Ма, а тот оставил ему свою визитку и сказал связаться с ним, если он когда-нибудь окажется в Пекине.

Учитель Ма всегда доброжелателен даже к незнакомым людям. Его жизненный путь известен очень и очень многим людям. Я им безмерно восхищаюсь. У него есть личный музей, где он хранит множество интересных экспонатов. Он говорит, что в будущем намерен передать этот музей государству.

МОЙ ДОБРЫЙ ЗНАКОМЫЙ: УИЛЛ СМИТ

Раньше, когда я ещё не общался так часто с голливудскими звёздами, при встрече они всё равно меня узнавали и проявляли большой интерес. Вероятно, их тёплое отношение ко мне объясняется тем, что они видели мои фильмы. Так происходило при встрече со Сталлоне, со Спилбергом, с Уиллом Смитом.

Как-то раз, когда я находился в Америке, мой менеджер

сказал, что со мной хочет встретиться Уилл Смит и что он надеется со мной сотрудничать. Я удивился: «Что, серьёзно?». Онто на тот момент был уже мировой знаменитостью. Вообще всему, что сообщает мне менеджер, я верю лишь наполовину, так как в киноиндустрии можно считать дело решённым только с того момента, когда на площадке включается камера. Даже если актёр уже надел костюм, нанёс грим, а на площадке установили декорации, он в любой момент может отказаться от съёмок.

Однажды, находясь в Японии, я узнал, что Уилл Смит тоже здесь, он как раз привёз свой фильм — если не ошибаюсь, это была картина «Я — легенда». По случайному совпадению и он, и я пришли в один и тот же ресторан NOBU, чтобы пообедать. Я сидел в отдельной кабинке, а он обедал снаружи. Потом ко мне подошёл работник ресторана и сообщил, что снаружи Уилл Смит. Я удивился и вышел к Уиллу. Мы крепко обнялись, и затем он сказал мне, что хочет со мной сотрудничать. Я говорю: «Да, да, конечно». Я постоянно от всех слышу про сотрудничество, все, с кем я встречаюсь, обязательно говорят, что хотят поработать со мной, и я каждый раз отвечаю: «А, да, давайте», а потом мы расходимся и об этом разговоре больше никто не вспоминает.

Вскоре после той встречи в ресторане Уилл Смит действительно прислал мне официальное приглашение и предложил снять фильм «Карате-пацан». Сам он выступил в качестве продюсера, а одну из главных ролей исполнил его сын.

«Карате-пацан»

*На пресс-конференции вместе с **Джейденом Смитом** и **Уиллом Смитом***

За четыре месяца до начала съёмок я отправил своего постановщика боёв У Гана, который трудится в моей команде уже более десяти лет, в Америку тренировать сына Уилла Смита, Джейдена. У Ган умеет практически всё, что умею я. Он понял, чего я от него хочу, и принялся готовить Джейдена Смита к съёмкам, а сам за эти четыре месяца научился хорошо говорить по-английски. Поначалу Уилл беспокоился за сына, но потом я приехал в Америку и сам тренировал Джейдена более двух месяцев, мы много времени проводили вместе, старались привыкнуть друг к другу и подружиться.

Всё это время Уилл Смит был рядом с нами и наблюдал за тренировками — наверное так ему было спокойнее. Но мы с его сыном очень быстро нашли общий язык, это воспитанный мальчик, который с уважением относится к своим учителям и к занятиям. Если во время тренировки ему нужно было отлучиться в туалет, он обращался ко мне:

— Учитель, можно мне в туалет?

Он всё время обращался ко мне «учитель» и без моего позволения не смел и пошевелиться, очень послушный мальчик. Он видел много моих фильмов и относился ко мне с огромным уважением. Его папа постепенно успокоился и перестал каждый

день наблюдать за тренировками.

Закончилась подготовка и настало время съёмок. Тогда я снова убедился, какой это сознательный и трудолюбивый парнишка. На день рождения, который выпал как раз на съёмочный период, я подарил Джейдену собственную фотографию, на которой я запечатлён молодым и мускулистым, и пожелал ему продолжать тренироваться, чтобы у него появился такой же рельефный пресс, как у меня на фото. Кто бы мог подумать, что такой рельефный пресс появится у него уже к концу съёмок! А ему тогда было всего 12 лет!

Во время промо-тура фильма «Карате-пацан» Уилл Смит в самолёте сообщил, что хочет рассказать мне один сценарий, который он уже тщательно продумал:

— Я бы хотел пригласить тебя сниматься в этом фильме, сюжет будет такой: …

Ох, слушая его, я чуть не расплакался! В том сценарии не было ни единой драки, ни одного удара, это оказалась самая настоящая драма под названием «Лучший подарок». Сейчас пока ещё идёт работа над сценарием. Продюсировать фильм будет Уилл Смит, возможно, он же будет и режиссёром. Эта роль станет для меня настоящим вызовом, но я с огромным нетерпением этого жду. Когда я кому-нибудь пересказываю сюжет, мне говорят: «Джеки, ты обязательно должен сыграть эту роль».

«ПРОДЮСЕР-ДЕМОН»: ДЖОНАТАН ЛИ[124]

Я уже и забыл, как мы с ним познакомились, помню лишь, что всегда его очень уважал.

Благодаря его посредничеству я несколько раз исполнял песни на благотворительных мероприятиях, а затем он, полностью взяв на себя все хлопоты, помог мне выпустить пластинку. Мой первый сольный альбом назывался «В первый раз»[125], Джонатан был его продюсером, и ему удалось продать более миллиона экземпляров. Мой альбом тогда стал лидером продаж. Потом он помогал мне выпустить второй альбом. Постепенно мы с ним крепко сдружились. Он ко мне очень требователен во всём, что касается музыки, поэтому я прозвал его «продюсер-демон».

Я тогда одну пластинку мог записывать по три года, другие исполнители не могли даже вообразить таких сроков. Где ещё сыщется человек, который будет ездить по всему свету, записывая

там и сям по паре фраз: что-то записал на Тайване, что-то — в Австралии, что-то — в Гонконге, что-то — в Америке. У меня был очень плотный график, из которого я лишь изредка мог выкроить чуть-чуть свободного времени на запись, поэтому работа над альбомом продвигалась черепашьими темпами.

Во время записи альбома «В первый раз» мне предложили попробовать записать две песни на фуцзяньском диалекте[126]. На тот момент я был уже очень популярен во всей Юго-Восточной Азии, и когда записывался на Тайване, подумал, что неплохо было бы таким образом придать альбому немного местного колорита. Лишь позже я узнал, что надо мной посмеивались. Мне объяснили, что фуцзяньский диалект у меня выходит с шаньдунским акцентом, да ещё с интонациями арий из пекинской оперы, и всё это звучит, как речь маленького ребёнка, который только учится говорить на родном диалекте. Когда альбом был готов, он разошёлся огромными тиражами, и, наверное, все тайваньцы тогда дружно надо мной потешались.

Как-то в один из дней я записывал песню на фуцзяньском диалекте, и чтобы лучше сосредоточиться, опустил шторку в комнате звукозаписи. Оставшись один, я допел песню, прислушался и не услышал снаружи ни звука. Обычно, когда я заканчивал петь, Джонатан или кто-нибудь ещё говорили мне, что нужно скорректировать, с какого места начать во время повторной записи. В этот раз никто ничего не говорил. Я открыл дверь и вышел из комнаты. Снаружи все валялись от хохота. Я был смущён и озадачен: неужели моё произношение на фуцзяньском диалекте и впрямь так смешно звучит?

Когда мы записывали второй альбом, песни, которые выбрал Джонатан Ли, оказались для меня очень сложными — к примеру, в песне «Стряхну с себя пыль, взбодрю усталый дух»[127], написанной Джонатаном Ли, припев «хэй-йо-хэй-хэй-хэй-йо-хэй» должен петься в быстром темпе, и я никак не мог уловить ритм. А в некоторых песнях тональность была слишком высока. Я порядком намучился, записывая их.

*Я с **Джонатаном Ли***

Как-то раз, промучившись с очередной песней, я по-прежнему был недоволен результатом. Выйдя из комнаты звукозаписи, я сказал Джонатану:

— Вы бы писали мне такие песни, как «Мою душу видно насквозь»[128] — вот её и запомнить легко, и со сцены можно исполнять. Не хочу я записывать те песни, которые ты мне сейчас дал.

— Ты же не можешь всё время петь только такие песни, как «Мою душу видно насквозь» или «Каждый день в моей жизни»[129], — ответил Джонатан Ли. — Я хочу, чтобы ты развивался, повышал свой уровень.

— Не нужно мне ничего повышать, я может понижать хочу. Я хочу петь обычные песни. Сочини для меня такие песни, которые смогут подпевать обычные слушатели, зачем делать их все такими сложными? Я снимаю фильмы, которые доступны и понятны каждому, мне не нужно высокое искусство, всякий там арт-хаус, его может смотреть лишь горстка избранных. Не заставляй меня завывать все эти высокие «хэй-йо-хэй-хэй-хэй-йо-хэй» или «а-а-а-а», я хочу петь «Мою душу видно насквозь»!

Я вещал перед ними минут 45, а они меня терпеливо

слушали. Наконец Джонатан Ли спросил:

— Ты закончил свои излияния?

— Закончил.

— Отлично, тогда возвращайся в комнату и продолжай запись.

— О… — только и смог вымолвить я.

Впоследствии, где бы я ни исполнял песню «Моя грудь полна несгибаемой воли», я всегда брал с собой Джонатана Ли, даже если это был концерт

в американском Лас-Вегасе. Когда наступал черёд этой песни, он всякий раз подходил к сцене и, дождавшись припева «хэй-йо-хэй-хэй-хэй-йо-хэй», снизу подавал мне знаки руками, а я пел припев, следуя его знакам. Убедившись, что я уловил ритм, он разворачивался и уходил от сцены. И так было каждый раз: он ждал у сцены припева «хэй-йо» и подавал мне знаки.

Песню «Как же так»[130] мы записывали в Америке.

Я каждый день приходил в студию звукозаписи, трудился и уходил в конце рабочего дня, на следующий день приходил снова. Так прошёл месяц, и Джонатан Ли сказал:

— Прекрасно, а теперь приступим к записи.

Что?! А чем же я тогда занимался целый месяц? Оказывается, весь месяц я просто тренировался.

На запись одной только этой песни мы в итоге потратили целый месяц. Обычно песни записывают по кусочкам, а Джонатан не позволял мне записывать отдельными фразами, он настаивал, чтобы я каждый раз исполнял песню от начала и до конца. Он просто маньяк! Но у меня не было выхода.

Капризничая, я просил его:

— Спой сперва ты, а я послушаю!

И он начинал петь. И каждый раз пел по-разному, но всегда очень красиво. Он мог исполнять песню в быстром или в медленном темпе, и всегда умело контролировал свой ритм. А ещё он мог сказать мне «Давай-ка ещё раз» на самых разных языках и диалектах: на английском, на кантонском, на фуцзяньском, на путунхуа, и каждый раз говорил в таком духе: «Вот сейчас очень хорошо спел, но нужно переписать».

Однажды я решил снова закрыться занавеской, в этот раз из вредности, чтобы не смотреть на него. Пою я один в комнате, и вдруг на середине песни он мне говорит:

— Рабочий день окончен.

— Это ещё почему? — не понял я.

— В твоём пении слышится раздражение, сегодня не будем больше ничего записывать.

Я рассмеялся.

— Ну скажи сам, ты ведь был раздражён во время пения?

— Верно! — ответил я.

Исполняя песню, я весь кипел от негодования, был сильно напряжён и чуть ли не скрипел зубами от злости, пел «Как же так? Ну как же так?…», а сам в это время думал: ведь музыка — не основная профессия, которая меня кормит, ради чего я трачу столько усилий?

Пусть я не могу поставить себя в один ряд с настоящими певцами, но по крайней мере я пою получше, чем многие звёзды, ха-ха. Я никогда не стремился стать профессиональным певцом, но я действительно исполнил немало хороших песен, среди которых многие стали очень популярными. «Мою душу видно насквозь», «Каждый день в моей жизни», «Искренний герой»[131], «Миф»[132]… Я счастлив, что имею возможность исполнять эти песни. Сейчас я готовлюсь выпустить новый альбом, для которого привлеку к сотрудничеству многих молодых исполнителей. Я не стану браться за то, чего не умею, каждый должен заниматься тем, в чём он силён.

То, что я могу петь на сцене, — это огромная заслуга Джонатана Ли, я ему безумно благодарен. И если слушатели находят весьма неплохими мои вокальные данные, то это тоже заслуга Джонатана. Я благодарю его от всего сердца, он мой учитель, мой друг, мой брат, мой кореш, который всегда стоит за меня горой.

МОЙ ПЕРВЫЙ АССИСТЕНТ: ТЕДДИ ЧАН

Когда я только подписал контракт с кинокомпанией Golden Harvest, мой менеджер Вилли Чан решил нанять для меня ассистента. В то время ещё не было принято иметь ассистентов, Брюс Ли был единственный, у кого был свой менеджер, а ассистента не было даже у него. Итак, кого же для меня нанял ассистентом Вилли Чан? Тедди Чана.

Первый фильм, над которым я работал с Тедди Чаном, был «Молодой мастер». Я тогда только-только испробовал вкус славы, но имел мало жизненного опыта. Каждый день после работы я брал его с собой в бар и угощал выпивкой. Если я шёл в магазин покупать одежду, то покупал и ему тоже. Мне тогда было всего 22 года, а ему только исполнилось 18. Нас обоих нельзя было назвать взрослыми, скорее собрались вместе двое мальчишек. Во время съёмок мы жили в гостинице Hilton. Напившись, мы

валились спать, и где спал я, там спал и он. На следующий день он не просыпался до тех пор, пока не просыпался я. Прямо как старший барчук и младший барчук.

В понимании самого Тедди, он подчинялся одному и был главой над десятью тысячами. Перед этим чертёнком, которому не было ещё и двадцати лет, заискивали и лебезили, через него передавали мне сценарии, а потом через него же выспрашивали моё мнение, к нему относились с подобострастным уважением. На самом деле работы как таковой у него не было, в его обязанности входило обслуживать мою машину, моё жильё, встречать и провожать моих друзей, приезжавших в Гонконг, встречаться с моими иностранными поклонниками, поскольку он умел немного говорить по-английски.

Я в то время увлекался автомобильными гонками. Однажды вечером мы с ним поехали погонять в горы. Я был за рулём. В какой-то момент я обратил внимание, что он чем-то обеспокоен. Он сказал, что хотел бы обсудить со мной одно дело.

— Ну рассказывай.

— Я больше не хочу заниматься этой работой.

Я очень удивился, съехал на обочину на повороте, остановил машину и стал расспрашивать:

— Разве я плохо к тебе отношусь?

— Нет, вовсе не плохо.

— Ну раз так, почему ты больше не хочешь работать?

— Потому что у меня нет возможности работать на съёмочной площадке, — признался он, — а я очень хотел бы туда попасть, чтобы научиться снимать кино.

Тедди Чан позже рассказывал мне, что я уставился на него с таким презрением и негодованием, словно хотел от злости перевернуть небо. А его юное самолюбие было этим сильно уязвлено, и от обиды он едва не расплакался. Я же небрежно отбросил сигарету, которую в тот момент курил, и спросил:

— И как же ты собираешься стать режиссёром?

— Я начну с самых низов.

— А что значит «самые низы»?

— Для начала пойду работать «хлопушкой»[133].

— Ну хорошо, — ответил я.

Неделю спустя он по моей рекомендации пошёл работать «хлопушкой» в каком-то фильме. А себе я взял нового ассистента. Моим вторым ассистентом стала девушка по имени Энджи Чан, она тогда только вернулась из Америки. Сейчас она тоже кинорежиссёр.

По словам Тедди Чана, я с тех пор в течение двадцати лет не обращал на него внимания при встрече, а он чувствовал себя

очень виноватым передо мной. Поначалу я и правда был очень зол: я к нему так хорошо относился, а он взял и ушёл. Но потом я потихоньку остыл, успокоился и вовсе не относился к нему с таким презрением, как ему кажется.

Однажды я сам ему позвонил, мой внезапный звонок его до смерти перепугал.

— Чем занимаешься?

— Ем.

— Не хочешь поесть со мной японскую кухню?

Он был сильно озадачен и мысленно гадал, чего я от него хочу.

— Я слышал, что у тебя есть классный сценарий под названием «Случайный шпион», в который хочет вложиться Golden Harvest. Давай его обсудим, я бы хотел снять этот фильм.

— Джеки, ты ведь один из акционеров компании Golden Harvest, конечно же, снимай, если хочешь, — от волнения Тедди Чан говорил немного сбивчиво.

— Тогда приезжай, мы всё обсудим.

Прежде чем отправиться ко мне, Тедди Чан дома уговорил полбутылки вина — видимо, для храбрости, — и пришёл ко мне уже пошатываясь. Едва я его увидел, тут же спросил:

— Ты что, выпил?

— Да.

— Давай-ка ещё выпей, — пригласил я и заговорил: — Так вот, в том фильме я буду играть главную роль, а ты будешь режиссёром.

Он был потрясён моим предложением. Мы с ним всё больше напивались, а он всё время переспрашивал:

— Ну что, это точно? Смотри не забудь, когда протрезвеешь. Ты сам предложил мне быть режиссёром.

Я потом признался ему:

— Все эти двадцать лет я за тобой наблюдал. Чёрт возьми, ты и правда стал отличным режиссёром. Я видел твой последний фильм, он очень хорош. И когда ты дважды привозил в компанию Golden Harvest свой сценарий «Случайного шпиона», я внимательно следил за переговорами. Я зря тебя недооценивал, ты за эти годы славно потрудился. И теперь я уже не твой начальник, я актёр в твоём фильме, а ты мой режиссёр. Мы вместе сделаем замечательное кино.

Он слушал меня с довольным видом, а я добавил:

— Ещё никто из моих работников не увольнялся у меня по своей инициативе, ты стал первым и последним!

ОН МНЕ КАК БРАТ И КАК СЫН: ДЭНИЕЛ ВУ

Дэниела Ву можно считать одной из самых удачных моих находок.

Я познакомился с ним на одном вечере. Ко мне подошёл приятель и сказал, что хочет представить мне некоего молодого человека.

— Он твой поклонник и специально приехал в Гонконг из Америки, чтобы с тобой встретиться.

— Хорошо, — ответил я. И он подвёл ко мне Дэниела Ву.

Дэниел тогда ещё не очень хорошо говорил по-китайски. Его внешность меня впечатлила, и я предложил ему перебраться в Гонконг и попробовать свои силы в кино.

— Ты можешь оставить мне свой номер телефона, — сказал я ему.

Потом, вернувшись в офис, я передал его номер своему менеджеру со словами:

— Есть один молодой человек, из него может выйти что-нибудь толковое, позвони ему, пригласи к нам в офис и оформи с ним контракт.

Вскоре после того, как Дэниел подписал контракт, режиссёр Йонфан пригласил его сняться в фильме «Красавчик»[134], и эта роль моментально сделала его знаменитым. Он же каждый день приходил в офис, искал свободную комнату, запирался там и прилежно учил кантонский диалект, а потом так же прилежно стал осваивать путунхуа. Время от времени он посещал языковые курсы. Энтузиазм у него бил ключом. Такие люди всегда вызывали у меня восхищение.

Фильм «Новая полицейская история» стал нашей с ним первой совместной работой. Он прекрасно справился с ролью отрицательного персонажа, его актёрская игра получила у всех очень высокую оценку. Нашим следующим совместным фильмом был «Инцидент в Синдзюку», и характер наших взаимоотношений постепенно менялся. Если в начале нашего знакомства это были отношения между звездой и фанатом, то потом мы с ним стали хорошими друзьями. Обычно я отношусь к нему как к сыну, а на съёмочной площадке мы с ним скорее как братья. Мы знакомы уже много лет, и он всегда говорит, что восхищается мною как человеком, который ничего не боится. На самом деле на свете много вещей, которые меня пугают, просто он не знает об этом.

В фильме «Инцидент в Синдзюку» есть эпизод, где мы с ним моемся в бане. По сценарию наши герои пришли в японскую общественную баню, и конечно, там логично мыться голыми, если

бы мы двое мылись в полотенцах, это выглядело бы странно.

Поэтому я предложил, чтобы в кадре мы со спины были полностью обнажены. Он поначалу застеснялся и стал отнекиваться, и я ему говорю:

— Я же буду рядом, чего ты боишься?

В конце концов в этом эпизоде мы снялись без одежды, а потом во время промо-тура он всем рассказывал, что это я заставил его сниматься голым.

После окончания работы над «Инцидентом в Синдзюку» Дэниел однажды признался мне, что во время съёмок самым сложным было воспринимать меня как друга-ровесника. Он всегда относился ко мне как к своему кумиру, а с такой позицией расстаться очень трудно. Помогло то, что я постоянно поддерживал с ним общение, каждый день был рядом, и постепенно он привык. Но едва мы выезжали за ворота, я выходил из машины и меня окружали толпы поклонников, как он снова терялся: я опять становился в его глазах великой звездой, а он сам превращался обратно в простого фаната.

В одном из эпизодов фильма «Инцидент в Синдзюку» героя Дэниела Ву избивает целая толпа. Я уже очень давно работаю в кино и чего только не повидал, но в тот день, глядя на него, почему-то особенно распереживался. Я задумался: если бы у меня действительно был такой друг, славный, добродушный парень, и его избили бы до полусмерти, что бы я почувствовал и как поступил? Я всё никак не мог отделаться от этих мыслей. Весь перебинтованный, на теле ни одного живого места от ссадин и ушибов — от этой картины я расплакался и никак не мог успокоиться. После съёмок этой сцены я весь день не мог вымолвить ни слова. Вот тогда ко мне пришло понимание того чувства, о котором я часто слышал от других актёров: когда слишком вживаешься в роль, потом требуется какое-то время, чтобы прийти в себя.

Обычно я отношусь к нему как к сыну, а на съёмочной площадке мы с ним скорее как братья

Если задуматься, у меня всегда было хорошее чутьё на красивых и талантливых молодых людей, я люблю трудолюбивых парней с приятной внешностью. К тому же, я публичный человек и на меня всегда обращено внимание множества людей, так что, если бы я находил и продвигал красивых девушек, обязательно поползли бы сплетни. А с ребятами — другое дело.

Вот например, группа «Семь новых счастливчиков», Ю Сон Чжун[135] — я в любое время могу взять их с собой на какое-нибудь мероприятие. Во время съёмок и во время монтажа они могут находиться рядом со мной и учиться разным тонкостям. Если бы за мной вот так каждый день таскалась какая-нибудь девушка, сплетням не было бы конца и края.

Я надеюсь, что эти молодые люди, пока ещё новички, однажды зажгутся, как звёзды на небосводе. Главное — чтобы они не стали падающими звёздами. Сейчас таких «падающих звёзд» полно и в Китае, и в Корее, и в Японии, да и по всей Азии: сегодня о них все говорят, а через месяц глядишь — пропали. Мы, представители старшего поколения, после стольких лет до сих пор остаёмся в строю, потому что умеем трудиться. Если человек не приучен к труду, а полагается только на свою красивую внешность, то его очень быстро обойдут другие. Только трудолюбие поможет вам всегда оставаться на вершине.

«Я ТЕБЯ ОБОЖАЮ»: ВАН ЛИХОМ[136]

Из всех молодых звёзд самые тёплые отношения у меня сложились с Ван Лихомом. Такие трудолюбивые молодые люди всегда вызывали у меня восхищение. Когда я с ним познакомился, его энтузиазм бил ключом, да и сейчас по-прежнему не угасает.

Мы познакомились, кажется, в 2000 г., когда он только приехал в Гонконг и ещё не был знаменит. Так что мы с ним дружим уже более десяти лет. Нас представили друг другу, и я пригласил его поужинать, а после ужина повёз в караоке. Это наше собственное караоке, которое мы открыли вместе с Эриком Цаном и ещё несколькими друзьями. Тогда я и обнаружил, что этот парень — настоящий талантище. Нет такой песни, которую он не сумел бы исполнить: он может спеть и на английском, и на кантонском, и на путунхуа. Потом он взошёл на сцену и сыграл на пианино, а после этого сел за барабаны, а ещё он умеет играть на скрипке — похоже, нет такого музыкального инструмента, которым он не владеет. «Обалдеть! — подумал я. — И петь умеет, и собой хорош! Он обязательно прославится».

После совместной работы над фильмом «Большой солдат» мы очень сдружились. На съёмочной площадке он показал себя добросовестным актёром. У нас у обоих было много проектов, и мы очень уставали, но он мужественно держался и ни разу не пожаловался на усталость. Во время съёмок он не проявлял никаких «звёздных» замашек. В кадре мы с ним всё время тащились по пыльным и грязным дорогам, вечно были по уши в пыли, выглядели весьма грязно и неряшливо — однако ему после нанесения грима всё казалось, что он выглядит недостаточно грязным, и он специально зачерпывал рукой землю и посыпал себя, старался, чтобы под ногтями и в волосах было побольше земли. Его это даже веселило.

Он очень радовался возможности сняться со мной в одном фильме и считал свою роль выигрышной, так как она позволит зрителям увидеть его в новом свете. По сравнению с моими предыдущими картинами, «Большой солдат» не столь насыщен боевыми сценами, значительная часть фильма представляет собой путешествие по определённому маршруту, сопровождаемое лёгким юмором, и никаких опасных сцен там нет. Однако этот фильм всё равно оказался для Ван Лихома непростым, ведь он впервые снимался в кино жанра экшн. Несмотря на то, что перед съёмками боевых сцен обязательно отрабатывались все движения, непосредственно во время съёмок он часто ошибался, а поскольку в этом фильме побоям обычно подвергался именно мой герой,

которого избивал герой Ван Лихома, он, бывало, бил слишком сильно, и частенько — по незащищённым суставам. Как же мне было больно! И я прямо на съёмочной площадке начинал гоняться за ним, чтобы дать сдачи. Кроме того, выросший в Америке Ван Лихом оказался левшой. В нашей съёмочной группе об этом не знали, и когда с ним отрабатывали движения, ориентировались на правую руку. Только во время съёмок выяснилось, что он левша, и это вызвало массу неудобств. Поэтому он прямо в процессе учился держать оружие правой рукой, ему было очень сложно.

Мне всегда нравились такие трудолюбивые и талантливые молодые люди, как ***Ван Лихом***

Когда я побывал у него в гостях, я застал там абсолютный бардак, зато у него в доме имеется специальная комната для занятий музыкой, где он может репетировать круглыми сутками. Подобно тому, как мы везде, куда бы ни приезжали, сразу ищем место, где бы потренироваться, так же и он всюду таскает за собой портативную музыкальную студию. В наших домах развешены боксёрские груши, а у него расставлена звукозаписывающая аппаратура и разложены музыкальные инструменты. Во время пребывания в Сингапуре я попросил его написать песню к фильму «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». Он сразу же с головой зарылся в свою портативную студию, и вскоре

песня была готова. Ван Лихом передал мне демо-запись, песня мне очень понравилась, и я утвердил её для фильма.

Этот парнишка днём работает, а по вечерам, возвращаясь домой, ещё и репетирует. Где бы он ни находился, в конце рабочего дня он возвращается к себе и пишет музыку. Я очень уважаю таких трудолюбивых и скромных молодых людей. Теперь — будь то в Китае, в Америке или где-то ещё — стоит нам с Лихомом оказаться в одном городе, и мы не упускаем случая встретиться, да и вообще остаёмся всегда на связи. Наверно те, кто нас не очень хорошо знает, вполне могли бы принять нас за влюблённую пару. У нас даже SMS друг другу выглядят так: «Где ты?», «Я скучаю», «Люблю тебя», «Я тебя обожаю».

НАСТОЯЩАЯ ЗВЕЗДА КУНГ-ФУ: МИШЕЛЬ ЙЕО

Мишель Йео родом из Малайзии и с детства увлекается спортом, а ещё обладает способностью к языкам. Уже в детстве она резво болтала на кантонском и на путунхуа. Став постарше, она победила в конкурсе «Мисс Малайзия» и стала сниматься в кино. Вообще она с детства занималась балетом, но в возрасте 23 лет получила травму, а когда оправилась от неё, стала учиться кунг-фу у меня и у Саммо Хунга. Каждый день тренировалась до упаду по девять часов. Мы занимались ежедневно, и ей с Мэгги Чун приходилось тренироваться вместе с нами. Благодаря занятиям балетом у Мишель Йео уже имелась определённая база, так что кунг-фу давалось ей неплохо.

Когда мы готовились к съёмкам фильма «Полицейская история 3: Супер-полицейский», я пригласил её сотрудничать. Мы оба владели кунг-фу и сыграли двух полицейских, совершенно разных по характеру — эффект получился замечательный. В фильме у неё не меньше боевых сцен, чем у меня, и даже в том эпизоде, где её героиня на полном ходу перепрыгивает с мотоцикла на поезд, она исполняла трюки сама, без дублёров. Она отчаянная и бесстрашная, я был ею восхищён. Впервые в моих фильмах появился женский персонаж, способный не только наблюдать в сторонке, но и драться. Впоследствии она сделала успешную карьеру в Голливуде, сыграв самую боевую девушку Джеймса Бонда за всю историю бондианы[137]. Позже роль в фильме «Крадущийся тигр, затаившийся дракон»[138] принесла Мишель ещё большую славу, я очень ею горжусь.

*Я с **Мишель Йео***

Расскажу здесь одну историю, связанную с Мишель Йео. Дело было в Гонконге. Она, как и в детстве, по-прежнему увлекалась спортом и однажды говорит мне:

— Джеки, давай соберём компанию и поедем куда-нибудь покататься на лыжах.

— Не получится, я не катаюсь на лыжах, — возразил я.

На вопрос, почему, я ответил так:

— Я не хочу заниматься опасными видами спорта, моя жизнь и так сплошной адреналин, я чуть ли не каждый день выполняю рискованные трюки, и мне с трудом удаётся выкроить время на спокойный отдых, зачем мне тратить его на такие опасные развлечения? К тому же, если поеду кататься на лыжах или на коньках и со мной произойдёт несчастный случай, это будет

вдвойне обидно! Если он произойдёт во время работы, когда я, предположим, веду съёмку, люди, по крайней мере, будут знать, что я занимался делом. Когда я выполняю опасные трюки на съёмках, всё фиксирует видеокамера, и, посмотрев видеозапись, люди смогут оценить моё бесстрашие.

Она слегка обиделась, и я добавил:

— Ты езжай, если хочешь, только будь осторожна.

Позже, когда я пригласил её пообедать со мной, она явилась на костылях. Как выяснилось, после того разговора она отправилась кататься на лыжах, подвернула ногу и порвала сухожилие. Я сказал:

— Ну вот посмотри, как обидно, покалечилась из-за опасных развлечений.

— Да, Джеки, ты был прав… — ответила она со страдальческим выражением на лице.

На восстановление после такой травмы требуется довольно много времени, и Мишель пришлось провести без дела целый год. Никто не знал, что ей приходилось прятаться от журналистов, ведь если бы новость о травме просочилась в массы и всюду появились бы заголовки «Звезда кунг-фу Мишель Йео порвала сухожилие на лыжном курорте», она бы со стыда сгорела! Поэтому она целый год пряталась дома и нигде не снималась.

Я столько лет снимаю кино, за эти годы я перепробовал множество разнообразных видов спорта и знаю, что лыжи — один из самых травмоопасных. Когда мы снимали в Австралии, в местную больницу каждый день приходили пациенты, получившие различные травмы во время катания на лыжах. Я обратил на это внимание и частенько запугивал съёмочную группу: если кого-то застукаю за катанием на лыжах, немедленно отправлю его обратно в Гонконг.

Расскажу попутно ещё кое-что. Как гласит пословица, плавать на лодке и ездить верхом — это самое опасное. Я уже много лет снимаю кино с опаснейшими трюками, в том числе и на лошадях, и очень внимательно к этому отношусь. Когда после начала тренировки я немного освоился и слез с лошади, тренер спросил:

— Ну как, всё ещё страшно?

— Сейчас уже нет, — ответил я.

— И это неправильно, — заметил тренер. — Каждый раз, когда ты садишься на лошадь, можно считать первым разом, ты должен постоянно сохранять бдительность, нельзя ни на йоту ослаблять внимание. Поэтому до сих пор, прежде чем сесть на лошадь, я каждый раз сперва всё проверяю, чтобы убедиться, что с лошадью и с седлом всё в порядке. Так же, как в авиации перед каждым полётом необходимо тщательно проверять всё

оборудование. Находясь в Японии, я обратил внимание, что водители автобусов на каждой остановке обязательно проверяют переднее, левое и правое зеркала заднего вида, это очень похвально.

Во время съёмок, когда дело доходит до опасных трюков, тоже появляется страх, но совсем иного рода — когда боишься, но всё равно делаешь. Много ли найдётся людей, готовых по своей воле спрыгнуть с крыши, выпрыгнуть из самолёта или нырнуть в открытое море? У меня хватает смелости рискнуть, попытаться. Даже если со мной что-то случится, то я рискнул жизнью и здоровьем ради кино, и это навсегда останется запечатлённым на киноплёнку.

ОНА ГОТОВА ВСЁ ПОСТАВИТЬ НА КОН: МЭГГИ ЧУН[139]

Мэгги Чун — актриса, готовая на всё ради кино. Когда мы с ней впервые снимались вместе, она от меня порядочно натерпелась.

В фильме «Проект А. Часть вторая» снимались Мэгги Чун, Розамунд Кван[140] и Карина Лау. В одном из эпизодов мы втроём с Мэгги Чун и Розамунд Кван, спасаясь от преследования, оказываемся на крыше и виснем на ней, чтобы не свалиться вниз. Процесс съёмок этого эпизода был весьма захватывающим.

Мы оказались на самой верхушке, бросились убегать от преследователей, а далее у нас было два способа спуска с крыши. Первый — спрыгнуть вниз на навес, второй — спуститься в корзине. Розамунд Кван оказалась впереди всех, и я ей сказал:

— Чтобы тебя не догнали, тебе лучше спрыгнуть.

— А! Я боюсь прыгать! — ответила она.

— Это же отличный сюжет, тебе нужно лишь отсюда спрыгнуть, и можешь считать, что твоя роль удалась! — уговаривал я.

Она забралась на крышу, но едва глянув вниз, пришла в панический ужас и выругалась в мой адрес, обозвав меня сумасшедшим:

— Ты за кого меня принимаешь, за одного из своих каскадёров?!

И, не желая больше со мной разговаривать, ушла, предоставив мне краснеть от стыда.

Затем я обернулся, и взгляд мой упал на Мэгги Чун. Я поманил её к себе:

— Давай-ка, получится отличный кадр! Это очень просто, я сперва позову кого-нибудь, чтобы показали, что нужно делать, а ты посмотри. Гляди: когда мы всё подготовим, спрыгнешь на тот навес, это как скатиться на скейтборде.

Она неуверенно кивнула.

Наши декорации были высотой в три этажа. Я попросил работников набросать внизу пустые картонные коробки, и Мэгги совершила пробный прыжок.

— Нормально, — заключила она.

— Мы не можем подключить в этом кадре дублёров, если кадр будет смонтирован из твоего прыжка и прыжка дублёра, он не вызовет доверия у зрителя. Мы должны снять весь твой прыжок одним дублем.

Я сказал, чтобы картонные коробки накидали до уровня второго этажа, и снова обратился к ней:

— А теперь спрыгни на навес, который на втором этаже. Это невысоко, а ниже будут коробки, всё должно получиться.

— Ладно, я попробую, — процедила она сквозь зубы.

Я обрадовался и стал всех торопить, чтобы пошевеливались и живее подготовили декорации. В это время Розамунд Кван находилась внизу возле гримёрки и наблюдала за происходящим, а я мысленно проворчал: «Ха, вот сейчас сделаю отличный кадр для неё, и удачная роль будет у неё, а не у тебя, а ты сама виновата, надо было меня слушаться!».

Я поднялся наверх и прокричал: «Мотор!». Мэгги Чун собралась с духом и спрыгнула, дважды раздался глухой стук: бум-бум — и она приземлилась на картонные коробки.

— Прекрасно! — воскликнул я. — Можно ли снять ещё один дубль?

*Я с **Мэгги Чун***

Придя в себя, Мэгги ответила:

— Хорошо, давайте.

Она снова забралась на крышу, и мы сделали ещё один дубль. Я подошёл к ней и опять за старое:

— Замечательно! Ну как, ты уже чувствуешь себя увереннее?

— Да.

— Тогда давай ещё разок. На этот раз мы уберём все коробки, но когда ты будешь подлетать к земле, я тебя поймаю. Что скажешь?

Она взглянула на меня и в следующую секунду вдруг громко разрыдалась!

Я перепугался и бросился её утешать:

— Ладно, ладно, не нужно больше прыгать!

Я очень долго пытался её успокоить, она была смертельно обижена на меня. На самом деле она и так уже проявила недюжинную смелость и доверие ко мне. Хотя я и сам не был на сто процентов уверен, что конкретно должно получиться, но уж точно не собирался причинять девушкам вреда, я лишь хотел, чтобы эпизоды с их участием получились как можно интереснее. Трюки, которые я просил их выполнять, были относительно безопасны, я всё заранее продумывал и просчитывал, и только убедившись, что вероятность каких-либо инцидентов очень мала,

предлагал им выполнить тот или иной трюк. Если бы тот эпизод мы сняли так, как я запланировал, я бы обязательно её поймал, даже если бы это было чревато опасными последствиями для меня.

Кстати, я тут вспомнил об одном саунд-треке. Когда я только начинал работу над новым альбомом на Тайване, я собирался снять музыкальный клип на одну из песен, под названием «Ты подарила мне новый мир»[141]. Я был недоволен работой команды, которой были поручены съёмки клипа, и настоял на том, чтобы самостоятельно снять на плёнку. Я пригласил Мэгги Чун на роль героини клипа, видео было снято по всем правилам кинопроизводства и с помощью оборудования, которое задействуют при работе в кино. Мы с Мэгги, наверное, создали тогда самый высококлассный музыкальный клип за всю историю шоу-бизнеса.

«Я НЕ ПРИДУ К ТЕБЕ НА ПОМОЩЬ»: БРИДЖИТ ЛИНЬ[142]

Эту историю я уже когда-то рассказывал, но мне никто не поверил, и у меня пропало всякое желание рассказывать. Недавно друзья сообщили, что Бриджит Линь в своей книге упомянула тот случай, значит, и я теперь могу о нём написать.

В 1978 г. меня в составе группы актёров пригласили в Таиланд для участия в благотворительном представлении. Вместе со мной поехало много коллег: Сюй Фэн, Цинь Хань, Чарли Чин, Бриджит Линь и другие. Тогда я только закончил съёмки в фильме «Пьяный мастер», и имя моё уже набирало популярность, меня все называли «малец-пьяный кулак».

Мы все вместе ездили на пляж, там было много интересного: катамараны, катера, предлагался даже парасейлинг — это катер с прицепленным к нему парашютом. Катер разгонялся, и купол парашюта вместе с пассажиром отрывался от земли и взмывал в воздух. Достигнув определённой высоты, он останавливался, затем, следуя за катером, описывал круг и снова приземлялся на воду. На этом аттракцион заканчивался, и пассажир сменялся.

Я тогда не умел прыгать с парашютом, не умел его контролировать, но я подумал, что такой опыт мог бы мне пригодиться в будущем для работы над каким-нибудь фильмом, поэтому я решил воспользоваться благоприятным моментом и попробовать, поучиться. Выстроившись в очередь, все немножко струсили и пропустили меня вперёд.

— Ладно, — говорю. — Давайте я пойду первым!

На меня надели снаряжение, и я стоял на песчаном пляже, ожидая, когда тронется катер. Судно разогналось и резко потянуло меня за собой, я постепенно поднялся в воздух.

Когда я оказался на самой высоте, до меня донёсся хлопок, что-то оборвалось и больно хлестнуло меня по левой стороне лица: по губам, по глазу, по лбу. Меня резко подбросило вверх, и я врезался в купол своего парашюта. Должно быть, после обрыва меня силой сопротивления выбросило наверх, как на резинке.

Парашют в мгновение ока облепил меня со всех сторон, и я полетел вниз с огромной высоты.

Возможно, благодаря тому, что я оказался полностью завёрнут в парашют, я не почувствовал сильной боли при падении. Но едва я упал, как сразу же погрузился в воду, а плавать я не умел.

Поначалу я запаниковал, так как запутался в ремнях

парашюта, а глаза и лоб были изранены до крови, и когда я погрузился в морскую воду, раны стали щипать.

Однако я сказал себе: не паникуй, на берегу столько людей, и все видели, как ты упал, все знают, что ты не умеешь плавать, и сейчас к тебе обязательно придут на помощь.

Хотя я уже погрузился под воду, однако в облепившем меня парашюте ещё оставалось немного воздуха. Я оказался как раз в этом воздушном кармане. Тогда я глубоко вдохнул и задержал дыхание. Тело моё погружалось всё глубже.

Не знаю, сколько времени я провёл под водой, когда меня схватило множество рук, и меня вытащили на берег.

Только тогда я узнал, в какое ужасное положение попал!

Две красавицы с абсолютно противоположными характерами

Мне рассказали, что я упал в щель между двумя катерами. В том месте было очень много яхт, катеров, водных мотоциклов… И я проскользнул аккурат в щель между ними! Мне, как настоящему дураку, невероятно повезло!

Все товарищи подбежали ко мне. Чарли Чин первым бросился в воду, чтобы спасти меня. Мы с ним впоследствии очень крепко

подружились. Я увидел, что Бриджит Линь стоит в сторонке, и спросил, почему это она осталась безучастной, когда все бросились меня спасать.

Она ответила:

— Я тоже хотела, но у меня под одеждой только бикини. Я уже наполовину разделась, но рядом оказался журналист, который всё говорил, что сфотографирует меня, как только я полностью разденусь. И я побоялась раздеваться. И потом, я увидела, что к тебе уже бросилось столько людей, ничего страшного, если я не присоединюсь, никому от этого хуже не будет.

Ха-ха.

Я и раньше рассказывал об этом случае, но мне лишь говорили: эх, Джеки, что ты всё какие-то небылицы о себе рассказываешь, наверняка опять сочиняешь! Меня это так взбесило, что я перестал об этом упоминать. На самом деле я до сих пор плаваю очень плохо, могу плавать разве что под водой.

ВЕЧНЫЕ ЛЕГЕНДЫ: ЛЕСЛИ ЧУН[143] И АНИТА МУИ[144]

Я решил написать о них обоих в одном разделе, так как, во-первых, оба были моими добрыми друзьями, а во-вторых, скончались они в один год.

У нас с Лесли Чуном всегда были прекрасные отношения. Когда ещё был жив Дэнни Чан[145], они любили надо мной подшучивать. Я тогда носил длинную причёску. Едва завидев меня, Лесли подходил, аккуратно отодвигал мне рукой волосы, приближал губы к моему уху и принимался что-то нашёптывать, нарочно поддувая мне в ухо. Мне было щекотно, я весь застывал и покрывался мурашками, но просто не мог на него сердиться. Я обратил внимание, что по сети гуляет старое фото времён нашей молодости, где он треплет меня за щёки. На самом деле это лишь один из множества подобных эпизодов нашей дружбы, он обожал надо мной подшучивать.

Находясь в Гонконге, я регулярно виделся с Лесли, мы вместе обедали, веселились, мне очень нравилось проводить время в этой компании. Потом заболел Роман Там[146]. Когда я пришёл в больницу проведать его, он был уже совсем плох. Я очень переживал. Я сказал ему: «Поскорее поправляйся, и мы с тобой снова выпьем». Раньше каждый раз, когда мы с ним виделись, он непременно выпивал огромный стакан виски, да и я от него не

отставал. В тот мой визит мы с ним немножко поболтали, а затем я сказал, что потом ещё зайду, и снова отправился на съёмки. Но когда съёмки закончились и я вернулся в Гонконг, он уже покинул нас. Я подумал тогда: эх, нужно чаще видеться с друзьями, при любой удобной возможности!

Однажды я пригласил в ресторан нескольких друзей, в том числе Мэгги Чун, Аниту Муи, Лесли Чуна и Карен Мок. Мы расселись вокруг длинного стола. По правую руку от меня села Мэгги Чун, напротив — Анита Муи, чуть наискосок — Карен Мок с ещё двумя друзьями. Лесли Чун сидел сбоку. Разумеется, за длинным столом неудобно общаться, разговаривать получается только с теми, кто сидит рядом и напротив. Поэтому, на мой взгляд самым великим изобретением китайцев стал обеденный стол круглой формы: за таким столом видно всех присутствующих и со всеми можно пообщаться.

В общем, тот стол оказался очень неудобным. Во время обеда мне понадобилось отлучиться в туалет, и вдруг я заметил, что Лесли Чун пропал. Ресторан, в котором мы сидели, представлял собой винный погреб. Друзья сказали, что Лесли почувствовал себя нехорошо, здесь, под землёй обстановка для него слишком давящая, поэтому он ушёл. Я немного удивился, но не придал этому значения, сам я человек не суеверный и решил, что он просто был не в настроении. После этого я вернулся в Германию, где шли съёмки моего фильма, и уже там я узнал, что Лесли спрыгнул с крыши. Я был ужасно подавлен. Ну почему я сразу не обратил внимания на его душевное состояние? Такой прекрасный человек ушёл навсегда…

Вечные легенды, вечные друзья

Вскоре после этого заболела Анита Муи. Вернувшись в Гонконг, я прямо из аэропорта поехал навестить её к ней домой. Домашние впустили меня и сказали, что она в своей комнате.

Когда я увидел, что с ней стало, я не выдержал и расплакался. Она проходила терапию, и волос на голове совсем не осталось, а сама она ужасно похудела и осунулась.

У меня стало горько на душе: когда я уезжал из Гонконга, оба моих друга были живы и здоровы, а вернувшись, одного из них я уже не застал в живых, а второго болезнь довела до такого состояния…

На свои последние концерты Анита пригласила всех своих друзей — таким способом она хотела с нами попрощаться. Во время выступлений она была одета так прелестно, словно невеста на свадьбе, и у всех от этого на душе стало ещё тяжелее. У меня всё ещё продолжались съёмки в Германии, и на концерты я приехать не смог. Но в последние дни её жизни я постоянно был рядом в больнице, вплоть до того самого дня, когда пришлось проводить её в последний путь…

Сейчас оба они — великие легенды гонконгского кино. Мне очень повезло, что у меня были такие друзья.

МОИ ОТЕЦ И МАТЬ

Долгое время я и не думал, что у меня могут быть братья и сёстры и тем более не представлял себе, какой мощный водоворот страстей когда-то кипел вокруг моих родителей.

После того, как папа вернулся из Австралии, я заметил, что он время от времени берёт из офиса деньги и посылает их на материк, в Китай, да и сам туда наведывался, однако он никогда не говорил, зачем, а мне неохота было выспрашивать. Я не любитель совать нос в чужие дела.

Однажды в офисе мне на глаза попалось письмо. Написанная в нём фраза «Дорогой отец» привела меня в ступор: я не писал отцу никаких писем. Показав письмо отцу, я спросил:

— От кого это? К письму приложены фотографии, кто эти люди на фото?

Папа не ответил на мои вопросы, а лишь отмахнулся:

— Ай, к чему все эти расспросы?

Я подумал: ну ладно, не хочет рассказывать — не надо, какое это имеет значение. На самом деле в Гонконге тогда ещё было весьма распространено многожёнство, я решил, что это как раз тот случай.

А потом до меня стали доходить слухи, что моя настоящая фамилия вовсе не Чэнь, а Фан.

— Не может быть, — подумал я. — Как такое возможно?

И при первой же возможности задал отцу этот вопрос, но он снова с улыбкой уклонился от ответа:

— Зачем ты всё это выспрашиваешь? Чтобы обо всём рассказать, одного дня не хватит, я как-нибудь потом расскажу тебе всё не торопясь.

С тех пор меня стало съедать любопытство, что же такое он собирается мне поведать?

Наконец настал заветный день. Мы с отцом ехали по одной из автострад Гонконга, и вдруг он сказал:

— Сынок, нам надо выбрать время, чтобы я тебе кое-что рассказал. Я уже не молод и боюсь, что однажды могу уснуть и не проснуться, и ты уже никогда не узнаешь историю своей семьи.

Я почувствовал, что это будет долгая и насыщенная история, поэтому я должен снять на камеру всё, что он будет рассказывать — чтобы эта история сохранилась навсегда.

В тот же день я пригласил в ресторан нескольких членов Ассоциации режиссёров Гонконга, чтобы приглядеться к разным режиссёрам и определить, кто из них мог бы мне помочь. В конце концов, я остановил свой выбор на Мэйбл Чун[147], изложил ей задачу и спросил, интересно ли ей было бы поработать над таким документальным фильмом. Идея её весьма воодушевила, и она охотно согласилась. Так мы и договорились[148].

Съёмочный процесс проходил вовсе не так гладко, как я предполагал вначале. Каждый день всё зависело от настроения отца. Съёмочная группа расставляла камеры, налаживала освещение, а после всех приготовлений он раздражённо говорил: «Ну и что вы тут снимать собрались?» — и уходил. И нам приходилось ждать. Иногда он неожиданно обращался ко мне:

— Ай, расскажу-ка тебе…

И тогда нужно было пользоваться моментом и снимать.

Бывало, он рассказывал, рассказывал, и вдруг замолкал. Я спрашивал:

— Папа, а что было дальше?

А он раздражённо отвечал:

— Отстань, дай мне порыбачить.

Работа осложнялась ещё и тем, что я постоянно отлучался по делам, мотаясь по всему свету. В общем, мы потратили на эти съёмки три года. А снимали мы тогда ещё на плёнку. Представьте, как дорого нам всё это обошлось!

Папа родился в 1915 г. в провинции Шаньдун, жил в разное время в провинциях Аньхой и Цзянсу. Когда ему было 16 лет, он стал изучать кунг-фу стиля хунцюань[149], завершив обучение в год своего девятнадцатилетия. В возрасте 20 лет в Нанкине он

поступил на службу в Гоминьдан в качестве ординарца, а затем служил гоминьдановским разведчиком.

Когда началось вторжение в Китай японской армии, папа окольными путями вернулся в Аньхой, где состоялся его первый брак. У него родилось двое сыновей, их назвали Фан Шидэ и Фан Шишэн[150]. Вскоре после этого его жена скончалась от рака[151]. После начала национально-освободительной войны отец оказался в опасном положении, учитывая его гоминьдановское прошлое[152]. Ему пришлось с болью в сердце покинуть маленьких сыновей и ступить на путь скитаний. Так несчастные малыши в восьмилетнем возрасте лишились родительской заботы. Они всё же подвергались преследованиям и допросам, однако, поскольку следов отца так и не обнаружилось, детей оставили в покое. В августе 2013 года я, наконец, побывал в провинции Аньхой и встретился со своими старшими братьями и со многими родственниками. Эта встреча взволновала меня до глубины души.

Я с отцом и матерью

Моя мама родилась после смерти своего отца, моя бабушка в ней души не чаяла и растила как сына. В то время бабушка держала бакалейную лавку, так что дела у них шли неплохо. Мамин первый муж был хозяином обувной лавки. В годы японского вторжения его случайно убило снарядом во время бомбёжки. Лишившись сына, свекровь хотела продать невестку, но мама сбежала и, продолжая носить траур, стала промышлять

частной торговлей вразнос, чтобы заработать денег на жизнь и на обучение двух дочерей.

Затем она покинула родные края и в одиночестве добралась до Шанхая. Там она устроилась работать горничной в семью иностранцев и самостоятельно осваивала английский язык. Тогда же, спасаясь от коммунистов, в Шанхай приехал мой папа — там он участвовал в разделе территории, то есть, стал одним из головорезов, взявших себе определённую территорию для контроля.

Их первая встреча получилась весьма любопытной. Папа тогда служил инспектором и задержал маму, когда она пыталась провезти контрабандой опиум. По всем правилам её полагалось арестовать, но он потихоньку её отпустил, решив, что одинокая женщина, да ещё и в трауре, занялась таким промыслом не от хорошей жизни. Позже он узнал, что мама была в Шанхае известной личностью. Она часто появлялась в публичных местах, носила прозвище «Третья Сестра», курила и играла в азартные игры.

Так судьба свела их вместе, и они становились всё ближе друг другу. Однажды папа обнаружил у мамы целый ворох закладных квитанций из ломбарда. Он взял их, пока она не видела, и выкупил обратно все вещи. После такого поступка отца мама бросила играть в азартные игры и с тех пор больше никогда к ним не притрагивалась. Когда жизнь более-менее наладилась, мама перевезла в Шанхай дочерей.

В 1949 г.[153] многие члены Гоминьдана бежали на Тайвань. Сменив своё прежнее имя Фан Даолун на новое — Чэнь Чжипин, папа последовал их примеру и бежал в Гонконг. Спустя два года туда перебралась из Макао и моя мама. Она приплыла в трюме корабля, битком набитом беженцами. Из-за плохого воздуха на борту умерло пять человек. Когда корабль подплывал к берегу, мама была уже почти без сознания, но она стойко выдержала и спустилась на берег. Приехав в Гонконг, папа по рекомендации друзей поступил на работу в иностранное консульство на пике Виктория. Отец, который до этого даже не заходил на кухню и никогда в жизни не занимался домашним хозяйством, поначалу работал уборщиком, садовником и учился искусству шеф-повара. Мама тоже поступила на работу в консульство и стала горничной.

Двое скитальцев, пройдя через годы бед и лишений, наконец, поженились в Гонконге, а в 1954 году родился я.

С детства мне врезалась в память мамина бережливость — пожалуй, это самая запомнившаяся её черта. Я часто видел, как она штопала бельё, делая заплатки из старого папиного белья. Она никогда не выбрасывала рваную одежду, а вместо этого чисто

выстирывала её и убирала. А потом, когда где-то на другой одежде образовывалась дыра, она чинила её, делая заплатки из того рваного белья, которое тогда выстирала и отложила. Таким образом можно было починить немало одежды. У папы на белье было много-много заплаток.

Когда я подрос, мама по-прежнему ходила в той же одежде, которую носила, когда я был маленький. Все чаевые, полученные за долгие годы работы горничной, она откладывала и копила. Помню, когда я бывал в Австралии, она частенько извлекала на свет какую-то коробочку и говорила мне, что в ней хранятся браслет и несколько сотен американских долларов. Однажды она неожиданно спросила:

— Сынок, ты можешь дать мне 130 долларов?

— А для чего тебе? — спросил я.

— Если ты дашь мне 130 долларов, то у меня будет ровно тысяча.

Она придвинула ту коробочку, внутри оказалось множество бумажных купюр — двушек, пятёрок и десяток. Это были чаевые, которые она бережно копила десять лет, там было около 870 долларов. На душе у меня стало тяжело. Я взял мамины доллары, дав ей взамен десять тысяч.

28 февраля 2002 г. мамы не стало. 26 февраля 2008 г. этот мир покинул отец. Меня не было рядом, когда они умирали.

На последней стадии болезни мамы врач сказал мне, что надежд на выздоровление больше нет, и теперь ей остаётся только промучиться до последнего вздоха. Я сказал маме на ухо, что мне пора уезжать, что я ещё не закончил съёмки фильма и меня ждут. Я не знаю, слышала ли она меня, но я точно знаю, что она меня понимала. Если бы я остался, я каждый день был бы рядом с ней, держал бы её за руку, разговаривал бы с ней. Когда бы она ни очнулась, открыв глаза, она увидела бы меня рядом. Но тогда это было невозможно.

На тот момент я занимался съёмками фильма «Медальон» в Таиланде.

Как-то раз, когда я налаживал камеру, меня позвали:

— Джеки, тебе из дома звонят.

Я взял трубку, и на том конце сообщили:

— Мама умерла.

Я положил трубку, обернулся и сказал:

— Камеру поставим здесь. Снимаем.

Никто из присутствующих не узнал о том, что случилось.

Закончив съёмки эпизода, я подошёл к первому попавшемуся джипу, открыл его и залез внутрь. Там я дал волю слезам и проплакал очень долго. На следующий день я улетел в

Австралию, чтобы распорядиться похоронами.

Последние свои дни папа провёл в Гонконге. Он лежал в больнице, и я каждый день приходил его навещать, наблюдая, как он слабеет день ото дня. Пока он ещё был в состоянии говорить, я полушутя сказал ему:

— Папа, когда ты умрёшь, я не буду приходить к тебе на могилу.

— И не надо, зачем это нужно, — отвечал папа.

Джейси сидел позади меня, я обернулся и сказал ему:

— И когда умру я, не нужно приходить ко мне на могилу. Если хочешь быть почтительным сыном, будь им сейчас, а не после моей смерти.

Иногда я спрашиваю себя, что же правильнее считать сыновней почтительностью? Не должен ли я был находиться рядом с родителями каждый день, быть с ними до самой последней минуты, проводить их в последний путь и уладить все необходимые дела? Я могу с чистой совестью сказать, что я — почтительный сын. Когда родители были живы, я был к ним внимателен, старался побольше бывать с ними, делал всё, чтобы при жизни они ни в чём не нуждались. Наверное, многим приходит в голову старинная поговорка «сын хочет позаботиться о родителях, а их уже нет». Именно! Нужно заботиться о родителях, пока они живы, а не ждать, когда вы их потеряете, и заниматься всякими формальными ритуалами, вроде сжигания ритуальных денег — неужели вы серьёзно думаете, что умерший их получит? Это всё пустое, это лишь попытка успокоить себя, либо просто-напросто показуха. Я никогда не помнил дни рождения своих родителей, да и сейчас не помню. Потому что я старался делать так, чтобы для них каждый день был как день рождения.

История моих родителей, с одной стороны, вполне заурядная, а с другой — весьма необычная. Представляю себе, сколько семей в те годы прошло через похожие испытания. Мне очень повезло, что я родился именно их сыном, и я знаю, что они всегда мною гордились.

ОН БЫЛ МНЕ КАК ОТЕЦ: ЛЕОНАРД ХО

В 1978–1979 гг. подряд один за другим вышли три моих фильма: «Змея в тени орла», «Пьяный мастер» и «Бесстрашная гиена», которые имели оглушительный успех. Именно тогда я

узнал, что такое прославиться за одну ночь и какова на вкус слава.

Всё началось с того, что кинокомпания Golden Harvest предложила мне подписать с ними контракт, пообещав задаток — астрономическую сумму в размере 1 млн гонконгских долларов. Чтобы вам проще было оценить эту цифру, скажу, что мой гонорар к тому моменту составлял 3000 гонконгских долларов за фильм. Квартира в небольшом многоквартирном доме тогда стоила всего лишь несколько десятков тысяч гонконгских долларов. Так что сумма в 1 млн долларов представлялась мне такой огромной, что её хватило бы на всю жизнь. Но это было только начало, а потом сумма, предложенная компанией Golden Harvest, с 2,4 млн подскочила до 4,8.

Мне поступали предложения и от других фирм, но мой менеджер Вилли Чан посоветовал остановиться на Golden Harvest. Он считал, что эта молодая компания станет лучшим трамплином для моей будущей карьеры. По его мнению, Рэймонд Чоу и Леонард Хо — надёжные партнёры для сотрудничества. К тому же они посулили мне широкий рынок, выходящий за пределы Гонконга и Юго-Восточной Азии. Они поставили своей целью вывести меня на международный рынок, чтобы я стал второй после Брюса Ли китайской звездой, покорившей весь мир.

Возвращение в Golden Harvest вызвало во мне бурю эмоций.

Раньше я уже работал здесь обычным каскадёром. Каждый день я рисковал жизнью, получая за это малюсенькую зарплату и потихоньку выжидая, когда меня заметят. Кто бы мог подумать, что этот день настанет так скоро!

Мы договорились о встрече с тогдашним заместителем директора Леонардом Хо, сооснователем Golden Harvest наряду с Рэймондом Чоу. Они друг друга прекрасно дополняли и чётко распределили между собой обязанности: Рэймонд Чоу взял на себя коммерческие вопросы, а Леонард Хо отвечал за производство фильмов. Ещё до этого, работая вместе в кинокомпании Shaw Bros., они составляли идеальный дуэт, и теперь их сотрудничество давало созданной ими кинокомпании множество новых возможностей.

При встрече мы коротко поприветствовали друг друга, и первое, что сказал мне Леонард Хо, было:

— Сегодня я буду слушать, а ты — говорить. Я хотел бы выслушать твои идеи.

Где уж мне было излагать свои идеи, пребывая в таком состоянии: от свалившегося мне на голову везения я целыми днями витал в грёзах и фантазиях. Однако, когда прозвучало его предложение, мне захотелось поскорее выложить все свои мысли,

чтобы собеседник почувствовал, что я достоин этой работы. В итоге я заговорил сбивчиво, всё время путался, а потом почувствовал боль в желудке — в общем, выглядел абсолютно бестолковым.

Вилли Чан заметил, что мне нехорошо, и пришёл мне на помощь:

— Его недавние фильмы имели огромный успех. Спасибо, что оценили его работы по достоинству. Сейчас мы хотели бы выслушать, что вам нравится в этих фильмах и что вы рассчитываете увидеть в тех картинах, которые он будет снимать у вас. Возможно, это поможет нам в дальнейшем наладить сотрудничество.

— До того, как стать кинозвездой, он уже успел заработать себе имя как каскадёр, и я ещё с тех пор им восхищаюсь. Однако я считаю, что вышедшие недавно фильмы всё же не раскрыли в полной мере его потенциал. Я бы хотел, чтобы он с нашей помощью нашёл и закрепил за собой собственный стиль. К примеру, он сделал попытку сочетать элементы экшна с комедией, и мы могли бы в дальнейшем действовать в этом направлении, стараться, чтобы каждый фильм оставлял у зрителей ощущение новизны. Нужно, чтобы Джеки выработал свой уникальный стиль.

Я был потрясён тем, что услышал. Он полностью выразил мои мысли.

Но его дальнейшие слова ещё больше меня удивили:

— Конечно же, мы создали компанию, чтобы зарабатывать деньги, но я гарантирую вам, что не стану вмешиваться в планирование бюджета и как-то его ограничивать. Если вы согласитесь снимать кино у нас, мы предоставим вам полную свободу действий в съёмочном процессе и в производстве фильмов. Я не буду ограничивать вас ни в сумме бюджета, ни в сроках. Работайте над фильмами, а заботы о финансах предоставьте нам.

Я прямо-таки потерял дар речи. Для новичка, только недавно начавшего свой путь в кинематографе, это был настоящий рай.

*Я с названым отцом **Леонардом Хо***

Так началось наше многолетнее сотрудничество. Хотя Рэймонд Чоу был главой компании и мне доводилось часто с ним общаться, однако большинство вопросов, непосредственно связанных с кинопроизводством, я решал с Леонардом Хо. На первый взгляд, мы с ним были абсолютно разные: он постоянно носил опрятный и прекрасно скроенный костюм, со вкусом подобранный галстук и часы; я же, хотя деньги у меня уже водились, одевался, словно недавно вырвавшийся из бедноты деревенщина. Тем не менее, с каждым днём наше общение перерастало во всё более крепкую дружбу. В конце концов он стал считать меня своим названым сыном, а я относился к нему с глубоким почтением, как к родному отцу.

Первым фильмом, который я снял, официально состоя в штате компании Golden Harvest, стал «Молодой мастер». Я сделал всё, что было в моих силах, чтобы оправдать доверие обоих начальников и доказать всем, что мой успех — это не просто мимолётное везение. Помню, на съёмки одной сцены мы потратили более 50 дублей, чтобы запечатлеть, как я подбрасываю веер ногой в воздух и красиво ловлю его одной рукой. После несчастного случая, который произошёл со мной на съёмках фильма «Доспехи Бога», Леонард Хо взял с меня два обещания: первое — не стричься коротко; второе — герои, которых я играю, ни в коем случае не должны умирать. Эти два

запрета я соблюдал до тех пор, пока Леонард Хо не скончался.

Очень многому я у него научился и в житейских вопросах. Помню, как он говорил мне: прежде чем покупать квартиру, нужно убедиться, что перед домом сможет проехать пожарная машина и что спасательная лестница достанет до твоего этажа. Не стоит покупать квартиру в слишком высоком доме. Всё это я и сейчас помню очень отчётливо. В Сингапуре моя квартира — на четвёртом этаже, так что я в любой момент могу, в случае чего, выбраться на улицу. Главное, чтобы под окном было какое-нибудь дерево или выступ.

Первая моя попытка покорить Голливуд, окончившаяся провалом, привела меня в полное уныние. Вернувшись в Гонконг, я только и думал о том, как бы отыграться за свои неудачи. Названый отец посоветовал мне встретиться с друзьями, взять отпуск и наслаждаться жизнью. Я его даже слушать не хотел, а он со вздохом сказал:

— Надеюсь, когда-нибудь ты поймёшь, что жизнь — это не только работа, что в жизни есть вещи гораздо важнее. Не упускай их, потом может быть слишком поздно.

Я же считал, что это всё преходяще, и лишь то, что записано на плёнку, будет существовать вечно. Моя профессия была для меня всем. И я не прислушивался к словам названого отца.

Лишь много позже, с возрастом, я начал понимать, о чём он говорил. Последнее время я стараюсь больше времени уделять родным и друзьям, я начал ценить ту жизнь, которая существует за пределами съёмочной площадки. К счастью, ещё не слишком поздно.

ЛЮБОВЬ ВСЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ: ДЖОАН ЛИНЬ

Когда-то в Гонконге выпускался журнал под названием «Серебряный мир». Однажды его редактор Энни Вонг сказала, что хочет дать мне посмотреть кое-какие фотографии, которые она сделала сама. Мы договорились встретиться в Парке Мира в районе Ша-Тин[154]. Как только я вошёл, заметил двух девушек. Одной из них была Энни Вонг, а второй — Джоан Линь. Эта девушка с первого взгляда показалась мне прелестной и невинной и очень выделялась из толпы.

Я был очень дружен с Чарли Чином[155] и благодаря ему посмотрел несколько фильмов, где снималась Джоан Линь. Потом, оказавшись на Тайване, я воспользовался моментом и

позвонил ей:

— Ты говорила, что, если я буду на Тайване, ты на правах хозяйки пригласишь меня пообедать.

— Хорошо, — ответила она. — Выбирай, что ты хочешь на обед.

Я, как обычно, привёл с собой в ресторан целую компанию, а Джоан взяла с собой младшую сестру. Хотя мы и договорились, что она меня приглашает, но поскольку я привёл столько людей, я сказал ей, что это будет обед за мой счёт. Она не стала возражать и проследила, чтобы все сделали заказ и спокойно поели. В молодости я придавал большое значение производимому мною эффекту. Помню, когда-то я говорил всем, что не люблю рыбу и испытываю отвращение к сырым морепродуктам. Ребята из моей тогдашней команды каскадёров восприняли это как табу и каждый раз, когда мы ели в ресторане, говорили:

— Джеки не любит рыбу, не будем её заказывать.

А когда видели где-то рядом морепродукты, поспешно просили:

— Скорее уберите это подальше, Джеки не любит морепродукты.

Мне очень нравилось чувствовать себя хозяином, и со временем я и сам поверил, что не ем рыбу.

Заказывая разные блюда, мои ребята сказали Джоан: «Наш старший брат не ест рыбу».

— Почему не ест? — Удивилась она. — Здесь очень вкусная рыба. Давайте я вам закажу.

Все безумно обрадовались! За нашим столом царила весёлая и оживлённая атмосфера, и время пролетело незаметно. Кажется, мы тогда мало о чём говорили, но после того обеда оказалось, что все мои ребята просто в восторге от Джоан. Все говорили мне:

— Джеки, она такая красивая и такая милая!

А я нарочно отвечал:

— Да, и она за мной бегает.

В общем, вёл себя, как ребёнок.

После этого мы с ней ещё несколько раз встречались и вместе обедали. Постепенно я убеждался в том, что она совершенно не похожа на других. Она отличалась мягким характером, была общительная и легко сходилась с людьми. Несмотря на то, что она была звездой, она вовсе не была заносчивой, не питала страсти к роскошным шмоткам и богатым украшениям, всегда одевалась просто. Я был неотёсанным мужланом с грубыми манерами, но она не обращала на это внимания, всегда старалась подстраиваться под меня, чтобы мне было комфортно. Она никогда не делала мне замечаний по поводу неправильного

произношения, грамматических ошибок или нарушения этикета. Подстраиваясь под меня, она частенько обедала со мной в простых забегаловках, не таких роскошных, как она привыкла, и заказывала то же, что и я. Когда я встречался с друзьями, она приходила вместе со мной. Целая компания неотёсанных парней собиралась в баре, мы пили и играли в карты или в кости, а она сидела рядом и была очень довольна. Что бы я ни рассказывал, она всегда улыбалась.

Благодаря её поведению я вскоре почувствовал, что могу быть собой, что она любит бывать со мной не потому, что я звезда, а потому, что я ей нравлюсь как человек. Я никогда не спрашивал её, чем я ей приглянулся, но мысленно иногда задавался вопросом, как ей мог понравиться я? А она, похоже, не собиралась отступать.

Однажды за обедом она обмолвилась, что сейчас снимается в одном фильме и что завтра ей предстоят съёмки в боевой сцене, а у неё нет никакого опыта, и она не знает, как защищаться. Она попросила у меня совета. Я спросил, где будут проходить съёмки. Джоан сказала мне адрес, и я пообещал, что завтра кое-что ей привезу. На следующий день я заявился к ней на съёмочную площадку и привёл всю свою команду каскадёров, повергнув в шок всех присутствующих.

Таков был мой способ ухаживания, я тогда уже перешёл в наступление. В то время я снимался в Гонконге, а у неё были съёмки на Тайване. Как только у меня появлялось свободное время, я приезжал к ней на съёмки, привозил ей что-нибудь вкусненькое, а иногда приглашал к себе на съёмочную площадку. Мы тогда уже испытывали друг к другу определённые чувства. Однажды получилось довольно забавно: она приехала ко мне на площадку и мы нашли местечко, где можно было спокойно пообщаться. В тот день солнце пекло нещадно, я специально встал прямо под солнце, а Джоан уступил тенёк. В конце дня оказалось, что солнце не причинило мне вреда, зато Джоан обгорела, и у неё потом всё болело.

В прессе стали одна за другой появляться сплетни. Многие были недовольны нашими отношениями. Она была знаменитой актрисой, которая пользовалась всеобщей любовью и имела добрую репутацию. Я же слыл грубым деревенщиной, который прославился за счёт боевых искусств и которому нельзя доверять. Многие считали, что я ей не пара. Но самое страшное случилось, когда в какой-то японской газете написали, что я женился — две мои японские поклонницы после этого покончили с собой. Дело принимало серьёзный оборот. Я боялся, что эти бесконечные кривотолки навредят Джоан и моим поклонникам. Мне кажется,

если бы система СМИ в то время была так же хорошо развита, как сейчас, мы с Джоан давно расстались бы.

Тогда же она сообщила мне, что забеременела. Я сказал, что хочу оставить ребёнка, и она ответила:

— Хорошо, раз ты так говоришь, я буду рожать.

Внешне я сохранял спокойствие, но в душе моей творился хаос, я был совершенно растерян. Ложная новость о моей женитьбе уже лишила жизни двух поклонниц. Кто знает, что произойдёт теперь, если новость о беременности Джоан просочится в прессу. Я решил посоветоваться со своим названым отцом Леонардом Хо. Он посоветовал отправить Джоан в Америку, чтобы она родила ребёнка там. Я обсудил с ней эту идею, она была не против. Находясь на самом пике популярности, Джоан резко отказалась от всех съёмок и улетела в Америку. Я тогда был занят очередным фильмом и не смог полететь с ней, её сопровождал мой менеджер. Он помог ей обустроиться и вернулся в Гонконг, а она осталась там одна, без заботы и поддержки.

Я постоянно был занят работой и за весь период её беременности ни разу не приехал её навестить. Я прилетел в Америку лишь накануне родов. Для процедуры родов нужно заполнять анкету, и она спросила, можно ли дать ребёнку фамилию отца. Я согласился, но не знал, как уладить эту формальность, и тогда менеджер посоветовал нам сначала пожениться.

Мы наняли в Лос-Анджелесе священника. Церемонию решили провести в ресторане Cofee shop, который размещался в мансарде какого-то здания. Там было людно, как в чайной, как раз настало время обеда. Мы прошли в отдельную комнатку, но в ней всё равно было шумно, было слышно, как кто-то разговаривает за стенкой. Священник провёл для нас церемонию бракосочетания. “Согласны ли вы?” — мы с Джоан кивнули. Вот и вся церемония, довольно скомканно и небрежно.

Тем же вечером она легла в больницу. Я остался там вместе с ней. Прошло полночи, а Джоан ещё не родила. Из-за разницы во времени меня жутко клонило в сон, поэтому я попросил друга побыть с Джоан вместо меня, а сам поехал домой поспать.

Однако когда я добрался до кровати, сон как рукой сняло. Мы с менеджером стали придумывать для сына имя. Я верил, что без хорошего имени в жизни человеку всегда будет чего-то не хватать, так же, как лошадь никогда не раздобреет без дикой травы. Какое же имя придумать для сына, чтобы оно было красивым и звучным? Я долго думал над этим. Сначала думал о двойном иероглифе «чэнь»: чтобы его звали Чэнь Чэнь; либо пусть

будет Дянь, иероглиф «дянь» из слова «немного»: Чэнь Дянь. Ещё была мысль назвать его Чэнь Пе — тогда в будущем, когда учитель заставит его в наказание прописывать собственное имя, он его быстрее напишет[156]. Мой менеджер сказал, что это всё не годится для имени, его так не зарегистрируют. Идеи у меня закончились. Тогда я посоветовался с папой, и так появилось имя Цзумин. А как же быть с английским именем? Мы перебрали целую кучу имён: Питер, Дэвид и прочие, но ни одно не понравилось. Потом мне пришла в голову идея взять инициалы J (джей) и C (си) своего английского имени Jackie Chan, и из них получилось имя Jaycee (Джейси).

Пока мы ломали голову над именем, из больницы позвонил друг и сообщил, что ребёнок родился. Я поспешил в больницу и там увидел Фан Цзумина.

Новорождённые дети — зрелище мало приятное, так что при первом взгляде на своего сына я ничего не почувствовал. Я тогда не задумывался о том, как он будет выглядеть, когда подрастёт, только проверил первым делом, какая у него кость — «двойная» или «одинарная». Обычно у людей «одинарная» кость, но мне говорят, что у меня «двойная» — это означает, что у меня кость широкая. Убедившись, что и у сына «двойная» кость, я обрадовался. И в тот момент, когда я снова взглянул на этого малыша, сам не заметил, как из глаз у меня закапали слёзы. Мой менеджер, стоявший рядом, тоже заплакал. Я и сам не верил, что у нынешнего Джеки Чана теперь есть собственный ребёнок. Слёзы закончились, и я рассмеялся.

Джоан Линь всё ещё лежала в больничной палате, но я с ней не остался.

Попросив друга как следует о ней позаботиться, я вернулся в Гонконг, чтобы продолжить прерванные съёмки.

Я вышел из среды каскадёров, и все мои друзья тоже были каскадёрами. Каждому из нас доводилось переживать душевные раны. Мы собирались вместе, болтали и слышали друг от друга множество разных историй. Например, один вернулся домой со съёмок и обнаружил, что оттуда всё пропало: деньги, банковские книжки, мебель — ничего не осталось, его девушка обобрала его дочиста и исчезла. В то время жертвой аферистки стал даже знаменитый режиссёр Ло Вэй, а ведь это человек, сделавший звездой Брюса Ли! Однажды, вернувшись в Гонконг после съёмок, он обнаружил, что пропали не только деньги, но и дом. Девушка, с которой он тогда встречался, тайком перевела все его деньги, а перед тем, как уйти, ещё и выписала ему чек на 500 000 долларов — каким это было для него унижением! Разразившись бранью, он разорвал чек на мелкие клочки и бросил их девушке в лицо:

— Мне не нужно ни одного мао!

Девушка рассмеялась и ушла. Рассказывая нам об этой беде, он горько плакал:

— Почему женщины такие подлые?

Наслушавшись в мужской компании историй о том, как женщины обманом забирали у мужчин деньги, которые те зарабатывали потом и кровью, рискуя жизнью, мы тоже соглашались с тем, что многие женщины плохие. Иногда, когда речь заходила обо мне, ребята говорили:

— Джоан забеременела, чтобы привязать тебя к себе, наверняка заранее всё спланировала.

Наслушавшись их, я и сам начал подозревать Джоан в корыстных помыслах и стал её остерегаться. Я щедро транжирил все деньги, которые зарабатывал, а ей раз в месяц посылал определённую сумму, обеспечивал её и сына жильём, личным транспортом и деньгами на ежемесячные расходы, но никогда не передавал ей весь свой заработок. Я не хотел, чтобы в случае развода ей удалось забрать мои деньги. Я вёл себя по-детски, глупо и некрасиво, стараясь по возможности перевести всю собственность на своё имя. И как мне не пришло в голову, что она на тот момент была успешной актрисой с высокими гонорарами — зачем ей мои деньги? Она хотела быть со мной, потому что искренне любила меня. Но я был волей-неволей подвержен влиянию чужого мнения и даже не задумывался об этом. Точно так же женщины собираются вместе и перемывают косточки своим мужчинам, а потом расходятся убеждённые в том, что все мужики — сволочи.

Как бы я с ней ни обращался, её отношение ко мне не менялось. Иногда я даже специально пытался найти повод, чтобы с ней развестись и вновь обрести свободу, но за все эти годы она ни разу не дала мне ни одного повода. Она всегда была прекрасной матерью нашему сыну, заботилась о семье и никогда не вмешивалась в мои дела.

И вот однажды я оступился[157].

Та новость буквально взорвала СМИ. Я хотел позвонить Джоан, но не знал, что говорить. Я не мог ничего ей объяснить. Это не простая провинность, где достаточно извиниться и продолжать жить, как ни в чём не бывало. Тут ничего уже было не исправить. Тогда я решил, что не буду ничего объяснять, что будет проще развестись. После такого поступка это будет правильнее всего. После того, как я принял это решение, на душе стало легко и спокойно, так как не нужно было ничего объяснять. Нужно лишь набрать номер, и когда она по телефону начнёт расспрашивать меня и укорять, я скажу, что мы разводимся, и повешу трубку. Так будет проще нам обоим.

Я набрал номер.

— Алло, — я услышал на том конце провода её спокойный голос.

— Привет, ты видела газеты?

— Видела.

Повисла пауза. Джоан молчала, а я не знал, как продолжить разговор.

“Ну давай, отругай меня, — мысленно сказал я. — Почему ты

меня не ругаешь?”. Но она продолжала молчать. Тогда я снова заговорил:

— Я… даже не знаю… как объяснить.

— Не нужно ничего объяснять. Главное — чтобы ты не причинил вреда этой женщине и чтобы она не причинила вреда нашей семье. Если тебе понадобится моя поддержка или поддержка сына, то мы всегда рядом. Я знаю, как тебе сейчас тяжело. Не беспокойся обо мне, со мной всё в порядке, спокойно разбирайся со своими делами.

Из глаз у меня полились слёзы. Я ничего больше не сказал и повесил трубку. Передо мной возник второй Джеки Чан, который сказал мне:

— Ну и подлец же ты! Все эти годы ты старался отгородиться от своей жены, а она к тебе так искренне добра.

Именно тогда моё отношение к ней кардинально изменилось. Я почувствовал себя абсолютным негодяем. Я понял, как сильно перед ней виноват.

Через два дня я вернулся к семье. Она открыла мне дверь и сказала «Привет» без какого-либо выражения на лице, а потом вернулась на кухню и продолжила готовить обед. Она спросила, что мне приготовить, но я ничего не смог ответить, только стоял возле неё, не зная, что сказать. Постояв так какое-то время, я ушёл в гостиную, сел и стал ждать, а она продолжала хлопотать по хозяйству, пока сын не вернулся из школы. Беспечно взглянув на меня, он тоже сказал «Привет», затем бросил портфель и ушёл наверх. Мы так давно не виделись, а он ничего больше не сказал и даже не подошёл, чтобы меня обнять. И я остался сидеть один в гостиной нашего огромного дома.

Тогда я заглянул на кухню и позвал Джоан, а потом кликнул сына, и мы уселись рядом. Я попросил разрешения провести наше первое семейное собрание — первое за столько лет.

— Я совершил ошибку, за которую не прощают. Я не знаю, как вам всё объяснить, да и не хочу ничего объяснять. Спасибо вам за понимание. Я знаю, что вам из-за меня пришлось многое вытерпеть, и сейчас вам нелегко, и в будущем, возможно, тоже придётся нелегко. Я очень виноват перед вами, простите меня.

Пока я говорил, сын не отрываясь смотрел на меня, а Джоан Линь плакала. Сын легонько похлопывал маму по спине. Глядя на них, я не решился продолжать свою речь.

— Собрание окончено, — сказал я. — Давайте есть.

Она не проронила ни слова. То был первый и последний раз, когда я говорил на эту тему с семьёй, больше мы об этом ни разу не вспоминали.

После того случая я нашёл адвоката и изменил завещание:

теперь я весь свой капитал и всё своё имущество завещал ей. Я стал больше уважать и понимать её, и мне пришло в голову, что я должен получше узнать её, познакомиться с её внутренним миром.

Я всегда жил в собственном мире, мотался вместе со своими каскадёрами по всему свету. Сегодня снимаем сцену с гигантским взрывом и радуемся, что остались живы, а на следующий день уже снимаем новый фильм, и так до бесконечности. Она никогда не приходила на съёмочную площадку, если я сам не приглашал. Я не хотел, чтобы она видела, как мы снимаем все эти опасные эпизоды.

На съёмках фильма «Доспехи Бога» со мной произошёл несчастный случай, который едва не стоил мне жизни. Она узнала об этом лишь неделю спустя после моей операции на черепе. Она позвонила и спросила, почему ей ничего не сказали. Я ответил очень раздражённо:

— Это не твоё дело. Даже если бы ты узнала, как это изменило бы ситуацию? Мне не пришлось бы ложиться под нож? Или это гарантировало бы успешность операции? Вряд ли! А раз так, зачем тебя лишний раз волновать? Я взрослый мужчина, умри я или выживи — так тому и быть.

Она заплакала, а меня это ещё больше разозлило:

— Чего ты ревёшь? Я что, должен каждый день тебе всё докладывать?

Сегодня порезал руку, завтра сломал ногу, ах какая тяжёлая работа — так что ли? Так только избалованные дети матери жалуются, а я этого делать не собираюсь.

Однажды я спросил сына, чем он хочет заняться, когда вырастет.

— Я бы хотел, чтобы ты поступил в университет.

— Я не хочу учиться, — ответил сын.

— Тогда чем же ты будешь заниматься?

— Я буду сниматься в кино, — сказал он, повернувшись к матери.

— Хорошо! — ответил я. — Но сперва нужно закончить университет.

— Закончу и буду сниматься в кино, — не сдавался сын.

Тем же вечером до меня из туалета донёсся плач. Я заглянул и увидел, что плачет Джоан.

— Почему ты плачешь? Что я опять не так сделал?

— Ты не слышал, что ребёнок утром сказал?

— Что он сказал? — Я уже и забыл о том разговоре.

— Он сказал, что хочет сниматься в кино!

— Но это же здорово!

Тут её плач перешёл в рыдания.

— Да что плохого, если он хочет сниматься в кино?

— Из-за кино у меня практически нет мужа, а если ещё и сын начнёт сниматься, у меня и сына не будет!

Я только и смог ответить:

— Глупенькая, что ты такое говоришь!

У нас с Джоан существует давняя договорённость: не сердиться из-за мелочей, если что-то не так, нужно это обсудить. Обычно, если я не занят на съёмках и живу дома, мы раз в неделю проводим «собрания»: общаемся и высказываем мнение друг о друге, я выслушиваю, чем недовольна она, а она выслушивает, чем недоволен я. Мы вдвоём садимся на балконе, и она рассказывает: на этой неделе был такой-то и такой-то случай, тебе лучше было бы поступить так-то и так-то. Но когда наступает моя очередь говорить, оказывается, что мне и сказать-то нечего, не на что пожаловаться. И так каждую неделю — на ум не приходит ни одного замечания. Мы столько лет вместе, и всё это время она была рядом. С каждым годом мы всё лучше узнавали друг друга. Со временем желание брать сменилось желанием отдавать. 15 лет назад я пожертвовал половину своего состояния благотворительным фондам. В завещании я подробно расписал, кому и что должно достаться. Этому научило меня общество: слишком часто члены богатых семей судятся между собой из-за наследства, независимо от того, есть у них деньги или нет. Я не хочу, чтобы то же самое случилось с моей семьёй, чтобы жена однажды начала судиться с сыном, чтобы благотворительный фонд начал судиться с моей фирмой. Это абсолютно неприемлемо, поэтому я давно уже в своём завещании расписал всё предельно чётко и подробно.

Через тридцать лет после того, как она оставила кинокарьеру, Джоан Линь снова мелькнула на телеэкране в фильме «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», буквально на одну секунду. Чтобы она согласилась сняться в этом эпизоде, я уговаривал её целый год. Она никак не хотела появляться перед камерой, говорила, что раз она ушла из кино, то нужно быть последовательной в своих решениях. Наконец однажды я позвал её в свой рабочий кабинет и показал кое-какие уже отснятые фрагменты. Вид моих травм глубоко расстроил её, и я рассказал ей, как нелегко снимать этот фильм, и что эти съёмки я финансирую сам, и сам же являюсь режиссёром и исполнителем главной роли, и что возможно, это последний фильм, где я выполняю столько опасных трюков. Мне удалось её растрогать, и она скрепя сердце согласилась сняться в том эпизоде.

Чтобы ей было комфортно, я перенёс съёмки из Пекина в

собственный съёмочный павильон в Гонконге. В назначенный день она появилась на площадке лишь после полудня. Опасаясь, что она передумает, я заранее договорился со всей своей командой, чтобы, когда я объявлю пробный дубль, они снимали по-настоящему. Едва она появилась, как я её тут же позвал:

— Давай-ка порепетируем эту сцену!

Мы отыграли эту сцену, и я объявил:

— Отлично, снято!

Хоть Джоан и согласилась сняться, она всё же настаивала, чтобы в кадре её было видно только со спины. Я использовал небольшую уловку: когда она ко мне подошла, я обнял её и поцеловал, стараясь, чтобы лицо её было повёрнуто к камере. Вот так мы отсняли тот эпизод длительностью менее секунды.

*Чтобы **Линь Фэнцзяо** снялась в «Доспехах Бога 3: Миссия Зодиак», я уговаривал её целый год*

Раньше я бóльшую часть времени проводил в разъездах, и даже когда возвращался в Гонконг, у меня было полно дел, я не имел возможности проводить время с женой и сыном. Жалел ли я об этом когда-нибудь? Да, бывало такое. Но наверно и так тоже неплохо. Жизненный опыт показывает, что потери и обретения, успехи и поражения случаются с нами потому, что так надо. Если бы в то время я каждый день был рядом с Джоан, мы бы, вероятно, уже давно расстались. Сейчас Джоан часто говорит всем, что это было её самое правильное вложение. Когда мы с ней

только начинали встречаться, я был неотёсанным мужланом. С тех пор прошло много лет, и именно благодаря тому, что она все эти годы безропотно посвящала себя семье, не жалуясь и не предъявляя никаких претензий, семья никогда не тяготила меня, и мы с ней вместе дожили до сегодняшнего дня в мире и гармонии. В детстве меня часто обижали, в юности я жил в нищете и, бывало, приходил от этого в отчаяние. Но в конце концов я не упустил свой шанс и, стремясь к успеху, старался каждым своим фильмом доказать всему миру, что я чего-то стою.

Я уже не раз говорил, что всегда вёл себя с окружающими достойно, но перед собственной семьёй я очень виноват. В молодости я был абсолютным эгоистом и никогда не пытался поставить себя на место других, чтобы понять их, легко поддавался чужому влиянию, но она помогла мне освободиться от этих влияний. Она потратила на меня много сил, и я ещё больше зауважал её. Я плохой муж и плохой отец, но я чувствую ответственность за жену и сына. За прошедшие годы развелось множество даже самых любящих пар, а мы с Джоан, несмотря на многочисленные трудности, по-прежнему вместе и чувствуем себя порой счастливее, чем образцовые семьи.

Конечно, наш с Джоан брак далёк от идеала, но, тем не менее, дожив до сегодняшнего дня, мы стали ещё больше ценить друг друга. Мы — одна семья, и это навсегда.

Пожалуй, уже всему миру известна эта история. Джейси всегда жаловался, что я не забирал его с занятий. Однажды у меня нашлось свободное время, я пришёл к школе и стал ждать его у ворот, но так и не дождался. Лишь вернувшись домой, я узнал, что он уже учится в средней школе, а я ждал его у входа в начальную. С Джейси у меня связано множество любопытных историй, которые сейчас забавно вспоминать.

2–3 ГОДА

За всё время я ударил сына всего однажды.

Тогда я очень редко бывал с ним, и он меня не очень жаловал. Однажды я поругался с Джоан, мы с ней оба были крайне раздражены, и я ушёл, хлопнув дверью. Я пошёл к своему названому отцу Леонарду Хо, и он долго меня вразумлял:

— Что ты вытворяешь? Так нельзя. Немедленно возвращайся домой, извинитесь друг перед другом и помиритесь.

Я послушался его и пошёл домой.

Толкнув входную дверь, я увидел, как Джоан Линь сидит на диване и весело болтает со своей подругой. Во мне снова всё закипело: ты вывела меня из себя, дождалась, когда я уйду, и теперь как ни в чём не бывало с кем-то треплешься и тебе весело. Едва я собрался высказаться, как прибежал Джейси. Он сложил руки в форме пистолета, направив их в мою сторону: «пах-пах» — словно решил отомстить за маму. Потом он подбежал ко мне, выхватил у меня из рук ключи и с силой швырнул их на пол. Я наклонился их поднять, а Джейси пнул их ногой, отбросив подальше. Тут я окончательно вышел из себя.

Широкими шагами я подошёл к нему, схватил за шиворот и бросил на дальний диван. Джейси приземлился на диван с глухим стуком.

Я кинул его с такой силой, что, если бы он врезался в спинку или в подлокотник, то последствия могли бы быть очень плачевными. Но прежде чем его бросить, я прицелился, и он приземлился точно посередине дивана. Я делал это специально напоказ для Джоан. Ребёнок был напуган до смерти, а я подошёл и, снова взяв его за шкирку, прижал к стене. Болтаясь в воздухе, он разревелся так, что слёзы полились водопадом.

Мама тоже перепугалась. Она вскочила и велела Джейси:

— Немедленно извинись! Попроси у папы прощения!

Он не отреагировал.

— Скорее проси прощения! — повторила Джоан.

Её подруга была так напугана, что не смела пошевелиться.

Я смотрел на Джейси, который и не думал извиняться, и не знал, что делать дальше. Я расслабил руку, и ребёнок с глухим стуком упал на пол. Я тем временем вышел из комнаты.

По правде говоря, я уже в тот момент раскаивался в том, что делаю, но мне не хотелось потерять лицо. Дождавшись, когда я успокоюсь, Джоан подошла и сказала:

— Он же маленький ребёнок, он ещё ничего не понимает, разве можно с ним так обращаться?

Да я и сам уже себя укорял: «Что ты творишь?». Я ответил Джоан:

— Прости меня, я клянусь, что больше никогда его не ударю.

Джоан Линь сказала Джейси:

— Папа пообещал, что больше такого не повторится.

Они мне поверили, они знали, что я сдержу клятву, ведь нужно всегда выполнять свои обещания.

*Мы с **Джоан** специально приехали, чтобы присутствовать на выпускной церемонии **Джейси**. Этот чудик вспомнил о том, что не взял с собой ни мантию, ни шапку, лишь в последний момент перед тем, как взойти на сцену. Пришлось срочно отправлять за ними кого-то. К счастью, всё успели*

3–4 ГОДА (ЧАСТЬ 1)

В этом возрасте он никак не мог приучиться нормально есть, за каждым приёмом пищи он маялся целый час, а то и два.

Однажды он, как обычно, отказывался есть и просился в туалет. Подносишь ему ко рту ложку с едой, а он:

— Я писать хочу.

Он ушёл в туалет и просидел там довольно долго. Когда он вернулся, мама хотела продолжить его кормить и сказала ему открыть рот. Он широко раскрыл рот, показывая нам, что там всё ещё лежит еда. Не проглотив ещё и двух ложек после возвращения из туалета, он снова попросился пописать и снова ушёл на десять с лишним минут. А во рту у него по-прежнему оставалась еда.

Всё это время я сидел с ними рядом и в конце концов разозлился, сам повёл его в туалет и снял с него штанишки.

— Ты же пописать хотел? Ну давай, а я посмотрю!

Но ничего не произошло. Тогда я сделал вид, что собираюсь засучить рукава. Глядя на меня, он выпалил:

— Не надо, ты же поклялся, что больше не будешь меня бить!

Я мысленно выругался: чёрт возьми, такой мелкий, а уже знает, что можно поймать на слове. Я уставился на него и процедил:

— Ты у меня будешь есть как следует! Нечего мне бегать писать! Ты знаешь, что я бандит? Я крупный гангстер!

Он обиженно понурил голову:

— Если ты крупный гангстер, то я тогда маленький гангстер.

3–4 ГОДА (ЧАСТЬ 2)

В детстве он был настоящим озорником и обожал переворачивать мои вещи с ног на голову. Сумка, ключи, стол, шкаф — везде ему нужно было влезть.

Мой названый отец Леонард Хо как-то подарил мне антикварный шкаф, который стоил больше ста тысяч долларов, по тем временам это было очень дорого. Мне некуда было его поставить, и я привёз его домой. Когда шкаф привезли, Джейси был дома, и всё время, пока его заносили, он неотрывно пялился на новую вещь.

Тот шкаф был особенный, таких стёкол, которые в нём были вставлены, нигде уже не продавали, так что, если их разбить, то новых уже не найдёшь. Я боялся, что Джейси и за этот шкаф примется, и придумал, как мне его отвадить.

Когда все ушли, он по-прежнему рассматривал шкаф. Я подмигнул Джоан, она поняла, что я что-то задумал, и подошла поближе.

— Remember, nobody can touch[158], — сказал я по-английски, показывая на шкаф.

Джейси в это время как раз осваивал английский, поэтому я нарочно сказал по-английски. Мама закивала:

— Oh, ok, ok.

Прошло немного времени. Джейси по-прежнему ошивался возле привезённой вещи. Проходя мимо него, Джоан нарочно задела шкаф рукой. Как только она это сделала, я тут же схватил газету и, скрутив валиком, принялся колотить Джоан:

— I told you, nobody can touch![159] — приговаривал я, громко шлёпая газетой жену, а та притворялась, что всхлипывает и плачет.

С тех пор Джейси, направляясь в свою комнату, делал огромный крюк, держась подальше от шкафа, чтобы его не задеть, хотя ему было бы удобно пройти напрямик мимо шкафа. Я торжествовал. Потом я стал спокойно расставлять в шкафу всякие антикварные вещички, подаренные названым отцом. А Джейси всякий раз, проходя мимо него, держался подальше. Я не мог нарадоваться: моя хитрость удалась!

Однажды, когда он в чём-то провинился — уже не помню, в чём, — я закричал на него:

— Выйди вон! Out![160]

Поскольку я поклялся не поднимать на него руку, мне оставалось только кричать. Вытолкав его из комнаты, я прикрыл дверь, но оставил щель, чтобы было видно, что происходит снаружи. За дверью ярко горел свет, а в моей комнате он был приглушен, так что мне было прекрасно видно Джейси, а он меня видеть не мог.

Я видел, как он остановился недалеко от моей комнаты и развернулся, прищурился и, нахмурив брови, сердито уставился на мою дверь. Сначала он смотрел в мою сторону, потом взглянул на шкаф, опять посмотрел в мою сторону, опять на шкаф, затем быстро подошёл к шкафу, метнул взгляд в мою сторону и вдруг начал быстро молотить рукой по шкафу. Потом он сделал передышку и опять взглянул в мою сторону. Увидев, что ничего не происходит, он снова принялся колотить шкаф.

Я тихонько подозвал Джоан, и мы вдвоём, наблюдая за Джейси из комнаты, покатывались со смеху. А тот шкаф до сих пор стоит в моём доме.

5–6 ЛЕТ

У меня есть несколько «нехороших» друзей, которые, приходя ко мне в гости, иногда подшучивали над Джейси: говорили, что его мама скоро родит ещё одного малыша.

— Когда родится новый ребёнок, твой папа больше не будет тебя любить.

Джейси это ужасно бесило. Однажды очередной гость сказал ему:

— Посмотри, как вырос живот у мамы, это значит, что она скоро родит малыша.

Джейси подбежал к маме и стал колотить её по животу своими маленькими кулачками, крича:

— Вот тебе! Вот тебе! Вот тебе!

6–7 ЛЕТ

Однажды мы с Джейси летели в самолёте. Он летел эконом-классом, а я сидел в передней части самолёта в первом классе.

В то время я был вдохновлён примером Ли Кашина[161], который воспитывал в своих детях самостоятельность и независимость, чтобы те не привыкали сидеть на шее у родителей. В воспитании сына я всегда старался ориентироваться на опыт других и в то же время служить примером для окружающих. Итак, я первым делом привёл его в отсек первого класса, чтобы показать своё место. Увидев, где я сижу, Джейси воскликнул:

— Ого, здесь так просторно!

— Ага, — ответил я. — Смотри, это называется первый класс. Когда у тебя будут деньги, ты тоже сможешь сидеть впереди. А пока у тебя денег нет, и ты можешь лететь только сзади.

Чуть погодя я почувствовал какое-то шевеление рядом. Повернул голову, смотрю — это Джейси пришёл и сел на соседнее место.

— Ты зачем пришёл? — спросил я. — Нельзя здесь сидеть, тебя ругать будут.

— Я не знаю, — ответил Джейси, — меня стюардесса пересадила.

Я обратился к стюардессе, и она пояснила:

— Ничего страшного, здесь всё равно свободное место, я пересадила его сюда.

Ему повысили класс обслуживания!

И потом всякий раз, когда мы вместе куда-то летели, я покупал ему билет эконом-класса, но то ли из-за милого личика, то ли потому, что все знали, что он мой сын, его часто пересаживали в первый класс. Он хвастливо говорил:

— Смотри, меня опять посадили на крутое место, мне и денег иметь не нужно.

Я объяснял ему:

— Тебя выделяют среди других только потому, что твой папа

— я. А у многих такого папы нет, и им приходится всего добиваться самим. Человек достоин уважения только тогда, когда он своими силами заслужил место в первом классе.

Он и сейчас время от времени летает эконом-классом. Иногда его пересаживают в первый класс. А если не пересаживают, то его и эконом вполне устраивает.

7–8 ЛЕТ

Однажды Леонард Хо подарил мне две стеклянных фигурки в виде попугаев на дереве. Они мне очень нравились.

Как-то раз Джейси играл в баскетбол и мячом разбил одну из фигурок.

Рядом с ним была Джоан, она ему и говорит:

— Ну всё, тебе конец. Если папа увидит, тебе несдобровать.

Джейси занервничал, спросил, как быть. Мама сказала:

— Скорее позвони папе и признайся.

Я поднял трубку и, услышав на том конце его всхлипывания и плач, спросил, что случилось.

— Я разбил твоего попугая! Уууу….

— С рукой всё в порядке? Сам не поранился? — поспешно спросил я.

— Я не поранился, но я разбил твоего попугая! Уууу…

— Ну не плачь, не плачь, ничего страшного, всё хорошо. Поскорее подмети осколки, только не поранься. Я нового куплю, всё нормально.

Вернувшись домой, я первым делом спросил у жены, всё ли в порядке с сыном. Он же совсем малыш, нельзя, чтобы он испытывал такой шок.

Джоан расхохоталась

— Чего ты смеёшься? — удивился я.

— Знаешь, что сделал твой сын? Я сказала ему позвонить тебе. Он поднял трубку и пока его соединяли, повернулся ко мне и спросил: «Мам, а плакать нужно?». Я ему: «Ну да, поплачь». Он дождался, когда ты возьмёшь трубку и начал реветь.

Чёрт возьми, оказывается, он притворялся! Но я не стал его разоблачать.

8–9 ЛЕТ

Однажды он ни с того ни с сего спросил меня:

— Daddy, are we rich? (Папа, мы богаты?)

Я удивлённо уставился на него, не понимая, с чего он вдруг задал такой вопрос. Подумав немного, я ответил:

— We are not rich, but I have some money. (Мы не богаты, но у меня имеются кое-какие деньги).

9 ЛЕТ

Когда мы снимали фильм «Криминальная история», Джейси было девять лет. Я впервые взял его с собой на съёмочную площадку. Завидев его, все говорили:

— О, молодой хозяин пришёл!

За всю свою девятилетнюю жизнь Джейси впервые оказался в окружении такого количества людей, но выглядел невозмутимым и, похоже, нисколько не стеснялся.

В тот день я снимался в сцене под водой, было очень холодно. Я оставил его вместе со своей командой каскадёров, а сам полез в воду. Всё время, пока снимали сцену, он находился рядом, наблюдал, как я сражаюсь в воде, как корчу лицо от боли, как оператор меняет кадр и мы начинаем заново — как я опять лезу в воду и начинаю драться…

Вода на самом деле была тёплая, не совсем ледяная, но когда из неё вылезаешь, дует ветер и ощущаешь жуткий холод. Каждый раз, когда я вылезал на сушу, ко мне бросались с полотенцами и накрывали меня, а я трясся от холода и стучал зубами. Помня, что рядом сын, я нарочно притворялся, будто мне ещё хуже, чем на самом деле, специально трясся ещё сильнее, стучал челюстью и дрожал всем телом. На самом деле, если бы я захотел, я вполне мог бы себя контролировать и не дрожать. Работники съёмочной группы на некотором отдалении зажгли софиты и направили на меня, помогая согреться. От меня повалил пар, густой, словно дым.

Пока мы снимали, Джейси незаметно исчез, я не заметил, куда он ушёл.

В конце рабочего дня мы вместе вернулись домой, и я ему говорю:

— Теперь ты видел, какая тяжёлая работа у твоего папы. Раньше ты об этом понятия не имел.

— Правда же? — подхватила Джоан, которая находилась тут же. — Твой папа на съёмках совершенно выматывается!

Джейси кивнул:

— Да! Поэтому я ещё в середине съёмок убежал в туалет и там плакал.

10 ЛЕТ

В детстве всякий раз, когда он мне звонил, первое, что он спрашивал, это где я нахожусь: “Where are you?”. Эту фразу он всегда произносил с такой интонацией, словно затаил обиду: «Ну где тебя опять носит?».

Однажды я сказал, что снимаю кино в Австралии в горах,

среди снегов.

— Вау, снег! — воскликнул он с сожалением в голосе. — Я никогда в жизни не видел снега!

Мы поговорили ещё немного, и я повесил трубку. Но после нашего разговора его возглас не давал мне покоя, и мне было очень грустно. Меня ведь практически никогда не было рядом, пока он был ребёнком.

Я снова позвонил домой. На этот раз трубку взяла Джоан, и я сказал ей:

— Завтра купи билет на самолёт и прилетай вместе с Джейси.

— Ты с ума сошёл, у него же учёба, мы не полетим.

— Может быть, это моя единственная возможность куда-нибудь с ним съездить. Ничего криминального не случится, если он один день пропустит занятия, потом наверстает. Если я сейчас упущу такую возможность, кто знает, когда мне снова выпадет шанс провести время с сыном. Сейчас я могу это сделать, поэтому прилетай завтра вместе с ним ко мне на съёмки.

Джоан выслушала меня и согласилась.

На следующий день Джейси прилетел, но, придя на съёмочную площадку, не подошёл поздороваться со мной. Я-то думал, что он сейчас же бросится ко мне с объятиями, а вышло совсем не так, как я ожидал. Он повалился на снег и долго лежал так, а я стоял и ждал его.

Когда он поднялся, я стал учить его всяким зимним развлечениям: показал, как кататься на лыжах, как водить снегоход и так далее.

Взгляните на фото, посмотрите, какой счастливой выглядит Джоан.

— Ну вот, видишь, как здорово, — сказал я ей.

***Джейси** впервые увидел снег*

МЕЖДУ 10 И 15 ГОДАМИ (1)

У Джейси есть несколько фотографий, на которых он играет в баскетбол. В то время он носил длинные волосы и жил в Америке.

Все говорят, что он прекрасно играет в баскетбол и особенно виртуозно забрасывает трёхочковые. Я не верил, что он такой мастер.

Однажды я ему предложил:

— Плачу 1000 американских долларов за каждый мяч. Если ты забросишь подряд десять трёхочковых, то получишь от меня 10 000 долларов. Если хотя бы один из десяти пробьёшь мимо, то забудь о них.

Он согласился и сразу же встал на линию, готовясь к броску. Я подавал ему мяч. Он забрасывал мяч, я подавал ему заново, он его ловил, чеканил об пол и бросал, снова ловил, снова чеканил и бросал. Я смотрел и удивлялся: он забил подряд девять трёхочковых! Когда настала очередь десятого, я нарочно не стал бросать ему мяч, а вместо этого пустил его по полу в сторону Джейси. Он не ожидал такого поворота, нагнулся и поднял мяч, а когда разогнулся, чтобы бросить в корзину, успел несколько сместиться с исходной позиции, и в конце концов последний трёхочковый ему забить не удалось.

— Как тебе не стыдно, — возмутился Джейси.

— Ха-ха, чуть не проиграл тебе 10 тысяч долларов.

Несколько месяцев спустя я решил ещё раз его испытать.

— На этот раз я по-честному подам тебе мяч все десять раз,

забьёшь все десять — получишь 10 000 долларов.

Он забил десять трёхочковых подряд. Забив последний мяч, он не подошёл ко мне, а повернулся к маме:

— Папа должен мне 10 тысяч долларов.

Джоан сразу же достала бумажку и написала на ней: «Я должен сыну 10 000 американских долларов». Потом попросила меня поставить там подпись.

В конце концов я выплатил ему эти деньги только в год его двадцатипятилетия или двадцатишестилетия.

МЕЖДУ 10 И 15 ГОДАМИ (2)

Когда он перебрался из Америки в Гонконг, я выделил ему в качестве жилья половину дома.

Каждый день по вечерам на его половине зажигался весь свет, какой там имелся. Когда я зашёл посмотреть, чем он занят, я обнаружил, что там никого нет, однако там горели все до единой лампочки, даже в туалете и в буфете. Дождавшись его возвращения, я спросил:

— А ты не можешь выключать свет?

— Когда свет включен, чувствуешь себя бодрее, — ответил Джейси.

— За электричество плачу я, а ты так рассуждаешь. Нельзя впустую расходовать ресурсы. Если завтра ты опять не выключишь свет, будешь сам оплачивать счета.

На следующий день свет снова горел ярче яркого.

А на третий день я вызвал электрика и попросил его разделить счётчик, установив ещё один электрощиток на половине сына:

— Отныне все расходы за электричество ты будешь оплачивать сам.

С тех пор он никогда не забывал выключать свет.

15 ЛЕТ (1)

Когда он жил в Америке, Коко[162] очень о нём заботилась и постоянно была рядом, так что он к ней относился как к старшей сестре.

Перебравшись в Гонконг, Джейси выразил желание пригласить названую сестру в итальянский ресторан. Я ему говорю:

— Хорошо, сходите.

Он ушёл, но вскоре позвонил мне и говорит:

— Пап, приезжай, Коко хочет с тобой увидеться.

Я ответил:

— Вы — молодёжь, зачем я вам буду мешать, пообедайте без

меня.

Но Джейси настаивал, чтобы я приехал, и я сдался. Приехав в ресторан, я понял, зачем меня так настойчиво звал сын. Коко привела с собой в ресторан целую компанию из десяти с лишним человек, и я понадобился, чтобы оплатить счёт. У Джейси не было практически ни одного доллара.

Проходя по коридору, я заметил Луиса Ча[163], который обедал там вместе с женой. Я подошёл поздороваться и поклонился ему. Луис Ча улыбнулся мне. Поприветствовав писателя, я прошёл в глубину зала и сказал официанту, что счёт господина Луиса Ча тоже оплачу я.

В итальянских ресторанах столы вытянуты в длину. Я вошёл и сразу же сел на ближайший ко входу стул. Джейси сидел в глубине. Когда все уже почти покончили с едой, вдруг вошёл Луис Ча и обратился ко мне на шанхайском диалекте:

— Братец, это чрезвычайно любезно с твоей стороны, спасибо тебе!

— Ну что вы, не за что, я не мог не сделать этого, — вежливо ответил я.

Я поднялся из-за стола, и следом за мной поднялся Джейси. Увидев это, я сразу подозвал его к себе, чтобы он тоже поздоровался с писателем. По моему примеру он почтительно поклонился.

— Это твой сын? Какой большой уже! — воскликнул Луис Ча.

— Да, верно, верно, — отвечал я.

Обменявшись с нами ещё парой любезностей, он собрался уходить. Я вышел его провожать, и Джейси поспешил следом за нами. Мы проводили господина Ча до машины.

На обратном пути к столику Джейси спросил:

— Пап, кто это был?

— Ча Лянъюн.

— А кто это?

— Как кто??? Цзинь Юн!!!

— Оу, банкир, да? Неудивительно, что ты перед ним так трепещешь, он же управляет твоими деньгами.

15 ЛЕТ (2)

В то время, когда я отправил его в Шанхай к Джонатану Ли учиться музыкальным премудростям, Гонконг ещё находился под юрисдикцией Великобритании, и мы, жители Гонконга, практически ничего не знали о том, что происходит на материке. Многие напоминали мне, что Джейси лишь совсем недавно приехал на родину предков, и нужно особенно заботиться о его безопасности. Поэтому я отправил вместе с ним нескольких

телохранителей, которые везде ходили бы за ним по пятам и следили, чтобы его не похитили.

Телохранители оказались ребятами весьма ответственными и никуда его не пускали. Он говорил, что хочет поехать на озеро Сиху, а они ему: нельзя, это опасно. Куда бы он ни захотел поехать, ему неизменно отвечали, что это опасно, и не отпускали. Каждый день его обманом отвозили прямиком домой и запирали. Вскоре все разъезжались, и он оставался один, и никуда нельзя было выйти.

Он написал тогда песню под названием «Стена, созданная людьми». В ней были такие слова:

Четыре стены, созданные людьми,
Не отпускают ни душу, ни тело в свободный полёт.
Все места, о которых я мечтаю,
Я могу лишь созерцать издалека через окна,
Проделанные в созданных людьми стенах.
В пустынных комнатах
Время медленно-медленно утекает капля за каплей
А о романтике, что за стенами
Я могу лишь тихонько вздыхать
И желать людям за стенами вечного счастья и благополучия
Я выпущу птичку
Она смышлёная, но лишена чувств, поэтому улетит и не вернётся
За стенами буйно цветут цветы
Но я не смогу учуять их аромата
Спасибо тебе, стена, созданная людьми
За то, что уберегаешь меня от неприятностей
Спасибо тебе, стена, созданная людьми
Даже если я споткнусь, ковры смягчат моё падение
Я бы не хотел, чтобы мои мечты вот так навсегда остались пустыми грёзами
Я бы не хотел, чтобы взгляд мой всегда упирался в защитную решётку на окнах
Я не боюсь споткнуться и упасть
Я не боюсь пораниться
Мне не нужны привилегии, я хочу быть обычным человеком
Мне нужна свобода, я мечтаю о свободе
Мне нужна свобода, любому человеку нужна свобода
Мы нуждаемся в свободе
Мы хотим свободно летать

Он тогда пояснил, что первая стена — это я, вторая — мама, третья — Джонатан Ли, а четвёртая — телохранители. Когда он писал эту песню, у хозяина квартиры, где он жил, была маленькая птичка, и Джейси её выпустил.

Услышав песню, я решил во что бы то ни стало избавить его от телохранителей и предоставить свободу.

Ему было всего 15 лет, когда он написал ту песню.

15 ЛЕТ (3)

Во время работы над фильмом «Шанхайский полдень» Джейси снимался в массовке, он был одним из тех, кто мельком попал в кадр.

У него были летние каникулы, и он каждый день приходил на съёмки. Поначалу ему всё казалось новым и необычным, он постоянно чему-то учился у моих каскадёров, помогал передвигать маты, переносить аппаратуру, смотрел, как я готовлюсь к боевым сценам. Меня очень радовала его заинтересованность.

Вечера он проводил с моими каскадёрами. По моей просьбе они учили его боевым приёмам, а через несколько дней вместо привычных звуков кулачного боя я услышал какие-то шлепки. Я заглянул к ним и застал Джейси и всю команду каскадёров за игрой в баскетбол. В ответ на мои упрёки Джейси возразил:

— Но ведь это тоже спорт!

Он не очень любил занятия по боевым искусствам, зато интересовался стрельбой из ружья. Я тайком заснял его в саду, пока он упражнялся в стрельбе, у меня до сих пор сохранилась эта видеозапись.

Через несколько дней Джейси пропал со съёмочной площадки. Ему стало скучно, а работа казалась ему слишком тяжёлой, поэтому он сбежал со съёмок и спал в дальней машине. Поскольку действие фильма «Шанхайский полдень» происходит в прошлом веке, все актёры носили старинную одежду, а на земле не должно было виднеться следов автомобильных шин, так что все машины мы оставляли вдалеке от площадки. Вот в одной из тех машин он и уснул.

При съёмках одного из эпизодов я сделал сальто назад и задел за что-то головой. Было очень больно, и я подумал: «Ну вот, я получил травму, а сын этого не видит. Обязательно нужно, чтобы он видел, какая у папы тяжёлая работа». Я попросил одного из работников немедленно разыскать Джейси и сообщить, что я получил травму, а сам тем временем обхватил руками голову,

делая вид, что мне ужасно больно.

Человек отыскал его и разбудил:

— Джейси, Джейси, папа получил травму!

Он перепугался, выскочил из машины и помчался ко мне. У него был очень обеспокоенный вид. Я видел, как он приближается, на ходу выписывая ногами дуги и окружности. Дойдя до губчатых матов, он вдруг рухнул на них и моментально уснул! Представляете, уснул, едва увидев маты!

Сейчас я сожалею, что никто этого не заснял, было бы очень забавно сейчас пересмотреть.

На следующий день ему было стыдно появляться на площадке, он слонялся вдалеке и ловил землероек. Животные прятались в норах. Джейси раскапывал нору, делая круглое отверстие, а затем клал что-нибудь возле выхода, чтобы выманить животное. Так он поймал четыре землеройки.

Я стал придумывать какую-нибудь хитрость, чтобы он их отпустил. Никакие уговоры на него не действовали:

— Не отпущу, я с таким трудом их поймал, ни за что не отпущу! — упрямо повторял он.

Тогда я решил, что раз его нельзя уговорить, нужно, чтобы кто-то его напугал.

И мы с моим учителем английского придумали уловку. Учитель изобразил ужас:

— О боже! Ты её трогал? Скорее иди вымой руки! Она же ядовитая! У них на теле живут опасные бактерии, ни в коем случае нельзя, чтобы она тебя укусила! У меня одного друга укусила землеройка, так ему пришлось ампутировать всю руку!

Джейси испугался и бросил землероек. Когда они пробегали мимо нас, мы с учителем испуганно завопили:

— Ай, не трогайте нас!

Отпустив землероек, Джейси снова заскучал и написал ещё одну песню — «Я шагаю и пою»:

Я шагаю один по дороге
Глядя на поток машин, снующих туда-сюда
Каждый спешит по своим делам в одному ему известном направлении
У каждого свои мысли, не такие, как у меня
А я всё иду, я вышел за пределы города, вокруг — природа
Но уже не помню, куда направляюсь
У мамы свои дела
Папа ушёл на работу
А я на просторе иду и пою

Под «делами» мамы на самом деле подразумевалась игра в маджонг, а у меня из-за работы не было времени на сына. После того, как мы услышали эту песню, Джоан перестала играть в маджонг.

Именно тогда я понял: все свои мысли, которые он хотел бы до нас донести, он облекает в форму песен, в них он высказывает всё, что хочет нам сказать.

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

В молодости у меня было множество увлечений. У многих знакомых были домашние животные, но мне не хотелось держать каких-то обыкновенных животных, ведь это не так круто. Поэтому мне иногда рассказывали о всяких необычных животных.

А один приятель продал мне настоящего львёнка, совсем маленького, почти новорождённого. Продавец взял с меня 10 000 долларов. Львёнок был очарователен, к тому же это весьма необычное домашнее животное. Довольный, я поселил его в офисе и каждый день кормил его, поил молоком, заботился о нём. Однажды я взял его на руки и стал трепать его за мордочку, как я люблю обычно делать. Трепал-трепал, и тут львёнок поднял свою когтистую лапку, пытаясь оттолкнуть мою руку. Видимо, он хотел этим сказать: «Ай, ну всё, хватит». Он слегка задел меня когтями, но лицо у меня во всю длину оказалось исполосовано кровоточащими царапинами.

А ведь он пока ещё такой маленький, размером с небольшую собачку. Если такое произойдёт месяца через три, когда он подрастёт, мне и вовсе не поздоровится. Я бросился звонить человеку, который продал мне львёнка:

— Хочу вам его вернуть, он мне не нужен, я боюсь держать его у себя.

В конце концов, он забрал львёнка себе, а я выбросил на ветер 10 000 долларов.

Спустя некоторое время друзья подарили мне красавца-сокола. Каждый раз, когда я находился на съёмочной площадке, он прилетал ко мне и садился на плечо, а стоило слегка тряхнуть плечом, и он улетал. Иногда он прилетал, когда я занимался монтажом, я встряхивал плечом, и он опять улетал. А потом я

держал у себя пару лемуров с огромными глазами, они были очень милые. На одной из детских фотографий Джейси держит одного лемура на руке, а второй сидит у него на ноге.

А потом мне стали всё чаще сбагривать животных, я держал дома самое разнообразное зверьё: белку-летягу, белую змею, летучих мышей. Их становилось всё больше, и в конце концов я просто построил на склоне горы позади здания Golden Harvest огромный питомник, потратив 7000 долларов, и поселил их там, отведя для каждого отдельный вольер. Каждый день после работы я заходил их проведать.

И вот однажды над Гонконгом пронёсся мощный тайфун, и когда я на утро пришёл в питомник, оказалось, что они все мертвы…

Я полагал, что животные не боятся тайфунов, а на самом деле в лесах им не приходилось сталкиваться один на один со стихией. Я не подумал о том, что в лесу они могли укрыться среди деревьев, а сейчас, в клетке, им некуда было убежать, на склоне горы для них не нашлось никакого укрытия, и все они погибли от сильного ветра. А я даже не сделал для них закрытых помещений, они жили в простых клетках с прутьями из проволоки. Мне кажется, из-за того, что накануне тайфуна стояла жаркая погода, они перегрелись и потом погибли из-за сильного ветра и из-за потоков воды, которые обрушились на них. При виде их мёртвых тел я впал в глубокую депрессию и с тех пор не мог даже думать о том, чтобы держать домашних питомцев.

Потом у меня были два сенбернара. Что представляют собой эти собаки? Приходилось вставать спозаранку, я разбивал для них на завтрак шесть больших яиц и смешивал с молоком, а собаки смирно сидели в сторонке и ждали. Когда я, наконец, ставил перед ними миску с едой, они сметали всё в мгновение ока, одним глотком. На то, чтобы прокормить такую собаку, в месяц уходило около 3000 долларов.

Однажды пришёл ко мне ассистент режиссёра, а я как раз собирался выгуливать собаку. Я позвал его с собой. Общий вес обоих собак составлял более 300 фунтов, а я тогда был очень худенький. Когда мы только вышли, я вёл на поводке обоих собак, но потом одна из них остановилась, чтобы пописать, и я попросил своего спутника взять поводок от второй собаки.

Когда я поднял голову, послышался какой-то вопль, и я увидел, как мой спутник вцепился в столб, а собака изо всех сил тянет его за поводок вперёд. Он никак не мог перетянуть поводок на свою сторону и боялся отпустить столб, потому что в таком случае собака просто потащила бы его по земле. При виде этой картины я чуть не умер со смеху.

Сейчас у меня дома три собаки и две кошки, и ещё пять кошек живут у меня в офисе.

Обе мои собаки — золотистые ретриверы. Их мне когда-то давно подарили. Двор моего дома в Гонконге довольно просторный, и собакам есть где побегать. Эти крупные пёсики — родные братья, они живут у меня уже около восьми лет. Когда я в разъездах, они по мне очень скучают, а один из них, не имея возможности видеть меня чаще, даже заболел ипохондрией.

А первая собака, которая была у меня до них, уже во взрослом возрасте однажды убежала и не вернулась. Я давал объявления в газетах, обещал щедрое вознаграждение и обклеивал всю улицу её фотографиями, но мне так и не удалось её найти. В это время Джонс, собака моего друга, ощенилась, и он, видя, как я переживаю, подарил мне двоих щенков. Друг знал, как трепетно я отношусь к собакам. Я придумал им имена: одного назвал JJ (Джей-Джей), второго — CC (Си-Си). Потом, когда Джонс умерла, я решил поменять второй собаке имя, и назвал его в честь мамы — Джонс.

Ипохондрией заболел Джей-Джей. Однажды он убежал, и поймавшие его люди едва не усыпили его. Ночью наружная автоматическая дверь каким-то образом раскрылась, и, проснувшись с утра, я обнаружил, что обе собаки пропали. Я немедленно отправил всех на поиски. Спустя несколько дней нашёлся Джонс, а Джей-Джея мы безуспешно искали две недели подряд. Я был как на иголках, ведь моя первая собака сбежала и так и не нашлась, я боялся, что и Джей-Джея я навсегда потерял.

В Гонконге есть ассоциация по борьбе с жестокостью по отношению к животным, они следят за тем, чтобы домашних собак не выбрасывали на улицу. Они могут приютить потерявшуюся собаку, но если за ней долго никто не приходит, собаку усыпляют. Один коллега вспомнил об этой организации и сразу же обратился туда. Однако там ответили, что нужной нам собаки у них нет. Коллега вернулся и доложил мне о результатах. Я распереживался, и он вызвался сходить туда ещё раз:

— На этот раз я обязательно прорвусь внутрь и своими глазами рассмотрю всех собак, которые там содержатся.

Я с Джей-Джеем и Джонсом

Вернувшись туда, он попросил работников провести его внутрь и показать собак. Сначала его не хотели впускать, и он проторчал там очень долго, пытаясь договориться, обещая, что он лишь глянет одним глазком и сразу уйдёт. Наконец его впустили. Едва он вошёл, как сразу же увидел ДжейДжея. Коллега указал на него и сказал, что он именно эту собаку и ищет, но ему ответили, что в их регистрационных записях на неё указан совсем другой адрес.

В конце концов, выяснилась причина недоразумения: я переехал, а на чипе в теле Джей-Джея остался записан прежний адрес, который, разумеется, не совпадал с моим новым адресом.

Коллега привёз Джей-Джея домой, но с тех пор у пса развилась небольшая ипохондрия — возможно, из-за долгого пребывания в Ассоциации. Наверное, он плохо питался, там было грязно, и ему было страшно, а может быть, его ещё и обижали другие собаки. Бедняжка!

После возвращения домой Джей-Джей ещё долго не мог прийти в себя, боялся всего, даже наших кошек. Когда на его пути оказывалась кошка, он боялся идти дальше. Бывало, я его позову, а на его пути стоит кошка, тогда он не осмеливался идти по прямой, он поворачивал назад и подходил ко мне, сделав огромный крюк. Если кошка сидела возле моей ноги, он обходил меня с другой стороны. Потом Джейси завёл малюсенькую собачку, и Джей-Джей боялся даже её. А эта малявка любила на нём сидеть.

Сейчас каждый раз, возвращаясь в Гонконг, я сажаю Джей-Джея и Джонса в машину, и мы выезжаем покататься. Их это приводит в восторг. Для того, чтобы можно было возить собак, я специально купил машину с кузовом. Всякий раз, едва увидев, как я обуваюсь у порога, они бросаются ко мне и мешают выйти, так как знают, что если я уйду, то неизвестно, когда вернусь снова.

Бывало, я захожу в гараж и задумчиво смотрю на стоящие в ряд машины, не зная, какую выбрать, и в это время ко мне радостно подбегают оба пса, глядя на меня умоляющим взглядом, как будто говоря: «Возьми нас прокатиться!». И мне ничего не остаётся, как выбрать джип. Однажды в Гонконг приехал один приятель, я вспомнил, что у меня в гараже целая куча машин простаивает без дела, и предложил одолжить ему на несколько дней одну из них. В итоге, сев за руль выбранной машины, он даже не смог её завести — она так долго стояла в гараже, что в конце концов испортилась.

Иногда я сажаю собак в машину и беру с собой в офис, они уже выучили дорогу от дома до офиса. Джонс — очень живой и весёлый пёс. Когда по дороге попадается пейзаж или люди, он радостно лает навстречу ветру. А когда мы въезжаем в тоннель или проезжаем под мостом и вокруг ничего не видно, он ложится и отдыхает. Когда мы приезжаем в офис, Джонс везде бегает за мной по пятам. В противоположность ему, Джей-Джей тихий и спокойный, в офисе он обычно гуляет в одиночестве или тоже ходит за мной.

Кошек я держу, главным образом, чтобы гонять крыс. С тех пор, как я завёл кошек, крысы пропали.

У меня дома было две кошки: одну зовут Диндин, вторую — Дандан. Диндин добрый и ласковый, а Дандан — озорник, везде носится, повсюду лазит. Один раз возвращаюсь в Гонконг, а

у него целого куска мяса нет, в другой раз вернулся — у него рана на губе. Все эти травмы он получил в драках с другими котами. А мне каждый раз приходилось его лечить, через месяц раны заживали, он опять убегал и возвращался с новыми ранами после очередной драки, и я опять его лечил. В конце концов, он убежал и больше не вернулся. Думаю, он либо остался жить на улице, либо погиб в очередной драке.

Четверо из пяти кошек, живущих у нас в офисе, боятся меня, и только одна, по имени Сяохэй, меня не боится. Когда они увидели меня впервые, все четверо бросились врассыпную, а Сяохэй стоял на месте и смотрел на меня. Я тогда сразу понял, что это очень храбрый кот.

Некоторые никак не могут понять, почему я так трепетно отношусь к животным, почему я могу горько оплакивать животное, умершее от болезни. Но это те люди, у которых никогда не было животных, они никогда не испытывали подобных чувств. Во время промо-тура фильма «Карате-пацан» в Америке я сделал на заказ двух мягких пандочек и назвал их Лэй и Зи[164]. С тех пор я всюду вожу их с собой и фотографирую со знаменитостями и на фоне известных достопримечательностей.

Малявка, обижающая больших собак

Я и мои домашние питомцы

Чжу Мо

НЕИСПРАВИМЫЙ ХАРАКТЕР

При упоминании Джеки Чана многие первым делом вспоминают, что это человек, который любит флиртовать с женщинами, лезет в чужие дела и несёт всякий бред. Но близкие люди, которые тесно общаются с Джеки, знают его как человека, который не способен кому-либо в чём-либо отказать, который добр и внимателен к окружающим, всегда защищает слабых и ведёт себя достойно. Это прекрасный человек, который всё принимает близко к сердцу. Узнавая его всё лучше и лучше, преодолев череду объективных или предвзятых мнений, вы обнаружите, что большинство черт его характера сформировались ещё в детстве. Именно об этом гласит поговорка: «Легче сдвинуть реки и горы, чем изменить характер человека».

Начнём с пристрастия Джеки Чана к женскому полу. Эта его черта известна всем, а проистекает она от привычки Джеки заботиться о девушках. Эта забота не зависит ни от возраста, ни от внешности и телосложения, ни от социального положения девушки, любая особа женского пола автоматически становится

объектом заботы и опеки со стороны Джеки Чана. Он проявляет свою заботу в самых разных видах, и в первую очередь — во внимании и комплиментах.

Агент Джеки на Тайване, Эмма, рассказала мне такую историю. Много лет назад Джеки участвовал в каком-то мероприятии, которое проводилось в одном огромном спортзале в Тайбэе. В зале присутствовали целые делегации студентов из разных учебных заведений, и между этими делегациями были распределены конкретные обязанности. Обязанностью студенток из Женской школы № 1 — самой знаменитой женской средней школы Тайбэя — было держать картонные таблички с иероглифами и составлять из них фразы. Ведущими на том мероприятии были Сибелль Ху[165] и Чжан Фэй[166], а пели на сцене, помимо Джеки, также Энди Лау[167], Аарон Квок[168] и другие звёзды.

Когда уже подходила очередь Джеки выйти на сцену, он вспомнил, что в песне «Стремиться к солнцу» довольно длинный проигрыш, и перед выходом на сцену спросил Эмму:

— Что мне делать во время проигрыша? Просто стоять столбом или покачиваться?

А после этого уточнил имена почётных гостей, сидевших в зале. На сцене, когда начался проигрыш, он произнёс:

— Спасибо всем членам администрации, присутствующим здесь сегодня — господину такому-то и такому-то, но самую большую благодарность я выражаю этой тысяче девочек из Женской школы № 1 Тайбэя, вы сегодня отлично поработали!

Все девочки замерли от неожиданности, а затем зал взорвался аплодисментами, все, побросав таблички, бурно аплодировали и громко вопили от радости. Казалось, спортзал вот-вот рассыплется от такого шума. Девочки не ожидали, что Джеки не только про них вспомнит, но ещё и точно назовёт их школу. Эмма, которая в это время находилась за кулисами, услышала, как кто-то рядом прокомментировал:

— Во даёт Джеки Чан!

— И как он такое придумал! Какой молодец!

Когда Джеки допел и спустился со сцены, Эмма спросила:

— Как ты узнал, что эти дети — из Женской школы № 1?

Джеки загадочно улыбнулся:

— Когда я только начал работать постановщиком боевых сцен, меня ещё никто не знал. Я снимал фильм на Тайване, и две девочки из этой школы приходили на съёмочную площадку, хотели договориться со мной об эксклюзивном интервью, чтобы опубликовать его в школьной газете. Помню, они были одеты в школьную форму, она была белая с зелёным, очень броская.

Девочки были скромные, хорошенькие и приятные в общении. Мне всегда были симпатичны такие интеллигентные и утончённые девушки, общение с ними глубоко впечатлило меня, и я очень благодарен им за то интервью. Сегодня, стоя на сцене, я с первого взгляда узнал эту форму и понял, что девочки — из той школы.

Когда Эмма рассказывала историю, к нам подошёл Джеки. Мы стали его подкалывать:

— Джеки, у тебя врождённый талант в обращении с девушками!

— Это не врождённый талант, это всего лишь показатель того, насколько искренна твоя забота об окружающих, — серьёзно ответил Джеки.

Джеки любит говорить девушкам что-то приятное — это, похоже, вошло у него в привычку.

— Вау, ты сегодня одета совсем как кукла Барби!

— Эту шоколадку я принёс специально для тебя.

— Вау, эта юбка так здорово подчёркивает твою прекрасную фигуру.

Все эти комплименты выскакивают у него словно сами собой.

Однажды я отправилась с ним в командировку и в дороге спросила у него:

— Джеки, какие девушки, по-твоему, самые красивые и привлекательные?

Он улыбнулся:

— По правде говоря, я с детства пользуюсь успехом у женского пола. В школе пекинской оперы одна из старших сестёр, помощниц учителя, была особенно добра ко мне, но я в то время ещё ничего не понимал. Когда я вырос и стал работать каскадёром, мы с другими каскадёрами после работы обычно шли в какой-нибудь ночной клуб. В возрасте чуть старше 20 лет я вдруг резко стал знаменитым и богатым, и девчонки липли ко мне, как мухи, они мне буквально не давали прохода. За столько лет у меня уже взгляд «замылился». Я видел слишком много красоток — и китаянок, и иностранок. Сейчас я уже не могу выделить для себя какой-то идеал красоты.

Многие представляют себе Джеки Чана крепким суровым мужчиной, но те, кто близко знаком с ним, знают, что это человек с мягкой душой, не способный никому отказать.

Друзья и знакомые часто шутят, что самое эффективное — это расплакаться перед Джеки. Однажды вечером на съёмках фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» во Франции по возвращении в отель Джеки застал одну из своих сотрудниц всю в слезах. Она выглядела очень расстроенной.

Он спросил, что случилось. Оказалось, у неё украли ноутбук. Потом съёмки во Франции закончились, и большая часть команды вернулась в Гонконг, и в первый же рабочий день в офисе та сотрудница обнаружила на своём столе новенький ноутбук.

А вот ещё один случай. Одна подруга Джеки плакалась Дороти[169], что у неё пропал айпад. На следующий день Джеки купил и подарил ей новый айпад. Если у кого-то из коллег в офисе Джеки потерялся мобильник или фотоаппарат, Джеки обязательно подарит новый. Когда мы с Дороти заговорили на эту тему, она стала меня подначивать:

— Момо, ты в следующий раз пусти слезу и скажи Джеки, что потеряла какой-нибудь там айфон или айпад, он тут же подарит тебе новый.

Когда подошли к концу съёмки фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» и кто-то произнёс: «Джеки, съёмки окончены!», этот крепкий суровый мужчина вдруг залился слезами. Стесняясь плакать при всех, он торопливо протиснулся к своей машине и спрятался внутри. Там он сидел, пока не успокоился, а потом вышел, чтобы вместе со всеми открыть шампанское и отпраздновать.

Позже я спросила его:

— Почему ты тогда заплакал?

— Я столько лет снимаю кино, я снял множество фильмов, но лишь сейчас окончание съёмок меня настолько взволновало. И это вовсе не те причины, о которых вы могли бы подумать: что это сказывается возраст или что работа была очень тяжёлая. Просто я вдруг осознал, со сколькими трудностями мне пришлось столкнуться. В ходе съёмок возникало множество противоречий и разногласий. Сегодня один недоволен, завтра другие разводятся, и у каждого своя правда, и невозможно категорично сказать, кто прав, кто виноват. Мне приходилось занимать позицию посредника и улаживать ссоры, хотелось, чтобы все были довольны. Меня всё это изрядно вымотало. В тот день, когда объявили об окончании съёмок, я вдруг почувствовал себя несправедливо обиженным.

Один коллега, который много лет проработал с ним бок о бок, рассказал мне:

— Джеки — такой человек, который всегда чувствует себя чем-то обязанным. Если он знает, что у кого-то проблемы, он не может спокойно оставить их в стороне и продолжать работать. При этом он никогда ни на что не жалуется, тянет эту лямку до конца, и только когда чувствует, что его силы исчерпаны, просит кого-то другого вмешаться и решить проблему.

Джеки рассказал мне об одном случае — таком чудном, что

не знаешь, плакать, или смеяться. Дело было в тот год, когда он готовился снимать фильм «Шанхайский полдень»[170]. Он искал актрису на главную роль, и ему хотелось, чтобы это было новое лицо, актриса, с которой он никогда раньше не работал. Он сказал ассистенту режиссёра:

— Нам нужно что-то совершенно особенное. Лучше всего, если это будет какая-нибудь певица, популярная во всей Юго-Восточной Азии. Точно, Ван Фэй!

Помощником режиссёра был иностранец, и он понятия не имел, кто такая Ван Фэй. Джеки ему объяснил:

— Она очень знаменита, здорово поёт и в точности соответствует тому персонажу, которого требует сценарий. Её английское имя — Фэй Вонг.

— Значит, Фэй Вонг? — уточнил ассистент режиссёра. — Хорошо, мы обратимся к ней.

Через несколько дней ассистент режиссёра позвонил Джеки:

— Мы связались с Фэй Вонг.

— Ух ты, правда?

— Когда она услышала ваше имя и узнала, что вы хотите с ней сниматься, она очень обрадовалась!

— Серьёзно? Замечательно!

— Она сейчас в Сингапуре, но скоро прилетит сюда, чтобы с вами встретиться.

— Да, отлично.

Когда раздался стук в дверь, Джеки находился в трейлере-гримёрке для съёмочной группы. Заглянул ассистент режиссёра:

— Фэй Вонг только что вышла из самолёта и скоро будет здесь.

— Хорошо, — ответил Джеки.

Вскоре помощник режиссёра снова постучал в дверь:

— Она приехала.

Джеки поспешил наружу, чтобы не заставлять гостью ждать: этикет требовал лично выйти на улицу и встретить посетительницу. Выйдя из трейлера, Джеки про себя удивился: «А? И где же Фэй Вонг?». Ассистент режиссёра стал по очереди представлять людей, которых он привёл: это такой-то, это такой-то, а вот это Фэй Вонг. Джеки продолжал про себя недоумевать: «Да нет же, какая же это Фэй Вонг?». Но девушка тем временем уже подошла и, пожимая ему руку, произнесла:

— Джеки, спасибо, что обратили внимание на меня и выбрали меня для своего фильма.

А Джеки лишь жал ей руку и улыбался:

— Ну да, ну да…

Обменявшись приветствиями с гостями, Джеки вернулся в

трейлер и сказал ассистенту режиссёра:

— Это же не Фэй Вонг! Это не та Фэй Вонг, которую я имел в виду!

Помощник режиссёра совершенно растерялся:

— Но я же привёл вам, кого вы просили. Разве вы просили не Фэй Вонг?

Кого вы просили, я того и привёл. Что значит не та?…

Оказывается, съёмочная группа перепутала и привезла ему сингапурскую актрису по имени Фань Вэньфан, английское имя которой — Фэнн Вонг. Звучит почти так же, как Фэй Вонг…

Джеки тогда редко смотрел телевизор и не разбирался в звёздах телесериалов, поэтому не знал о Фэнн Вонг. Только потом ему стало известно, что она очень популярна как в Сингапуре, так и в Китае. Ассистент режиссёра был подавлен, никак не мог придумать, как разрешить эту неразбериху, и донимал Джеки:

— Что же теперь делать?

— Ничего, не будем менять, пусть она играет! — ответил Джеки.

Фэнн Вонг в итоге прекрасно показала себя в этом фильме, так что сейчас снова ворошить это дело — немного несправедливо по отношению к ней, но я уверена, что она и по сей день благодарна Джеки за это сотрудничество. Между тем данный случай наглядно показывает, насколько Джеки безотказный.

За день до написания данного текста мы сопровождали Джеки Чана на какую-то церемонию награждения в области короткометражного кино. Организаторы сказали Джеки, что к шести надо прибыть на мероприятие, и пообещали, что в семь уже можно будет уехать. Джеки прибыл в назначенное время без опозданий и обнаружил, что всё совсем не так, как ему обещали. Когда он приехал, ещё почти ничего не было готово, и хотя работники делали всё возможное, чтобы ускорить процесс, однако в любом случае это означало, что мероприятие рано не закончится. В итоге Джеки прождал в комнате отдыха до 10:30 вечера, пока до него дошла очередь.

Пока мы ждали, он спросил у нас:

— Почему меня так легко обмануть? Почему меня всё время обманывают?

Я ответила:

— Проблема не в том, что тебя легко обмануть, просто в этой индустрии давно уже образовался порочный круг. Каков бы ни был по величине и значимости деятель искусства, он в совершенстве владеет искусством опаздывать. Чтобы подстраховаться, организаторы назначают время намного раньше

времени фактического начала, с расчётом, что гость всё равно опоздает. С обеих сторон получается обман, но такой расчёт в большинстве случаев оказывается верным. Хотя от такого обычая страдают пунктуальные люди вроде тебя.

Несколько лет назад было очень модным японское слово «отаку»[171], так вот, я думаю, Джеки можно назвать настоящим филантропом-отаку. И это никак не связано с его нынешним финансовым или общественным положением, он такой с самой ранней юности. В те времена, когда он зарабатывал всего 65 долларов в день, он как-то раз направлялся в кинотеатр Golden Harvest. Проходя по улице Джордан-роад, он повернул за угол и увидел молодого человека, лежащего ничком на земле. Мелом он писал на земле, как ему плохо и какой он несчастный, выпрашивая у прохожих деньги. Вокруг него собралось множество зевак, но мало кто давал деньги. Джеки заметил, что у молодого человека очень красивый почерк. Он остановился и стал за ним наблюдать. Джеки стало жалко юношу, он подошёл и положил перед ним пятидесятидолларовую купюру. Все зеваки уставились на него. Оставив деньги, Джеки не стал больше задерживаться, перешёл дорогу и отправился дальше. Джеки очень переживал из-за увиденного, но оттого, что он смог помочь другому, на душе у него стало радостно. Лишь чуть позже пришло к нему осознание реальности, он понял, что отдал молодому человеку все свои деньги и ему не на что жить до следующей зарплаты. В то время доход был нестабильный, не было никакой гарантии, что сегодня будет работа и будут деньги.

Однажды мы вместе ехали на съёмочную площадку. На светофоре машина остановилась под мостом, и к нам подошёл попрошайка. Джеки попросил ассистента, чтобы ему дали денег. Ему ответили, что большинство таких попрошаек — обыкновенные мошенники, и попытались отговорить, но Джеки стоял на своём. Тогда вмешалась я:

— Джеки, в таких ситуациях нужно ориентироваться на определённые показатели. Если попрошайка — старик, уже не способный к физическому труду, я охотно даю ему деньги, независимо от того, мошенник он или нет. Но если передо мной молодой человек в полном расцвете сил, я ни в коем случае не стану подавать ему милостыню, он вполне способен пойти и заработать деньги.

Выслушав меня, Джеки на некоторое время замолчал, а потом ответил:

— Вы просто не понимаете. Даже молодые люди иногда оказываются в безвыходных ситуациях. Их тоже нужно жалеть.

С тех пор прошло много времени, и узнав историю жизни

Джеки, узнав, в каких условиях он рос, я наконец поняла, что он имел в виду. Наверно мы просто никогда не оказывались в по-настоящему безвыходных ситуациях, поэтому нам легко рассуждать так, как рассуждаем мы, и наш ход мыслей кажется нам весьма логичным. Джеки же в совсем юном возрасте уже успел побывать на самом дне жизни, поэтому ему проще поставить себя на место других.

— Во времена моей молодости, — говорит Джеки, — ты мог обладать недюжинной силой, и, тем не менее, перед многими ситуациями ты оказывался абсолютно бессилен, как бы ни было велико твоё желание действовать.

Во время съёмок сцены автомобильной погони на горном серпантине в пригороде Пекина для фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», чтобы не мешать процессу, была перекрыта горная траса. Джеки увидел на обочине старичка, продающего фрукты. Он выкупил у старика все фрукты, чтобы тот не переутомился и смог пораньше вернуться домой.

Несколько дней назад в Гуанчжоу нам попался один молодой попрошайка, и Джеки велел ассистенту сунуть ему в руку 500 долларов. Когда машина стала потихоньку удаляться, Джеки, глядя в зеркало заднего вида, стал представлять себе разные варианты развития событий. Может быть, молодой человек сразу купит себе на эти 500 долларов вещи первой необходимости. А может быть, он сейчас посмеивается и радуется, что одурачил ещё одного простофилю. Для Джеки это не важно, для него главное — что он дал кому-то денег:

— Мне доставляет радость делиться деньгами с другими. А почему бы и нет? Я занимаюсь благотворительностью. Но если всё время прислушиваться к пересудам — мол, этот человек обманщик, тот — пройдоха, то тогда нет смысла заниматься благотворительностью.

Однажды рабочий день на съёмках в Америке был прерван известием о забастовке. Все актёры разбрелись по своим трейлерам смотреть новости. Джеки, следуя примеру остальных, вернулся в трейлер, но так и не понял, что произошло. Лишь позже он узнал о том, что многие звёзды, в том числе Мадонна, Сильвестр Сталлоне и другие вышли на улицу и устроили демонстрацию, настаивая на обязательном отчислении актёрам процентов от продаж соответствующей аудио — и видеопродукции. В результате той забастовки удалось добиться выплаты процентов от продажи видеопродукции. Джеки Чан до сих пор получает авторские отчисления от продаж фильма «Час Пик», каждое отчисление — это несколько сотен долларов бумажными банкнотами. Этот случай продемонстрировал

эффективность системы гильдий и профсоюзов, надёжно защищающих права и интересы своих членов.

Джеки тогда подумал:

— Протестная демонстрация помогла мне отвоевать определённые права. Когда я вернусь в Гонконг, я должен буду так же помочь коллегам бороться за свои права. Американская гильдия актёров в начале своего существования состояла всего из 11 человек, а ныне разрослась до огромной организации не просто всеамериканского, а мирового масштаба. Если они справились, то и мы справимся.

Вернувшись в Гонконг, Джеки создал Гильдию работников исполнительского искусства, а затем собственные организации появились у сценаристов, работников цеха монтажа, работников осветительного цеха и у операторов. У них был очень тяжёлый период, когда организации едва не рассыпались, но Джеки сказал, что обязательно надо его пережить, и если понадобится, он готов помочь им материально. И потом в течение долгого времени Гильдия работников исполнительского искусства выживала лишь благодаря финансовой поддержке со стороны Джеки. На восьмой церемонии вручения кинопремии «Золотой Багряник»[172] председатель от организаторов поблагодарил Джеки Чана и сказал, что, если бы не его поддержка, этой кинопремии не существовало бы.

Помню, Джеки тогда сказал мне: «Океан вмещает сотню рек, имей терпение, если ты сейчас не рискнёшь, то никогда не узнаешь, ждёт ли тебя успех. Не дай другим сбить себя с толку, никого не слушай и делай то, что задумал».

Джеки всегда ведёт себя приветливо и дружелюбно. Обычно, где бы он ни оказался, к нему обязательно кто-нибудь подходит и тепло приветствует, и он всегда тепло отвечает на приветствия, пожимает руки, обнимает, фотографируется, хотя в большинстве случаев он не может даже вспомнить, кто это перед ним.

В конце 2014 г., вернувшись из Лондона в Пекин, я встретилась с Джеки. Я бросилась к нему навстречу, настроившись на крепкие объятия. Ци Цзун[173] поспешил предупредить:

— Поосторожнее, у Джеки повреждено ребро.

Я поинтересовалась, откуда у него эта травма, но Джеки в ответ лишь улыбнулся и промолчал. Позже из разговора с его сотрудниками я узнала, что ребро он повредил на съёмках нового фильма «По следу»[174]. Радуясь редкой возможности вести съёмки в Гонконге, Джеки пригласил поработать на площадке своих прежних каскадёров. Поскольку они уже давно не работали «на передовой», они утратили соответствующие навыки. При

съёмках одного из эпизодов, натягивая страховочный трос, они плохо рассчитали, так что Джеки остался болтаться в воздухе и, налетев на стальную пластину, повредил ребро. После этого происшествия каскадёры стали в Вичате[175] заваливать У Гана извинениями, они чувствовали себя очень виноватыми, а Джеки всё повторял, что ничего страшного не произошло, не нужно переживать.

Джеки очень терпелив и с пониманием относится к работе других. Он то и дело участвует во всяких мероприятиях, на которых частенько возникают какие-то непредвиденные или экстренные ситуации, и в этих ситуациях он всегда остаётся невозмутимым.

— Даже если тщательно продумать всё до мелочей, обязательно возникнут какие-то проблемы. Я уже пятьдесят лет снимаю кино, и до сих пор всякий раз, приходя на съёмочную площадку, я сталкиваюсь с какими-нибудь трудностями. Поэтому я никогда не требую от окружающих совершенства.

Проработав семь лет в Huayi Bros., каких только режиссёров и актёров я не повидала, но комфортнее всего оказалось работать именно с Джеки Чаном.

У актёров, которые едва-едва успели немного прославиться, обычно куча всяких требований и капризов: им нужна отдельная комната отдыха, они непременно должны знать порядок выступлений и заранее иметь у себя вопросы предстоящих интервью, требуют чтобы еда соответствовала определённым стандартам, у них чётко определены временные рамки рабочего дня, они требуют определённого гримёра, требуют переделать текст своего выступления… В общем, нет такого, чего они бы не могли потребовать.

Во время промо-тура фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» мы заметили, что у Джеки Чана практически не возникает подобных требований. Убедившись, что ты профессионал, он будет во всём полагаться на тебя. Если позволяет время, он соглашается на все визиты, которые мы ему предлагаем. На всех интервью он всегда в отличной форме. Зная, что вопросами питания занимаются специально нанятые для этого сотрудники, он не станет беспокоить других. Когда его приглашают на фотосессии для журналов, он обычно сам приводит в порядок причёску: расчёсывает волосы и укладывает спреем, ему не нужна помощь гримёра. Он никогда не капризничает по поводу одежды, которую его просят надеть в редакции для фотосессии, не ноет, что она некрасивая или что это не его стиль. После окончания фотосессии он сам предлагает всем сняться для совместного фото, избавляя особо

стеснительных от необходимости просить о фотографии.

Однажды мы обсуждали возможное сотрудничество с одним видеосайтом. Они хотели, чтобы Джеки снялся для них в одном видео, из которого потом сделали бы рекламный баннер для сайта. Съёмочная бригада целиком состояла из молодёжи, все, начиная с режиссёра и заканчивая оператором, выглядели такими юными и неопытными, можно вообразить себе, как им было не по себе, когда нужно было указывать Джеки Чану, как играть. Однако Джеки на протяжении всего процесса безропотно выполнял всё, что от него требовалось. Поначалу голос у режиссёра дрожал, когда он выкрикивал: «Мотор!», «Снято!». Но видя, как просто ведёт себя Джеки, без тени заносчивости, все почувствовали себя раскованнее. Процесс пошёл легко и быстро, и съёмка закончилась намного раньше, чем предполагалось. На многочисленных пресс-конференциях, посвящённых фильму «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» он много раз со сцены хвалил рекламный отдел компании Huayi Bros. за наш творческий подход к делу и за качественную организацию мероприятий. Сидя в зале и слушая его речь, мы были тронуты до глубины души.

Что касается историй о том, какой Джеки милый и внимательный и как он всё воспринимает близко к сердцу, то их очень и очень много. Пожалуй, начнём со второго.

Съёмки фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» начались в 2009 г. Вся многочисленная съёмочная группа собралась в Шанхае, актёрский состав был набран, декорации установлены, а через три или четыре месяца съёмки резко оборвались и не возобновлялись на протяжении девяти месяцев. Инвестор Альберт Юн был слегка недоволен, так как подготовка к этому проекту тянулась с 2003 года, и он вложил в него 30 млн долларов — сумма для инвестиций в кинематограф немалая — и из них на момент приостановки съёмок было израсходовано уже 22 млн. Когда остановилась работа над «Миссией Зодиак», Джеки занялся съёмками в фильме «1911». Вернувшись в Гонконг, он положил перед Альбертом Юном чек на 22 млн долларов, добавив банковский чек на 8 млн.

— Что ты делаешь? — удивился Альберт Юн.

— Пожалуйста, не сердись, — ответил Джеки. — Просто, во-первых, мне перед тобой неудобно, за столько лет я так и не снял ни одного дубля, а когда наконец начались съёмки, их пришлось сразу же остановить. Во-вторых, отныне я решил сам инвестировать свои фильмы. На меня очень давит, когда инвесторы урезают бюджет, навязывают определённые сроки, всё время напоминают про дату премьеры и торопят со съёмками и монтажом. Я столько лет снимаю кино. Я хочу заканчивать

съёмки только тогда, когда я действительно всё снял, хочу, чтобы фильм выходил на экран лишь после того, как я успею его подготовить. Я не хочу сильно заранее выбирать дату премьеры. Чтобы получился хороший фильм, его нельзя снимать в условиях бесконечных ограничений. Вот почему я решил сам инвестировать свои фильмы.

Альберт Юн сказал:

— Вот что. Ты можешь сам инвестировать фильм, но эти 30 млн. я оставлю, пусть это будет моё вложение как мелкого акционера.

Только после этих слов Джеки забрал обратно свои 30 млн. К тому времени, когда в 2011 г. возобновились съёмки, от этой суммы уже ничего не осталось, она была потрачена впустую, всё пришлось начинать заново. Инвестиции Джеки в этот фильм выросли с 200 млн до 250 млн, а затем и до 300 млн., но он заверил Альберта Юна:

— Не беспокойся, твои 30 млн я считаю за 200 млн.

Джеки всегда принимает близко к сердцу всё, что происходит с окружающими, а свои собственные проблемы решает как Бог на душу положит. Вот уже в течение многих лет он то и дело становится объектом сплетен и пересудов и подвергается всяческим нападкам. Искажая факты, недоброжелатели часто распространяют клевету. Людям, которые находятся рядом с Джеки, очень обидно за него, но у Джеки своя философия:

— Я с юности закалился и на меня это всё не действует, к оскорблениям я давно привык, и такие вещи не выведут меня из душевного равновесия. Если человек сыплет оскорблениями, значит либо он по ошибке считает, что я виноват, либо высказывает то, что действительно думает. В любом случае — какое это имеет отношение ко мне? У каждого в жизни свои проблемы, и если я стал для кого-то средством выместить накопившуюся злобу, то, будем считать, я совершил хорошее дело!

С другой стороны, как известно, не совершает ошибок лишь тот, кто ничего не делает. Что бы ни случилось, Джеки обязательно высказывает своё мнение, даже если сказанное может повлечь за собой опасные последствия, он всё равно делает по-своему. Пожалуй, это одна из черт, которая демонстрирует серьёзное отношение Джеки ко всему, что происходит вокруг.

У Саммо Хунга трое сыновей. Старший, Тимми Хунг — названый сын Юэнь Вупина, средний, Джимми Хунг — названый сын Юэня Бяо, а младший, Сэмми Хунг, приходится названым сыном Джеки. Когда Сэмми приезжает в Пекин, он часто видится с Джеки и играет с ним в бильярд, а Джеки, когда представляет

его другим, говорит:

— Это мой сын.

Однажды он признался: Послесловие от Чжу Мо. Неисправимый характер.

— У меня только один названый сын. Ведь это большая ответственность, поэтому я не готов признать названым сыном кого-то ещё. У некоторых много названых сыновей, а я так не могу. Мы с ним в прекрасных отношениях и Джейси тоже с ним отлично ладит.

Как видим, к проблеме кумовства он тоже относится очень серьёзно.

А теперь поговорим о том, какой он милый.

— Это Наньнань.

— Это Синьсинь.

— Это Сяосяо.

Джеки:

— Здравствуйте. А я Лунлун[176].

Многие друзья знакомят Джеки с актёрами, и Джеки со всеми очень любезен, со всеми готов встретиться и пообщаться. Приведённая выше беседа — начало одной их таких встреч.

Во время съёмок фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» в Латвии один из эпизодов снимали в аэродинамической трубе, и Джеки, подвешенный в воздух, провёл в продуваемой ветром трубе много часов. После окончания рабочего дня Джеки, обливаясь кровью и слезами, отправил сообщение продюсеру Ван Чжунлэю:

«Дружище, последние несколько дней погода подводит, мы очень торопимся доснять. Сегодня во второй половине дня хлынул дождь. Не было даже четырёх часов, а мы уже не могли продолжать съёмки. Вчера мы прибыли на площадку в 5:30, было очень пасмурно. Работа началась в шесть часов, и всё время снимали одного меня, а я был подвешен в воздухе либо летал туда-сюда, и так весь день до тех пор, пока не подали обед. Сегодня всего два градуса тепла и на меня ещё дует ветер со скоростью 280 м/с от гигантского вентилятора. Я летаю туда-сюда, у меня уже лицо форму поменяло. По-моему, для девчонок это был бы отличный способ наводить красоту! Представляешь, насколько мне здесь холодно! Это очень тяжёлые съёмки, я безумно устал и у меня всё болит! Я даже не смог пообедать, так как от постоянного висения в воздухе и от непрерывного ветра у меня раскалывается голова. После обеда меня снова подвесили и я опять летал туда-сюда! Снимали до вечера, уже огни пора было зажигать, а мы всё снимали. В половине одиннадцатого наконец закончили, но после этого мне ещё нужно было раздать

автографы своим поклонникам, которые, прождав меня целый день, к концу дня тоже замёрзли и оголодали до смерти, сфотографироваться с ними и попрощаться. Поужинали мы только в 23:45, а потом собрались огромной толпой в моём номере и обсуждали предстоящую работу по пост-продакшену. Я думал, что окончание съёмок нас обрадует и взбодрит, но все, напротив, чувствовали себя потерянными. В работе над фильмом, который мы готовили семь лет и потом больше года снимали, наконец поставлена точка! Это чувство никогда не понять и не испытать обычным людям, которые каждый свой день проводят в офисе, где для холодной погоды есть отопление, а для жаркой — кондиционер, которые играют на бирже, после обеда принимают ванну или идут на массаж, после ужина пьют красное вино и курят сигары, хвалятся друг перед другом и флиртуют с девушками».

Джеки любит вот так кокетничать, и приведённое выше письмо — лишь одно из многих писем, которые он посылает друзьям.

Участвуя в различных мероприятиях в Китае, Джеки, стоя за кулисами, часто слышит оглушительные вопли из зала, когда на сцену выходит та или иная звезда. Он выглядывает из-за кулис, чтобы посмотреть, кто там, и обнаруживает совершенно незнакомое лицо. Перед выходом на сцену он шутит:

— Ох, кто эти люди? Их так горячо принимают! Что если, когда я выйду на сцену, никто даже не закричит?

Однажды он присутствовал на церемонии вручения каких-то музыкальных наград. В зале все поклонники были разделены по секторам: в одном секторе сидели одни только поклонники Ли Юйчунь[177], в другом — только поклонники Биби Чоу[178], в третьем — исключительно фанаты Джея Чоу[179], и когда их кумир выходил на сцену, они поднимали таблички с его именем и кричали: «Цзелунь! Цзелунь!» или «Чуньчунь! Чуньчунь!» или «Биби! Биби!». Джеки сказал тем, кто стоял с ним рядом:

— Смотрите, а для меня не будет табличек.

Едва он вышел на сцену, как весь зал дружно и громко заорал, громче, чем когда-либо. Джеки был очень рад:

— Перед тем, как выйти на сцену, я страшно волновался. Я увидел, что в зале есть поклонники песен Джея и Чуньчунь, а поклонников моих песен нет. Но когда я вышел на сцену, выяснилось, что вы все — поклонники моих фильмов. Спасибо вам!

В молодости Джеки умел очень быстро бегать. Этому он научился, постоянно спасаясь бегством от кулаков Саммо Хунга. Правила школы запрещали поднимать руку на старших братьев,

зато бегать не запрещалось. Когда в Гонконге формировали футбольную сборную из знаменитых актёров[180], Джеки, конечно же, взяли в команду. Он бегал потрясающе быстро — и за это его даже прозвали пантерой, — но в футбол играл из рук вон плохо, мог даже не попасть мячом по пустым воротам. Поэтому спустя несколько минут после начала матча его обычно выпроваживали с площадки и заменяли другим игроком. Он ужасно злился:

— Вы же сами видите, когда я на площадке, стадион оживляется и громче всего орёт, почему вы прогоняете меня с площадки?

Из-за этого он в конце концов со всеми рассорился. Однажды команда поехала играть матч за границу. Иностранные зрители из всей команды только одного Джеки Чана и знали. Тот матч для Джеки снова закончился через несколько минут после начала. Это так разозлило его, что он раз и навсегда ушёл из команды…

Джеки Чан — человек вспыльчивый, но в то же время умеет смеяться над собой.

Один из дней рождения Джеки выпал на период съёмок фильма «Час Пик 2» в Америке. Праздновали всей съёмочной группой прямо на площадке. Все знали, что там затесались журналисты, но их не особо стеснялись, все беззаботно веселились. А потом пресса запестрила фотографиями с места событий и подпортила всем настроение. Из этих фотографий сразу же раздули небывалых размеров историю, папарацци смачно описывали, как Джеки кушал виноград и сплёвывал кожуру на ладонь к Чжан Цзыи.

Несколько месяцев спустя в рамках промо-тура фильма «Час Пик 2» Джеки прибыл в Тайбэй. Компания-дистрибьютор устроила для него ужин с журналистами, на котором присутствовала и тайваньский агент Джеки — Эмма. Во время ужина Джеки прямо перед журналистами нарочно стал кормить Эмму виноградом и принимал у неё кожуру, с издёвкой предлагая журналистам пофотографировать.

Однажды я сказала ему:

— Джеки, по пути домой мне как-то попался на глаза рекламный плакат, на котором ты призываешь беречь окружающую среду. Я даже испугалась.

— Мне тоже всё время становится не по себе, — признался Джеки. — Иногда прихожу домой, включаю телевизор, а там мой голос: по тому каналу, который я включил, идёт мой фильм. Переключаю на другой канал, а там опять мой фильм. Еду в машине, включаю радио, а оттуда: «Когда прекратится незаконная торговля, перестанут истреблять животных…»[181].

Его друзья ездили в Австралию на отдых, и когда они

проезжали через какой-то дачный посёлок, гид заявил, что там находится дом Джеки Чана.

— Какая бессовестная клевета! — воскликнул Джеки. — Когда-то я снимал там фильм, и вокруг площадки собиралось слишком много зевак, так что меня отвозили на машине куда-нибудь в соседнюю местность на то время, пока площадку готовили к съёмкам. Как раз тогда я заметил, что там строится дом, и прогулялся, чтобы взглянуть на стройку поближе. Меня там очень дружелюбно приняли, всё мне показали и рассказали, я похвалил: «Неплохо! Очень красиво!». И с тех пор то место стало считаться домом Джеки Чана, и очень многие стремились приобрести там дом по этой причине. Я всего лишь постоял там чуть-чуть, а они до сих пор делают себе рекламу на моём имени…

Вдоволь потешившись над собой, Джеки начинает подшучивать над другими.

Он любит напугать кого-нибудь громким окриком или, незаметно подкравшись сзади, неожиданно пнуть человека под коленом. Помимо этого, в его арсенале много других способов. Позанимавшись в спортзале отеля, он может спуститься вниз, весь потный с головы до ног, и подозвать к себе первого встречного:

— Эй, поди-ка сюда, я должен тебе кое-что сказать.

Когда к нему подходят, он отряхивает пот прямо на собеседника и, посмеиваясь, довольный возвращается в свой номер принимать душ.

Однажды Джеки сидел в ресторане с друзьями, среди них были Джон Шам[182], Вилли Чан, Эрик Цан, Альберт Юн и другие. Во время ужина он внезапно заявил:

— Обязательно нужно, чтобы я умер первым, потому что тогда вы устроите мне шикарные похороны.

— Что ты, что ты! — испуганно ответили друзья.

А Джеки не унимался:

— А после того, как меня кремируют, вы тоже все умрёте, чтобы сопровождать меня на том свете.

Джеки — он такой, у него язык без костей.

Однажды я отправилась в командировку вместе с ним, на мне были туфли на плоской подошве. Как только он меня увидел, отметил:

— Ты сейчас примерно такого же роста, как шестилетний ребёнок.

С тех пор он стал частенько отпускать шутки по поводу моего роста:

— Когда мы охотились в Австралии, самый крупный кролик был ростом примерно с тебя.

— Мой домашний пёс, если встанет на задние лапы, будет

выше тебя.

Как-то раз мы поехали на кинофестиваль в Торонто — там был запланирован показ фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». В свободное время мы решили сходить в ресторан перекусить. По дороге нам попалось кафе с навесом, который был натянут довольно высоко. Джеки нарочно притормозил и, обернувшись ко мне, сказал:

— Пригнись, смотри не ударься головой!

Однажды мы ехали в машине: я, Джеки и его американский агент Филип. Я сидела на переднем сиденье рядом с водителем, а Филип позади меня. Джеки ему и говорит, поддразнивая меня:

— Ты можешь подвинуться вперёд, она же низенькая и ей не нужно много места.

Когда мы вылезли из машины, на улице дул приятный ветерок и ярко светило солнце — в общем, стоял чудесный денёк.

— Момо, если к тебе привязать верёвку, тебя можно было бы запускать в небо, как воздушного змея, — выдал Джеки Чан.

И напоследок расскажу вам десять случаев, иллюстрирующих чуткость и внимательность Джеки.

(1)

В первый раз я сопровождала Джеки в поездке в Бирму, которая тогда ещё едва успела открыться для внешнего мира. И даже там вокруг отеля собрались огромные полчища фанатов. Все толпились около входа, надеясь увидеть, как Джеки будет выходить из отеля, а в его комнате возвышались горы подарков, полученных от поклонников. Увидев, как я вошла, Джеки протянул мне букет орхидей со словами:

— Держи, это тебе подарок от Старшего Брата.

(2)

Во время полёта в частном самолёте Джеки помогает тем, кто летит впервые, отрегулировать кресла. Если он заметил, что вас клонит в сон, он непременно укроет вас пледом. Во время обеда обо всех заботится, помогает стюардессам разносить и подавать еду… Куда бы ни направлялся самолёт, Джеки всегда садится на то место, с которого удобнее всего выходить из самолёта: после открытия дверей — если только его тут же не облепляют фанаты — он обязательно помогает каждой женщине сойти с самолёта.

(3)

В Таиланде у меня на сумочке сломалась молния. Тогда Джеки снял бегунок с молнии своего рюкзака и склонился над моей сумочкой. Он долго над ней медитировал, и в конце концов ему удалось заменить на моей молнии собачку. Это была сумочка известного бренда и довольно дорогая, но я не стала сдавать её в

ремонт, на ней до сих пор та маленькая молния с застёжкой, напоминающей парашют.

(4)

Куда бы я ни отправилась с Джеки в командировку, у него повсюду друзья, и каждый раз он собирает за обеденным столом всех местных сотрудников. Каждый вечер после работы все, не сговариваясь, собираются у него в комнате, иногда курят сигары и пьют молодое вино. В ресторане Джеки сам распределяет места. Однажды в Таиланде нас отвезли поужинать в какой-то знаменитый ресторан. Джеки, как обычно, распределил места между сотрудниками, намеренно усадив меня между двумя иностранцами.

— Ты ведь хотела поупражняться в английском? — объяснил Джеки. — Сидя между ними, тебе будет удобнее с ними общаться.

Во время ужина я вышла в туалет, и вдруг снаружи донеслись радостные возгласы. Когда я вышла, оказалось, что Джеки согласился со всеми сфотографироваться.

(5)

Это случилось за несколько месяцев до премьеры фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». В ресторане Джеки продемонстрировал всем трейлер, а сам попутно помогал накрывать на стол. У меня разряжался телефон. После ужина по дороге в отель Джеки включил ноутбук и поставил музыку, и наша ночная поездка обрела особый привкус. Потом мы вышли из машины, а вместе с нами и музыка, потом музыка вошла в лифт, а выйдя из лифта, переместилась в комнату Джеки. Когда мы всей компанией ввалились в его комнату, Джеки первым делом поинтересовался, не разрядился ли мой телефон окончательно, и сразу же достал свой чехол-аккумулятор и надел его на мой телефон, проворчав:

— Ну вот, я уже на тебя работаю.

(6)

Несколько дней назад я приехала к нему на собрание, держа в руках сумочку, у которой порвался один из ремней. Увидев порванный ремень, который я кое-как склеила скотчем, Джеки серьёзно заметил, что я могла бы пойти в магазин и обменять сумочку или попросить, чтобы её починили.

— Ничего, — ответила я, — я её склеила, так пойдёт, мне лень идти в магазин.

После недолгого молчания Джеки повторил:

— Это же так удобно, пусть они обменяют тебе её на новую.

— Да ну, не пойду, — ответила я.

Я понимала, что, будучи перфекционистом, он не сможет

спокойно смотреть на то, как уродливо я перемотала ремень скотчем. И действительно, Джеки взял у меня сумочку и, немного повозившись с ней, переклеил скотч так, чтобы он смотрелся не так уродливо.

(7)

На протяжении продолжительного путешествия с промо-туром фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» я всегда ездила в одной машине с Джеки и его сотрудниками. Временами, когда становилось скучно, пели песни. Я обмолвилась, что обожаю песню-саундтрек под названием «Я больше себе не хозяин»[183] из фильма «Случайный шпион», которую Джеки записал в дуэте с Мэвис Фан. Когда промо-тур в Китае подошёл к концу, в конечном пункте путешествия в городе Шэньчжэнь Джеки пригласил всех на грандиозную вечеринку к своему другу на загородную горную виллу. Как он сам выразился:

— Куда бы я ни приехал, в любом уголке мира я обязательно ищу себе богатенького парня, чтобы закатить у него на даче вечеринку для друзей.

Шутки шутками, но когда мы покончили с едой и настало время караоке, Джеки подозвал меня и предложил:

— Момо, давай споём «Я больше себе не хозяин»!

(8)

В сентябре 2012 г. мы с Джеки, Анной Яо, Чжан Ланьсинь и с ассистенткой Джеки Дороти летели в Торонто, продолжался промо-тур фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак: Миссия Зодиак». Перед отъездом я прислала ему смс, в котором рассказала, что у меня случились кое-какие неприятности, так что я немножко расстроена. Когда мы встретились в аэропорту, он первым делом спросил меня:

— Как настроение? Депрессия прошла?

(9)

Весной 2013 г. после китайского нового года Джеки, взяв с собой всю съёмочную группу фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», отправился путешествовать в Юго-Восточную Азию, чтобы отпраздновать успешный выход фильма. Как только мы встретились, он сразу же сунул мне в руку пухлый красный конверт, набитый американскими долларами, на конверте красовался его логотип с иероглифом «дракон». Это был самый прекрасный новогодний подарок.

(10)

Я готовилась поехать в Англию на учёбу, и Джеки сам предложил написать для меня рекомендацию. Это было так неожиданно, я была очень польщена такой честью. Наступил март, я вовсю была занята сбором необходимых документов и

укладывалась в срок только при условии, что Джеки вовремя подпишет свою рекомендацию. Я сообщила ему крайний срок, когда нужно это сделать. Как раз на эти дни пришлось очередное заседание НПКСК, и Джеки всё время пребывал взаперти. Прошло десять с чем-то дней, и наступил мой дедлайн, неожиданно в 10 часов вечера раздался телефонный звонок от Джеки:

— У меня есть разрешение выйти на два часа. Где ты сейчас? Привези бумагу, чтобы я подписал.

В этом весь Джеки Чан, и неудивительно, что его любят столько людей во всём мире.

Чжу Мо *и актёры фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» в частном самолёте* ***Джеки Чана*** *на пути в Торонто*

Глава 6
Как ковался *Джеки Чан*

А-ПАО

Я родился 7 апреля 1954 года под знаком Лошади. Папа с мамой дали мне имя Чэнь Ганшэн (Чан Конгсан).

Ещё в утробе матери я был непоседой, всё время ворочался и брыкался. Впрочем, в этом нет ничего диковинного, а необычно было то, что я прожил у мамы в животе 12 месяцев и никак не желал выходить наружу. Однажды у мамы живот разболелся так, что у неё не было сил терпеть, и папа отвёз её в больницу. Маме было так больно, что она не могла лежать на одном месте, она перекатывалась и ворочалась на кровати, а потом от боли даже залезла под кровать. После осмотра врач сказал, что плод слишком большой и во время родов возможны осложнения. Он посоветовал немедленно сделать кесарево сечение.

Папа подписал согласие на операцию. Операция продолжалась около двух часов, и меня, наконец, извлекли на свет. Родился я весом 12 фунтов[184], поразив и врачей, и папу с мамой. Об этом случае даже написали местные газеты, обозвав меня в заголовках «младенец-гигант». Я родился с огромной головой, и потому родители нарекли меня детским именем А-Пао, «пао» как в слове пао дань — «пушечное ядро». Иногда они ещё называли меня Пао-Пао.

В 50-х годах XX в. родители бежали в Гонконг с материка и устроились на работу во французское консульство: папа стал поваром, а мама служанкой — небывалое везение для беженцев в те годы. Финансовое положение моих родителей было весьма плачевным, но всё же я родился в богатом особняке на пике Виктория. Правда, хозяева жили в главном доме, внушительном и просторном, стоявшем у всех на виду, а наш маленький и убогий домик прятался позади.

Папа с мамой дали мне детское имя А-Пао, а ещё иногда они называли меня Пао-Пао

То есть, мы с хозяевами жили на одной территории, и они были к нам очень добры, однако по социальному положению мы принадлежали к двум разным мирам.

А сейчас — небольшое отступление.

Кесарево сечение стоило несколько сотен гонконгских долларов — цена, для моих родителей неподъёмная. Оперировала маму женщина, у которой не было своих детей, и она предложила папе сделку: если меня отдадут ей, она не только не потребует денег за операцию и за проживание в больнице, но ещё и доплатит родителям 500 гонконгских долларов. Это была внушительная сумма, и папа всерьёз раздумывал над этим предложением. В те времена бедняки часто продавали детей в богатые семьи — это был отличный способ раздобыть денег и в то же время обеспечить ребёнку хорошее будущее. К счастью, мои родители в конце концов отказались от предложенной сделки. Я был их первым общим ребёнком, и к тому же, оказался бодрым и энергичным малышом, им было жалко меня продавать. Папины друзья поддержали их решение:

— Ведь это, может быть, твой последний ребёнок! — Моей маме было тогда уже сорок лет. — Он родился двенадцатимесячным и двенадцати фунтов весом! Когда

вырастет, наверняка станет совершать великие дела!

Друзья дали папе денег, чтобы он расплатился со всеми долгами и чтобы я смог расти рядом с кровными родителями.

В нашем домике всегда было очень чисто. Он был довольно тесный: мы втроём ютились на пространстве чуть более 10 кв м. Мебель, которую папа мастерил своими руками, мама всегда натирала до блеска. В комнатке не поместилось бы две кровати, поэтому мы спали на двухъярусной кровати: папа с мамой на верхнем ярусе, а я — внизу. По ночам я громко плакал и ворочался, не давая покоя обитателям дома: я мешал спать не только родителям, мои вопли частенько долетали даже до семьи консула, не давая им уснуть. Консул и его семья были людьми предельно воспитанными и деликатными, но даже они иногда спускались к нам удостовериться, что всё в порядке. Папе с мамой становилось очень неловко. Иногда я орал так громко, что меня слышали даже обитатели соседних домов, и в ночи до нас доносились сердитые крики:

— Да чей это ребёнок надрывается?! Надоели уже!

Тогда мама брала меня на руки и выходила во двор. Там, пристроившись где-нибудь в дальнем углу, она аккуратно обмахивала меня, пела и баюкала, пока я не погружался в сон. Я тогда был уже довольно тяжёлым, днём мама трудилась без передышки, а по ночам ей приходилось таскать на руках меня, она очень уставала.

С детства в моей памяти глубоко запечатлелся образ отца, целыми днями хлопотавшего на кухне, и образ матери, проводившей дни напролёт в прачечной перед грудой белья. Когда я немножко подрос, мама стала брать меня с собой. Пока она стирала, чистила, гладила, складывала, я ползал у неё под ногами, так что она всякий раз рисковала споткнуться об меня и упасть. Иногда, пока она не видела, я поедал с пола клочки бумаги и кусочки мыла. Мама из-за этого очень переживала. Наконец она нашла способ утихомирить меня: она сажала меня в ванночку, до краёв наполненную водой. Мне это ужасно нравилось, я радостно шлёпал по воде ручонками и играл, а мама в это время могла хоть немного перевести дух.

Папа говорит, что в детстве я был очень похож на маму. Я родился пухленьким, с небольшими глазёнками и с длинной шевелюрой. Стыдно признаться, но мама так любила меня, что до трёх лет кормила грудью. Уже и молока не оставалось, а я всё не отступал. Иногда в редкие часы досуга мама садилась поиграть в маджонг с соседями, а я подбегал и распахивал на ней одежду, чтобы напиться молока.

Когда мне исполнилось года четыре, папа стал обращаться со

мной строже. По утрам, едва начинало светать, он вытаскивал меня из кровати на утреннюю тренировку, а иногда заставлял вместе с ним принимать холодный душ. Своими умелыми руками папа мастерил для меня снаряды для тренировок из всякого старого хлама и ежедневно, стоя рядом, наблюдал за моими упражнениями. Папа когда-то изучал стиль ушу хунгар и теперь учил меня кое-каким несложным таолу[185] и боевым приёмам. В возрасте 5 или 6 лет я с огромной неохотой пошёл в начальную школу. Каждый мой день сопровождался какими-то выходками: я то хулиганил в школе, то терял свой портфель с книгами по дороге домой, то покупал себе лапшу с рыбными шариками на те деньги, которые родители давали мне на проезд. Дома я тоже отнюдь не был тихоней. В окрестностях пика Виктория имелся глинистый склон, с которого я любил съезжать вниз. В конце концов подошва на моих кедах протёрлась до дыр, и я бросился искать мастера, который бы мне их починил.

В детстве соседи спрашивали меня, кем я хочу стать, когда вырасту. Я отвечал, что хочу стать летающим человеком.

— Как-как? Летающим? — переспрашивали меня.

— Да, летающим! Который летает высоко-высоко.

— Но только ты сейчас пока не летай, — предостерегали меня, — а то упадёшь и разобьёшься. Вот вырастешь — и будешь летающим человеком.

— Ладно, — кивал я.

Соседи говорили, что, хоть я и непослушный, зато очень умный.

Детство проказника А-Пао длилось недолго. Когда папа с мамой убедились, что я не создан для прилежной учёбы, они придумали для меня другой выход.

И этот «выход» привёл меня прямиком к десяти годам «беспросветной» жизни, но именно эти десять лет сделали из меня Джеки Чана.

ШКОЛА КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ

Уже после первого класса начальной школы я остался на второй год, а вскоре и вовсе покинул школу, поскольку своим баловством доставлял всем слишком много хлопот. Тогда же папа получил очень хорошее предложение: его пригласили работать шеф-поваром в американском консульстве в Австралии.

Таким образом, перед отцом открывалась перспектива

прекрасных заработков и широких возможностей. Но вместе с тем это означало, что ему придётся покинуть Гонконг и на какое-то время расстаться со мной и с мамой. Именно тогда родители всерьёз задумались о моём будущем. Если я не могу остаться в школе и решительно не способен нормально учиться, что же тогда со мной делать и куда пристроить?

Папины друзья посоветовали отдать меня на обучение мастеру Юй Джим-Юэню в школу китайской оперы. Суровый надзор учителя укротит мой упрямый характер, к тому же там меня обучат ремеслу. Это было закрытое учреждение типа интерната, где я должен был жить постоянно, так что, отдав меня туда, родители фактически продавали меня в рабство. Это звучит жестоко, но у них на тот момент не было выбора.

Однажды утром папа объявил, что собирается взять меня на прогулку. Вне себя от счастья, я побежал в дом, переоделся в свой любимый ковбойский костюм и, сияя от радости, вышел из дома с игрушечным револьвером в руках. По дороге папа ни разу не сделал мне ни одного замечания и охотно купил мне пирожок со сладкой начинкой, который я попросил по дороге. Это было невероятно. Так мы дошли до школы китайской оперы. Когда мы прошли внутрь, я увидел много мальчиков и девочек в белых футболках и чёрных штанах, которые стояли в ряд и отрабатывали удары ногой. Это было внушительное и волнующее зрелище. Я радостно бегал среди них, и мне было ужасно весело. Мне не хотелось оттуда уходить.

— А что если я отдам тебя в эту школу? — поинтересовался папа.

— Это было бы здорово! — воскликнул я.

Когда мы пришли в школу во второй раз, родители подписали контракт. Учитель предложил выбрать срок контракта: 3, 5, 7 или 10 лет. Папа спросил у меня:

— Пао-Пао, на сколько ты хочешь здесь остаться?

— Навсегда! — выпалил я не раздумывая.

Глаза моих родителей наполнились печалью и сожалением, но они всё же подписали контракт с учителем. Я в то время не знал, что после подписания контракта я становился «частной собственностью» учителя, и в последующие десять лет учитель имел право даже безнаказанно избить меня до смерти.

Так закончилось моё детство.

Когда я осознал, что именно произошло, было уже поздно что-то менять. Вскоре папа уехал в Австралию, а мама пока оставалась в Гонконге, этот переходный период в жизни нашей семьи она пережила рядом со мной. Распорядок дня в моей новой жизни был таким: в пять часов утра — подъём и завтрак, затем

тренировки до полудня и обед, после обеда — снова тренировки до самой ночи, спали мы всего по шесть часов, и так изо дня в день. Мы с однокашниками спали в одном помещении, расстелив маты прямо на полу. Ковровое покрытие в нашем зале не меняли много лет, там мы ели, спали, вставали среди ночи пописать, видели кошмары. Пол был весь заляпан и усыпан мусором: просыпавшиеся овощи и рис, плевки учителя… Впитав в себя столько грязи, тот ковёр был, наверное, в разы тяжелее, чем когда его только купили.

К счастью, мама навещала меня каждую неделю, она приносила мои любимые лакомства и сладости и угощала моих товарищей. Кроме того, она каждый раз приносила с собой огромную ёмкость с кипятком и, попросив у учителя тазик, купала меня. В Гонконге тогда был дефицит воды, поэтому со временем мама сократила количество сеансов мытья с двух до одного раза в неделю. Купая меня, мама часто не могла удержаться от слёз при виде следов ушибов и ран на моём теле — например, от ударов ротанговой тростью. Я пытался её утешить, говорил, что это не страшно и что я уже привык, но она от этого начинала рыдать ещё горше.

Все стали насмехаться над тем, что меня моет мама, говорили, что я изнеженный маменькин сынок. Я разозлился и в следующий раз, когда мама пришла меня мыть, заявил:

— Хватит каждый раз меня обнимать, как будто я маленький ребёнок, и не приноси больше воду, не нужно меня купать! Я уже большой!

Мама ничего не ответила, лишь легонько кивнула. Какой я был тогда глупый! Каждый раз, чтобы меня искупать, мама кипятила воду в консульстве, затем пешком спускалась с пика Виктория (пеший путь занимал 25–30 минут), потом платила 10 центов и спускалась на фуникулёре, а оттуда шла полчаса до причала парома Star Ferry, за 10 центов переправлялась на пароме в район Коулун и от причала шла пешком до здания Mirador Mansion. Идти нужно было быстро, чтобы вода не успела остыть, а каждая канистра с водой весила 40–50 фунтов. Мама лишь хотела, чтобы сын мог принять горячую ванну.

Спустя два-три года вернулся папа. Он вместе с мамой пришёл в школу проведать меня. На этот раз они пришли, чтобы окончательно попрощаться, так как мама должна была уехать в Австралию вместе с отцом. Перед отъездом мои родители накрыли стол и угостили учителя и моих товарищей.

В школе китайской оперы я изучал боевые искусства и чувствовал себя большим и сильным

Когда я провожал родителей в аэропорт, мама купила мне целый пакет фруктов. Наблюдая, как они садятся в самолёт, я безутешно рыдал и успокоился лишь когда их самолёт скрылся из виду.

После отъезда родителей я в течение целой недели плакал по ночам, зарывшись в одеяло, но постепенно смирился с реальностью. Они каждую неделю присылали мне аудиокассеты с записью своих голосов. Я вставлял кассету в подаренный папой магнитофон и, укрывшись на чёрной лестнице, слушал, как они говорили мне:

— Сынок, нам тебя очень не хватает!

И из раза в раз обливался слезами.

Потом родители вместе с кассетами стали присылать мне деньги, и со временем я стал ограничиваться тем, что забирал деньги, перестав слушать их послания — всё равно они говорили примерно одно и то же, а меня эти записи каждый раз доводили до слёз, лучше уж вовсе не слушать. Особенно тяжело мне было в конце недели, когда к другим ребятам приходили родители, а некоторых даже забирали домой на выходные. Я очень грустил.

Жизнь в школе китайской оперы была далеко не сахар, и помимо изнуряющих тренировок, нередки были разного рода телесные наказания.

За те десять лет, что я провёл в школе, я болел всего один раз. В это трудно поверить, но я на самом деле так боялся учителя, что не осмеливался даже заболеть. Когда мне было 8 или 9 лет, однажды после еды меня стошнило, я чувствовал сильное недомогание и слабость во всём теле. Седовласая тётушка Фан, которая прислуживала при школе, пощупала мой лоб:

— Ай-яй, чертёнок, да у тебя температура! Скорее ложись в постель, тебе надо поспать, а я пока принесу лекарства.

Я обрадовался, ведь болезнь означала, что можно «откосить» от тренировок и отдохнуть, по меньшей мере, дня два. Я улёгся, слушая, как мои однокашники растягиваются на шпагат и шлёпают себя по ступне в прыжке. Но вскоре пришёл учитель и, увидев, что я лежу, спросил:

— В чём дело?

— Я заболел… — проблеял я преувеличенно слабым голосом.

— Ах, заболел?

— Да-да, у него температура, — закивала тётушка Фан.

— Температура, значит? Вот оно что. Ну ладно, тогда никто не будет тренироваться. Остановитесь.

Все поднялись с пола. Учитель повернулся ко мне и скомандовал:

— Вставай. Выполнить сто подсечек с прокруткой влево.

Я обалдел. Выполнив сто подсечек влево, пришлось сделать сто подсечек вправо, а покончив с подсечками, я выполнил сто ударов ладонью в воздухе по левой ступне и столько же — по правой ступне. Когда я закончил, учитель спросил:

— Ну как, тебе лучше?

— Да-да, намного лучше, — поспешно ответил я.

С тех пор не только я, но и никто в школе не осмеливался больше заболеть.

У нас у всех была общая мечта: поскорее начать играть на сцене. В то время театральное искусство процветало и в театрах регулярно давались представления, так что театральные подмостки были для нас главным объектом вожделения.

И вот однажды учитель объявил, что вскоре мы дадим своё первое публичное представление. Это известие всех чрезвычайно воодушевило, но ещё больше мы разволновались, когда учитель сказал, что на главную роль выберет среди нас самых талантливых и способных. После таких известий в ту ночь многие из нас плохо спали, и каждый мечтал, что именно он окажется одним из счастливчиков.

На следующий день, поднявшись спозаранку, мы с нетерпением ждали, когда учитель объявит своё решение. Полное имя учителя звучит как Юй Джим-Юэнь, поэтому все наши школьные имена начинались с иероглифа Юэнь. Например, меня звали Юэнь Лоу, а Саммо Хунга — Юэнь Лун. В школьные годы Юэнь Лун, который был самым старшим учеником, постоянно обижал нас, но из уважения к заветам предков никто не осмеливался дать ему сдачи, ведь это означало бы «оскорбить наставников и опозорить предков». С тех пор прошло уже много лет, но я до сих пор отношусь к нему с особым почтением как к брату-наставнику. Можно вспомнить много историй о наших ссорах, но, как гласит поговорка, «хоть дома братья и бранятся, но против внешней опасности объединяются». Как бы мы ни враждовали между собой, за пределами школы мы являли собой несокрушимый братский союз.

Но вернёмся к заветному утру. Учитель одно за другим выкрикнул несколько имён:

— Юэнь Лун, Юэнь Тай, Юэнь Ва, Юэнь Моу, Юэнь Квай, Юэнь Бяо…

Названные ученики один за другим выходили из строя, а среди остальных всё усиливалось волнение: ещё одного не назвали — может быть, это буду я? Учитель прочистил горло, и воцарилась тишина.

— И последний — Юэнь Лоу!

Я вскочил на ноги и, сделав сальто вперёд, встал рядом с остальными.

— А теперь вы, семеро, поклонитесь своим братьям и сёстрам!

Мы совершили глубокий поклон. Такова реальность — поскольку главные роли достались нам семерым, это означало, что остальным отведена роль массовки или технического персонала: они должны были отвечать за занавес, реквизит, грим и прочую закулисную работу. Хотя все остальные были слегка разочарованы, но в тот миг нас объединяло предчувствие славы, оно превзошло другие эмоции, ребята горячо аплодировали нам и радостно кричали, они нами гордились!

Я второй справа

Я крайний слева

Так возникла труппа «Семеро счастливчиков», которой суждено было оставить заметный след в кинематографе Гонконга.

У каждого из братьев, вошедших в труппу, были свои таланты. Юэнь Бяо совершал головокружительные акробатические трюки высочайшей степени сложности, и при этом так легко и естественно, как будто ходил по земле. Юэнь Ва умел выполнять высокие сальто, Юэнь Тай отличался недюжинной физической силой. Юэнь Бяо и Юэнь Моу превосходно выполняли различные боевые комплексы. Юэнь Квай мастерски наносил грим. Я же не выделялся ничем в особенности, но неплохо владел каждым из аспектов. Юэнь Лун был тогда красивым и стройным юношей и самым лучшим бойцом в школе. Что касается меня, то я не обладал какими-либо выдающимися умениями, но можно сказать, что все навыки у меня были равномерно развиты. И всё же в одном умении я добился совершенства — в быстром беге. Спасаясь от кулаков Юэнь Луна, я в конце концов сделался отличным бегуном. Правила школы запрещали давать сдачи старшим братьям, но я всегда мог от них убежать! Учитель распределил между нами конкретные роли, ориентируясь на способности каждого члена труппы. Старший брат обычно играл императоров или великих полководцев, гибкому Юэнь Бяо с его изящной фигуркой частенько доставались женские роли. Если мы ставили пьесу по роману «Путешествие на Запад», то Юэнь Лун в ней обычно играл отважного царя обезьян Сунь Укуна, я играл Чжу Бацзе, а Юэнь Тай — Ша Сэна[186].

До того как в школу пришёл Юэнь Бяо, я был самым младшим учеником и каждый день становился мишенью для издевательств со стороны старших учеников. После появления Юэнь Бяо внимание старших братьев переместилось на него.

Он выглядел таким слабым и беззащитным! В тот день, когда родители привели его в школу и ушли, он непрерывно плакал. Глядя на него, я вспомнил, как мне было тяжело, когда уехали мои родители. Я подошёл к нему, представился и постарался его утешить. После обеда начались тренировки, и мы предложили ему потренироваться вместе с нами. Неожиданно для всех он оказался очень способным и вскоре начал крутить такие профессиональные сальто, что удостоился похвалы учителя, вызвав недовольство старших учеников — Юэнь Луна и Юэнь Тая.

Мы с Юэнь Бяо подружились, я всегда заступался за него, если его обижали. Как-то раз Саммо Хунг одолжил у него деньги. Потом нам нужно было ехать на автобусе, у Юэнь Бяо не было денег на билет, и он попросил у Саммо Хунга, а тот не только не дал, но ещё и обругал его. Тогда вмешался я, и Юэнь Лун захотел меня проучить, а поскольку я не мог дать сдачи, пришлось бежать. Юэнь Лун к тому времени начал полнеть. Мы с Юэнь Бяо выскочили из автобуса и перемахнули через изгородь. Пока Юэнь

Лун перелезал вслед за нами, мы уже побежали дальше. Он преследовал нас до самой школы, а там нам уже некуда было деваться, так что он нас поколотил.

Старшие обижали младших, а младшие безропотно подчинялись старшим — это неписанное правило существовало в нашей школе издавна. На протяжении всей учёбы старшие ученики постоянно обижали нас, а я неизменно вступался за Юэнь Бяо. Мы не осмеливались ответить на произвол старших учеников, но зато научились стремительно убегать. Мы бросали им что-нибудь обидное в ответ и сразу же убегали, а они не могли нас догнать и, в конце концов, отступали. В моих глазах Юэнь Лун и сейчас прежде всего старший брат-наставник, которого я уважаю больше всего на свете, несмотря на постоянные побои в школьные годы.

Оказавшись вместе в труппе «Семеро счастливчиков», мы сделались юными артистами, но ссор и драк между нами не стало меньше.

В школе меня какое-то время называли «маленький иностранец», потому что я в детстве жил при французском консульстве, питался молоком и хлебом и ел за двоих, так что был сильнее и здоровее остальных детей. Поначалу я всех раздражал и в школе меня не любили. Однажды я подрался с Юэнь Кваем, уже не помню, из-за чего. Остальные ученики окружили нас и наблюдали.

Я отлично владел приёмом захвата ногами, поэтому во время драки кто-то сказал:

— Не применяй захват ногами, это будет нечестно.

Я послушался. Пока мы дрались, пришёл учитель. Все испуганно повскакали и разбежались. Учитель велел всем замереть на месте, а потом обратился к нам:

— Что происходит?

Мы с Юэнь Кваем, тяжело дыша, с ненавистью сверлили друг друга глазами.

— Любите драться, да? — продолжал учитель. — Ну-ка все расступитесь! А вы двое вставайте и бейтесь.

Мы стояли как вкопанные и смотрели на учителя. Тогда он заорал:

— Деритесь!

И нам пришлось драться.

Юэнь Лун** и **Юэнь Лоу**, нынешние **Саммо Хунг** и **Джеки Чан**, а рядом — неизменный **Юэнь Бяо

Знаете, во время драки очень быстро выматываешься. Бой должен длиться 30–40 секунд, а если продолжать дальше, то очень сильно устаёшь.

Мы были совсем маленькими и не знали таких нюансов, как боевой шаг или правильное дыхание, мы просто молотили друг друга кулаками до тех пор, пока не повалились на пол от изнеможения.

— Что же вы больше не дерётесь? — спросил учитель.

— Устали.

— Устали? Тогда сядьте на колени лицом друг к другу и лупите друг друга по лицу.

Мы с Юэнь Кваем стали обмениваться оплеухами: пощёчина слева, пощёчина справа — пока у нас не устали руки. Поначалу мы прикладывали силу: он ударит мощно, а я ещё мощнее, потом руки у нас ослабли, и в конце концов мы совершенно выбились из сил. У нас распухли физиономии, изо рта сочилась кровь, и мы разревелись от боли и усталости. Убедившись, что мы абсолютно без сил, учитель велел нам лечь на живот и подставить спины, и каждый из нас получил по десять ударов розгой. Когда отсвистели все десять ударов, мы с Юэнь Кваем были почти без сознания. Однако учитель и этим не ограничился, он временно уволил нас из труппы «Семеро счастливчиков» и взял вместо нас двух других учеников. Мы оба кусали локти от досады.

С тех пор никто не осмеливался драться друг с другом, даже

если руки чесались, все боялись, что учитель их застукает.

Уже не помню, когда Юэнь Квай с Юэнь Бяо побратались, став неразлучными друзьями. Когда нам было по 13–14 лет, наша труппа давала представление на Тайване. Мы втроём сидели и листали книжки — были такие детские книжки с картинками, вроде комиксов. Книги принадлежали Юэнь Бяо. Я читал очень быстро, не обращая внимания на очерёдность. Обычно, когда Юэнь Бяо дочитывал, книгу брал я, но на этот раз Юэнь Квай заявил:

— Я его лучший друг, поэтому после него книгу должен брать я! Когда это очередь до тебя дошла? Отдай!

Я рассердился и не стал отдавать ему книгу. Тогда он попытался отнять. Я бросил книгу на пол, а когда он собрался её поднять, отбросил её ногой подальше. Тут уже и он разозлился, бросился на меня с кулаками, но я посторонился, а потом нанёс ему удар. У меня было крепкое телосложение и лучшая боевая техника в школе, не считая Саммо Хунга. После моего удара Юэнь Квай схватился за свой нос и пробормотал:

— Сейчас спущусь к зеркалу, и если у меня распух нос, я тебя так отделаю!

Я остался стоять где стоял, пока он снова не поднялся к нам:

— Нос распух! Ну держись!

Теперь мы уже дрались не так, как в детстве, когда мы просто катались по земле и хаотично наносили друг другу удары. Сейчас в наших движениях прослеживались поставленные удары и отработанные приёмы. Чувствуя, что голыми руками меня не одолеть, он схватился за скамью. Тогда я поднял тяжеленную кадушку с цементом и, покачиваясь, крикнул:

— Ну давай, подойди! Давай!

В это время внизу раздался голос учителя:

— Что вы там делаете?

Мы втроём, топая по ступенькам, моментально спустились с пятого этажа. Я не преувеличиваю, буквально через несколько секунд мы, скатившись с лестницы, предстали перед учителем.

— Чем вы там наверху занимаетесь? — повторил учитель.

— Мы упражнялись.

— Юэнь Квай, что у тебя с лицом?

— А, да ничего, это я сам ударился.

Он окинул взглядом всех троих, но ему было лень разбираться, и он ушёл. После его ухода мы с Юэнь Кваем продолжили бой.

Когда мы немного подросли, мы, помимо игры на сцене, подрабатывали на съёмочных площадках. Основным средством общественного транспорта был тогда двухэтажный автобус. Мы

были знакомы с одним автомехаником, и он следил, чтобы мы все успели сесть в автобус, а затем давал сигнал водителю, что можно трогаться. В автобусе он помогал нам покупать билеты: проезд стоил 10 центов, нас было 30 с лишним человек, так что выходило в общей сложности 3–4 доллара. Его сына звали Цуй Шестой, он работал водителем, его рабочий номер был 1033. Каждый раз, входя в автобус, наш провожатый произносил: «Я родственник Цуя Шестого, рабочий номер 1033», и его пропускали бесплатно. Мы это запомнили. Иногда он не мог за нами приехать, тогда он раздавал нам деньги на проезд, чтобы мы вернулись сами. Эти деньги мы тратили на еду, а садясь в автобус, с серьёзной миной произносили: «Я родственник Цуя Шестого, рабочий номер 1033». Однажды нас оказалось многовато, и когда каждый из нас стал произносить эту мантру, кондуктор заподозрил неладное и стал ругаться:

— Не может быть, чтобы этот Цуй Шестой, мать его за ногу, мог нарожать десяток с лишним детей!

Кондуктор настаивал, чтобы мы купили билеты, мы стали сопротивляться и опрокинули его сумку с билетами. Автобус в тот момент проезжал по Prince Edward Road. Кондуктор велел водителю нигде не останавливаться и везти нас прямиком в полицейский участок. Тогда мы потянули двери и, раскрыв их, стали выпрыгивать из автобуса на ходу. Приземлившись на мостовую и по инерции ещё немного прокатившись по земле, мы резво вскочили на ноги. Никто из нас даже не поранился. Мы пошли прочь, гордо подбоченившись и выпятив грудь. Пожалуй, это был наш первый опыт исполнения трюков.

Однажды во время тренировки Саммо Хунг упал и повредил лодыжку, от боли он потерял сознание. Его отправили в больницу, и после лечения он ещё очень долго восстанавливался. После травмы его каждый день навещал дедушка, который приносил внуку лапшу с кусочками мяса. Ежедневно питаясь лапшой, Юэнь Лун очень быстро из стройного и подтянутого юноши превратился в круглого, как воздушный шар, толстяка. Нога со временем зажила, но прежнюю форму вернуть он уже не смог. Учителю пришлось отказать ему в участии в труппе. Это очень потрясло и огорчило Юэнь Луна, и в конце концов он, забрав свои матрац с одеялом, покинул школу. На прощание он привычным назидательным тоном брата-наставника объявил всем:

— Эра традиционной музыкальной драмы подходит к концу, и скоро самым перспективным делом станет кинематограф! Когда я добьюсь успехов в этом деле, обращайтесь ко мне!

В то время мы начали подрабатывать на съёмочных

площадках, выполняя самую чёрную работу и зарабатывая по 65 долларов. Из них 60 долларов забирал учитель, а нам оставлял по пять долларов на карманные расходы.

После ухода Юэнь Луна самым старшим учеником стал Юэнь Тай. Однажды он сказал:

— Мы должны получать больше денег. Пять долларов — это почти ничего, учитель забирает себе слишком много.

Эта мысль получила всеобщее одобрение, и после колебаний и ожесточённых споров мы договорились все вместе под предводительством Юэнь Тая пойти к учителю и высказать своё желание. Это было серьёзное психологическое испытание для нас, детей, которые почти десять лет жили под строгим контролем учителя. Вопреки нашим ожиданиям, учитель не рассердился и не метал громы и молнии. Неспешно отвернувшись от нас, он проговорил:

— Вы уже взрослые, у вас окрепли крылья, и настала пора покинуть гнездо.

От этих слов у нас на глаза навернулись слёзы. После того разговора наша зарплата выросла до 35 долларов, и это была для нас огромная победа!

Так проходил день за днём, и постепенно мы всё больше убеждались в справедливости слов Юэнь Луна. Представления в театрах действительно шли всё реже, а на смену им приходил стремительно набирающий обороты кинематограф. Ученики один за другим покидали школу, увлечённые открывшимися перспективами. Настало время и мне попрощаться с учителем.

В тот особенный день приехал отец. Пока он разговаривал с учителем, я в комнате собирал вещи. Засунув всё своё имущество в чемодан, я напялил на себя трое джинсов: по старинному обычаю выпускник должен был на прощание получить от учителя десять ударов розгами.

Я поставил скамейку и протянул учителю розгу:

— Учитель, я ухожу.

Он подошёл и погладил меня по голове:

— Ай, не нужно этого.

Я облегчённо вздохнул:

— Спасибо, учитель!

Обменявшись с учителем ещё парой любезностей, отец сказал:

— Ну, мы пошли. Мы к вам ещё заглянем на досуге.

— Учитель, мне пора. — С этими словами я схватил чемодан и, совершив поклон, развернулся и вышел за порог.

На улице я ещё раз оглянулся на школьную дверь. В своей душе я ощутил страх. Папа тем временем подозвал такси. Я залез

в машину и снова взглянул в сторону школы, страх всё не проходил. На Jordan Road машина вырулила за угол, и когда я снова оглянулся, школа уже исчезла из виду. И я заорал на всю машину:

— Аааа!!! Аааа!!! Я наконец-то свалил оттуда!

В 1988 году учитель, который к тому времени обосновался в Америке, приехал в Гонконг, чтобы отпраздновать свой юбилей. Все мы пришли его поздравить. И только в тот момент мы осознали, какой огромный вклад сделал учитель в развитие гонконгского и азиатского кинематографа, воспитав целую плеяду талантливых работников жанра экшн, включая Юэнь Ву-Пина и других людей, которые к моменту моего поступления в школу уже покинули её стены. Иероглиф «Юэнь» сейчас можно найти в титрах практически любой значимой кинокартины. Уже с этих позиций можно сказать, что учитель добился громадных успехов. В 1997 году в Америке учитель скончался от болезни. Чтобы попасть на его похороны, я приостановил съёмки своего очередного фильма.

Как я уже говорил, Чарльз Чан — отец Чан Конгсана, а Юй Джим-Юэнь — отец Джеки Чана.

Фото школьных лет, мы на фоне входа в школу (я крайний справа)

Пожалуй, добрая половина из тех, кто ставит трюки и боевые сцены для гонконгского и мирового кино — воспитанники нашего Учителя

ПРОСТОЙ КАСКАДЁР

За десять лет учёбы в школе китайской оперы я ни разу не отлучался из неё надолго.

И вот в возрасте 17 лет, покинув школу, я вдруг обрёл свободу. Папа хотел забрать меня с собой в Австралию, чтобы я там жил вместе с ним и с мамой, но я рассчитывал остаться в Гонконге и попытать счастья в кинематографе. Целых десять лет я изучал боевые искусства, и съёмочные площадки давали мне прекрасную возможность применить на практике свои умения. Поняв, что я настроен решительно, папа купил мне за 40 тыс. гонконгских долларов небольшую квартирку в районе Сан По Конг. Сумма эта включала и сбережения, накопленные мамой из чаевых, и деньги, которые накопил отец за годы тяжкого труда поваром — почти десять лет они копили эти 8000 австралийских долларов. Именно тогда я стал яснее понимать причину решения родителей об отъезде в Австралию. Так или иначе, у них не было возможности зарабатывать много денег. Изо дня в день они добывали деньги на жизнь изнурительным трудом, и на

сбережения, заработанные кровью и путом, купили мне жилище, чтобы у меня всегда была крыша над головой.

После того как папа спустя много лет вернулся в Гонконг, он поселился в той квартире. Много раз я предлагал ему перебраться в просторное жилище, которое я купил специально для него и жилищные условия в котором были гораздо лучше. Но он всегда отказывался. Потом мне удалось его обхитрить и продать ту квартиру, только тогда он переехал. Точнее, он до самой смерти был уверен, что я продал ту квартиру, а на самом деле она по-прежнему зарегистрирована на моё имя. Она дорога́ мне как память о моих родителях.

До того как у меня появилась та квартира, я никогда не имел собственной комнаты. В детстве у меня был лишь нижний ярус нашей с родителями двухэтажной кровати, в школе я спал вместе со своими товарищами, а теперь у меня наконец-то появилось собственное пространство, которое принадлежало только мне. Хотя квартирка была тесная и совсем ветхая, но я был счастлив. Первым делом я отправился на поиски необходимых материалов и соорудил из того, что удалось найти, простенькую мебель. А потом стал терпеливо ждать предложений о работе на съёмках. С этого момента я вдруг отдалился от бурной жизни в шумных компаниях, стараясь привыкнуть к жизни в одиночку. Но, честно говоря, мне не удалось этого сделать до сих пор.

По утрам я рано вставал, выходил из дома, купив по дороге еду, садился с ней в автобус и ехал вместе с остальными на съёмочную площадку кинокомпании Shaw Bros. На тот момент это была самая могущественная кинокомпания, владевшая огромным киногородком с кучей павильонов, и я в компании таких же каскадёров, знакомых и не очень, каждый день ошивался там, ожидая своего шанса. «Шанс» состоял в том, чтобы сняться в роли одного из трупов на заднем плане, даже не засветившись в кадре, или в качестве актёра массовки, которого в кадре лупят, пинают или рубят. Иногда продюсер просил выполнить какую-нибудь физическую работу, например, что-нибудь передвинуть. Как бы то ни было, мы были рады любой возможности поработать на съёмочной площадке, лишь бы была хоть какая-то работа.

Как раз в это время я встретил свою первую любовь. Мне было с ней очень хорошо, и иногда ради того, чтобы с ней увидеться, я даже не являлся на работу. Когда мы встречались, я рассказывал ей всякие забавные истории, которые происходили на съёмочной площадке. Наши отношения продолжались до тех пор, пока её родители не узнали, чем я занимаюсь. Они безапелляционно потребовали, чтобы она со мной рассталась. Я до сих пор помню слова её отца: «Ты всего лишь каскадёр, и

ничего толкового из тебя не выйдет. Оставь в покое мою дочь».

Эти слова ранили меня гораздо сильнее, чем все трудности и опасности, которые каждый день поджидали меня на съёмочной площадке. Я впервые столкнулся с суровой реальностью. Моё чувство собственного достоинства оказалось растоптано, мне стало так больно, как не было даже под ударами розги учителя. Вернувшись домой, я от ярости расколотил в щепки один из стульев. После этого я постепенно успокоился и стал размышлять о своём будущем. Пожалуй, до этого я ни разу не задумывался о славе и о том, чтобы стать знаменитым, но после того, что случилось, я понял, что у меня лишь один путь.

АССИСТЕНТ КООРДИНАТОРА ТРЮКОВ И БОЕВЫХ СЦЕН

На съёмочной площадке ассистент координатора трюков и боевых сцен является вторым главным лицом в команде после самого постановщика трюков. Он — необходимый участник съёмок любого фильма в жанре экшн, именно он ставит высококлассные трюки, и каждый каскадёр мечтает стать таким же высококвалифицированным специалистом. Даже само китайское название этой профессии — дословно «боевой мастер дракон и тигр» — звучит величественно и грозно. И это была первая цель, которую я перед собой поставил.

Потеряв любимую девушку, я сосредоточил всю свою энергию и все свои силы на работе. Каждый день я приходил на площадку первым, а уходил последним, проявлял особое рвение к работе, стараясь оставить положительное впечатление о себе. Иногда я добровольно вызывался выполнить опаснейшие трюки высшей степени сложности, при этом заранее ставилось условие, что я не возьму за это денег. После выполнения трюка я вёл себя легко и непринуждённо, стараясь, чтобы никто не заметил, как мне больно.

И вот однажды настал мой звёздный час.

В тот день должны были снимать сцену, в которой главный герой, перекувыркнувшись через перила высокого балкона, летит вниз. Сначала он падает спиной вниз, но переворачивается в воздухе и приземляется, прочно встав на обе ноги, после чего продолжает сражаться. Режиссёр того фильма славился отсутствием профессионализма и к тому же постоянно злоупотреблял своим служебным положением, заставляя каскадёров совершать заведомо опасные трюки. И сейчас был как

раз тот случай. Пока актёр, исполнявший главную роль, сидел в сторонке, попивая чай, режиссёр потребовал у постановщика боёв каскадёра, который выполнит этот трюк без единого страховочного троса. Более того, он не разрешил подложить на землю ни картонных коробок, ни подушек. Ему нужно было, чтобы широкоугольный объектив захватил всю картину целиком.

Постановщик боёв всем своим видом выразил недовольство:

— Этот трюк невозможно выполнить без страховочного троса, я не могу рисковать своими людьми.

Этот постановщик боёв был на поколение старше нас, и мы его очень уважали. Он был не только весьма знаменит в своём ремесле, но и хорошо относился к своим каскадёрам. Когда мы с ним вместе выпивали, он частенько повторял нам одно и то же наставление:

— Если однажды вы тоже станете координаторами трюков, никогда не принуждайте своих каскадёров делать трюки, которые они не хотят или не могут сделать.

Режиссёра такой ответ не устроил:

— Вы получаете за это деньги и обязаны работать! Если использовать в этой сцене страховочный трос, будет смотреться ненатурально!

Не дав постановщику что-либо возразить, я встал и вмешался:

— Извините, я хочу попытаться это сделать.

Постановщик боёв рассердился:

— Ты чего лезешь? Тебе жить надоело?

Его состояние легко понять: моя инициатива поставила его перед всеми в неловкое положение, ведь только он вправе распоряжаться координацией трюков. Я отвёл его в сторону и прошептал:

— Вы всё правильно говорите. Но прошу вас, выслушайте меня. Если мне удастся выполнить этот трюк, это будет означать, что вы прекрасный учитель, а если не удастся, все узнают, какой кретин этот режиссёр. Я не хочу всю жизнь прозябать в массовке, я хочу показать всем, на что я способен! Даже если трюк не удастся и я разобьюсь, я буду знать, что я хотя бы попытался!

Выслушав меня, он обречённо кивнул и повернулся к режиссёру:

— Этому каскадёру жизнь недорога, и он хочет попробовать. Ну что ж, пусть пробует, а мы с моими каскадёрами умываем руки. По-вашему, раз вы режиссёр, то значит самый крутой. Мы зарабатываем на хлеб, продавая своё умение, кто вы такой, чтобы нас презирать? Вы не имеете права не считать нас за людей!

Потом он обратился ко мне:

— Запомни! Максимально расслабь всё тело, а когда

приземлишься, сделай кувырок, только не касайся земли спиной или головой!

Мною занялись гримёры и костюмеры, а потом я осторожно взошёл на балкон и, оглядев собравшихся вокруг зрителей, сказал себе: «Докажи, что ты можешь!».

— Мотор!

Отрицательный персонаж стремительно ударил меня ногой, и я перекувыркнулся через перила. Всё вокруг завертелось. Выгнув спину, я перевернулся в воздухе и приземлился на обе ноги, хоть и не совсем устойчиво. Но всё же у меня получилось!

Зрители вокруг меня радостно завопили, мои товарищи-каскадёры выкрикивали моё имя, а координатор бросился ко мне и, от души хлопая меня по спине, приговаривал:

— Ты просто молодец! Должность ассистента, считай, у тебя в руках!

В душе я почувствовал, как меня захлестнула радость, но я взял себя в руки:

— Я бы хотел попробовать ещё раз, теперь я обязательно должен приземлиться на ноги и прочно устоять!

Этот прыжок сделал меня известным и позволил, будучи ещё совсем молодым, получить заветную должность. Тогда я начал чётко представлять себе свою дальнейшую жизнь — волнительную и непредсказуемую. В то время всё, что мы зарабатывали, мы сразу же тратили на выпивку, на азартные игры и на девчонок. Ведь никто из нас не мог предсказать, сможет ли он и дальше наслаждаться жизнью на этой земле после выполнения очередного опасного трюка. Каждый день мы жили простыми радостями и старались не думать о завтрашнем дне, мы следовали своим желаниям и прожигали нашу молодость!

ПЕРВАЯ ДАЛЬНЯЯ ПОЕЗДКА

Вскоре после того как я стал ассистентом постановщика боёв, благодаря рекомендациям друзей мне неожиданно выпала возможность исполнить на экране главную роль — правда, тот фильм под названием «Маленький тигр из Кантона» в конце концов потерпел полный крах, даже не дойдя до больших экранов, а я вернулся к своей обычной работе. Впоследствии мне дважды предоставлялась возможность проявить себя в долгожданной роли постановщика трюков, но оба фильма, как и первый, потерпели фиаско.

Мне казалось, в своих неудачах я достиг самого дна. Не считая подаренной отцом квартиры, у меня не было ничего. Я был в Гонконге совсем один, и эта одинокая жизнь в какой-то момент стала невыносимой. Я набрал номер родителей в Австралии и сказал, что хочу приехать к ним. Готовясь к отъезду, я не выходил на связь ни с кем из коллег-каскадёров и день за днём убеждал себя: есть множество профессий, которыми я мог бы заниматься помимо кино.

Это была моя первая дальняя поездка, несмотря на уже приличный возраст.

Друзья помогли мне приобрести дешёвые билеты по акции, и я наконец сел в самолёт. Персонал на борту роздал пассажирам анкеты, их необходимо было заполнить. Я не знал английского и не мог заполнить анкету, поэтому попросил одного из стюардов помочь мне. Тем временем по громкой связи что-то объявили, но я ничего не понял. Я боялся даже вздремнуть. Затем я почувствовал, что самолёт начал снижаться и наконец приземлился в каком-то убогом даже по тем временам аэропорту. Вслед за всеми я вышел из самолёта, не понимая, где я оказался и куда мне теперь идти. Я только догадывался, что вряд ли это Австралия.

Меня заметил тот стюард. Он любезно объяснил мне, что наш самолёт совершил промежуточную посадку в Индонезии и продолжит свой рейс лишь завтра, а сейчас лучше отправиться в отель, который специально забронировала авиакомпания. Говорить по-английски я почти не умел, и он вызвал для меня такси, которое доставило меня в гостиницу с малюсенькими номерами и отвратительными условиями проживания. Как только я оказался в номере, я сразу приподнял одну из тумбочек и спрятал под неё паспорт, боясь его потерять. Деньги я хранил под одеждой и боялся их вытаскивать. Оказавшись один в номере, я ощутил тоску и одиночество. Вдруг кто-то постучал в дверь — оказалось, это тот самый стюард, который всё время мне помогал. Я радостно пригласил его войти. А потом произошла та неловкая ситуация, о которой вы уже читали ранее.

Выставив гостя за дверь, я почувствовал себя ужасно сонным и уставшим, поэтому сразу лёг спать. Проснулся я в пять или в шесть утра. Добравшись на такси до аэропорта, я обнаружил, что забыл в номере паспорт! К счастью, я знал, как сказать по-английски слово «паспорт», и громко произнёс: «Passport!». Водитель помог мне отыскать телефонную будку, я набрал номер гостиницы и слёзно попросил прислать кого-то, чтобы привезли мне мой документ. Когда паспорт доставили, водитель сказал, что нужно отблагодарить человека деньгами. Взяв у меня 50

австралийских фунтов, водитель передал их человеку, доставившему паспорт, а потом потребовал у меня денег за проезд. Я дал ему деньги, но он сказал, что этого недостаточно, и в итоге вытянул из меня 100 фунтов. Я тогда не придал этому значения, лишь потом узнал, что меня надули.

В самолёте моим соседом по креслу оказался какой-то толстяк. Надменно надувшись, он положил обе руки на подлокотники. Мне было так тесно, что пришлось изо всех сил вжаться в своё кресло. Наконец мы прибыли в Австралию, и я был счастлив сойти с самолёта. Отстояв очередь за багажом, я вместе с сумками устремился к выходу. Однако там я не увидел ни папу, ни маму, которые бы меня встречали, поэтому я один направился на стоянку такси.

Я должен был прилететь в Канберру. Это название на английском звучит почти так же, как слово «камера» — одно из тех немногих английских слов, которые я знал — и я то и дело повторял про себя: camera, camera… Я нашёл такси и, разместив свой багаж, дал водителю бумажку с адресом моих родителей. В ответ водитель разразился целым словесным потоком на английском, из которого я не понимал ни слова. В конце концов я напрягся и уловил общий смысл того, что он говорил: «Ты сейчас здесь, этот город называется Сидней, а твоя Канберра, судя по карте, находится далеко отсюда». Потом, изобразив жестами самолёт, он объяснил, что до Канберры отсюда ещё как минимум час лёту…

Это было фиаско.

Я выгрузил свои вещи обратно. Мне вдруг стало очень страшно, я не знал, что теперь делать. Где купить билет, чтобы лететь дальше? Как и где мне пересесть на другой самолёт? Ни на один из вопросов у меня ответа не было.

Вернувшись в здание аэропорта, я снова увидел того толстяка. Я проследил за его действиями: он подошёл к одной из стоек, положил свой багаж на весы и что-то сказал людям за стойкой. Его багаж тут же уехал. Я подумал: если я так же положу свой багаж и его примут, это будет означать, что я всё делаю правильно. По примеру толстяка я положил свой багаж на весы, и его действительно приняли. Затем мне дали посадочный талон и стали что-то объяснять — кажется, сказали, во сколько пройти на посадку, но я был словно в полусне, и до меня плохо доходило то, что мне говорили. Пока работник аэропорта что-то мне втолковывал, я, как зачарованный, следил за толстяком. Забрав свой паспорт и целый ворох каких-то билетов и талонов, я поспешил следом за ним и стал ходить за ним по пятам: он прогуливался, и я тоже прогуливался, он пошёл в ресторан

позавтракать, а я ждал его у входа. Он просидел в ресторане час с небольшим, а когда он вышел, я снова стал ходить за ним хвостом. Он прошёл к выходу на посадку и сел, я уселся там же. Потом мы прошли паспортный контроль, и толстяк вошёл в автобус. Я сел в тот же автобус. Там толстяк протянул проверяющему билет, а куда я подевал свои билеты, я не знал, поэтому рассеянно заплатил за проезд. После этого мы поднялись на борт самолёта. На самом деле билеты были среди того вороха бумажек, которые мне дали при регистрации.

Так, с многочисленными приключениями и с двумя пересадками я, наконец, приземлился в Канберре — теперь уже точно.

Это был маленький и безлюдный аэропорт с крошечными служебными зданиями: лишь взлётная полоса, лес да пустыня. Выйдя из аэропорта, я издалека увидел седовласого мужчину — это был мой папа. За несколько лет, что мы не виделись, он полностью поседел. Я подошёл и почувствовал на себе чьи-то объятия. Опустив голову, я увидел маму. Оказывается, я успел так вымахать! Раньше, когда мама меня обнимала, мы были одного роста…

Встретившись с родителями, я вспомнил обо всех злоключениях, которые мне пришлось пережить в дороге, и разрыдался в голос.

Воссоединившись, наконец, с семьёй, я дни напролёт бил баклуши и сидел на шее у родителей. Мне не хотелось учить английский, мне не нравилась местная еда, но самое главное — я начал тосковать по съёмочным площадкам. В конце концов я наврал родителям, что в Гонконге для меня нашлась кое-какая работа и что мне пора возвращаться. Возможно, родители поняли, что я говорю неправду, но они не стали меня разоблачать, отец лишь сказал на прощание:

— Здесь всегда будет твой дом. Если в Гонконге снова возникнут трудности, сразу же приезжай.

Вернувшись в Гонконг, я стал общаться с Саммо Хунгом и через него получал кое-какую работу. Однако после смерти Брюса Ли жанр боевика оказался в застое, и работы у нас становилось всё меньше. В конце концов даже Саммо Хунг посоветовал мне уехать в Австралию — там я, по крайней мере, не умру с голоду. Да я и сам понимал, что придётся смириться с реальностью.

Мне не хотелось снова чувствовать себя неудачником, однако в этот раз у меня даже не хватало денег на билет. Я оказался в тупике. И в этот момент снова появилась моя первая любовь. Она вручила мне 200 тыс. гонконгских долларов — это была громадная сумма. Я пытался отказаться от денег, но она

настояла, чтобы я их взял, и сказала, что даёт мне взаймы и я могу вернуть ей долг, когда заработаю деньги. Я принял деньги, но на душе у меня скребли кошки. Перед отъездом я пошёл в магазин часов и на несколько тысяч долларов купил папе и маме наручные часы именитых брендов, а потом купил кое-какие подарки для управляющего домом, где я жил. Мысленно я уже простился с Гонконгом.

Когда я вручил маме наручные часы, она была тронута до слёз. Она впервые в жизни получила от меня подарок. Папа то и дело протирал свои часы тряпочкой. Родители были очень рады моим подаркам.

Вскоре после приезда в Австралию я записался на вечерние языковые курсы. На занятиях учитель спросил моё имя, и я ответил, что меня зовут Чэнь Ганшэн. Учителю такое имя не понравилось:

— Не пойдёт. Давай тебя будут звать Стивен.

— Ладно, — согласился я.

На самом деле все сотрудники американского консульства, где работали мои родители, включая офицеров американской армии, называли меня Полом. Моих родителей там все очень уважали. А я и не знал, что меня называли английским именем Пол — думал, они обращались ко мне по моему детскому имени А-Пао. В общем, дома меня звали Пол, а на занятиях — Стивен.

Учитель на курсах давал материал слишком быстро, я никак не мог за ним поспеть, и в конце концов бросил курсы. Благодаря ходатайству водителя из одной тайваньской организации, аккредитованной в Австралии, я устроился работать цементщиком на стройке. Когда там спросили, как меня зовут, водитель представил меня как Джека, так на стройке я стал Джеком. Дело в том, что водителя тоже звали Джек. В то время я уже имел кое-какие поверхностные знания в английском языке, и для моего уха имя «Джек Чэнь» было лишено ритма. Мне хотелось, чтобы моё имя звучало ритмично, поэтому я добавил на конце своего имени букву “и”, и моё имя стало звучать как Джеки (Jacky).

Теперь я вставал ежедневно в 5 часов утра, выходил из дома и на попутках добирался до рабочей площадки. Стоя под ледяным ветром, я готовил цемент, научился пользоваться тачкой, и хотя мои физические способности позволяли мне работать быстро и обеспечивать хорошую производительность труда, всё же я очень уставал. С завистью я смотрел, как мастера клали стену, и старался чему-то у них научиться.

Жизнь моя текла размеренно, но по ночам меня, бывало, мучила бессонница. Я думал о своих мечтах, которые остались в

прошлой жизни, и сравнивал их с тем, к чему я пришёл на данный момент. Мне было очень горько. Потом я решил, что лучше уж найти ещё одну работу — так я и денег заработаю побольше, и заполню своё время, чтобы мне некогда было думать. Я устроился на работу в ресторан. Днём я работал на стройке, развозил цемент и таскал кирпичи. Там я заканчивал работать в 4 часа дня, после чего заходил домой принять душ и в шестом часу отправлялся на работу в ресторан. Зарабатывал я около 800 долларов в месяц.

Каждый день по дороге со стройки я проходил через рощу. Я знал, что мама в это время уже ждёт меня на пороге дома. Поэтому каждый день по дороге домой, каким бы я ни был уставшим и подавленным, я обязательно останавливался в рощице, отряхивал с себя всю пыль и затем, насвистывая и радостно улыбаясь, бодро входил в дом и крепко обнимал маму. Она спрашивала, не устал ли я, и я бодро отвечал, что не устал — пусть она думает, что я вполне доволен жизнью. После душа я шёл в Lotus Restaurant, хозяином которого был папин друг. Поначалу моей обязанностью было отбирать и мыть овощи. Но по натуре я непоседа, так что, покончив со своими делами, ещё помогал другим. В 10 часов вечера ресторан заканчивал принимать заказы, и в кухне больше нечего было делать, тогда я прохаживался по залу и смотрел, кому ещё не принесли заказанные чай, кофе или мороженое, и если все официанты были заняты, я сам приносил.

Так я частенько помогал всем, и со временем ко мне стали относиться с симпатией и учить меня разнообразным вещам. Я стал «вторым поваром» и теперь отвечал за приготовление гарниров. Ресторанный бизнес в то время процветал, и по выходным передо мной всегда висел огромный лист бумаги с заказами. Я должен был заготавливать ингредиенты и приправы и проворно передавать их двум поварам, которые непосредственно приготовляли блюда. Я тогда ещё плохо понимал английский и не мог прочесть даже меню. На бумажке обычно писали коротко одно-два слова. Например, для омлета из яиц с гибискусом было написано просто «яйцо», для жареного риса по-янчжоуски — просто «рис». Угадывая, что написано на бумажках, я полагался в основном на интуицию.

Я заметил, что бизнесмены мастерски умеют зарабатывать деньги. Один стеклянный стаканчик с шариком мороженого, украшенным двумя-тремя личжи[187], стоил 2,5 австралийских доллара — это примерно 20 гонконгских долларов. Я ещё думал про себя: боже мой, вот это они наживаются! Если никто не видел, я старался положить в стаканчик клиента как можно

больше мороженого. Однажды шеф меня всё-таки застукал и предостерёг, чтобы я больше не занимался самодеятельностью.

До сих пор, куда бы я ни приехал, я никогда не заказываю в ресторанах жареный рис, если только это не какой-нибудь знакомый мне ресторан, где блюда готовят на виду у клиентов. Я прекрасно знаю, как делают жареный рис в китайских ресторанах за рубежом — его всегда готовят из всяких отходов, а потом он у них ещё неделю хранится, и его просто разогревают, если кто-то заказывает. Если я всё-таки заказываю в ресторане жареный рис, я прошу, чтобы мне его приготовили без зелёного горошка, без креветок и без свинины. Тогда они уже не смогут подать мне подогретые остатки, им придётся специально для меня готовить свежий.

Работая в Австралии, я обзавёлся друзьями. Коллеги в ресторане часто шутили, что многие клиентки приходят в ресторан лишь потому, что им нравлюсь я. А я любил в рабочее время рассказывать анекдоты. Заслушавшись меня, коллеги даже переставали работать. Шеф Ду Юэсян сказал мне по этому поводу:

— Джеки, ты окажешь мне огромную услугу, если перестанешь рассказывать свои байки в рабочее время, рассказывай их после работы.

Дни напролёт я вертелся, как белка в колесе, и, вернувшись домой, моментально вырубался, едва моя голова касалась подушки. Папа не мог нарадоваться моему трудолюбию, зато мама сумела разглядеть за всем этим мою подавленность. Такая жизнь продолжалась до тех пор, пока из Гонконга не пришла нежданная телеграмма.

Меня очень хотели видеть на съёмках фильма Ло Вэя «Новый кулак ярости». Такая возможность была для меня огромной удачей. Мама искренне поддержала меня, зная, что это то, чем я действительно хочу заниматься. Папа же поставил мне условие: если в течение двух лет я не начну делать успешную карьеру в кино, я вернусь в Австралию насовсем.

Перед моим отъездом господин Ду, мой шеф, подарил мне кожаную сумку, в которую положил 10 фунтов, пожелав, чтобы в будущем я смог положить в эту сумку гораздо более внушительную сумму. Когда я уехал в Австралию, мама, как и раньше, поставила мою фотографию в изголовье моей кровати, каждый день гладила её и целовала.

К счастью, на этот раз я не разочаровал своих родителей.

А ВОТ И ДЖЕКИ ЧАН

В очередной раз вернувшись в Гонконг, я подписал контракт с фирмой Ло Вэя, а Вилли Чан стал моим менеджером. Они намеревались сделать из меня звезду кунг-фу нового поколения, и первым вопросом, который нужно было решить на пути к славе, стало моё имя.

В детстве родители называли меня А-Пао, Пао-Пао, «Шаньдун Пао[188]».

Уменьшительное имя папы было «старина Шаньдун», и меня иногда называли «малыш Шаньдун». Моё полное имя — Чэнь Ганшэн (по-кантонски Чан Конг-Сан). Школьное имя в годы учёбы в школе китайской оперы — Юэнь Лоу. Когда школу покинул наш старший брат, он стал зваться Хун Цзиньбао (Саммо Хунг), а я взял себе его школьное имя Юэнь Лун, и в начале своей карьеры, когда я был постановщиком боёв и впервые начал сниматься в главной роли, я звался Чан Юэнь-Лун. Теперь, вернувшись в Гонконг, я должен был начать жизнь с чистого листа, и мой начальник решил, что имя Чан Юэнь-Лун мне больше не подходит и необходимо новое имя.

Режиссёр Ло Вэй обратился за помощью к знаменитой в то время писательнице Пань Людай, и она придумала для меня несколько имён. Я обращался к ней «сестрица Пань». Её сын Кам Чанг[189] — тоже актёр, мы с ним не раз пересекались на съёмках. И вот я пришёл к ней домой выбирать имя. Она расклеила на стене бумажки с множеством имён, в большинстве из которых содержался иероглиф «дракон», и спросила, какое мне больше нравится.

— Твоё прежнее имя Юэнь Лун не очень счастливое. Иероглиф «юэнь» созвучен со словом «круглый», а «закругляться» — значит «заканчиваться». «Маленький дракон»[190] умер, а имя «большой дракон» неблагозвучно. Ну что ж, теперь выбирай.

Моим первым выбором было имя Вэнь[191] Лун, звучит очень утончённо, так и веет культурой. Но она ответила, что иероглиф «вэнь» слишком мелкий.

— Ну тогда Цзы Лун, — ответил я. Так звали великого и воинственного генерала Чжао Цзылуна из романа «Троецарствие».

Но имя Цзы Лун ей тоже показалось слишком мелким[192]:

— Почему ты всё время выбираешь такие скромные имена? Почему бы не выбрать какое-нибудь более значительное имя?

«Да где уж мне», — подумал я про себя. По правде говоря, мне давно приглянулось имя Чэн Лун[193], но я стеснялся сказать.

— Ну пусть будет Юнь[194] Лун.

— Тоже плохо, — возразила она. — Так ты никогда не выбьешься на вершину, вечно будешь блуждать среди облаков:

покажется голова — не видно хвоста, покажется хвост — исчезнет голова.

— Но мне кажется, имя Юнь Лун здорово звучит.

— Вот что, давай-ка я сама выберу. Пусть будет Чэн Лун.

— Ай, нет, что вы, это слишком громкое имя!

— Остальные тебе не подходят, тебя будут звать Чэн Лун!

Я попытался ещё что-то возразить, но в конце концов сдался. По правде говоря, имя для меня в то время не имело значения, гораздо важнее был заработок.

Молодой и неискушённый

Первый же фильм, в котором я снялся после возвращения в Гонконг, под названием «Новый кулак ярости», запечатлел в титрах моё новое имя — Чэн Лун. Этот фильм не имел успеха, а после него я снялся в целой куче таких же провальных фильмов.

Критика и ругань сыпались на меня одна острее другой:

— Каким ещё драконом он собрался стать! Тут максимум червяком разве что.

— Здоровенный нос, глаза малюсенькие, и с такой харей он ещё называет себя драконом!

Когда озвучивался «Новый кулак ярости», я пришёл посмотреть. Студия звукозаписи состояла из нескольких сквозных помещений. За первой дверью была вторая. Я потихоньку прокрался внутрь и первым делом попал в пультовую кабину. За второй дверью оказалась комната, где сидели все озвучивающие актёры. И лишь пройдя через эту комнату, я добрался до двери, ведущей в комнату звукозаписи. Работа велась по ночам. Пробравшись в соседнюю комнатку, я прильнул к маленькому окошку, чтобы посмотреть, что там делается. Когда в кадре на экране появился я, кто-то из озвучивающих актёров проворчал:

— О чём только думал этот великий Ло Вэй? Как он мог взять этого парня? «Стать драконом» назвался! Нос огромный, глазки маленькие, какая из него звезда! Пустая трата денег!

От услышанного у меня из глаз закапали слёзы. Актёры не знали, что снаружи стою я, и продолжали меня обсуждать, а мне ничего не оставалось как потихоньку удалиться.

Потом я снялся ещё в целом ряде фильмов, и каждый раз ходил на озвучку, чтобы посмотреть, что получилось на экране и всё ли я сделал как надо. И меня всё так же ругали, а я из своего укрытия слушал, обливаясь слезами. Их тоже можно понять, во время озвучки приходится один и тот же кадр многократно прокручивать заново. Меня и так-то никто не любил, а им приходилось всё время на меня смотреть — конечно, где уж тут радоваться. Со временем я привык, всё время говорили одно и то же. Бывало, пока они меня ругали, я сидя за стенкой проваливался в сон.

Прошло несколько лет, и я снял фильмы «Змея в тени орла», «Пьяный мастер» и «Бесстрашная гиена», они выходили один за другим и сразу же становились хитами и лидерами кассовых сборов. Меня стали узнавать на улицах, прохожие подходили за автографами и совместными фото. Повсюду можно было увидеть, как кто-то изображает движения из фильма «Пьяный мастер». Жёлтая пресса стала подсылать ко мне папарацци, которые днём и ночью ходили за мной по пятам. Я наконец ощутил вкус славы. Вероятно, именно поэтому разговоры в комнатах звукозаписи сменили своё направление, и меня принялись наперебой расхваливать:

— Только взгляните на этого парня! Потрясающе! У него даже руки артистичные!

Вскоре я перешёл работать в кинокомпанию Golden Harvest. Моё английское имя по-прежнему записывалось как Jacky Chan. Директор Рэймонд Чоу сказал:

— Имя Jacky не выглядит как имя знаменитости. Теперь, когда ты пришёл в нашу компанию, самое время начинать с чистого листа. Давай изменим имя Jacky, пусть оно пишется как женское имя Jackie.

Вот так появился Джеки Чан.

Под покровительством кинокомпании Golden Harvest у меня, наконец, появилась возможность снимать такое кино, которое я хочу, а озвучивали его всё те же ребята. Тогда я уже пользовался большим почётом, но ни капли не держал на них зла. Тогда я уже научился тому, что называется «покорять людей своей добротой». Нужно не только уважать профессиональные качества других, но и завоёвывать симпатию окружающих своими профессиональными качествами и добросовестным отношением к работе. Теперь в комнате звукозаписи командовал я, потому что только я знал, что хотел получить в результате. Придя в полную готовность, все ждали моих указаний.

— Начали… стоп!

— Слишком тихо, давайте погромче!

Когда требовалось воспроизвести какие-то фоновые звуки вроде выкриков «Пампушки! Пирожки!» или шуршание одежды во время драки, я спускался к актёрам и озвучивал вместе с ними. Когда начинаются звуки шагов, когда включать музыкальное сопровождение, когда озвучивать движения, когда вставлять фоновые звуки — для всего этого актёры ждали моего сигнала. После окончания сеанса я посылал кого-нибудь за едой и кормил всех. Теперь им очень нравилось со мной работать.

Даже после того как «Чэн Лун» прославился, я по-прежнему сам занимался постановкой трюков и боёв в своих фильмах, у меня появилась своя команда каскадёров. Моя команда была первой среди многочисленных каскадёрских команд в Гонконге, у кого появилась своя униформа. Я не очень заморачивался с дизайном, мне просто хотелось, чтобы наш с ними стиль обрёл некую завершённость, поэтому решил сделать для них единую форму. У меня дома в Гонконге до сих пор хранятся фотографии тех лет. Я купил несколько просторных рубашек с короткими рукавами и отдал в хорошее ателье, попросив мастера вышить на них инициалы “JC”. Затем я раздал их своим ребятам. Были рубашки трёх цветов: белого, чёрного и жёлтого. Когда мы шли куда-то все вместе, выглядели очень стильно. Невзирая ни на что, настала эпоха Джеки Чана.

В 80-х годах XX в. я дважды пытался покорить Голливуд, но обе мои попытки закончились провалом. Однако в наибольшее уныние меня повергли не пустые залы кинотеатров, а американские СМИ.

Когда окончились съёмки фильма «Драка в Бэттл Крик», фирма хотела, чтобы я, пользуясь случаем, совершил промо-тур по Америке, и организовала для меня несколько интервью. Меня предупреждали, что для общения с американскими журналистами необходима недюжинная психологическая подготовка. Я думал, это просто преувеличение. Чего я только не повидал и не пережил, несмотря на свой юный возраст! Это всего лишь местные журналисты, что они могут мне сделать?

Я сильно ошибался.

— Как произносится ваше имя?

— Вы ученик Брюса Ли?

— Вы умеете разбивать кирпичи голыми руками?

— Можете показать какие-нибудь движения из карате?

— А покажите что-нибудь из кунг-фу!

Когда на меня, как из рога изобилия, посыпались такие вопросы, я не выдержал. Я был очень раздражён. Я звезда азиатского масштаба, меня все уважают, как вы смеете обращаться со мной, как с обезьянкой в цирке? Для съёмок в одной из телепередач я специально прилетел в Нью-Йорк из Лос-Анджелеса. Вопросы ведущего вызвали у меня такое отвращение (усугублявшееся моим скверным знанием английского), что я за всё время не сказал ни слова, и в конце концов моё участие в передаче просто отменили.

В тот вечер, добравшись до своего номера в гостинице, я долго рыдал. Всё это превзошло мои самые худшие ожидания. Что за болезнь заставила меня бросить азиатский кинорынок, где у меня так хорошо шли дела, и приехать сюда, где меня никто не любит?

Вернувшись в Азию, я снова занялся съёмками экшн-фильмов в собственном стиле и был очень доволен, но мои коллеги никак не могли отказаться от навязчивой идеи вывести меня на мировой кинорынок. На этом пути никак нельзя было миновать Голливуд, который был настоящим раем. После двух неудачных попыток, предпринятых в 80-х годах, в 1995 г., учтя свои прежние ошибки, я наконец начал триумфальное шествие по Америке.

Теперь я стал сам выбирать фильмы, и мной больше никто не распоряжался. Я прекрасно знал, какие фильмы мне подходят.

Когда я только приехал в Голливуд, мне стали непрерывно поступать предложения от знаменитых режиссёров и актёров. Майкл Дуглас хотел, чтобы я сыграл японского убийцу в фильме «Чёрный дождь». Сильвестр Сталлоне хотел, чтобы я снялся в фильме с Сандрой Баллок, где я сыграл бы уголовника, совершившего тяжкое преступление, а потом он же предлагал мне сыграть в своём новом фильме наркобарона. От всех предложений я отказался, так как предлагаемые роли мне не подходили. Тем временем я написал собственный сценарий для будущего фильма «Разборка в Бронксе», режиссёром которого стал Стэнли Тонг. Глава 6. Как ковался Джеки Чан.

Хотя это фильм гонконгского производства, он изначально был нацелен на международный рынок. Основным местом действия стал Нью-Йорк (правда, последний этап съёмок проходил в Канаде), большинство актёров были набраны среди иностранцев и бульшая часть текста была на английском языке. Оба главы кинокомпании Golden Harvest — Рэймонд Чоу и Леонард Хо — считают, что именно этот фильм открыл для меня двери в западный шоу-бизнес.

В 1995 г. в Соединённых Штатах состоялась премьера фильма «Разборка в Бронксе», и за первый же уик-энд он собрал кассу 9,8 млн американских долларов, став первым в истории гонконгским фильмом, выбившимся в лидеры американского кинопроката. К тому же, это был фильм с дубляжом. Американская фирма-дистрибьютор New Line Cinema не пожалела сил для рекламы и продвижения новой картины. В этот раз, когда я вновь предстал перед местными СМИ, наше с ними общение протекало совсем по-другому. Моё лицо стало постоянно мелькать на обложках журналов и я часто давал интервью на телевидении, так что теперь меня всегда принимали с распростёртыми объятиями.

Я официально присутствовал на американской премьере своего фильма «в стиле Джеки Чана». Я шёл по красной ковровой дорожке, а вокруг то и дело загорались фотовспышки. В толпе пронзительно выкрикивали моё имя. В этот момент я понял, что добился успеха. После этого в Америке один за другим вышли на больших экранах три гонконгских фильма: «Громобой», «Первый удар» и «Мистер Крутой». Во время съёмок фильма «Мистер Крутой» меня пригласили в Голливуд оставить автограф и отпечатки рук и ног возле Китайского театра TCL.

В 1998 г. на экраны вышел фильм «Час Пик», в котором я снялся вместе с Крисом Такером. Картина имела оглушительный успех. Сиквелы «Час Пик 2» и «Час Пик 3» увидели свет, соответственно, в 2001 и в 2007 гг. Эти фильмы отнюдь не из

разряда моих любимых, но факт остаётся фактом — в Америке и Европе они собрали огромную кассу. В обоих сиквелах я воспользовался благоприятной возможностью и познакомил западных зрителей с начинающими китайскими актрисами — Чжан Цзыи и Чжан Цзинчу. В 2002 году фильм «Смокинг», едва выйдя на экраны, собрал за первый же уик-энд 15 млн американских долларов, заняв второе место в хит-параде кассовых сборов в Северной Америке. 4 октября того же года меня пригласили запечатлеть своё имя на «Аллее славы» в Голливуде.

На этот раз поездка в Америку не разочаровала меня.

С тех пор каждый мой новый фильм неизменно попадает в прокат во всех стратегически важных для киноиндустрии регионах. Стало выходить много моих фильмов американского производства: «Шанхайский полдень», «Вокруг света за 80 дней», «Запретное царство», «Шпион по соседству», «Час пик» и его сиквелы. Тем не менее сейчас, если я вспоминаю те годы, в памяти первым делом всплывают вовсе не восторженные крики и аплодисменты, а те моменты закулисной жизни, которые никому не видны.

Поначалу, когда мы с моими каскадёрами только приехали в Америку, на нас все смотрели свысока: во-первых, мы едва говорили по-английски; во-вторых, никто не знал о том, на что мы способны. Все видели в нас лишь парней, не соблюдающих правил и приличий. Причина этого — кардинальные различия в стиле работы на Востоке и на Западе. Чтобы не быть голословным: на Западе очень строго подходят к распределению обязанностей на съёмочной площадке, каждый выполняет свою, узкоспециальную функцию: ответственный за провода занимается только проводами, ответственный за установку объектива занимается только объективом, ответственный за освещение занимается исключительно освещением, — и не дай Бог вы вмешаетесь в чужую работу. Мы работаем по-другому, каждый из нас многофункционален и при необходимости готов выполнить любую работу, если ему сподручно. Для нас главное — результат.

Я хочу, чтобы всё делалось быстро, а у них другие приоритеты, у них даже интонации в разговоре другие. В Китае на съёмочной площадке обычно «давай-давай, скорее», а в Америке всё делается неторопливо: они не спеша берут аппаратуру и реквизит, не спеша ходят и не спеша разговаривают. Из-за этой разницы мы в глазах иностранцев поначалу выглядели непрофессионалами, а нам работа иностранцев казалась бестолковой и мало эффективной. Потом, поработав подольше, мы «притёрлись» друг к другу и привыкли к различиям в стиле работы. Мы стали прекрасно ладить и работали дружно. Когда все

увидели, на что способна моя команда каскадёров, к нам стали относиться с уважением и восхищением. Своими способностями мы покорили людей. Теперь при упоминании моей команды каскадёров они восхищённо поднимают большой палец. Не подавая никаких заявок, мои каскадёры стали почётными членами ассоциаций дублёров и каскадёров в различных странах.

Я начинал карьеру с работы простым каскадёром и успел повидать много «первобытных» способов работы. На съёмках жизнь каскадёра совершенно не ценилась. Получил травму, выполняя опасный трюк — ну что поделаешь, заменяем на нового, и для всех это было обычным делом. А европейцам всё это казалось невероятной дикостью. Приехав на Запад, я хотел продемонстрировать там нашу силу, чтобы они посмотрели, насколько круты мои каскадёры. Во время съёмок фильма «Шанхайский полдень» я хотел снять сальто на полтора оборота, так, чтобы голова оказалась совсем близко к земле. Я попросил операторов отодвинуть камеру назад, но они отказались, объясняя, что тогда маты попадут в кадр.

— Трюк будет выполняться без матов, — ответил я.

Я попросил У Гана из своей команды каскадёров продемонстрировать этот трюк без защитного снаряжения, поскольку был уверен, что у него не возникнет проблем. И действительно, У Ган успешно выполнил сальто, пользуясь профессиональной техникой защиты головы и лица. Зрители разразились аплодисментами.

Я посмотрел, как это выглядит на экране, и спокойно сказал:

— Недостаточно хорошо, давай-ка ещё раз.

Все обалдели:

— Да вы что, это было прекрасно! Зачем ещё раз? Это же так опасно!

Я пропустил их слова мимо ушей и тихо спросил У Гана по-китайски:

— Справишься?

— Нет проблем, Джеки.

У Ган повторил трюк. Я всё с тем же каменным лицом говорю:

— Не годится. Ещё.

После третьего раза я крикнул:

— ОК, пойдёт!

Руки, локти и коленные суставы У Гана кровоточили, и мне было его ужасно жаль, но я понимал, что после этих трёх попыток никто больше не посмеет смотреть на нас свысока. На самом деле такие незначительные царапины и ушибы нам, с детства привыкшим к мучительным тренировкам, казались сущей

ерундой, но в глазах иностранцев мы выглядели сверх-людьми, способными выполнить невыполнимое.

С тех пор съёмочная группа стала относиться к нам с уважением. Если в Голливуде собирались снять какой-нибудь боевик, трюковую группу набирали, ориентируясь на трюки в фильмах Джеки Чана, отбирали лишь тех, кто способен справиться с такой задачей, и говорили им: нужен вот такой экшн — в стиле Джеки Чана.

Я впервые встретился с Сильвестром Сталлоне на съёмочной площадке его фильма, понятия не имею, почему он меня пригласил. Возможно, потому что я тогда уже стал в определённой степени знаменит на Западе и в СМИ время от времени появлялись репортажи обо мне. Однажды, когда я находился в Гонконге, коллега из моего офиса сказал, что мне поступило сообщение от Сталлоне, он приглашает меня приехать в Америку на премьеру. Я отвечаю:

— Это что ещё за шутки?

— Джеки, это правда!

Я разволновался. Для меня он был супер-звездой и кумиром — а он взял и пригласил меня на премьеру? Коллеги сказали, что Сталлоне в подтверждение своих слов прислал в Гонконг своего секретаря — тот специально прилетел сюда и привёз два билета на самолёт, чтобы сопровождать меня на пути в Америку. Я был очень тронут. Бедный секретарь, только ради этого он провёл тридцать с лишним часов в самолёте!

В дороге я всё гадал, почему же Сталлоне меня пригласил. Но так ничего и не придумал. Я договорился со своим менеджером, что в случае ошибки, если Сталлоне понятия не имеет, кто я такой (а у меня ещё и английский такой скверный), мы просто развернёмся и убежим.

В аэропорту нас уже ожидала машина. Первым делом меня привезли домой к Сталлоне, сотрудники сказали, что хотят провести для меня экскурсию. Они показали мне его коллекции, картины и спортзал… В спортзале я немного потренировался, а сам думал про себя: ого, я занимаюсь на тренажёрах Сильвестра Сталлоне! Потом ко мне подошёл ассистент и, взглянув на часы, сказал, что пора ехать на съёмочную площадку.

Мне с самого начала показалось странным, что он сам не приехал в аэропорт встретить меня, а потом и дома его не оказалось — интересно, почему? Приехав на съёмочную площадку, я наконец увидел его — он был занят съёмками. Он издалека заметил меня и сделал мне знак подождать. Вскоре послышался крик «Снято!», и он распорядился:

— Перерыв на обед!

Потом он подошёл ко мне и крепко обнял.

В тот момент он снимал фильм «Разрушитель», в главной роли снимался знаменитый Уэсли Снайпс. Увидев меня, он тоже подошёл и стиснул меня в объятиях. Сталлоне оттащил меня от Снайпса с видом, который должен был означать: «Это мой друг, только я могу его обнимать». Это было так мило! За руку он подвёл меня к съёмочной группе, словно собираясь представить им важную персону, подтолкнул меня вперёд и сказал всем:

— Эй, это Джеки Чан.

Раздались бурные аплодисменты. Потом Сталлоне провёл меня под длинным тентом. По обеим сторонам расположились актёры и специалисты по постановке трюков. При виде меня все поднялись со своих мест и отвесили мне поклон! Я был просто потрясён. Пока продолжалось моё шествие, многие подходили и пожимали мне руку. «Оказывается, я очень крут!» — думал я про себя.

Как выяснилось, Сталлоне специально устроил так, чтобы я приехал повидаться с ним на съёмочную площадку, и нарочно затянул утренние съёмки. Он подгадал время моего прибытия, чтобы последний кадр снять у меня на глазах. Затем он отвёл меня в свой трейлер-гримёрку и включил там телевизор. Транслировался мой фильм! Потом хозяин сдвинул в сторону дверцу шкафа, и я увидел, что шкаф тоже набит записями моих фильмов!

— Когда у нас заканчивается вдохновение, мы смотрим твои картины, — поведал он. — Мы многому у тебя научились, и я тобой искренне восхищаюсь, спасибо тебе, что нашёл возможность приехать!

А я тогда едва мог связать два слова по-английски, нам приходилось общаться через переводчика. Я смог выдавить из себя лишь пару-тройку английских фраз типа:

— Спасибо тебе большое! Я так счастлив! Ты мой кумир!

Вот тогда я и узнал, что при постановке трюков в Голливуде все трюковые группы берут в качестве учебного материала фильмы в моём фирменном стиле. Я был очень горд!

Один герой представляет другого, ***Сталлоне*** *поднял мою руку и торжественно объявил: «Джеки Чан»*

ЛЮБЛЮ И НЕНАВИЖУ ГОЛЛИВУД

Голливуд для меня всегда был каким-то загадочным пространством. Он безжалостно ранил меня и он же воздавал мне самые высокие почести, именно там мой гонорар достиг отметки в 20 млн долларов, и именно он внушает мне самое сильное чувство опасности. Их мощное кинооборудование заставляет меня беспокоиться за кинематограф родной страны.

В какой-то период коллеги — да и я тоже — говорили об «умирании гонконгского кино», мы видели его неприглядную изнанку и, конечно, понимали, почему он умирает. Как раз тогда Саммо Хунг снял фильм, в котором главные роли сыграли четверо известнейших звёзд. Фильм шёл в прокате очень недолго. Во всех боевых сценах вместо актёров снимались дублёры, которым просто замазали лица. Если продолжать в том же духе, то как нашему кинематографу не загнуться? Однажды я сотрудничал с некой звездой, которая по вечерам непременно шлялась по барам и наутро никак не могла подняться, так что, бывало, не являлась на съёмки даже к шести часам вечера. Я старался вести себя с ней как можно деликатнее, чтобы не смутить её — я говорил:

— Если тебе не здоровится, то можешь сегодня не приходить, всё равно я и сам заболел.

Она посоветовала мне отлежаться и сама тоже проспала весь день, а вечером опять пошла в бар. Некоторые режиссёры, подписав контракт и получив гонорар, находят себе заместителя на время съёмок, а сами тем временем уже готовятся заработать на следующем фильме.

Я повис, уцепившись за указатель одной рукой, на высоте 6–7 метров над землёй, без всяких страховочных тросов. Иностранцы смотрели на меня, как на сумасшедшего

Мне доводилось сталкиваться с такими людьми. Например, пришёл я на площадку и обнаружил в режиссёрском кресле совершенно незнакомого человека. Я спрашиваю:

— Вы кто?

— Я ассистент режиссёра.

— А где же сам режиссёр? — возмутился я.

— Вон там.

Подхожу к режиссёру, а он прямо тут же корпит над сценарием к новому фильму. Мы этот только начали снимать, а он уже пишет сценарий к следующему. Если в киноиндустрии сплошь и рядом такие работники, то как нашему кино выжить?

Я задумался, как же справиться со сложившейся ситуацией. Если я подойду и скажу: «Отойди, дай я сам буду снимать», они будут только рады — ведь если за фильм возьмусь я, то хорошее качество гарантировано, а они сэкономят свои усилия. Таких случаев было достаточно. Снимаю я, а в титрах моего имени всё равно нет, там указывается имя официального режиссёра. Фильм выходит на экраны, билеты на него распродаются, и меня просят оценить его. В ответ я произношу лишь два слова: «Без комментариев». А потом поползли слухи, что я увольняю режиссёров и делаю всё сам, некоторые даже называли меня монополистом, но мне плевать.

Во время съёмок фильма «Инцидент в Синдзюку» режиссёр Дерек Йи сказал:

— Джеки, я знаю, что ты часто отстраняешь режиссёров и снимаешь сам, но если ты сейчас возьмёшь мою работу на себя, я не представляю себе, как снимать дальше.

Я его успокоил:

— Не волнуйся, я тебе ни слова не скажу и не стану указывать тебе, что делать, буду во всём тебя слушаться.

Постановщиком боёв в этом фильме был Чин Ка-Лок. В те времена, когда я уже зарабатывал на жизнь постановкой боёв, он был ещё совсем малышом. Придя к нам на съёмочную площадку, он при виде меня трясся от волнения, как осиновый лист. Я не стал никого заменять. Я знал, что Дерек Йи влюблён в кинематограф, ради кино он готов даже дом продать или потратить несколько лет на сочинение одного сценария. Таких режиссёров я очень уважаю, поэтому на площадке полностью полагаюсь на них.

Снимая кино, я никогда не задаюсь вопросом, почему я должен спрыгнуть с того или иного здания, зачем я должен спрыгнуть с того или иного моста, даже если уверен, что в результате сломаю руку или ногу, всё равно прыгну не задумываясь. К работе над каждым фильмом я всегда подхожу крайне ответственно и всё выполняю предельно добросовестно. Прошли те времена, когда я только начинал свой путь и выполнял мелкую работу на съёмочных площадках. Я занял свою нишу, к моим словам стали прислушиваться. Я прошёл сложный путь, поэтому люди, которые зря просиживают штаны на своей должности, меня просто бесят. Иногда так и хочется сказать некоторым коллегам: ну разве то, что вы сняли, можно назвать

фильмом? Вы попросту обманываете своих зрителей! Китайское кино до сих пор не вышло на достойный уровень именно из-за таких людей. Я повидал слишком много бездельников и обманщиков, которые передо мной красиво разглагольствовали, а в итоге всё оказывалось совсем не так, как они обещали. На словах они не имеют себе равных во всей Поднебесной, а на деле абсолютно ни на что не годны. Всякий раз, когда мне попадаются такие люди, я очень злюсь. Я надеюсь, что рынок как можно скорее их отсеет.

Уже десять лет назад многие из наших работали в Голливуде: Джон Ву, Мишель Йео, Чоу Юнь-Фат, Джет Ли, Ринго Лам, Юэнь Ву-Пин, Цуи Харк, Саммо Хунг. Я тоже отправил туда нескольких ребят из своей каскадёрской команды. И что получилось в результате? На Западе научились нашим секретам и овладели ими даже лучше, чем мы, и больше мы им не нужны. Думаете, нам обеспечена победа, если мы вдруг решим сразиться с Голливудом? Вовсе нет. Я видел их нынешних каскадёров и акробатов. Их кунг-фу теперь покруче, чем у многих китайских команд ушу. Они овладели шаолиньским ушу, стилем вин-чунь, нашими боевыми связками таолу и различными боевыми приёмами.

Что касается акробатики, то молодёжь на Западе теперь тоже умеет крутить сальто на 980 градусов. Они всесторонне развиты: ушу, гимнастика, стрит-дэнс, паркур… Даже мои каскадёры потрясены, видя это. Голливуд прекрасно умеет учиться. Они снимают фильмы по мотивам наших легенд и историй, и эти фильмы зарабатывают бешеную популярность. Когда вышел китайский фильм «Мулань», билеты в кинотеатрах не распродавались. Когда фильм о Хуа Мулань сняли американцы, кассовые сборы были огромными, и весь мир узнал о том, что в Китае была девушка по имени Хуа Мулань. Каждый мультфильм из серии «Кунг-фу панда» имел бешеный успех во всём мире, а ведь кунг-фу и панда — это элементы китайской культуры. Не зря во всём мире столько людей изучает английский. Когда кто-то оказывается в чём-то сильнее тебя, это нужно признать.

Когда я находился в Америке, Джеймс Камерон пригласил меня на съёмочную площадку фильма «Аватар», и там я почувствовал себя ребёнком детсадовского возраста. Первым делом меня попросили подписать договор о неразглашении тайны. Я ещё подумал: «Да что такого-то? Можно подумать, я никогда не видел, как кино снимают». Войдя на площадку, я не увидел ни одной живой души, всё было обтянуто синей тканью. Я прошёл дальше и увидел 30–40 человек, склонившихся над компьютерами. Увидев меня, они поднялись и отвесили мне

поклон. Мне стали рассказывать и показывать, что к чему, а я так ничего и не понял. Но все считали меня великим мастером, поэтому приходилось притворяться таковым — не мог же я постоянно приставать с расспросами, и я только кивал: «Да, да, ок!».

Мне показали съёмочную аппаратуру. Габариты некрупные, включаешь, заглядываешь, а там люди, люди, много людей. А снаружи-то никого нет. Я работаю, полагаясь на собственный опыт, а американцы контролируют всё сверху. То, что я там увидел, напоминало абсурд: в кадре можно расположить человека в фас, можно снимать отдельно его шею или руку, но вокруг аппаратуры на самом деле никого нет. Был у них и ещё один аппарат, с четырьмя объективами. Я такой никогда не видел. А если поднять голову, то под потолком съёмочного павильона увидишь множество камер. Я их не считал, но думаю, там их было подвешено несколько сотен. Откуда в Китае на съёмках взяться нескольким сотням камер? В итоге я смог только выдавить:

— Ну ладно, работайте, не буду больше вас отвлекать, я пойду.

Ко мне подошёл Камерон:

— Я вырос на твоих фильмах. Я способен лишь сказать «спасибо», но в душе у меня бурлит целый фонтан эмоций.

Каскадёры из моей команды считаются в китайском кинематографе настоящими профессионалами, оборудование мы тоже используем передовое. Но когда мне показали ту технику, я просто обалдел. При съёмках фильмов в жанре экшн мы используем страховочные тросы, блоки, крепления и верёвки — вот и всё наше передовое оборудование. Страховочный трос стоит всего 10–20 долларов, однако я продолжаю пользоваться этим средством, чтобы обеспечить для каждого надёжную защиту. Сейчас времена изменились, и я не могу заставлять своих каскадёров постоянно рисковать жизнью и здоровьем, как когда-то рисковали мы.

Когда я увидел, как в Америке натягивают страховочные тросы, я пришёл в ужас. При прыжке с крыши человек сначала приземляется на лестницу, а потом — на землю, после чего делает сальто назад. Эта связка движений требует высокого мастерства от того, кто держит трос. Необходимо натянуть страховку под определённым углом и ещё сделать так, чтобы она не помешала движениям. Я понаблюдал за тросом — он размеренно натягивался и ослаблялся ровно так, как было нужно. Я пошёл взглянуть на того, кто держит трос, и только тогда обнаружил, что тщательно просчитанные движения трюка были заложены в техническую модель, так что ответственному за трос

уже не требуется прикладывать усилия, нужно было лишь следовать ей. А у нас до сих пор страховочные тросы держит целая толпа в несколько десятков человек, американцы же решили проблему с помощью одной неприметной вещицы. Разрыв между нашими технологиями огромен. Я спросил, какова стоимость той технической модели — оказалось, совсем недорого, 20–30 тысяч американских долларов. Но если закупить и привезти к нам, то этим всё равно никто не умеет пользоваться — что тут поделаешь? К тому же у них права на интеллектуальную собственность строго охраняются, так что я могу пользоваться лишь тем, что изобрёл сам.

После стольких лет работы в кино, оказавшись на съёмочной площадке в Америке, я почувствовал себя дурачком. Мне так хотелось бы, чтобы и у нас было своё оборудование, при виде которого они обалдели бы! Или, по крайней мере, отвезти их оборудование и технику в Китай, чтобы наши научились изготовлять такую же и могли снимать ещё более качественное кино! Я возлагаю надежды на нашу молодёжь — пусть они ездят за границу и обучаются там, усваивают западные премудрости — так, чтобы эти знания уже принадлежали им, а значит и нам. У нас есть своя запатентованная продукция и мы тоже можем использовать на площадке высокие технологии. Я бы хотел, чтобы Китай активно сотрудничал с Голливудом именно для того, чтобы научиться их технологиям и чтобы они помогли нам взрастить образованный научно-технический персонал. Китайское кино не страдает дефицитом интересных сюжетов, нам не хватает лишь технического оснащения и профессионализма. Тем более что сейчас изучать технику не так утомительно, как раньше, когда каким-нибудь механизмом учились пользоваться несколько месяцев. Сейчас всё совсем по-другому. Я хочу, чтобы нынешняя молодёжь, изучающая киноискусство, научилась слаженно работать в команде, и чтобы съёмки фильма они воспринимали не как домашнее задание, которое делают на проверку учителю. Всё это они изучают прежде всего для себя. Когда вместе учатся будущие сценаристы, режиссёры, операторы, оформители, продюсеры, может получиться неплохая команда. Они могут взять какой-нибудь сценарий и попробовать заняться съёмками — так они узнают на деле, что такое разделение труда и кооперация. Когда каждый сам за себя, работать очень утомительно. Мы должны учиться у американцев корпоративному стилю работы. Когда я в Америке обсуждал сценарий, десять с лишним человек уселись в одной переговорной вокруг стола и обсудили все его преимущества и недостатки — разве после этого сценарий может быть неудачным?

Я всё твержу о технологиях, но ведь если я сниму фильм, битком набитый спецэффектами, зрителей это в восторг не приведёт, они привыкли к тому, что я лично выполняю все опасные трюки. Получается, я сам себя загнал в рамки. Это порой приводит меня в отчаяние, но если ты однажды стал первопроходцем кино в жанре комедийный экшн, то нужно и далее придерживаться своего курса. Все эти фильмы с полётами в воздухе снимать легко, а вот реалистичные боевые сцены, которые, к тому же, каждый раз должны поражать новизной, придумывать очень тяжело. Любой дурак может летать на страховочном тросе, и знаменитостям даже не приходится делать это самим: наняли дублёра — и дело в шляпе. Когда очередь доходит до самого актёра, то от него лишь требуется принять пару красивых поз. Именно поэтому наше кино в жанре экшн потихоньку выдыхается, а американские боевики набирают силу.

Как говорят иногда мои поклонники, Джеки может всё: он умеет кататься на водных лыжах, прыгать с парашютом, плавать под водой, водить машину и мотоцикл, владеет самыми разнообразными стилями кунг-фу… Это потому, что я предъявляю к себе очень высокие требования и стараюсь каждый раз удивить зрителя чем-то новым. Последние десять с лишним лет мне приходится постоянно слышать: «Джеки Чан постарел и уже не может двигаться так, как раньше». Мне нечего на это ответить, я всё говорю своими фильмами. Да, с годами мы стареем, и с этим ничего поделать нельзя. Но даже в этом возрасте я могу летать в аэродинамической трубе, прыгнуть в вулкан, и я ничем не уступаю молодёжи. Есть и те, кто говорят: «Джеки, ты Супермен». На самом деле я никакой не Супермен, просто я не боюсь рисковать. В производстве научно-фантастического, мультипликационных фильмов и порой даже боевиков нам не угнаться за Голливудом, но есть кое-что, в чём мы его превосходим — это реалистичность движений, которые способно демонстрировать человеческое тело. Те опасные трюки, которые выполняем мы, ни одна американская звезда боевиков выполнить не в состоянии, они даже не знают, как это делается. У них очень развиты высокие технологии, с помощью которых они многое делают лучше, чем мы. Сейчас наверно один я такой дурак и остался, который до сих пор рискует жизнью на съёмочной площадке. Но у меня уже нет времени обучаться высоким технологиям.

Моя аудитория постоянно обновляется. Есть преданные поклонники, которые следят за моими работами уже очень много лет, а есть те, кто только недавно открыл для себя мои фильмы. Кто-то любит классические гонконгские боевики «в стиле Джеки

Чана», а кто-то предпочитает голливудские. Я разделяю всех поклонников на основных зрителей и новых зрителей, но перед всеми чувствую одинаковую ответственность. Вот почему, закончив снимать «Час Пик», я снимаю «Миф», после «Запретного царства» работаю над «Большим солдатом», за фильмом «Каратэ-пацан» следует сиквел «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», а за исторической лентой «Клинок дракона» — боевик «По следу». Я стараюсь максимально оправдать ожидания всех своих поклонников, показать им себя с самых разных сторон, мне важно их не разочаровать. Мне очень повезло: сейчас уже не нужно снимать кино ради того, чтобы заработать на еду, и я могу работать в своё удовольствие. Когда мы снимали фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», я сразу сказал продюсеру, что готов к провалу, но кино мы должны делать на высшем уровне. Мы готовились к съёмкам семь лет, в процессе работы побывали в пяти странах, сменили восемь мест для натурных съёмок, снимали целый год. Даже к изготовлению копии бронзовых голов двенадцати зверей китайского гороскопа мы подошли очень серьёзно, потратив на это несколько миллионов долларов. Я не берусь утверждать, что мои трюки самые классные, а бюджет самый высокий, но я не жалею средств и прикладываю все силы, снимаю не спеша, но тщательно — делаю всё для того, чтобы создать фильм, за который не будет стыдно перед поклонниками.

Пожалуй, это и есть мой способ негласного соревнования с Голливудом.

Озвучиваю мультфильм «Кунг-фу панда 2»

*В офисе **Джеймса Камерона***

КАРТА МОИХ ТРАВМ

Начиная с фильма «Молодой мастер», титры ко всем моим фильмам сопровождаются нарезкой из неудавшихся кадров. В эту нарезку попадают не только забавные эпизоды, где кто-то забывает текст или ошибается. Значительная их часть — это ошибки при выполнении трюков, так что зрители частенько видят, как после неудачной попытки я валюсь на землю, ко мне подбегают, подхватывают на руки и уносят. Мне помогли упорядочить по частям тела все травмы, которые мне довелось получить за много лет. Для меня это тоже важная часть воспоминаний.

Голова: во время съёмок фильма «Рука смерти» меня так сильно ударили по голове, что я тут же потерял сознание. Но самую серьёзную травму головы я получил во время съёмок картины «Доспехи Бога» — тот несчастный случай закончился операцией на черепе.

Ухо: в результате того страшного падения на съёмках «Доспехов Бога» моё левое ухо почти перестало слышать.

Глаза: во время съёмок фильма «Пьяный мастер» я повредил надбровную дугу и едва не лишился одного глаза.

Нос: сломал, снимаясь в фильме «Убить с интригой». Позже на съёмках картины «Кулак дракона» я снова повредил нос.

Участок над верхней губой: во время съёмок боевика «Первый удар» мне его проткнули насквозь, так что даже было видно зубы. Я тщательно залепил это место пластырем и продолжил съёмки, а к вечеру почти всё уже зажило.

Челюсть: вывихнул на съёмках фильма «Полицейская история 3: Суперполицейский».

Зубы: на съёмках картины «Змея в тени орла» мне выбили один зуб.

Подбородок: повредил на съёмках фильма «Лорд Дракон», челюсть потом болела очень долго, я даже не мог толком разговаривать.

Гортань: из-за повреждения, полученного на съёмках картины «Молодой мастер», чуть не задохнулся насмерть.

Шея: неоднократно получал травмы, из них самые серьёзные — на съёмках фильмов «Проект А» и «Мистер Крутой», оба раза — в результате прыжка с крыши.

Шейные позвонки: повредил на съёмках фильма «Мистер Крутой».

Плечо: вывихнул на съёмках фильма «Городской охотник».

Кисти рук: в результате съёмок фильма «Полицейская история» получил ожоги. На съёмках картины «Покровитель» повредил кисть руки и ногти. Во время съёмок фильма «Проект А» вывихнул запястье.

Рука: во время съёмок фильма «Змея в тени орла» получил порез мечом, залив кровью всё вокруг. А камера между тем продолжала снимать.

Грудная клетка: на съёмках фильма «Молодой мастер» повредил грудную кость. Снимая фильм «Доспехи Бога 2: Операция Кондор» соскользнул с троса и упал, в результате получил смещение грудной кости.

Спина: повреждал многократно. Во время съёмок фильма «Полицейская история» при падении чуть не сломал седьмой и восьмой позвонки. На съёмках картины «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» порвался страховочный трос, и при падении я получил травму.

Таз: вывихнул на съёмках фильма «Полицейская история».

Бедро: придавило автомобилем во время съёмок фильма «Криминальная история».

Колено: повреждал неоднократно, самую серьёзную травму получил на съёмках фильма «Городской охотник».

Ступня: на съёмках фильма «Разборка в Бронксе» сломал лодыжку, так что ступня развернулась в другую сторону. Мне наложили гипс, и я вернулся к съёмкам. Когда мне нечем было заняться, я надел на гипс носок и разрисовал его под кроссовок. На съёмках фильма «Кто я?» я однажды играл со швейцарским ножом, подбрасывал его в воздух, в какой-то момент не смог поймать и — не знаю, с чего мне такое взбрело в голову — решил перехватить ногой. Нож воткнулся в стопу. Когда я снял обувь, оказалось, что крови вытекло совсем чуть-чуть. Я заклеил рану пластырем и вернулся к работе.

Травмы, полученные за долгие годы, уже не поддаются учёту. Возможно, в приведённый список закрались ошибки, но ведь я уже многое подзабыл. Информация, которую вы найдёте в других источниках, тоже не всегда достоверна. Говорят, у меня не осталось ни одной целой кости. Это преувеличение, но одно я могу сказать наверняка: каждый дюйм на моём теле, начиная с макушки и заканчивая пальцами на ногах, был повреждён хотя бы раз. Однако я уверен, что через это проходят все, кто занимается трюками — не я один такой уникальный.

Я часто подворачиваю лодыжку просто во время ходьбы — обычно я сам и вправляю. Иногда я подворачиваю ногу в ванной, там у меня не получается самостоятельно приложить силу, и я зову ассистентов. Уже три года мне говорят, что нужно прооперировать плечо — вставить туда два стержня. Мне не хочется, и я всё время откладываю. Из-за плеча я не могу поднимать тяжести. Хрящи в коленях стёрлись, и я не могу бегать. Полученных травм уже не сосчитать.

В молодости я часто поступал необдуманно и заставлял других рисковать жизнью вместе со мной. Если бы тогда было модно снимать документалки, вы бы, глядя на всё, что тогда происходило, подумали, что человеку такое не под силу. Сейчас я понимаю: в те годы мы избежали смерти лишь благодаря громадному везению.

В те времена все, независимо от иерархии, были весьма великодушны: на площадке всегда были наготове носилки, даже двери машины всегда были распахнуты. Получившего травму сразу же поднимали и уносили, а его заменял следующий. В фильме «Полицейская история» есть один эпизод с целой серией очень сложных движений. Первый каскадёр прыгнул и сломал руку, его унесли. Второму проломило череп — унесли. Увидев, как они переживают за свои руки и ноги, я выругался, переоделся и решил выполнить трюк сам. Спрыгнул — шлёп! — меня отвезли

в больницу с кровавой рвотой. Мне хотелось показать, какой я крутой начальник: раз вы боитесь, то я сам справлюсь, я не боюсь! Мы зарабатывали деньги, ставя на кон свою жизнь. Мы были молоды, полны сил и не умели признавать поражений. В Гонконге множество каскадёрских групп конкурировали между собой. Я не только старался покупать своим каскадёрам самые лучшие автомобили и наручные часы — так, чтобы они выглядели стильно и внушительно, — но также хотел, чтобы они не боялись рисковать жизнью, чтобы выполняли самые опасные и самые головокружительные трюки!

За тот период я получил слишком много травм, я узнал, как это неприятно, и осознал, что вёл себя по-детски и чересчур легкомысленно. Сейчас, будь то мои каскадёры или те, с кем я сотрудничаю, каждый трюк, представляющий хоть малейшую опасность, тщательно продумывается — будь он хоть в десять раз проще тех, что мы выполняли тогда. Только убедившись, что всё тщательно продумано, я позволяю сделать пробную попытку. Я не хочу, чтобы они проходили через то, через что прошёл я, чтобы они подвергались стольким опасностям, не хочу добавлять их близким поводов для беспокойства. Раньше те, кто не отличались бесстрашием, не осмеливались вступить в ряды моих каскадёров. Бывало, даже если мне нужны были новые каскадёры, их неоткуда было взять. Сейчас моя команда оснащена самой безопасной и передовой техникой, наше оборудование занимает четыре трейлера, и свои вещи мы всюду возим с собой. Каждое колесо, каждая верёвка, каждое страховочное устройство у нас гарантированно безопасны. Потихоньку эту привычку переняли и остальные. Это не только избавляет каскадёров от риска, но и делает их труд максимально безболезненным.

В 2013 г. фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» получил подряд две премии за лучшую постановку трюков. Принимая награды, я сказал со сцены, что посвящаю её всем работникам трюковых групп во всём мире. Каждый день они рискуют жизнью, выполняя работу, которая скрыта от взгляда зрителей, да ещё и периодически подвергаются унижениям и оскорблениям. Можно сказать, мне очень повезло, что из закулисья я сумел вырваться на передний план и показать себя всем с экрана. Когда я получаю травмы, люди узнают об этом в новостях. А когда какой-нибудь работник трюковой группы сломает руку или ногу, а то и вовсе погибнет, об этом не знает никто, да это никому и неинтересно. Я бы хотел, чтобы зрители во всём мире узнали, какой огромный вклад делают эти люди, и громко поаплодировали им. А ещё я надеюсь однажды учредить специальную премию, номинанты для которой будут отбираться только среди фильмов в жанре экшн.

Эта награда будет предназначаться не только для самих кинолент. Будут такие номинации как лучший фильм в жанре экшн, лучший режиссёр жанра экшн, лучшая актриса жанра экшн, лучший актёр жанра экшн… Пусть у этих людей, которых зрителям не видно, тоже будет возможность обрести известность.

Чжу Мо

КАК КОВАЛСЯ ДЖЕКИ ЧАН

Оскар Уайлд говорил: «У каждого святого есть прошлое, а у каждого грешника есть будущее».

Джеки — не святой, но и тем более не грешник, он — тот, кто по популярности в мире вышел на первое место среди китайских знаменитостей, обогнав даже Брюса Ли. В 2011 г. американский президент Барак Обама торжественно пригласил на банкет в Белый Дом тогдашнего председателя КНР Ху Цзиньтао. Джеки Чан тоже присутствовал на мероприятии по приглашению. Обама сказал Ху Цзиньтао:

— Джеки Чан чрезвычайно популярен в Америке.

— А в Китае он ещё популярнее, — ответил Ху Цзиньтао.

Этот новорождённый гигант весом 12 фунтов просидел в животе у мамы 12 месяцев и никак не хотел выходить наружу. Пожалуй, с самого рождения ему было предопределено стать не таким, как все. Ещё в детстве, когда он жил в квартале для богачей на пике Виктория, а его родители выполняли самую чёрную работу, он увидел, что мир разделён на богатых и бедных. Будучи по природе упрямым и непослушным, Джеки не задержался в начальной школе, и родители решились отправить его в школу китайской оперы, где он провёл следующие десять лет своей жизни.

За эти десять лет суровая жизнь в школе китайской оперы воспитала в нём множество талантов и закалила характер на всю жизнь. После окончания школы он проводил все дни на съёмочных площадках и со временем из скромного каскадёра дорос до профессионального ассистента постановщика трюков, а затем и до самого координатора трюков, до исполнителя главной мужской роли, режиссёра и так далее… Он трижды предпринимал попытки покорить Голливуд и, наконец, прославился во всём мире. За десятилетие с 1994 по 2004 г. фильмы Джеки Чана шесть раз оказывались в хит-параде кассовых

сборов Северной Америки и в десятке чемпионов по кассовым сборам в Азии, это были «Разборка в Бронксе», «Полицейская история 3: Суперполицейский», «Полицейская история 4: Первый удар», «Мистер Крутой», «Пьяный Мастер 2» и «Доспехи Бога 2: Операция Кондор». Его рекорд до сих пор никто не побил, это настоящий пик славы на мировом кинорынке для представителя азиатского кинематографа.

В конце 2012 г. Джеки дважды попал в Книгу рекордов Гиннеса: как ныне живущий актёр, выполнивший самое большое количество трюков, и как представитель кинематографа, совмещавший самое большое количество должностных обязанностей на съёмках одного фильма. Обе формулировки — дословный перевод с английского, поэтому читателю они, возможно, покажутся немного корявыми. Но если вдуматься, они точно отражают две самые яркие особенности характера Джеки: первая — он не щадит здоровья ради кино, вторая — он предпочитает всё делать сам.

*С **Бараком Обамой***

Задолго до этого я установил другой рекорд, зафиксированный в Книге рекордов Гиннеса: «Самое большое количество дублей для одной сцены», это было на съёмках фильма «Лорд Дракон», где для одной из сцен мы отсняли 2900 дублей

Когда Джеки вручали сертификаты, он сказал:

— Просматривая документальный фильм о съёмках картины «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», сотрудники обратили внимание, что там везде и всюду Джеки, куда ни глянь. Они подсчитали, что я фактически выполнял обязанности 15 разных должностей, я даже сам удивился, я-то и не заметил! Я привык на съёмках взять камеру и начать снимать, а оказавшись рядом с освещением, начать его настраивать. Я участвую и в работе над реквизитом, могу побыть дублёром, для меня это всё пустяки. Возможно, кто-то скажет, что это признак отсутствия профессионализма, но я за многие годы уже привык так работать, так что эта награда для меня весьма необычна.

Но больше всего меня позабавила формулировка «ныне живущий актёр, выполнивший самое большое количество трюков». Да, к счастью, пока живздоров, оказался в состоянии лично приехать за своей наградой, а то они хотели вызвать Джейси, чтобы он забрал.

Джеки любит смеяться над собой, это одна из самых любопытных черт его характера. Долгие годы он то и дело подвергается всяческим нападкам и оскорблениям, а с него как с гуся вода, даже окружающим обидно за него: почему Джеки

должен всё это терпеть? А он лишь улыбается:

— Меня это не беспокоит, главное — вести себя достойно, чтобы совесть была чиста, тогда меня никакими оскорблениями не возьмёшь. Небо всё видит.

Прочитав историю жизни Джеки Чана и узнав, как он шаг за шагом становился тем, кем стал, каждый поймёт её по-своему. А сейчас я хотела бы рассказать о его сотрудниках.

Я работаю в киноиндустрии почти 10 лет и повидала множество великих режиссёров и знаменитостей. Я обратила внимание, что у Джеки есть одно отличие, которое кардинально выделяет его на фоне остальных, и это — его сотрудники. То, что слава о его способностях и мастерстве прогремела на весь мир, это прямая заслуга его влиятельности и объёмов выполняемой им работы, однако удивительно то, что почти все его сотрудники — «ветераны», проработавшие у него 20–30 лет. Это большая редкость для шоу-бизнеса, где коллективы обычно недолговечны.

В 1998 г. вышла биография Джеки Чана на английском языке, на титульном листе Джеки написал: «Почтительно посвящаю эту книгу своим родителям, которые подарили мне жизнь. Также посвящаю эту книгу своим коллегам, друзьям, поклонникам, без заботы и поддержки которых у меня не было бы того, что я сейчас имею». Джеки упомянул коллег после родителей, но перед друзьями, что показывает его серьёзное отношение к ним. Когда я попросила его описать одной фразой своих сотрудников, он ответил:

— Они — моя семья.

Я впервые тесно соприкоснулась с ними во время поездки в Мьянму и Таиланд по делам благотворительности. Она длилась всего несколько дней, но оставила глубокие впечатления. Рядом с ними не нужно беспокоиться, что ты забыл взять с собой что-то необходимое. Во время командировок Дороти, ассистентка Джеки, всегда тащит на себе две огромные сумки, в которых, как в волшебном кармане Дораэмона[195], найдётся всё, что нужно.

У меня всё время разряжался телефон, и в сумках у Дороти одних только зарядок было несколько видов, а помимо них — соединительные кабели для автомобиля, зарядные панели, чехлы-аккумуляторы… В общем, в любом месте и в любое время проблема быстро решалась. Когда Джеки фотографировался для журналов во время промо-тура, Дороти привозила с собой первоклассные мини-колонки, подсоединяла их к ноутбуку Джеки и готова была в любое время включить его любимую музыку. Как-то раз в машине я едва успела почувствовать голод, как Дороти, словно фокусник, извлекла из сумки несколько сэндвичей. Я спросила, откуда они, и она беспечно пояснила:

— Сейчас в аэропорту в комнате отдыха попросила завернуть, на случай, если кто-нибудь проголодается, нам ведь предстоит неблизкий путь на машине.

С ними комфортно жить и работать, а кроме того, у них можно многому научиться. Первое, чему они меня научили — собираясь в командировку вместе с Джеки Чаном, необходимо иметь с собой удобную обувь и брюки, никогда не знаешь, где будет поджидать огромная толпа фанатов, они могут затоптать тебе всю обувь и изорвать одежду. На всех мероприятиях нужно идти впереди Джеки, потому что за Джеки всегда следует толпа, и если ты окажешься сзади, тебя могут затоптать, к тому же, если будешь двигаться медленно, рискуешь остаться за дверью — местная охрана тебя не впустит. Если не окажется при себе ни бейджика, ни рабочего удостоверения, удостоверяющих твою личность, то возникнут большие сложности, придётся очень долго объяснять и доказывать, стоя у входа, либо вызывать кого-то, чтобы за тобой вышли.

А теперь расскажу о нескольких «великих полководцах» Джеки Чана.

Начиная со времён фильма «Молодой мастер», сценарист Эдвард Танг сотрудничает с Джеки уже более 30 лет. Несмотря на почти семидесятилетний возраст, он всегда выглядит здоровым и бодрым. Мы, практически дети по сравнению с ним, иногда называем его «дедушка», а другие обращаются к нему «господин Танг». В 80-х гг., после подписания контракта с кинокомпанией Golden Harvest, его представили Джеки, и они сразу же нашли общий язык. С тех пор вышло множество фильмов, в создании которых участвовал господин Танг. Его самое выдающееся умение — собрать разрозненные идеи Джеки в одно завершённое произведение. Кроме того, он был первым, кто стал черпать вдохновение в голливудском кинематографе. Сейчас господин Танг замещает Джеки на должности «управляющего», Джеки считает его человеком, непоколебимо преданным своему делу, и эта преданность порой доходит до «слепого преклонения».

— Дело вовсе не в том, что он никогда не ошибался, да по-моему, нет такого человека, который не совершал бы ошибок, главное — когда ошибки совершаются не по злому умыслу и не нарушают интересов фирмы. Нужно позволить людям совершать ошибки.

Если Джеки идёт куда-то проветриться, он никогда не зовёт с собой Эдварда Танга.

— Он не любит развлекаться, да и не умеет. Если я его куда-то зову, он приходит и просто сидит. Я стараюсь не беспокоить его лишний раз. Но если нужно решить какой-то важный вопрос,

то я знаю, что решение можно доверить ему, он обязательно всё сделает в лучшем виде.

Тайваньского агента Джеки зовут Эмма, она начинала работать в тайваньском отделении кинокомпании Golden Harvest, где занималась планированием промоушена выпускаемых кинофильмов. Тогда был примерно 1989 год — период расцвета китайского кино. Выпуском фильмов на Тайване занималась её компания. В обязанности Эммы входило сопровождать актёров во время промо-туров. Она впервые сотрудничала с Джеки Чаном, когда на экраны вышел фильм «Полицейская история 2», а после этого они часто пересекались на церемониях вручения кинопремии «Золотая лошадь». Однажды Джеки был номинирован на тайваньскую премию «Выдающаяся молодёжь китайского происхождения». Мероприятие длилось несколько дней подряд и проходило в городе Гаосюн. Эмма помогала организовать его пребывание на Тайване. Потом Джеки записывал на Тайване альбом. Так возможностей для сотрудничества становилось всё больше, и они уже хорошо знали друг друга. Потом тайваньское отделение Golden Harvest закрылось, и Джеки помог Эмме открыть её собственную фирму и наладить частную деятельность в сфере пиара. По мнению Эммы, Джеки очень позитивный человек, что бы ни случилось, он не любит и не привык впадать в уныние.

— У него ребяческая натура, и он не изменится ни в 70, ни в 80 лет.

Бывает, тайваньские СМИ цепляются к словам Джеки и, обсуждая их, раздувают целую статью. Эмма злится до слёз и винит себя, считая, что она плохо выполняет свою работу. Джеки успокаивает её:

— Не расстраивайся, Джеки это переживёт.

Если считать длительность стажа работы на Джеки, то третьей после господина Танга и Эммы идёт Юань Нун. Мы называем её сестрицей Юань, и Джеки по примеру остальных обращается к ней так же. Они впервые встретились на съёмках фильма «Пьяный мастер 2», где Юань Нун была ассистентом режиссёра.

— Я обратил внимание на её рвение к работе, мне нравятся трудолюбивые люди, но в то же время она ничего из себя не строила — терпеть не могу воображал.

Юань Нун работает с Джеки Чаном уже много лет и всё это время испытывает к нему что-то вроде слепого благоговения. По её мнению, Джеки достиг некоего нового жизненного этапа, когда у человека пропадают желания и стремления, когда многое становится безразлично. На мой взгляд, самая заметная черта,

перенятая ею у Джеки — это невозмутимость в любой жизненной ситуации, как будто серьёзных проблем не существует вовсе, небо ведь в любом случае не упадёт. Когда Юань Нун увидела ту статью о Джеки, которую я написала на обратном пути из Канн, она сказала мне:

— Я когда читала, так и залилась слезами, спасибо тебе за то, что ты написала. Мы рядом с ним столько лет, ко многому привыкли и уже не замечаем ничего особенного, а ты описала всё со стороны, получилось так трогательно.

Дороти, ныне ассистентка Джеки, которая всюду следует за своим шефом и которую все называют «сестрица До», была когда-то ассистентом продюсера на съёмках в Гонконге и ещё в то время произвела на Джеки приятное впечатление. Когда съёмки закончились, Джеки как раз открыл собственную таксомоторную компанию. Он пригласил Дороти на должность управляющего. Компания существовала недолго, поскольку Джеки катал всех друзей бесплатно и из-за убытков её пришлось закрыть. Когда об этом зашёл разговор, Дороти шутливым тоном вставила:

— Фирма закрылась, но я тут ни при чём…

После закрытия фирмы Дороти продолжала помогать Джеки в качестве ассистента. Как я уже писала выше, сумка Дороти — настоящая сокровищница, я ни разу не видела, чтобы она не смогла там найти того, что просит Джеки. Перед моим отъездом на учёбу в Англию Дороти посоветовала мне взять с собой из Китая сумку с суповым набором, чтобы по приезде в Лондон, купив необходимые продукты, сразу же сварить себе мясного супа.

Джо, которая сейчас занимается административными делами, связанными непосредственно с кино, раньше работала продюсером на телеканале TVB. Она помогала Джеки в организации какого-то концерта и приятным образом впечатлила его. Однажды ему нужно было организовать концерт в Китае, и Джеки остался весьма недоволен командой организаторов. Тогда он сказал тем, кто был рядом с ним:

— Не лучше ли попросить Джо?

С тех пор Джо работает с Джеки. Они постоянно ездят на всякие мероприятия, и иногда на зарубежных благотворительных мероприятиях, особенно на тех, где присутствуют дети, Джеки просят что-нибудь спеть. Хотя там говорят на совсем другом языке и дети вряд ли поймут, о чём он поёт, он никогда не отказывает. Такие просьбы практически всегда застают Джеки врасплох, и тогда Джо хлопочет о том, чтобы достать микрофон, колонки и минус для песни.

Обладателями самого богатого стажа являются господин Танг

и один из бухгалтеров гонконгского офиса — каждый из них работает на Джеки уже более тридцати лет. Нобу, японский агент Джеки, которая начинала свою службу ещё будучи молоденькой девушкой, проработала на Джеки уже более тридцати лет. Корейский агент мисс Ли начала сотрудничать с ним во времена выхода фильма «Доспехи Бога 2: Операция Кондор» и продолжает работать на него в корейском офисе. Сингапурский агент Саймон работает на Джеки более 20 лет, американский агент Филипп Баттон — около 17–18 лет.

Помимо сотрудников, занимающихся посреднической работой и делопроизводством, у Джеки есть своя команда каскадёров, в которой с момента создания сменилось уже несколько поколений и которая успела стать его фирменной маркой — начиная с первых каскадёров Джеки А-Яо, А-Вэня и Сяо-Пэна, и заканчивая красавчиками-полукровками Максом и Энди, которым едва исполнилось двадцать. Нынешние каскадёры составляют уже восьмое поколение. Со временем лимит отбора каскадёров в команду Джеки стал расширяться, но и принципы отбора стали жёстче. В нынешней команде есть и ребята-метисы родом из разных стран, с прекрасными боевыми навыками и приятной внешностью. Командой руководят двое молодых постановщиков трюков. Один из них — ранее упоминавшийся У Ган — помимо основной работы по постановке трюков теперь ещё помогает Джеки присматривать за его шанхайским музеем Jackie Chan Film Gallery. Второй, по имени Хэ Цзюнь, является обладателем множества наград за лучшую постановку боёв, в том числе — награды Hong Kong Film Awards за фильм «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». Каждый раз, поднимаясь на сцену за наградой, Джеки выталкивает Хэ Цзюня к микрофону, чтобы он сказал пару слов. Сейчас он помогает Джеки в организации Обучающего центра кино в жанре экшн и тренировочной базы каскадёров Джеки Чана.

Делового партнёра Джеки в Пекине — Ци Цзяньхуна, или Ци Цзуна, опишем словами самого Джеки: «Когда я с ним познакомился, он был совсем юным парнишкой. Гонконг тогда ещё находился под юрисдикцией Великобритании. Всякий раз, когда я ездил в Китай, он принимал меня, а когда он выезжал в Гонконг, его принимал я. Мы знакомы уже более десяти лет. Он тогда был для меня просто приятелем, с которым можно посидеть в ресторане или выпить в баре, между нами не было коммерческих отношений. После возвращения Гонконга в лоно Родины я стал всё чаще бывать в материковом Китае, а в 2008 году ради участия в проведении Олимпиады в Пекине я отказался от съёмок в одном фильме и в двух рекламных проектах и на

продолжительное время перебрался в столицу. Мы с ним виделись каждый день, болтали, и так за разговорами решили основать совместную компанию, а также сеть кинотеатров Jackie Chan Cinema. Наблюдая за его работой, я убедился, что он быстро соображает, быстро усваивает информацию и учится новым вещам. К примеру, он в очень короткий срок освоил необходимые знания, связанные с выпуском кинофильмов — даты премьер, работа сети кинотеатров, работа кинотеатров, — и стал в этом разбираться даже лучше, чем я. Схема нашего сотрудничества такова: я нахожу возможности для сделок, а он претворяет их в жизнь. Очень важно то, что он — человек дела, не любит попусту трепаться, а выполняет то, что задумал. Меня восхищает эта черта. Недавно мы с ним основали ещё одну компанию. Жизнь научила меня, что нужно выбирать себе в качестве делового партнёра того, у кого больше денег, чем у меня, и того, кто умнее, чем я. И он — как раз такой человек».

Пройдя столь долгий жизненный путь, Джеки обязан своими нынешними достижениями не только собственному усердию, но также помощи и поддержке всех этих людей. Его команда — не «зазвездившаяся», самая простая, самая профессиональная и трудолюбивая из всех, что я когда-либо видела. Они живут в том же бешеном ритме, что и Джеки, мотаются по всему свету. Такое понятие как разница во времени, перестало для них существовать, едва прибыв в место назначения, они тут же принимаются за работу. Так же, как и Джеки, безделье для них невыносимо. В конце 2013 г. я вместе с Джеки и его командой приехала в Гонконг. Когда мы прибыли, настала уже глубокая ночь, и на следующий день Джеки предложил Дороти отдохнуть дома, побыть с семьёй. Обычно люди всегда рады выходному, а она пришла в замешательство:

— Отдохнуть? Мои все на работе, а мне дома всё равно нечем заняться.

Встретив такую реакцию, Джеки вспомнил, что дома возникли проблемы с кабельным телевидением, и попросил Дороти поехать разобраться. Получив рабочее задание, Дороти расцвела и радостно выпорхнула за дверь.

Самое любопытное то, что этот мощный боевой отряд существует и управляется по первобытному, патриархальному образцу. Возьмём для примера съёмки фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». Джеки то и дело менял план и локацию съёмок: то Латвия, то Вануату, невозможно вообразить, чтобы подобное практиковалось в какой-либо другой съёмочной группе, да и для инвесторов это настоящее стихийное бедствие. А Барби, продюсер Джеки, всегда невозмутимо говорит:

— Не волнуйся, мы уже всё устроили.

Продюсерская группа Джеки Чана за все эти годы уже выделилась в автономную рабочую структуру. И хотя она функционирует не по такому строгому образцу, как в Голливуде, но в ней тоже всё делается с соблюдением заведённого порядка. В киноиндустрии это считается удивительным феноменом.

Джеки любит, когда вокруг царит оживление. Не считая работы и сна, всё остальное время он проводит со своими коллегами. Многолетнее взаимопонимание без слов создало вокруг этих людей особую ауру обаяния. Здесь каждый знает, как организовать работу без единого промаха и как себя вести со своим шефом в решающие и критические моменты. Ниже я расскажу о трёх случаях, иллюстрирующих сильные стороны этих людей.

Однажды во время какого-то мероприятия Джеки попросили спеть. Джо обратилась к организаторам с просьбой обеспечить музыкальное сопровождение, и её заверили:

— Вы только дайте нам DVD, в нужный момент мы его запустим, и всё будет как надо.

Джо взяла с собой DVD и ещё на всякий случай записала необходимые материалы на флешку. И действительно, с аппаратурой вдруг что-то случилось, она никак не хотела воспроизводить звук. Джо достала из кармана флешку:

— Ничего страшного, у меня есть ещё на флешке, — не жалуясь и никого не ругая, сказала она.

Джеки лишь относительно недавно начал осваивать компьютер и многие его функции пока использует наугад и не очень умело. Как-то он спросил у меня, как узнать размер файла. Я только открыла рот, чтобы ответить, как меня перебила Дороти:

— Не говори ему, пусть сам думает.

После мучительных раздумий Джеки вспомнил и очень этому радовался.

Один раз Джеки, поужинав с друзьями, решил продолжить вечер за бокалом вина. На следующий день у него была назначена запись песни, и продюсер Джея Чоу уже специально для этого прилетел из Тайбэя. Однако увлёкшегося разговором Джеки никак не удавалось отправить спать. Тогда Джо, сидевшая рядом, сказала как бы между прочим:

— Ничего, ты не отвлекайся, а я сейчас позвоню и отменю завтрашнюю запись.

Джеки сделал вид, что ему всё равно, но не прошло и трёх минут, как он поднялся и ушёл в свою комнату спать.

После окончания промо-тура фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» я как-то ехала в машине на работу, и по радио

вдруг заиграла песня «Искренний герой». В душе у меня поднялась целая буря эмоций. Как пишет японский писатель Исака Котаро в рассказе «Рыбная история», возможно, вы об этом и не подозреваете, но даже одна песня может, в конечном счёте, спасти мир. А Джеки создал целое независимое государство, вокруг него собралось столько людей из самых разных уголков планеты и добросовестно выполняющих свою работу каждый в своей сфере. Такое удивительное стечение обстоятельств не может не изменить мир.

Беззаветная любовь его семьи за все эти годы также сделала Джеки таким, какой он сейчас.

В начале 2015 г., когда Джейси вышел на свободу, Джеки ездил с промотуром фильма «Клинок Дракона», он не стал бросать дела, чтобы встретить сына. С того момента как Джейси оказался за решёткой, он ни разу не виделся с отцом. В начале февраля Джеки записал для сына видео, чтобы тот его посмотрел сразу же как выйдет из тюрьмы. В своём видео он обращался к сыну:

— Сынок, мы давно не виделись. Папа, как обычно, уехал по делам. Папа по-прежнему снимает кино, так же как тогда, когда ты был маленьким. У меня редко получалось с тобой увидеться, и при каждой встрече я замечал, как ты вырос, как сильно повзрослел по сравнению с прошлой встречей. Сейчас всё так же, как и тогда. Я хочу сказать тебе, что не сержусь на тебя. В молодости я тоже совершал ошибки. Самое главное после этого — измениться к лучшему, исправиться. Сейчас тебе придётся, как настоящему мужчине, самостоятельно вынести то, что ты должен вынести. Запомни, в таких ситуациях нужно усмирить свой характер и признать ошибки. Что бы ни случилось, мы с твоей мамой всегда будем тебя поддерживать. А когда ты разберёшься со своими делами, а я — со своей работой, мы всей семьёй отпразднуем Новый год!

В этом году одним мартовским вечером мы с Джо приехали к Джеки. Ему предстояло участие в собраниях ВСНП и НПКСК, а прежде чем переместиться на место проведения собраний, ему нужно было уладить немало дел. Мы разговаривали до поздней ночи, и вдруг он спросил:

— Вы не очень торопитесь? Можно я вам кое-что покажу?

Мы сказали, что не торопимся, и Джеки запустил на компьютере какое-то видео, а сам ушёл в другую комнату. Когда появилось изображение, мы увидели на экране маленького Джейси в возрасте 7–8 лет. Они с Джеки вместе мылись, а Джоан украдкой снимала на камеру. Когда Джейси увидел направленный на него объектив, он испуганно завопил… Видео

оказалось длинным, это была нарезка из всех семейных видео, запечатлевших Джейси, начиная с возраста 3–4 лет и заканчивая подростковым периодом. Из уважения к частной жизни я не буду описывать здесь всё содержание, но когда я смотрела тот ролик с картинами их семейной жизни, я поняла, что на самом деле их семья не отличается от любой другой. Весь мир знает Джеки как отца, у которого не было времени растить сына, но оказывается, он не упустил ни одного важного момента в жизни Джейси. Когда видео подходило к концу, Джеки снова вышел к нам и сообщил, что это «подарок», который он подготовил для сына. В этом году, когда они всей семьёй собрались в Тайбэе на новогодние праздники, они в первый же вечер втроём смотрели этот ролик и плакали…

На шестой день после китайского Нового года Джейси написал в своём аккаунте «Вэйбо» лишь одну фразу: «Начинаю с сердца». К посту он прикрепил фото, на котором Джеки стрижёт ему волосы, а рядом стоит Джоан. Этот пост всех очень тронул. Джеки потом рассказал нам подробности:

— Джоан всегда носила очень длинные волосы, мне нравятся длинные волосы, и я частенько говорил ей в шутку: «Если ты когда-нибудь пострижёшься, я с тобой разведусь». Не знаю, откуда это у меня, может быть, потому что моя мама всегда носила длинные волосы, с тех пор как я родился, и до самой своей смерти она ни разу не стриглась, они у неё были до самой земли. Может быть, поэтому я люблю, когда у женщин длинные волосы. Но сейчас, когда Джоан сказала, что хочет остричь волосы, я ответил: ладно. После того как она постриглась, у неё волосы доходили только до плеч. Джейси провёл в тюрьме шесть месяцев, и всё это время Джоан сидела дома взаперти, не отвечала на звонки, ни с кем не виделась, никуда не ходила. Отбыла срок вместе с сыном. Однажды вечером мы сидели втроём на диване перед телевизором, болтали, и Джейси сказал, что хочет коротко остричь волосы, чтобы начать жизнь с чистого листа. Я предложил ему свою помощь и на следующий день постриг его практически под ноль.

Вспоминая об этом происшествии, Джеки говорит, что нет худа без добра. Раньше Джоан была всецело поглощена заботами о сыне, и Джеки не слишком уделял ей внимание. Но за те полгода, пока Джейси не было с ней рядом, Джеки вдруг понял, что нужно уделять супруге больше внимания. Он каждый день присылал ей фотографии, рассказывал, какие сценарии читает, что ест за обедом, с кем видится. Он всё время был с ней на связи, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Что касается отношений с Джейси, Джеки понял, что не нужно взваливать на сына

слишком много ответственности и требовать от него совершенства во всём, нужно видеть то положительное, что в нём есть, так же, как он видит это в других людях. Если раньше он, покончив с одной работой, немедленно брался за другую, то сейчас первым делом вспоминает о семье и едет в Гонконг повидаться с ними…

Когда Джеки рассказал об этом, мне вспомнился мой первый совместный ужин с его семьёй. Я сидела рядом с Джоан. Её мягкий и спокойный характер выдавал её прекрасные манеры. Во время обеда мы заговорили обо всяких ухищрениях, которыми пользуется молодёжь, и она сказала:

— Я считаю, что каждый возраст должен выглядеть естественно, так, как ему положено выглядеть. Именно поэтому я не пользуюсь косметикой, не прибегаю ни к каким косметическим уколам, не крашусь, и тем более не делаю пластических операций. Чтобы хорошо выглядеть, достаточно есть побольше овощей, как следует высыпаться и быть в хорошем настроении.

Говорят, сейчас можно отдать на хранение свои стволовые клетки, чтобы потом сделать себе операцию по омоложению. Джеки рассмеялся:

— Мне надо попробовать.

— Что там пробовать? — возмутилась Джоан. — Естественное старение — это куда лучше.

И они начали обсуждать, кто первым умрёт. Джоан вздохнула:

— Я боюсь, что если меня первой не станет, то некому будет позаботиться о тебе.

— Да я только рад буду, — парировал Джеки.

— Это на словах ты такой самостоятельный, посмотрим, что ты будешь делать, когда меня не будет. Никому не нужный, такой одинокий и несчастный…

Глядя на эту супружескую чету, прошедшую рука об руку целую жизнь длиной в несколько десятилетий, я поняла связывавшие их чувства. Пока не отхлебнёшь воду, не поймёшь, холодная она или тёплая. Многие строят самые разные догадки о том, какова же их совместная жизнь, а я своими глазами видела, как Джоан подкладывает Джеки добавку или вытирает ему пот со лба, пока он торопливо поглощает обед; как Джеки первым спешит навстречу Джоан и забирает у неё тяжёлые сумки; как Джоан радостно кричит «Браво!» и как лицо её сияет, словно у влюблённой девчонки, когда Джеки удачно забивает гол… В этот момент начинаешь понимать, что на небесах им, вероятно, нарочно разбавили любовь дистанцией, чтобы эти моменты единения стали для них самыми счастливыми минутами в жизни.

Сейчас я как никогда осознаю, что значит для меня семья

Чжу Мо

КОМАНДА КАСКАДЁРОВ ДЖЕКИ ЧАНА

Команда каскадёров Джеки Чана (JC Stunt Team) была основана в 1976 г. и в 2016 г. отпраздновала своё сорокалетие.

За сорок лет в команде сменилось несколько поколений, и сейчас настало время восьмого состава. Подготовку проходило в общей сложности более тысячи человек, но по данным на декабрь 2016 г. лишь шестидесяти двум из них посчастливилось официально войти в команду. Есть ещё несколько новичков, участвующих в работе съёмочных групп Джеки Чана, пройдя через суровые испытания, они, возможно, в будущем тоже станут официальными членами JC Stunt Team. Заглянув вглубь истории, мы увидим, что команда сложилась на Тайване, но развивалась и набирала силу уже в Гонконге. В 90-х гг. XX в., во времена третьего состава, в команду начали принимать каскадёров из материкового Китая, а начиная с четвёртого поколения она становится интернациональной: в ней стали появляться участники из Южной Кореи, Австралии, Германии и США. Многие участники команды Джеки Чана пожизненно являются почётными членами различных ассоциаций каскадёров по всему миру и

регулярно получают большие и малые награды в сфере кино как на родине, так и за рубежом. За несколько десятков лет они сделали выдающийся вклад в развитие фильмов Джеки Чана, китайского кино и даже мирового кинематографа. В киноиндустрии по всему миру название JC Stunt Team пользуется заслуженной славой.

В октябре 2016 г. во время съёмок нового фильма на Тайване Джеки пригласил в ресторан каскадёров из первого состава. Спустя столько лет многие уже поседели, но когда стали вспоминать о былых днях, они словно снова стали теми бесстрашными и полными сил юношами, какими были сорок лет назад.

Накануне переиздания данной книги Джеки Чан и несколько наиболее значимых членов его команды попросили меня обновить список каскадёров, чтобы никого не упустить из виду. На данный момент некоторые члены команды уже покинули этот мир, и на этих страницах мы почтим их светлую память.

Первый состав команды каскадёров на съёмочной площадке

СОСТАВ ПОКОЛЕНИЙ
КОМАНДА КАСКАДЁРОВ ДЖЕКИ ЧАНА (на декабрь 2016 г.)

№ п/п	Поколение	Полное имя	Псевдоним	Пол
1	1	Ван Яо (王耀)	А-Яо (阿耀)	м.
2		Пэн Ган (彭刚)	Сяопэн (小彭)	м.
3		Тсе Кин-Ман (谢见文)	Сяовэнь (小文)	м.
4	2	Фун Хак-Он (冯克安)	Хэйцзай (黑仔) — *«Чернявый»*	м.
5		Чан Вин-Фат (蒋荣法)	Марс (火星)	м.
6		Дэвид Чоу (周洞坚)	Дили Цзянь (地理坚)	м.
7		Бенни Лай (黎弘权)		м.
8		Джонни Чун (张耀华)	Лао Цаохуа (老作华)	м.
9		Пол Вонг (王坤)		м.
10		Ван Фат (尹发)		м.
11		Пако Ик (易天雄)	Фа Вэнь (发癍) — *«Чумной»*	м.
12		Брюс Тонг (唐卖仙)		м.
13		Шам Чин-По (岑澄波)	По Чай (波仔)	м.
14		Фрэнки Пун (潘炳忠)	Даби Чжун (大鼻忠) — *«Чжун — Большой нос»*	м.
15	3	Никки Ли (李忠志)	Шажэнь Чжи (杀人志) — *«Чжи — убийца»*	м.
16		Рокки Лай (黎强根)		м.
17		Га Си-Фунг (贺仕峰)	Энтони Карпио (Anthony Carpio)	м.
18		Кен Ло (卢惠光)	Гуанцзай (光仔) — *«Малыш Гуан»*	м.
19		Хань Чунь (韩春)	Чжань Баодао (斩崩刀) — *«Меч, сносящий головы»*	м.
20		Луис Кёнг (姜国华)		м.
21		Лай Синг-Квонг (赖胜光)	Мэй Жэньсин (没人性)	м.
22		Ли Чун-Кит (李俊杰)	Даотоу Цзе (大头杰) — *«Большеголовый Цзе»*	м.
23		Чан Тат-Квонг (陈达广)	Да Чжицзан (大只讲)	м.
24		Чун По-Юн (丛培勇)		м.
25		Кристофер Чан (陈世铸)		м.
26		Бен Лам (林国斌)	Шажэнь Бинь (杀人斌) — *«Убийца Бинь»*	м.
27		Крис Ли (李建生)	Фуцзянь Шэн (福建生) — *«Шэн из Фуцзяни»*	м.
28		Ямсон Доминго (扬升)		м.
29		Тун Чуань (童川)		м.

№ п/п	Поколение	Полное имя	Псевдоним	Пол
30	4	Энди Чеиг (郑继宗)	Энди (Andy)	м.
31		Сэм Вонг (黄明升)		м.
32		Чан Ман-Чин (陈文清)		м.
33		Пол Андровски (Paul Andreovski)		м.
34		Брэд Аллан (Brad James Allan)		м.
35		Стэнли Тонг (唐季礼)		м.
36	5	У Тан (伍朗)		м.
37		Ли Инсоб (李英寿)	Lee In Sob	м.
38		Пак Хёнчжин (朴贤真)	Мэи Чача (蒙查查)	м.
39		Хэ Цзюнь (何钧)		м.
40		Хань Гуаньхуа (韩冠华)		м.
41		Эйнджел Ю (于浩儿)		ж.
42	6	Алан Нг (吴永伦)	Ланцзай Лунь (靓仔伦) — *«Красавчик Лунь»*	м.
43		Ван Кэ (王珂)	A-Tao (阿涛)	м.
44		Чжан Цзиньшуан (张金爽)		м.
45		Чэ Гобинь (车国斌)	Брюс Ча (Bruce Cha)	м.
46		Лю Цзюньвэй (刘俊伟)		м.
47		Лю Жосянь (刘若弦)		м.
48		Яо Синсин (姚星星)		м.
49	7	Джулиан Максимилиан Виджая (Julian Maximilian Widjaja)	Макс (Max)	м.
50		Андреас Нгуен (Andreas Nguyen)	Энди Лонг (Andy Long)	м.
51		Люй Шицзя (吕世佳)		м.
52		Ли Лэй (李磊)		м.
53		Су Хан (苏航)		м.
54		У Сингюй (吴兴宇)	Энди У (Andy Wu)	м.
55		Ван Хайци (王海蚊)		м.
56		Чжан Ланьсинь (张蓝心)		ж.
57	8	Яо Сюэли (姚学力)	Джонни Яо (Johnny Yao)	м.
58		Темур Мамисашвили (Temur Mamisashvili)		м.
59		Ван Чжэньвэй (王振威)		м.
60		Цуй Лунлун (崔龙龙)		м.
61		Ван Дань (王丹)		ж.
62		Хуан Сюсюань (黄溆萱)		ж.

Чжу Мо

ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ ДЖЕКИ ЧАН

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В мае 2013 года я сдала экзамен IELTS и набрала 7 баллов, тогда же я получила приглашения из нескольких британских университетов. Очевидно, решающую роль сыграли не только мои достижения в английском, но и рекомендательное письмо от Джеки Чана. Я выбрала Университетский колледж Лондона — учебное заведение, занимающее пятое место в мире по популярности. В июле, когда вопрос с учёбой был решён, я всецело занялась написанием книги. Днём я работала, а по вечерам ужинала с Джеки Чаном и собирала материал. По возвращении домой снова садилась за работу над книгой. Через месяц была готова черновая рукопись объёмом 200 тыс. иероглифов.

В сентябре 2013 г. я взошла на борт самолёта, направляющегося в Лондон. Так официально началась моя студенческая жизнь за границей. Пробежав рукопись, Джеки обнаружил в ней некоторые неточности. Он хотел, чтобы книга перед выходом в свет прошла корректуру и чтобы в ней не оставалось никаких ошибок — только тогда её не стыдно будет показать читателям. Но я находилась в Лондоне, а он мотался по всему свету, так что работа над книгой временно приостановилась.

В конце 2013 года на рождественских каникулах я вернулась в Китай повидаться с семьёй. Тогда же состоялась новогодняя премьера фильма «Полицейская история 2013», где Джеки исполнил главную роль. Джеки предложил сопровождать его во время промо-тура по Китаю, во время поездок можно было выкроить время и подкорректировать книгу. В канун Рождества мы оказались в Тяньцзине, в это время на город обрушился снегопад, транспорт был практически парализован. На многих дорогах были выставлены полицейские посты для охраны порядка в связи с приездом Джеки. Через два дня мы приехали в Шэньчжэнь, и там кинотеатр тоже осаждали целые полчища поклонников. Я не первый год занимаюсь рекламой в сфере кино, но такие столпотворения видела впервые.

Тем же вечером из Шэньчжэня я вместе с Джеки и его командой приехала на машине в Гонконг. После этого несколько дней подряд Джеки ежедневно сажал своих собак Джей-Джея и Джонса в кузов джипа, выезжал из гаража и отправлялся в офис. Я ехала рядом с ним на пассажирском сиденье с ноутбуком на коленях и зачитывала ему вслух рукопись. Когда он замечал ошибку, он сразу же меня останавливал и указывал на неё. Некоторые истории дополнял кое-какими подробностями. Иногда

мы не работали, а просто болтали, он рассказывал мне о зданиях, мимо которых мы проезжали, о том, какие истории с ними связаны, а в зеркале заднего вида отражался Джонс, который радостно лаял, мчась навстречу ветру…

Однажды в полдень я вместе с Джеки поехала в отель Peninsula — там у него была назначена какая-то встреча. Когда мы припарковались у входа, пожилой парковщик подошёл поздороваться. Судя по всему, они с Джеки — давние знакомые. А я вдруг подумала, что этот отель был свидетелем всех перемен в жизни Джеки Чана. В молодости, будучи практически нищим, он не смел даже войти внутрь этого роскошного отеля, а если и входил, то старался не наступать на ковёр. Однажды утром Джеки проснулся знаменитым, и всякие большие шишки стали приглашать его сюда на чашечку кофе, а Джеки нарочно одевался неряшливо, противопоставляя себя богачам. Прошло много лет, и вот он снова приехал сюда. Все бури в его жизни улеглись и наступило благоденствие.

Как-то раз под вечер Джеки пригласил друзей в ресторан, и пока мы ждали свой заказ, я воспользовалась заминкой, чтобы почитать ему рукопись. Когда я дошла до истории про Терезу Тэн, в ресторане заиграла её песня, и все печально вздохнули. 29 декабря у него дома собралась целая компания. У него на диване было разложено три официальных костюма: на завтра был назначен концерт в честь памяти Аниты Муи, и Джеки никак не мог решить, какой из костюмов ему надеть… За те дни мы успели частично отредактировать мою рукопись. Потом у меня закончились каникулы, и я вернулась в Лондон.

В феврале 2014 года Джеки в качестве посла приехал со своими сотрудниками в Лондон для участия в благотворительной акции организации WildAid. Перед вылетом он сообщил мне в СМС время своего прибытия в Лондон. Стоял весенний день, моросил дождь. После занятий я, невзирая на непогоду, приехала в гостиницу, где остановился Джеки. Я со всеми давно не виделась. Обменявшись со мной приветствиями, Джеки сказал, что вечером состоится мероприятие, и пригласил меня приехать вместе со всеми. Я согласилась.

Сотрудники Джеки сновали по его номеру, а когда наступил вечер, одна из организаторов WildAid по имени Мэй переоделась в ослепительно красивое вечернее платье. Я подумала про себя, что мероприятие, по-видимому, будет очень официальным. Я спросила Джеки, можно ли мне пойти на мероприятие в том, в чём я сейчас — на мне были ярко-жёлтый свитер, коротенькая юбка с узором в виде котят, а за спиной — оранжевый рюкзак. В общем, я была вся разноцветная. Джеки сказал, что можно.

Когда автомобиль привёз нас на место назначения, это оказался Лондонский исторический музей. Ко входу непрерывно подъезжали машины, и гости в официальных нарядах один за другим входили в здание. Банкет проходил в выставочном зале прямоугольной формы. Все с любопытством разглядывали картинки и фотографии живых организмов, развешанные на стенах. Потом всех гостей попросили встать вдоль стен. Джеки окликнул меня и позвал встать позади себя. Пока я пребывала в замешательстве, откуда-то сбоку в зал вошла группа людей. Приглядевшись, я увидела, что во главе идёт сам принц Уильям!

И это — то самое мероприятие, о котором Джеки просто упомянул мимоходом? Неужели на мероприятие приехал сам принц Уильям?! А я в своих пёстрых шмотках стою за спиной Джеки в обнимку с его пандами Лэй и Зи… В зал хлынули журналисты с фотоаппаратами и видеокамерами, и мне уже негде было укрыться. Мой рабочий опыт научил меня: если ты не можешь скрыться от камер, улыбайся. Поэтому я натянула сияющую улыбку и наблюдала, как принц Уильям жмёт руку Джеки со словами:

— Я ваш большой поклонник, я обожаю фильм «Час Пик»…

На следующий день во всех британских и китайских новостях рассказывали о встрече принца Уильяма и Джеки Чана, и на всех фотографиях за спиной у Джеки, сверкая своим жёлтым свитером, стою я…

7 апреля 2014 года Джеки праздновал свой шестидесятый день рождения. Я решила собрать для него видеопоздравления от своих товарищей по учёбе. Моё объявление, опубликованное в нашей группе на Фуйсбуке, было встречено с энтузиазмом. Одногруппники из разных стран живо откликнулись на мой призыв. Майк из Англии поведал мне, что его любимый фильм Джеки Чана — «Пьяный мастер»; Тобиас из Германии сказал, что в жизни не мечтал, что Джеки когда-нибудь посмотрит его видео. Том, главный зубрила в нашей группе, написал: «Я готов отрезать себе руку ради того, чтобы встретиться с Джеки Чаном, серьёзно. Только чтоб не правую». В один из солнечных дней мы собрались возле портика самого известного здания в колледже и записали для Джеки поздравление, а Майк с Тобиасом даже изобразили перед камерой одну из сцен фильма «Пьяный мастер»…

В августе 2014 года Джеки снова прилетел в Лондон, на этот раз в рамках промо-тура фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак». Вместе с ним в его частном самолёте прилетели мои любимые блюда — «капуста Джеки Чана» и рис в горшочке с копчёностями. Я так давно их не ела, что чуть не разрыдалась. Я следовала за ним по всему маршруту, подготовленному для него

компанией Universal Studios. Он бывал в Европе от силы раз год, поэтому, как только он приезжал, СМИ из множества европейских стран присылали к нему своих журналистов. В самый загруженный день Джеки пришлось дать двадцать интервью. Куда бы мы ни приехали, всюду его встречали толпы поклонников из разных стран — откуда только они узнавали маршрут? Премьера фильма «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак» состоялась в знаменитом кинотеатре Prince Charles Cinema. Этот кинотеатр расположен в весьма оживлённом районе Лондона по соседству с китайским кварталом. Когда мы прибыли, там было такое столпотворение, что я до смерти перепугалась, глядя на него из окна машины. Все улицы рядом с кинотеатром были буквально забиты людьми. На крышах и в окнах тоже были люди, вытянув перед собой телефоны, они снимали происходящее на камеру. Поклонники держали в руках фотографии, афиши и DVD-диски в надежде заполучить автограф.

После завершения киносеанса настало время пресс-конференции. Много вопросов задавали ребята, приехавшие из разных стран специально, чтобы увидеть Джеки: кто-то приехал из Италии, кто-то из Германии, кто-то из Франции. Один парнишка лет двадцати заявил:

— Сегодня я пришёл сюда специально, чтобы продемонстрировать вам своё сальто назад. Я хотел бы сказать вам, что, сколько я себя помню, вы всегда были для меня примером стойкости и давали мне силы преодолевать все трудности. Я вам искренне благодарен!

После пресс-конференции, выйдя из кинотеатра, Джеки ещё долго раздавал поклонникам автографы, они возбуждённо кричали, так что уровень шума там превышал все мыслимые нормы. Вы бы тоже заразились той атмосферой, если бы оказались там в тот момент.

В ноябре 2014 года я закончила учёбу и вернулась в Пекин. Мы с Джеки продолжили корректировать книгу. За год учёбы в Лондоне я успела побывать во всех уголках Европы, которые мечтала увидеть, сделала множество красивых снимков, с отличием окончила курс по изучению киноискусства, получив степень магистра. Моя магистерская диссертация стала одной из четырёх диссертаций в нашей группе, получивших оценку «отлично». Учитывая, что остальные трое — мои одногруппники-отличники, для которых английский язык родной, это очень и очень достойный результат.

В январе нынешнего года мы закончили корректировать книгу. Однажды в праздном разговоре, как бы между делом, я спросила Джеки, не нужно ли попросить кого-нибудь написать

вступительное слово.

— А кого ты хочешь попросить? — спросил Джеки.

— Пусть это будут ваши хорошие друзья.

— О, хорошо! — ответил он и тут же добавил: — А это не слишком затруднит их? Может, пусть напишут по паре фраз — и довольно?

— Ну да, можно, так даже интереснее, — кивнула я.

Не прошло и нескольких дней, как я получила несколько «предисловий размером в одну фразу» от множества людей: на мой призыв откликнулись Ли Нин, Яо Мин, Фэн Цзицай, Ма Вэйду, Фэн Сяоган, Цзян Вэнь, Сюй Чжэн, Шу Ци, Чжоу Сюнь, Алан Там, Дэниел Ву, Луис Ку и другие, а ещё столько же сообщили, что скоро пришлют мне свои предисловия. В итоге список получился весьма внушительный: количество желающих написать вступительное слово перевалило за сотню… Я восхищённо вздохнула: пожалуй, никто больше не умеет так ладить с людьми и не имеет такого влияния, как Джеки.

В тот вечер, когда чистовая рукопись была готова, я неслась на машине по третьему транспортному кольцу. В приёмнике вдруг заиграла песня Джеки «Каждый день моей жизни»:

> Я самый обыкновенный человек,
> Просто мне очень повезло,
> И я благодарю тебя
> Каждый день моей жизни
> За то, что ты позволяешь мне делить с тобой свои самые прекрасные моменты…

Посреди зимней пекинской ночи слушая, как мягко льются эти фразы, знакомые до мельчайших интонаций, я размышляла об удивительных превратностях судьбы. От задумки книги до её фактического рождения, то есть с 2012 года время шло, и наступил 2015 год. Джеки всегда с огромным почтением относился к печатному слову. Он и не задумывался о том, чтобы опубликовать книгу, к тому же у него всегда дел по горло, и ему едва удавалось выделить чуть-чуть времени на общение со мной, а пообщавшись чуть-чуть, он снова убегал по делам. Но я не сдавалась, мне очень хотелось записать его истории и поделиться ими со всеми.

Работа с Джеки доставляет много радости и счастья. Многие в мире его любят и уважают. Мне очень повезло, мне выпал шанс сопровождать его в поездках по всему свету, я побывала в таких местах, в которых никогда бы не ожидала оказаться, и познакомилась с людьми, с которыми никогда не мечтала

познакомиться. Я отведала деликатесы разных стран и повидала много прекрасных пейзажей в разных уголках планеты. Когда вы работаете с ним, не нужно ни о чём беспокоиться, он всегда позаботится и о жилье, и о питании, и о распорядке дня.

Пока я писала этот текст, в голове всплыла прошлогодняя картина. В прошлом году в августе в день отъезда Джеки из Лондона я поехала вместе с ним на телеканал Sky TV, где ему предстояла запись последнего эфира. После записи он спустился вниз, и мы обнялись на прощание. В тот день особенно приятно светило солнце, небо было синее-синее, и я не спешила спускаться в метро, решила просто побродить по улицам. Проходя мимо Биг-Бэна и Вестминстерского аббатства, я вдруг услышала, как кто-то сзади позвал меня по имени. Я обернулась и обнаружила, что со мной поравнялась машина Джеки, и он за стеклом активно машет мне рукой. Там, на улицах чужого города в чужой стране это было особенно трогательно.

В этом году произошло несколько не очень приятных событий, но на поведении Джеки на публике они никак не отразились. Много лет скитаясь по разным странам, он пережил множество радостей и печалей. Он говорит:

— Если Бог и правда существует, я бы хотел поблагодарить его за удачу, которая неизменно сопутствует мне.

Теперь Джеки старается поделиться своей удачей с другими. Иногда, глядя на него, невольно вспоминаешь его любимую шутливую фразу:

— Когда-нибудь я не захочу больше появляться на людях, я надену на плечи рюкзак, сяду за штурвал самолёта и улечу прочь.

Каждый день один за другим легендарные люди покидают этот мир, и лишь осознав потерю, мы начинаем жалеть. Джеки Чан уже при жизни стал легендой. Давайте ценить его, единственного и неповторимого Джеки Чана — Старшего Брата.

БЛАГОДАРНОСТЬ

С того момента, когда у меня возникла задумка написать книгу о Джеки Чане, и до момента фактической публикации этой книги прошло более трёх лет. И нынешней весной мы, наконец, готовы представить её нашим уважаемым читателям. Этим я обязана многим людям. Можно посетовать на судьбу, что это

заняло столько времени, но нужно и не забыть поблагодарить всех, кто причастен.

В первую очередь благодарю родителей, братьев, сестёр и других любящих членов семьи. Именно из воспитания, которое дали мне родители, я черпаю храбрость и стойкость в любых испытаниях. Спасибо учителям Чжоу Сину и Чжоу Вэнь и моему старшему товарищу Цуй Ин из Института искусств и средств массовой информации при Пекинском педагогическом университете за возможность дважды участвовать в оргкомитете Кинофестиваля пекинских студентов и накопить, таким образом, необходимый опыт для работы в индустрии кино. Спасибо госпоже Сюй Ли за приглашение работать в корпорации Huayi Bros. и за прекрасное, перспективное начало моей карьеры.

Благодарю своего постоянного учителя по жизни режиссёра Чэнь Гофу, и своего бессменного начальника господина Ван Чжунлэя. Именно вы привели меня в этот чудесный мир зрительных образов и открыли для меня целую вселенную бесконечных возможностей. Спасибо моим близким друзьям Чжан Цзялу и Сяо Яну за ценные советы, полученные от них в процессе работы над книгой. За постоянную помощь и поддержку спасибо вам, мои дорогие друзья Ли Чжэн, Чжао Сяохуэй, Чжан Янь, Ван Линь, Ван И, Цянь Сюэ, Тан Цзинтин, Хуан И, Сун Сяоди, Сунь Хаоян и Пань Баоцзин. Выражаю огромную благодарность Джо, Дороти и остальным сотрудникам Джеки Чана — без вашей помощи книга не была бы опубликована. И, наконец, самое главное: от всей души благодарю Джеки Чана и Джоан Линь, спасибо вам за доверие и доброжелательность, и вообще, спасибо за всё! Человеческая жизнь мимолётна, и если на определённом жизненном этапе происходят такие потрясающие встречи и завязывается такое общение, то дело тут не только в везении, и я очень это ценю.

朱墨

Приложение 1
Команда каскадёров *Джеки Чана*

*Команда каскадёров **Джеки Чана** была основана в 1976 году. Они девять раз завоёвывали награды Hong Kong Awards. Они прославились благодаря мастерской постановке сложнейших трюков и раскрыли всему миру очарование китайских боевых искусств.*

Прошло уже 40 лет…

Сорок лет они рисковали жизнью вместе со мной, ломали себе руки и ноги. Бывало, время 5–6 часов утра, а их уже отвозят в больницу. Об этом никто не знает. И хотя Оскара за жизненные достижения дали мне, я хотел бы разделить его с ними.

Сейчас мы знамениты во всём мире. Одна команда каскадёров Джеки Чана превратилась в семь. Я наблюдаю, как одни из них стареют, да и сам я старею, а другие взрослеют, подрастают новые поколения.

Сорок лет — это огромный срок. Многое становилось для меня ненужным и неважным. Было время, когда я даже распускал свой офис. И лишь моя команда каскадёров существовала непрерывно с самого момента её создания. У нас были трудные времена, когда было тяжело существовать. Однако она дожила до настоящего времени, и сейчас в ней трудится уже восьмое поколение. Выживать в течение сорока лет — это действительно непросто. Надеюсь, что команда каскадёров Джеки Чана останется командой и после того, как Джеки Чана не станет, и что она по-прежнему будет освещать путь китайскому кино жанра экшн.

Кого-то уже нет с нами, и у нас остаётся всё меньше времени

на то, чтобы побыть вместе. Спасибо за то, что все эти годы вы были рядом. Спасибо, каскадёры!

[*Из речи **Джеки Чана** на шоу «Ace vs Ace», эфир от 20.01.2017*]

成家班 STUNT TEAM

Первое поколение

• ***Ван Яо*** 王耀 (Wong Yiu, Wang Yao, Wong Yiu-Hang, Wang Yao-Heng, Wang Yue, Wang Yao-Yuan, Wong Hang, Wang Heng).

Ассистент постановщика трюков: Астральное кунг-фу, Кулак дракона.

Актёр: Кое-что о кунг-фу, Бесстрашная гиена, Лорд Дракон, Бесстрашная гиена 2, Остров огня, Криминальная история.

• ***Пэн Ган*** 彭刚 (Peng Kong, Peng Kang, Johnny Pang, Pang Kang, Pang Kong, Pan Kong, Pang Yin-Cheung, Peng Hsien-Chang, Peng Gang).

Актёр: Кое-что о кунг-фу, Астральное кунг-фу, Искусство Шаолиня: змея и журавль, Кулак дракона, Бесстрашная гиена, Лорд Дракон, Бесстрашная гиена 2.

В возрасте 8 лет начал заниматься в школе пекинской оперы, а по окончании стал сниматься в кино на Тайване. Когда он снимался в фильме «Искусство Шаолиня: змея и журавль», был замечен Джеки Чаном, который стал приглашать его сниматься в последующих своих фильмах. Получил известность благодаря смелым трюкам и отточенным боевым движениям.

• ***Тсе Кин-Ман*** 谢见文 (Tse King-Man, Xie Jianwen, Wen Li-Peng, Man Lee-Pang, Man Li-Peng, Tse Ming-Man, Wan Lee-Peng, Tse Kin-Man, Tse King-Man, Wan Li-Peng, Tse Kim-Man).

Ассистент постановщика трюков: Астральное кунг-фу.

Актёр: Кое-что о кунг-фу, Кулак дракона, Бесстрашная гиена, Бесстрашная гиена 2.

Второе поколение

• ***Фун Хак-Он*** 冯克安 (Fung Hak-On, Feng Ke-An, Fung Hark-On, Feng Ke-An, Fung Yuen, Fung Ke-An, Fung Ku-On, Fung Kin, Fung Koi-An, Fuen Ke-An).

18 сентября 1949 г. — 2 марта 2016 г.

Постановщик трюков: Молодой мастер, Лорд Дракон, Полицейская история.

Актёр: Змея в тени орла, Молодой мастер, Лорд Дракон, Победители и грешники, Полицейская история, Покровитель, Сердце дракона, Драконы навсегда, Чудеса, Близнецы-драконы.

Родился в актёрской семье: отец Фэн Фэн был актёром кантонской оперы в амплуа молодых героев сяошэн, а затем — актёром кино. Он исполнял главные роли и был режиссёром, открыл собственную кинокомпанию. Именно он был режиссёром фильма «Малыш» (1950 г.) с молодым Брюсом Ли. Успел сняться вместе с сыном и в двух фильмах Джеки Чана: «Молодой мастер» и «Лорд Дракон». Юный Фун Хак-Он пошёл по стопам отца и посвятил себя кинематографу. В 50-60-х гг. он ещё ребёнком активно снимался в кино. В 60-х гг. был принят в команду Лау Кар-Люна в качестве специалиста по боевым сценам, снимался в кунг-фу боевиках этого и других режиссёров, обретя популярность как высококлассный каскадёр. В конце 70-х стал

членом команды Джеки Чана. Злодейская внешность вкупе с врождённым актёрским талантом позволяли ему с лёгкостью играть отрицательных персонажей, и амплуа злодея сделало его популярным у режиссёров боевиков 80-90-хх гг. Помимо Джеки Чана и Саммо Хунга, его часто приглашали в свои фильмы Цуи Харк, Юэнь Ву-Пин и Джон Ву. В 95–96 гг. ушёл из кинематографа, но с 2002 г. вновь стал появляться на экране, а в 2004 г. снялся в нашумевшем фильме Стивена Чоу «Разборки в стиле кунг-фу».

Скончался 2 марта 2016 г. в возрасте 65 лет от рака пищевода. Накануне похорон Джеки Чан написал в своём аккаунте Вэйбо: «Когда в Югославии со мной случился несчастный случай, все мои каскадёры присутствовали на съёмочной площадке. И один из них, известный своим несгибаемым характером, ворвался в мою палату и стал говорить о предстоящей операции, захлёбываясь слезами. Этим парнем был Фун Хак-Он. Он — один из каскадёров второго поколения, из простого каскадёра он стал координатором трюков, а потом и режиссёром. Для последующих поколений он стал образцом для подражания. Теперь настала пора вечной разлуки с тобой. Хак-Он, ты навсегда для меня останешься братом. В добрый путь».

• ***Марс*** 火星 (蒋荣法) (Huo Hsing, Huo Xing, Jiang Rongfa, Feng Sing, Fwa Sing, Fu Sing, Cheung Wing-Faat, Chiang Wing-Faat, Cheung Wing-Fat, Chiang Wing-Fat).

Постановщик трюков: Закусочная на колёсах, Полицейская история, Покровитель, Проект А 2.

Ассистент постановщика трюков: Проект А, Пьяный мастер 2.

Актёр: Молодой мастер, Лорд Дракон, Проект А, Победители и грешники, Полицейская история, Проект А 2, Полицейская история 2, Чудеса, Доспехи бога 2: Операция Кондор, Полицейская история 3: Суперполицейский, Близнецы-драконы, Криминальная история, Пьяный мастер 2, Громобой, Великолепный.

Родился 28 февраля 1954 г. Как и Джеки Чан, является выпускником театральной школы. В 1966 г. режиссёр Кинг Ху (Ху Цзиньцюань) подбирал малолетних актёров для съёмок в фильме «Выпей со мной», сначала он обратился в школу Юй Джим-Юэня в надежде заполучить ребят из труппы «Семь счастливчиков», но условия учителя Юя показались ему невыгодными, и он отобрал для своей картины детей из школы, где учился юный Марс. Так, ещё в детстве, Марс начал свою карьеру в киноиндустрии, затем стал координатором трюков. Однако широкая известность к нему пришла лишь в 80-х, когда он вошёл в состав каскадёрской команды Джеки Чана. В команде Джеки его очень ценили, он стал часто появляться на экране — он задействован в качестве актёра почти во всех ранних фильмах Джеки, а в картине «Лорд Дракон» сыграл одну из главных ролей. Это человек с прекрасным чувством юмора, но, к сожалению, его комедийный талант не получил развития на экране. В настоящее время Марс по-прежнему работает в киноиндустрии и время от времени появляется в фильмах Джеки Чана в качестве приглашённой звезды — например, в фильмах «Вокруг света за 80 дней» (2004 г.) и «Младенец на $30 000 000» (2006 г.).

• ***Дэнни Чоу*** 周润坚 (Danny Chow Yuen-Kin, Zhou Runjian, Chiao Feng, Chou Jen-Chien, Chow Yun-Chi, Kiu Fung, Chou Yun-Kin, Chow Yun-Kin).

Родился в январе 1950 г., год смерти неизвестен.

Постановщик трюков: Закусочная на колёсах, Полицейская история, Покровитель, Проект А 2.

Ассистент постановщика трюков: Молодой мастер, Проект А.

Актёр: Лорд Дракон, Проект А, Мои счастливые звёзды 2, Полицейская история, Проект А 2, Полицейская история 2, Драконы навсегда, Чудеса.

Начал сниматься в кино в 1967 г. Начал свою карьеру как каскадёр, в 1978 г. стал членом команды Джеки Чана, к тому времени он успел из специалиста по боевым сценам «дорасти» до координатора трюков. В 1992 г., когда было объявлено о роспуске команды каскадёров Джеки Чана, Дэнни Чоу стал работать с другими проектами, в основном в качестве ассистента режиссёра и координатора трюков и приложил руку к созданию многих шедевров гонконгского кино 90-х гг., но после 1995 г. постепенно отдалился от кинематографа.

• ***Бенни Лай*** 黎强权 (Benny Lai Keung-Kuen, Lai Kuen, K. Lai).

Родился 4 декабря 1954 г.

Постановщик трюков: Закусочная на колёсах, Полицейская история, Покровитель, Проект А 2.

Ассистент постановщика трюков: Проект А.

Актёр: Молодой мастер, Лорд Дракон, Проект А, Мои счастливые звёзды 2, Полицейская история, Проект А 2, Драконы навсегда, Полицейская история 2, Чудеса, Доспехи Бога 2: Операция Кондор, Близнецы-драконы, Громобой.

Пожалуй, один из самых низкорослых членов команды Джеки Чана. Самую запоминающуюся роль он исполнил в фильме

«Полицейская история 2» — глухонемой парень в очках, поражающий молниеносностью ударов. После этой роли ему стало поступать множество предложений, он работал координатором трюков, режиссёром, снимался в главных ролях, но всё это были слабые низкобюджетные проекты, и выдающихся успехов он так и не достиг. После работы над фильмом «Громобой» в середине 90-х больше с Джеки не сотрудничал.

• ***Джонни Чун*** 张耀华 (Johnny Cheung Wa, Johnny Cheung Yiu-Wah, Zhang Yaohua, Cheung Wah, Cheung Yui-Wah).

Родился 5 декабря 1955 г.

Постановщик трюков: Проект А 2.

Актёр: Молодой мастер, Лорд Дракон, Победители и грешники, Проект А, Мои счастливые звёзды, Покровитель, Полицейская история, Проект А 2, Полицейская история 2, Драконы навсегда, Чудеса, Близнецы-драконы, Криминальная история, Пьяный мастер 2, Джеки Чан: Мои трюки, Младенец на $30 000 000, По следу (Отпетые напарники).

В детстве изучал ушу в материковом Китае, затем вернулся в Гонконг и работал поваром. Начал карьеру в кинематографе в 70-х гг. вместе со своим братом Джоном Чуном. Был принят в команду Джеки Чана во второй половине 70-х гг. Как и у большинства остальных членов команды, значительная часть его работы была скрыта в «закулисье» и сводилась к планированию и постановке трюков, а также к роли дублёра. Во второй половине 80-х вместе с братом работал на пекинской и сианьской киностудиях, там их работа по-прежнему была связана с постановкой трюков. После роспуска команды каскадёров Джеки Чана в 1992 г. продолжал помогать Джеки в работе над последующими фильмами. После 1993 г. работал постановщиком

боёв в Голливуде, в том числе принимал участие в создании сериала «Легенда о Брюсе Ли» и фильма «Человек-паук». Из статьи за 2007 г. известно, что на момент её написания он занимался тренерской работой, а также открыл собственную кинокомпанию. Следует сказать также пару слов о старшем брате Джонни Чуна — Джоне Чуне (张午郎，John Cheung Ng-Long).

После создания кинокомпании Authority Films Ltd. Джеки Чан приглашал его в свою команду, однако Джон не смог принять приглашение, поскольку у него уже был подписан другой контракт. Тем не менее, это не помешало ему появиться в весьма заметной актёрской роли в нескольких фильмах Джеки: «Победители и грешники», «Проект А», «Проект А 2», «Полицейская история 2», «Чудеса».

• ***Пол Вонг*** 王坤 (Paul Wong Kwan, Wong Kwun, Wong Gam-Gwan, Wong Kam-Kwan).

Родился в 1955 г.

Постановщик трюков: Полицейская история, Покровитель.

Ассистент постановщика трюков: Проект А.

Актёр: Молодой мастер, Лорд Дракон, Проект А, Победители и грешники, Мои счастливые звёзды 2, Полицейская история.

Покинул команду Джеки Чана относительно скоро: после выхода фильма «Полицейская история» в 1985 г. начал заниматься самостоятельной деятельностью. Обладая недюжинным талантом, он работал постановщиком боёв на съёмках многих нашумевших гонконгских фильмов. Последний фильм с его участием вышел в 1994 г., и с тех пор о нём ничего не слышно.

• ***Ван Фат*** 尹发 (Yin Fa, Wan Fat, Yun Fat).

Родился 28 февраля 1951 г.

Постановщик трюков: Покровитель, Проект А 2.

Ассистент режиссёра: Полицейская история, Доспехи Бога, Проект А 2, Драконы навсегда, Полицейская история 2, Чудеса, Криминальная история, Пьяный мастер 2.

Ассистент постановщика трюков: Проект А.

Актёр: Проект А, Полицейская история, Мои счастливые звёзды 2, Покровитель, Проект А 2, Полицейская история 2, Драконы навсегда, Чудеса, Доспехи Бога 2: Операция Кондор, Близнецы-драконы, Криминальная история, Пьяный мастер 2.

В возрасте 5 лет начал обучаться в школе кантонской оперы, его первые шаги в киноиндустрии относятся к началу 70-х гг., когда он пришёл на киностудию Shaw Bros. В 1982 г. его приняли в команду каскадёров Джеки Чана, где он работал в том числе и ассистентом режиссёра и приложил руку к созданию многих знаменитых фильмов Джеки Чана. Последним фильмом с его участием стала картина «Пьяный мастер 2», после её выхода Ван Фат исчез из поля зрения.

• ***Пако Ик*** 易天雄 (Yee Tin-Hung, Paco Yick, Yick Tin-Hung, Yat Tin-Hung, Yiuk Tin-Hung, Yi Tianxiong, Pace Yick).

Актёр: Победители и грешники, Полицейская история, Доспехи Бога, Городской охотник, Младенец на $30 000 000.

Носит прозвище Фавэнь, т. е. «очумелый». Из всех каскадёров Джеки Чана он — самый бесстрашный и отчаянный и всегда вызывался выполнять самые сложные и опасные трюки. За это коллеги и прозвали его «очумелым», которому жизнь недорога. Стал членом команды Джеки Чана в 1985 г., помимо обязанности каскадёра, также был постоянным дублёром Джеки. После роспуска команды Джеки уговаривал его остаться, но он решил уйти вместе с остальными. Обладая незаурядным каскадёрским мастерством, он продолжил работать в этой же сфере, выполнял обязанности инструктора по боевым искусствам, дублёра и постановщика боёв, например, был дублёром Джета Ли в серии фильмов Цуи Харка о Хуан Фэйхуне. Затем, как и многие его коллеги, отправился в Голливуд, причастен к постановке трюков в фильмах «Человек-паук» и «Ангелы Чарли». В 2006 г. снялся в одном из эпизодов фильма Джеки Чана «Младенец на $30 000 000».

• ***Брюс Тонг*** 唐炎灿 (Bruce Tong Yim-Chaan Tong Yen-San, Tang Yen-Tsan, Tong Yim-Chan).

Родился в 1955 г.

Ассистент постановщика трюков: Молодой мастер, Проект А.

Актёр: Молодой мастер, Драка в Бэтл-Крик, Лорд Дракон, Проект А.

Один из названых сыновей знаменитого гонконгского режиссёра Чжан Чэ. В период с 1971 по 1980 принял участие в более чем двадцати фильмах этого режиссёра. Именно на этот период пришёлся расцвет его карьеры, однако большой популярности он так и не завоевал. В 1980 г. покинул кинокомпанию Shaw Bros. и стал членом команды каскадёров Джеки Чана, но пробыл в ней недолго: после окончания работы над фильмами «Лорд Дракон» и «Проект А» он практически покинул киноиндустрию.

• ***Шам Чин-По / По Чай*** 岑潛波 /波仔 (Sham Tsim-Po, Chen Chien-Po, Po Chai, Tsen Chieng-Po, Tsen Chien-Po, Ts'en Ch'ien-Bao, Tsen Chien-Bao, Sham Chien-Por).

Актёр: Молодой мастер, Лорд Дракон, Победители и грешники.

• ***Фрэнки Пун*** 潘炳忠 (Frankie Poon Bin-Chung).

Родился в 1963 г.
Постановщик трюков: Проект А 2.
Актёр: Проект А, Проект А 2.
Находился в команде Джеки Чана очень недолго, а затем исчез из поля зрения.

• ***Тай Бо*** 太保 / ***Чжан Цзянянь*** 张嘉年 (Tai Bo, Tai Po, Cheung Ga-Nin, T. Cheung, Cheung Ka-Nin, Tai Pao, Cheung Ka-Nian, Tai Bau).
[не входит в официальный список команды каскадёров]

Родился 21 октября 1950 г.

Актёр: Молодой мастер, Лорд Дракон, Победители и грешники, Проект А, Полицейская история, Мои счастливые звёзды 2, Сердце дракона, Покровитель, Проект А 2, Драконы навсегда, Полицейская история 2, Чудеса, Пьяный мастер 2.

В отличие от остальных членов команды, большей частью выступал как актёр, практически не участвовал в боевых сценах. Родился на Тайване, в возрасте 12 лет уехал в Гонконг. В первые годы своей кинокарьеры снимался в основном у Джеки Чана и Саммо Хунга, но во второстепенных и по большей части комических ролях. Закрепившееся за ним амплуа комика помешало ему в полной мере раскрыть свой актёрский талант. За двадцать с лишним лет карьеры в кино он достиг больших успехов в исполнении второстепенных ролей и среди второстепенных актёров был, пожалуй, самым популярным. Дважды стал обладателем награды Golden Horse Awards за лучшую мужскую роль второго плана. Персонажи, исполнявшиеся им в фильмах Джеки Чана, яркие и запоминающиеся, хотя и не блистают боевым мастерством. Как известно по состоянию на 2007 г., он вернулся на родину и продолжает сниматься в кино на Тайване.

Третье поколение

• ***Никки Ли*** 李忠志 (Nicky Li Chung-Chi, Lee Chung-Chi, Li Chun-Chi, Chench Lee, Nicky Lee).

Родился 23 декабря 1963 г.

Постановщик трюков: Проект А 2, Час пик, Шанхайский полдень, Смокинг, Шанхайские рыцари, Вокруг света за 80 дней, Новая полицейская история, Младенец на $30 000 000., Шаолинь, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Ассистент постановщика трюков: Пьяный мастер 2, Разборка в Бронксе, Кто я? Великолепный, Медальон.

Актёр: Проект А 2, Драконы навсегда, Близнецы-драконы, Криминальная история, Громобой, Джеки Чан: Мои трюки, Час пик, Младенец на $30 000 000.

Каскадёр: Проект А, Доспехи Бога, Чудеса, Мистер Крутой, Час пик 2.

Присоединился к команде в 80-х гг. Поднялся от консультанта по боевым искусствам до постановщика боёв. Джеки высоко ценил его и часто упоминал в интервью и даже выделял его имя отдельно в титрах многих фильмов: «Никки Ли и команда каскадёров Джеки Чана», как например, в фильмах «Новая полицейская история», и «Младенец на $30 000 000». Помимо сотрудничества с Джеки Чаном, много работал и в других проектах. За постановку трюков в фильме «Новая полицейская история» удостоился награды Golden Horse Awards как лучший координатор трюков.

• ***Рокки Лай*** 黎强根 (Rocky Lai Keung-Kun).

Родился 28 октября 1962 г.

Постановщик трюков: Проект А 2.

Ассистент постановщика трюков: Пьяный мастер 2, Случайный шпион.

Актёр: Полицейская история, Покровитель, Проект А 2, Полицейская история 2, Драконы навсегда, Чудеса, Остров огня, Полицейская история 3: Суперполицейский, Близнецы-драконы, Криминальная история, Пьяный мастер 2, Разборка в Бронксе, Громобой, Первый удар, Великолепный, Джеки Чан: Мои трюки, Случайный шпион, Медальон, Младенец на $30 000 000.

Каскадёр: Доспехи Бога, Мистер Крутой, Кто я?

Младший брат Бенни Лая. Начал заниматься каскадёрским ремеслом под влиянием брата. Был принят на работу в качестве каскадёра после того как вызвался выполнить трюк, который не готовы были и не отваживались выполнить даже более молодые или более опытные каскадёры. В команде Джеки очень быстро осваивал новое ремесло и вскоре стал ассистентом режиссёра и постановщиком боёв. По сей день продолжает заниматься каскадёрским ремеслом.

• ***Энтони Карпио*** 贾仕峰 (Jia Shifeng, Go Shut-Fung, Goo Si-Fung, Anthony Carpio, Ga See-Fung).

Родился 12 ноября 1965 г.

Постановщик трюков: Проект А 2.

Ассистент постановщика трюков: Случайный шпион.

Актёр: Проект А 2, Полицейская история 2, Чудеса, Близнецы-драконы, Пьяный мастер 2, Громобой, Джеки Чан: Мои трюки, Случайный шпион, Медальон, Новая полицейская история, Младенец на $30 000 000, По следу (Отпетые напарники).

Каскадёр: Доспехи Бога, Вокруг света за 80 дней.

Был приглашён в команду Джеки Чана в 80-х гг. В фильмах Джеки Чана в качестве актёра появляется довольно часто, но все роли слишком маленькие, чтобы привлечь внимание зрителя. Помимо фильмов Джеки, участвовал во множестве других проектов в качестве актёра и постановщика боевых сцен. В настоящее время по-прежнему работает в киноиндустрии.

• ***Кен Ло*** 卢惠光 (Ken Lo Wai-Kwong, Lu Huiguang, Harold Lo, Kent Lo, Kenneth Low, Low Houi-Kang, Lowei Kwong, Harold Low, Low Wai-Kong, Kenneth Loui).

Родился 19 марта 1957 г.

Актёр: Проект А 2, Полицейская история 2, Чудеса, Остров огня, Доспехи Бога 2: Операция Кондор, Полицейская история 3: Суперполицейский, Криминальная история, Городской охотник, Пьяный мастер 2, Громобой, Первый удар, Кто я? Час пик, Великолепный, Вокруг света за 80 дней, Новая полицейская история, Миф, Младенец на $30 000 000, Инцидент в Синдзюку, Большой солдат, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Каскадёр: Час пик 2, Шанхайские рыцари, Миф.

Родился в Лаосе, куда его семья бежала из Китая во время войны. Затем перебрался в Таиланд, где изучал тайский бокс муай-тай. Стал чемпионом по кикбоксингу и до сих пор является почётным председателем Гонконгского комитета по тайскому боксу муай-тай. Какое-то время работал в одном из ночных клубов Гонконга, пока не познакомился с Джеки Чаном. С 1980 по 2010 гг. был его постоянным телохранителем, а также членом его команды каскадёров. В фильме «Пьяный мастер 2» мы могли бы его и не увидеть, но подобранный режиссёром корейский актёр в конце концов не подошёл Джеки Чану, и он заменил его Кеном Ло в финальной сцене боя, сделав его одним из ключевых действующих лиц. Эта сцена сделала Кена Ло по-настоящему знаменитым. В настоящее время продолжает работать в кинематографе.

• ***Хань Чунь*** 韩春 (Hon Chun, Han Cheung, Hong Chun, Han Chun).

1963 г. — 23 декабря 2015 г.
Постановщик трюков: Проект А 2.
Ассистент постановщика трюков: Шаолинь.
Актёр: Проект А 2, Младенец на $30 000 000.
Каскадёр: Вокруг света за 80 дней.

Стал членом команды Джеки Чана в 80-х гг. Затем, покинув команду, он сотрудничал с Крисом Ли, но особых успехов не достиг. В сфере гонконгского кинематографа трудился в качестве режиссёра и постановщика трюков и боевых сцен и принял участие в работе над многими известными кинофильмами и телесериалами. Скончался в возрасте 52 лет от рака. Джеки Чан отреагировал на его смерть постом на Вэйбо: «В самом разгаре съёмочного дня я внезапно получил трагическую весть: не стало Хань Чуня, нашего прекрасного друга и брата. Теперь понятно, почему он последнее время избегал нас… У него была кличка «Сокрушительное лезвие». Когда я набрал свою первую команду каскадёров, он был в их числе и в составе той команды пролил много пота на съёмочной площадке и вложил очень много труда в наше общее дело. Чем старше мы становимся, тем больше разлук нам приходится переживать, но я никогда не забуду те дни, которые мы провели вместе, плечом к плечу! Брат, мы тебя помним!».

• ***Лай Синг-Квонг*** 赖胜光 (Lai Sing-Kwong, Lai Shengguang, Lai Shing-Kong, Lai Shing-Kwong, Lai Sing-Kong).

Родился 27 января 1961 г.
Постановщик трюков: Проект А 2.
Ассистент постановщика трюков: Пьяный мастер 2.
Актёр: Проект А 2, Пьяный мастер 2.

Был приглашён в команду каскадёров Джеки Чана в 80-х гг., отвечал за сцены погонь, за страховку, а также работал дублёром. Одним из первых покинул команду Джеки в 90-х. После роспуска команды каскадёров занимался постановкой трюков в других проектах, часто сотрудничал с Крисом Ли.

• ***Луис Кёнг*** 姜国华 (Louis Keung Kwok-Wah, Kwok-Wah Geung, Jiang Guohua).

Актёр: Джеки Чан: Мои трюки, Младенец на $30 000 000.

В команду каскадёров Джеки Чана попал в 80-х гг., но главным образом отвечал за постановку сцен со взрывами, а на

экране практически не «засветился».

• ***Ли Чун-Кит*** 李俊杰 (Lee Chun-Kit, Li Junjie, Lee Jun-Git).

Постановщик трюков: Проект А.
Актёр: Полицейская история 2, Чудеса.

• ***Чан Тат-Квонг*** 陈达广 (Chan Tat-Kwong, Chen Daguang, Chan Tat-Kong).

Постановщик трюков: Проект А 2.
Ассистент постановщика трюков: Пьяный мастер 2.
Актёр: Проект А 2, Полицейская история 2, Драконы навсегда, Чудеса, Близнецы-драконы, Криминальная история, Пьяный мастер 2, Громобой, Медальон, Новая полицейская история, Младенец на $30 000 000, По следу (Отпетые

напарники).

Каскадёр: Проект А, Полицейская история, Доспехи Бога, Вокруг света за 80 дней, Новая полицейская история.

Не считая относительно многословной роли в фильме «Инспекторы в юбках» (1988 г.), где Джеки Чан выступил в качестве продюсера, в фильмах Джеки у Чан Тат-Квонга были в основном короткие эпизодические роли в боевых эпизодах. После роспуска команды каскадёров продолжал работать в той же сфере, неоднократно сотрудничал и с бывшими товарищами, а также время от времени помогал Джеки в работе над его проектами.

• ***Чун По-Юн*** 丛培勇 (Chung Pau-Yung, Cong Peiyong).

Постановщик трюков: Проект А 2.

• ***Кристофер Чан*** 陈世腾 (Christopher Chan Sai-Tang, Chen Shiteng).

Ассистент постановщика трюков: Случайный шпион.

Актёр: Проект А 2, Полицейская история 2, Чудеса, Близнецы-драконы, Криминальная история, Городской охотник, Случайный шпион.

• ***Ямсон Доминго*** 扬升 (Yeung Sing, Yang Sheng, Domingo R. Yamson, Yamson Domingo).

Каскадёр: Полицейская история, Громобой.

• ***Тун Чуань*** 童川 (Tong Chuan).

• ***Бен Лам*** 林国斌 (Ben Lam Kwok-Bun, Lin Guobin, Lam Kwok-Pun, Ben Lim, Lin Guo-Bin, Benjamin Lam Kwok-Bun).

Родился в сентябре 1960 г.

Постановщик трюков: Проект А 2.

Актёр: Сердце дракона, Полицейская история, Проект А 2, Полицейская история 2, Криминальная история.

В 1985 г. был принят в команду каскадёров Джеки Чана. Поначалу выполнял в основном «закулисную» работу по постановке трюков, а на экране в качестве актёра появлялся мало. Только покинув команду Джеки Чана, по-настоящему начал развиваться как актёр, особенно хорошо ему удавались отрицательные роли.

• ***Крис Ли*** 李建生 (Chris Lee Kin-Sang, Li Jiansheng, Lee Kim-Sang, Lee Gin-Sang, Li Kin-Sang, Lee Kin-Sun, Chris Li, Lee Kin-Seng, Lee Chien-Sheng).

Родился в апреле 1962 г.

Постановщик трюков: Полицейская история, Проект А 2, Близнецы-драконы.

Актёр: Проект А, Мои счастливые звёзды 2, Полицейская история, Проект А 2, Полицейская история 2, Чудеса, Пьяный мастер 2.

Родился в материковом Китае, в детстве учился ушу в монастыре Шаолинь, затем перебрался в Гонконг и начал работать каскадёром, первым местом работы стала киностудия Shaw Bros. В середине 80-х был принят в команду каскадёров Джеки Чана. После ухода из команды, как и остальные товарищи, стал работать над другими проектами. Пик его карьеры в киноиндустрии пришёлся на начало 90-х гг. Его самостоятельные проекты, к участию в которых он привлекал и своих прежних товарищей, получили высокую оценку у зрителей. Однако после 1994 г. о нём практически ничего не слышно. По собственному мнению, самым неудачным трюком в его карьере было падение из автобуса в фильме «Полицейская история». Водитель автобуса не был каскадёром и побоялся продолжать движение, чтобы подъехать вплотную к Джеки. Он резко затормозил, и каскадёры, включая Криса Ли, оказались на мостовой. В результате падения Крис пролежал без сознания 6,5 часов.

• ***Уильям Туан*** 段伟伦 (William Duen Wai-Lun, William Tuan, Duan Weilun, Tuen Wai-Lun, William Tuen).

[не входит в официальный список команды каскадёров]

Родился в 1958 г.

Актёр: Полицейская история 3: Суперполицейский, Городской охотник, Криминальная история, Пьяный мастер 2, Громобой, Первый удар, Великолепный, Час пик 2, Вокруг света

за 80 дней.

Каскадёр: Час пик.

Был телохранителем Джеки Чана с 1988 по 2002–2003 гг. Присоединился к команде каскадёров Джеки Чана в начале 90-х гг.

Четвёртое поколение

• ***Энди Ченг*** 郑继宗 (Andy Cheng Kai-Chung, Zheng Jizong).

Родился в Гонконге.

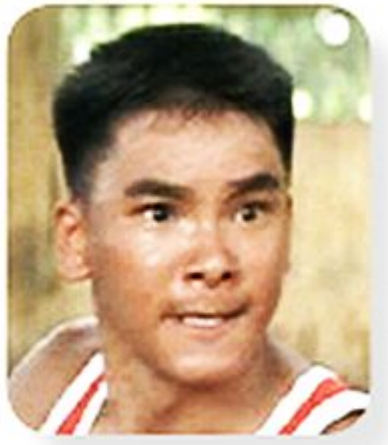
Ассистент постановщика трюков: Час пик, Шанхайский полдень.

Актёр: Мои счастливые звёзды 2, Мистер Крутой, Кто я? Джеки Чан — мои трюки, Час пик 2.

Каскадёр: Мистер Крутой, Смокинг.

Начал заниматься таэквондо в возрасте 14 лет, завоевал бронзу на Азиатских Играх. После того как он стал национальным чемпионом по таэквондо, а затем получил несколько кинопремий за лучшую постановку боёв, он в 1995 г. был приглашён в команду каскадёров Джеки Чана и также выполнял обязанности личного дублёра, который требовался Джеки на время тяжёлых травм. В 1998 г. перебрался в Голливуд, где работал одним из дублёров Саммо Хунга в первом сезоне голливудского телесериала «Китайский городовой». В настоящее время продолжает работать в Голливуде в качестве каскадёра, координатора трюков и кинорежиссёра.

• ***Сэм Вонг*** 黄明升 (Sam Wong Ming-Sing, Huang Mingsheng).



Постановщик трюков: Полицейская история 3: Суперполицейский, Час пик, Случайный шпион.

Ассистент постановщика трюков: Пьяный мастер 2, Кто я? Великолепный.

Актёр: Полицейская история 3: Суперполицейский, Городской охотник, Криминальная история, Пьяный мастер 2, Громобой, Джеки Чан: Мои трюки, Случайный шпион, Запретное царство.

Каскадёр: Разборка в Бронксе.

В 80-х гг., прежде чем прийти в команду каскадёров Джеки Чана, работал с Саммо Хунгом. В съёмочной группе Джеки Чана он стал одним из самых ценных кадров и довольно быстро поднялся по карьерной лестнице до координатора трюков.

• ***Брэд Аллан*** (Brad Allan, Bradley James Allan)

Родился 14 февраля 1973 г.

Постановщик трюков и ассистент режиссёра: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Ассистент постановщика трюков: Случайный шпионАктёр: Мистер Крутой, Кто я? Великолепный, Джеки Чан: Мои трюки, Шанхайский полдень, Случайный шпион, Час пик 2, Смокинг, Шанхайские рыцари, Медальон.

Эксперт по боевым искусствам, родился в Австралии, рано увлёкся Китаем, в возрасте 10 лет начал изучать боевые искусства и искусство китайского цирка. В возрасте 15 лет познакомился со спортсменами из Пекинской сборной по ушу (родная команда Джета Ли) и под их руководством очень скоро стал одним из крупнейших австралийских спортсменов-ушуистов. После нескольких лет изучения языка и боевых искусств вернулся из Азии в Австралию. С Джеки Чаном он познакомился в своём родном городе Мельбурне и воспользовался возможностью продемонстрировать Джеки и его команде своё искусство. Мечта реализовалась, и Брэд стал первым не-азиатом в команде Джеки Чана. Именно под руководством Джеки он из простого каскадёра стал известным постановщиком трюков.

• ***Чан Ман-Чин*** 陈文清 (Chan Man-Ching, Chen Wen-Ching, Man Ching, Chen Wenqing).

Постановщик трюков: Полицейская история 3: Суперполицейский, Мистер Крутой.

Ассистент постановщика трюков: Пьяный мастер 2, Разборка в Бронксе, Первый удар, Великолепный.

Актёр: Драконы навсегда, Полицейская история 3: Суперполицейский, Криминальная история, Разборка в Бронксе, Громобой, Первый удар, Час пик, Джеки Чан: Мои трюки, Случайный шпион, Младенец на $30 000 000.

Каскадёр: Кто я?.

Начал работать в киноиндустрии в 80-х гг., а в начале 90-х был принят в команду каскадёров Джеки Чана.

• ***Пол Андреовски*** (Paul Andreovski)

Ассистент постановщика трюков: Случайный шпион.

Актёр: Мистер Крутой, Кто я? Случайный шпион,

Шанхайские рыцари, Медальон, Близнецы.

Каскадёр: Час пик 2, Смокинг, Шанхайские рыцари, Вокруг света за 80 дней, Новая полицейская история, Шпион по соседству.

• ***Стенли Тонг*** 唐季礼 (Stanley Tong, Tang Jili, Tong Gwai-Lai)

Родился 7 апреля 1960 г. в Гонконге.

Оператор: Первый удар.

Режиссёр: Полицейская история 3: Суперполицейский, Разборка в Бронксе, Миф, Кунг-фу йога.

Постановщик трюков: Полицейская история 3: Суперполицейский, Разборка в Бронксе, Первый удар, Миф.

Продюсер: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Сценарист: Первый удар, Миф, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Актёр: Полицейская история 3: Суперполицейский.

Автомобильные трюки: Разборка в Бронксе.

В детстве огромное влияние на него оказал Брюс Ли, в частности его первое воспоминание о гонконгских фильмах — картина «Большой босс» с Брюсом Ли. В возрасте 12 лет начал заниматься кунг-фу и кикбоксингом, изучал техники обращения с различными видами оружия, акробатику, занимался гимнастикой и прыжками с трамплина. В 1984 г. победил на национальном чемпионате по боевым искусствам. Также проявлял большой интерес к быстрым автомобилям и к мастерству вождения. В 17 лет отправился в Канаду на учёбу, там же одновременно преподавал боевые искусства. Через год после возвращения в Гонконг начал работать каскадёром на киностудии Shaw Bros. Через несколько лет, получив огромное количество травм, решил

заняться работой поспокойнее, устроился помощником режиссёра и очень быстро продвигался по карьерной лестнице, стал писать сценарии, продюсировать и снимать фильмы. Со временем основал собственную кинокомпанию Golden Gate, а затем был приглашён компанией Golden Harvest в качестве режиссёра фильма «Полицейская история 3: Суперполицейский», так началась история его сотрудничества с Джеки Чаном, которая продолжается до сих пор.

• ***Кван Юнг*** 关勇 (Guan Yong, Kwan Yung).
[не входит в официальный список команды каскадёров]

Актёр: Кто я? Великолепный, Час пик, Случайный шпион.

Начал работать в киноиндустрии в начале 90-х гг., в 1995 г. был приглашён в команду Джеки Чана. Особенно запомнился поклонникам Джеки Чана по эпизоду боя на крыше небоскрёба в Роттердаме в фильме «Кто я?».

• ***Алан Сит*** 薛春炜 (Alan Sit, Xue Chunwei, Ailen Chun-Wai Sit, Sze Tsuen-Wai, Sze Chun-Wai, Allen Sit).
[не входит в официальный список команды каскадёров]

Умер 17 июля 2011 г. в Гонконге.

Постановщик трюков: Полицейская история 3: Суперполицейский.

Ассистент постановщика трюков: Разборка в Бронксе, Первый удар.

Актёр: Полицейская история 3: Суперполицейский, Разборка в Бронксе, Громобой, Первый удар.

Пятое поколение

• ***У Ган*** 伍刚 (Ng Kong, Wu Gang, Wu Gung).

Родился 30 июня 1974 г. в Шанхае, Китай.

Постановщик трюков: Шпион по соседству, Большой солдат, Каратэ-пацан, Падение последней империи, По следу (Отпетые напарники), Кунг-фу йога.

Ассистент постановщика трюков: Шанхайский полдень, Миф, Младенец на $30 000 000, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Актёр: Медальон, Близнецы, Шанхайские рыцари, Новая полицейская история, Миф, Младенец на $30 000 000, Инцидент в Синдзюку.

Каскадёр: Час пик 2, Смокинг, Вокруг света за 80 дней, Хроники Хуаду: Лезвие розы, Час пик 3, Запретное царство

В 9 лет начал заниматься ушу, делая упор на стиль чанцюань и владение копьём. В 1985 г. был принят в шанхайскую сборную по ушу, где занимался под руководством прославленных спортсменов. В ноябре 1996 г. завоевал золото на 4-м Чемпионате Азии, а затем неоднократно занимал первые места и на международных турнирах. У Ган присоединился к команде каскадёров Джеки Чана в 1998 г. и занимается постановкой трюков по сей день. В 2016 г. удостоился награды Golden Horse Awards за лучшую постановку трюков в фильме «Детектив из Чайнатауна». Джеки Чан в своём аккаунте Вэйбо поздравил его: «Во время ночных съёмок в Пекине до меня дошли новости с церемонии вручения премии Golden Horse Awards в Тайбэе. Поздравляю У Гана с наградой за лучшую постановку трюков! Он каскадёр из пятого поколения моей команды, вместе со мной он покорял Голливуд, он был рядом, когда мои фильмы обрели признание во всём мире. И сегодня я радуюсь его награде даже больше, чем своей! Братья-каскадёры, продолжайте в том же духе!». У Ган, в свою очередь, не забыл поблагодарить Джеки за всё, что тот для него сделал: «Джеки, спасибо за то, что поверили в меня, за то, что взяли в каскадёрскую команду и научили меня снимать кино и быть настоящим человеком. Без Вашей помощи я бы не достиг всего того, что у меня есть сейчас. Я не остановлюсь на достигнутом и буду нести в мир то, чему я научился у Вас и у нашей команды. Ещё раз спасибо Вам, уважаемый и любимый Старший Брат!».

• ***Ли Инсоб*** 李英寿 (Lee In Seob)

Ассистент постановщика трюков: Младенец на $30 000 000, Полицейская история 2013.
Актёр: Близнецы.
Каскадёр: Смокинг, Шанхайские рыцари, Медальон, Вокруг света за 80 дней, Новая полицейская история, Миф, Час пик 3, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

• ***Пак Хёнчжин*** 朴贤真 (Park Hyun Jin)

Ассистент постановщика трюков: Младенец на $30 000 000.
Актёр: Шанхайские рыцари, Близнецы, Новая полицейская история, Миф, Младенец на $30 000 000.
Каскадёр: Час пик 2, Смокинг, Медальон, Вокруг света за 80 дней, Час пик 3, Запретное царство, Шпион по соседству.
Эксперт по таэквондо, прежде чем присоединиться к команде

каскадёров Джеки Чана, работал каскадёром и играл небольшие роли в кино у себя на родине в Корее.

• ***Хэ Цзюнь*** 何钧 (He Jun, Hoh Gwan).

Родился 13 января 1979 г. в провинции Сычуань, Китай.

Постановщик трюков: Большой солдат, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак, Полицейская история 2013, Клинок дракона, Железнодорожные тигры.

Ассистент постановщика трюков: Миф, Младенец на $30 000 000, Запретное царство, Шпион по соседству, Каратэ-пацан, Падение последней империи.

Актёр: Медальон, Шанхайские рыцари, Близнецы, Новая полицейская история, Миф, Младенец на $30 000 000, Большой солдат, Вий-2: Путешествие в Китай.

Каскадёр: Смокинг, Вокруг света за 80 дней.

Достижения: На 32-й церемонии вручения кинопремии Hong Kong Film Awards в 2013 г. получил награду за лучшую постановку трюков в фильме «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак».

• ***Хань Гуаньхуа*** 韩冠华 (Han Kwan-Hua, Hon Koon-Wa, Hon Goon-Wa, Han Guanhua, Han Gun-Hua, Han Gunhua).

Постановщик трюков: Большой солдат, Полицейская история 2013, Иностранец.

Ассистент постановщика трюков: Миф, Младенец на $30 000 000, Большой солдат, Шаолинь, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак, Клинок дракона, По следу (Отпетые напарники).

Актёр: Медальон, Младенец на $30 000 000, Большой солдат.

Каскадёр: Шанхайские рыцари, Вокруг света за 80 дней, Новая полицейская история, Час пик 3, Шпион по соседству, Каратэ-пацан.

Вырос на фильмах Джеки Чана и с детства мечтал работать в его команде, так что стал трудиться во имя достижения этой цели.

• ***Эйнджел Ю*** 于浩儿 (Angel Yu), настоящее имя Ань Айци 安艾淇 (An Aiqi)

Спортсменка, входила в состав национальной сборной по ушу, неоднократно становилась чемпионкой китайских чемпионатов и первенств по ушу. В 2000 г. вошла в команду Джеки Чана, однако на экране не появлялась и выполняла только роль дублёрши. Достоверно известно её участие в съёмках фильмов: «Медальон», «Миф».

• ***Джо Эйго*** (Joe Eigo)
[не входит в официальный список команды каскадёров]

Родился в 1980 г. в Торонто, Канада.
Актёр и каскадёр: Медальон, Вокруг света за 80 дней.
Актёр филиппинского происхождения. С детства занимался спортивной гимнастикой, а затем начал изучать боевые

искусства, в том числе и ушу. В 2001 г., когда Джеки снимал в Канаде фильм «Смокинг», передал ему видеозапись со своими трюками. В 2003 г. был приглашён в команду каскадёров Джеки Чана. Однако после выхода фильма «Вокруг света за 80 дней» в проектах Джеки больше не участвовал.

Шестое поколение

• ***Алан Нг*** 吴永伦 (Alan Ng Wing-Lun, Allen Ng, Wu Yonglun).

Родился 30 мая 1982 г. в Гонконге.

Постановщик трюков: Железнодорожные тигры, Кунг-фу йога.

Ассистент постановщика трюков: Большой солдат, Полицейская история 2013, Клинок дракона, По следу (Отпетые напарники).

Актёр: Запретное царство, Инцидент в Синдзюку, Большой солдат, Клинок дракона, По следу (Отпетые напарники), Железнодорожные тигры.

Каскадёр: Каратэ-пацан, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Начал карьеру в кинематографе в 1999 г., в команде Джеки Чана поначалу был простым каскадёром и дублёром, а затем стал сам ставить трюки, потом стал актёром и режиссёром и начал снимать собственные фильмы. Зарекомендовал себя как первоклассный постановщик трюков, и помимо Джеки Чана, к нему обращаются за помощью Джет Ли, Дэниел Ву, Ван Лихом и другие звёзды первой величины.

• ***Ван Кэ*** 王珂 / A-Tao 阿滔 (Wang Ke / A-Tao)

Присоединился к команде в 2009 г.

Фильмы: Большой солдат, Каратэ-пацан, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

• ***Чжан Цзиньшуан*** 张金爽 (Zhang Jin-Shuang, Cheung Kam-Song)

Ассистент постановщика трюков: Полицейская история 2013.

Актёр и каскадёр: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

• ***Брюс Ча*** 车国斌 (Che Guobin, Bruce Cha).

Ассистент постановщика трюков: Полицейская история 2013.
Актёр и каскадёр: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

• ***Лю Цзюньвэй*** 刘俊伟 (Liu Junwei, Lau Chun Wai, Lau Cheun-Wai).

Ассистент постановщика трюков: Полицейская история 2013.
Каскадёр: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

• ***Лю Жосянь*** 刘若显 (Liu Ruoxian)
Каскадёр: Запретное царство, Карате-пацан, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

• ***Макс Виджая / Макс Хуан*** 黃又亮 (Julian Maximilian Widjaja / Max Huang, Huang Youliang, Wong Yau-Leung).

Родился 22 сентября 1988 г. в Нюрнберге, Германия.

Асситент постановщика трюков: Полицейская история 2013.

Актёр: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак, Полицейская история 2013, Клинок дракона.

Каскадёр: По следу (Отпетые напарники), Кровоточащая сталь, Иностранец.

Имеет китайские корни. Спортсмен ушу, в 2009 г. завоевал золото на национальном турнире по ушу в Германии.

• ***Энди Лонг*** (Andreas Nguyen, Andy Long)

Родился в 1988 г. в Германии.

Актёр: Полицейская история 2013, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак.

Каскадёр: Клинок дракона.

Актёр и каскадёр вьетнамского происхождения. В раннем детстве увлёкся боевыми искусствами под влиянием фильмов Джеки Чана, усердно тренировался в различных видах боевых искусств: дзюдо, таэквондо, хапкидо, кунг-фу и т. д. Также он занимался каскадёрской подготовкой: изучал падения, акробатику и паркур, т. е. то, что мы наблюдаем во многих сценах погонь в фильмах Джеки Чана. В это время из Соединённых штатов распространился по всему миру новый экстремальный вид спорта, называемый Martial arts tricking (дословно: «трюки и уловки в боевых искусствах»). Он начал ездить по всему миру, стараясь многому научиться и завести знакомство с такими же «трикерами», стал успешно выступать на национальных и международных соревнованиях по боевым искусствам. В 2006 г. собрал свою команду, назвал её Mag-Fighters и начал снимать короткометражные фильмы с уникальными боевыми сценами. В этих работах он выступал режиссёром, продюсером, хореографом. Ролики он выкладывал в интернет, демонстрируя навыки и глубокие познания в области создания такого рода сцен, и они открыли ему двери в киноиндустрию Германии. Несколько лет он работал и в других независимых командах по всему миру. И однажды состоялся его визит на съёмочную площадку фильма Джеки Чана в Париже, который стал для него решающим: осуществилась его детская мечта, Джеки и Хэ Цзюнь пригласили его в свою команду, и с 2011 г. он принимает участие в работе над фильмами Джеки Чана.

• ***Люй Шицзя*** 吕世佳 (Lь Shijia)

Родился 14 марта 1995 г. в Пекине, Китай.
Актёр: Каратэ-пацан.

• ***Ли Лэй*** 李磊 (Li Lei)

Родился 10 марта 1995 г. Официально числится в составе JC Stunt Team с 15 апреля 2014 г.

Фильмы: Клинок Дракона, По следу (Отпетые напарники), Кунг-фу йога, Путешествие в Китай: Тайна Печати Дракона.

• ***Су Хан*** 苏杭 (Su Hang)

Родился 18 ноября 1995 г. Присоединился к команде в 2014 г.
Фильмы: Каратэ-пацан, Клинок Дракона, По следу (Отпетые напарники), Железнодорожные тигры.

• ***Энди У*** 吴兴宇 (Andy Wu, Wu Xingyu)

Актёр/каскадёр: Шаолинь, Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак, Кунг-фу Йога.

• ***Ван Хайци*** 王海岐 (Wang Haiqi)

Ассистент постановщика трюков: Полицейская история 2013, Иностранец, Кровоточащая сталь.

Актёр: Полицейская история 2013.

• ***Чжан Ланьсинь*** 张蓝心 (Zhang Lanxin)

Актриса: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак, Полицейская история 2013, По следу (Отпетые напарники), Железнодорожные тигры, Вий-2: Путешествие в Китай.

Родилась 21 июня 1986 г. в Пекине. Модель и спортсменка, член национальной сборной по таэквондо, победительница национального первенства по таэквондо 2004 г. в весовой категории 55 кг. Дебютировала в кино в фильме «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак», за который получила несколько кинонаград как лучшая актриса-дебютант.

• ***Темур Мамисашвили*** 马铁摩 (Temur Mamisashvili)

Родился 27 декабря 1974 г. в Тбилиси, Грузинская ССР.

Каскадёр: Клинок Дракона, По следу (Отпетые напарники), Кунг-фу йога, Иностранец, Кровоточащая сталь.

Спортсмен, начал заниматься боевыми искусствами в возрасте 10 лет, затем вошёл в состав советской сборной по ушу. Позже стал работать в США и в Китае как актёр и постановщик трюков и боевых сцен. С марта 2013 г. обосновался в Гонконге, где продолжает работать над фильмами в жанре экшн.

• ***Ван Чжэньвэй*** 王振威 (Wang Zhenwei)

Родился 20 октября 1995 г. в Пекине.

Актёр: Карате-пацан.

В возрасте 4,5 лет был отдан в пекинскую спортивную школу Шичахай, где начал заниматься ушу. Уже в детстве он активно принимал участие в различных соревнованиях и дважды становился чемпионом. В 2009 г. был выбран на одну из ролей в фильме Джеки Чана «Карате-пацан».

• ***Томас Хасикоглу*** (Tomas Hacikoglu)

Каскадёр: Иностранец, Кровоточащая сталь.

• ***Хуан Сяосюань*** 黄萧萱 (Huang Xiaoxuan)

Родилась в 1992 г. Присоединилась к команде в 2015 г.

Фильмы: Железнодорожные тигры, Путешествие в Китай: Тайна Печати Дракона.

«Для меня было огромной удачей оказаться в этой большой и дружной семье. Я начинала как спортсменка, занималась художественной гимнастикой, и поступление в команду Джеки Чана стало важной вехой в моей жизни. Я очень рада выпавшему мне счастливому шансу, любая, малейшая перемена свидетельствует о моей горячей любви к своему делу. Рабочая атмосфера и отношения между членами команды здесь наполнены позитивом! Я обрела новый смысл жизни, когда в ней появились вы, мне с вами невероятно повезло, спасибо вам!».

• ***Ви-Дан Тран*** (Vi Dan Tran)

Постановщик трюков: Кровоточащая сталь.

Каскадёр: Иностранец.

Родился во Франции. С 11 лет начал заниматься ушу и завоевал несколько медалей на соревнованиях. Помимо ушу, увлекался другими видами спорта, в которых добился больших успехов: трикингом, паркуром, боксом, скейтбордом и трюками. В 2006 г. поступил в Рейнско-Вестфальский технический университет Ахена на специальность, связанную с кинематографией. За время учёбы он углубил свои познания и навыки в области режиссуры, операторской работы, монтажа, спецэффектов и звука. Кроме того, занялся фотографией и иллюстраторским делом. Помимо работы за кадром выступал на сцене в качестве артиста шоу, а также в качестве актёра, каскадёра и постановщика трюков для кино и телевизионных шоу. В 2013–2014 гг. работал постановщиком трюков в Гонконге в кинокомпании China Star. По рекомендации одного из членов JC Stunt Team Макса Хуана с 2016 г. занимался постановкой трюков на съёмках фильмов Джеки Чана «Иностранец» и «Кровоточащая сталь». В 2017 г. был принят в команду официально. Также с 2015 г. является режиссёром и оператором рекламных роликов и музыкальных видеоклипов для Universal Music и Sony Music (Германия).

• ***Ли Хуан*** (Lee Huang)

Брат Макса Хуана. В 2015 г. Макс познакомил его с У Ганом, и тот пригласил Ли в команду фильма «Кунг-фу йога». В 2017 г. был принят в команду официально.

Выражаем благодарность члену команды JC Stunt Team ***Темуру Мамисашвили*** *за помощь в подготовке раздела!*

POLICE STORY
RUSH HOU
RUSH HOUR
SNAKE IN THE EAGLE'S SHADOW
GORGEOUS
Esquire

Фильмография *Джеки Чана*

ФИЛЬМОГРАФИЯ ДЖЕКИ ЧАНА (1962–2017 гг.)

1962

• Большой и Маленький Вонг Тин Бар / Big and Little Wong TinBar / 大小黃天霸 (эпизодическая роль)

Другие названия: Семь маленьких храбрых бойцов / Seven Little Valiant Fighters; Te 7 Tyrants of Jiangnan

1963

• «Лян Шаньбо и Чжу Интай» или «Вечная любовь» / Love Eterne / 梁山伯与祝英台 (эпизодическая роль)

1964

• История Цинь Сянлянь/ Te Story of Qin Xiang-Lian / 秦香莲 (эпизодическая роль)

1966

• Te Eighteen Darts (Part 1) / 兩湖十八鏢 (上集) (эпизодическая роль)

Другие названия: Seven Little Tigers (Part 1)

• Te Eighteen Darts (Part 2) / 兩湖十八鏢 (下集) (эпизодическая роль)

Другие названия: Seven Little Tigers (Part 2)

• Пойдем, выпьем со мной / Come Drink with Me / 大醉侠 (эпизодическая роль)

Другие названия: Большой пьяный герой / Big Drunk Hero

1970

• Стальная Леди / Lady of Steel / 荒江女俠 (эпизодическая роль)

1971

• Беспощадный клинок / Te Blade Spares None / 刀不留人 (эпизодическая роль)

Другие названия: Лезвие

• Маленький тигр из Квантунга / Te Cub Tiger from Kwangtung / 廣東小老虎 (актер — первая главная роль, постановщик боев)

Другие названия: Мастер со сломанными пальцами / Master with Cracked fngers

• Бурная река / Te Angry River / 鬼怒川 (эпизодическая роль)
• Касание Дзен / A Touch of Zen / 俠女 (каскадер)

1972

• Кулак ярости / Fist of Fury / 精武门 (эпизодическая роль, каскадер)
• Хапкидо / Hapkido / 合氣道 (эпизодическая роль, каскадер)
Другие названия: Леди кунг-фу / Lady Kung Fu
• Кровавые пальцы / Te Brutal Boxer / 唐人客 (эпизодическая роль, каскадер)
Другие названия: Blood Fingers

1973

• Кулак в тени орла / Eagle Shadow Fist; Not Scared to Die / 頂天立地 (актер, постановка боев)
Другие названия: Не бояться умереть / Not Scared to Die, Кулак ярости / Fist of Anger, Возвращение в Китай /Return to China, Кулак возмездия
• Кулак Единорога / Fist of Unicorn / 麒麟掌 (эпизод. роль, каскадер)
Другие названия: Ладонь Единорога / Te Unicorn Palm;Брюс Ли и я / Bruce Lee and I
• Геркулес Востока / Chinese Hercules / 碼頭大決鬥 (эпизод. роль, каскадер, постановка боев)
Другие названия: Freedom Strikes a Blow
• Грани любви / Facets of Love / 北地胭脂 (эпизодическая роль)
Другие названия: Te Northern Ladies of China
• Героиня / Te Heroine / 铁娃 (эпизодическая роль)
Другие названия: Attack of the Kung Fu Girls / Атака девушек кунг-фу;
Kung Fu Girl / Девушка кунг-фу; None But the Brave / Бесстрашие и ничего кроме
• Разбуженная энергия / Te Awaken Punch / 石破天警 (эпизодическая роль — появление в кадре на несколько секунд)
Другие названия: Деревня в огне / Village on Fire
• Кулак к кулаку / Fist to Fist / 除霸 (эпизодическая роль, каскадер)
Другие названия: Кулаки Двойного К / Fists of the Double K; Гонконг без лица / Hong Kong Face-Of
• Выход Дракона / Enter the Dragon / 龍爭虎鬥 (каскадер)
• Засада / Ambush / 埋伏 (эпизодическая роль)

1974

• Деревня тигров / Village Of Tigers / 悪虎村 (эпизодическая

роль)

• Золотой Лотос / Golden Lotus / 金瓶雙艷 (эпизодическая роль)

• Разборка в Гонконге / Rumble In Hong Kong / 女警察 (актер, постановка боев)

Другие названия: PoliceWoman, Заварушка в Гонконге

• Супермен против Востока / Supermen Against the Orient / 四王一后 (каскадер)

1975

• Все в семье / All in the Family / 花飛滿城春 (эпизодическая роль)

• Бесконечные сюрпризы / No End of Surprises / 拍案惊奇 (эпизодическая роль)

Другие названия: Сюрпризам нет конца

• Молодые драконы / Te Young Dragons / 鐵漢柔情 (каскадер, постановка боев)

1976

• Гималаец / Te Himalayan / 密宗生手 (эпизодическая роль, каскадер)

• Новый кулак ярости / New Fist Of Fury / 新精武門 (актер)

• Рука смерти / Hand of Death / 少林門 (актер)

• Метеор-убийца / Killer Meteors / 风雨爽流星 (актер, постановка боев)

Другие названия: Метеоры-убийцы, Убийца-метеор

• Последнее Испытание Шаолиня / Shaolin Wooden Men / 少林木人巷 (актер, постановка боев)

Другие названия: Деревянные бойцы Шаолиня

• Танец смерти / Dance of Death / 舞拳 (постановка боев)

• Частные детективы / Te Private Eyes / 半斤八兩 (каскадер)

1977

• Убить с интригой / To kill with intrigue / 剑花烟雨江南 (актер, постановка боев)

• 36 безумных кулаков / 36 Crazy Fists / 三十六迷形拳 (эпизодическая роль, постановка боев)

Другие названия: Мастер и Боксер / Te Master and the Boxer

1978

• Змея в тени орла / Snake in the Eagle’s Shadow / 蛇形刁手 (актер)

Другие названия: Тень орла, Eagle’s Shadow

• Техника змеи и журавля Шаолиня / Snake and Crane Arts of

Shaolin / 蛇鹤八步

(актер, постановка боев)

Другие названия: Искусство Шаолиня — Змея и Журавль / Искусство Змеи и Журавля

• Великолепные Телохранители / Magnifcent Bodyguards / 渡卷云山 (актер, постановка боев)

• Немного кунг-фу / Half a Loaf of KungFu / 店址功夫甘简单 (актер, постановка боев, сценарист)

Другие названия: Кое-что из кунг-фу

• Пьяный Мастер / Drunken Master / 醉拳 (актер)

• Духовное кунг-фу / Spiritual KungFu / 拳精 (актер, постановка боев)

Другие названия: Астральное кунг-фу

1979

• Бесстрашная гиена / Te Fearless Hyena / 笑拳怪招 (актер, постановка боев, режиссер, сценарист)

• Кулак дракона / Dragon Fist / 龙拳 (актер, постановка боев)

Другие названия: Dragon Hero

• Бессмертные воины / Immortal Warriors / 百戰保山河 (постановка боев и трюков)

1980

• Молодой Мастер / Young Master / 师弟出马 (актер, постановка боев, режиссер, сценарист)

• Драка в Бэттл Крик / Brawl in Battle Creek / 殺手壕 (актер, постановка боев)

Другие названия: Большая драка / Te Big Brawl; Battle Creek Brawl

• Читать по губам / Read Lips / 孖寶闖八關 (продюсер)

1981

• Меч, запятнанный королевской кровью / Te Gold Hunters / 老鼠街 (продюсер)

• Гонки Пушечное Ядро / Cannonball Run / 炮弹飞车 (актер)

1982

• Лорд Дракон / Te Dragon Lord / 龍少爺 (режиссер, сценарист, актер)

Другие названия: Young Master in Love, Dragon Strike

1983

• Фантастический отряд / Fantasy Mission Force / 迷你特攻隊 (актер)

Другие названия: Особое Задание / Смертники / Te Dragon Attack

• Бесстрашная Гиена 2 / Te Fearless Hyena II / 龙腾虎跃 (актер, режиссер)

• Победители и Грешники / Winners & Sinners / 五福星 (актер)

Другие названия: 5 Lucky Stars / Пять счастливых звёзд

• Проект A / Project A / A計劃 (актер, режиссер, сценарист, постановка боев)

1984

• Пом Пом / Pom Pom / 神勇雙響炮 (эпизодическая роль)

• Гонки Пушечное Ядро 2 / Cannonball Run II / 砲彈飛車2 (актер)

• Закусочная на колесах / Wheels On Meals / 快餐車 (актер, постановка боев)

1985

• Мои Счастливые Звезды / My Lucky Stars / 福星高照 (актер)

• Покровитель / Te Protector / 威龍猛探 (актер)

• Мои счастливые звезды 2: Мерцайте, мерцайте счастливые звёзды / My Lucky Stars 2: Twinkle, Twinkle Lucky Stars / 夏日福星 (актер)

Другие названия: Winners & Sinners 3: Twinkle, Twinkle, Lucky Stars; Seven Lucky Stars, Непревзойдённый боец

• Сердце Дракона / Heart of Dragon / 龍的心 (актер)

Другие названия: Первая Миссия / First Mission

• Полицейская История / Police Story / 警察故事 (актер, режиссер, постановка боев)

1986

• Непослушные ребята / Naughty Boys / 扭计杂牌军 (эпизод. роль, продюсер, постановка боев)

Другие названия: Озорные Парни, Хулиганы, A Little Bit Of Trick, Te Violent Caper

• Доспехи Бога / Armour of God / 龍兄虎弟 (актер, режиссер, сценарист)

1987

• Проект A 2 / Project A II / A計劃續集 (актер, режиссер, сценарист, постановка боев)

• Эта феерическая ночь / Tat Enchanting Night / 良宵花弄月 (продюсер)

1988

• Драконы навсегда / Dragons Forever / 飞龙猛将 (актер)

• Полицейская История 2 / Police Story 2 / 警察故事續集 (актер, режиссер, сценарист)

• Инспекторы в юбках / Te Inspector Wears Skirts / 霸王花 (продюсер)

• Румяна / Rouge / 胭脂扣 (продюсер)

1989

• Чудеса / Miracles / 奇迹 (актер, режиссер, сценарист)

Другие названия: Крестный Отец из Кантона / Te Canton Godfather / Мистер Гонконг / Mr. Canton And Lady Rose

• Инспекторы в юбках 2 / Te Inspector Wears Skirts II / 神勇飛虎霸王花 (продюсер)

1990

• Остров Огня / Island of Fire / 火燒島 (актер, постановка боев)

Другие названия: Te Prisoner / Заключенный / Burning Fire Island

• Te Outlaw Brothers / 最佳賊拍檔 (постановка боев)

• Джонни за сценой / Stage Door Johnny / 舞台姊妹 (продюсер)

• Происшествие в Кеннеди-Таун / Story of Kennedy Town / 西環的故事 (продюсер)

1991

• Доспехи Бога 2: Операция Кондор / Armour of God II: Operation Condor / 飛鷹計劃

(актер, режиссёр, сценарист, продюсер)

• Грозный бродяга / Angry Ranger / 火爆浪子 (продюсер)

• Актриса / Centre Stage / 阮玲玉 (исполнительный продюсер)

1992

• Парень из Тибета / A Kid from Tibet / 西藏小子 (эпизодическая роль)

• Близнецы драконы / Te Twin Dragons / 雙龍會 (актер, постановка боев)

• Полицейская история 3: Суперполицейский / Police Story 3: Supercop / 警察故事 III: 超級警察 (актер, продюсер)

• На вылет / Te Shootout / 危險情人 (продюсер)

1993

• Городской Охотник / City Hunter / 城市獵人 (актер)

• Проект С / Once a Cop / 超級計劃 (эпизодическая роль)

Другие названия: Суперполицейский 2, Project S, Supercop 2

• Криминальная История / Crime Story / 重案組 (актер,

режиссер)

• Кин Чан: Кино без Джека / Kin Chan no Cinema Jack (продюсер)

1994

• Пьяный Мастер 2 / Drunken Master 2 / 醉拳II (актер, режиссер, постановщик боев)

1995

• Разборка в Бронксе / Rumble in the Bronx / 紅番區 (актер, постановщик боев)

• Громобой / Tunderbolt / 霹靂火 (актер, исполнительный продюсер, постановщик боев)

Другие названия: Удар Молнии

1996

• Полицейская История 4: Первый Удар / Police Story 4: First Strike / 簡單任務 (актер, постановщик боев)

1997

• Мистер Крутой / Mr. Nice Guy / 一個好人 (актер, постановщик боев)

• Гори, Голливуд, гори / Burn Hollywood Burn (актер)

1998

• Кто Я? / Who Am I? / 我是誰 (актер, режиссер, сценарист, постановщик боев)

• Час Пик / Rush Hour / 尖峰时刻 (актер)

• Hot War / 幻影特攻 (продюсер)

• Джеки Чан: Моя жизнь / JackieChan: My Story / 成龍的傳奇 (играет самого себя, режиссер, продюсер)

1999

• Великолепный / Gorgeous / 玻璃樽 (актер, режиссер, сценарист, продюсер, постановка трюков)

• Джеки Чан: Мои трюки / JackieChan: MyStunts / 成龍的特技 (играет самого себя, режиссер, продюсер)

• Полиция будущего / Gen-X Cops / 特警新人類 (продюсер)

• Король Комедии / King of Comedy / 喜劇之王 (эпизодическая роль)

2000

• Шанхайский полдень / Shanghai Noon / 上海正午 (актер, исполнительный продюсер)

• Приключения Джеки Чана / Jackie Chan Adventures / 成龙历险记 сериал (2000–2005) (играет самого себя, продюсер)

2001

• Случайный шпион / Te Accidental Spy / 特務迷城 (актер, продюсер)

• Час Пик 2 / Rush Hour 2 / 尖峰时刻 II (актер)

• Прогулка по Гонконгу с Джеки Чаном / Jackie Chan's Hong Kong Tour (играет самого себя)

2002

• Смокинг / Te Tuxedo / 燕尾服 (актер)

• Джеки Чан: Быстрый, весёлый и яростный / Jackie Chan: Fast, Funny and Furious (играет самого себя)

2003

• Шанхайские рыцари / Shanghai Knights / 上海武士 (актер, постановщик боев, продюсер)

Другие названия: 上海正午 2：上海奇士

• Эффект Близнецов / Te Twins Efect / 千機變 (актер)

• Медальон / Te Medallion / 飞龙再生 (актер, продюсер)

• Следы дракона: Джеки Чан и его пропавшая семья / Traces of a Dragon: Jackie Chan & His Lost Family / 龍的深處: 失落的拼圖 (играет самого себя)

2004

• Вокруг света за 80 дней / Around the World in 80 Days / 环游世界八十天 (актер, постановщик боев, продюсер)

• Входит Феникс / Enter the Phoenix / 大佬愛美麗 (исполнительный продюсер, эпизодическая роль)

• Новая Полицейская История / New Police Story / 新警察故事 (актер, продюсер)

• Эффект близнецов 2 / Te Twins Efect 2 / 千機變II: 花都大戰 (эпизодическая роль)

Другие названия: Хроники Хуаду: Лезвие розы / Te Huadu Chronicles: Blade of the Rose

• Рисовая рапсодия / Rice Rhapsody / 海南雞飯 (продюсер)

• Джеки Чан: Взгляд изнутри / Jackie Chan: Te Inside Story (играет самого себя)

2005

• Миф / Te Myth / 神话 (актер, постановщик боев, продюсер)

• Дом гнева / House of Fury / 精武家庭 (продюсер)

• Бесконечная печаль / Everlasting Regret / 長恨歌 (продюсер)

2006

• Магия и я / Magic And Me / 千變魔手 (актер)

• Небесные Короли / Te Heavenly Kings / 四大天王 (эпизодическая роль)

• Младенец на $30 000 000 / Rob-B-Hood / 寶貝計劃 (актер, сценарист, постановщик боев, продюсер)

2007

• Час Пик 3 / RushHour 3 / 尖峰时刻 III (актер)

• Воздушный дневник / Air Diary/ 飛行日誌 (продюсер)

2008

• Запретное царство / Te Forbidden Kingdom / 功夫之王 (актер)

Другие названия: Запретное королевство

• Кунг-фу панда / Kung Fu Panda / 功夫熊猫 (озвучка)

• Ушу / Wushu / 武术 (продюсер)

• Беги, папа, беги / Run Papa Run / 一个好爸爸 (продюсер)

2009

• Инцидент в Синдзюку / Te Shinjuku Incident / 新宿事件 (актер, продюсер)

• В поисках Джеки / Looking for Jackie / 寻找成龙 (играет самого себя)

• Основание Китая / Te Founding of a Republic / 建国大业 (эпизодическая роль)

2010

• Шпион по соседству / Te Spy Next Door / 邻家特工 (актер)

• Большой Солдат / Little Big Soldier / 大兵小将 (актер, сценарист, продюсер)

Другие названия: Маленький Большой солдат

• Каратэ-пацан / TeKarateKid / 功夫梦 (актер)

• Легенда о Силкбое / Te Legend of Silk Boy (озвучка)

• Праздник Кунг-фу Панды / Kung Fu Panda Holiday / 功夫熊猫感恩节特辑 (озвучка)

2011

• Шаолинь / Shaolin / 新少林寺 (актер)

• Революция 1911 года / Te 1911 Revolution / 辛亥革命 (актер, продюсер, режиссер)

Другие названия: 1911 / Падение последней империи

• Кунг-фу Панда 2 / Kung Fu Panda 2 / 功夫熊猫 2 (озвучка)

• Легендарные амазонки / Legendary Amazons / 杨门女将之军

令如山 (продюсер)

2012

• Китайский Зодиак / Chinese Zodiac / 十二生肖 (актер, режиссер, сценарист, продюсер, оператор, художник)

Другие названия: Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак

• Приключения Джинбао /Te Adventures of Jinbao / 大兵金寶 (озвучка)

2013

• Невероятный / Te Unbelievable (играет самого себя)

• Личный портной / Personal Tailor / 私人订制 (продюсер, эпизод. роль)

• Полицейская История 2013 / Police Story 2013 / 警察故事 2013 (актер)

2014

• Когда гаснет свет / As the Light Goes Out / 救火英雄 (эпизодическая роль)

• Impetuous Love in Action / 缘来是游戏 (продюсер)

• Инсценированный разрыв / Te Break-Up Artist (продюсер)

2015

• Меч Дракона / Dragon Blade / 天将雄狮 (актер, продюсер)

• Кто я 2015 / Who Am I 2015 / 我是谁2015 (продюсер)

• Король обезьян / Monkey King: Hero is Back / 西游记之大圣归来 (озвучка)

• Игра на выживание / Gambling on Extinction (продюсер)

2016

• Кунг-фу Панда 3 / Kung Fu Panda 3 / 功夫熊猫3 (озвучка)

• По следу / Skiptrace / 绝地逃亡 (актер, продюсер)

Другие названия: Отпетые напарники

• Мастер: Лего Ниндзяго / Te Master: A Lego Ninjago Short (озвучка)

• Железнодорожные тигры / RailroadTigers / 铁道飞虎 (актер)

2017

• Кунг-фу йога / Kung-Fu Yoga / 功夫瑜伽 (актер, продюсер)

Другие названия: Доспехи Бога: В поисках сокровищ

• Обратный отсчёт: Перезапуск / Fatal Countdown: Reset / 致命倒救 (продюсер)

• Земля: Один потрясающий день / Earth: One Amazing Day / 地球：神奇的一天 (рассказчик — озвучка)

• Реальная белка 2 / Te Nut Job 2: Nutty by Nature (озвучка)

• ЛЕГО Ниндзяго Фильм / Te LEGO Ninjago Movie / 樂高旋風忍者電影 (озвучка)

• Иностранец / Te Foreigner / 英伦对决 (актер)

• Кровоточащая сталь / Bleeding Steel / 机器之血 (актер, продюсер)

* * *

Кажется, моя жизнь всегда была бурной и яркой: на экране я исполняю главные роли, сражаюсь, не жалею здоровья и жизни; в реальной жизни у меня есть команда каскадёров, актёрское ремесло, братья, встречи и посиделки, друзья по всему свету.

Я уже и забыл, каково это — бывать в одиночестве, забыл даже, что я за человек.

До тех пор, пока Чжу Мо не взялась написать обо мне.

Я рассказывал ей истории из моей жизни, а сам думал и удивлялся: неужели это всё я!

Мои обыкновенные человеческие качества, мои печали, мои слабости, мои чувства, о которых я не осмеливаюсь рассказать даже родным, но с которыми мне жалко расставаться.

Этот я — не тот Джеки Чан, которого вы видите на экране и не тот Джеки Чан, о котором рассказывают в новостях. И я бы хотел, чтобы вы познакомились с ним.

Эта книга для меня значит так же много, как и мои фильмы.

notes

Примечания

1

Строчка из песни *Джеки Чана* «Каждый день моей жизни» (1991 г.) с альбома «В первый раз».

2

Китайский мессенджер

3

Чжу Мо использовала часть китайского имени *Джеки Чана* («лун», т. е. дракон) и, в свою очередь, изобрела фразеологизм, созвучный с китайским устойчивым выражением, которое обозначает «несравненный»

4

«Чжуан-цзы» — классический даосский трактат Древнего Китая, названный по имени его предположительного автора. Написан в конце периода Сражающихся царств (III в. до н. э.) и представляет собой собрание притч и коротких рассказов.

5

Перевод *Л.Д. Позднеевой*. См.: Чжуан-цзы. — СПб.: Амфора, 2005. — С. 228.

6

Вэйбо — китайская социальная сеть в форме микроблога.

Су Ман — главный редактор журнала «BAZAAR».

8

Лора Вайсбеккер

9

Статья представлена в данной книге (стр. 275).

10

Праздник Весны — китайский Новый год по лунному календарю.

11

Рэймонд Чоу и *Леонард Хо* — гонконгские кинопродюсеры, основатели кинокомпании Golden Harvest

12

Примерно 272 кг

13

Чи (китайский фут) — китайская мера длины, равная приблизительно 1/3 метра

14

Скорее всего в книге опечатка. На самом деле повреждена у него правая сторона черепа

15

Сян Юй (232–202 гг. до н. э.) — китайский генерал, возглавивший в 208–202 вв. до н. э. движение князей против династии Цинь, разгромивший циньскую династию и провозгласивший себя правителем западного Чу.

16

Здесь и далее сохранён авторский вариант — в оригинале животное, о котором идёт речь, автор называет леопардом, однако судя по фотографии со съёмок, там был задействован не леопард, а гепард.

17

Чан Конг-Сан (陈港生, *Chen Gangsheng*) — досл. «Чэнь, рождённый в Гонконге», одно из имён, данных Джеки при рождении

18

Джеки Чан — международный псевдоним, а китайские зрители знают Джеки под именем *Чэн Лун*, что значит «стать драконом». В книге обыгрывается его китайское имя.

19

Альберт Юн (杨受成, Yang Shoucheng, род. в 1944 г.) — гонконгский предприниматель, его называют «королём современной индустрии развлечений Гонконга». В 1960-х гг. вложил 200 000 юаней и открыл в самом центре Гонконга магазин часов, где стал продавать часы элитных марок. Вскоре, не успев достигнуть 30-летнего возраста, уже получил прозвище «король часов».

20

Юэнь Вупин (袁和平, *Yuan Heping*) — знаменитый гонконгский режиссёр, продюсер, постановщик боёв и трюков, неоднократно сотрудничал с Джеки (например, в фильмах «Змея в тени орла», «Пьяный мастер»), приложил руку и к таким голливудским хитам, как «Матрица» и «Убить Билла»

21

Ран Ран Шоу (*Run Run Shaw*, 邵逸夫, Shao Yifu) — один из братьев Шоу, основателей китайского кинематографа в 1920-х гг., сооснователь и содиректор крупнейшей кинокомпании Гонконга “Shaw Brothers”

22

Очевидно, имеется в виду лондонская летняя Олимпиада 2012 г., где китайская сборная по бадминтону завоевала пять золотых медалей

23

Оливер Вонг (1952–2012) — гонконгский художник-постановщик, сотрудничал с Джеки в работе над фильмами «Инцидент в Синдзюку», «Миф», «Новая полицейская история», «Случайный шпион», «Кто я?», «Первый удар», «Разборка в Бронксе», «Полицейская история 3: Суперполицейский», «Доспехи Бога 2: Операция кондор», «Полицейская история 2», «Драконы навсегда».

24

Китайский город Исин в провинции Цзянсу — один из важнейших традиционных центров производства керамики и фарфора

25

TVB (*Television Broadcasts Limited*) — одна из свободно вещающих телекомпаний и первая беспроводная коммерческая телестанция Гонконга

26

Джонни То (杜琪峰 *Du Qifeng, Джонни То Кэйфун*) — гонконгский кинорежиссёр и кинопродюсер.

27

Сюй Бэйхун (徐悲鸿, 1895–1953 гг.) — один из ранних художников XX века, объединивший национальные художественные традиции с достижениями европейской живописи. Известен тем, что на многих своих картинах изображал лошадей.

28

Джеки родился в 1954 году в год Лошади

29

Кан — традиционная система отопления в крестьянских домах, представлявшая собой широкую кирпичную или глиняную лежанку, внутри которой по специальным каналам проходил горячий воздух от печи

30

Джоан Линь (林凤娇, *Lin Fengjiao*, род. в 1953 г.) — тайваньская актриса, обладательница престижной кинонаграды «Золотая лошадь». Пик её популярности пришёлся на 70-е годы. После замужества и рождения сына в начале 80-х ушла из кино и посвятила себя семье

31

Иероглиф «десять» выглядит так: 十. Достаточно добавить сверху косую черту, чтобы получилась «тысяча»: 千.

32

Помимо таких разрядов числительных, как десятки, сотни и тысячи, в китайском языке после тысячи отдельно выделяется разряд «десять тысяч». Таким образом, изначальная сумма была «десять десятков тысяч» (то есть сто тысяч), а исправленная — «тысяча десятков тысяч» (то есть десять миллионов).

33

Джон Чан (姜大卫 *Jiang Dawei*, английское имя *John Chiang*, 1947 г.р.) — знаменитый гонконгский актёр и режиссёр.

34

Томми Там (狄龙 *Di Long*, английское имя Tommy Tam, 1946 г.р.) — гонконгский актёр жанра экшн, режиссёр, сценарист.

35

Шу Ци (舒淇 *Shu Qi*, 1976 г.р.) — тайваньская актриса, исполнительница главной женской роли в фильме Джеки Чана «Великолепный» (1999 г.).

36

Паопао — детское имя *Джеки*. В переводе с китайского обозначает «пушка», но фактически его логичнее перевести как «пушечное ядро», это прозвище он получил потому, что родился довольно крупным ребёнком.

Праздники поминовения предков — *Цинмин* (в первой половине третьего месяца по лунному календарю), *Чжунъюань* (15 число седьмого лунного месяца), а также 1 число десятого месяца по лунному календарю.

38

Хуадань — одно из амплуа в китайской опере, амплуа молодой кокетки (напр., наложницы или певички).

39

Чай по-гонконгски — чайный напиток, сваренный из чёрного чая с добавлением молока (или сливок) и сахара.

40

Брюс Люн (*Bruce Leung*, 梁小龙, настоящее имя 梁财生 *Liang Caisheng*, 1948 г.р.) — гонконгский актёр. В 70-х гг. был одним из известнейших актёров боевиков наряду с Брюсом Ли и Джеки Чаном, в 80-х после съёмок в сериале «Великий герой Хо Юаньцзя» ушёл из киноиндустрии, уехал на материк и занялся бизнесом. В 2000-х принял участие в двух сериалах, которые снимались в материковом Китае, в 2004 году исполнил одну из ролей в фильме Стивена Чоу «Разборки в стиле кунг-фу»

41

Чжун Фа (钟发, *Chung Fat*, род. в 1953 г.) — знаменитый гонконгский актёр, постановщик боёв, в основном снимался в фильмах про вампиров и оборотней и в кунг-фу боевиках.

42

Пайцзю — вид азартной игры в кости.

43

Дженнифер Билз (род. 1963) — американская актриса, наиболее известна благодаря главной роли в фильме 1983 г. «Танец-вспышка» (“Flashdance”), которая принесла ей номинацию на премию «Золотой глобус».

44

«Последнее испытание Шаолиня», 1976 г. — официальное английское название «Shaolin Wooden Men», на русском также известен под названиями «Деревянные бойцы Шаолиня», «Деревянные солдаты Шаолиня».

45

Тереза Тэн (邓丽君, *Deng Lijun*, 1953–1995 гг.) — тайваньская поп-певица, одна из самых влиятельных фигур в современной музыкальной истории Азии, её диски до сих пор раскупаются огромными тиражами. Скоропостижно скончалась в возрасте 42 лет от приступа астмы.

46

Фун Хак-Он (冯克安, *Fong Hak* On, род. 1949) — гонконгский актёр, начинал как актёр кантонской оперы, впоследствии стал сниматься в кино. Поклонникам Джеки Чана знаком по ролям в таких фильмах, как «Молодой тигр», «Змея в тени орла», «Молодой мастер», «Победители и грешники», «Покровитель», «Полицейская история», «Сердце Дракона», «Драконы навсегда», «Чудеса», «Близнецы-драконы».

47

Питер Лам (林建岳, *Lin Jianyue*, род. в 1957 г.) — гонконгский предприниматель, член Народного политического консультативного совета Китая, председатель Комитета по развитию туризма в Гонконге, последние годы активно инвестирует индустрию развлечений.

48

Имеется в виду альбом 2002 г. «With all my heart» ("真的，用了心).

49

«Я думаю только о тебе» ("我只在乎你") — песня из репертуара Терезы Тэн

50

Национальный стадион «Птичье гнездо» — главный стадион, построенный к Олимпийским играм 2008 г. в Пекине

51

Баоцзы — пирожки, приготовленные на пару, с мясной или постной начинкой.

52

Путунхуа, кантонский диалект — в китайском языке существует множество диалектов, которые сильно отличаются друг от друга, особенно произношением. Кантонский диалект — один из южных диалектов, на нём говорят в том числе и в Гонконге. Путунхуа — нормативный китайский язык, официально принятый как норма для всех регионов Китая. В Гонконге в связи с тем, что он долгое время являлся колонией Великобритании, путунхуа пока мало кто знает

53

Clear Water Bay — один из районов Гонконга, расположенный на Новых территориях.

54

Kwun Tong — район, расположенный в восточной части полуострова Коулун Гонконга

55

Ван Лихом (王力宏, *Wang Lihong*, род. в 1976 г.) — тайваньский музыкант и актёр, поклонникам Джеки Чана известен по фильму «Большой солдат» (2010 г.), где исполнил роль генерала и наследного принца княжества Вэй

56

China Film Group Corporation (中国电影集团公司) — крупнейшая киностудия в материковом Китае, основана в 1999 г. в Пекине.

57

Хань Саньпин (韩三平, *Han Sanping*, род. в 1953 г.) — китайский продюсер и первоклассный режиссёр, с 2007 г. — глава совета директоров киностудии China Film Group Corporation.

58

Чжан Цзинчу (张静初, *Zhang Jingchu*, род. в 1980 г.) — китайская актриса. После фильма «Павлин» ("孔雀") 2005 г. получила свою первую награду и первую широкую известность в Китае, тогда же её прозвали второй Чжан Цзыи. В 2010 г. снялась в нашумевшем фильме Фэн Сяогана «Землетрясение», за который получила награду «Золотая Лошадь» в номинации «Лучшая актриса второго плана». В 2007 г. впервые снялась в американском кино — в фильме «Час Пик 3» — и благодаря Джеки Чану привлекла к себе внимание мировой аудитории.

59

Питер Чан (陈可辛, *Chen Kexin*, род. в 1962 г.) — гонконгский кинорежиссёр, продюсер, сценарист. Неоднократно сотрудничал с Джеки Чаном (см. *главу 1*, «Запреты»).

60

1 юань = 10 мао. Валюта Гонконга (гонконгский доллар) отличается от валюты материкового Китая, и цены там тоже совсем другие.

61

Цитата из конфуцианского трактата «Да сюэ» («Великое Учение»).

62

«Лунь юй» («Беседы и суждения») — один из конфуцианских канонов, входящих в состав «Четверокнижия». Согласно традиции, эта книга содержит высказывания Конфуция, записанные его учениками. Более научное определение утверждает, что «Лунь юй» это компиляция многовековых школьных записей конфуцианцев.

63

Фэн Сяоган (冯小刚, род. в 1958 г.) — знаменитый китайский режиссёр и сценарист.

64

Патрик Тсе (谢贤, *Xie Xian*, род. в 1936 г.) — гонконгский актёр, режиссёр, продюсер и сценарист. Отец знаменитого гонконгского актёра Николаса Тсе, партнёра Джеки по фильму «Новая полицейская история».

65

Джозефина Сяо (萧芳芳, *Xiao Fangfang*, род. в 1947 г.) — гонконгская актриса, обладательница множества кинонаград, включая награду Берлинского международного кинофестиваля 1995 г. за фильм «Летний снег».

Эндрю Лау, Тедди Чан, Стэнли Кван — знаменитые гонконгские кинорежиссёры и продюсеры.

67

Пань Ань — литератор времён Зап. Цзинь (247–300 гг.), олицетворение мужской красоты.

68

Нг Сиюэнь (吴思远, *Wu Siyuan*, род. в 1944 г.) — известный гонконгский кинорежиссёр и продюсер, председатель Федерации кинопроизводителей Гонконга. Неоднократно работал с Джеки Чаном. В фильме «Пьяный мастер» выступал в качестве сценариста и продюсера

69

Барби Тунг (董韵诗, *Dong Yunshi*) — известный гонконгский кинопродюсер, принимала участие в работе над фильмами Джеки Чана «Пьяный мастер 2», «Разборка в Бронксе», «Первый удар», «Кто я?», «Новая полицейская история», «Миф»

70

Дэниел Ли (李仁港, *Li Rengang*, род. в 1960 г.) — гонконгский режиссёр, сценарист и художник-постановщик. Сотрудничал с Джеки Чаном в качестве режиссёра в фильме «Клинок Дракона».

71

В китайских ресторанах столы круглые и с небольшим вращающимся кругом посередине. Обычно делается общий заказ, и приготовленные блюда выставляются на вращающийся круг. Так каждому сидящему за столом легко «подогнать» к себе желаемое блюдо и положить к себе на тарелку нужное количество

72

Брюс Ли умер в июле 1973 г

73

Отношение многих китайцев к японской нации до сих пор неприязненное, это следствие страшных событий времён Второй Мировой войны, когда значительная часть территории Китая была захвачена японцами, творившими беспредел и причинившими много зла мирному населению.

74

Красные конверты — товар, традиционно пользующийся спросом в Китае. По китайской традиции, в красных конвертах принято вручать денежные подарки, чаще всего молодожёнам на свадьбах и детям в Новый Год.

75

Чжан — китайская мера длины, равная приблизительно 3,33 м (сажень).

Тедди Чан (陈德森, *Chen Desen*, род. в 1958 г.) — гонконгский актёр, режиссёр, сценарист, продюсер. С Джеки Чаном сотрудничал в качестве сценариста в фильме «Криминальная история» (1993 г.) и в качестве режиссёра в фильме «Случайный шпион» (2001 г.).

77

Республика Вануату — тихоокеанское государство в Меланезии (расположено на одной из островных групп в Тихом океане).

78

Персиковый источник — образ из одноимённого прозо-поэтического произведения *Тао Юаньмина* (365–427 гг.), рисующего утопический край, где нет правителей, где жители свободны и счастливы.

79

Сян Юй (232–202 гг. до н. э.) — китайский генерал, возглавивший в 208–202 вв. до н. э. движение князей против династии Цинь, разгромивший циньскую династию и провозгласивший себя правителем западного Чу

80

Грэйс Гуэй (归亚蕾, *Gui Yalei*, род. в 1944 г.) — тайваньская актриса кино и телесериалов, обладательница многочисленных наград, в фильме Джеки Чана «Чудеса» играла мадам Розу.

81

На тот момент, о котором идёт речь в тексте, *Нг Сиюэнь* был главой собственной кинокомпании «Seasonal Film Corporation», которую он основал в 1975 г., уйдя с киностудии Shaw Brothers, где начинал свою кинокарьеру

Т.е. после 1982 года.

83

Криминальная история (重案组, Crime story) — фильм 1993 г., режиссёр — *Кирк Вонг* и в отдельных эпизодах — *Джеки Чан*.

84

Чэнь — так звучит по-китайски фамилия Джеки Чана, «госпожа Чэнь» — обращение к супруге Чэня.

85

День Джеки Чана в Сан-Франциско проводился 6 сентября 1986 г. После этого он проводился в Америке ещё несколько раз: 2 января 1987 г. в штате Калифорния, 9 марта 1991 г. в Чикаго, 6 декабря 1996 г. снова в Сан-Франциско, 4 октября 2002 г. в Голливуде

86

Чжан Ланьсинь (张蓝心, род. в 1986 г.) — китайская актриса, ранее — спортсменка и член китайской национальной сборной по таэквондо, чемпионка Китая 2004 г. в весовой категории 55 кг

Чи — китайская мера длины, равная 1/3 м, китайский фут.

Good morning — англ. Доброе утро.

89

Where are you from? — англ. Откуда вы родом?

90

Чжан Цзыи (章子怡, *Zhang Ziyi*, род. в 1979) — китайская актриса и продюсер. Российскому зрителю известна по фильмам Чжан Имоу («Дорога домой», «Герой», «Дом летающих кинжалов»). В 2000 г. фильм Энга Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», где она снималась в главной роли, получил Оскар в нескольких номинациях, а она стала актрисой мирового масштаба. «Час Пик 2» (2001 г.) с Джеки Чаном стал её первой работой в американском кино.

91

Чжан Цзинчу (张静初, *Zhang Jingchu*, род. в 1980 г.) — партнёрша Джеки по фильму «Час Пик 3». Китайская актриса. После фильма «Павлин» ("孔雀") 2005 г. получила свою первую награду и первую широкую известность в Китае, тогда же её прозвали второй Чжан Цзыи. В 2010 г. снялась в нашумевшем фильме Фэн Сяогана «Землетрясение», за который получила награду «Золотая Лошадь» в номинации «Лучшая актриса второго плана». В 2007 г. впервые снялась в американском кино — в фильме «Час Пик 3» — и благодаря Джеки Чану привлекла к себе внимание мировой аудитории

92

«Ворота усадьбы» ("大宅门") — китайский телесериал из 72 серий, транслировался на центральном телевидении в 2001 г.

93

“Император Канси” ("康熙王朝") — китайский исторический телесериал из 50 серий, транслировался на центральном телевидении в 2001 году. Является продолжением исторического сериала 1997 г. «Император Юнчжэн». Сценарий телесериала написан на основе исторического романа писателя XX в. *Эр Юэхэ*. В сериале рассказывается о жизни цинского двора в последние годы правления императора Шуньчжи (правил с 1643 по 1661 гг.) и в годы правления императора Канси (1661–1722 гг.).

94

“Троецарствие” ("三国演义") — китайский телесериал из 84 серий, транслировался на центральном телевидении в 1994 г. В основе сценария — знаменитый классический роман-эпопея *Ло Гуаньчжуна* «Троецарствие» (XIV в.).

95

Ли Кашин (李嘉诚, *Li Jiacheng*, род. в 1928 г.) — гонконгский предприниматель, один из самых влиятельных бизнесменов в Азии, является одним из самых состоятельных людей в мире по оценке журнала Forbes.

96

Лан Лан (郎朗, род. в 1982 г.) и *Ли Юньди* (李云迪, род. в 1982 г.) — молодые китайские пианисты, пользующиеся огромной популярностью не только у себя на родине, но и во всём мире.

97

Ван Лихом (王力宏, *Wang Lihong*, род. в 1976 г.) — тайваньский музыкант и актёр, поклонникам Джеки Чана известен по фильму «Большой солдат» (2010 г.), где исполнил роль генерала и наследного принца княжества Вэй

98

Билл Тунг (董骠, *Dong Biao*, 1933–2006) — гонконгский актёр и известный комментатор лошадиных скачек, в своё время начинал как жокей на скачках. Партнёр Джеки Чана по многим фильмам: «Проект А-2», «Полицейская история» (1–4), «Пьяный мастер 2», «Разборка в Бронксе».

99

Чжэн Пэйпэй (郑佩佩, *Zheng Peipei*, род. в 1946 г.) — гонконгская, китайская и американская актриса, продюсер, наиболее известна по ролям в фильмах жанра у-ся. В 2000 г. получила награду Hong Kong Film Awards за лучшую женскую роль второго плана в фильме Энга Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон».

100

Цинмин (清明节, досл.: «праздник чистого света») — традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 15-й день после весеннего равноденствия (как правило, выпадает на начало апреля). В это день принято выезжать на природу и посещать могилы предков.

101

Парк «Мир Джеки Чана» (成龙世界公园, JC World) планируется открыть в южном пригороде Пекина. В сентябре 2013 г. Джеки Чан официально подписал договор о сотрудничестве с администрацией зоны технико-экономического развития Пекина.

102

Галерея Джеки Чана (成龙电影艺术馆, JC Film Gallery) — музей фильмов Джеки Чана в Шанхае, здесь выставлены различные материалы, связанные с деятельностью Джеки Чана в сфере кино, в том числе реквизит и костюмы из его фильмов.

103

Юйшу — уезд в пров. Цинхай. 14 апреля 2010 г. уезд Юйшу стал эпицентром землетрясения магнитудой 7,1 балла, в результате которого в общей сложности погибло около 2700 человек.

104

Семь новых счастливчиков (新七小福) — музыкальная группа, созданная в 2009 г. Её характерным стилем является органичное сочетание ушу, танцев, театра и пения. Группа названа в честь труппы пекинской оперы «Семь счастливчиков» под руководством учителя Юй Чжаньюаня, в составе которой выступали юные Джеки Чан, Саммо Хунг и Юэнь Бяо. В 2007 году Джеки Чан на конкурсе «Потомки Дракона» (“龙的传人”) отобрал 11 человек и после тренировок и обучения выбрал из них семерых наиболее талантливых, которые и стали участниками группы «Семь новых счастливчиков».

105

Фонд «Сердце Дракона» (龙子心, Dragon's Heart) — проект, начатый Джеки Чаном в 2004 г. Главная его цель — строительство школ в бедных районах Китая и других стран, помощь в получении образования детям из бедных семей, а также материальная помощь социально незащищённым слоям населения. На данный момент на деньги из данного фонда построено уже более 30 школ.

106

Энди Лау (刘德华, *Liu Dehua*, род. в 1961 г.) — гонконгский певец и актёр. Поклонникам Джеки Чана знаком по фильмам «Пьяный мастер 2», «Шаолинь» и «Падение последней империи».

107

Дэниел Ву (吴彦祖, *Wu Yanzu*, род. в 1974 г.) — гонконгский актёр. Снимался в картинах Джеки Чана «Новая полицейская история», «Вокруг света за 80 дней» и «Инцидент в Синдзюку», а также появлялся в эпизодах в фильмах «Великолепный», «Младенец на $30 000 000», «Доспехи Бога 3: Миссия Зодиак».

108

Бай Яньсун (白岩松) — известный китайский журналист и телеведущий.

109

Сыхэюань — тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадом внутрь по четырём сторонам прямоугольного двора

110

Лесли Чун (张国荣, *Zhang Guorong*, 1956–2003 гг.) — гонконгский актёр и певец, один из основателей «кантопопа». Признан «величайшей суперзвездой Азии» и любимым актёром у телезрителей за сто лет существования китайского кинематографа. Покончил с собой, выбросившись с 24 этажа отеля Mandarin Oriental.

111

Анита Муи (梅艳芳, *Mei Yanfang*, 1963–2003 гг.) — гонконгская актриса и певица кино и сериалов. Сотрудничала с Джеки Чаном на съёмочных площадках фильмов «Чудеса», «Пьяный мастер 2», «Разборка в Бронксе». Скончалась от рака в возрасте 40 лет.

112

Му — китайская мера площади, 1 му = 1/15 га (667 кв м).

113

Наступление китайского Нового года по лунному календарю в Китае и других азиатских странах по традиции отмечается торжественными ударами в колокол.

114

Бронзовые головы 12 животных китайского гороскопа изначально входили в садово-парковый комплекс Юаньминъюань в Пекине, созданный цинскими императорами. Животные были частью фонтана, располагавшегося перед дворцом и устроенного как водяные часы. Бронзовые фигуры имели тело человека и голову животного и располагались полукругом по краям фонтана: на южной стороне крыса, тигр, дракон, лошадь, обезьяна и собака, на северной — бык, кролик, змея, овца, петух и свинья. Каждые два часа фигуры, отмеряя время, по очереди извергали струю воды в течение двух часов. В полдень фонтан включался из всех фигур одновременно. В самом конце второй Опиумной войны (1856–1860 гг.) англо-французские войска, захватившие Пекин, ворвались в императорскую резиденцию, разрушили и разграбили садово-парковый дворцовый комплекс Юаньминъюань. Исчезли уникальные древние произведения китайского искусства, которые собирались во дворце поколениями китайских правителей. Пропали и 12 зодиакальных животных из знаменитого фонтана.

115

China Poly Group Corporation (中国保利集团公司) — бизнес-корпорация со штаб-квартирой в Пекине, основанная в 1992 г. Основные направления — недвижимость и международная торговля, последние несколько лет также развивает свою деятельность в сфере культуры.

116

Входит в число объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

117

Хуан Юнъюй (黄永玉, род. в 1924 г.) — знаменитый китайский художник, каллиграф, скульптор и литератор

118

Чарли Чин (秦祥林, *Qin XIanglin*, род. в 1948 г.) — гонконгский и тайваньский актёр кино и телесериалов, двукратный обладатель тайваньской престижнейшей кинопремии «Золотая лошадь» (в 1975 и 1977 гг.).

119

На самом деле — бывшая столица. В 2005 г. резиденция правительства была перенесена в город Нейпьидо к северу от Янгона.

120

Имеется в виду страшное землетрясение в провинции Сычуань в мае 2008 г

121

Чуа Лам (蔡瀾, *Cai Lan*, род. в 1941 г.) — ресторанный критик, ведущий постоянной рубрики в печатных изданиях, частый гость на телевидении Гонконга и Японии. Также являлся продюсером кинокомпании Golden Harvest.

TMALL — подразделение интернет-магазина Taobao

123

Ма Вэйду (马未都, *Ma Weidu*, род. в 1955 г.) — китайский коллекционер, специалист по антиквариату, член Ассоциации демократического строительства Китая, основатель музея Гуаньфу (1997 г.) в Пекине.

124

Джонатан Ли (李宗盛, *Li Zongsheng*, род. в 1958 г.) — тайваньский музыкант и продюсер. За огромное количество созданных и спродюсированных им хитов и альбомов получил прозвища «крёстный отец китайской поп-музыки» и «продюсер-миллионник».

125

Альбом «В первый раз» (в оригинале — "第一次", англ. назв. ”Te First Time”) увидел свет в 1992 г. Фактически дискография Джеки Чана начинается с 1984 г.: первая пластинка называлась «Огромное спасибо» ("多谢", "Tank You") и представляла собой скорее сингл, в том же году был выпущен первый сольный альбом «Love Me», однако именно пластинка «В первый раз» стала первым альбомом Джеки, записанным на общенациональном языке путунхуа.

126

Фуцзяньский диалект — один из диалектов китайского языка, распространён в провинции Фуцзянь и на Тайване. На альбоме «В первый раз» на фуцзяньском диалекте записаны песни [03] «Покраснел» ("面红红") и [07] «Красотки, продающие бинлан» ("槟榔西施").

127

Первая строчка из песни [06] «Моя грудь полна несгибаемой воли» ("壮志在我胸") с уже упомянутого альбома «В первый раз».

128

«Мою душу видно насквозь» ("明明白白我的心", "So Transparent Is My Heart") — песня с альбома «В первый раз», записанная дуэтом с тайваньской певицей Чэнь Шухуа (陈淑桦).

129

«Каждый день в моей жизни» ("在我生命中的每一天", "Every day in my life") — песня с альбома «В первый раз», записанная в дуэте с тайваньской певицей и актрисой Тарси Су (苏慧伦).

130

«Как же так» (“怎么会”, “How Come”) — первая песня с альбома «Сердце Дракона» ("龙的心", “Dragon’s Heart”) 1996 г. — второго альбома, записанного на путунхуа.

131

«Искренний герой» ("真心英雄", “Sincere Hero”) — песня, записанная в 1993 г. и исполненная Джеки Чаном вместе с Джонатаном Ли, Эмилем Чоу (周华健) и Хуан Яомином (黄耀明).

132

Официальное название песни — «Прекрасная сказка» ("美丽的神话"). Это саундтрек к фильму «Миф» 2005 г. Одну из версий этой песни исполняют дуэтом Сунь Нань (孙楠) и Хань Хун (韩虹), а другую — Джеки Чан в дуэте со своей партнёршей по фильму корейской актрисой Ким Хисон

133

«Хлопушка» — ведущий монтажную запись на съёмочной площадке.

134

«Красавчик» (2美少年之恋@, "Bishonen"), 1998 г. — фильм гонконгского режиссёра Йонфана (настоящее имя — Ян Ваньчэн).

135

Ю Сон Чжун (*Yoo Seaung-jun*, английское имя *Steve Yoo*, род. в 1976 г.) — корейский поп-идол, недавно начал кинокарьеру в Китае, поклонникам Джеки известен по фильму «Большой солдат» (2010 г.), где исполнил роль младшего брата генерала царства Вэй.

136

Ван Лихом (王力宏, *Wang Lihong*, род. в 1976 г.) — тайваньский музыкант и актёр, поклонникам Джеки Чана известен по фильму «Большой солдат» (2010 г.), где исполнил роль генерала и наследного принца княжества Вэй.

137

Мишель была партнёршей Пирса Броснана по фильму «Завтра не умрёт никогда», 1997 г.

138

Фильм Энга Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000 г.) получил премию «Оскар» в нескольких номинациях как лучший фильм на иностранном языке

139

Мэгги Чун (张曼玉, *Zhang Manyu*, род. в 1964 г.) — обладательница второго места в конкурсе красоты «Мисс Гонконг» 1983 г., знаменитая гонконгская актриса и партнёрша Джеки Чана по фильмам «Полицейская история» (1–3), «Проект А 2», «Близнецы Драконы».

140

Розамунд Кван (关之琳, *Guan Zhilin*, род. в 1962 г.) — знаменитая гонконгская актриса. Поклонникам Джеки Чана известна по фильмам «Доспехи Бога» и «Проект А 2».

141

«Ты подарила мне новый мир» ("你给我一片天", “You Give Me A New World”) — саунд-трек к гонконгскому сериалу в жанре у-ся «Te Heaven Sword and Dragon Saber».

142

Бриджит Линь (林青霞, *Lin Qingxia*, род. в 1954 г.) — тайваньская актриса, партнёрша Джеки по фильму «Полицейская история», где исполнила роль доверенной секретарши главного злодея.

143

Лесли Чун (张国荣, *Leslie Cheung Kwok Wing*, 1956–2003 гг.) — гонконгский певец, актёр и кинопродюсер.

144

Анита Муи (梅艳芳, *Mei Yanfang*, 1963–2003 гг.) — актриса и певица из Гонконга, завоевавшая славу и любовь аудитории во всём азиатско-тихоокеанском регионе.

145

Дэнни Чан (陈百强, *Danny Chan Bak Keung*, 1958–1993 гг.) — гонконгский музыкант, певец и автор множества песен, он принадлежал к первому, самому раннему поколению гонконгских поп-идолов. Также снимался в кино и телесериалах.

146

Роман Там (罗文, *Roman Tam Pak Sin*, 1945–2002 гг.) — гонконгский певец. Расцвет его славы пришёлся на 60-90-е гг. Скончался в октябре 2002 г. от рака печени

147

Мэйбл Чун (张婉婷, *Zhang Wanting*, род. в 1950 г.) — знаменитый гонконгский режиссёр и сценарист, одна из немногочисленных женщин-режиссёров в китайском кинематографе.

148

Речь идёт о документальной ленте 2003 г. «Следы Дракона: Джеки Чан и его пропавшая семья».

149

Хунцюань (洪拳), у нас известен также под названием «хунгар» — один из южных стилей китайского ушу. По рассказам Чарльза Чана, он обучался в Шанхае у некоего мастера Чжана. Знаменитым мастером этого стиля был и легендарный Хуан Фэйхун (Вон Фэйхун), ставший впоследствии героем многих гонконгских фильмов, в том числе «Пьяный мастер» и «Пьяный мастер 2» Джеки Чана

150

Фан Шидэ (房仕德) род. в 1940 г., *Фан Шишэн* (房仕胜) — в 1946 г. После смерти Чарльза Чана Фан Шидэ дал интервью на телевидении, надеясь таким образом связаться с Джеки Чаном, чтобы иметь возможность участвовать в траурных мероприятиях и отдать почести покойному отцу.

151

По рассказам Фан Шидэ, мать умерла то ли в 1947 г. (в фильме «Следы Дракона»), то ли 1948 г. (в интервью).

152

Набирало силу коммунистическое движение, которое рассматривало националистическую партию Гоминьдан как своих врагов и жестоко расправлялось со всеми, кто имел к ней отношение

153

После победы коммунистов.

154

Ша-Тин — один из районов Гонконга, расположен на Новых территориях.

155

Чарли Чин (秦祥林, *Qin XIanglin*, род. в 1948 г.) — гонконгский и тайваньский актёр кино и телесериалов, двукратный обладатель тайваньской престижнейшей кинопремии «Золотая лошадь» (в 1975 и 1977 гг.).

156

Иероглиф “дянь” обозначает точку, а “пе” — откидную влево, т. е. оба иероглифа обозначают простые черты каллиграфии.

157

В октябре 1999 г. гонконгская актриса Илэйн Нг (У Цили) объявила, что беременна от Джеки Чана

Запомните, его никто не должен трогать. (англ.)

159

Я же сказал не трогать! (англ.)

160

Вон отсюда! (англ.)

161

Ли Кашин (李嘉诚, *Li Jiacheng*, род. в 1928 г.) — гонконгский предприниматель, один из самых влиятельных бизнесменов в Азии, является одним из самых состоятельных людей в мире по оценке журнала Forbes.

162

Коко Ли (李玟, *Li Wen*, род. в 1975 г.) — американская певица гонконгского происхождения, автор песен, музыкальный продюсер, танцовщица и актриса. Родилась в Гонконге и в возрасте 9 лет переехала в Америку, а потом снова вернулась в Гонконг. Она стала первой китаянкой, поднявшейся на сцену на церемонии вручения Оскара: она исполняла завоевавшую Оскара песню «A Love BeforeTtime» из фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» (2000 г.).

163

Луис Ча (查良镛, *Cha Liangyong*, род. в 1924 г.) — гонконгский писатель, известный в Китае под псевдонимом 金庸 (Цзинь Юн, что буквально означает «работник, занимающийся золотом»). Автор множества популярных романов в жанре у-ся.

Лэй и Зи — англ. La и Zy от слова lazy («ленивый»).

165

Сибелль Ху (胡慧中, *Hu Huizhong*, род. в 1958 г.) — тайваньская актриса и певица, снималась в тайваньских и гонконгских фильмах, расцвет её кинокарьеры пришёлся на 1980-90-е гг., а в конце 1990-х она ушла из кино.

166

Чжан Фэй (张菲, *Zhang Fei*, род. в 1951 г.) — тайваньский певец и телеведущий.

167

Энди Лау (刘德华, *Liu Dehua*, род. в 1961 г.) — гонконгский певец и актёр. Поклонникам Джеки Чана знаком по фильмам «Пьяный мастер 2» и «Шаолинь».

168

Аарон Квок (郭富城, *Guo Fucheng*, род. в 1965 г.) — гонконгский актёр и популярнейший певец, один из главных представителей поп-музыки на кантонском диалекте.

169

Ассистентка Джеки Чана.

170

Неточность в тексте оригинала: актриса, о которой пойдёт речь ниже, снималась только в картине «Шанхайские рыцари», сиквеле фильма «Шанхайский полдень»

171

Отаку (от яп. 控) — термин из области японской поп-культуры, изначально обращение друг к другу фанатов фантастики, анимэ и манга, позже стал использоваться в более широком значении «фанатик чего-либо».

172

Golden Bauhinia Awards — кинопремия, учреждённая в 1996 г. Ассоциацией кинокритиков Гонконга, вручение премии проводилось ежегодно с 1996 по 2007 гг. включительно.

173

Ци Цзун — один из деловых партнёров Джеки Чана в Китае.

174

«По следу» (кит.: 《绝地逃亡》, англ.: “Skiptrace”) — совместный проект Гонконга и Голливуда, премьера состоялась в июле 2016 г. Официальное название в российском прокате изменено на «Отпетые напарники».

175

Вичат — китайский мессенджер.

176

Лунлун — уменьшительно-ласкательное имя, от китайского псевдонима Джеки Чэн Лун.

177

Ли Юйчунь (李宇春, *Li Yuchun*, род. в 1984 г.) — китайская певица, композитор и автор текстов, также снимается в кино.

178

Биби Чоу (周笔畅, *Zhou Bichang*, род. в 1985 г.) — тайваньская певица.

179

Джей Чоу (周杰伦, *Zhou Jielun*, род. в 1979 г.) — тайваньский поп-музыкант, композитор и автор текстов, также снимается в кино.

180

Сборная была основана в 1986 г. Аланом Тамом и центральным нападающим Национальной сборной Гонконга, ныне покойным Инь Чжицяном, с благотворительными целями, а также с целью популяризировать футбол среди населения.

181

“When the buying stops, the killing can too” — лозунг природоохранной организации WildAid. По инициативе данной организации Джеки Чан и ещё несколько знаменитостей, среди которых режиссёр Энг Ли, баскетболист Яо Мин и другие, записали несколько рекламных видео с призывом беречь диких животных

182

Джон Шам (岑建勋, *Cen Jianxun*, род. в 1952 г.) — известный гонконгский общественный деятель, ведущий, журналист, режиссёр, продюсер, сценарист и актёр. Поклонникам Джеки Чана знаком по второстепенным ролям в фильмах «Победители и грешники» 1983 г. (Кудряш) и «Закусочная на колёсах» 1984 г. (один из пациентов сумасшедшего дома).

183

Официальное английское название “Out of Control”, китайское название “身不由己”, 2000 г.

184

1 фунт = 0,4536 кг

185

Таолу — связный комплекс боевых движений и приёмов.

186

Путешествие на Запад (“西游记”, конец XVI в.) — приключенческий роман писателя У Чэнъэня, один из величайших классических романов в истории Китая. По сюжету танский монах Сюаньцзан отправляется в Индию за буддийскими сутрами. В пути его сопровождают помощники — царь обезьян Сунь Укун, поросёнок Чжу Бацзе и монах-ученик Ша Сэн

187

Личжи (или **личи**) — фрукт, разновидность китайской сливы

188

«Пушечное ядро из Шаньдуна», намёк на провинцию Шаньдун, родину предков Чарльза Чана

189

Кам Чанг (蒋金) — знаком поклонникам Джеки Чана по второстепенным ролям в ранних фильмах Джеки Чана, таким как «Змея в тени орла» и «Пьяный мастер». Он играл пухлого ученика школы кунг-фу, которая фигурировала во многих фильмах молодого Джеки.

Т.е. *Брюс Ли*, его китайское имя — *Ли Сяолун*, что означает Ли «маленький дракон».

191

Иероглиф «вэнь» («знаки, письмена») содержится в китайском слове «вэньхуа», т. е. «культура».

192

Иероглиф «цзы» означает «сын, ребёнок».

Чэн Лун и есть нынешний псевдоним Джеки Чана, который обозначает «стать драконом».

194

Иероглиф «юнь» обозначает «облако».

195

Дораэмон — герой популярного японского манга-сериала (а впоследствии — аниме-сериала), кот-робот, который переместился во времени из XXII в., чтобы помочь школьнику Нобита Ноби. Его главная отличительная черта — уходящий в четвёртое измерение брюшной карман, откуда он в нужный момент извлекает всевозможные устройства и механизмы для решения возникших проблем